

Юрий ПОМИНОВ

Просто жизнь...
Записки редактора

Книга восьмая
(январь 2006 – декабрь 2008 года)

г. Павлодар
2020 год

УДК
ББК
П

П **Поминов Ю.Д.**
Просто жизнь... Записки редактора. Книга восьмая. – Павлодар:
ТОО «Дом печати», 2020 – 570 с.

ISBN

Юрий Поминов – автор книг «Крупяной клин» (1990 г.), «Помню и люблю» (1993 г.), «Характеры» (1997 г.), «Живу» (1998 г.), «Мои современники» (1999 г.), «Между прошлым и будущим» (2002 г.), «Блёстки» (2003 г.), «Хроника смутного времени» (книга первая – 2007 г.), «Хроника смутного времени» (книга вторая – 2009 г.), «Хроника смутного времени» (книга третья – 2010 г.), «Избранное» (2011 г.), «Свет отчего дома» (2011 г.), «Просто жизнь... Записки редактора» (2013 г.), «Друзей моих прекрасные черты» (2013 г.), «Блёстки». Издание второе, дополненное (2014 г.), «Что пройдёт, то будет мило». Очерки и рассказы (2014 г.), «Просто жизнь... Записки редактора» (2015 г.), «Просто жизнь... Записки редактора» (2017 г.), «Как я был...» (2018 г.), «Блёстки» (издание 3-е, дополненное – 2020 г.). Печатался в казахстанских и российских журналах «Простор», «Нива», «Аманат», «Журналист», «Огонёк», в альманахе Ростовской писательской организации «Южная звезда», литературном альманахе «Казахстан – Россия», коллективных сборниках «Лик земли», «Талант владеть землёй», «Отцовское поле», «Книга надежд» («Новая проза Казахстана»), «Был случай».

УДК
ББК

ISBN

© Поминов Ю.Д., 2020

© Павлодар, ТОО «Дом печати», 2020

Спасибо моим друзьям, которые помогли издать эту книгу.

*Единственное сокровище человека – это память.
Лишь в ней – его богатство или бедность.*
Адам Смит.

Я человек добрый, но я всё помню.
Неизвестный автор.

*Венец каждой человеческой жизни есть память
о ней...*
Иван Бунин.

Спасение – во многописании.
А.П. Чехов.

Бог сохраняет всё, особенно слова.
И. Бродский.

*Время – это испытанье.
Не завидуй никому.*
А. Кушнер.

Короткая – как у газеты жизнь.
Б. Слуцкий.

Я медленно учился жить...
Ю. Левитанский.

2006 год 2 января

В последний день ушедшего года, поддавшись общему психозу, рождённому рязановской комедией, без которой уже давно и Новый год – не Новый год, зачем-то попёрся в баню. В старой, «железнодорожной», куда давно хожу, оказалась очередь. Но я ведь упорен в своих заблуждениях, поэтому поехал на трамвае в центральную баню, где, конечно, тоже была очередь. И когда я спустя примерно час оказался в раздевалке, передо мной предстало такое скопище полураздетых и голых мужиков, какого я сроду не видел. Не оказалось ни одного свободного места и в моечном отделении. И в парилке было не протолкнуться: голые мужики с вениками и без стояли, пытаясь ещё и париться, что мало кому удавалось...

После двух заходов вместо обычных четырёх, чертыхаясь и ругая себя за этот глупый поход, оделся и поехал домой. В автобусе время от времени вытирал потеющую лысую голову полотенцем, доставая его из сумки и вызывая недоумённые взгляды редких припозднившихся пассажиров.

Словом, если следовать названию фильма «Ирония судьбы», ирония, пожалуй, была, но точно без «лёгкого пара».

* * *

С Нового года в отпуске, отсчёт которому начнётся только послезавтра (до этого три дня выходных). Сегодня уже кропал «Хронику», дойдя до июня 1990 года. И поскольку сомнения – так ли и то ли делаю – по-прежнему одолевают, сказал себе: «Всё, хватит мерехлюндий – пиши, как пишется». Решил ещё: доведу эти записки до конца 1991 года – развала Союза, посмотрю, что получилось, и дальше будет видно...

4 января

Димка передал письмо от Васьки Дмитровского, которому я оставлял их омский адрес. Что же пишет мой университетский друг, лауреат премии Союза журналистов СССР, а ныне единоличник, владелец собственного поместья в орловской глубинке, у которого мы с Даней побывали в гостях прошлой осенью?

«...У нас нынче всё нормально. Увеличили весной капустные плантации втрое. А тут у всех дикий неурожай капусты на огромной территории. Мы же себе такой дури и роскоши позволить не можем. Поэтому и получаем урожай на уровне, близком к максимуму. Так что с июля по конец октября к нам накатывали дорогу торгаши из Орла, Брянска и всех окрестных райцентров и сёл. Цену мы не ломали. Зато отпускали каждый день от одного до четырёх грузовиков с капустой. Так что нынешний полевой сезон более чем оправдали. В перерывах готовили сено – запасли тонн тридцать.

После такого сезона хочется лечь в тепло и не шевелиться. Даже читать потянуло. Но нам каждый день нужны дрова. Купили, правда, новую бензопилу. Но надо же и колоть, таскать – отапливаем два этажа. На них сложили отличные печки.

Ту, которой вы с Данькой обогревались, забраковали и выкинули.

В мае-июне нас ждёт демографический кризис. Ванька сдаёт экзамены за девятый класс, Мишка – за одиннадцатый (это старшие сыновья и главные помощники – Ю.П.). Мишка, кстати, выиграл олимпиады в районе по трём предметам. Теперь он живёт в Шаблыкино. А нам надо думать, кем их заменить во время экзаменов... Надо искать наёмников, но здесь местные работать давно разучились...

В целом этот год хороший. И даже засуха была вовремя. В сухую погоду всё-таки приятней работать в поле. И предзимье мягкое. Снег лёг только в декабре.

Есть время подумать о жизни и судьбах мира, покритиковать опусы друзей (это он меня, гад, имеет в виду – Ю.П.)... Хочется, чтобы «Поминов» звучало, как «Толстой»... Чтобы подняться на высокий уровень обобщения, или, если хочешь, осмысления, надо забыть о комплексах. Ты всё говоришь – из крестьян, из крестьян. Деда твои – да. Родители имели только детство крестьянское. Ты, может, видел такие создания – ещё не лягушка, но уже не головастик? И морда, и четыре лапки, и хвост. Так вот, от крестьянского у тебя – только хвост. В совхозе, где ты жил, были не крестьяне, а рабочие, и над ними ступени госбюрократической машины.

Нет сейчас толком крестьян, то есть тех, кто своим трудом, умом, горбом и состоянием отвечает за результаты своего труда на земле, живёт ею и т.д. Советская власть раскрестьянила страну, ликвидировала как класс, уничтожила крестьянскую цивилизацию...

Но это философский разговор и не для короткого письма... Будет возможность – приезжайте. А даст Господь здоровья и сил, мы сами расскажем «о времени и о себе»... Не так коротко, как сегодня. Искренне Ваш с пожеланием счастья в предстоящем году. Дмитровский...»

Про Ваську я уже писал в «Хронике». Мы вместе учились на журфаке. Я – деревенский, он – коренной горожанин, сын нашего декана и известного в столице врача. Как-то так вышло, что подружились мы уже на первом курсе. Благодаря отцовским связям Васька получил блестящее распределение – сразу в главную республиканскую газету «Казахстанская правда». Неплохо себя проявил, но царившая в ней атмосфера была ему не по душе, и он ушёл в лесники, на дальний кордон. По наивности впался в глупую историю с продажей новогодних ёлок и даже отсидел несколько месяцев в СИЗО.

Потом работал в журнале для слепых, издававшемся по методу Брайля, и говорил мне в ту пору: «У тебя в лучшем случае читают каждую строку, а у меня каждую букровку ощупывают!»

Потом перешёл в «Ленсмену», быстро стал там своим, заработал авторитет, стал лауреатом ежегодной премии Союза журналистов СССР (их было на весь Союз не больше десятка). Там же встретил новую любовь, завёл детей и, столкнувшись с бытовым национализмом, навсегда покинул милую его сердцу Алма-Ату, обосновавшись в Орловской области.

Это особая история – как они там обустроивались, поселившись на отшибе в лесу, как десять лет поднимали дом... Как, отказавшись от школьных занятий, сами учили детей, которые затем только экзамены в школе сдавали...

Как они выжили там, родив ещё одного, третьего, сына, одному Богу известно. Но всё-таки выжили, всё преодолев и сохранив свои живые души. И теперь, хоть и живётся им не без проблем, твёрдо стоят на ногах.

Их жизнь – самый настоящий авантюрный роман. И если всё это описать... У него самого вряд ли дойдут руки. А если бы Васька всё-таки взялся, то это была бы такая «Сага о Дмитровских»...

5 января

Рекорд угодничества и лизоблюдства побила предпраздничная «Каз-правда»: на 38 её полосах большого формата я насчитал 85 изображений нашего президента. На этих фотографиях он и один, и со своим народом, во всех ракурсах. В большинстве опубликованных текстов его персона тоже так или иначе присутствует.

Понятно, это не сама газета до подобного додумалась, идеологи из президентской администрации подсуетились, действуя по принципу – кашу маслом не испортишь. Хотя тут уместнее другое выражение: услужливый дурак опаснее врага. Или: заставь дурака Богу молиться, он и лоб расшибёт...

Наша же праздничная двухцветная «ЗП» представляет собой нечто чернушно-синюшное чёрт-те что...

* * *

Ольга где-то откопала письмо А.С. Пушкина младшему брату – своего рода наставления юноше, вступающему в жизнь. Я уже читал это письмо, изложенное блестящим слогом с безупречной логикой. В этот раз обратил внимание на дату – 1822 год. То есть Пушкину-старшему было в ту пору 23 года. Впечатление же от текста таково, что писал его человек, умудрённый жизнью, много повидавший и переживший.

* * *

Получил отпускные – в переводе на валюту около полутора тысяч долларов. Не так уж и много по нынешним временам...

Отпуск решил провести дома, форсируя «Хронику».

6 января

Чудо-очерк Василия Пескова в «Комсомолке» – как раз для моих так и не написанных «Историй любви». Это продолжение прежней истории, описанной им же, но мною не прочитанной.

Речь идёт о гусаке, влюбившемся в овцу. Тринадцатилетний гусь, у которого лиса утащила любимую гусыню, страдая от одиночества, прибил-ся к хозяйским овцам. И вскоре стал у них пастухом-вожаком, которому небольшое стадо покорно подчинялось. За строгость и стать гусака прозвали Полковником.

Он же обратил свои мужские взоры на одну из овец, выделяя её из всех, всегда находясь рядом, отбивая любых конкурентов, будь это стригаль, связавший ей ноги перед стрижкой, или баран, ставший, как ему и предназначено природой, «покрывать» овцу. Полковник напал на стригаль и тут же сам стал выщипывать шерсть овце, будто бы понимая, что ей надо избавляться от зимней одежды. А барану, исполнявшему законный мужской обряд, он вскочил на спину, вцепился клювом в ухо, бил крыльями. Весной он и сам пытался «покрыть» овцу, как это делал в эту пору с гусыней, но овцу этот «акт любви», увы, не впечатлил.

Песков не был бы Песковым, если бы не попытался помочь «полковнику» – вернуть его в лоно нормальной гусиной жизни. В свой следующий раз он приехал на это подворье с опрятной белой гусыней, надеясь на то, что перед такой Матрёной, как её окрестили, Полковник уж точно не устоит. Он же по-прежнему опекал овечье стадо, держась рядом с любимой, у которой было уже два ягнёнка. «Благодетеля» и овца, и гусь встретили неласково: овца топнула ножкой, а гусь, как и подобает отцу двоих детей, зашипел: нечего тут тебе, мол, делать! И только когда они чуть привыкли к «чужаку» и успокоились, он выставил на арену свой главный козырь – Матрёну. Увидев статного соплеменника, та призывно загоготала. Полковник сразу отозвался и, озабоченный сюрпризом, торопливо подбежал. Он был явно взволнован и всё равно косил глаза на спешившую к месту неожиданного свидания прежнюю избранницу сердца. Но ею двигала отнюдь не ревность, а, скорее, любопытство. Матрёна её появления не одобрила и клюнула соперницу в морду. Та отступила, но ей, как будто в помощь, стало подходить, окружая Матрёну, стадо. Полковник находился в замешательстве, переходящем в отчаяние. Находясь перед мучительным выбором, он не знал, как поступить. То гоготал, вызывая ответные крики Матрёны, то как будто смущался, явно не вовремя начиная щипать траву.

Овцы ушли к стожку с сеном, за ними и дама сердца с отпрысками. Терзаемый мучительным выбором Полковник издал прощальный крик и, как замечательно пишет Песков, «торопливо, виляя гузкой, устремился к стогу, не оставив Матрёне надежды на создание семьи».

Но не таков был автор, чтобы отступить при первой неудаче. Он снова и снова подсовывал потенциальному «жениху» уже ничего не понимавшую «невесту», которая призывно зывала к нему... А он со временем даже перестал ей отвечать... А когда его овца стала уходить с арены, на которой разыгралась эта душераздирающая драма, подальше, на свежую травку, Полковник устремился за ней, чтобы догнать. На сиротливо стоявшую там, где её поставили, Матрёну он даже не оглянулся...

Такая вот невероятная и очень похожая на человеческую история: любовь, как известно, зла – полюбишь и козла...

Испаскудившаяся до неузнаваемости в последние годы «Комсомолка» всё ещё держится за В. Пескова – последнего из могикан, оставшегося из блестящей плеяды её журналистов, ушедших кто в мир иной, а кто от её нынешнего паскудства. Именно Песков – последнее, что осталось от ушедшей в небытие газеты, которую мы так когда-то не любили даже – боготворили...

8 января

Одно из по-настоящему хороших дел, которые делал наш Конгресс журналистов, – издание собственной газеты «Журналист». Какое-то время она выходила регулярно, потом – с перерывами, потом от случая к случаю. Причина банальная – деньги.

Редактировала «Журналист» Ирина Утеулина, дочь хорошего журналиста, и газету она делала очень приличную. Там были и наши текущие дела, и опыт (я тоже как-то делился), и проблемы, и имена. Я эти газеты собирал, не успевая вовремя прочитывать, что-то брал потом для занятий со студентами... Среди зацепивших меня оказалось интервью Ирины с Евгением Гусляровым. В пору моей журналистской молодости его имя уже гремело в «Ленинской смене», тогда мы и познакомились. Общались, когда он работал в «Просторе» и подарил мне свою отличную книжку «Суеверный Пушкин», в которой меня больше всего тронула история взаимоотношений поэта с А.П. Керн, которой он сначала посвятил «Я помню чудное мгновенье...», а потом в письме одному из друзей весьма небрежно похвалился одержанной над ней же мужской победой. Эта история была составлена исключительно из свидетельств современников Пушкина и Керн. И этот метод (свидетельства современников и документов) Гусляров возьмёт на вооружение во всём своём последующем писательском деле. А в том, что и журналист, и писатель он стоящий, нет никакого сомнения.

В этом же интервью мне было интересно всё: как складывалась его журналистская судьба, как и почему рождались его книги, почему он – уже знаковая фигура в журналистских и литературных кругах Казахстана – уехал в Москву? Своими учителями в творчестве он считает редак-

тора «Вечерней Алма-Аты», где начинал работать уже с четвёртого курса журфака КазГУ, В.И. Ларина, редактора «Ленсмены» Ф.Ф. Игнатова и редактора «Простора» Г.И. Толмачёва. С двумя последними и я хорошо знаком, не раз общался.

Гусляров пишет, что все трое в него поверили, а человеку очень важно, чтобы в него верили, тогда он и раскрывается по-настоящему. Работу в «Ленсмене» называет самым светлым периодом жизни. Он был там уже в авторитете, когда решил оставить столицу и на два года уехал в Экибастуз, на Всесоюзную ударную комсомольскую стройку. Работал в молодёжной бригаде и писал в «Ленсмену». Заодно написал ещё и книжку «Энергоград», которую считает неудачной. У меня, кстати, эта книга тоже была – я подарил её товарищу Эдуарду Овчаренко, который в ней упоминается.

Отнюдь не идеализируя ушедшие советские времена, Гусляров говорит, что мы жили в эпоху, более других украшающую мир. Что таких людей, о которых он писал и верил в то, что писал, больше нет. Он создавал образ идеального человека, каким он должен быть, и не стыдится этого. Добавлю, что и я делал то же самое, и мои главные герои – очень дорогие для меня люди – из той эпохи...

Почему Гусляров уехал? Почувствовал, что не нужен в Казахстане с тем, что задумал. Его книгу о Лермонтове не издавали в Алма-Ате пять лет. Говорит, что и в Москве «мы, приезжие, тоже никому не нужны». Но он там, уже от себя добавляю, не затерялся. В ведущем московском издательстве «ОЛМА-ПРЕСС» издаётся серия его «Биографических хроник»: «Христос в жизни», «Сталин в жизни», «Лермонтов в жизни», «Есенин в жизни», «Ленин в жизни», «Екатерина Великая в жизни». «Сталина» я, кстати, купил как-то в главном книжном магазине Москвы на Арбате. А свою «Хронику» передал через Володю Федосенко Гуслярову (они приятельствуют, сойдясь ещё в Экибастузе).

Прочитал это интервью и будто поговорил по душам с Евгением Николаевичем. Надо будет при встрече сказать спасибо и Ирине Утеулиной, с которой мы, хоть и не близко, знакомы.

10 января

Изучаем со студентами язык и стиль, сравнивая их в литературе и в журналистике. В качестве примеров цитировал им переписку Ивана Грозного и князя Курбского. А теперь нашёл ещё письмо турецкого султана запорожским казакам и их ответ ему.

Летом 1673 года повелитель Османской империи, который устал от разбойничьих набегов казаков, решил им пригрозить: «Султан Мохаммед IV – запорожским казакам. Я, султан и владыка Блистательной Порты, брат Солнца и Луны, наместник Аллаха на Земле, властелин царств – Ма-

кедонского, Вавилонского, Иерусалимского, Большого и Малого Египта, царь над царями, властелин над властелинами, несравненный рыцарь, никем непобедимый воин, владетель древа жизни, неотступный хранитель гроба Иисуса Христа, надежда и утешитель мусульман, повелеваю вам, запорожские казаки, сдать мне без всякого сопротивления и меня вашими нападениями не заставлять беспокоиться. Султан Мохаммед IV».

Грозный владыка дипломатично предлагал казакам мир, а не угрожал им карами небесными.

Кошевой атаман Иван Сирко собрал войсковой круг, на котором был составлен ответ. Его привожу в оригинале, но с некоторыми изъятиями, опуская ненормативную лексику... А то перед студентами будет неудобно – я же его и им читать буду: «Отвіт запорожців Магомету IV. Ти, султан, чорт турецький, і проклятого чорта брат і товарищ, самого Люцепера секретарь. Якій ты в черта лыцарь, коли голою сракою ежака не вбьешь. Чорт высирае, а твое війско пожирае. Не будешь ты, сукін ты сыну, синів християнських під собою маты, твоего війска мы не боїмось, землею і водою будем битися з тобою... твою матю. Вавилонський ты кухарь, Макидонський колесник, Іерусалимський бравирник, Александрійський козолуп, Великого и Малого Египта свинарь, Армянська злодиюка, Татарський сагайдак, Каменецкий кат, у всего світу і підсвіту блазень, самого гаспида внук и нашего... крюк. Свиняча ты морда, кобыляча срака, різницька собака, нехрещений лоб, матю твою... От так тобі запорожці висказали, плюгавче. Не будешь ти і свиней християнских пасти. Теперь кончаемо, бо числа не знаємо і календаря не маємо, місяц у небі, год у кнызи, а день ий у нас, які і у Вас, за це поцелуй в сраку нас! Підписали: кошевой атаман Иван Сирко зо всім кошем Запоріжським».

Интересно было бы почитать это письмо в обратном переводе с турецкого, ведь его же, наверное, всё же переводили. Как бы там ни было, «велик и могуч», оказывается, не только русский язык.

12 января

С торжественной пышностью и помпой прошла инаугурация в очередной внеочередной раз избранного президента... Проезд на лимузине в сопровождении эскорта мотоциклистов... Встреча семью артиллерийскими залпами (по числу лет предстоящего президентства)... Долгое шествие по ковровой дорожке... Клятва на Конституции... Вручение удостоверения... Инаугурационная речь на двух языках... Приём торжественного парада (притом что на улице минус тридцать, а стоят солдатам в ожидании праздничного действия пришлось, скорее всего, долго)... Торжественный салют, теперь уже 21-м артиллерийским залпом.

В зале – делегации 70 стран, включая президентов России, Украины, Грузии, Узбекистана, Таджикистана, Киргизии, Хорватии... Среди почёт-

ных гостей Б.Н. Ельцин с супругой... Не хватало разве первого и последнего президента СССР.

День инаугурации объявлен нерабочим...

У нас в области были организованы коллективные просмотры (где-то даже под роспись обязывали) торжественного действия по ТВ.

* * *

Ольга в Омске – решила подкормить Пашку во время сессии... А я в «Хронике» дошёл до июля 1990 года. Последний партийный съезд, разброд и метания в умах и во всём прочем...

Закончив расшифровывать очередной «талмуд», полез в диван за новым и ужаснулся – сколько за 15 лет я успел поназаписывать. Разве может всё это перевоссоздать, разбавляя к тому же газетной хроникой?

Добавление из 2019 года. *Оказывается, можно, ведь я сейчас как раз в 2006 году, то есть больше 15 лет расшифровано. Впереди же ещё без малого столько же. И надо, конечно, с текстом поджиматься.*

14 января

Вчера выходил из парилки на улицу голышом под лёгкий снежок. Это такое блаженство, когда твоё ещё горячее тело покалывают снежинки!

* * *

Юбилей «Голоса Экибастуза». Газету эту в Экибастузе любят – и есть за что. Пообщался с её первым редактором П.И. Оноприенко. Мне казалось, что я ему не очень интересен. Он же оказался, напротив, душевно расположен. Вспоминал, как, работая ещё в Железинке, сбегал через окно редакции от разъярённого героя фельетона, борца весом за центнер. Рассказывал ещё, как поехал прошлой осенью на своих «Жигулях» с собакой отыскивать новые археологические достопримечательности. Заехали далеко, машина сломалась, вокруг ни дорог, ни жилья. Из еды – четыре сырых картофелины на двоих.

Двое суток спустя чуть живые добрались до одинокого чабанского стойбища. А его уже искали с привлечением чезсников, собирались даже вертолёт заказывать...

15 января

Павлодарский тележурналист Ламбриан Топузов, грек по национальности, одинаково хорошо говорящий на русском, казахском и немного на английском, второй раз побывал на родине предков, нашёл там близкую родню и хорошо об этом в сегодняшнем номере рассказывает.

У нас в Железинском районе тоже жила целая колония греков, в селе Лесное, на границе с Омской областью (это центральная усадьба бывшего совхоза «Урлютюбский»). Они, кстати говоря, сохраняли греческое гражданство, имели греческие паспорта. Мы как-то ездили с одним из железинских греков на областные соревнования по настольному теннису,

и нас не селили в гостиницу. Тогда мы послали к администраторше его: тебе, мол, с твоим паспортом не откажут. И нас поселили.

В Греции теперь живёт мой самый близкий университетский друг Толя Егоров. У него жена гречанка – Надя Стефаниди, мы все вместе учились на журфаке КазГУ. Толя с Надеей не раз звали нас с Ольгой к себе, в забушку о двух этажах недалеко от Эгейского моря. И Ольга хочет, уверяя, что у неё греческие корни, что её прадед привёз из заграничного похода жену-гречанку. Я же всё никак не соберусь...

17 января

В пятницу отдал в «ЭКО» набор новой Ольгиной книжки очерков «Золотой песок бытия», а в понедельник звонят: забирайте вёрстку. Никак не могу привыкнуть к тому, что из готового набора при сегодняшних технологиях через несколько дней рождается готовая книга.

Эта, мне кажется, изначально обречена на успех – в ней такие имена: Всеволод Иванов, Анастасия Цветаева, братья Сатпаевы, Павел Васильев, Леонид Мартынов...

И концовка хороша: цикл новелл «Неснятые кадры» – о ярких мгновениях бытия.

* * *

Захватил вчера вечером на «Культуре» спектакль «Тени» по Салтыкову-Щедрину. Какое великолепное знание чиновничьей жизни и нравов, психологии чиновничества, его «Кодекса чести».

Характеры, язык... Две фразы меня просто пленили. Один – другому: – Ну что, по «Хересам» (с ударением на «а»)? – что означает: а не выпить ли нам?

Или – вот:

– Да что вино! Я от вина только потею...

И финал хорош: верх берут неписанные правила, а не логика жизни...

* * *

Вчера же пытался смотреть «Школу злословия» с неким по виду плюгавым издателем, выпустившим книгу журналистки Трегубовой «Записки кремлёвского диггера». И так он не нравился двум интеллектуалкам – эмансипе Дуне Смирновой и Татьяне Толстой, что они аж слюной брызгали.

Хотя насчёт Трегубовой, о которой они говорили нарочито небрежно, я с ними, скорее, солидарен: так или иначе она была частью всей этой кремлёвской (и около) камарильи, а когда её выпнули из «круга избранных», вывалила наружу всё их и своё грязное бельё: вот, мол, какие они все гады!

* * *

Позвонил Тельман Айтказин:

– У меня хорошая новость – освободили Жакиянова. Он уже в Алматы и просил передать спасибо всем, кто ему сочувствовал. И вот обзваниваю... Уже человек двадцать обзвонил.

Интересно – как поведёт себя Жакиянов? Насколько свободен будет в своих действиях в положении условно освобождённого?

18 января

Если верить российскому ТВ в эти дни, то главная российская новость – лютые холода в Москве. Именно с неё – этой «новости» – начнутся все информационные выпуски всех телеканалов, не считая постоянных метеопрогнозов в них же... И эту метеожуть нагоняют на россиян уже не один день. Каково это слушать жителям не Верхоянска даже и Оймякона, а и другим сибирякам, живущим там, где нынешняя московская температура – чуть больше двадцати градусов мороза – обычное дело, и даже 30-35 – никакой не экстрим.

Тут же: «Москва признана самой холодной столицей мира!», «Крещенская ночь может оказаться самой холодной в году!» Как будто крещенские морозы в России – нечто из ряда вон выходящее.

Хорошо поиздевались по этому поводу «Известия»: смотреть сегодня телевизор бывает страшнее, чем жить.

* * *

345 паломников погибли в давке во время хаджа в Мекку, сотни получили ранения. Там в это время находилось и более тысячи двухсот казахстанцев, но никто из них не пострадал. У мусульман считается, что если человек погиб во время хаджа, то он сразу попадает в рай. Но вряд ли этой участи желали себе эти погибшие люди.

19 января

Крещение. С утра лёгкий снежок, а к обеду настоящий буран. И сыпало сверху, и мело. Любимая моя погода, пошёл бродить. Дошёл аж до речного вокзала по набережной. На обратном пути у храма – длинная очередь, запорошенная снегом, из пришедших освятить воду.

Вспомнил В.Р. Гундарева.

– Буран люблю, – сказал он мне как-то, – а мороз нет.

– Почему? – удивился я. – Ты же сибиряк.

– Да ты знаешь, я так в детстве намёрзся, что, кажется, до сих пор не отошёл.

* * *

Когда мы едим дома птицу или суп с косточками, мать ни те, ни другие не выбрасывает – замораживает на лоджии для лихановских собак. И я потом везу эти припасы, когда еду в Железинку. Пашка в прежние времена любил сам их скармливать Тинке и Лёпке. Крестьянскую натуру не переделаешь (это я о матери).

* * *

Для «блесток»... Муж и жена: он здоровяк, а она всё время болела. Он умер, а она всё ещё болеет.

* * *

«Хроника» продвигается медленно, хотя пишу по пять часов ежедневно...

* * *

Документальный фильм по «Культуре» об очень непростых отношениях Анны Ахматовой и её сына Льва Гумилёва. И о его безответной любви к женщине-красавице. Гумилёва она отвергла, но отношения с Ахматовой, пока он сидел, поддерживала и была безосновательно обвинена ею в союзнничестве с «органами».

Ахматова делала всё что могла для освобождения сына. Он же считал наоборот и более того – упрекал мать в том, что все его несчастья оттого, что он её сын.

Гумилёв так и не простил мать. В старости за ней ухаживали чужие люди. Он не пришёл даже на её похороны...

* * *

Результаты опроса россиян о любимой книге. 47 процентов (почти половина) не дали ответа – есть ли она у них и какая? Восемь процентов назвали книги Донцовой, три – Марининой, пять – Булгакова (но на этот счёт вряд ли можно обольщаться – это по большей части следствие сериала «Мастер и Маргарита» по ТВ). У остальных авторов «показатели» и того ниже. Это к вопросу о том, какими стали россияне в результате торжества демократии.

А моя любимая книга? Одной, наверное, нет. А из «самых-самых» в детстве Гайдар, «Робинзон Крузо», Джек Лондон, «Республика ШКИД», потом Хемингуэй, потом Довлатов, Борис Екимов... Из поэтов – Пушкин, Твардовский... Кого-то наверняка забыл – Бабеля, «Один день Ивана Денисовича» Солженицына, «Колымские рассказы» Шаламова... Ещё автобиографические повести Паустовского. Из последнего – «Ложится мгла на старые ступени» А. Чудакова. Конечно, «Факультет ненужных вещей» Ю. Домбровского...

Наверное, зря взялся перечислять – всё равно всех не назвал, кого люблю...

* * *

Просматривал сегодня «ЗП» за август 1990 года. Сколько событий! И газета, мне кажется, была куда интереснее нынешней (несмотря на тогдашнее ужасающее её полиграфическое исполнение). Про тираж и говорить нечего: 150 тысяч экземпляров, раз в семь больше нынешнего.

* * *

Брат Петька мечтал в детстве открыть кинозал в нашем семейном са-рае. И крутить там кино, беря с каждого проходящего по пятакчу.

Потом хотел быть барменом, который наливает пиво в кружки и двига-ет их по барной стойке посетителям.

Стал же кандидатом наук, деканом факультета, заведующим кафедрой. Стал бы и доктором наук, а может, и академиком, если бы не одно «но»...

20 января

Больше половины моего отпуска позади. Живу размеренной жизнью, работаю... Правда, «не над собой», как писал в своём расписании обяза-тельных дел на неделю один из первых секретарей обкома партии – это он планировал на вторую половину воскресенья, а я методично кропаю «Хронику», пребывая в сомнениях...

И меня такая жизнь, в общем, вполне устраивает. Но это в отпуске... А устроит ли она меня, если придётся уйти с работы или, во всяком случае, из редакторов?

21 января

Узнал, наконец, откуда пошло выражение «показать Кузькину мать». Как-то Н.С. Хрущёв на заседании ООН грозил ею империалистам. Ока-зывается, «Кузька» – это хлебный жучок, опаснейший враг-вредитель зерновых культур. А его личинка и есть та самая «кузькина мать», живу-щая очень скрытно, и добраться до неё почти невозможно. Выходит, это нечто такое, чего и увидеть нельзя. Как-то даже обидно за столь крылатое выражение...

23 января

По-прежнему стоят холода – до 30 градусов и более того. Днём – мато-вое, в дымке солнце, Иртыш курится паром на незамерзающей половине, будто отгораживаясь от правого берега. На покрытой льдом части русла – непорочно белый, нетронутый снег...

* * *

Интересная беседа в «Казправде» Геннадия Доронина с писателем В. Мосоловым. Любопытны его суждения – человека, похоже, неамбициоз-ного, спокойно и сосредоточенно делающего своё дело. Пишет авторуч-кой, потом сам набирает на компьютере.

Говорит, что это К. Паустовский перевернул всю его жизнь и пробудил интерес к творчеству. Не тщеславен: считает, если что останется стояще-го после него – это хорошо, а если нет, тоже не беда: мало ли сколько все-го кануло в вечность, бесследно исчезнув...

Он – председатель русской секции в Союзе писателей Казахстана и го-ворит, что ему (союзу) нет никакого дела до того, что происходит в рус-ской литературе Казахстана. Что правда, то правда: наши с Ольгой до-

кументы на приём в СП лежат не один год без всякого движения. При том что рекомендовали нас люди в этом союзе знаковые: В.Р. Гундарев и В.Ф. Михайлов. В.Р. даже на съезде СП по этому поводу возмущался: вы уж тогда переименуйте СП Казахстана в Союз казахских писателей...

Добавление из 2019 года. В СП нас с Ольгой всё же примут: меня спустя восемь лет после подачи заявления, а её – через двенадцать, когда будут изданы штук двадцать её книжечек стихов и прозы.

24 января

Дал слабину – не пошёл второй раз гулять, уже вечером. И не потому, что было 38 градусов мороза. А, скорее, потому, что лифт замёрз и встал, а идти ночью по глухому, промёрзшему, тёмному – хоть глаз выколи – аппендиксу лестницы в торце дома, к тому же пропахшему мочой, было неохота...

26 января

Ядвига Юферова (заместитель редактора «Российской газеты»), с которой мы познакомились и пообщались на журналистской конференции в Бишкеке, сдержала слово и прислала мне книжку мемуаров Василия Быкова «Долгая дорога домой». Причём с фирменной открыткой, в которой цитирует подаренные ей «Блестки»: «Как говаривал ваш герой: «Бог даст день, Бог даст поллитру». Спасибо за профессиональное братство».

По правде говоря, уже не ждал, тем дороже подарок. Тираж – четыре тысячи экземпляров, серая газетная бумага. Перевод не самого Быкова (что он обычно делал, а тут не успел – умер), его друга, чьё предисловие грешит самолюбованием...

Но главное – у меня есть эта книга, которую я давно искал. Спасибо, Ядвига!

* * *

Январь давит морозами: сегодня утром за 40 градусов. А было уже и 44, и даже 46. Вчера ходил в баню и хоть ненадолго, а выбежал из парилки на улицу.

* * *

Новые развлечения для новых русских. Сюжет по ТВ: известного музыканта, прилетевшего в Москву с гастролей, задерживает в аэропорту милиция... Его запикивают в спецавтобус, там же начинают прессовать – сейчас «закроем» за сокрытие доходов, неуплату налогов, если что – и наркотики найдём...

Тот в истерике, не знает, что делать... И тут ему говорят: вот, мол, уже к отделению милиции подъехали... Открывают автобус-«воронок» – перед ним здоровенная автомобильная платформа с празднично накрытым столом, за которым уже сидят его друзья. Брызги шампанского... Это подарок-сюрприз от них музыканту на день рождения...

Подарить бы им всем хотя бы на месяц-полтора глухую деревню в Центральной России, где ни дорог, ни других признаков цивилизации, да в распутицу, да на самопрокорм посадить, чтобы подрабатывали у местных жителей на подворьях. Вот это был бы сюрприз. Может, у кого-то бы и мозги хоть чуть-чуть прочистились...

28 января

Суббота, утро... Надо работать, а я, нарушая распорядок, с тихим восторгом смотрю по «Культуре» совершенно замечательный фильм «Прогулки на старом автомобиле» Петра Фоменко по сценарию Эмиля Брагинского с Максаковой и Болтневым в главных ролях. Рефрен – опера-водевиль «Предложение» Татьяны и Сергея Никитиных. Как это всё запечатлено – как будто из ничего сделано!

Надо бы найти и послушать оперу-водевиль в оригинале. Может быть, у Н.Г. Шафера есть?

* * *

Сон... Дядя Коля Хухорев поручает мне (притом не сам, а через кого-то) отогнать от обкома партии до редакции свой совхозный ЗИЛ-130. При этом меня не смущает, что и дядя Коля давно умер, и того ЗИЛа давно нет... Да и делов-то...

Я нахожу ЗИЛ, но вместо того, чтобы садиться в него и ехать, начинаю обходить его, собирать якобы оставленные возле него инструменты (чего у дяди Коли-аккуратиста не могло быть)... На самом деле я не еду потому, что трушу: надо выезжать на улицу, а там сплошная полоса, и мне надо где-то найти место разворота... Да и проезд грузовым тут запрещён. Но на этой врое можно...

И вот вместо того, чтобы наконец сесть в кабину и ехать, я всё кручусь, открываю и закрываю дверцу в неё... И когда я начинаю с кем-то обсуждать, как мне лучше выехать, машина вдруг самопроизвольно трогается и, набирая скорость, катится назад... Там почему-то уклон, хотя не было никогда никакого уклона, и чуть дальше – целая вереница легковых машин. Я бегу вслед, чтобы вскочить на подножку и остановить движение. Но не успеваю за машиной. Вот-вот случится что-то ужасное... Грохот где-то впереди, мне ничего не видно, уже ночь, хотя вроде только что был ещё день...

Подбегаю и вижу: машина уткнулась в напоминающее нечто среднее между большой беседкой с колоннами и крышей и автозаправкой, основательно разрушив это непонятное сооружение. С ужасом думаю: что же теперь будет? А если ещё и взрыв произойдёт? И во что обойдётся эта авария, в том числе и по моей вине, – я же за машину отвечаю? Может, сбежать, пока меня не застучали на месте? Так ведь всё равно найдут...

Просьпаюсь и долго не могу прийти в себя и осознать, что это сон...

30 января

Более-менее внятно рассказали о павлодарском хосписе, который организовал несколько лет назад Валерий Викторович Смола. Сегодня на учёте в нём около сотни неизлечимо больных. Большинство из них находятся дома, где их опекает выездная служба хосписа. В стационаре, где всего 15 коек, принять всех страждущих не могут. А каждую неделю с различными жалобами обращаются ещё в среднем десять «новичков».

И лечение, и уход в хосписе – бесплатные. И всё это стоит немалых денег, которых у общественного объединения «Солярис», создавшего «хоспис – дом милосердия», всё время не хватает. Открытие стационара спонсировал голландский фонд, он же выплачивает зарплату персоналу. Срок контракта с фондом истекает уже в августе. В.В. Смола рассылает письма о помощи потенциальным благотворителям, откликаются не многие. Случалось, нечем было кормить пациентов, и тогда работала только выездная служба.

Первая их заповедь: «Хоспис – не дом смерти. Это достойная жизнь до конца». Может быть, после этого нашего материала найдутся желающие помочь хоспису?

31 января

Заканчивается мой отпуск. Работал весь месяц практически без выходных и, конечно, продвинулся в «Хронике», пребывая в постоянных сомнениях. Где грань того, что я могу (а когда и должен) позволить себе в своих описаниях и суждениях (хотя их я как раз стараюсь минимизировать), и тем, чего я ни в коем случае позволять себе не должен? Как относиться родня к тому, что и как я пишу о ней?

Даже Ольга, мне иногда кажется, весьма иронически относится к моему титаническому труду. И всё же я должен добить свою «Хронику», доведя её хотя бы до конца 1991 года – времени распада СССР. А дальше видно будет.

* * *

По «России» телесериал «В круге первом» Глеба Панфилова – с благословением самого А. Солженицына (он же читает авторский текст за кадром). Фильм хорошо передаёт атмосферу той поры. Панфилов, безусловно, мастер, что подтверждает и этой работой, непростой для экранизации. Яркие характеры. Очень хороша в фильме Инна Чурикова... Да и другие актёры.

Жалко, серии короткие, всего по 40 минут, но зато без рекламы.

А по «Культуре» повторяют «Жизнь Клима Самгина» – тоже хороший сериал ещё советских времён.

* * *

Потеплело... Солнце днём такое яркое, что сразу понимаешь: не за горами весна. И пара диких уток, непонятно как переживших морозы за со-

рок, всё так же кормится на открытой воде у спасательной станции. Дятел деловито долбится на старом клёне. Трещат сороки где-то поодаль.

Зиме скоро конец...

* * *

Иду вечером из бани домой. В чёрном небе вольготно лежит на боку растущий месяц.

2 февраля

Написали про уникальный мостовой кран грузоподъёмностью 55 тонн основного и 15 тонн вспомогательного подъёма. Он изготовлен на Павлодарском машиностроительном для нового металлургического предприятия «Кастинг», созданного на освободившихся площадях тракторного завода.

Чтобы погрузить этот кран для транспортировки заказчику, потребовалась сцепка из четырёх железнодорожных платформ.

5 февраля

Отгулял, наверное, самый длинный в своей жизни отпуск – вместе с выходными 36 дней. Обычно приходилось раньше выходить на работу по разным причинам, а на этот раз удалось и отдохнуть по полной, и поработать – закончил вчера октябрь 1990 года.

* * *

Накануне смотрел по «России» документальный фильм Н. Сванидзе к 75-летию Б.Н. Ельцина. Вещь, понятно, юбилейная: Б.Н. отлично выглядит, доволен, как сказал бы поэт, «собой и женой, своей конституцией...» Панегирики со всех сторон в его честь и уж, конечно, ни кадров расстрела из танков Верховного Совета, ни чеченской войны, ни его «художеств», запечатлённых в прошлом на телеэкране.

Навязчивый рефрен фильма – мы все должны быть ему благодарны за то, что он дал свободу. И ни слова о том, что отнял у миллионов...

Ельцин говорит в этом фильме: Горбачёв был в курсе всех планов и дел ГКЧП и выжидал, чтобы примкнуть к той или иной победившей стороне...

* * *

Мать на днях сказала мне утром:

– Мои ноги – совсем не мои, не слушаются меня.

Положил её в больницу, по блату, «по скорой». Законный путь с походами в поликлинику, обследованиями, анализами занял бы недели две – не меньше. Спасибо Александру Николаевичу Черкасову – главврачу больницы скорой помощи, он выручил.

* * *

Обрывки дурацких снов... Один с участием ныне покойного Заманбека Нуркадилова, покончившего с собой, по версии следствия, тремя вы-

стрелами, включая последний – контрольный – в голову. Во сне он жив и шепчет мне, чтобы другие не слышали: не хочу ли я издавать собственную газету – он может посодействовать в приватизации «ЗП» или дать денег на новую... Я отказываюсь, что дальше было – не помню.

Мы не были знакомы, да и затею с приватизацией «ЗП» я давно оставил. Нет и планов наладить издание новой газеты. Это, наверное, последствия послебанного вечернего пива...

* * *

Гуляли с Ольгой и встретили стайку снегирей на яблоне-дичке в районе Ленпарка. Красивы, «дутые», они у нас большая редкость.

6 февраля

Юбилейный материал бывшего управляющего трестом «Павлодаржилстрой» Ю.М. Калугина о бывшем директоре Павлодарского деревообрабатывающего комбината Петре Фёдоровиче Радецком. Замечал уже, кстати, что у павлодарских строителей чувство солидарности развито куда сильнее, чем у нашего брата-журналиста. Вот и Ю.М. написал о коллеге не просто со знанием дела, но и по-человечески тепло. Радецкий пришёл на одно из самых проблемных предприятий стройиндустрии Павлодара и превратил его в одно из лучших, стабильно работающих, с отличными условиями труда и быта. Свою продукцию комбинат стабильно поставлял не только крупнейшим строительным трестам региона, но также во все области Казахстана, в Россию, на Украину, в Киргизию.

Прочитал и пожалел, что мы не были знакомы с П.Ф. Радецким. Да и с автором только шапочно, а Калугин – тоже личность среди наших строительных генералов.

7 февраля

Мы в своё время писали о том, как геройски повели себя казахстанцы из роты сводного батальона республики, которые должны были охранять участок таджикско-афганской границы. По пути к месту дислокации рота попала в засаду афганских моджахедов и понесла тяжёлые потери: 17 парней погибли, 33 получили ранения. Прослужившие на границе около полутора лет ребята не были новичками, и даже остатки роты, включая раненых, приняли бой, отразив все атаки и дождавшись подкрепления.

Я знал, что в том бою погиб мой земляк Канат Едрышев, племянник моего школьного друга Кенесары. Но не знал, что там были ещё пятеро призывников из Железинского района: Виталий Куликов из Михайловки, Мейрам Шамшутдинов из аула Жамбыл, Константин Беккер из Антоновки, Жангос Курманов из села Алаколь, Марат Бектемисов – одноклассник Каната Едрышева. Пятеро парней, оставшихся в живых, получили ранения различной степени тяжести. Куликову пришлось отнять ногу.

Хорошо, что о них вспомнил наш уважаемый автор-аксакал, написавший книгу о павлодарских «афганцах». Надо бы разыскать кого-то из этих парней, узнать, как сложились их судьбы. Б. Хазыров написал, что двое живут в Германии, а в родных сёлах не остался никто. Мой земляк К. Едрышев похоронен дома.

8 февраля

В телепрограмме В. Соловьёва «К барьеру!» сошлись в бескомпромиссной схватке писатель А. Проханов и депутат Госдумы В. Жириновский. Противники оказались «достойными» друг друга. Победил с разгромным счётом Проханов.

Вот как они дискутировали... Жириновский – Проханову: «Вы убивали... Вы создали самый преступный, омерзительный, уголовный режим и сегодня его защищаете (надо полагать, речь идёт об СССР – Ю.П.).

Проханов в долгу не остаётся: «А вас создали ещё при советском строе, когда из огромного туловища умирающего кита выползали всякие червячки, жучки и букашки, и ваша партия, как такой червячок, выползла оттуда».

Жириновский: «Что вы чушь несёте? Из какого тела, кто вылезал?»

Проханов: «На вас каинова печать! Вы – Иуда!»

Жириновский: «Вы – холуй Ельцина».

Проханов: «А вы – царь маразма».

Жириновский: «А вы царя убили!»

Проханов: «Вы – всадник лжи. Что вы несёте?»

Жириновский: «Свобода слова – несите и вы...»

Это лишь избранные места, по которым можно судить и об общем уровне дискуссии. Оба и в самом деле «несли», ни в чём себе не отказывая.

Ведущий В. Соловьёв явно торжествовал: передача удалась, ведь отошлись на неё более ста тысяч телезрителей – 93 тысячи за Проханова и 36 за Жириновского.

9 февраля

Ездил в Щербакты хоронить Андрея Тимофеевича Федосенко – фронтовика, полковника в отставке, отца моего друга ещё с университетских времён Володи Федосенко, работающего теперь в Москве. Проводили Андрея Тимофеевича, много лет проработавшего в районе на ответственных постах и оставившего о себе добрую память, достойно, с воинскими почестями.

* * *

В серии «ЖЗЛ» вышла книга об адмирале А.В. Колчаке. Люди моего поколения росли, когда его образ рисовала ядовитая частушка:

Мундир французский, погон английский,

Табак японский, правитель омский.

Мундир сносился, погон свалился,
Табак скурился, правитель смылся.

И вот ещё строки:

ВЧК, ВЧК, приласкай же Колчака!

А вот Бунин писал о нём так: «Настанет время, когда золотыми письменами, на вечную славу и память, будет начертано Его имя в летописи Русской Земли».

Не знаю, как насчёт «золотых писем», потому что ожесточённые споры о роли Колчака в русской истории всё ещё продолжаются, но памятники ему уже ставят. Хорошо и что книга такая появилась (автор П. Зырянов), важно только, чтобы это не лубок был, а история действительно незаурядной и драматически закончившейся жизни.

Было бы хорошо, если бы появилась книга и о его возлюбленной Анне Тимирёвой, отсидевшей за Колчака в КарЛАГе и дожившей до преклонных лет. Как ей жилось в эти годы? Как она смогла пережить смерть единственного сына, талантливого художника, погибшего в годы репрессий? Оставила ли воспоминания?

10 февраля

«Золотые правила реформ» – заметки в «ЛГ» В. Бурова и В. Федотовой о том, почему в Китае получилось то, что не получилось в России. В самом деле – почему, ведь стартовые условия для реформ в Китае после смерти Мао Цзэдуна были куда хуже, чем в СССР, когда к власти пришёл Горбачёв? Объясняют впечатляющий успех китайцев их исключительным трудолюбием, их неприхотливостью, готовностью работать день и ночь за небольшую зарплату. Говорят об их особом менталитете...

Авторы статьи делают вывод: «Китайцы при выборе модернизационной модели учитывали особенности своей страны и не стремились перестать быть китайцами, стать американцами и т.д. Руководство страны принимало во внимание и численность населения, и низкий стартовый экономический уровень, и отсутствие достаточного количества природных ресурсов, и явный недостаток квалифицированных кадров. (Между тем и достаточно высокий стартовый капитал, и практически неограниченные природные ресурсы, и грамотные кадры – всё это было в России – это я от себя добавляю). Поэтому необходимо было единое централизованное руководство... В Китае оно было соединено с последовательной программой, фактически либерализующей коммунизм. Китайское руководство понимало: модернизация – не одномоментное действие, а длительный процесс...»

Методология китайских реформ – постепенность и учёт условий. Это – «золотое правило реформ», отличающее их от революций: согласованность скорости реформ со способностью людей адаптироваться к ним...»

Речь в статье идёт и о многом другом – о роли Дэн Сяопина, прошедшего огромную школу жизни, включая высокие должности в партии и суровую опалу, и сумевшего стать настоящим идеологом реформ, о возглавивших страну людях, не на словах, а на деле заинтересованных в развитии страны, о том, что они были озабочены прежде всего созданием условий для преодоления нищеты в огромной стране, а не бесплодными дискуссиями о гуманном, демократическом социализме.

Китай начал подниматься благодаря развитию прежде всего лёгкой промышленности. Он не торговал нефтью и газом, но буквально завалил мир недорогим ширпотребом. А сегодня это одна из самых развивающихся мировых экономик. Хотя и в самом Китае проблем хватает.

Мне однажды самому посчастливилось побывать в Китае – не в самой, кстати, развитой его части, в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. В его столице – Урумчи – мы были в центре, где человек, решивший начать своё дело, в течение дня получает все разрешительные документы. Мы видели, как стремительно преобразуется Урумчи. Мы проехали в воскресный день от Урумчи до Чугучака на автобусе более шестисот километров и видели, как с утра до вечера, несмотря на выходной, работают люди. И дорога, по которой мы ехали, была просто запружена грузовыми автомобилями. Так что невероятное трудолюбие китайцев, их раскрепощённая энергия, направленная в созидательное русло, – также один из «секретов» китайского экономического чуда.

Россия же, стартовавшая в реформы с несоизмеримо более высоким уровнем развития, всё ещё барахтается в собственных экономических и политических проблемах, ища свой особый путь к развитию. И далеко не факт, что она его нашла, моя историческая родина.

11 февраля

На зимние Олимпийские игры в Турин в числе 55 казахстанских спортсменов поехали и трое павлодарцев: лыжники Денис Кривушкин и Андрей Головкин и конькобежец Алексей Беляев. Первые двое уже участвовали в зимней Олимпиаде 2002 года в США. В последние годы наши лыжники на международных соревнованиях звёзд с неба не хватало, хотя в одной из эстафетных гонок на Кубке мира казахстанская четвёрка с участием А. Головкина заняла четвёртое место.

13 февраля

По всей России акции протеста водителей в крупных городах против приговора водителю: его признали виновным в автомобильной аварии, в которой погиб губернатор Алтайского края Михаил Евдокимов. Машина губернатора со спецсигналом задела машину этого водителя и врезалась в берёзу. Суд не принял во внимание ни огромную скорость, на которой шёл «Мерседес» чиновника, ни другие обстоятельства дела. Мужу же

на суде первой инстанции впаляли четыре года колонии. И теперь водители протестуют по всей России против беспредела привилегированного транспорта, для которого никакие правила не писаны.

Протест как будто стихийный, но, помимо прочего, свидетельствует о том, что в России рождается гражданское общество. Хотя не факт, что из этой акции будет какой-то прок для попавшего под раздачу несчастного мужика.

* * *

«Алтайская правда» и «Советская Сибирь» дали целевые страницы из отправленных им мною материалов о нашей области. Считаю налаживание контактов с этими газетами своей личной заслугой. Да и материалы для них тоже по большей части сам готовил.

* * *

Мир всё больше сходит с ума. После публикации карикатур на пророка Магомета в датских газетах начались акции протеста в мусульманских странах с нападением на посольства Дании. Она вынуждена была даже закрыть их в ряде арабских стран. Те в свою очередь начали бойкотировать продукты и другие товары из Дании.

Возбудились защитники прав человека и свободы слова в странах Западной Европы, где некоторые газеты в знак солидарности с датской газетой перепечатали эти карикатуры на Магомета. Это вызвало новый взрыв недовольства в мусульманских странах, некоторые их газеты стали публиковать карикатуры на темы уничтожения евреев в концлагерях.

Многие теперь не помнят – с чего всё началось, а мир уже не один день бушует, и ещё неизвестно, чем всё закончится.

Добавление из 2019 года. *Годы спустя после публикации карикатур на пророка в одном из французских журналов часть его журналистов будет расстреляна радикальными исламистами в самой редакции, что вызовет новую волну демонстраций и других акций протеста с обеих сторон. Спросите – с кем я? Скажу по русской пословице: не буди лихо, пока оно тихо. Не надо будить в человеке зверя, тем более если ты считаешь себя демократом. Что, свободе слова конец, если в газетах и журналах не будет карикатур на пророка, затрагивающих глубинные чувства мусульман?*

14 февраля

Неожиданно приобщился к Всемирному Дню влюблённых, который никогда не праздновал и не признавал. Кто-то неизвестный (хотя, хотелось бы верить, всё же неизвестная) прислал на мой сотовый номер графическое изображение розы. И не скажу, что это мне было неприятно...

* * *

Идеи витают в воздухе – уж сколько раз убеждался в этом. И вот ещё: «Литературка» представляет книгу своего обозревателя Игоря Гамаюнова

«Однажды в России. Из хроники смутного времени». Правда, это не то, что делаю я, а очерки, в разное время публиковавшиеся в «ЛГ», но всё равно нечто родственное. Я давно читаю И. Гамаюнова, надо бы найти и эту книгу.

* * *

Падают подписка на вторичные и субботные номера «ЗП», тираж которых уже не дотягивает до пяти тысяч. Правда, при этом растёт тираж «толстого» четвергового номера. Народ понемногу (или, скорее, помногу) отучается от чтения газет. И этот процесс, похоже, неостановим...

* * *

Смотрим сюжет по ТВ о приюте нового типа в Нью-Йорке. В нём можно не только жить до года, но даже получить работу – дворника, уборщика улиц и тому подобную – с оплатой не менее семи долларов за час, за вычетом стоимости проживания.

Ольга спрашивает: «А ты столько зарабатываешь?» Стали считать: дворник в этом приюте зарабатывает (за восемь часов) в день 56 долларов. Итого выйдет за 20 рабочих дней (с двумя выходными в неделю, как у меня) 1120 долларов, или примерно 150 тысяч тенге в месяц. Я столько на редакторском посту не получаю. Вернее, примерно столько мне как раз начисляют, но высчитывают подоходный налог, пенсионный взнос и т.д.

Вывод: я стою сегодня примерно столько же, сколько бездомный обитатель ночлежки нового типа в Нью-Йорке... Но я зарабатываю гораздо больше, чем среднестатистический казахстанец.

15 февраля

Болею, подцепил где-то инфекцию, даже в баню не пошёл... И матери в больнице пока не легче: то сердце прихватывает, то давление скачет. Наказала, чтобы брат Петька приехал: а то, мол, боюсь не выкарабкаться... Но врачи меня успокаивают: должно наступить улучшение.

Позвонил тётё Нине Хухоревой, её сестре, – сказать о матери, спросить, как она. «Ничего хорошего в моей жизни нет, – отвечает, – но всё равно надо жить...» Вот и вся мудрость жизни: как бы там ни было, а надо жить...

* * *

Много раз писали о том, как приходит в сёла чистая питьевая вода благодаря установке в них КБМ – модулей мембранной очистки воды. А теперь выясняется, что из 61 такой установки 18 не работают. Это показала прокурорская проверка. Причин, как водится, много: от недоработок проектирования и огрехов строительства до неправильной эксплуатации и т.д., и т.п.

В Иртышском районе, к примеру, семь КБМ из 15 не работают практически с ввода в эксплуатацию. Выяснилось также, что их иногда ставили

там, где не было нужды. Где-то качество очищенной воды не устраивало сельчан. Между тем средняя стоимость каждой установки почти десять миллионов тенге, а за все уплачено без малого 600 миллионов тенге. Да ещё содержание каждой обходится более чем в полмиллиона тенге ежегодно.

Так выполняется сегодня государственная программа «Питьевая вода». И, похоже, виновных в бездарной (а может быть, небескорыстной) трате бюджетных – читай народных – денег найти не удастся.

16 февраля

Неужели маразм начинается? В бумагах настолько погряз, что два дня не мог найти папку с фотографиями для заказной книги. Всё перерыл на работе и дома, спросил у тех, кому их отдавал для сканирования... Хорошо ещё, что не стал звонить заказчику книги, – он бы подумал: ну и «подрядчика» мне Бог послал...

Ольга видит, что я не в себе, стала расспрашивать. И по моей наводке почти сразу их нашла, но не там, где они по идее должны были быть...

Надо взяться и уже основательно почистить и домашние, и рабочие бумажные авгиевы конюшни.

17 февраля

Пьём утром с Ольгой чай на кухне и слушаем по трёхпрограммному динамику новости по «Маяку». Диктор вполне обыденно, будто это вполне заурядное событие, информирует: вторые сутки идёт в Дагестане операция по уничтожению двух боевиков, забаррикадировавшихся в подвале жилого дома. Выковырять их оттуда не помогло даже применение огнемета, поэтому ведётся минирование дома с целью его подрыва... Поражает именно тон сообщения, будто речь не о боевой операции, а о чём-то совершенно привычном. А ведь и правда: в России подобное после двух чеченских войн с их чудовищными жертвами, терактов с сотнями погибших – это никакое не чрезвычайное происшествие.

* * *

У нас в Казахстане – своё громкое ЧП. Убит Алтынбек Сарсенбаев – может быть, самый главный идеолог нынешней оппозиции в Казахстане. В прошлом – министр, посол Казахстана в России, входивший в высшую правительственную элиту, и, конечно, человек, хорошо информированный о теневых сторонах жизни верховной власти. На прошедших выборах в мажилис по просьбе президента вернулся на пост министра информации, дабы гарантировать справедливую конкуренцию кандидатов в СМИ. Быстро поняв бесплодность своих усилий по этой части, ушёл в отставку. Жёстко, аргументированно критиковал политическую систему, сложившуюся в Казахстане. Пожалуй, он был наиболее интеллектуально продвинутым среди нынешних вождей оппозиции.

Обнаружили А. Сарсенбаева, его охранника и водителя со связанными руками и огнестрельными ранениями на горной просёлочной дороге между Алматы и Талгаром. У всех троих – ещё контрольный выстрел в голову. Их же машину с заряженным пистолетом охранника нашли в Алматы.

Власти, доказывая, что им нечего скрывать в этом жестоком убийстве, пообещали для полной прозрачности привлечь к расследованию ФБР США.

18 февраля

Юбилей А.Д. Фрезоргера – 65 лет. Достаточно узкий круг: университетские коллеги, «знаковые» немцы, родня.

Судьбу А.Д. можно считать образцово удачливой. Сын депортированных немцев, начинавший работать механизатором, сумел выучиться, защитить кандидатскую и докторскую диссертации (притом что он страдает заиканием, особенно, когда волнуется). Став ректором Павлодарского индустриального института, закрепился на этом посту, преобразовал одним из первых в Казахстане институт в университет, сумел выиграть у сильных соперников депутатские выборы в Верховный Совет республики. Отпочковал от государственного вуза частный. Не раз при этом был под следствием, неоднократно судился, но сумел устоять и развить свой уже частный вуз, приобщи к преподаванию в нём нужных людей, в том числе из коридоров власти.

Теперь он богатый человек, владелец разветвлённого бизнеса, в том числе в Омске, где проводит большую часть времени, сохраняя за собой пост президента частного университета в Павлодаре. Выстроил судьбу детей: сын от первого брака – заместитель мэра Омска, дочь – доктор наук, управляет от его имени делами в их «семейном» университете в ранге проректора.

А.Д. отлично сохранился и в свои 65 прекрасно смотрится со своей второй супругой, которая моложе его.

Уходя с банкета одним из первых, думал о том, что хотя мне тоже грех жаловаться на судьбу, до нынешних высот А.Д. далеко. Да и судьбу детей, в отличие от него, я тоже столь успешно выстроить не смог...

19 февраля

Позвонил Пашка Бабенко:

– Ты ещё собираешь «блётки»?

– Ну да...

– Тогда запиши: совесть – это когда тебе стыдно за то, о чём, кроме тебя, никто не знает.

По-моему, очень точная формула, хотя вряд ли Пашкина собственная. Жаль, спросить не успел...

* * *

А вот ещё – у Леонида Мартынова:
Непостижимо для ума
На свете многое весьма.

* * *

Сегодня с какой-то боязливостью стал вычитывать давно набранные порции «Хроники» – вдруг почувствую, что плохо, неинтересно, муторно? Нет, вроде ничего, хотя надо ещё чистить и чистить и, наверное, сокращать... Осилил за два с половиной часа (с правкой) 26 страниц.

20 февраля

Прочитал в сегодняшней «ЗП», что Машхур Жусуп издал при жизни три книги: «Житьё-бытьё», «Кому принадлежит Сарыарка?» и «В долгой жизни удивительного много». Все, конечно, на казахском. Надо узнать – есть ли перевод, и почитать, если есть.

* * *

Договорились с Катей Грищенко и Асем Бакытовой, что они будут делать молодёжную страницу. И пока что она им удаётся. Предыдущая была посвящена проблеме взяток в вузах, а главный материал сегодняшней – взаимоотношения молодых супругов с родителями с обеих сторон. Хорошо написала Катя. Но беда в другом – в том, что если детского читателя мы ещё держим «Домовёнком» (хотя и не так, как раньше), то молодёжного – старших школьников, студентов, работающую молодёжь – упустили, кажется, безвозвратно. И тут даже не столько вина, а беда наша – время другое пришло, их перехватывает интернет, притом всё больше и больше.

21 февраля

Быстро всё забывается... В «Известиях» материал о том, как в популярном приложении к ним «Неделя» в апреле 1989 года был опубликован доклад Н.С. Хрущёва о культе личности и его последствиях, с которым он выступил на съезде партии 25 февраля 1956 года. Доклад этот тогда не был опубликован, хотя его зачитывали потом коммунистам по всей стране на закрытых партийных собраниях. На Западе он был опубликован сразу.

В СССР же этот судьбоносный доклад увидел свет впервые в журнале «Известия ЦК КПСС» (я его, кстати, тоже выписывал для «ЗП») – по специальному решению ЦК КПСС – в 1989 году. Но тираж у журнала был всего 100 тысяч экземпляров, а у «Недели» – два миллиона. Её редактор В.А. Сырокомский решил этот уже напечатанный доклад перепечатать и даже посоветовался на этот счёт с заведомо пропаганды ЦК КПСС и одним из помощников секретаря ЦК по идеологии. Те, хоть и были не в восторге от идеи, возражать не решились: доклад ведь уже опубликован, да и гласность на дворе...

А как только «Неделя» с докладом вышла, уже помощник Горбачёва по идеологии Фролов устроил допрос Сырокомскому: на каком основании напечатал, кто разрешил и т.д. А главный редактор «Известий» Лаптев устроил Сырокомскому свою разборку, никаких объяснений не принял и приказал написать заявление об уходе на пенсию, дав понять, что это вопрос уже решённый.

Тот заявление написал, а потом позвонил другому помощнику Горбачёва – Г. Шахназарову. Дурак ты – услышал в ответ и совет написать короткое письмо генеральному, которое заберёт фельдъегерь; а Лаптеву – подать другое заявление с отказом от первого.

Сырокомский так всё и сделал. Шеф его сказал, что первому заявлению уже дан ход... Но вскоре его избрали Председателем Совета Союза Верховного Совета СССР, а Сырокомский ещё полтора года работал...

Может, и не стоило вспоминать эту историю. Но в наших журналистских кругах Лаптева, бывшего одно время председателем Союза журналистов СССР, довольно высоко ценили, считали демократом и даже гордились тем, что он занял столь высокий пост в Верховном Совете, уже новом, избранном Съездом народных депутатов. А выходит, и Иван Дмитриевич был не лишён маленьких слабостей. Хотя, наверное, и Сырокомский мог бы с ним посоветоваться: даже если «Неделя» и действовала автономно, она оставалась приложением «Известий».

Довелось мне слушать и Ивана Фролова, отпущенного Горбачёвым редактировать главную партийную газету «Правду». Он выступал перед нами – редакторами региональных газет СССР – на курсах в Академии общественных наук при ЦК КПСС. Произвёл, скорее, благоприятное впечатление. Рассказывал о том, как он утверждает гласность в «Правде», что учредил дискуссионный листок в ней... Вывод прост: оба они – и Лаптев, и Фролов – тоже люди, и точку зрения у них тогда определила кочка сидения.

23 февраля

Возвращаемся к рабству. На дальней заимке в Чалдайском бору (это территория Лебяжинского района) держали, по сути, в рабских условиях троих мужчин. Заманили этих бомжей в Павлодаре, обещая работу и хорошие условия в сельской местности: жильё, еду, зарплату. На деле – тяжёлая работа по уходу за скотом, питание – впроголодь, средство внушения для провинившихся – специальная бита.

Одному из «крепостных» удалось через полгода сбежать. Он пришёл в полицию. Заимку, затерянную в бору, полицейские искали целый день. Нашли там ещё троих измождённых «работников», которым пришлось оказывать медицинскую помощь. Тела ещё двоих несчастных, обгрызенные собаками, нашли в неглубокой могиле неподалёку.

Взят под стражу управляющий заимкой, где содержалось более 130 голов крупного рогатого скота, примерно столько же овец, около десятка лошадей. Однако скоро выяснилось, что не он здесь хозяин, а его сестра. В то время как муж её, по некоторым сведениям, сотрудник правоохранительных органов. Дело находится в ведении управления по борьбе с организованной преступностью. Надо будет проследить – чем всё закончится.

* * *

Нарастает скандал, связанный с убийством А. Сарсенбаева и двух его спутников. Оказывается, оно было организовано сотрудниками элитного подразделения «Арыстан» Комитета национальной безопасности, созданного по типу бывшей советской «Альфы». Председатель КНБ и руководитель этого подразделения (генерал) подали в отставку. Оба заявления об отставке приняты.

В качестве вероятного заказчика убийства политика-оппозиционера называют руководителя аппарата сената парламента, а в прошлом министра и, кажется, даже вице-премьера Утембаева. Он уже задержан. Но что-то тут не так: не мог чиновник с такими невысокими полномочиями отдать приказ на уничтожение людей спецназовцам.

Так что история этого убийства не только запутанная, но и подтверждающая тот факт, насколько неблагоприятно всё в наших верхах.

* * *

Приезжал В.Р. Гундарев. Ходили с ним к акиму области, надеясь заручиться поддержкой в подписке на «Ниву». Поддержка обещана, однако не твёрдо: есть перечень изданий, которые рекомендовано продвигать сверху (республиканские правительственные газеты т.д.), но «Нивы» в этом списке нет. Значит, не будет и контроля...

В.Р. согласился редактировать мою книгу («Хронику»), что меня очень обрадовало: он хороший редактор, обладающий безупречным литературным вкусом.

* * *

Племянница Лора путешествует по Италии. Прислала sms: «Привет из Венеции! Наконец сбылась моя мечта. Красота – просто дух захватывает! Думаю о вас».

Молодец она – использует все шансы, выпадающие на её долю. Но в данном случае меня поражает и то, что, находясь за тридевять земель, по телефону можно отправить сообщение, которое в ту же минуту будет доставлено адресату. Будущее наступило!

Ольга говорит, что Венецию очень любил Иосиф Бродский.

24 февраля

Приехал брат Петька из Усть-Каменогорска, привёз газету «Рудный Алтай», которую теперь редактирует Андрей Кратенко. Я его знаю по

материалам в газете «Время», на сегодня самой тиражной и, пожалуй, самой влиятельной в Казахстане. Он был собкором её по Восточно-Казахстанской области, очень, кстати, писучим, и материалы его всегда выделялись необычными темами, яркими героями – как теперь говорят, эксклюзивом...

Посмотрел их газету и даже расстроился: она выглядит поинтереснее, чем «ЗП», во всяком случае вторая-третья страницы, насыщенные публикациями на местные темы. У нас же первые полосы чаще всего задавлены официозом – пустопорожними отчётами о неустанных трудах исполнительной власти.

25 февраля

Написали про пимоката из Григорьевки Каира Муканова. Валенки казал его дед, затем отец – сорок лет, а теперь вот уже пятнадцать лет это делает он.

Когда-то пимокаты были очень почитаемыми людьми на селе. Помню, даже у нас в целинном совхозе был такой – по фамилии Коряк. Не знаю, работал ли он где-то ещё, но как к пимокату к нему всегда стояла очередь. Пимы он делал главным образом из давальческого сырья: многие держали овец, каждый год стригли, пряли из шерсти пряжу, вязали носки, варежки. А кто-то относил шерсть Коряку, который валял из неё продукцию в основном двух типов: обычные пимы для повседневной носки и (как правило, женщинам) так называемые чёсанки – на выход. Они и внешне были привлекательнее, и по фактуре мягче. Помню, и у матери были такие.

Обо всех этих тонкостях наша нештатница И. Подоксёнова не пишет, но материал её всё равно хорош – с деталями, нюансами пимокатного дела. Именно таких публикаций нам сегодня недостаёт. Хотя мастера тоже уходят в прошлое безвозвратно: печники, кузнецы, шорники, сапожники, столяры...

26 февраля

Согласно закону о госслужбе присягу верности народу и президенту официально принесли вновь назначенные три акима, шесть министров, председатель нацбанка, командующий Национальной гвардией. Мне почему-то видится в этой процедуре нечто нарочито искусственное. Одно дело, когда президент клянётся избравшему его народу на Конституции, и совсем другое, когда это делают члены правительства, акимы областей, другие высшие чиновники, которых он меняет как перчатки.

* * *

Сколько интересных, ярких людей, уже ушедших из жизни, моих современников, я так и не сумею узнать. Ольга Фролова написала про Анатолия Дмитриевича Короткова, который тридцать лет был главным вра-

чом второй горбольницы Павлодара. В эти дни ему исполнилось бы 75 лет.

Больница при Короткове – это первая в Павлодаре реанимация, уникальные кадры, единственный в Казахстане фониатрический кабинет, заведовавшая которым Е.Н. Иванова консультировала, уехав в Москву, лучших оперных певцов российской столицы. Здесь пришивали оторванные пальцы, протезировали сосуды, а хирург С.Н. Ткаченко, которого мне повезло знать, зашивал ножевые раны на сердце, после чего пациент остался жив.

Не было в больнице ни склок, ни текучести кадров. И лечиться сюда приезжали из других городов Казахстана. Когда власти принимали решение закрыть больницу, А.Д. Коротков как мог противился этому, предлагал разные варианты её сохранения. Но спасти народную больницу, как её иногда называли, не удалось.

Умер Анатолий Дмитриевич в 2000 году, прощались с ним в Славянском центре – бывшем кинотеатре «Октябрь». Проститься с ним пришли сотни людей. Мне же остаётся утешаться только тем, что я дружу с людьми, которые дружили с ним.

27 февраля

Отпраздновали 78-летие матери. Ей после больницы получше. А вот сестре Наташе всё хуже и хуже – она уже с трудом передвигается. Живёт у нас, ожидая, пока освободится в больнице место.

* * *

Вчера вечером российские телеканалы показали сюжеты о несанкционированном митинге в Алматы. Около двух тысяч человек собрались около здания Академии наук и, прорвав милицейские заслоны, прошли по улицам до Новой площади, где провели митинг, посвящённый памяти А. Сарсенбаева.

Ждал сюжетов и по казахстанским каналам, однако ни провластный «Хабар», ни частные «КТК» и «31-й канал» не обмолвились ни словом об этой акции протеста. Зато накануне по всем республиканским каналам прозвучали сообщения о том, что активистам движения «За справедливый Казахстан» отказано митинговать около академии, потому что для митингов отведено место на задворках кинотеатра в микрорайонах на окраине Алматы. Должностные правоохранительные лица при этом строжились: за нарушение закона о митингах организаторы ответят. Те же в ответ говорили: это не митинг, а дань памяти Алтынбеку Сарсенбаеву.

Кто стоит за его убийством? Наверное, те, кому он очень мешал и кто даёт понять, что верховная власть (читай – президент) не вполне владеет ситуацией, раз оппозиционных политиков убирают одного за другим (до этого было неубедительно-нелепое «самоубийство» З. Нуркадилова).

28 февраля

Начальник областного управления архивов В.Д. Болтина рассказала на встрече с журналистами о личных фондах павлодарцев, хранящихся в многопрофильном хранилище документов этого учреждения.

Всего в госархиве – 68 фондов личного происхождения: учёных, литераторов и журналистов, деятелей культуры и искусства, Героев Советского Союза и Героев Социалистического Труда, партийных и советских работников, репрессированных, «афганцев», «декабристов» 1986 года и других наших земляков. Большинство из них собраны и хранятся благодаря В.Д. Болтиной, Л.В. Шевелёвой и их коллегам из областного архива.

Вера Дмитриевна рассказывала журналистам о личных фондах их старших коллег-фронтовиков А.Ш. Баймурзина и Н.Т. Карандашова, радиожурналиста-краеведа К.С. Тюрина, создавшего богатейший личный архив, бывших редакторов «ЗП» В.С. Молотова и С.П. Шевченко.

А я знаю, что есть ещё и уникальные личные архивы выдающегося агронома, лауреата Ленинской премии Г.Г. Берестовского, знаменитого председателя колхоза имени 30-летия Казахской ССР Я.Г. Геринга, моего однофамильца, педагога, организатора образования в Павлодаре и области И.И. Поминова...

Великое дело делают наши архивисты. Потомки должны будут сказать им спасибо.

* * *

День рождения отца. Ему было бы 84 года...

* * *

Редакционная летучка. Не проводили их, наверное, с полгода. И вот – живой, заинтересованный разговор, искреннее желание журналистов сделать газету интересной, обращённой к жизни и читателям. Много толковых предложений. Жаль, конечно, если не всё удастся реализовать, но что-то можно и нужно сделать.

Беда же ещё в том, что под госзаказ потребуется не менее двухсот полос за год, а это значительная часть газеты, четыре страницы в неделю, притом первая, вторая и третья, которые будут заполнены разного рода обязательной. Надо пытаться и её разнообразить, подавать в более интересном, удобоваримом виде.

* * *

Глава МВД заявил, что убийство А. Сарсенбаева раскрыто. Заказчик – руководитель аппарата сената Ержан Утембаев. Они с убитым были одно время дружны, но после того, как А.С. опубликовал некую статью, в которой нелестно фигурировал Е.У., рассорились, а карьера последнего пошла вниз. До этого он был на высоких должностях, включая пост вице-преьера, а тут всего лишь руководитель аппарата сената.

Вот, мол, и затаил обиду... И после очередной статьи Сарсенбаева предложил своему приятелю «без тормозов», бывшему сотруднику правоохранительного ведомства, проучить А.С. – избить его. «Подрядчик», изучив обстановку, сказал, что сделать это будет трудно: рядом с А.С. почти постоянно находятся водитель с охранником. Поэтому лучше его устранить. Утембаев с этим согласился и выделил на «дело» 60 тысяч долларов, полученных якобы из-за рубежа.

Для исполнения заказа организатор нанял пятерых «арыстановцев» за пять тысяч долларов каждому. Те задержали Сарсенбаева и его спутников и передали организатору, который вывез их за город и убил. На следующий день позвонил Утебаеву, сообщил, что заказ выполнен. Они после этого встретились, исполнитель потребовал выплатить оставшуюся сумму.

Из этой версии следует, что никто из «верхов» спецназу никаких приказов не отдавал. Но что же это за спецназ, готовый выполнить денежный заказ отставника-правоохранителя? И каков уровень людей в элитном подразделении КНБ?

Что же касается заказчика... Ну да, у Утембаева мог быть «зуб» на бывшего коллегу, которого он считал виновником крушения своей карьеры, но каким человеком надо быть, чтобы решиться на такую месть? Говорят, кстати, что он по натуре человек мягкий, незлобивый, скорее, слабовольный... Говорят, попилал изрядно, потому и покатился вниз... Знающие его люди уверяют: не мог он ни при каких обстоятельствах решиться на подобное...

Чем ответит оппозиция на заявление министра? Она создала некий независимый комитет по контролю за расследованием. Настаивала и на допросе Рахата Алиева, которого жёстко критиковал Сарсенбаев, допросах Машкевича и двух его компаньонов-миллиардеров.

Вообще же говоря, достаточно посмотреть на Утембаева, чтобы засомневаться: ну никак он не тянет на роль заказчика зловещего преступления. Хотя и внешность, конечно, бывает обманчива.

* * *

В ответ на мои очередные газетные реформаторские устремления Л. Гришина принесла мой гороскоп на следующую неделю: «Рыбы могут быть вовлечены в проекты и планы, которые окажутся иллюзорными... Многие рыбы в это время будут охотно раздавать обещания, которые вряд ли смогут выполнить...»

Да уж, прав был поэт: «Суждены нам благие порывы, но свершить ничего не дано...»

Однако же, как бы там ни было, а барахтаться будем.

1 марта

Заходил В.Б.Е. – бессменный руководитель филиала некогда весьма популярной и денежной общественной организации всесоюзного мас-

штаба. Ныне она скорее мертва, чем жива, но он продолжает ходить по коридорам власти, предприятиям, доказывая свою нужность на благородном поприще борьбы за мир. Принёс очередную заметку на жёлтой, давно выцветшей бумаге с благодарностью женщинам-активисткам возглавляемого им фонда.

Сколько его знаю, а это лет двадцать, он, как говорит в подобных случаях моя мать, всё в одной поре.

– Вам сколько лет? – спрашиваю.

– 79, – отвечает.

– Как вам удаётся держать себя в такой замечательной форме?

Он смеётся.

– Основных рецептов три: первый – побольше двигаться, второй – не забывать о женщинах...

– В каком смысле? – невинно интересуюсь я, памятуя о его возрасте.

– В том самом, – деловито отвечает он, – и, наконец, третье правило: желать добра людям и делать добро – всё это тебе и вернётся.

Пообещал опубликовать его благодарность активисткам и, глядя как он уходит – подтянутый, спина прямая, шаг упругий, твёрдый, подумал: представить рядом с таким 75-80-летней даму сложновато, а вот 45-50-летнюю – в самый раз...

* * *

Ирина Волкова откликнулась на затеянную мной очередную реформу «ЗП» такой идеей... По её сведениям, в одной из общаг города действует притон, в котором содержат «работниц коммерческого секса», оказывающих соответствующие услуги. Ирина предлагает вывести злоумышленников-организаторов притона на чистую воду, а оказывающих интимные услуги девиц вернуть к нормальной жизни. План её таков: она является туда, представляя себя любящей подругой, дарящей партнёру в качестве подарка проститутку.

– А дальше что? – спрашиваю.

– Там видно будет, – беспечно отвечает Ирина.

А надо ей от меня всего лишь согласие и три с половиной тысячи конторских тенге – якобы именно столько стоит там интимная услуга.

Ирина – способный человек, хорошо работает, находит новые, нестандартные темы, но бывает легкомысленна до крайности. Сказал ей, что идти на эту сомнительную операцию без прикрытия правоохранителей ни в коем случае нельзя. А то как бы не пришлось потом вывозить из притона её саму. То есть это должна быть хорошо спланированная операция, а не предлагаемый ею эксперимент.

И всё-таки она молодец – есть в ней настоящая журналистская жилка.

* * *

Смотрел и слушал по ТВ очередное послание президента народу Казахстана. Показалось, что выглядел Н.А. не лучшим образом, как бы не совсем уверенным. Документ же, похоже, основательный и не столь популистский, как в прошлом году.

Обещана выплата пенсий месяц в месяц, но без повышения их, а с 2007 года повышение зарплат бюджетникам на 30 процентов. Снижаются НДС (он будет общим, десятипроцентным, для всех) и социальный налог, но только с будущего года.

Жёсткий тон по отношению к проигравшим, но продолжающим своёвольничать оппозиционерам...

Предстоит очередная амнистия капиталов – на этот раз имущественных. Но теперь за легализацию активов, выведенных из легального оборота, надо будет заплатить десять процентов их стоимости. После чего владельцы получают специальный документ на законное владение этими легализованными активами. В итоге – стать честными и жить спокойно... Особенно умиляет словосочетание «стать честным» – всего лишь за отстёгнутую «десятину» нажитого непосильным трудом.

Но в целом документ впечатляющий. И перспективы открывает большие, если на самом деле удастся, как декларируется в послании, искоренить коррупцию, сделать власть по-настоящему открытой и честной... Но загвоздка в том, что вся нынешняя система власти и принятия решений замкнута на одном человеке, который сам становится заложником созданной им системы.

Послание посвящено стратегии вхождения Казахстана в число 50 наиболее конкурентоспособных стран мира: прорывные проекты в экономике и интеграция её в мировую; модернизация и диверсификация экономики; современная социальная политика, защищающая наиболее уязвимые слои населения и поддерживающая развитие экономики; развитие образования и повышение квалификации кадров, процветание культуры; дальнейшее развитие демократии и модернизация политической системы; национальная безопасность; внешняя политика. Это – главные приоритеты.

* * *

Увидев на телеэкране знакомого чиновника, тут же родил такой перл: после того, как его освободили с поста акима области и назначили второстепенным министром, на его лице навсегда застыло подобострастно-испуганное выражение.

2 марта

Ольге позвонила на работу женщина, представившаяся чиновницей департамента экономики, и сказала, что ей становятся неинтересны мои

«Записки редактора», которыми она прежде зачитывалась. Слишком много в них стало описаний разнообразной партийно-советской возни. Может быть, она имела в виду общегородской митинг, организованный неформалами, о котором шла речь в последней подборке? Но мне казалось, что это, наоборот, будет интересно – как первое значимое проявление «инициативы несогласных».

На всех, конечно, не угодишь, но надо, наверное, строже отбирать фрагменты для «Записок», публикуемых в «ЗП». Хотя кто его знает – где она, эта золотая середина?

* * *

Читаю мемуары В. Быкова. В его описании войны нет абсолютно никакой героики. У него это, скорее, тяжёлая, грязная работа, от которой нельзя уклониться. Нечто противоестественное самой природе человека, когда жизнь почти ничего не стоит.

Пишет о чудовищной неразберихе, царившей на фронте, о назойливости политработников, о плохом снабжении армии обмундированием, низком качестве стрелкового оружия (винтовок, автоматов) и даже артиллерии – вплоть до конца войны.

Свидетельствует, как запрещали солдатам и младшим командирам брать себе трофейные вещи, а начальствующий состав отправлял то, что получше и подороже, целыми вагонами.

Можно, конечно, сказать, что это взгляд из окопа, но Быков видел и запомнил именно эту фронтовую жизнь... Понятно, почему его не любили и всячески прижимали цензоры и литературные начальники: в его военных повестях никогда не было показного патриотизма. Мне же читать эти его воспоминания-откровения интересно. И я всё время с досадой думаю: вот был бы жив отец, я бы его расспросил... Думаю ещё, что не случайно отец мало вспоминал о войне, только какие-то эпизоды, фрагменты.

Быков, судя по этой книге, мог не раз погибнуть. Но и выжил, может быть, не случайно, а чтобы рассказать о той войне так, как никто другой не смог бы.

3 марта

Солнце, особенно в обед, совсем весеннее, снег тает на глазах. Наблюдаю из окна нашей квартиры, как в школьном саду на раскидистом клёне пара ворон благоустраивает своё старое гнездо. Пока одна что-то там пристраивает, вторая терпеливо ждёт своей очереди с веточкой в клюве и приступает к делу только тогда, как товарка освобождает ей место.

Немало я полазил по сорочьим и вороньим гнёздам в своём детстве. Сорочье внешне выглядит как шар из ветвей, в котором есть лаз в само гнездо – жестковато-упругое углубление. А воронье – как шапка, открытое, изнутри мягкое, выстланное и обрывками бумаги, и перьями, и пу-

хом. Сорочки гнёзда могут быть и высоко, и низко, среди ветвей. А вороньи, как правило, на вершинах больших деревьев.

Как я любил эту весеннюю пору! На совхозных улицах ещё грязи по колено, а за селом, на пригорках, уже подсыхает. В околках уже осел снег, и они стоят полные воды, дышат холодком. До птичьих гнёзд в них в наших кирзовых сапогах с протёртыми снизу голенищами не добраться. Но лезли, даже если черпали ледяную воду поверх сапог... И наградой нам становились серовато-зеленоватые в крапинку сорочки и вороньи яйца. Дома мы их жарили и ели... А успокаивали себя тем, что никогда не выгребали гнёзда дочиста, оставляя в них хотя бы по одному яйцу. Считалось, что в таком случае и вороны, и сороки продолжают кладку...

4 марта

Позвонила Надя Пяткова из Алма-Аты: умерла наша однокурсница Галка Агафонова – инсульт... В сущности она была хорошим, незлобивым, хотя отчасти безалаберным человеком. Личная жизнь не задалась, светом в окошке стал внук, от которого её отлучали, потому что Галка попивала. Мы всё это видели на встрече однокурсников...

Ко мне Галка относилась с поистине сестринской симпатией. Помню, как на первом курсе я помогал ей макетировать газетную полосу, а она откармливала меня вкуснейшим борщом.

Пусть земля будет тебе пухом, Галка, и пусть твоя душа упокоится с миром.

* * *

Иногда как будто начал ощущать возраст. После обеда поднимаюсь к себе на третий этаж, и временами тяжело таскать свою девяностокilограммовую с гаком тушу. Кажется, даже приседаю чуть-чуть, ступая вверх по ступеням, – так вроде легче...

5 марта

Опять нам грозят птичьим гриппом, который уже обнаружен во всех странах Западной Европы и в России, в пяти южных регионах. А на одной из птицефабрик Ставрополя за одни только сутки пало более ста тысяч кур.

Меры по защите от птичьего гриппа обсуждались на специальном совещании в нашем правительстве. На границах действуют пункты санитарного контроля. В международных аэропортах и на 20 железнодорожных вокзалах будут установлены тепловизоры, чтобы выявлять заболевших этим гриппом, – пассажиров с высокой температурой.

В прошлом году от птичьего гриппа погибло в Казахстане более 13 тысяч разных видов птиц.

* * *

Мой бывший студент Влад Ермаченко, слегка помешанный на мотоциклах и автомашинах, порадовал отличным материалом – о том, как

павлодарский ценитель «автостарины» вернул к жизни и облагородил «Волгу» (она же М-21) образца советского автопрома середины прошлого века. Написал Влад о ней – как песню спел, можно сказать, опозитизировал.

Такая, кстати, была у директора нашего совхоза в середине 70-х годов. На ней выдавали замуж нашу сестру Наташу. Так что она, эта 21-я «Волга», мне тоже по-своему дорога.

Добавление из 2020 года. *Потом Влад стал отходить от журналистики, занялся музыкой, в чём также немало преуспел – и как талантливый музыкант, и как автор песен, получавший за них премии даже в Америке.*

Однако и журналистика его совсем не отпускает: в последнее время он пишет для разных известных музыкальных изданий, сотрудничает с русскоязычными газетами США, подарил мне несколько экземпляров такой газеты из Детройта со своими материалами о музыке и музыкантах. Тема не моя, но мне дорого, что он по-прежнему в хорошей творческой форме – как музыкальной, так и журналистской. Значит, не напрасны были мои теперь уже давние труды.

6 марта

Какая всё же молодчина Таня Сартакова. Не просто образцово делает сайт газеты в интернете, но и вступает в переписку с нашими «электронными» читателями, помогает им найти потерявшихся родственников и друзей. И её нынешний обзор под рубрикой «Наша интернет-почта» – лучшая реклама (притом не только электронная) «ЗП», число читателей которой падает, несмотря на все наши творческие и отчасти административные потуги.

Общее настроение откликов выразила С.В. Долгова: «Это здорово, что есть такая возможность – общаться со своим родным городом. Читаю с удовольствием все номера «ЗП». Живём уже восемь лет в Германии, но душой остались дома...» А ведь когда наш Данька впервые предложил рубрику откликов «Приветы из интернета» на созданную им же первую электронную версию газеты, я ещё и сопротивлялся – не оценил её истинного значения.

Пишут же нам сегодня действительно чуть ли не со всего мира: из России, Украины, Германии (особенно часто), Канады, США, Израиля...

Отозвался даже бывший наш журналист Борис Власов из Пскова. Я с ним не работал, но помню по рассказам старших братьев. Попросил Таню написать ему о тех, кто умер, и о тех, кто ещё жив.

7 марта

Похоже, не зря сомневался в том, что именно Е. Утембаев стал заказчиком убийства А. Сарсенбаева. Газета «Время» задаёт вопросы, часть

которых и я себе задавал. Тут и личность заказчика, и готовность офицеров суперэлитного подразделения выполнить (пусть и за немалые деньги) просьбу стороннего, пусть и хорошо известного им человека, и непрофессионализм убийцы, оставившего следы... Как-то всё искусственно, нарочито, вызывающе бездарно и жестоко.

8 марта

Разгребаю бумажные завалы. Нашёл старые, уже пожелтевшие листы с разного рода посвящениями «ЗП» к её очередному юбилею, кажется, 75-летнему. Среди них симпатичные подражания классикам Володи Бугаева. Вот как бы отреагировал на подписную цену той поры М. Лермонтов:

Старик «Звезде» был верен. С жаром

Его спросил я без затей:

«Скажи-ка, дядя, ведь не даром?» –

«Да. С гаком тысяча рублей...»

А вот от Есенина – с юбилеем:

Хочу сказать, поднявши кружку,

Ветеранше среди газет:

«Ты жива ещё, моя старушка!

Так держать! Привет, тебе, привет!»

А вот Некрасов:

Ну, что ж! Уваженья достойна, без спору,

«Звезда Прииртышья». Вполне и всерьёз!

Сквозь годы она поднимается в гору,

Как та лошадёнка, везущая воз...

Симонов:

Я с утра к киоску мчусь:

Хоть бы повезло!

Жди меня, и я вернусь

Инфляции назло.

Твардовский:

Порешила «Звезда» твёрдо:

Покорять за далью даль.

«Звездюки» – народ не гордый –

И согласны на медаль!

Евтушенко:

Пусть юбилей наш клеится,

Пока нам юбилеится...

Но спрашиваю шёпотом:

«А что потом? А что потом?»

И под занавес – Рождественский:

Мгновения ПРЕССуются в года,
Идут под ПРЕСС забвения отчасти.
И значит, надо помнить иногда,
Что ПРЕССА тоже требует участия.

Не замечал прежде за Володей таких талантов. Но ведь и правда хорошо!

А вот Ольгины подражания пушкинскому «Лукоморью», лишь несколько куплетов:

... Там Семерьянов мимоходом
Стихом пленяет юных дев,
Бугаев там перед народом
Затвором щёлкает, как лев.
В корректорской там дева тужит,
А метранпаж ей верно служит.
Шум телетайпа – как прибой –
Приносит гороскоп с собой.
С устатку машинистки чахнут...
Газетный дух! «Звездой» пахнет!
И я кружусь там ежечасно
И называю это счастьем...

Тринадцать лет прошло, ушли в прошлое вместе с эпохой понятия и профессии: телетайп, метранпаж... Наши молодые журналисты понятия не имеют о том, что делал метранпаж, кто такой подчитчик или «свежий глаз»...

А свои замечательные строки тогдашнему юбилею посвятили многие. Гришина написала шуточные поздравления от разных газет и пародии на нас – Семерьянова, Григорьеву, на мои «Блёстки».

Свои стихи принесли Б.В. Исаев и Е.Г. Азаров. Редактор многотиражки «Нефтяник» А. Алистратенко передал листок с двустижьем – как подарок:

Ты рад, что встречаешь большой юбилей.
Но бойся данайцев, так льющих елей!

Возникает ощущение, что мы тогда умели радоваться и шутить куда искреннее и талантливее, чем теперь. Или это только кажется, а были просто моложе и наивнее?

10 марта

Из непрочитанной и отложенной на неопределённое время «ЛГ» (9-15 февраля 2005 года). Целая страница посвящена дискуссии о перестройке. По-хорошему давно пора оставить мне эту тему в прошлом, но вот болит до сих пор фантомной болью, как это бывает у тех, кто потерял руку или ногу, а она продолжает болеть. Тут же не руку и ногу потеряли, а целую страну.

Пространная статья доктора исторических наук И. Фроянова под заголовком «Архитектура разрушения» посвящена роли М.С. Горбачёва в развале СССР. Автор цитирует признания самого М.С. (кажется, что где-то я уже приводил в «Записках», но не грех будет и повторить): его давней и заветной целью «было уничтожение коммунизма, невыносимой диктатуры над людьми. Меня полностью поддержала моя жена, которая поняла необходимость этого даже раньше, чем я. Именно для достижения этой цели я использовал своё положение в партии и стране, именно поэтому моя жена всё время подталкивала меня к тому, чтобы я последовательно занимал всё более и более высокое положение в стране. Когда же я лично познакомился с Западом, я понял, что не могу отступить от поставленной цели. А для её достижения я должен был заменить всё руководство КПСС и СССР».

Подобное заявление сделал однажды и ближайший сподвижник Горбачёва А.И. Яковлев: «У нас был единственный путь – подорвать тоталитарный режим изнутри при помощи дисциплины тоталитарной партии. Мы сделали своё дело». Так и хочется уже от себя добавить: ставили цель подорвать тоталитарный режим, а заодно подорвали и страну.

И. Фроянов пишет, что Горбачёв располагал достаточными средствами, чтобы вывести СССР из кризиса и реформировать общество. Но у него был другой замысел, преследующий цель капитализации экономики, ликвидации общественно-политического строя, сложившегося в СССР, а также его расчленения на отдельные государства, к чему так упорно стремился Запад на протяжении двадцатого столетия.

Говорят, продолжает автор, Горбачёв не имел осмысленной концепции или продуманного плана и действовал вслепую, наугад, методом проб и ошибок, провалив в итоге благое дело. Так думают те, кто верит в благие побуждения Горбачёва, который действительно хотел реформировать существующую систему, обновить и усовершенствовать её, вдохнуть в неё новую жизнь.

Сразу скажу, что так думал и продолжаю думать и я, считавший, как и Горбачёв, что «так жить» нельзя, и потому поверивший ему. Я и сегодня, несмотря на идиотское, по сути своей предательское заявление Горбачёва, которое только что было процитировано, не верю, что он хотел ликвидировать общественно-политический строй в СССР, а тем более расчленил его на отдельные государства. А фиаско он потерпел как раз потому, что не было чёткого плана, что действовал спонтанно, методом проб и ошибок, а потом ситуация вышла из-под контроля, и он беспомощно в ней барахтался, утопив в словах затеянное им благое дело.

Но И. Фроянов считает, что не следует идеализировать «прораба» перестройки, он пришёл разрушать, а не созидать. Отсюда и все последующие действия: ускорение, перетряска, а по сути чистка в высших

эшелонах партии и Совете Министров, губительный закон о кооперации, лукавый лозунг «Вся власть Советам», шельмование партии, позорная XIX Всесоюзная партийная конференция, на которой не был услышан писатель Юрий Бондарев, сравнивший руководимую Горбачёвым страну с самолётом, который взлетел, но не знает курса и где он сядет.

И. Фроянов решительно возражает тем, кто считает, что он не хотел развала СССР, приводя в подтверждение подготовленный Горбачёвым и его сподвижниками новый союзный договор, по сути своей уже конфедеративный, – как последний шаг на пути к расчленению и уничтожению страны. Завершает автор свой приговор Горбачёву словами о том, что не полупьяный Ельцин и хитрецы Кравчук и Шушкевич виноваты в развале СССР, а именно он – главный виновник русской трагедии двадцатого века. Ельцин же только шёл по пути, указанному Горбачёвым. Хотя лично я бы поровну разделил эту ответственность между ними двумя.

И. Фроянову возражает другой доктор исторических наук – В. Ступинин, который видит заслугу Горбачёва в реабилитации общечеловеческих ценностей, в деидеологизации внешней политики и т.д. Идею же суверенной РСФСР не Ельцин придумал – она была заложена во всех советских конституциях. К тому же РСФСР с её Декларацией о суверенитете от 12 июня 1990 года была явно не первой.

Но мне ближе позиция ещё одного автора дискуссии, не обременённо-го учёными степенями, – Б. Соловьёва. Он прямо пишет о том, что именно личностные качества Горбачёва стали катализаторами бед и несчастий, обрушившихся на страну в результате его правления. И среди них не на последнем месте неспособность предвидеть последствия собственных действий. Перестройка в итоге оказалась настоящей катастрофой для нашей бывшей общей страны.

От себя добавлю, что, наверное, «прораба» перестройки можно было бы хоть в чём-то простить, если бы он хотя бы раз честно и открыто сказал: «Дорогие мои сограждане! Я ведь хотел как лучше и пытался это делать, но у меня не получилось. Не хватило ума, характера, воли. Простите меня, что я не оправдал ваших надежд...» Но нет же: оказывается, его целью изначально было уничтожение коммунизма, невыносимой «диктатуры»... И это сперва жена его надоумила, а потом и поддержала. И кто же он после этого? Великий реформатор или голый король, волею обстоятельств оказавшийся на вершине пирамиды власти и бездарнейшим образом проваливший всё, что только можно было, имея эту неограниченную власть, провалить?

14 марта

Десять лет нашему Славянскому центру. Своим авторитетом он более всего обязан Татьяне Ивановне Кузиной, её неуёмной энергии. Даём

большое интервью. А Т.И. обещает в подарок Павлодару приезд своего талантливого брата В.И. Хотиненко с одной из серий его нового фильма.

15 марта

Сдал налоговую декларацию (обязан по закону). Вернее, её составила по моей просьбе главбух Наталья Александровна. Заработал я в прошлом году, можно сказать, умопомрачительную сумму – больше двух миллионов тенге. В основном это зарплата, гонорар и премии в газете плюс маленькая толика университетской зарплаты. Примерно четверть всей суммы ушла на налоги и другие отчисления. В том числе это выплаты в пенсионный фонд, где у меня на счету уже 1,3 миллиона тенге. Есть кое-какие вклады – тенговые и долларовые – на депозитах. Так что я, оказывается, уже не один год миллионер (правда, пока лишь тенговый) и человек, можно сказать, не бедный. Но и уж точно не богатый...

* * *

С работы уходил вчера в некотором душевном расстройстве: нелады с госзаказом, предстоящим ремонтом лестницы и электропроводки в конторе... Ещё и оппозиционных газет начитался... И даже в баню шёл без особого настроения. Возвращался же из неё совсем другим человеком – спокойным, умиротворённым, ощущая сухое, чистое тело. И даже служебные неурядицы куда-то отодвинулись...

* * *

Ольга вечером сообщила новость: младшенький наш просит родительского разрешения на проживание вместе с ним Кати, у которой какие-то нелады с роднёй. Отец её вроде не против, к тому же ей уже исполнилось 18 лет. Это я к тому, что, можно сказать, Паша у нас теперь «семейный человек».

Катя нам с Ольгой нравится. С ней и порядка в доме, наверное, прибавится...

* * *

А у Дани заработали в Омске первые автоматы по приёму платежей, и пошли ему первые отчисления. К трём имеющимся он хочет установить в бойких местах ещё пять... Нацеливается на двухкомнатную квартиру и рассчитывает на наши дополнительные 150 тысяч рублей. И Димка думает расширяться. Будем помогать.

* * *

Читаю В. Быкова. Ни одна из его фронтовых повестей – от самой первой до всех последующих, когда он был уже признанным писателем, не проходили в печать гладко. Все – и «Третья ракета», и «Атака с ходу», и «Мёртвым не больно» – склонялись в газетах как порочащие армию и фронтовиков. И всё это только за то, что он хотел говорить правду, даже дозированной...

18 марта

Журнал «Форбс» опубликовал ежегодный рейтинг самых богатых людей планеты, состояние которых превышает (у каждого) один миллиард долларов. Число их увеличилось за год на 102 человека и достигло 793. Первое место среди них 12-й год подряд удерживает основатель компании «Майкрософт» Билл Гейтс со своими 50 миллиардами долларов.

Число российских миллиардеров выросло за год на шесть человек и достигло 33. Почти все они увеличили в прошлом году свои капиталы, а их общее состояние выросло почти вдвое – с 91 до 172 миллиардов. Самый богатый из них – губернатор Чукотки Роман Абрамович, который занимает в мировом рейтинге одиннадцатое место. Его состояние благодаря удачной продаже «Сибнефти» возросло почти на пять миллиардов и теперь оценивается в 18,2 миллиарда долларов.

На втором месте владелец нефтяной компании «ЛУКОЙЛ» Вагит Алекперов, увеличивший за год состояние почти вдвое – до одиннадцати миллиардов. На третьем – владелец Новолипецкого металлургического комбината Владимир Лисин, заработавший за год четыре миллиарда, а всего у него активов на 10,7 миллиарда долларов.

Среди российских миллиардеров и единственная женщина – Елена Батурина, чьё состояние оценивается в 2,3 миллиарда. Но она только 27-я в списке российских миллиардеров.

По общему числу миллиардеров Россия занимает третье место в мире после США и Германии. Зато Москва уже на втором месте после Нью-Йорка, опередив Лондон. В российской столице их 25, в Нью-Йорке – 40, а в Лондоне – 23.

Всех российских супербогачей называть не имеет смысла, потому что их фамилии большинству россиян ничего не скажут: Алексей Мардашов, Михаил Фридман, Герман Хан, Борис Иванишвили, Виктор Рашников и т.д., и т.п. Роднит же их всех то, что состояния свои они обрели, разграбив бывшую советскую собственность и прибрав к рукам самые лакомые её куски. История капитализма не знала столь стремительных темпов невероятного обогащения.

20 марта

Очередная буча в верхах. Д. Назарбаева выступила в «Караване» с пространной статьёй, где проговорила (или сделала вид, что проговорила) о том, что уже «отставленный» с поста председатель КНБ сказал президенту: в числе подозреваемых в организации убийства А. Сарсенбаева и президентский зять, её муж.

Оппозиционная пресса тут же ополчилась на Д. Назарбаеву, камня на камне не оставляя от её статьи. Добавлю от себя: вряд ли бы глава КНБ решился на подобное сообщение без достаточных на то оснований.

Власти же пока хранят молчание о ходе расследования.

* * *

В Павлодаре опять идёт возня вокруг его переименования. Мне принесли очередное обращение-протест от Славянского центра.

Хочу дать небольшую заметку: тему считаем неактуальной, дискутировать ни с кем по этому поводу не будем, потому что убедить ни тех, ни других ни в чём невозможно.

22 марта

П.Б. зачем-то прислал мне письма ему Тани К. студенческой поры. И хоть моя должность изначально предполагает чтение чужих писем, я был обескуражен: они ведь адресованы не редакции и не мне. Позвонил ему и услышал: «А там и о тебе много, ты ведь был самым близким для нас обоих человеком. Решай сам, как с ними поступить. Может, как-то используешь в своих литературных трудах...»

Взялся читать: письма – искренние, полные любви, а иногда и отчаяния... Её чувства к нему были таковы, что ради него она была готова на всё... Он же не оценил этого, чуть не испортил ей жизнь. Думаю теперь, наверное, и хорошо, что она не связала с ним жизнь, – ничего путного из этого бы не вышло. Он и свою жизнь, можно сказать, пустил под откос и приносил одни несчастья и неприятности для всех, с кем оказывался рядом. Жена ушла, с дочерью рассорился, живёт с пожилыми родителями, попивает, не работает... Если что и делает, то на подворье (у них свой дом).

Я подумал, что, наверное, можно было бы издать эти письма с предисловием и послесловием, как историю несостоявшейся любви. Но мне слишком дорога Таня, и поэтому я не стану этого делать...

Но какого человека не разглядел, не оценил, не уберёт мой друг!

23 марта

Документальный фильм по ТВ о том, как Н.С. Хрущёв догонял США по производству мяса. Инициатор соревнования в этом деле – Рязанская область за один год (1959-й) выполнила сразу три годовых плана по сдаче мяса государству. Сделала она это, вырезав всю скотину в совхозах и колхозах, включая дойных коров, и большую часть живности личных подворий. Итого вышло 150 тысяч тонн.

Первый секретарь обкома партии Ларионов – толковый мужик-труженик – не смог отказать Первому секретарю ЦК КПСС в его стремлении утереть нос США. Получил Звезду Героя Социалистического Труда – впервые в истории СССР такой награды удостоили первого секретаря обкома партии.

Обязательство на следующий год было уже 200 тысяч тонн. Но скотато не осталось. Ларионову прислали решение ЦК КПСС об освобожде-

нии от должности и лишения Звезды Героя Труда. У него хватило мужества собрать партийный актив, извиниться за то, что он многих втянул в эту авантюру... А потом он застрелился.

Хоронили Ларионова с большой помпой. Остался его дневник, в котором звучат и мне знакомые нотки, когда как ни сделай, всё равно будет нехорошо.

Н.С. Хрущёв был возмущён: как же он мог так поступить, я же у него спрашивал – сможешь или не сможешь? Как будто сам не понимал, что подобное либо в принципе невозможно, либо чревато обвалом в ближайшем будущем. И никогда позднее Хрущёв о Ларионове не вспоминал.

Зачем я пишу всё это? Затем, вернее, потому, что ночью мне приснился Хрущёв. Он мной недоволен, готовит какое-то совещание, где якобы и обо мне пойдёт речь. Меня на этом совещании потом почему-то нет. И у меня на руках нежелательные документы: решение партсобрании редакции (!) с требованием его отставки, критические письма в его адрес, которые мы собрали. Я неприкаянно слоняюсь по большому зданию, не зная, куда всё это девать и что со мной будет...

И тут мне навстречу по коридору стремительно и целеустремлённо движется сам Хрущёв... Энергичный, ещё не остывший от своей зажигательной речи (я в зале, повторяю, не был, но по всему видно – он имел успех)... Увидел меня, остановился и говорит: ну что, мол, как я тебя только что отделал? Крепко? Я мычу в ответ нечто невразумительное и с облегчением осознаю: ну, раз он в таком настроении, значит, пронесло!

Это, наверное, всё у меня в мозгу перемешалось: вчерашний фильм, «Хроника» (перечитывал вчера про уход с поста первого секретаря обкома Мещерякова и приход Исаева, про его прохладноватое на первых порах ко мне отношение...). Вот и наснилось чёрт знает что!

25 марта

Три дня обсуждали в Павлодаре генеральный план его развития, предложенный алматинской фирмой «ГеоДатаПлюс». Коротко говоря, город предлагается «двигать» как на север, так и на юг (это направление признано даже более перспективным), а также и на восток, в район Жетекши. Ленинский имеет шанс стать красивым форпостом на пути в столицу, и сюда даже можно будет пустить электричку. А в самом посёлке предлагается разместить ипподром, зоопарк, дендрарий, медицинский центр, малоэтажное жильё с коммунальными объектами.

Южное направление улицы Кутузова предлагается «начинить» технопарком с экспоцентром (выставочным), центром логистики (таможенный, складской комплексы), строительным рынком. Продолжением технопарка в сторону улиц Жаяу Мусы, «Казправды» могут быть авторынок, гольфклуб. А Кенжеколь мог бы стать строительным и автомобильным

центром. Отсюда надо построить южный мост через Иртыш, который необходим городу.

Подлежит реконструкции центр города. Старое жильё, и в первую очередь ветхий Аллюминстрой, старые дома вдоль улиц Кутузова, Сатпаева, в районе Дворца пионеров и новой мечети Машхура Жусупа предстоит убрать и, возможно, построить здесь культурно-развлекательный центр, театр, торговый центр – создать систему обслуживания.

Это неправильно, что центр застраивается коттеджами, заявили авторы проекта, в чём с ними, безусловно, солидарны горожане, но не новые сильные мира сего, оттяпывающие у Павлодара участки в самых, казалось бы, неподходящих местах: на берегу, в парках и т.д., и т.п.

На берегу, на уровне улиц Толстого и Калинина, предполагается создать спортивно-рекреационный парк, гребной канал. А район спасательной станции – осовременить, построить пешеходный мост через Иртыш, создав своеобразный променад-пирс. Возможно, надо будет, по мнению проектировщиков, снести судоремзавод, а его крытые цеха переоборудовать под каток и другие общественные центры. А основной корпус оставить – в виде станции обслуживания катеров и яхт в перспективе.

Город будет опоясан двумя транспортными кольцами – малым и большим, которое пройдёт за городом и даже за озером Былкылдак и выйдет на юге к Кенжеколю.

Огорчили проектировщики и владельцев дач, особенно в южной стороне и частично в северной: грунтовые воды здесь отравлены тяжёлыми металлами, которых в овощах накапливается в 5 раз больше, чем присутствует в атмосфере.

По прогнозам демографов, с нынешних 286 тысяч человек население Павлодара к 2015 вырастет до 335 тысяч, а к 2030 – до 450 тысяч, поэтому выходить за нынешние рамки городу придётся.

Генплан вызвал бурные дискуссии. Некоторые его составляющие невольно вызывают ассоциации с Нью-Васюками из «12 стульев» Ильфа и Петрова. Поживём – увидим, каким станет Павлодар в 2015 и в 2030 годах. Те, кто доживёт.

28 марта

Не лучшее состояние духа, хотя вроде ничего особенного не происходит – обычная рутинная хренотень. Бесконечные пустопорожние совещания, с которых гоним из номера в номер отчёты, выполняя мало кому нужный госзаказ... Неряшливо работаем: сегодня молодая журналистка со стороны прислала по электронной почте перечень ошибок в газете – можно сказать, носом натыкала... Да и мои реформаторские усилия всё время натываются на препятствия, по большому счёту неустранимые

при нынешнем статусе «ЗП» как акиматовской газеты... А я продолжаю тащить этот воз вместо того, чтобы обрубить всё раз и навсегда. Но как это сделать, если другой работы нет, а куча обязанностей, и прежде всего перед семейством, да и собратями по конторе, остаётся?

Ну, а с другой стороны – чего нюни распускать? Дочитываю вот В. Быкова и вижу, что почти вся его жизнь была сплошной мукой и сформировала из него пусть и не явного, но всё же противника режима. Казалось бы, в итоге он получил от этого режима всё: был приближен к верховной власти, удостоен высших литературных премий, звания Героя Социалистического Труда. Но уже ничто не могло примирить его с советской властью. И нигде и никогда ему не было хорошо.

Не нашёл в его книге ни слова сожаления о распаде Союза. Для меня это была трагедия. Он же более всего озабочен судьбой и вправду многострадальной Белоруссии, родного языка, проблемой свободы личности. Конечно, мы росли в разное время, и он ещё такую войну прошёл... Но мне жаль, что не стало нашей большой, в чём-то пусть и несурзадной, страны, которую я ощущал своей, а ему – нет. Хотя именно через эту большую страну и через русский язык целый мир узнал белорусского писателя Василя Быкова.

29 марта

Вспомнили про Аркадия Степановича Малышкина, начинавшего слесарем на «Октябре» и доросшего до первого секретаря Ермаковского горкома партии и председателя Павлодарского горисполкома. Он был одним из тех немногих, кого власть не испортила, не очерстила.

Я узнал его уже в бытность председателем областного Совета профсоюзов. На этом посту он пробыл 16 лет. Умел ладить и с профсоюзными лидерами, и с обкомовско-облисполкомовским начальством. При внешней мягкости обладал характером: когда уже в разгар перестройки первый секретарь обкома предложил ему уйти из профсоюза на пенсию, он сказал «нет».

Не многие знают, что во многом Аркадию Степановичу Павлодар обязан своим современным обликом: в бытность председателем горисполкома он привлёк для разработки генплана областного центра ленинградских проектировщиков, и благодаря этому мы получили город, который имеем.

У него была своеобразная, я бы сказал – деликатная манера общения, часто с оттенками лёгкого юмора, он был сильный шахматист, дачник. Мне всегда казалось, что ему легко живётся... Но сначала потеря единственного сына, а потом операция, казалось бы, удачная, ускорили его кончину. Мы никогда не были особенно близки, но мне казалось, что он по-доброму расположен ко мне. И то же самое могли бы сказать о нём очень многие.

30 марта

События марта: на третий президентский срок избран в Белоруссии А. Лукашенко, а в России оправдан водитель Олег Щербинский, которого пытались сделать виновником автокатастрофы, в которой погиб губернатор Алтайского края М. Евдокимов. Его, кстати, во многом отстояли водители края, устраивавшие акции протеста. Они-то знали, что для кортежа губернатора не существовало никаких правил дорожного движения. И перед этой аварией его «Мерседес» мчался с запредельной скоростью по дороге, абсолютно для такой не предназначенной.

В Минске тоже, кстати, прошли акции протеста белорусской оппозиции, не согласной с итогами президентских выборов. Их, само собой, разогнали, а батька Лукашенко «тайнственно исчез» на несколько дней. Потом он вновь появился и продолжает свой президентский марафон. К нему по-разному можно относиться, но в Белоруссии живы и сёла, и города. И даже Минский тракторный завод работает, в то время как российские тракторные приказали долго жить. Да и наш павлодарский дышит на ладан.

Кто-то говорит, что Белоруссия живёт за счёт дешёвых российских энергоресурсов, которыми «батька» ещё и приторговывает «на сторону»... Наверное, и это правда, как и то, что белорусы в основной своей массе живут бедновато. А россияне, украинцы и казахстанцы в основной своей массе разве не так же? Но в Белоруссии, в отличие от России, Казахстана, той же Украины, нет и сверхбогатых. Не потому ли, что сам «батька» и его родня не воруют, и другим он тоже не даёт? Хотя только время покажет, куда мы все выйдем, включая госсосоциалистическую-госкапиталистическую Белоруссию.

2 апреля

Сон – накануне... Пришёл домой – мать говорит: звонили от начальства, велено идти и взять с собой автомат. Непонятно, откуда он у меня дома, но вроде так положено... Беру, прихожу куда велено: это нечто среднее между акиматом, школой, Домом культуры. Масса народа всех возрастов, много разряженных. Но есть и люди в камуфляже и даже в масках с прорезями для глаз, и тоже кто с автоматом, кто с карабином, кто со снайперской винтовкой.

Думаю – где же мне своих-то найти? Хотя кто они, эти свои, знать не знаю... Вваливаюсь в какое-то помещение, переполненное нарядами детьми, и замечаю среди них заместителя акима области Жумабекову. Хочу спросить, что случилось, зачем меня вызвали? А она как-то загадочно улыбается, и я понимаю: сегодня же 1 апреля – это розыгрыш. И, ни слова не говоря ей, разворачиваюсь и отправляюсь домой...

Проснулся в воскресенье около семи утра и уже не уснул...

* * *

Хороший день сегодня: спокойный, в меру солнечный, слегка сонный... Вода в Иртыше чистая, зеленовато-светлая, такой она ещё бывает поздней осенью по утрам.

* * *

Вышла Ольгина книжка очерков и эссе «Золотой песок бытия». Смотрится просто здорово и по содержанию хороша. Это департамент культуры расщедрился, выделил деньги на издание. Спасибо начальнице Айым Канафиной – она к нам с Ольгой хорошо относится. Тираж – 500 экземпляров, Ольге обещано 150 книжек.

4 апреля

Сестру обследовали в диагностическом центре. Ничего утешительно: у неё компрессионный перелом третьего поясничного позвонка. Отчего – непонятно: то ли остеохондроз, то ли остеопороз, то ли то и другое в результате первичного заболевания и лечения препаратами, когда деформируется и разрушается под тяжестью тела позвоночник.

Врач – завотделением сказала мне, что её диагноз – рассеянная энцефалопатия – не сулит ничего хорошего и в будущем. Могут отказать ноги...

Наталья плачет: чем так жить, лучше эвтаназия... И мы не можем сказать ей ничего утешительного. Иногда я думаю, не в том ли всё дело, что она родилась очень быстро после меня – через год и восемь месяцев, когда у материнского организма ещё не хватало «строительного материала» на неё.

8 апреля

В Москве, на Чистопрудном бульваре, неподалёку от комплекса зданий Казахстанского посольства открыт памятник Абаю. Выступая на церемонии его открытия, наш президент сказал, что на постсоветском пространстве нет ближе и роднее стран, чем Казахстан и Россия.

Этот год объявлен Годом Абая в России и Годом Пушкина в Казахстане.

Н.А. Назарбаев также выступил в Госдуме, напомнив, что в первой российской Думе были представлены 12 казахов, а трое из них избирались в Госдуму дважды. И архивы тех лет свидетельствуют, что депутаты-казахи были политически активны.

Активность эта, проявляемая и позднее, в пору рождения Алашорды, дорого обошлась большинству из них. Но это я уж от себя добавляю.

9 апреля

Под рубрикой «Небесспорные заметки» опубликовали пространную статью Б.В. Исаева. Со свойственной ему широтой взгляда Б.В. чего только в неё не насовал – от теории происхождения Вселенной до наступле-

ния эпохи интернета. Отдавая последнему должное (это «гигантский интеллект человечества», который позволят использовать передовой опыт в любой области знаний и достижений), автор тем не менее приходит к печальному выводу о том, что научный и технический прогресс ведёт к оскудению духовной жизни, отрыву человека от природы. Реальная жизнь всё больше будет заменяться виртуальной.

Но это не значит, что Б.В. против интернета. От него он перебрасывает мостик к системе образования. Интернет позволяет получить всю сумму знаний помимо плохих учебников и бездарных учителей, пишет он. Но таланты надо обучать по особым программам, а не как сегодня, когда всех школьников учат одинаково. По Исаеву, их надо разделить хотя бы на три группы: кому-то хватит и семилетки, а потом – обучения востребованной специальности, кому-то достаточно среднего специального образования; и только самых талантливых надо «подсоединять» к интернету, но прежде научить профессиональному общению с ним наиболее способных преподавателей.

Добавление из 2020 года. Да, похоже, уже тогда Б.В. видел всевозможные плюсы интернета и его минусы. Сейчас, когда мир барахтается в паутине коронавируса, учёба школьников и студентов с помощью интернета осталась единственным способом образования. И не факт, что лучшим способом...

10 апреля

Несколько дней пробыл в Новосибирске, на международной конференции «Журналистика – категория нравственная». Это председатель Союза журналистов Новосибирской области Андрей Челноков такую придумал, хотя, по правде говоря, я бы обозначил тему, скорее, так: «Журналистика – категория безнравственная» – и знак вопроса. Андрей, кстати, учился у нас в КазГУ, тоже на журфаке, но заканчивал уже Уральский университет. Работал в Киргизии, потом собкором «Комсомольской правды» по Сибири с корпунктом в Новосибирске. Открытый, располагающий к себе человек. Как-то сразу возникло ощущение, что мы хорошо знакомы.

* * *

Туда ехал днём, всё время посматривая в окно. Засёк пару зайцев, уже серых, скрывшихся в лесопосадке, пару летящих длинношеих гусей и пару журавлей-красавок, отдохавших на прошлогодней стерне... Но, может, самое сильное впечатление произвела неорганизованная, разрозненная стая коршунов, десятка полтора или два... Некоторые, продвигаясь в нашу казахстанскую сторону, при этом описывали круги в небе, выискивая добычу. Силуэты этих хищников в чёрном предзакатном небе чем-то напоминали вражеские бомбардировщики. И было в их молчаливом, как будто таящем опасность полёте нечто зловещее...

* * *

Картинка с натуры в Кулунде, где автобус ненадолго останавливается. Ряд женщин-торговок, и все со старыми, перекосившимися, давно отслужившимися своё детскими колясками. В них эти женщины хранят заботливо укутанные, чтобы не остывали, горячие пирожки, предназначенные на продажу транзитным пассажирам вроде нас.

* * *

Поселили меня в центральной гостинице «Новосибирск», напротив железнодорожного вокзала. Одноместный, тесноватый номер с разохшимся и донельзя обшарпанным паркетом, убогоньким туалетом и ванной. Только я в неё залез и, спуская воду из душа, дождался горячей, раздался телефонный звонок. Голый, разбрызгивая воду по паркету, бросился к нему. Слышу приятный женский голос:

- С девочками не желаете развлечься, отдохнуть?
- Да пожалуй что нет, – отвечаю, сбитый с толку.
- А вы спускайтесь в бар на первом этаже, выбирайте...

Поблагодарив за заботу, пошёл домываться... В бар же идти постеснялся – не хватало ещё отметить на конференции со столь звучным названием отдыхом с местной проституткой.

Оказалось, так встречали в гостинице не только меня. На следующий день коллега А. Челнокова А. Куприянов, в прошлом собкор «Комсомолки» в Англии, начал свою речь на конференции именно с этого приглашения. И он, в отличие от меня, в бар пошёл. Там, напротив барной стойки, у стены, ожидала клиентов стайка работниц коммерческого секса, притом каждая – в хорошо продуманном образе: застенчивая учительница, медсестра, крестьянская девушка, мотоциклистка и т.д. После этого скандального выступления они оттуда исчезли, зато Куприянова начали донимать местные правоохранители...

* * *

Конференция, скорее, удалась, хотя временами возникали ощущения – кто в лес, кто по дрова. Но это, наверное, и правильно – у кого что болит. Болезни же у журналистики (что российской, что нашей, казахстанской) одни и те же. Разве что наша ещё и отчасти с восточной спецификой.

Познакомился с А. Куприяновым. Напомнил ему о днях «Комсомольской правды» в Павлодарской области (выдающаяся, надо сказать, была акция – сколько они тогда интереснейших людей привезли в Павлодар и Экибастуз). Общих знакомых нашли – они с А.Г. Колодиным «Родную газету» создавали и работали в ней. Куприянов рассказал, как создавал первую в России жёлтую, сверхпопулярную газету и в какие при этом попадал непредвиденные ситуации. Я подарил ему свои «Блёстки», и он их, похоже, оценил.

Что ещё запомнилось из этой конференции? Цитата из М.Е. Салтыкова-Щедрина: «Принесли свежую газету, и показалось, что в комнату зашёл дурак». Вроде, слышал уже, и можно было бы оскорбиться, но ведь правда – сколько же всякой «заказухи», а порой и чуши мы пишем в наших газетах, хотя с той поры прошло уже больше сотни лет.

* * *

З. Ибрагимова, бывший собкор «Литературки» по Сибири, ныне преподающая журналистику в Новосибирском госуниверситете, цитировала нынешнюю «Комсомолку» – образцы пошлятины.

А. Куприянов, которому не откажешь в профессионализме, наоборот, «Комсомолку» защищал: как информационная газета она держит марку, а скандалы вокруг знаменитостей – это тоже жизнь, и этот «товар» пользуется спросом. Ссылался он и на В.В. Путина, назвавшего «КП» удачным коммерческим проектом.

Всё это, может быть, и так, но у меня (да и, уверен, не только у меня) от нынешней «Комсомолки» с души воротит.

Куприянов также хвалил «Московский комсомолец», назвав его редактора П. Гусева гениальным редактором. Он сделал ребрендинг, то есть переродил газету, приспособив её к реалиям жизни. И то, что она говорит с читателем языком улицы, не недостаток её, а, скорее, достоинство.

Говорил ещё, что настоящая журналистика сегодня если и есть, то в провинции, где куётся жизнь, и потому рождаются настоящие перья.

Журналист, по Куприянову, должен видеть то, что не видят другие. И журналистика – это всегда выбор, риск и всегда тропа войны. А неприятности – неизбежный спутник нашей профессии.

Открытием для меня стало и то, что Куприянов изучал творчество Павла Васильева, приезжал в Павлодар, был в Доме-музее Васильева, написал о нём несколько больших материалов, опубликованных в «Комсомольской правде» и «Собеседнике» (еженедельник «КП»). Участвовал в днях «Комсомольской правды», с невероятным успехом прошедших в нашей области.

* * *

В Академгородке впечатлила православная гимназия, попасть в которую едва ли не труднее, чем поступить в университет. По программе это общеобразовательная школа, открытая в 1992 году, в которой естественнонаучные предметы преподают наряду со светскими учителями и священники. В их числе 18 кандидатов и один доктор наук. Плата за обучение символическая – одна тысяча рублей в месяц (в основном за питание и доставку в школу на специальном автобусе).

Всего здесь обучаются 213 детей, есть ещё две детсадовские группы – 36 малышей. Школа – негосударственная. Инициировали её создание молодые учёные Академгородка.

Занятия начинаются с молитвы и ею заканчиваются. Уроки богословия – раз в неделю. Программа обучения строится в соответствии со всеми государственными стандартами. Помимо этого изучаются старославянский, греческий и латинский языки, основы православной культуры России.

Около 70 процентов учащихся получают также музыкальное образование, почти каждый четвёртый выпускник – медалист, 94 процента выпускников поступают в вузы.

Школа издаёт свою газету и журнал, выпускает книги.

Ещё немаловажная деталь: каждый пятый её ученик или ученица – из многодетных семей. А образовательный процесс в гимназии понимают как «воспитание для доброделания».

Наконец ещё деталь: принимали нас в ней во время поста и угощали поэтому исключительно постной пищей. Но на обеденном столе было такое её разнообразие – от вкуснейших щей и пирогов с грибами до разного рода десертов к чаю и компоту, что глаза разбегались, а желудок радовался...

* * *

Показали нам Новосибирский Академгородок, некоторые его НИИ, замечательную выставку минералов... Повидался с Володи Дегтярёвым, прежде работавшим у нас на телевидении. Пишет теперь книги, которые, правда, не кормят. Живут с женой на съёмной квартире.

Напомнил мне историю, про которую я давно забыл. Они с Виктором Горбенко (он одно время работал у нас в «ЗП» собкором по Экибастузу) пришли к нам в сельхозотдел с литром водки. Гены Бабина, с которым они намеревались выпить, не оказалось, и я им разрешил угощаться у меня. Наливали и мне, но я отвечал, что у меня ещё дела, да и редактор может зайти. Но чтобы они убедились – я тоже участвую, сказал: наливайте и мне каждый раз, а я попозже оприходуя всё оптом. Что и сделал в их присутствии какое-то время погода: опрокинул разом почти полный стакан... Чем уважать себя заставил, говоря словами поэта.

Выцыганил у Володи его книжку «Прокурорские байки». А принявший на грудь по случаю нашей встречи автор уверял, что другой наш земляк – уже взошедший на кинематографический Олимп В. Хотиненко – собирается снимать по «Байкам» фильм...

* * *

Повидались и пообщались с Людой Клыковой (Породзинской). Она, кстати, здесь в авторитете – её районная газета считается одной из лучших в области. На банкете сидели рядом, помянули Галку Агафонову.

Договорились, что Люда встретит меня на обратном пути, когда автобус будет проезжать через её Кочки. Она и вышла – с хлебом-солью,

водкой и закуской. Да ещё и своих гаишников припрягла, чтобы автобус наверняка остановить. А когда те его и вправду остановили, ночью, меня в нём не оказалось. Я сдуру не уточнил в кассе автовокзала маршрут автобуса, и тот, в котором поехал, шёл другим путём.

Звонил из дома Людке, каялся... Она говорит: «Знал бы ты, как муж надо мной потешался – над этой нашей с тобой дурацкой затеей...» Да уж: ни поговорить нам, ни тем более выпить, даже если бы встретились, всё равно бы не удалось... Но вот был порыв, и было большое желание...

11 апреля

Ольгина выставка «Фотостихи» в областном художественном музее. Сто снимков и сто стихов, дополняющих друг друга – снимок и стих. Замечательная атмосфера, впечатляющие речи: игумена Иосифа, Володи Гундарева, брата Петьки. Он специально приехал, и наш Даня тоже.

Я изначально был уверен в успехе этой выставки, а Ольга переживала: ночью проснулась, ветер бьёт в окно, и первая мысль – как бы баннер с музея не унесло... На выставке она без преувеличения блистала...

Конечно, и хлопот хватило, но ведь подобной выставки у нас тоже ещё никогда не бывало.

* * *

Недавно исполнилось 75 лет Вениамину Вениаминовичу Смирнову, более двадцати лет возглавлявшему совхоз-племзавод «Песчанский» – уникальное в своём роде хозяйство, известное далеко за пределами области. Здесь выращивали для дальнейшего разведения молочную симментальскую породу скота. Работа эта при Смирнове была поставлена как на хорошую научную, так и на производственную основу. Ежегодно «Песчанский» реализовывал по 600-700 племенных животных, а надои достигали в среднем около четырёх тонн молока от коровы в год. Хозяйство дважды становилось участником ВДНХ СССР, то есть на этой Всесоюзной выставке достижений выставлялись лучшие экземпляры здешнего скота.

Строилось жильё – по 10-15 домов ежегодно. Построили типовую среднюю школу более чем на 600 учащихся, Дом культуры, открыли музыкальную школу. И всё это и многое другое – при В.В. Смирнове, который умел работать сам и тянул за собой специалистов.

И сколько их было, таких не просто способных – выдающихся – организаторов производства! И где плоды их неустанного труда? «Песчанский» влачит сегодня жалкое существование. А во всём Качирском районе – не худшем, кстати, в области – не осталось ни одного крупного хозяйства, равного по бывшему потенциалу «Бобровке», «Октябрьскому», «Фёдоровскому», «Береговому»... Любому из здешних совхозов...

12 апреля

Хожу – как каракатица – боком и ещё приседая... Поскользнулся на мокрых ступеньках магазина и загремел на них спиной. Это судьба опять погрозила пальчиком: много суетишься в последнее время, утихомирься...

* * *

Ездил прощаться с Алексеем Серафимовичем Каменевым. Мы не были с ним очень уж близки, но многие годы общались. Он заходил ко мне перед моей поездкой в Новосибирск, но я был в очередной запарке, он это почувствовал и быстро ушёл. А.С., как и я, многое принимал близко к сердцу, остро на всё реагировал, с ним было интересно поспорить...

В гробу А.С. лежал спокойный, как будто умиротворённый, будто специально распушив свою роскошную бороду. Казалось, он спал. А рядом – неприкаянная 97-летняя мать: то заговаривала со стоящими рядом, то плакала, вытирая ладонями слёзы...

* * *

Неожиданная приятность: звонок от моего бывшего казгушного преподавателя, ныне завкафедрой, профессора, президента национальной Академии журналистики Сагымбая Кабашевича Козыбаева – нашей газете присуждена высшая национальная награда для казахстанских СМИ – «Алтын жұлдыз» («Золотая звезда»). Номинация – «Лучшее региональное СМИ на русском языке». Конечно же, это во многом его протекция, но хочется верить, что и мы делаем не такую уж дрянную газету.

14 апреля

Подписал материал, в котором фигурирует один явный сукин сын. Вряд ли его лишат должности, но всё равно иду на этот шаг – по методу детсадовской нянечки, с которой когда-то работала наша Людмила Гришина. Если кого-то, уличённого в недостойных поступках, нельзя было наказать, поставить на место, та всё равно считала – надо ему насолить, как-то его припугнуть. И говорила в таких случаях:

– Ничего, пусть хоть побздят!

Вот и мы иногда так же поступаем.

* * *

Непримиримый А. Зиновьев, эмигрировавший в советскую пору из СССР из-за своих расхождений с властью и в новые времена вернувшийся домой, пишет в «ЛП» о серьёзном кризисе, переживаемом западноевропейской цивилизацией. Он и Советский Союз (каким бы тот ни был) считает явлением западноевропейской цивилизации, особенно в части принесённых революцией человеческих свобод, образования, возможностей для всестороннего развития личности. Именно с этой точки зрения он воспринимал и свою жизнь на Западе в 1978-1999 годах, считая их самыми цветущими годами жизни Западной Европы вообще.

Касаясь случившегося с нашей страной, он пишет: «Я вообще не могу назвать никакую другую эпоху в истории человечества, которую по степени краха и низости падения мог бы сопоставить с крахом советской социальной системы».

А. Зиновьев говорит, что фактически сформировался и прожил почти всю свою жизнь человеком, до мозга костей принадлежавшим к западноевропейской цивилизации. Имеются в виду не капитализм, частная собственность, рынок, а светлые умы Западной Европы – философы, мыслители, люди творчества, создавшие величайшую цивилизацию. И она находится в серьёзной опасности, поскольку почти без боя сдаёт все величайшие завоевания своей цивилизации, подобно тому, как это сделали русские. Происходит интеграция стран западного мира в сверхобщество, и уникальная цивилизация стала поглощаться западническим сверхобществом. Этот процесс ускорился с крахом Советского Союза и стал доминирующей тенденцией эволюции западного мира. В мире осуществляется организованное оглупление широчайших слоёв населения, размывающее основы западноевропейской цивилизации. Свет разума, рождённый ею, погружается во тьму, пишет А. Зиновьев.

Кстати говоря, США он не считает особой цивилизацией, говорит, что они образуют государственно-организованное общество, эволюционирующее к сверхобществу. То есть и тут он видит угрозу для западноевропейской цивилизации, хоть не говорит прямо об этом.

Мне самому тяжело разобраться в сложных материях, о которых пишет А. Зиновьев. Однако как та собака чувствую, пусть и сказать не могу: что-то существенное в его опасениях есть.

15 апреля

Опубликовали отрывок из книги Бикбулата Маньяповича Хазырова «Чёрный тюльпан». Я тоже имею к ней некоторое отношение. Как-то ко мне пришли «афганцы» и попросили меня взяться за эту книгу и рассказать в ней об участии павлодарцев в той войне. Я сразу сказал, что эта работа при моей занятости мне не по силам, и посоветовал им обратиться к Б.М. Потом уже он пришёл ко мне за советом: братья ему за это очень непростое дело или нет. И я сказал: «Если вы это не сделаете, то не сделает больше никто». И он взялся, не один год работал над ней, по крупицам собирая немногие сохранившиеся документы, факты, сведения. Написал книгу, которая не понравилась военкоматовскому начальству. Мне звонили, просили подействовать на автора, который и то не так написал, и это... Опять приходил Б.М. – как быть ему? Я сказал: «Решать вам. Уступите, если можете, в малом, чтобы не уступать в главном». И книга вышла. В ней истории живых и павших, голоса «афганцев», их правда о войне.

Я по-прежнему уверен: если бы это не сделал Б.М. Хазыров – не сделал бы никто.

18 апреля

Н.А. Назарбаев провёл совещание с акимами областей – по результатам отчётов перед населением и задачам, которые надо решать в соответствии с его Посланием. Отчёт с этой встречи занял у нас почти две страницы. Обращает на себя внимание то, что говорил президент о кадровой политике на местах. Приезжает новый аким в область и обязательно привозит свою «команду». Такое «кочевничество» пора прекратить, сказал президент, надо работать с местным кадровым потенциалом, создавать свой резерв на местах.

Президент также предложил подумать и о создании системы обмена специалистами между местными и центральными органами власти, рекомендовал направлять на ответственные посты в регионах талантливых специалистов министерств и ведомств.

Вроде всё правильно. Если, во-первых, не иметь в виду, что каждый новый аким привозит не только свою «команду», но и, чуть осмотревшись, начинает кадровую чехарду среди уже действующих чиновников, подтаскивая опять «своих». При такой работе с кадрами и местные выдвиженцы, теряя перспективу, становятся временщиками. Сверху же присылают «на пересидку» в область тоже временщиков, зачастую не прошедших хозяйственную школу «теоретиков», понятия не имеющих о реальном сельскохозяйственном производстве (у нас теперь и министры такие), о реальной экономике, и т.д., и т.п. Но, может, хорошо уже то, что на «обкатку» в министерства пойдут талантливые управленцы с мест, обладающие реальным практическим опытом.

20 апреля

60 соболезнований только в двух номерах в связи со смертью матери крупного областного чиновника. Большинство – от госучреждений, то есть платить за этот акт сочувствия будут бюджеты – областные, городские, районные.

26 апреля

Совещание с редакторами государственных СМИ в Астане. Вернее, очередная идеологическая накачка – инструктировали, как нам надо продвигать в народ Послание президента.

Мы должны не только информировать, но и побуждать к активным действиям, новаторским идеям. Главная цель – вхождение Казахстана в 50 наиболее развитых стран мира, для чего требуется мощная мобилизационная кампания.

Ещё мы должны формировать у нации чувство солидарности с главой государства.

Нас упрекали в технологическом и моральном отставании от потребностей времени, призывали уходить от кампанейщины и голой пропаганды, повысить конкурентоспособность...

И всё вроде правильно. Но ведь тон этой самой кампанейщине, голой пропаганде задают наши рулевые: республиканские – областным, а они в свою очередь нам. И это усердие очень часто превосходит разум. В итоге имеем то, что имеем. И я ведь делаю не такую газету, какую хотел и мог бы делать (причём в рамках её государственного статуса), а какую мне позволяют, вернее, диктуют.

27 апреля

Умерла Зоя Алексеевна Суворова – светлый человек, чистая душа. Очень хорошо вела у нас отдел писем, многим помогала не только по службе, а по движению сердца. Не один год была бессменным председателем профсоюзного комитета, устраивала редакционные праздники.

Ей шёл 62-й год. Жила на пенсии уединённо. Как-то позвонила мне, попросила забрать большую часть домашней библиотеки, которую собирала всю жизнь. Я эти книги – почти три сотни томов – отвёз в нашу Берёзовскую среднюю школу.

Хоронили мы её с баптистами, к которым она примкнула на пенсии. Жалко Зою Алексеевну – мало пожила. Но зато жила достойно и оставила о себе добрую память.

28 апреля

Вспоминаем давнюю историю о том, как павлодарские строители участвовали в спасении Арала. До 1960 года море было настоящим оазисом в пустыне. В прибрежных кустарниках и камышах водилась масса птицы и другой живности. И рыбы было много – в Аральске работал большой рыбозавод, куда поставляли продукцию многочисленные рыбартели.

Потом началась масштабная мелиорация земель вдоль рек Амударья и Сырдарья, и воды из них забирали столько, что временами Аралу, который они подпитывали, вообще ничего не оставалось. И за последующие 35 лет уровень моря понизился на 19 метров, а площадь зеркала сократилась почти в два с половиной раза. Северный Арал практически отделился от Южного. Международные эксперты предсказывали дальнейшее усыхание моря и превращение его в несколько отдельных солёных озёр, если не будут приняты действенные меры по его спасению. Так родилась идея отгородить Северный Арал от Южного и весь сток Сырдарьи сохранить для первого (большая часть Южного питается Амударьёй и находится на территории Узбекистана).

Минсельхоз Казахстана объявил тендер на строительство заградительной плотины длиной более 13 километров, который выиграла московская

фирма «Зарубежводстрой». А она взяла в подрядчики павлодарскую фирму «Ай-Су Мелиорация».

О том, как всё было сделано, рассказал Геннадию Бабину директор фирмы Василий Демченко. Был создан специальный механизированный отряд из 70 строителей разной специализации, привлечено 60 единиц строительной техники: бульдозеры, грейдеры, скреперы, экскаваторы. Но всё это надо было как-то доставить за две тысячи километров к месту работы. Железнодорожный вариант отпал: во-первых, нужен был целый состав, а во-вторых, – разорительные тарифы на перевозку.

Стартовали из Северной промзоны 12 апреля 2003 года внушительной колонной в сопровождении двух «УАЗов» – с палатками, запасными частями, запасом горючего. Пока встречались посёлки, на ночёвки и отдых останавливались рядом с ними. Потом от Жезказгана до Кызылорды – 430 километров бездорожья: сухие такыры, песчаные барханы. Двигались медленно – как ещё может идти в таких условиях скрепер весом в 30 тонн? Последние две сотни километров – пустыня, где вообще дорог не было. Надо было ещё переправиться через Сырдарью по понтонному мосту, не рассчитанному на такую тяжёлую технику. Сутки его укрепляли и, серьёзно рискуя, переправились. Две тысячи километров преодолели за 14 дней в том же составе и с той же техникой.

Обустроили жилой городок, проложили 23 километра дороги со щебёночным покрытием до ближайшего посёлка в 30 дворов, откуда до ближайшей железнодорожной станции было ещё 150 километров плохой дороги.

Обустраивались всерьёз и надолго: сначала в палатках, потом в вагончиках, оборудовали столовую, душевую, наладили электроснабжение, обеспечение горючим... Сложно было с водой. Протянули нитку водопровода от недалёкой Сырдарьи, поставили на берегу насос – и вода пошла. Ею мылись, стирали, поливали самими посаженные пирамидальные тополя и цветочные клумбы. Но для питья и приготовления еды эта вода не годилась – её завозили из колодца за 80 километров.

Налаживали быт и работали – вахтовым методом, по 30 дней, круглосуточно, с обязательной отправкой домой на две недели, куда путь по железной дороге занимал в один конец до трёх суток. Плотины предстояло построить на узком полуострове Каракол, который создала сама природа, разделив Северный и Южный Арал. А соединял их пролив в 13 километров, который по мере усыхания моря тоже стало засыпать песками. И только во время паводков Сырдарья прорывалась через них. Потом это были мелкие ручейки, иногда полностью исчезающие под песками.

Тяжёлая техника не могла двигаться от карьеров к телу будущей плотины по пересохшему дну солёного моря – вязла в солёном песке. При-

шлось снимать его верхний слой, подвозить влажный суглинок и тяжёлый песок из глубины карьера, укладывать слоем до полуметра, укатывать. Эти временные дороги периодически разбивались в пыль, их тем же способом создавали заново – сотни километров – до самого окончания строительства плотины. Работали день и ночь, круглосуточно – и потому что не успевали, и для того, чтобы не глушить технику. Больших морозов тут нет, но ледяные ветры так остужали двигатели, что на их запуск надо было тратить часы.

Действовал, по сути, строительный конвейер, и плотина росла на глазах. Оставался самый сложный росток – глубокий каньон, промытый Сырдарьёй на стыке Северного и Южного Арала, заполненный илом и грязью. И чтобы их вычерпать, пришлось возвести временную перемычку в устье Сырдарьи, что удалось лишь со второй попытки. Строптивая Сырдарья при сужении русла размывала песчаные берега, меняла русло. Временную перемычку построили, заполнив её двумя тысячами мешков с песком весом в тонну каждый и бутовым камнем – по 1200 кубометров с каждого берега. Это была операция сродни перекрытию рек при строительстве гидроэлектростанции. Сырдарью на время укротили, что позволило завершить сооружение плотины. На это ушло в общей сложности год и больше восьми месяцев. Особенно тяжело приходилось летом, когда температура в кабинах тракторов поднималась до 50 градусов, а солёная пыль, поднимаемая ветрами со дна моря, выводила из строя технику, разъедала кожу.

Кто только не побывал за это время на стройке: от кураторов из Всемирного банка реконструкции и развития, курировавшего проект, экологов и журналистов из Германии, Франции, Англии до президента Н.А. Назарбаева, прилетавшего на вертолёт и высоко оценившего работу павлодарских строителей.

В декабре, сдав объект в срок, отряд двинулся в обратный путь, тем же способом, походной колонной. Теперь надо было ждать паводка и дальнейшего подъёма воды до плановой отметки в 42 метра. По подсчётам специалистов, на это должно было уйти три года. Но в связи с большим попуском воды из Токтагульского водохранилища, мощным паводком из-за бурного таяния снегов в верховьях реки уровень Северного Арала достиг плановой отметки через несколько месяцев. Море стало заполняться и двинулось в сторону посёлков, стоявших когда-то на его берегу. Так люди возродили его к новой жизни.

Отряд вернулся в Павлодар. Часть его сегодня работает на строительстве электролизного завода, заняты и другие специалисты.

Хорошо написал об этой нерядовой истории Геннадий Бабин, назвал имена многих – от руководителей до поваров, для каждого из которых участие в этом проекте – ярчайшая строка в судьбе.

29 апреля

Опубликовали нечто вроде некролога в связи с кончиной врача Майи Георгиевны Беляниной-Лангемак. Она – дочь одного из главных изобретателей грозного оружия Великой Отечественной войны – легендарной «Катюши» – военного инженера Георгия Эриховича Лангемака. Он работал вместе с С.П. Королёвым, по доносу был арестован, как и Королёв. Но Королёв чудом уцелел, а Лангемак был расстрелян. Жену его как члена семьи изменника родины отправили в ссылку в Казахстан, и она оказалась в Ермаке, а двух дочерей отправили в детский дом, где их разыскал дядя Лангемака и забрал к себе в Ленинград. Там они получили и первое письмо от матери.

Обе они закончили там мединститут (старшая Анна ещё и блокаду пережила), но в Ленинграде их, как дочерей «врага народа», не оставили, и обе они приехали в Павлодар, где после ссылки жила их мать. Обе стали авторитетными врачами. Анна выросла до заместителя заведующего облздравоотделом, Майя одиннадцать лет директорствовала в школе медсестёр, заведовала отделением в горбольнице.

Родители были реабилитированы в 1955 году. Умерли мать, старшая дочь. А Майя Георгиевна дожила до восьмидесяти лет, дождавшись запоздалых посмертных почестей своему героическому отцу. Подробности трагической судьбы выдающегося инженера-изобретателя я прочитал в «Записках» Я. Голованова. С Лангемаком работал некто Костиков, написавший на него и не только на него донос, по которому все они были арестованы, а Лангемак расстрелян. Костиков присвоил себе авторство «Катюши», получил за это высокие награды, и только уже много лет спустя стало известно о его подлых поступках.

Георгий Эрихович Лангемак был посмертно удостоен звания Героя Советского Союза. Эту награду вручили его младшей дочери в Павлодаре в 1992 году.

О судьбе этой семьи не раз писала в «ЗП» историк, давний наш автор М.С. Тереник. И под этим словом прощания с М.Г. Беляниной-Лангемак стоит её подпись.

30 апреля

В «Свободе слова» спорят оппозиционер Булат Абилов и политолог Нурболат Масанов. Спорят о том, что такое демократия и придёт ли она когда-нибудь в Казахстан. Первый провозглашает себя неисправимым демократом, верит в неё, как в непреложный закон природы, говорит, что главным тормозом на пути к ней остаётся нынешний режим власти.

Н. Масанов возражает ему, притом очень убедительно. Он считает, что народ у нас – вне политики, у него нет политического мышления, называет наше население политическими неандертальцами, говорит, что у него

нет ярко выраженных политических интересов. Большинство людей понятия не имеют о том, что такое демократия. Для них это в лучшем случае – власть большинства, хотя от этого лозунга 200 лет назад отказались. Демократия, по Масанову, – это права человека, защищённость каждого индивида. А нашему обществу не нужна демократия, ему нужны реальные экономические интересы.

Возражает оппозиционеру политолог и в том, что нынешний режим власти обречён, считая, что у него есть ещё большой запас прочности. Что же до оппозиции, то все её нынешние лидеры – это «выбившиеся в люди» бизнесмены или те, кто так или иначе побывал во власти. Нет системы, а есть персоны, которые никак не могут договориться, кто из них главнее.

Из всего сказанного Н. Масановым следует, что мы ещё довольно долго будем жить, как жили, во всяком случае имея в виду жизнь политическую.

* * *

Заново узнал благодаря нашей газете Ивана Кандыбаева, стихи которого, притом приличные, мы иногда печатаем. Он, кстати, их сам хорошо читает.

Иван преподаёт физкультуру в железнодорожном техникуме и бегает марафоны (42 километра 195 метров). Каждый год ездит на Сибирский международный марафон в Омск. Стартуют на нём порядка тысячи участников чуть ли не со всего света. Тут главное не победить, а даже просто добежать, потому что примерно треть бегунов сходит с дистанции. Иван говорит, что труднее всего даются первые 35 километров, после которых открывается второе дыхание и приходит уверенность: теперь точно добегу!

А ещё Иван верующий человек, соблюдает православные посты, путешествует по святым местам. С ним приятно общаться: располагает его манера разговора – негромкая, неспешная, деликатная.

2 мая

Достаточно откровенный и притом содержательный разговор на тему межнационального согласия, национального патриотизма, языковой и кадровой политики в Казахстане на страницах газеты «Свобода слова». Собеседники – политолог Азимбай Гали и руководитель информационно-исследовательского центра «Русский обозреватель» Фёдор Мироглов.

Первый исходит из того, что в Казахстане нет нации, кроме казахской, а остальные этносы – это представители своих наций в Казахстане, диаспоры. И уже происходят перемены в пользу казахских приоритетов и ценностей: около 80 процентов казахов отдают своих детей в казахские школы. И хотя примерно 350 тысяч казахских детей учатся в русских школах, их

число сокращается. Растёт не только число казахских школ, но и число казахских групп в русских школах и вузах, их стало около 60 процентов.

Вместе с тем, говорит Гали, в Казахстане есть казахский мир и русский мир. Каждый из них имеет свои СМИ, питается своей информационной базой, имеет свою политику. Но это пока...

К факторам стабильности в Казахстане Гали относит очередной экономический подъём и то, что из Казахстана выехали наиболее радикальные лидеры так называемой русской партии и другие радикально мыслящие русские. Казахи же при этом чувствуют себя достаточно уверенно.

Гали считает, что есть предпосылки и для конфронтации. Два мира конкурируют. Раньше казахская интеллигенция читала не только казахскую, но и русскую прессу. А сейчас казахи уже не читают массово русскоязычные газеты, а получают информацию из казахской прессы. Русские же давно стараются не соваться в казахский мир, не читают казахскую прессу, лишь приблизительно догадываясь об амбициях казахов. Конкуренция двух миров, по мнению Гали, способствует преобладанию казахского мира. Играют при этом свою роль этнографический фактор и административный ресурс: казахи в Казахстане составляют 60 процентов, а русские – 24, и во власти преобладают казахи. Растёт и промежуточная категория тюркоязычных этносов, владеющих на 70-80 процентов казахским языком.

Я обобщил тут лишь часть высказываний Гали, послуживших началу действительно важного разговора. И на каждый посыл Гали Мироглову находится что ответить. Так, он говорит, что в бытовом отношении между русскими и казахами исторически не было антагонизма. Их взаимоотношение заложено самой природой. А все конфликты и обострения если и случались, то лишь из-за политического курса тех, кто был у власти в Петербурге, Москве, Алма-Ате или Астане. Большинство казахского населения, говорит Мироглов, не поддерживает проводимую нынешними властями дискриминационную политику (кадровую, ограничение применения русского языка, стимулирование миграции). Смирившись с потерей возможности реализовать себя в тех сферах, где государство создаёт протекцию в пользу титульной власти (госслужба, правоохранительная сфера, армия), русские конкурируют и реализуют себя в других сферах (производство, компьютерная техника и технология, русскоязычные журналистика и адвокатура, бизнес).

Сильный успокаивающий фактор для русских, считает Мироглов, – огромная граница с Российской Федерацией, закрыть которую фактически невозможно.

Гали говорит, что русские юридически признали казахский язык государственным, но не спешат его учить (от себя добавлю, что это чистая

правда). Мироглов отвечает: очутившись в новом зарубежье, части русского этноса чётко выработали психологические стандарты сопротивления местной политике: молчаливое неприятие пропагандистских установок типа «казахстанского патриотизма», ироничное отношение к казахской трактовке исторических событий, солидарное бойкотирование мероприятий, направленных на изучение казахского языка и перевод на него всего делопроизводства. Смутные времена, по мнению русских, надо терпеливо переждать, как непогоду, дождавшись изменений в политике Российской Федерации. Мироглов также заявляет, что положение Конституции о статусе русского языка как официального и применяемого в госорганах наравне с государственным сегодня не более чем декларация. «Введите два государственных языка, дайте гарантию, что двуязычие не будет отменено, и молодое русское поколение через семь-десять лет будет общаться на двух языках» (тут я бы тоже поспорил с Мирогловым, хотя и его более точно развёрнутые в диалоге аргументы имеют право на жизнь).

Гали считает, что в первую очередь надо налечь на изучение английского и китайского языков, на которых говорит чуть ли не половина населения Земли. Власть же сегодня на уровне политических госслужащих всё равно контролируется русскоязычными казахами, очень часто не владеющими казахским языком. Без квалифицированного знания русского языка никто на высшие и даже низшие государственные должности не попадёт. Ещё и поэтому Гали просит от Мироглова и всего русскоязычного мира лояльности к казахскому народу и государству. Мироглов отвечает, что знаком со многими идеями собеседника и с большинством их не согласен, как, например, с проектом превращения местных русских в «казахов с русскими корнями». Отношения же большинства русских, живущих в Казахстане, к большинству казахов (национал-патриоты, политики и власть имущие не в счёт) всегда было и остаётся не просто лояльным, но и уважительным.

Конечно же, это не весь разговор, достаточно, к счастью, мирный. И очень жаль, что подобный обмен мнениями достаточно редок в наше время. Потому что русскоязычная пресса если и касается подобных тем, то всегда имея в виду и читателей-казахов. А казахская куда более свободна в своих суждениях, на что, конечно же, имеет право. Однако ответить ей мы, русскоязычные, не знающие казахского, не в состоянии. И никто, кроме нас самих, в этом не виноват. Надо знать язык страны, если живёшь и собираешься жить в ней дальше.

4 мая

Ликвидаторы аварии на Чернобыльской атомной станции (1986 года) из нескольких областей, включая и нашу, обратились с письмом к премьер-министру с просьбой обратить внимание на нужды и беды тысяч

казахстанских «чернобыльцев». Всего их было около 30 тысяч. Многие уже умерли, кто-то уехал, а среди оставшихся здоровых практически не осталось.

Асем Бакытова написала хороший материал, о содержании которого можно судить уже по заголовку – «Катастрофа их жизни». Потому что все меры социальной поддержки «чернобыльцев» носят по преимуществу больше показной, нежели действительный характер. В том числе – и реакция на их обращение к премьеру.

6 мая

Читать не успеваю, писать не успеваю, даже талмуд свой забросил. Почти всё время тягостное состояние и как-то беспокойно на душе...

* * *

Ольга читает новый роман Геннадия Доронина и говорит мне: хорошая, мол, вещь, и ты бы так смог (как бы с сожалением), и добавляет со вздохом: «Но ты же реалист, наш казахстанский Шукшин». Это Серик Матаев после присуждённой премии Союза журналистов так меня окрестил, выступая по радио. И теперь время от времени то Ольга, то старшие сыновья мне об этом не без издёвки напоминают...

* * *

Россия теряет своё влияние среди, казалось бы, вечных стратегических союзников. В Грузии ей постоянно подхамливает и даже хамит нынешний президент – проамериканец Саакашвили. В ответ Россия отказывается брать грузинские вина ввиду их несоответствия требованиям качества и пищевой безопасности. Российские национал-патриоты негодуют: живёте за наш счёт, да ещё и россиян травите.

Ухудшаются отношения России с Украиной после того, как она всё больше уходит в орбиту влияния той же Америки. Нынешние власти и Грузии, и Украины открыто поговаривают о выходе из СНГ. В кошмарном сне не могло присниться, что эти две братские республики отшатнутся от России. Есть тут, конечно, и явные провалы внешней политики России ельцинской и уже путинской поры. Хотя «Ельцин и К» накуролесили больше.

* * *

Г. Жакиянова не пустили в Брюссель, где он намеревался выступить с речью о нынешней ситуации с правами и свободами человека в Казахстане. Причём тормознули его уже в аэропорту, во время регистрации.

7 мая

Звонил Толя Егоров из Греции, а меня дома не оказалось. Сказал Ольге, что мы с ним больше чем братья, снова звал в гости. Читал наизусть её шуточные стихи более чем тридцатилетней давности – подражание Петrarке, которые она сочинила на его день рождения.

8 мая

Перечитывая вчера свои записи конца января – начала февраля 2001 года, с необыкновенной ясностью и отчасти ужасом ощутил, в каком ужасающем дерьме я тогда жил... Да и теперь...

* * *

Попросил своих сыновей написать вольные заметки о ярких мгновениях их детской жизни и, прочитав, порадовался. Все трое написали о разном, и все – хорошо. Думаю, надо эти несколько страничек вписать в мою «Хронику». А то меня несёт и несёт в ней в мутную партийно-советскую хренотень... Я же должен давать разнообразный срез жизни.

* * *

Начал читать новый роман Г. Доронина. Как всё же хорошо – сочно, иронично, вкусно – он пишет!

* * *

Вечером просматривал сохранившиеся у меня отцовские документы фронтовой поры. Красноармейскую книжку, где указаны даты его награждения медалями и орденами. Первая медаль – «За отвагу» – начала 1943 года, когда он только попал на фронт (в конце 1942 года) и был автоматчиком. Затем медаль «За боевые заслуги», тоже 1943 года. Потом будут ордена Красной Звезды и Славы III степени – это 1944 год, он сапёр, ему в то время (в 1943 и 1944 годах) 21 и 22 года.

Сохранились некоторые фотографии фронтовых и послевоенных лет, орденская книжка, полуистлевшая повестка о призыве на военную службу бу летом 1941 года. Надо будет показать всё это детям, его внукам.

* * *

Маленькие радости жизни... Иду на дачу, по пути здороваюсь с соседями. Женщина, которую знаю только в лицо, вдруг спрашивает:

– А вам хрена не надо?

– Да я даже не знаю, – отвечаю растерянно.

– Возьмите, – опять предлагает она, – а то вон я его сколько накопила!

Надо – не надо, но взял, чтобы её не обидеть.

Пришёл к себе – сосед навозом угостил, в прямом смысле слова:

– Мне, – говорит, – привезли много, столько не надо. Бери хоть тонну!

И я взялся его таскать – земля у нас на даче истощённая, а самим привезти навоза всё как-то недосуг...

10 мая

Редактор «Литературной России» Вячеслав Огрызко накануне очередного дня рождения Виктора Астафьева напоминает историю его жизни и творчества. Многое мне известно, но очень хотелось ещё и умного слова о метаморфозах, произошедших с ним на последнем этапе жизни.

Была крепкая крестьянская сибирская семья, которую раскулачила новая – советская – власть, а затем выслала из-под Красноярска ещё дальше, в Восточную Сибирь. Нарушила тем самым прочный уклад жизни, лишила средств к существованию. Может, из-за этого вырос непутёвым и безалаберным отец Астафьева. Утонула мать, переправляясь через Енисей. Астафьев жил то у бабушки, то в детдоме, то в новой семье отца, то опять в детдоме. Как он сам писал, хлебнул лиха.

Потом школа фабрично-заводского обучения – ФЗО, война, передовая, ранения, тяжёлое вхождение в послевоенную жизнь.

Казалось бы, его литературная судьба, несмотря на все тяготы жизни, сложилась вполне удачно. Он был признан взыскательной читающей публикой и писательским сообществом (во всяком случае лучшей его частью), стал лауреатом двух Государственных премий СССР и двух Государственных премий России, а также других престижных премий нового времени, удостоен звания Героя Социалистического Труда.

Но все эти награды и высшие знаки отличия так и не примирили его с действительностью. Наверное, его надорвали тяжёлое детство (хотя оно предстаёт в его ранних вещах и очень светлым), война окопника, тяжелейший послевоенный быт, мучительное вхождение в литературу, потери близких. И на склоне лет, когда люди, как правило, становятся мудрее и терпимее, Астафьев, напротив, стал не столько даже несдержан, сколько крайне нетерпим и ожесточён. И чего он только не наговорил в перестроечные и постперестроечные годы! И Ленинград надо было сдать немцам – тогда бы не потеряли миллионы жизней. И маршалы с генералами, а «маршал Победы» Жуков в особенности, воевали числом, а не умением, пролив понапрасну море солдатской крови... И письмо с требованием «раздавить гадину» подписал с другими литераторами в октябре 1993 года, когда танки по приказу Ельцина расстреливали российский парламент.

Отдавая должное таланту и литературному величию Астафьева, Огрызко, на мой взгляд, правильно пишет о том, что зря Астафьев полез в политику, поскольку не его это дело. Получая при этом и справа, и слева, он только ещё более ожесточался, и в романе о войне «Прокляты и убиты» верх над художником взял человек со всеми его страстями уже нового времени. Близкий Астафьеву человек – писатель Валентин Курбатов писал, что свой главный роман о войне он «начал писать не вовремя, когда не только читателя для него нет, но когда и сам не нащупает ясной системы координат...»

Но это (уже от себя добавляю) тема для отдельного разговора. Ненависть коммунистическое прошлое, в котором он во всех смыслах состоялся, и приветствуя новую власть, Астафьев и во втором, по сути, жестоко заблуждался. Обиднее всего, что получивший Госпремию его роман о во-

йне «Прокляты и убиты» (в отличие от светлой повести о любви на войне «Пастушка и пастух») так и не был прочитан – не вызвал читательского интереса.

Особая тема, которой деликатно касается В. Огрызко, – отношения писателя с женским полом. Была женщина, годившаяся ему скорее в дочери (на 31 год младше), и дочь от неё, с которой отец не позволял себе сближаться. Каково было этой женщине, которая признавалась уже после кончины Астафьева, что их отношения «всегда были на грани любви и смерти...»

Не зря, не зря писал Достоевский о том, что широк русский человек, и он бы его сузил...

Как бы там ни было, не нам судить Астафьева. Он жил как умел, как получалось, любил и ненавидел, заблуждался. Пусть его душа упокоится с миром. А у каждого из тех, кому дорога русская литература, пусть будет свой Астафьев...

11 мая

Работы мастера народных промыслов из Павлодара Саида Бахытовича Сагындыкова экспонировались в Лондоне на Международной весенней ярмарке.

Ярмарка традиционно проводится среди дипломатического корпуса и служит своего рода пропагандой имиджа стран, их культуры, обычаев и народного творчества. На этот раз в ней принимали участие более 200 посольств, миссий, представительств международных организаций, располагавшихся в Лондоне. Во время подготовки к мероприятию Посольством Республики Казахстан к работе над стендом «Казахстан – сердце Евразии» были привлечены представители казахской диаспоры в Лондоне, а также находившиеся здесь казахстанские специалисты и студенты. Были представлены произведения искусства, национальные сувениры, предметы народного творчества – изделия из дерева и керамики.

Посол Республики Казахстан в Великобритании Е. Идрисов в письме акиму Павлодарской области К. Нурпеисову подчеркнул, что «посольство представило нашу страну благодаря неоценимой поддержке акиматов Актюбинской и Павлодарской областей, направивших сувенирную продукцию для ярмарки. Посольство глубоко признательно за передачу национальных сувениров народному мастеру г. Павлодара – Саиду Бахытовичу Сагындыкову».

Хорошо было бы позвать на эту выставку и самого мастера, но увы... Надо будет и нам написать – какие его работы там были.

Знай наших!

13 мая

В области вакцинируют домашнюю птицу против птичьего гриппа. Наш нештатник С. Карим пишет в сегодняшнем номере: в Лебяжинском

районе приобрели 16 тысяч доз вакцины, привили ею всех домашних кур, гусей, уток, индюков и даже 68 породистых голубей.

Надо будет позвонить Н.А. Миллеру: остались ли у него в хозяйстве гуси после эпидемии, когда его вынудили уничтожить даже уцелевшее поголовье.

У нас в области этого заболевания у пернатых пока не выявлено, а в Новосибирской оно уже есть. Здесь в прошлом году после вспышек птичьего гриппа в нескольких районах уничтожили и домашнюю живность во всех населённых пунктах, где его обнаруживали.

14 мая

О загадках человеческой психики... Ольга вдруг вспомнила: ей Лена, сестра, сказала, что для душевного спокойствия и даже физического здоровья надо всех простить, даже тех, кто тебя когда-то обидел. А вспомнила это потому, что очень долго не могла простить мне, что мы не дали в газете соболезнование в связи со смертью её отца. Хотя именно я занимался похоронами тестя: организовал конторских парней, которые и гроб с телом выносили, и на кладбище ездили, там всё делали.

То есть я и предположить не мог, что она будет на меня в обиде за какое-то соболезнование. Я тогда был уже замом редактора и мог бы, наверное, добиться публикации этих нескольких строчек, но существовали идиотские ограничения: соболезнования могли давать только предприятия, организации или учреждения, где покойный работал, или другие структуры определённым категориям лиц – членам обкома партии, депутатам облсовета и прочим привилегированным усопшим.

Я вообще не помню – просила ли она меня тогда об этом соболезновании? Может, и просила, значит, я ей объяснил, почему это не положено. Не помню – и всё. А она вот запомнила и надолго обиделась...

Зато теперь мы эти соболезнования штампуем пачками: иным высокопоставленным персонам – десятки штук, в нескольких номерах.

15 мая

Очередное заседание исполкома Конгресса журналистов в Караганде. Приняли обращение об отставке нового министра информации Е. Ертгысбаева. Похоже, у них какие-то нелады с президентом нашего конгресса Д. Назарбаевой. Она, кстати, в этот раз не удостоила нас своим присутствием ни на обеде, ни на ужине. Зато пригласила на Конгресс русской прессы, который пройдёт в конце июня в Астане. Хочу на него поехать.

Что же касается нашего собственного конгресса, то, кажется мне, его песенка спета – главным образом потому, что к нему теряет, если уже не потеряла, интерес Д. Назарбаева. Что объяснимо: свою миссию громовода он, в общем, выполнил, а у неё теперь другие заботы. Но всё же

хорошо, что он был и в чём-то помог своим влиянием, освящённым присутствием Д. Назарбаевой, региональной прессе.

* * *

Пришло время растрясти семейные сбережения: и Данька, и Димка обзаводятся в Омске жильём (Димка расширяется). Передали им наш взнос на эти дела... Дело нужное.

* * *

Были на даче, посадили огурцы и несколько ростков помидоров. В первый раз в этом сезоне услышали кукушку и увидели первого комара. Поработал под мелким морозящим дождём. Нарвал большой букет черёмухи для матери.

...А вечером дома сидел и слушал, как уютно долбится в окно уже настоящий весенний дождь...

16 мая

Заходил давний знакомый, в прошлом редактор районной газеты Ж.Т. Спрашиваю, чем теперь занимается? И он протягивает в ответ удостоверение муллы нашей центральной мечети. Читает теперь молитвы на мусульманских похоронах, чем и зарабатывает себе на жизнь.

Вот уж воистину неисповедимы пути твои, Господи!

18 мая

Судя по всему, предстоит перерегистрация газеты в нечто официально-государственное. Сегодня «ЗП» – просто учреждение, в соучредителях которого и группа журналистов. И хотя имущество редакции нам не принадлежит, мы самостоятельно распоряжаемся тем, что зарабатываем. Я ни с кем не советуюсь – кому, сколько платить, когда давать премии и т.д. В новом же статусе и это всё будет зарегулировано, опутано обязательными согласованиями и т.д. Мы и сегодня-то несвободны, а тогда и вовсе сами шагу ступить не сможем.

* * *

Наши журналисты побывали в Саргамысском сельском округе за Экибастузом. Привезли и такую новость: здесь выписывают один-единственный экземпляр «ЗП». И тот – на сельский акимат. Вот и вся наша популярность...

22 мая

Ездил на юбилей коллеги в район. Всё действие – на казахском, хотя он всю жизнь писал на русском... Таковы новые реалии... Потихоньку вымывается не только из города, но и особенно из села неказахское население.

* * *

«Казахстанская правда» дала за последние несколько недель штук пять материалов, посвящённых Олжасу Сулейменову (видимо, в преддверии его юбилея). Недавно сам президент о нём написал.

Бедный Олжас: власть умачивает его словесными благовониями, как египетскую мумию, лишая главного, что в нём было, – свободного полёта.

Оппозиционная «Свобода слова» пишет: как художник и мыслитель он неимоверно велик, но как человек оказался не лишённым маленьких человеческих слабостей... Как будто есть такие, кто этих слабостей лишён напрочь...

* * *

У меня всё больше пропадает интерес к чтению газет: целые завалы их лежат непрочитанными и на работе, и дома...

23 мая

Неплохо написала Маргарита Розен о нынешних делах кооператива «Луганск» Павлодарского района. Председательствующий в нём П.П. Кузьменко умело ведёт дело, сохраняя всё, что можно было сохранить, и развивая всё, что можно развить. Плохо же то, что Маргарита ни словом не упомянула прежнего председателя колхоза имени Тельмана, на базе которого и работает «Луганск», – К.Я. Блаца. А ведь именно при нём это хозяйство стало одним из лучших в области – и по объёмам производства животноводческой продукции, и особенно по уровню рентабельности.

Конечно, это не вина, а беда Маргариты – она не знала ни этого колхоза, ни его выдающегося председателя. Я же увидел материал (так уж вышло) уже опубликованным.

24 мая

Казахстанские врачи теперь получили право изымать ткани и органы умерших для лечения живых. А тот, кто не хочет становиться донором, должен при жизни документально оформить своё несогласие. Такую поправку к действующему законодательству приняли наши парламентарии. Теперь его должен подписать президент.

Вроде всё правильно: дееспособные органы умерших могут спасти жизнь другим людям, обречённым без них на смерть. Но я как-то слабо себе представляю процедуру документального оформления человеком своего несогласия поделиться после смерти своими подходящими для других «детальками»: когда и как он это будет делать – на смертном одре или будучи ещё вполне здоровым? А если он этого не сделал при жизни, согласия ближайших родственников уже не требуется, что ли? Что-то тут недодумано...

* * *

29 учеников и четыре учителя школы №24 Павлодара прошли и пробежали 1600 километров от Павлодара до Алматы. И начиналось всё ещё в 1998 году с пробега в Ямышево и обратно. Потом были Байнаул, Семипалатинск, Астана, Омск, Новосибирск... Состав группы обновляет-

ся, хотя «старички» бегают уже по три-четыре года, а за ними тянутся и младшие...

* * *

Профессор Павлодарского пединститута В. Афанасьева пишет в сегодняшнем номере о тревожной тенденции неуклонного сокращения желающих учиться на филфаке. Когда-то на всех его курсах насчитывалось около тысячи студентов, сейчас – примерно двести. Это на всех четырёх кафедрах – русского языка и русской литературы, казахского языка и литературы, зарубежной литературы, английского языка, на очном и заочном отделениях.

При этом, пишет она, проблем с набором на такие специальности, как учитель казахского языка и литературы и учитель английского языка, не возникает. Чего нельзя сказать о тех, кто хочет связать свою судьбу с русской филологией (будущих учителей). Кто будет учить детей в наших школах русскому языку и литературе через пять, а тем более через десять лет, спрашивает В. Афанасьева, агитируя будущих абитуриентов.

27 мая

Недавно был у меня Толя Чернятевич, журналист, много лет проработавший на областном радио и телевидении. Когда-то и меня он приобщал к выступлению на радио, в студии которого я зачитывал некоторые свои материалы, привезённые из поездок по области. А он при этом иронизировал над моей дикцией и манерой речи.

Потом ушёл на вольные хлеба, участвовал в рождении первых в Павлодаре частных телеканалов, пока не создал собственную телестудию «Алма-TV». Ей уже пять лет. Это своего рода семейное предприятие, в котором, кроме самого Чернятевича, работают его жена Нина, сын Костя, дочь Александра.

Снимают документальные видеofilмы, записывают интервью, готовят передачи для областного телевидения. Одиннадцать телевизионных программ они посвятили одному из лучших хозяйств области – ТОО «Галицкое», все жители которого от мала до велика так или иначе теперь запечатлены на видео.

Хороший пример жизненной стойкости, умения преодолевать невзгоды показывает нам Толя Чернятевич.

29 мая

Ольге предложили разместить её выставку «Фотостихи» в Российском центре науки и культуры в Астане. Ездили с ней вместе и по пути туда заехали на дачу полить огурцы... Это я к тому, как духовное и возвышенное соседствует с прозой бытия...

Выставка удалась, была и местная пресса, из дорогих гостей – Людка Яшная с внучкой.

Задержавшись на день, познакомились с новой, левобережной Астаной. И она, надо сказать, впечатляет – и уже сделанным, и размахом нового строительства. Неудивительно, что президент так гордится этим своим любимым детищем.

Там же встретились с пресс-атташе посольства США (оказалось, наша журфаковка). Ожидается приезд посла к нам, и она хочет ему рекомендовать нашу газету для интервью.

Вечером к нам в гостиницу пришла Людка Яшная, мы с ней, разумеется, выпили, и когда я ненадолго отлучился, она допытывалась у Ольги – действительно ли она меня любит? Ну, не змея? При всём при том она очень близкий мне человек.

30 мая

У нас в области чествовали О. Сулейменова в связи с его 70-летием. Накануне обговаривали с ним по телефону программу торжества, и Олжас спросил: «Ну, вы ведь не допустите халатного ко мне отношения?» Он хотел сказать, чтобы не увлекались дарением традиционных казахских чапанов. Не допустили – в Экибастузе подарили ему джип.

* * *

Мать поговорила с Натальей по телефону и делится с нами: «Лорка (внучка, живёт в Германии) тоже объявилась – прислала эскимоску...» Понятно, что имелась в виду эсэмэска.

* * *

Вдруг увидел себя в боковую створку трюмо: я, оказывается, не только лысый, но и какой-то пегий, старый...

* * *

Ольга едет в Москву, а оттуда на теплоходе в Елабугу с заходом на экскурсии в другие приволжские города. Собирались вместе, но и дороговато, и дачу не на кого оставить...

1 июня

В Астане горело самое высокое – 155-метровое здание в 32 этажа, занимаемое Минтранском и другими ведомствами. В народе оно, кстати, именовалось «зажигалкой». За два часа практически полностью выгорела внешняя облицовка высотки, выполненная из алюкобонда. Обитателей же удалось быстро эвакуировать. Пожар тушили 25 пожарных расчётов, в которых насчитывалось 130 человек. Внутри здания серьёзных повреждений нет. Я в нём, кстати, однажды бывал: на одном из журналистских сборов нам устроили экскурсию по нему, правда, на самый верх почему-то не подняли.

* * *

Наш земляк, иртышанин Кайрат Лама Шариф, которому 44 года, работает консулом Казахстана в Объединённых Арабских Эмиратах. Обыч-

ный сельский парень. После восьми классов Иртышской средней школы закончил Павлодарское педучилище и сразу поступил в КазГУ на арабское отделение филфака. И это был судьбоносный шаг: уже после третьего курса – годичная стажировка в Иордании, затем работа в Йемене, в Египте, Министерстве иностранных дел и в администрации президента. И вот теперь – в Эмиратах. Хорошо бы как-то на него выйти и сделать интервью для газеты.

2 июня

Президент публично объявил решительный бой коррупции. На заседании совета безопасности назвал десятка два проштрафившихся фамилий: прокурор области, председатель областного КНБ, милицейские чины, судьи – и потребовал их уволить. Создал специальную комиссию из четырёх человек, которая будет ему ежемесячно докладывать о ходе борьбы с коррупцией.

Шаг, что и говорить, не просто нужный, но и назревший: давно пора поставить на место потерявших совесть власть имущих... Но похорошему начинать надо не с региональных, а с верхних эшелонов коррупции, ведь именно с них берут пример «регионалы». И почему бы поголовно не проверить – откуда у разного рода начальства с небольшими зарплатами дорогие особняки и иномарки? Избирательная же борьба эффекта иметь не будет.

Президент также поручил подготовить поправки в Уголовный кодекс, ужесточающие ответственность за коррупционные преступления. Приводил в пример законодательство стран, где за подобные прегрешения конфискуют имущество не только у провинившихся чиновников, но и у их ближайшей родни.

* * *

Был на поминках известного в области человека, много лет проработавшего на руководящих постах, но богатств не нажившего. Поминки же напоминали собрание партийно-хозяйственного актива. Организовать такие вдове и единственной дочери было бы, конечно, не по силам. Оплачивали всё «вышедшие в люди», а потому далеко не бедные дети другого партийного руководителя, тоже ныне покойного, дружившего с тем, кого поминали... Достойный, казалось бы, поступок. Но осталась горчинка: всё было сделано так, чтобы присутствующие поняли – за чей счёт всё делается. Не думаю, что такие поминки были бы по душе тому, кого поминали... Но, может, я и не прав: казахская традиция предполагает и похороны, и поминки по высшему разряду. Это главное, а тому, кто всё организовал – почёт и уважение.

4 июня

Кажется, уже писал, но не грех и повториться. Когда превозносили актёрские достоинства Фаины Раневской (а играла она и впрямь великолепно)

но, даже эпизодические роли), она говорила так: «Да, я всю жизнь плавала стилем баттерфляй в унитазе».

Я, конечно, не Раневская, но и мои редакторские потуги «сохранить лицо» напоминают заплывы изящным стилем в выгребной яме.

* * *

Сколько раз убеждался в том, что в газетном деле не бывает мелочей, и вот новое тому подтверждение. Дали в субботнем номере на первой полосе материал о заседании совета безопасности с программной речью президента под заголовком «Покончить с коррупцией!» А под ним другой материал – о выпускнике профтехучилища, победителе республиканского конкурса сварщиков – под заголовком «Одной левой» (он левша). Я не обратил на это внимания – хорошо, что Гришина носом ткнула. Получилось бы, что мы чуть ли не издеваемся над столь важным делом...

* * *

Скандалная разборка на работе с сотрудницей-истеричкой. Вместо того, чтобы выставить её из кабинета, зачем-то пустился в объяснения, чем только усугубил и без того абсурдную ситуацию. Её по-хорошему давно надо было уволить, а я всё жалею: мужа нет, другую работу с такой зарплатой не найдёт... Вот и дожалелся, что на голову садится...

Рассказать кому – не поверят!

* * *

Говорят, что сны в какой-то мере – отражение нашего бытия, каких-то событий, случившихся накануне... Но мне вдруг приснился Е. Евтушенко. Сидим с ним рядом на встрече с режиссёром В. Бортко («Идиот», «Мастер и Маргарита» и т.д.). Народу совсем мало, Евтушенко не очень интересно то, о чём говорит режиссёр. Я сижу, опершись на какую-то продолговатую подушечку, часть которой деликатно подсовываю Евтушенко. А он мне в ответ – какую-то свою седушечку.

Дальше перерыв, мы с ним прогуливаемся по улице. Он лишь смутно помнит меня и деликатно уточняет:

– Мы ведь с вами, кажется, в Тирасполе встречались?

– Нет, – отвечаю, – в Павлодаре, в Доме-музее Павла Васильева.

– А, ну конечно, помню, – оживает он, – потом ещё вместе к Иртышу прошли...

Евтушенко обращает внимание, что у меня на руке туго застёгнут ремешок с часами, и своей рукой ослабляет его. Достает карманные часы на цепочке, открывает их, при этом в них звучит какая-то мелодия... Они ему, похоже, очень нравятся.

Так мы гуляем с ним, я собираюсь расспросить его о том, другом... И просыпаюсь...

Почему же это приснилось? Разве я думал о Евтушенко?

* * *

Димку приглашают в Москву на собеседование – на предмет возможной стажировки за границей. Хорошо бы, получилось...

* * *

Ольга говорит: у нас потому накапливается психологическая усталость, что нам вольно или невольно приходится общаться с не очень приятными людьми, напрягаться, попадая в психологические тупики. Наверное, это действительно так, во всяком случае, у меня...

5 июня

Посол США в Казахстане дал эксклюзивное интервью нашей газете. Его пресс-атташе, с которой мы встречались в Астане, попросила, чтобы его интервьюировал я сам.

Пришлось воспользоваться диктофоном, чего я, как правило, не делаю. Интересного разговора, к сожалению, не получилось. Да он послу, насколько я понял, не очень-то и нужен был.

Я рассчитывал, что говорить будем по-русски: уже слышал на встрече в областном акимате его довольно приличный русский. Но – нет: он отвечал по-английски, а пресс-атташе переводила. Ответы были стандартными, дежурными, суконными, как будто заученными – ничего живого. Я, расшифровывая текст беседы, пытался всё же её как-то очеловечить, но когда отправил его на согласование, получил в ответ абсолютно казённую копию. И сколько ни убеждал пресс-атташе (и мою однокашницу по журфаку КазГУ) принять мою версию, она была непреклонна.

Пришлось публиковать их текст. Для газеты, может, и престижно, но ничего ни для сердца, ни для ума.

6 июня

Воровать из интернета студентам и соискателям учёных степеней теперь будет не с руки. Российские компьютерщики разработали специальную программу обнаружения плагиата (заимствования чужих мыслей и текстов). Работает система просто: открываешь сайт «Антиплагиат», загружаешь документ (курсовую, дипломную работы, текст диссертации, статью и т.д.), и через несколько секунд компьютер выдаёт вердикт: текст на столько-то процентов украден из интернета, и тут же ссылка на автора. Речь, понятно, идёт лишь о тех текстах, которые уже есть в сети.

* * *

Шестерых близнецов родила 27-летняя жительница Саудовской Аравии. Роды протекали с осложнениями, но все новорожденные живы и чувствуют себя нормально. Но это ещё не рекорд: известны случаи, когда две женщины рожали по семь близнецов, и все они выжили. Рожали женщины по девять и даже по десять детей, но все они умирали после появления на свет.

* * *

Дали страницу ко дню рождения Астаны. В ней – десять снимков, сделанных Ольгой во время нашей поездки туда, и небольшой текст, который мы месте соорудили. Очень симпатичная получилась страничка.

7 июня

Метро в Алматы всё же строится. Для ускорения работ по его прокладке на глубине в 40 метров собран проходческий комплекс длиной 65 метров и весом около 400 тонн. Он способен прокладывать 300 метров туннеля в месяц.

Первая очередь длиной в девять километров должна быть пущена уже в 2008 году. На этой линии будет семь станций. После этого планируется создание единой транспортной системы «метро-трамвай» протяжённостью сто километров. Надо бы поподробнее разузнать, что она будет собой представлять, эта система.

8 июня

Давно знаю Сергея Кузнецова, одно время работавшего помощником председателя облисполкома, и вот открываю его заново благодаря отличному материалу Кати Грищенко. Сергей, оказывается, страстный коллекционер всевозможных раритетов: старинных монет, медалей, часов, холодного оружия, домашней и церковной утвари и прочих знаков старины. Этим делом он увлекается уже 45 лет и даже сам не знает точное количество экспонатов своей коллекции.

Попутно Сергей рассказал Кате массу интереснейших вещей. Например, что ордена Победы хранятся в Алмазном фонде России как произведения ювелирного искусства, как национальная реликвия. Всего их было изготовлено лишь 17. Притом двумя были награждены за победу в Великой Отечественной войне три человека – Сталин, а также маршалы Жуков и Василевский. Ещё Сталин наградил этим орденом за содействие в борьбе с фашизмом короля Румынии Михая, который продал его в Америку за два миллиона долларов.

Или такой факт: оказывается, павлодарец Лихонин был четыре раза награждён медалью «За отвагу». Вот бы его найти, если жив, конечно. Надо посоветовать Кате.

Вообще же среди настоящих коллекционеров особенно ценятся награды царской России и СССР.

Есть у Сергея мечта – создать из его коллекции частный музей. Хорошо бы, она осуществилась...

9 июня

В конце марта Россия запретила ввоз на свою территорию грузинских и молдавских вин под предлогом того, что более половины их не соответствуют действующим российским стандартам. Может, грузинские и

молдавские виноделы и впрямь халтурят, но Россия, где народ массово травится разного рода (но уж точно не грузинскими и молдавскими) суррогатами, запретила ещё и ввоз любимой россиянами минеральной воды «Боржом». Это уже из серии, когда усердие что-то доказать явно превозмогает разум.

10 июня

Выступая на третьем Казахстанском инвестиционном саммите перед потенциальными инвесторами, Н.А. Назарбаев сказал, что «сегодня наша страна характеризуется как одно из наиболее динамично развивающихся государств мира. Казахстан стал наиболее привлекательной для инвесторов страной в регионе... Всего объём прямых иностранных инвестиций с 1996 года приблизился к 50 миллиардам долларов. Динамика притока зарубежных инвестиций в нашу страну постоянно увеличивается: если в 2003 году было привлечено около 5 миллиардов долларов США, то в 2005 году объём увеличился в полтора раза и составил 6,4 миллиарда... Сегодня в казахстанскую экономику направляют свои финансовые ресурсы более чем 60 стран мира. Наибольший поток инвестиций направлен из США, Нидерландов, Великобритании, Италии...»

То, что в Казахстане экономика улучшается, правда. Но это на фоне невероятного падения её в 90-х годах и на фоне мирового роста цен на энергоносители, на добычу которых в Казахстане прежде всего обращают взоры те же США, Великобритания, Китай, хотя интересы последнего значительно шире. Но считать нашу экономику одной из самых динамично развивающихся в мире – явное преувеличение. Да и не шибко почувствовали на себе бюджетники, пенсионеры, большинство работающих выгоды от 50 миллиардов долларов инвестиций, пришедших в Казахстан из 60 стран мира.

11 июня

Из-за меня не допущена к госэкзамену по русской литературе выпускница филфака нашего пединститута. Ему предшествовал обычный экзамен – по русской литературе Казахстана. Этот курс разработал и вёл у них Н.Г. Шафер. И поскольку она ничего не могла сказать на этот счёт, Наум Григорьевич решил помочь ей: стал задавать наводящие вопросы:

– Фамилия Шевченко Сергея Павловича вам что-нибудь говорит?

Поясняю – редактор нашей газеты, автор многих книг, художественных и документальных.

– Он написал роман «Кобзарь», – прозвучало в ответ.

– А фамилию Поминов знаете?

Молчит.

– А «Звезду Прииртышья» вы когда-нибудь читали?

– У меня нет времени читать газеты...

Тут деликатнейший Н.Г. Шафер рассердился и отправил девицу в библиотеку с наказом взять мои книги и прийти через неделю.

– Вот какие кадры учителей мы готовим, – с грустью констатировал Н.Г., повествуя об этой истории.

Не знаю, как ко всему этому относиться, потому что знаю другое: мои книги зачастую остаются непрочитанными даже теми, кому я их дарю...

* * *

Димка в Москве, выступает сегодня с докладом, от успеха которого будет зависеть судьба его возможной стажировки за рубежом.

13 июня

В Павлодаре побывал Александр Николаевич Скаковский – профессиональный музыкант-педагог, закончивший Алма-Атинскую консерваторию, и при этом отличник здравоохранения Казахстана. Столь высокого звания он удостоен как выдающийся донор. За 35 лет донорского стажа он сдал за 728 раз около 400 литров крови, притом что в организме человека её всего шесть литров.

Начиналось всё, когда Александр Николаевич работал в Чимкентском институте культуры, и жене его коллеги срочно понадобилась кровь для переливания. После этого он продолжал сдавать кровь от случая к случаю, когда в институт приезжала бригада из центра крови, и ему, как куратору студенческой группы, надо было показывать пример.

Кадровым донором Скаковский стал после аварии на атомной электростанции в Чернобыле. И с 1986 года регулярно, раз в неделю, сдаёт по пол-литра крови. А иногда сразу по литру – такое было около 40 раз. Личный же его рекорд по этой части – 1140 миллилитров.

Теперь ему уже 60 лет, а по нашему законодательству человек может быть донором лишь до этого возраста. Но для него после тщательного обследования сделали исключение. И ещё: все три с половиной десятка лет Александр Николаевич кровь сдавал безвозмездно и, работая, ни разу не воспользовался положенным после каждой кроводачи днём отдыха (а это целых два года).

Хорошо, что мы написали о Скаковском в «ЗП». Когда-то донорство было делом почётным и едва ли не массовым. Теперь же ряды доноров сильно поредели...

14 июня

В областном акимате в очередной раз обсуждали проблему развития рыбного хозяйства. По области протекает Иртыш («князь рыб и птиц», как его именовал наш знаменитый земляк, поэт Павел Васильев), а также текут 49 проток и малых рек, и, кроме того, насчитывается 337 пресных озёр плюс канал «Иртыш-Караганда», водохранилища – его и двух крупных ГРЭС. Но все они не дают и десятой доли от общего объёма

продаж рыбы. Она либо морская, либо завозная (из Зайсана, соседнего Алтая).

Причин, как всегда, много: и оскудение рыбных запасов Иртыша из-за маловодных и нестабильных паводков, и неумение (или больше нежелание) по-хозяйски распорядиться тем, что имеем. У нас, в рыбном краю, теперь даже рыбзавода нет, худо-бедно действовавшего в советскую пору. Нет рыболовецких бригад. Процветает браконьерство. И т.д., и т.п.

Несколько лет назад родилась идея – закрепить пойменные и некоторые другие озёра за частными природопользователями. Делалось это в расчёте на то, что уж они-то станут их подлинными, рачительными хозяевами. И они предлагали свои программы восполнения рыбных запасов, поддержания водоёмов в лучшем виде... Но никто из новоявленных природопользователей не сделал ничего, кроме разве запрета кому бы то ни было рыбачить на «своём» водоёме. Сами же вычерпывали всю рыбу, включая и самую мелочь.

При обсуждении опять звучали правильные речи, дельные предложения, поставлена задача подготовить новую конкретную программу и утвердить акиматом и облмаслихатом. Я же, участник многочисленных мероприятий в рамках областной программы «Рыба» позднесоветской поры, сидел и думал: не придётся ли мне писать продолжение к одному из своих творений, вошедших в книжку «Живу», – про то, как мы её тогда «выполняли».

15 июня

У матери измождённые, больные глаза. Переживает, что забыла день смерти бабушки, своей матери, – 6 июня. Я тогда работал в Железинке и не был на похоронах. Как и на похоронах деда Тимофея, умершего, когда я работал в Павлодаре. Кстати говоря, умер дед 18 июля, в день рождения брата Шурки.

* * *

Великая сила ТВ. Передачу об Ольгиной выставке «Фотостихи» повторили по «Хабару». В тот же вечер позвонили брат Петька из Усть-Каменогорска, мой непутёвый друг Пашка Бабенко из Южного Казахстана, Ольгина одноклассница из Фабричного, с которой они не виделись около 30 лет. А самой Ольги дома нет, она у детей в Омске.

* * *

Читал дневниковые записи Б.А. Лазаревского в «Новом мире» (пятый номер за 2006 год). Помимо прочего они необычны и интересны ещё и тем, что автор имел обыкновение вклеивать в эти свои записи полученные им письма, пригласительные билеты и другие бумажные свидетельства собственной жизни.

Так были найдены письма к нему И.А. Бунина и А.И. Куприна начальных лет их эмиграции. Особенно много писем Куприна – о нищенском

житье-бытие, поисках денег, попытках хоть что-нибудь издать, где-нибудь пристроить свои литературные труды.

Очень хреново жилось им – кумирам читающей публики в России – на чужбине, во Франции. И тем не менее их письма оттуда полны жизни, юмора, самоиронии. Не чураются, кстати, при этом они и крепких выражений, коими так богат наш «великий и могучий».

Чего стоит, например, одна из фраз Куприна, которая могла бы украсить и мои «Блёстки»: «Батюшки, меня никак ебут!» – вопила женщина на нижней палубе (для простолюдинов) парохода, на котором находился и сам писатель. «Вот и со мной во Франции проделывают такую же штуку, – пишет Куприн, – моим именем пользуются, берут под меня деньги, а мне самому предлагают чьи-нибудь поношенные штаны... И ведь, чем чёрт не шутит, придётся взять...»

В другом письме Куприн пишет, что жена сама его постригла в целях экономии – да так ужасно, что он теперь не может выходить из дома.

Куприн, кстати, вернётся в СССР – по сути, умирать, перед самой войной. А Бунина будут звать уже после войны, пошлют для переговоров с ним К. Симонова. Жена же его, актриса Валентина Серова, оставшись наедине с Буниным, напротив, скажет, чтобы не ехал. И Бунин не вернётся. Не потому, конечно, что Серова его отговаривала. Наверное, чувствовал, что возвращаться надо будет совсем в другую страну...

* * *

Повесть нашей Маргариты Розен в «Ниве». Занятная вещица, есть интрига, и язык хорош. Этакое необременительное, но увлекательное чтение. Но есть и ощущение жизни.

Для газеты она пишет совсем иначе. Но это, скорее, не её вина, а наша общая беда. Журналистскую школу вовремя не прошла и просто пытается приноровиться к тону и потребностям газеты, в которой её лучшие – литературные – способности почти не востребованы. И тут уж ничего не поделаешь.

16 июня

Ни к чему не лежит душа. На работе опостылевшая обязателька, от которой с души воротит. Какие-то ненастоящие заботы, суета сует...

Газеты не столько читаю, сколько просматриваю, и всё равно завалы непрочитанных – и на работе, и дома. Даже любимый мною Борис Екимов в «Новом мире» не трогает, как раньше: вроде интересно и близко – этот сельский быт, характеры, атмосфера, но читаю без прежнего душевного трепета.

Для газеты пишу в последнее время мало. Единственное, к чему не охладел, – «Хроника», её продолжаю кропать, пребывая в постоянных сомнениях насчёт того, будут ли мои откровения нужны хоть кому-то ещё?

* * *

Выкупил сегодня у К. десять штук своих книжек «Между прошлым и будущим». Надеялся, что так отдаст, но увы... Смех и грех: можно сказать, сам у себя покупаю – такая вот коммерция...

18 июня

Два выходных. Кропал «Хронику», ездил на дачу. Там после недавних проливных дождей всё свободное пространство покрылось сплошным зелёным ковром сорняков. Такое ощущение, что растёт он, старательно выполотый мной пару недель назад, не по дням, а по часам.

Вообще же говоря, если не спешить (что я, к сожалению, всё время делаю), то можно увидеть здесь немало интересного. Скажем, поразительную живучесть карагача. Старые деревья, которые были посажены прежними хозяевами для укрепления берега, мощно укоренились на глинистой, твёрдой как камень почве и каждую осень рассеивают свои семена по всей даче. И они потом всходят порой в самых неподходящих местах, где их не сразу заметишь. А чуть укоренились – потом никак не выковырнуть. Так, например, я каждый год пытаюсь выдрать карагачок, который «внедрился» в куст черноплодной рябины и уже так укоренился, что хиреть начинает сама черноплодка. Боюсь, придётся выкорчевать всю её, чтобы наверняка покончить и с карагачом.

Или чистотел, известный своими лечебными свойствами. Если его не трогать, он за один сезон захватывает территорию по окраинам дачи и начинает наступать затем по всем направлениям.

В глухом углу, за баком с водой, вымахала по колено молодая крапива.

После дождя новые зелёные побеги малины паутиной опутывает мокрица, буквально впиваясь в сочные стебли. Её приходится отдира́ть от них. Откуда она взялась – не знаю, но покончить с ней никак не удаётся.

Но что это я всё о грустном? Ведь кругом здесь течёт и другая жизнь: по весне над цветущими малиной и яблонями неустанно трудятся пчёлы, натужно гудят тяжёлые шмели... Поют скворцы, кукует кукушка... Но она в июне кукует уже не так долго и гулко, как весной. Звонко поёт-заливается маленькая серенькая птичка, похожая на воробья, название которой я не знаю...

Поливал сегодня и бросил водопроводный шланг под яблоню. Скоро там образовалась лужица, к которой подлетела та самая серая птичка. И купалась в ней с таким явным наслаждением, совсем не обращая внимания на меня, стоящего рядом. Она то окуналась в лужицу, то отряхивалась, то подныривала под струю, бившую из шланга. По всему было видно, сколько удовольствия доставляли ей эти водные процедуры. Так могут купаться только дети, забывая при этом обо всём...

* * *

Хороший фильм по ТВ – «История монахини» о том, как девушка из вполне обеспеченной и благополучной семьи стала монахиней, и что из этого вышло. Полное самоотречение и полное подчинение, никакого «я», никаких сомнений и возражений. Всё это хорошо показано, как и то, почему эта девушка, одна из лучших монахинь, в итоге отказывается от монашеского обета и уходит из монастыря.

19 июня

Казахстан запустил с Байконура первый геостационарный спутник КазСат. Но никто почему-то не объясняет, что он даст нам, казахстанцам.

24 июня

Наблюдая однажды по ТВ репортажи-включения с лыжной гонки на 50 километров, подумал, что медали по-хорошему надо давать всем, кто вообще преодолеет эту дистанцию. Сам когда-то бегал на лыжах (в валенках ещё!) десять километров на районных соревнованиях, и то был потом чуть живой, а тут путь впятеро больший... Мне было интересно – как это им удаётся, этим лыжным марафонцам, о чём они думают, не проклинают ли тот день, когда встали на лыжи?

И вот читаю отличную беседу Кати Грищенко с павлодарским олимпийцем Денисом Кривушкиным. Он сразу признаётся, что ни на рекорд, ни на медаль не рассчитывал, но делом чести было, по его собственному выражению, показать свой лучший результат и «не выпасть из обоймы», то есть не просто добежать, а пробежать достойно. Говорит, что ни о чём постороннем не думаешь, мысли сами по себе возвращают тебя на лыжню: «просчитываешь тактику, где главное – твоя дальность, которой, по-моему, мне не хватало. Бежали с масс-старта (то есть с общего – Ю.П.). У меня был последний номер – 82. Через 200 метров я был в середине... Три раза отставал от основной группы – задерживался на подъёмах из-за более сильных лыжников, шедших впереди меня. Приходилось нагонять упущенное на спусках. Тактическая борьба – из-за этих отставаний я издёргался, и к финишному рывку не оставалось сил, пришёл 37-м...»

Казалось бы, вполне приличный результат, однако Кривушкин им, скорее, недоволен. Это была его вторая Олимпиада. Будет ли третья – пока не загадывает, но если будет нужен, попробует. Считает, что для достижения высоких результатов в лыжный спорт надо вкладывать деньги, а этого пока нет, хотя казахстанская сборная по лыжам на хорошем счету в мире. Нужна и грамотная фармакология: после тяжелейших гонок (а 50-километровая именно такая) на Западе восстанавливаются с помощью самой современной «химии». Нашим же об этом приходится только мечтать. Есть масса других проблем, из-за чего мы пока в этом виде спорта не в мировых лидерах.

Не жалеет ли Денис, что спорт стал главным делом его жизни? Говорит, если и бывает, то в сердцах, но серьёзно – никогда. Во время тренировок зимой в месяц надо пробежать 1000-1100 километров (30 километров ежедневно!), за год – около восьми тысяч. Летом – бег обычный и на лыжероллерах, прыжковая имитация и прочее – эти нагрузки ещё тяжелее зимних, когда по две тренировки в день. Словом, нелёгкий у лыжников хлеб, и Катя хорошо разговорилась Кривушкина, который не рисовался, был достаточно откровенен и тем интересен.

27 июня

Наш тракторный завод – фактический банкрот. Побывавший на предприятии в ходе своей рабочей поездки в область премьер-министр Д.К. Ахметов сказал, что производство тракторов – не самый оптимальный вариант использования мощностей АО «Казахстантрактор». Организация небольших, оперативно реагирующих на изменения спроса предприятий, по его мнению, сегодня выгодней создания мощных, но неповоротливых гигантов индустрии. И поэтому простаивающие и пустующие мощности «Казахстантрактора» следует отдавать в аренду инициативным и предприимчивым бизнесменам. Пример – ТОО «Кастинг», успешно работающее на бывших мощностях тракторного завода.

Премьер-министр не сказал, будет ли правительство поддерживать производство павлодарского трактора и дальше. Видимо, нынешняя незавидная судьба его станет ещё печальнее...

29 июня

Побывавший в Курчатове Г. Бабин подробно пишет о нынешней ситуации в этом городе и на территории Семипалатинского ядерного полигона. Им занимается институт радиационной безопасности и экологии. Территория полигона, а это 18500 квадратных километров, очень неоднородна по степени безопасности: есть участки, где можно скот пасти и сено заготавливать, а есть такие, где никто не должен появляться в обозримом будущем, – там уровень радиации по-прежнему смертельный. Их надо не только определить, но и нанести на карты, дать рекомендации по их возможной дезактивации. Между тем военные, покидая полигон, забрали и все архивные материалы. Поэтому и нет пока полной оценки радиационной обстановки на полигоне. Здесь уже добывают уголь, поваренную соль, сельчане пасут скот, заготавливают сено, не обращая внимания ни на какие предупреждающие знаки.

В самом Курчатове сейчас более десяти тысяч жителей, а треть многоэтажек из 110 стоят пустыми. Чтобы вернуть их к жизни, не хватает средств, хотя в очереди на жильё около трёхсот человек. Проблема ещё в том, что территориально Курчатова относится к нашей области, а административно – к Восточно-Казахстанской. Есть программа восстановления

городской инфраструктуры. До 2012 года здесь должен быть создан парк ядерных технологий, под который уже строится здание. В будущем Курчатов планируется сделать казахстанским Научноградом с населением 25 тысяч жителей.

* * *

В Чечне уничтожен террорист номер один Шамиль Басаев. Подробности не сообщаются: по одним сведениям, подорвался на машине со взрывчаткой, по другим – уничтожен в результате умелой операции российских спецслужб. Басаев был одним из тех, кто олицетворял собой всё зло, творившееся в ходе войны в Чечне и после того, когда масштабные боевые действия давно закончились.

30 июня

Узнал из нашей газеты: в области 890 инвалидов по слуху, в том числе 534 – в Павлодаре. И мы понятия не имеем, каково им живётся. Скажем, в присутственных местах, где чиновники, врачи, полицейские и т.д. не владеют языком жестов.

Весной в Павлодаре, наконец, открыли курсы сурдопереводчиков, на которых обучаются 27 человек.

Галя Егорова рассказывает о том, что представляет собой мир глухих, чем занимается областная организация общества, представляющая их интересы, как будут работать переводчики, и ещё о многом другом. Хорошо, что мы дали её материал обо всём этом.

1 июля

У нас будут суды присяжных – уже с будущего года. Для этого отберут сначала пять тысяч кандидатов – людей, достигших 25 лет, но не старше 65. При формировании списков учтут, кто какого возраста, национальность, пол и другие составляющие. Фамилии присяжных должны будут опубликовать в газетах.

4 июля

В этом году исполняется 180 лет Баянаулу. Основан нынешний посёлок был в 1826 году – как казачья станица. Немногочисленные потомки тех первых казаков живут там и сейчас.

Первым атаманом станицы был Н.И. Потанин, отец Григория Николаевича Потанина, чьи заслуги путешественника, этнографа, историка, учёного хорошо известны.

Авторитетный здешний бий Шон отправил в Омск депутацию с предложением создать отдельный Баянаульский округ. Решение затянулось на девять лет и состоялось лишь в 1833 году. Газета «Московские ведомости» описывала торжества по этому поводу в новом округе: указ зачитывали на русском и казахском языках, состоялся парад, в котором прошли отряды казаков и солдат, была байга, большой той.

В 1863 году в Баянауле уже было 44 дома и 280 жителей.

Это всё – из материала баянаульской учительницы К. Солдатенко в сегодняшнем номере.

9 июля

Сегодня услышал, может быть, самую высокую оценку своих газетных творений. Во время банкета по случаю юбилея «нового русского» к нашему столу подвалила изрядно поддавшая бабёнка лет сорока, увидела меня, на мгновение задумалась, идентифицируя, и тут же выдала:

– О! А от ваших материалов в «Звезде» я просто охреневаю!

Пролила на меня полрюмки водки и отправилась дальше одной ей ведомым путём.

12 июля

Нашёл в старых бумагах рукописный отзыв брата Петьки на «Мои современники». Написан он уже после подробной рецензии В.Р. Гундарева и отчасти с ним полемизирует. Я посчитал тогда неуместной публикацию братова текста: неудобно как-то, близкий человек, родня, словом, давнишние, до сих пор неизжитые полуинтеллигентские комплексы. Теперь привожу хотя бы некоторые строки.

«...Непременное условие документальной прозы – своих героев надо любить... В этой любви к своим героям и заключается, если немного перефразировать название одного из очерков, формула успеха новой книги Ю. Поминова. Благодаря этому искреннему чувству судьбы чабана и учёного, агронома и художника органично сплетаются в судьбу эпохи.

В одном из лучших очерков автор пишет о своих героях: «Они были больше, чем братья, они были духовно близкими людьми». Духовное родство, сердечная привязанность – вот что дорого и бесконечно важно автору в людях, вот что, по его мысли, объединяет нас...

...Такие книги о людях, которые, говоря словами автора, часто живут «не благодаря, а вопреки», – первое и главное свидетельство, что и мы живём, а значит, живёт страна... Что и мы вместе с ним начинаем понимать что-то самое главное...

...Очерки, написанные в разные годы, сопровождаемые послесловиями (часто трагическими) из нашего «сегодня», сложились в книгу-размышление, книгу-раздумье, но не в книгу-сомнение или книгу-разочарование.

Я воспринимаю эту книгу как исполнение долга нашего поколения перед прошлым и будущим, уверенное и осознанное исполнение эстетической и духовной заповеди русской художественной и философской мысли, сформулированной Львом Толстым: «Делай, что должно и будь, что будет».

Написано в начале декабря 1999 года. Спасибо тебе, брат!

14 июля

Есть такая шутка: лучшее средство от перхоти – гильотина. «Труд» пишет про жителя башкирского села, который тоже использовал радикальное средство от тяги к выпивке. Он взял топор и со словами: «Больше не буду ни пить, ни курить!» – отрубил себе фалангу левого мизинца. И вот уже три года не притрагивается ни к спиртному, ни к табаку.

Я вроде не кровожаден, но, кажется, лично отрубил бы по пальцу двум близким мне людям, дабы отвадить их от пьянства.

16 июля

Передали через приёмную конверт без опознавательных знаков, в нём стихотворение «Астана», тоже без подписи, очень злое, беспощадное, в чём-то, наверное, несправедливое. И всё же, всё же... Вот начало:

Астана! Астана! Ты – тщеславия плод
Разоривших страну феодалов,
Где в отчаяньи бьётся казахский народ
В мёртвой схватке безумных вандалов.
Твой фундамент стоит на слезах стариков,
Обездоленных нынешней властью,
На руинах разрушенных сёл, городов,
Уничтоженных страшной напастью.
А вот два последних куплета:
Ты когда-то целинной столицей была,
И тобою гордилась держава.
А сегодня в чём гордость твоя, Акмола?
В чём известность, величие, слава?
Умирает страна! Хорошеешь лишь ты,
И тобой восхищаются власти.
Ты столицею стала Страны Нищеты,
Проходимцев невиданной масти.

В чём-то автору можно было бы и возразить. Скажем, в том, что страна сегодня всё же не умирает, а возрождается в новом качестве. Но то, что новая столица хорошеет за наш общий счёт, оттягивая и от регионов так нужные им ресурсы, тоже очевидно. Только история рассудит в конце концов, кто больше прав – инициатор рождения новой столицы или безымянный автор этого стихотворения, самые обидные строки которого я здесь опустил.

19 июля

Прочитал в «ЛГ» последнее стихотворение А.С. Пушкина – почти весёлое, жизнеутверждающее четверостишие:

Забыв и рошу, и свободу,
Невольный чижик надо мной

Зерно клюёт и брызжет воду,
И песнью тешится живой!

Понятно, что чижик в клетке, но всё равно поёт. Может, это были строки и о самом поэте?

20 июля

Не смог найти в бумажных завалах свои записи за целые месяцы. Я их вёл параллельно и на работе, и дома, а при подготовке к печати совмещал. Тут же «рабочая» часть затерялась, и, если выразаться высокопарно, она будет потеряна для истории... Иронизирую, как любил пометать в скобках, создавая свои творения, один из моих однокашников по журфаку.

* * *

Два дня сачковал. Прохлаждались с Б.В. Исаевым в Баянауле, где я не был уже два года. Позвали его, а он взял за компанию меня.

Бешбармачили, купались... От души наплавался в благословенных водах Джасыбая. Вода в озере прозрачно-зеленоватая, ласково-бархатная и кажется при этом кисельно-густой...

Выговаривал Б.В. за то, что и он в пору своего секретарства в обкоме партии тоже не прочь был порулить газетой, что выходило мне боком. Он удивлялся: «Да ты что, я же просто высказывал своё мнение, когда возник повод!» – «Зато помощники ваши не дремали, да и соответствующее мнение в среде партактива создавалось...» Но горячился больше я, а Б.В. удивлялся или делал вид, что удивляется. Жили мы, впрочем, мирно и хорошо общались на разные темы.

Полюбовался новой (неофициальной) резиденцией Н.А. Назарбаева, сооружённой для него владельцами нашего алюминиевого завода. Но обозреть её можно лишь издали. Подошёл ближе – тут же возникла охрана: «Это закрытая территория!» Успел рассмотреть, кроме самого оригинального здания, уютно спрятанного в ложбинке, вертолётную площадку, баньку чуть в отдалении и спуск от неё, ведущий прямо в озеро. Да уж: родина, вернее, лучшие её нынешние представители, не жалеют средств для своих благодетелей...

21 июля

У нас гостит брат Петька, читает мою «Хронику» – я ему распечатал 600 с лишним страниц (с октября 1988 по март 1991 года). Говорит, что ему интересно, что он поражён тем, как мне жилось в ту пору и как удалось при этом не скурвиться...

Данька же, просматривая накануне сей труд, высказался в том смысле, что это провинциальная журналистика и не более того...

Настроение у него хреновое: его новый проект по большому счёту себя не оправдывает – не приносит тех денег, на которые он рассчитывал.

Говорит ещё, что мы, Поминовы, за исключением, может быть, Димки, не умеем выстраивать собственные жизни, остаёмся советскими людьми, предпочитая плыть по течению. Это он и ко мне относит, в чём, наверное, скорее прав, чем не прав.

Я пытался его увещевать, призывая внимательнее относиться к Пашке, но без особого успеха. Тяжеловатый у нас парень Даня... Как, впрочем, и все мы, Поминовы, за исключением (и то отчасти) брата Петьки, у которого ворох своих проблем.

Это я к тому, что опять говорили с матерью о старшем брате, которого мы с ней, непонятно почему, должны содержать, находясь от него за тридевять земель. Она обиделась: «Нарожала вас, пьяниц, от такого же отца, а теперь мучаюсь с вами!» И что я мог ей возразить в ответ?

22 июля

Число интернет-пользователей в Казахстане в последние годы быстро растёт и составляет 600 тысяч, или четыре процента населения. Речь уже идёт даже о формировании «электронного правительства», для чего привлечены эксперты Всемирного банка США, Южной Кореи и других продвинутых по этой части стран. Честно сказать, я очень слабо себе представляю, что это такое и как оно будет работать.

* * *

Для «Блёсток»... Рассказал брат Володи Федосенко – Слава, недавно вернувшийся из Таиланда. Познакомился с продавцом на базаре, из местных, который немного говорит на русском языке.

Тот представился – зовут его Вован.

– Почему так? – спрашивает Слава.

– Ну, Вова – как-то по-детски, – объясняет продавец. – Владимир – слишком серьёзно.

– А Вован почему?

– Вован – как бы немножко мафия, – серьёзно подытоживает тот.

У него ещё есть помощница, которая торгует ремнями, удобными, красивыми – якобы из крокодиловой кожи. Демонстрируя товар, она обращает внимание потенциального покупателя на внутреннюю сторону ремня, где, оказывается, есть ещё потайная ниша на молнии.

– Саначка! – улыбаясь, поясняет она, что означает заначка.

Ну как тут не купить!

И Слава тут же демонстрирует нам с Володей ремень с этой самой «саначкой».

24 июля

«И будешь твёрд в удаче и несчастье, которым, в сущности, цена одна». Это Киплинг.

«Хвалу и клевету приемли равнодушно и не оспаривай глупца». А это Пушкин.

Хорошо бы следовать этим правилам. А по жизни не получается.

27 июля

Прочитал в «ЛГ» цитату из незнакомого мне Валентина Лаврова: «Лучше о себе писать самому, чем после нашей смерти какой-нибудь сочинитель доведёт до сведения публики набор фантастических выдумок». Я ведь тоже пишу о себе, хотя, хотелось бы думать, больше всё-таки о выпавшем на мою долю времени.

29 июля

Помню, с каким упоением читал когда-то в «Юности» повесть Бориса Васильева «А зори здесь тихие...», а потом смотрел фильм по ней режиссёра Станислава Ростоцкого. Редкий случай, когда литературная основа и киноверсия стоят друг друга.

Фильм стал культовым и в Китае. Отец китайских реформ Дэн Сяо Пин называл его типично китайским, а повесть была введена в обязательную школьную программу. Недавно китайцы сняли собственную девятнадцатисерийную (!) киноверсию повести с участием российских актёров, для чего построили настоящую русскую деревню с церковью и полосой военных укреплений. Одним из первых фильм посмотрел автор повести Борис Васильев.

Я уже где-то читал, что в числе любимых китайских героев и Павка Корчагин из некогда знаменитой, а ныне едва ли не позабытой в России повести Николая Островского «Как закалялась сталь». У китайцев тема героизма, самопожертвования, личности, готовой отдать всё во имя родины и долга, никогда не подвергается сомнению и не девальвируется. Это мы, русские, часто не очень заморачиваясь, с готовностью меняем одних героев на других. Тот же Колчак у нас то окарикатуренный «правитель омский», то чуть ли не святой, отдавший жизнь за Россию, которую мы потеряли. Не говоря уже о Ленине-Сталине...

30 июля

Хорошо написал о сталинском времени и о том, как себя вели в нём писатели – «инженеры человеческих душ», по определению Сталина, поэт Павел Антокольский:

Мы все лауреаты премий,
Вручённых в честь его,
Спокойно шедшие сквозь время,
Которое мертво.
Мы все его однополчане,
Молчавшие, когда
Росла из нашего молчанья

Народная беда.
Таившиеся друг от друга,
Не спавшие ночей,
Когда из нашего же круга
Он делал палачей...
Дальше ещё несколько куплетов, и вот последний:
И очевидность этих истин
Воистину проста,
И не мертвец нам ненавистен,
А наша немота.

1 августа

Опять разбирал старые бумаги и нашёл вырезку, свидетельствующую о том, что прожиточный минимум россиянина равен расходам на британского кота. Каждый владелец кота в Англии тратит на своего любимца в год 478 фунтов. Тут и питание, и игрушки, и лекарства, и оплата «услуг» их сексуальных партнёров, и страховка.

Прожиточный минимум россиянина составляет две тысячи 121 рубль в месяц, или примерно 40 фунтов. То есть практически равен среднему прожиточному уровню британского кота.

Правда, это данные на начало 2004 года. Но вряд ли с тех пор этот баланс сильно пошатнулся. А до британской собаки, на которую каждый её владелец платит в той же Великобритании 981 фунт стерлингов в год (50 тысяч рублей), россиянину с его вдвое меньшим прожиточным минимумом и вовсе не дотянуться.

* * *

Ещё нашёл хороший анекдот в тех же старых бумагах. Женщина жалуется подруге на мужа:

– Снизу его положишь – задыхается, сверху – засыпает, сбоку – телевизор, гад, смотрит!

А это про мужа, жалующегося на жену:

– Раньше всё время обижалась, что мне от неё только это и надо. Теперь недовольная тем, что мне ничего этого не надо. Ну как её можно понять?

* * *

В Славянском культурном центре прошла премьера мистического триллера «Анидерес», первого художественного фильма, снятого в Павлодаре.

Участники студии «Промень», молодые люди, самостоятельно, без посторонней помощи и практически без спонсоров, сняли полнометражный фильм. В основе сюжета – вопросы веры – как религии, так и веры в себя.

Это из присланного нам анонса. Сам фильм не видел, надо, чтобы кто-то из наших посмотрел и внятно написал про это творение.

2 августа

Похоронили Виктора Николаевича Васильева – последнего из всего Васильевского корня и, наверное, последнего из тех, кто сам слышал и видел, как его великий брат читает свои стихи. Хоронили в Омске, где В.Н. жил всё время после того, как отбыл десятилетний лагерный срок, во время которого дважды «доходил» так, что непонятно, как выжил.

Жена его, кстати, не знала, что он жив. В.Н. рассказывал мне: он нашёл дом в Омске, где она жила. Рядом мальчишки играют. Он спросил у одного – нет ли среди них Васильева. Ему показали, тот подошёл. «Знаешь, кто перед тобой?» – спросил В.Н. «Нет», – ответил сын. «Я твой отец», – сказал В.Н.

Позвали жену, которая довольно давно второй раз вышла замуж, будучи уверенной, что её первого мужа уже нет в живых. Увидев его, тут же упала в обморок.

В.Н. и после отсидки много чего претерпел. Перебивался с хлеба на квас, кем только не работал, даже грузчиком и «передвижным» фотографом, снимая загорающих и купающихся на пляже.

Писал прозу и стихи. Тетрадку с рассказами о лагерной жизни у него изъяли «органы», настоятельно рекомендуя не писать подобного впредь. Он же рекомендациям не внял и дожил до тех недавних пор, когда увидел свет и книжка лагерной прозы, и книжка стихов. И обе они были презентованы в Павлодаре, куда В.Н. приезжал каждый год. Здесь его любили и встречали с особым радушием.

Мой очерк о нём «Виктор, брат Павла» был опубликован в «Просторе» вместе с подборкой стихов В.Н., чем он впоследствии гордился, подчёркивая, что это первая публикация его поэзии в Казахстане.

К нам с Ольгой (к ней особенно) он относился очень по-доброму. Она частенько бывала в их омской квартире, а я всего раз, с ней вместе.

Однажды мы были в Омске вместе с С.П. Шевченко. Завернули к В.Н. перед отъездом. С.П. послал меня за ним домой. И пока мы шли к машине – метров, наверное, двести, В.Н. пару раз присаживался по-зековски на корточки, чтобы передохнуть, говорил, что ему не хватает воздуха. И добавлял спокойно, без каких бы то ни было эмоций: «Скоро помру».

В машине В.Н. пригубил с нами водки, быстро ожил и даже стихи читал. Вышло так, что он прожил ещё не один год и даже пережил С.П.

Народу на похоронах В.Н. было немного, но похоронили его достойно. Помпезный венок размером в человеческий рост был прислан от губернатора Омской области Л.К. Полежаева. Хорошо говорили о Викторе Николаевиче и на кладбище, и в узком кругу на поминках. Я выступал на кладбище, а Ольга на поминках. Мы с ней привезли от павлодарцев два венка

и шесть тысяч рублей, которые директор Дома-музея Павла Васильева Л. Кашина выцыганила у городских властей.

На поминках, кстати, разговорились так, что не хватало разве самого В.Н. – любителя застолий, хорошего рассказчика и чтеца стихов брата и своих собственных.

* * *

В Омске нас с Ольгой ожидали и приятные сюрпризы. Выехав из Павлодара в ночь и приехав уже под утро, мы застали в квартире бодрствующих Пашу и Катю, решивших подремонтировать к нашему приезду квартиру. Они как раз заканчивали это делать, и жилище стало более или менее цивилизно выглядеть: и кухня, и коридор, и ванная, и туалет.

Конечно, нам это было очень приятно. Ещё они подзаработали у Димки, выполнив его заказ по дизайну СД-диска и небольшого буклета ко Дню города. «Заказчик» отвалил им десять тысяч рублей за работу и три тысячи рублей премии.

Паша с Катей решили, что раз они так много заработали и раз я тоже потратился на ремонт квартиры, надо часть сравнительно легко ими заработанного вернуть мне. Это были четыре с половиной тысячи рублей. Я был растроган и деньги взял. Не потому, что не мог без них обойтись – так или иначе эти деньги всё равно к ним вернуться. Мне по душе сам по себе этот поступок, свидетельствующий об их взрослении.

* * *

Заходили вместе с Даней к Ярославу Лесовскому, который когда-то начинал у нас в «ЗП» корреспондентом, а теперь уже рулит «Омской правдой». Встретил он нас хорошо, приглашал меня в гости и к себе домой, но я отказался. Договорились обмениваться материалами в двух наших газетах. Кстати говоря, тираж у омичей – около 14 тысяч, т.е. почти на треть меньше, чем у нашего четвергового номера, хотя населения в Омской области примерно вдвое больше, чем у нас.

Даня же задумывает создать новую общественно-коммерческую структуру для продвижения проекта «Омск – центр Евразии и центр российско-казахстанского сотрудничества».

Ещё он показал мне, как работает его аппарат-банкомат в супермаркете, через который я оплатил сто рублей, пополнив счёт на сотовом телефоне.

* * *

Побывали в новых жилищах у Димки (они перебрались из однокомнатной в «двушку») и Даньки (они купили с нашей помощью первую квартиру). Обе – в хороших районах, но Димкина выглядит предпочтительнее, из-за чего Данька комплексует. И ещё по поводу того, как он сам выразился, что не определён до сих пор главный вектор жизни.

Димку его нынешний шеф, мой однокурсник Саша Голев, хвалит, но сынок тоже ещё тот фрукт: говорит, что не уверен в сделанном выборе, и то ли госслужба дело, которому стоит посвятить жизнь.

Словом, с моими старшенькими не соскучишься. Поглядим, что Пашка подбросит.

Из Омска уехал домой, а супруга отбыла в Москву, у неё там свои литературные дела.

4 августа

Нашей железинской Михайловке сто лет. Создали её столыпинские переселенцы. Одно время здесь даже был районный центр. Наш целинный совхоз был назван «Михайловским» в том числе и потому, что создавался неподалёку от Михайловки. Не очень хорошая, надо сказать, идея, несмотря на все мои сыновние чувства к родным очагам.

В советскую пору Михайловка была пусть и не очень благоустроенным, но очень развитым селом, где жизнь была ключом. Совхоз с пятью отделениями – один из лучших в области по уровню земледелия; сортоиспытательная сельскохозяйственная станция; масса небольших предприятий – крупная автобаза, кирпичный завод, передвижная механизированная колонна, мельница, маслозавод, быткомбинат... Не уверен, что назвал всё. Были также две школы – средняя и восьмилетняя, хорошо оснащённое сельское профтехучилище, готовившее механизаторов широкого профиля. Был даже аэропорт, откуда можно было улететь не только в Железинку и в Павлодар, но и в совхоз «Озёрный», куда я совершил первое в своей жизни авиапутешествие на «кукурузнике», после которого являл собой жалкое зрелище... Хотя полёт и продолжался немногим более получаса – там по прямой километров 60-70.

Теперь от бывшей Михайловки мало что осталось. От совхоза сохранился разве что ток с остатками механизации. Совхозные земли разобраны девятнадцатью пришлыми «крестьянами», среди которых, кажется, нет не только ни одного местного, но и сельского жителя вообще. За исключением разве что моей одноклассницы Майры Нургалиевой, чьи дела, насколько знаю, не очень успешны. Нет ни ПМК, ни кирпичного завода, ни маслозавода, ни быткомбината. Но цела, правда, мельница. Работают сортоиспытательная станция и метеостанция (государственные). Уцелели, пусть и в урезанном, скукоженном виде, профтехучилище и больница. Есть средняя школа. А из нового – разве что пограничный пункт на стыке с Купинским районом Новосибирской области. Мечтаю проехать через него дорогой моего детства к родне в Чубаровку, где не был уже много лет. Но не факт, что меня через него пустят: это привилегия только жителей приграничных районов – Купинского и Железинского.

Как бы там ни было, в Михайловке организовали праздник, чествовали ветеранов, соревновались в разных видах спорта, угощали гостей.

* * *

Уже который раз встречаю в этом году материалы бывшего моего студента Влада Ермаченко. И почти всегда – интересные: идёт ли в них речь о любимых им машинах и мотоциклах или о его друзьях-музыкантах в сегодняшнем номере. И снимок его этой четвёрки тоже хорош.

5 августа

Брат Петька дочитал «Хронику» (до апреля 1991 года) и даёт добро на публикацию отдельной книгой. Считает, написано интересно, искренне, добросовестно – настоящая летопись смутного времени, где есть ощущение жизни, характеры. Правда, брат – лицо заинтересованное, поскольку относится ко мне по-братски, но он и профессиональный филолог, каких поискать. Так что его мнение очень важно для меня. Ещё он пообещал написать аналитическую статью о «Хронике».

10 августа

«Казахстанская правда» представляет только что изданную книгу на двух языках «От чистого сердца», в которой собраны поздравления Н.А. Назарбаеву в связи с очередным избранием его на пост президента. «Уверенный и ошеломляющий триумф Нурсултана Назарбаева» – пишет газета о выборах и цитирует полные любви строки народного «волеизлияния»:

«Когда объявили первые предварительные результаты, на моих глазах появились слёзы, слёзы радости...» – пишет Аида Мунайтбаева из Алматы.

«Поздравляю Вас с 91-м процентом отданных за Вас голосов и одержанной Вами великой победой. Загадав желание, чтобы избранным были именно Вы, я назвал новорожденного внука именем Нурсултан. Сейчас моя мечта сбылась!» – это написал Серик Мугабай из Кызылординской области.

И далее – в том же духе. Неужели же президенту доставляет удовольствие читать подобное?

13 августа

Воскресенье. Ходил за продуктами, не удержался и купил груздей. Принёс домой, высыпал, и сразу так потянуло свежим горьким запахом, что захотелось в лес... Хотя грузди – не «самые-самые», не сырые и лохматые, а так называемые сухие, не из наших берёзовых колков, а из посадок.

* * *

Хороший фильм по ТВ о Наталье Николаевне Гончаровой – жене Пушкина, о которой большинство из нас мало что знает. Хорош же фильм

тем, что сделан с душой и деликатностью, без всех этих нынешних бесцеремонных вторжений в чужую жизнь и подглядываний в чужую спальню.

Супружество Пушкиных продлилось всего шесть лет. За это время Н.Н. родила четверых детей. Причём 17 месяцев из шести лет супруги провели врозь – А.С. постоянно пребывал в разъездах.

После смерти Пушкин оставил более ста тысяч рублей долгов – гигантскую по тем временам сумму, которую погасил царь Николай Первый. Он также установил стипендии сыновьям поэта до их совершеннолетия.

Наталья Николаевна прожила одна семь лет, была очень стеснена в средствах, а порой непонятно как обходилась и вовсе без них. Перед смертью Пушкин будто бы наказывал ей после его кончины ехать в деревню, два года держать траур, а потом выйти замуж за приличного человека, не шалопада.

Генерал Ланской, за которого Н.Н. вышла, был, судя по всему, во всех смыслах человеком достойным. Принял детей Пушкина, а Наталья Николаевна родила с ним ещё троих. И всё своё время посвящала детям.

Однажды она встречалась с Лермонтовым, написавшим ей затем покаянное письмо. Поэт считал её холодной, бездушной женщиной, недостойной Пушкина (в чём, кстати, был не одинок). А это было неправдой: и сам Пушкин боготворил жену, и те, кто знал близко, отмечали её высокие человеческие достоинства. Лермонтов написал в том письме: он сделает всё, чтобы заслужить её дружбу. Жаль только, жить ему оставалось недолго.

Похоронена Н.Н. Гончарова на кладбище Александро-Невской лавры в Петербурге, рядом со своим вторым мужем. Я был на их могиле дважды. И думал о том, что, может быть, А.С. желал бы, чтобы они лежали рядом. Но жизнь рассудила иначе...

16 августа

Наверное, я мало что смыслю в нынешнем высшем образовании и поэтому невысоко ценю его уровень. Но вот читаю и глазам не верю: впервые в истории Павлодара подписан прямой договор о сотрудничестве между местным высшим учебным заведением и одним из университетов США: Инновационный Евразийский университет заключил генеральное партнёрское соглашение с Университетом Северная Вирджиния о совместной подготовке студентов по программам бакалавриата и магистратуры. Переговоры о сотрудничестве велись в течение года. В результате заключённого соглашения для павлодарских студентов стали возможны продолжение образования за рубежом (после выбора определённого курса дисциплин) и получение одновременно диплома ИнЕУ и признанного во всём мире диплома Университета Северная Вирджиния. Прези-

дент последнего доктор Дениэл Хо так прокомментировал это событие: «Мы долго изучали вашу страну, ваш вуз и видим, что у вас большой потенциал. Мы предлагаем американский стиль образования, который апробирован нами уже на трёх континентах. Для Павлодара наши специалисты подготовили свои учебные программы, сюда будут приезжать наши преподаватели, а к нам – ваши учителя и студенты».

В программе могут участвовать студенты, обучающиеся как на платной основе, так и по грантам. Обязательным условием для участников проекта было отличное знание английского языка, подтверждённое соответствующими сертификатами. Кроме того, студенты должны выплачивать разницу между стоимостью обучения в ИнЕУ и в Университете Северная Вирджиния. К сожалению, какова эта разница, не поясняется. Мне, впрочем, беспокоиться нечего: и журналистики там нет, и в английском я полный ноль.

17 августа

Проходя к себе на дачу, как-то заглянул по пути на один из участков, заинтересовавшись молодым дубом, уже набравшим силу. Познакомился с хозяином Владиславом Михайловичем Ситниковым. Он говорит, что его дубу-красавцу уже 21 год, а высота – примерно 20 метров. Вырастил его хозяин из жёлудя, подобранного в районе московского аэропорта Домодедово. Дома Ситников осенью воткнул его в цветочный горшок, тот вошёл, а весной перекочевал на дачу.

Теперь уже и сам молодой дуб плодоносит, а жёлуди хозяин дачи раздаёт знакомым. Я попросил Асем Бакытову написать о Ситникове. Она поехала к нему с Валерой Бугаевым. И вот читаю в сегодняшнем номере её небольшую, но симпатичную заметку.

Каждую осень В.М. Ситников собирает у дуба полтора-два ведра жёлудей. А под ним уже целая дубрава – с полсотни молодых дубков. Он говорит, что дуб хорошо адаптируется в наших условиях. Нужно только ухаживать за ним в первые три-четыре года и обильно поливать. Ситников считает, что дубы вполне можно высаживать и в павлодарских парках и скверах, на улицах. Возил он жёлуди и в Астану, предлагал их тамошним озеленителям, но они почему-то не заинтересовались этим делом.

Кроме дуба из Москвы, на даче у Ситникова растут рябина из Сибири невероятных размеров, калина с иртышской поймы, апорт и черешня из Алматы. В планах – завести липу и кедр.

Поразительные вещи творят павлодарские дачники на своих шести сотках. И 70-летний В.М. Ситников – тому яркий пример.

* * *

Какие-то злоумышленники сожгли телефонный кабель и тем самым подарили редакции, наверное, самый спокойный день за всю её обозри-

мую в новом времени историю. В конторе сегодня не работал ни один телефон, включая мою редакторскую руководящую «вертушку». Вот уж где блаженство!

До нас добирались разве что самые настырные, смекнувшие – что-то тут нечисто, раз ни один телефон не отвечает.

19 августа

«Люди холопского звания сущие псы иногда: чем тяжелей наказание, тем им милей господа», – сказал один поэт больше ста лет назад. И эта истина нисколько не устарела. Вот в каких выражениях изъясняется в своей любви к президенту Туркменистана Сапармураду Ниязову его пресс-секретарь Какамурад Баллыев.

– Если Вы, любимый вождь, даже пнёте мне под зад, я восприму это как божью благодать!

– Этот человек иногда перегибает палку, восхваляя мои заслуги, и мне приходится его одёргивать, – заметил в ответ вождь всех туркмен, – но что делать, он же поэт...

И тем не менее «этот человек» и к тому же поэт получил 17-летний тюремный срок «за серьёзные недостатки, допущенные в работе, и за участие в преступной деятельности».

* * *

Вычитал недавно в «Известиях»: чемпионом животного мира по размеру пениса признан большой корсиканский слизняк. При полной раскладке он вытягивается на 60 сантиметров (не слизняк, а его орган) и становится в четыре раза длиннее самого слизняка. Хотелось бы посмотреть, если не на орган, то на самого этого слизняка – как он выглядит?

22 августа

Вчера, плюнув на общегородской праздник, совершил вояж – маршбросок на родину. А началось всё с того, что накануне ко мне в очередной раз нагрянул Николай Кириченко. Когда-то он недолгое время работал в железинской районке, откуда осенью уходил и садился на комбайн, чтобы поработать на уборке. «Власть земли» в конечном счёте одержала верх над журналистикой, и в новые времена он заделался фермером в совхозе «Весёлая роща», что по соседству с моим «Михайловским». Значительных успехов на этом поприще не достиг, но вот уже который год выращивает диковинный у нас корнеплод топинамбур, рекламируя с моей помощью в газете его чудодейственные свойства.

Николай сказал, что в наших окопках пошли белые грибы, и я загорелся... Объехали с водителем Степаном полсвета, захватив окрестности Жанатана и проехав по большой дуге все окрестные грибные места, не найдя никаких грибов. Проехал по разорённой родине, встретив единственного знакомого, удивившись тому, что он до сих пор жив...

Постоял на кладбище у могилы отца, в очередной раз поразившись тому, сколько тут тех, кого я много лет знал...

Напоследок решил проскочить на Красный кордон – бывшее отделение совхоза, ликвидированное ещё в советские времена, когда рядом прокладывали железную дорогу от Карасука до станции Иртышской. Тот длинный околок с берёзами, осинами, тальником показала мне когда-то одноклассница Надя Пуцелева, в раннем детстве жившая на Красном кордоне. И вот там я, наконец, по образному выражению совхозного мужика – забулдыги и пьяницы, непревзойдённого кастратора кабанов и быков Якова Кукорекина, всё же насшибал почти полное ведёрко подберёзовиков, среди которых красовались и три белых гриба.

Итого за 12 часов мы проехали почти 500 километров, меня растрясло как старую телегу, однако я нисколько не пожалел об этом вояже. Ещё и потому, что увидел многие столь дорогие мне закоулки детства, в которых я когда-то был безмятежно счастлив. И ведёрко грибов да треть ведра поспевающего, уж набравшего пурпурный цвет шиповника с родины того стоили...

* * *

Художник Виктор Поликарпов признался мне на днях, что забросил свою графику, прочие дела и с упоением читает, заново открывая для себя мир. И подытожил:

– Наверное, я умру очень начитанным человеком!

* * *

Может быть, пригодится для «Блёсток»...

Про тамаду-кавказца... Он вёл в горном поселении все торжества, но как-то с ним случился конфуз – произвольно и неожиданно пукнул, когда вёл свадьбу, да так явственно, что услышали все. И тогда он решил сбежать от позора в горы и прятаться там, пока земляки не забудут об этом случае.

Прошли годы, он решил вернуться, и первым, кого он встретил, был маленький мальчик.

– Ну что тут у вас нового, интересного? – спрашивает тамада.

– Да ничего особенного, – отвечает не знавший его мальчик, – после того, как тамада на свадьбе пукнул.

А ведь это и про нашу профессию тоже. Один раз «пукнешь» в газете или, тем более, на радио-телевидении – и дурная слава обеспечена.

* * *

Понравилась частушка:
Найдём невесту мы получше,
И погулять найдём мы с кем.
Потом пускай и та жалеет,
Что не любила нас зачем.

* * *

Из В.Р. Гундарева:

– Журналисты – главные вредители русского языка.

И ведь он не так уж не прав.

23 августа

Недавно Михайловка праздновала столетие, а теперь девяностолетие – Весёлая Роща, ближайший сосед нашего «Михайловского». Об истории села нам написала В. Зайцева, руководитель музея здешней школы. Основали его, так же, как и Михайловку, переселенцы-«столыпинцы» в 1915 году.

Автор упоминает названия окрестных селений, ласкающие мой слух: Белый кордон, Красный кордон. На первом я зарабатывал первые деньги в младших классах на прополке семян сосны, которые не так просто было отыскать среди высоких густых сорняков; а на втором – некогда отделении нашего совхоза – нас, пацанву, всегда манили полосы сосен явно рукотворного происхождения (сами они у нас не растут). В Весёлую Рощу мы ездили на велосипедах купаться на котлован, вырытый у железнодорожного разъезда Осенний, или сразиться с местными пацанами в футбол. Около десяти километров туда, потом полтора часа игры, а потом ещё и обратно, уже почти без сил.

Не знал, что одно время Весёлая Роща даже была отделением нашего «Михайловского». Она и теперь жива, в отличие от него, полуживого-полумёртвого. Здешние земли разобраны по преимуществу местными жителями и по-прежнему возделываются, пусть и не в прежних масштабах. Село – в хорошем состоянии, почти нет брошенных домов. И для меня остаётся загадкой, почему у Весёлой Рощи такая, скорее благополучная, судьба, а у моего родного совхоза – совсем иная?

24 августа

Озвучены адреса, где пройдут выборы акимов: это 49 районов и десять городов, в том числе наш Экибастуз. Избирателями станут выборщики – депутаты маслихатов. Не надо быть большим специалистом, чтобы предположить, что в большинстве своём результаты таких выборов будут более чем предсказуемыми.

25 августа

Нашего полку убыло: самая дальняя планета Солнечной системы Плутон больше не считается таковой. Она переведена в разряд карликовых планет. Такое решение приняла Генассамблея международного астрономического союза. Плутону, может, от этого решения ни холодно ни жарко, но мне за него почему-то обидно: выходит, если он маленький и к тому же дальняя Солнцу и другим братьям и сёстрам родня, от него и отказаться можно?

26 августа

Ко дню Павлодара представили читателям нескольких его почётных граждан: самого первого – купца первой гильдии, городского голову А.И. Дерова и нынешних – металлурга А.А. Алькенова, конькобежку, бронзового призёра Олимпийских игр Л.В. Прокашеву, директора картонно-рубероидного завода Н.П. Шабрата, строителя, бывшего акима Павлодара Н.И. Чмыха, организатора здравоохранения Т. Каирбекова. Все – достойные, уважаемые люди. Было бы, наверное, хорошо представить и других почётных граждан города разных лет.

28 августа

Наш давний автор – краевед Э.Д. Соколкин подготовил новый интересный словарь-справочник – «Улицы Павлодара». Всего их, оказывается, в городе свыше трёхсот. Более подробно рассказано в книге о самых старых улицах – как назывались, как менялись со временем. Отдельная глава посвящена исчезнувшим улицам. Приводятся сведения о том, какие находятся организации и учреждения на тех или иных улицах.

Есть книга, но нет пока денег на её издание. Агитируем в газете деловых людей скинуться на это доброе дело.

30 августа

Грандиозный проект запланировали в Павлодарском госуниверситете – издать собрание сочинений Машхура Жусупа Копеева в двадцати томах. Восемь из них уже выпущены: четыре – это стихи и поэмы Машхура, следующие три – фольклор, который он собирал и хранил, и восьмой – его материалы по истории цивилизации.

Ответственный редактор выпуска – внук Машхура Жусупа, доктор наук, заведующий кафедрой казахской филологии Куандык Жусуп. Помогают ему пятеро сыновей – два историка, фольклорист, востоковед и филолог (один доктор и четыре кандидата наук). Наследие своего великого предка они изучают уже четверть века. Частью оно сохранилось в семье, частью – в Академии наук Казахстана, а часть ещё предстоит найти. Так что работы впереди – на многие годы. Сложность и в том, что есть труды Машхура Жусупа на арабском и немецком языках, которые надо переводить, чем как раз занят средний сын профессора Куандыка – востоковед Ертай.

Дали подробный материал Алтынгүль Сагитовой об этом уникальном проекте. Хорошо, если будет издан хотя бы один сборный том Машхура Жусупа на русском языке.

1 сентября

Говорю на планёрке, что нам не хватает в «ЗП» «историй успеха»: как поднимали свой бизнес нынешние успешные предприниматели, всё начинавшие с нуля. Такие материалы, конечно, время от времени появляются, но в них недостаёт жизни, интриги, драматизма.

Отчасти восполняет этот пробел сегодняшняя зарисовка Ирины Волковой о «королеве кондитерского рынка» (так автор её именует) Зинаиде Пархоменко, главе фирмы «Крендель», у которой у нас и вправду нет конкурентов. Начинала она действительно с нуля, с «купи-продай», как это называлось. Возила пряники с начинкой из Новосибирска и продавала в Павлодаре, пока не рискнула изготовить «медовые» по собственному рецепту в подвальчике, приспособленном под мини-пекарню. Благо опыт был: она до этого двадцать лет проработала кондитером-технологом.

Продукция уходила нарасхват, и будущая бизнесвумен, решившись расширяться, заложила в банке квартиру, взяла в аренду столовую... Теперь у неё 250 человек персонала, кондитерский цех, работая в три смены, не успевает закрывать спрос на сладкую продукцию. Одних тортов выпекают ежедневно более 500 килограммов, а к праздникам – в разы больше. Плюс много видов другой вкусной продукции.

«Крендель» сегодня – своего рода фирменный знак города. История его – это действительно история успеха неординарного человека, который всего добился сам – своим трудом, умом, талантом.

2 сентября

Объявлен приговор убийцам Алтынбека Сарсенбаева и его помощников. Организатором и исполнителем преступления признан Рустам Ибрагимов, бывший сотрудник МВД, заказчиком – бывший руководитель аппарата сената Ержан Утембаев. Первый приговорён к смертной казни, второй – к двадцати годам колонии. Соучастники – их семеро – к срокам от двадцати до трёх лет. Все – с конфискацией имущества. В пользу семей убитых со всех, кто осуждён, будет взыскано десять миллионов тенге, но они собираются обжаловать приговор.

С убийцами всё, в общем, ясно. Что же касается заказчика, то вряд ли Утембаев действительно хотел, чтобы Сарсенбаева убили.

5 сентября

Н.А. Назарбаев на третьей сессии мажилиса выступил с докладом «Модернизация государственного управления на принципах корпоративного управления, транспарентности и подотчётности обществу». Сегодня мы его напечатали.

Суть: Казахстан успешно завершил переходный период и уверенно входит в новый этап своего развития. Теперь задача – войти в 50 наиболее конкурентоспособных стран мира, поэтому президент инициирует административную реформу.

Созданы акционерное общество «Самрук» и фонд устойчивого развития «Казына», задача которых – повысить качество корпоративного управления государственными активами до международного уровня. По такому же принципу будет создана в аграрном секторе холдинговая ком-

пания «КазАгро». В областях формируются социально-предпринимательские корпорации (СПК). Таким образом, и в центре, и на местах предполагается более эффективно использовать на приоритетных направлениях государственные деньги.

В сфере собственного управления правительству поручено сократить иерархию должностей на всех уровнях власти, исключив отдельные промежуточные звенья. Будет также сокращено число политических служащих.

Планируется увеличить зарплату госслужащих до уровня, сопоставимого с крупными казахстанскими частными компаниями – с привязкой её к конкретным результатам труда.

Будет введён рейтинг деятельности госорганов – центральных и акиматов областей – на регулярной основе.

Среди других задач – снижение коррупции, формирование и укрепление позитивного имиджа госслужбы и другие.

Цели, конечно, благие, но во что выльется на деле эта программа, большой вопрос. Ведь уже сколько раз всё в верхах и на местах реформировалось и модернизировалось. Новая программа – очередная головная боль для чиновников: снова предстоит перетряска управленческих структур, объединения-разъединения... И всё ведь всегда для нашего же, народного, блага. Но кто из этого самого народа поймёт, что значит «модернизация управления на принципах корпоративного управления и транспарентности»?

6 сентября

В Астане открыто новое знаковое сооружение – Дворец мира и согласия. Это проект знаменитого британского архитектора Нормана Фостера. Здание представляет собой пирамиду высотой 77 метров и площадью более 25 тысяч квадратных метров. Говорят, что именно здесь будут проходить ежегодные сессии Ассамблеи народа Казахстана. Значит, я там побываю.

7 сентября

Произошло невероятное: доллар и евро «просели» по отношению к рублю аж на 8 и 15 копеек, соответственно. Курс доллара сегодня – 26 рублей 64 копейки, евро – 34 рубля 19 копеек. По мнению аналитиков, рубль и дальше будет укрепляться, если только не произойдёт резкого падения мировых цен на нефть.

Казалось бы, радоваться надо, да вот беда: президент России заявил недавно, что укрепление рубля может «критично» сказаться на экономике страны. Ну как это может уместиться в голове обычного россиянина – что укрепление национальной валюты может быть не благом, а бедой для отечественной экономики?

Или как можно объяснить казахстанцу-автовладельцу или крестьянину-земледельцу такое: растут ли цены на казахстанскую нефть (которой у нас – хоть залейся), падают ли – цены на «горючку» неизменно растут. И всё, оказывается, правильно.

9 сентября

Новые казахстанские учебники не выдерживают критики. В плагиате и неграмотности обвинили их составителей карагандинские учителя и юристы: подсчитали, что до 40 процентов содержания их скопировано из российских учебников. Может быть, это и не слишком большой грех, но в текстах также выявлено огромное количество ошибок, несоответствие дат и событий.

14 сентября

В Астане, в только что открывшемся Дворце мира и согласия, состоялся Второй съезд лидеров мировых и традиционных религий с участием 43 делегатов из 20 стран. Такие встречи – инициатива нашего президента. И на этой он выступил с большой речью, призвав «искать основу для диалога через божественное в человеке, а не через человеческое в божественном».

* * *

70 лет Павлу Ильичу Оноприенко. Когда говорят, что журналистика – не профессия, а образ жизни, это как раз про него. Публикуем сегодня зарисовку о нём – как поздравление. Мне казалось, что я почти всё о нём знаю, но, оказалось, нет: его первое место работы – шурфовщик геологической партии в Якутии, потом служба в армии три года, работа электро-монтажником, плотником... То есть в журналистику, ставшую его судьбой, он пришёл, уже имея немалый опыт жизни.

Работал заместителем редактора в железинской районке, о чём однажды интересно мне рассказывал, а также в «ЗП», причём дважды. В первый раз ушёл из собкоров в Экибастузе создавать там городскую газету, ставшую при нём одной из лучших в Казахстане. Устав бороться с местным начальством, уже в новые времена, вернулся к нам – я сам ему это предложил, когда он мне сказал, что уходит из редакторов. И снова отлично работал собкором, пока сам не попросился на пенсию.

Мы никогда не были с ним особенно близки, и, может, ещё и поэтому мне так дорог был его неожиданный звонок из Экибастуза. Он прочитал первые мои «Хроники», в которых немало строк о нём, и как-то очень тепло благодарил...

15 сентября

Вернулись к истории о том, как в Чалдае держали на заимке в рабочих условиях нескольких человек. Один сбежал, обратился в полицию... Теперь состоялся суд, в ходе которого вскрылись новые детали жизни и быта этих несчастных и возникли новые вопросы.

Жили они в сарайчике. Из «обстановки» – лишь печка да четыре железные кровати без матрасов. Кормили их впроголодь, заставляя выполнять самую грязную работу. Чуть что – хозяева били, пуская в ход специальную деревянную биту.

Все трое освобождённых из плена были сильно измождены, у всех – обморожения пальцев рук или ног. Трое до этого умерли, и тела их лежали в кладовке (дело было зимой), где их обглодали собаки. Управляющий, он же единственный обвиняемый, уверял на суде, что умерли они своей смертью. Закопал же он их не сразу и кое-как, потому что морозы были сильные...

Подсудимый свою вину не признал, хозяйка заимки вообще не стала давать показаний. Все потерпевшие, кроме того, кто сбежал, сказали, что никто их не похищал, что на заимку они приехали добровольно, купившись на обещания, что им хорошо заплатят. Они и вообще были против судебной тяжбы, требовали только, чтобы им заплатили, в том числе и за мучения. Но владелица хозяйства отказалась, и, чтобы добиться компенсации (или зарплаты?), они должны подать на неё гражданский иск в суд, что, конечно же, проблематично, учитывая их бомжеский или полубомжеский статус. Между тем следствие почему-то не заинтересовало показания сбежавшего, не отказавшегося от своих первоначальных обвинений в похищении и издевательствах. Тому, прежде чем скрутить его и затолкать в машину, один из похитителей предъявил полицейскую корочку. Этого человека, по некоторым сведениям – родственника владелицы крестьянского хозяйства, никто не искал.

В итоге из трёх статей, изначально вменяемых управляющему-подсудимому: о похищении, вербовке людей для эксплуатации, незаконном лишении свободы – осудили его по одной последней – на пять лет колонии строгого режима с конфискацией имущества. И ещё он должен выплатить полмиллиона сыну одного из умерших (погибших) на заимке.

Описывавшая все перипетии суда Ирина Волкова накопила ещё одну подобную историю – теперь в Баянаульском районе. Ею занимался уже Комитет нацбезопасности, куда обратился один из двоих сбежавших из рабства. Его наняли на вокзале, пообещав хорошие деньги за строительство дома. Оперативники выехали на место, где обнаружили и освободили ещё двоих пленников. Дело было передано для расследования в полицию. А дальше – тишина...

Волкова кое-как нашла одного из потерпевших – в том самом хозяйстве, откуда его вызволяли. И уезжать он не собирается, потому что ехать некуда. Разве что на карагандинский базар, откуда его и привёз баянаульский «работодатель». Но если там он ночевал в теплотрассе, питался чем придётся и когда придётся, здесь у него крыша над головой, одежда по сезону, более или менее приемлемая еда и даже сигареты. Он сказал Ирине,

что таковы и были первоначальные условия работодателя, а о зарплате и речи не было. Надо полагать, о том же договорились и с другими, на чём и настаивает баянаульский наниматель. И не видит ничего дурного в том, что, бывая в Павлодаре, действительно подыскивает на городских рынках и вокзалах людей, готовых поработать у него за пищу и кров. И некоторые соглашаются, в отличие от односельчан, не имеющих работы и не желающих подработать.

Так что вряд ли тут может быть какое-то уголовное дело. Выходит, никакой он не эксплуататор, а, скорее, благодетель?

19 сентября

В России издана книга Садама Хусейна, которую он написал в тюрьме. До этого был его же роман «Уходи, проклятый!», который в Японии стал бестселлером. Он символизирует борьбу против оккупации в разных видах. Автор пишет в нём: «Шайтан, живший в старых домах, в наше время переселяется в средства информации и на телеэкраны. Шайтана можно обнаружить в цветных линзах, которые женщины вставляют в глаза, в двигателях самолётов и в иностранной агрессии...» И разве так уж не прав иракский диктатор?

* * *

«Первые леди» мира – жёны глав государств – обсуждали в Нью-Йорке проблему преодоления безграмотности на планете. А она более чем актуальна: 770 миллионов взрослых жителей мира не умеют читать, а около ста миллионов детей не ходят в школу. Вот бы «первые леди» и склонили давно известным способом мужей, отказав им в супружеской близости, отщипнуть по одной десятой процента от военных бюджетов их стран, и сразу нашлись бы средства на ликвидацию безграмотности в мире. Так ведь не будет этого: мужьям не надо, чтобы эти сотни миллионов научились писать и читать – ещё чего доброго задумаются о том, почему мир так несправедливо устроен, и что с этим делать?

21 сентября

Прекрасный концерт дала в Павлодаре замечательная пианистка, ректор Казахской национальной филармонии Жания Аубакирова со студенческим симфоническим оркестром. До этого были такие же концерты в Алматы, Астане, Петропавловске.

Из Павлодара оркестр вместе с Ж. Аубакировой отправится в Лондон, где выступит на одной из самых престижных сцен.

Жалею, что я на павлодарском концерте не был. А Ольга сходила и была в восторге.

* * *

Много нового узнал из сегодняшнего номера о чудодейственных свойствах кумыса. Геродот ещё в пятом веке до нашей эры восхищался умени-

ем кочевников-скифов производить этот целебный напиток из кобыльего молока. Искусство его приготовления они хранили в тайне.

Авиценна в своих трудах писал о его целебном воздействии и сам использовал в лечении.

Сила кумыса особенно проявлялась после долгой зимы, когда и люди, и животные перемещались на жайляу. Кумыс подбадривал и омолаживал как мужчин, так и женщин. На свет появлялись младенцы с именами Сексенбай и Токсамбай – так их называли, потому что отцам было по 80 и 90 лет.

В начале прошлого века Российская академия наук признала кумыс национальным достоянием страны.

Я впервые попробовал кумыс, ещё работая в Железинке, и с тех пор к нему неравнодушен. Но вот пью его, только когда угощают.

23 сентября

Скандал общекзахстанского масштаба: на Совете безопасности Н.А. Назарбаев потребовал немедленно уволить главу «Казтелекома». Повод: прозвучало, что его зарплата со всеми надбавками и бонусами составляет 365 тысяч долларов в месяц. Между тем это национальная, то есть по сути государственная компания, которая входит в государственный суперхолдинг «Самрук». Возглавляющий его С. Мынбаев объяснялся по этому поводу перед депутатами мажилиса. Они ему называли зарплаты президентов: у американского – 27 тысяч, у российского и вовсе всего шесть. Никто, правда, не говорил о зарплате нашего президента, остающейся тайной за семью печатями.

Оказалось, что глава «Казтелекома» ничего не нарушал: всё, что он зарабатывает непосильным трудом, – по правилам, утверждённым советом директоров компании. Таким образом, речь может идти лишь о моральной стороне дела. В итоге депутаты и глава «Самрука» сошлись на том, что получать сегодня такие доходы просто бессовестно. При этом речь не шла о том, чтобы хоть какую-то часть этих «бессовестных» доходов экспроприировать. Договорились лишь о том, чтобы сделать доходы сотрудников нацкомпаний прозрачными.

Не слышно почему-то голоса самого президента «Казтелекома»...

26 сентября

В Иртышском районе живёт сегодня не только хлебороб номер один – директор ТОО имени Абая Н.А. Миллер, с которым мы уже давно тесно общаемся, но и коневод номер один в области – Амантай Мусин, глава крестьянского хозяйства «Буланбай», владелец личного табуна в 1600 лошадей.

Жалею, что мы с ним не знакомы. Вот бы о ком написать. Начинал он чабаном, потом стал управляющим отделением совхоза «Селетинский»,

что на самом краю не только района, но и области. Когда совхоз стал разваливаться, организовал крестьянское хозяйство и к уже имеющимся в хозяйстве лошадам прикупил ещё несколько.

С лошадьми обращаться умел, ещё в советскую пору был удостоен ордена Трудовой Славы за получение хорошего приплода от конематок в отделении, которым руководил.

Своё собственное дело давалось нелегко, приходилось порой даже сутками жить на ферме. Помогали сыновья – их у Амантая пятеро (и пять дочерей, кстати) – такие же, как отец, работающие, хваткие. И сегодня «Буланбай» – крепкое хозяйство. В ауле, где работают Мусины, 23 семьи, 110 человек. Все взрослые работают, никто не бедствует.

В ближайших планах А. Мусина – создание крупной племенной фермы казахской породы лошадей. А давняя мечта – вырастить лучших в Казахстане скакунов. Не поскупился на породистых жеребцов, участвует со своими лошадьми в байге, и его скакуны, как правило, в призёрах.

У меня тоже есть мечта – увидеть бег большого табуна коней в степи. Может, съездить к Мусиным?

28 сентября

Казахстан имеет все шансы войти в число 50 наиболее развитых стран мира. Это вывод прошедшей в Москве международной научно-практической конференции, собравшей известных российских и зарубежных политиков, экономистов, аналитиков.

Историк и публицист Рой Медведев, о котором давно ничего не было слышно, сказал в своём выступлении, что казахстанская модель развития – одна из наиболее успешных на постсоветском пространстве, и по своему потенциалу республика может войти в число даже не 50, а 20 наиболее конкурентоспособных стран мира – при условии сохранения политической и социально-экономической стабилизации.

Добавление из 2020 года. *Прогноз Р. Медведева о возможности вхождения Казахстана в «первую двадцатку» оказался преувеличенно оптимистичным. Однако поставленная нашим президентом задача – войти в 50 наиболее развитых стран – была выполнена. Казалось бы, нам расти и расти дальше. Но ни за предыдущие 15 лет, ни за последующие 14 Казахстану не удалось избавиться от сырьевой зависимости. Наше относительное экономическое благополучие держалось главным образом на торговле нефтью. Были годы, когда цена на неё доходила до ста долларов за баррель, а сегодня она рухнула из-за отсутствия спроса, вызванного пандемией коронавируса, до 20 долларов. И уже не только продажа казахстанской нефти, но и даже добыча её становится убыточной. Между тем половина бюджета республики и сегодня обеспечивается продажей нефти. И государственных долгов накоплено в четверть ВВП.*

Как мы будем выкарабкиваться из нынешнего экономического тупика, наверное, только Богу известно...

29 сентября

Асем Бакытова продолжает делать то, что не удалось в своё время мне, – добирается до самых дальних уголков области. Доехала и до аула Кызылкак, куда ни разу не доехал я. На дорогу сюда из Павлодара уходит около семи часов: примерно три часа до Иртышска и четыре – до аула, по очень проблемной дороге в 127 километров.

Это центральная усадьба бывшего совхоза «Западный». Здесь сейчас 74 двора – около 400 человек, а пять лет назад было почти вдвое больше. Нет теперь и бывшего отделения бывшего совхоза.

Те же, что остались, не бедствуют, но живут в большинстве своём за счёт подворья: на каждом до 20-30 голов крупного рогатого скота, у многих лошади, овцы, птица. И здесь нет ни одного получателя адресной социальной помощи. Люди поняли, что надеяться им надо лишь на себя самих – это самая надёжная стратегия выживания.

Есть два крестьянских хозяйства. Одно держат братья Усины: сеют хлеб, разводят скот, пекут хлеб, дают работу десятерым землякам и ещё селу помогают. Отремонтировали пустующее здание, оборудовали в нём спортзал, оснастив его всем необходимым. Все четверо – и сами борцы, мастера спорта.

Что же касается производства, то сдерживают его, конечно, транспортные расходы. Пока довезёшь выращенное зерно за 300 километров в Павлодар, в том числе больше сотни до Иртышска по разбитой дороге... Но Усины не сдаются: начинали всего с 90 гектаров, а теперь засевают 1350.

Да и вообще Кызылкак жив: работают школа (в ней 55 учеников), почта, фельдшерский пункт, Дом культуры, пусть и в приспособленном здании. Практически в каждой семье – своя машина. Слушают павлодарское радио, смотрят спутниковое телевидение, есть спутниковая телефонная связь. Выписывают десять экземпляров «ЗП». Жалко, Асем не поговорила ни с одним из подписчиков. Но написала она об этом едва ли не самом дальнем селе области хорошо, обстоятельно, с душой. Это как раз то, к чему я призываю на планёрках: картинки жизни, живые голоса людей, история современности.

30 сентября

Ещё один щедрый подарок от Серика Матаева. Союз журналистов России проводит ежегодно осенью фестиваль прессы в Сочи, на который съезжаются журналисты от Дальнего Востока до Калининграда. И вот Серик договорился с москвичами, чтобы они приняли в этом году и нас, небольшую группу казахстанцев. Мало того – они нам оплачивают перелёт из Москвы в Сочи и обратно, а также проживание в бывшем «цековском» доме отдыха «Дагомыс».

Мне прислали официальную бумагу, я согласовал в акимате поездку. В Москве, в Союзе журналистов, забрал приготовленные для меня билеты на самолёт. Последний раз я был здесь в конце 80-х годов, на последнем съезде Союза журналистов СССР, когда мы учреждали Международную конференцию журналистов, избирали народных депутатов СССР (по квоте их полагалось по десять человек от каждой общественной организации)... Кажется, ничего этого не было, хотя было ведь: гигантские тиражи центральных газет – «Известий», «Комсомольской правды» – до полутора десятков миллионов экземпляров; «Труда» – более 20 миллионов; сверхпопулярного еженедельника «АиФ» – 33 миллиона. Программа «Взгляд» на Центральном телевидении. Журналистика двигала перестройку, властвовала над умами. Народными депутатами, кроме десятки, избранной съездом, стали несколько «аифовцев» и «взглядовцев», журналистов из регионов.

У нашей «Звезды» тираж в 1989 году перевалил за 150 тысяч. Сегодня, наверное, все газеты области, вместе взятые, столько не имеют. Хотя и вся журналистика – и российская, и наша – не имеет и десятой доли того влияния, которое она имела тогда. Но чего греха таить, и наш брат немало потрудился на ниве разрушения СССР, хотели того многие из нас или не хотели. Мы ведь и конфедерацию журналистских союзов (одно название чего стоит!) взяли учреждать вместо Союза журналистов СССР ещё и потому, что в него отказались войти союзы журналистов Литвы, Латвии, Эстонии. Надо было сказать им: не хотите – и на здоровье; живите сами. Но мы же хотели как лучше... И Горбачёв, формируя обновлённый Союз, тоже хотел как лучше... Все мы хотели... А потом за нас всё решили Ельцин, Кравчук и Шушкевич. И мы теперь имеем то, что имеем, вернее, нас имеют как хотят их последователи...

* * *

Тот день в Москве подарил мне ещё встречу с однокурсниками – её Володя Федосенко устроил, подтянув Сашку Водолазова и Ваську Губарева. Поболтавшись по столице, поехали к Володе в Подольск, где его Валя угостила нас великолепным обедом. Потом жарили шашлыки в лесу, который начинается неподалёку от их дома. Сашка безумствовал: пел и декламировал, взобравшись на пень. Васька тайком рассказывал мне, как ездил в Германию на встречу с бывшей женой и дочерью, говорил, что всю жизнь любил и продолжает любить только Ирку Круч, которая теперь Загассер... И день был замечательный – ясный, светлый...

* * *

Невероятное ощущение на подлёте к Сочи... Голубое с подсинью небо, такое же в лёгкой дымке море... И от этого кажется, что самолёт наш стоит, вернее, висит в этом едином голубом пространстве... И только потом стали различимы полоса берега и очертания города.

* * *

В Дагомысе была уже толчея... И ни одного знакомого лица. Поселили меня в главном многоэтажном корпусе. Я предупредил, что будут ещё наши, назвал Володю Рыжкова из Караганды, попросил подселить его ко мне. И скоро мы были уже вдвоём – он прилетел тем же рейсом, но мы до этого даже не виделись.

* * *

Море, хоть и конец сентября, ещё тёплое. И моя первая встреча с ним – Чёрным – была такой, будто меня принимает в свои объятия большая тёплая женщина.

А уже следующим утром состоялась другая знаменательная встреча. Я не успел перестроиться на здешнее время и проснулся рано, ещё солнце не взошло. Вышел на пустынный пляж, заплыл и увидел выплывающего мне навстречу Андрея Челнокова. Солнце только вставало из-за моря, и поэтому казалось, они плывут мне навстречу – Челноков и солнце, сияющее нимбом у него над головой.

Андрей привёз большую группу новосибирских журналистов. Они ехали в целях экономии на поезде. С ними и Люда Клыкова (теперь Порадзинская), редактор районной газеты. Мы с ней созванивались до этого. Значит, ещё и повидаемся...

* * *

О четырёхдневном фестивале в двух словах не расскажешь. Это действительно был вселенский сбор российских журналистов: почти три тысячи участников, каждый день с утра до ночи заполнен мероприятиями: пленарные заседания по главным проблемам журналистики, заседания по секциям, мастер-классы, разного рода творческие встречи, презентации, конкурсы...

Одно из самых ярких впечатлений – выставка российских СМИ, возвращённая в огромном холле «Дагомыса»: сотни газет – от районных до общероссийских, журналы, книги, брошюры и буклеты, издаваемые редакциями и журналистскими организациями. Я нахватал столько всего, что потом набралась целая сумка – 15 килограммов (в аэропорту взвешивал).

* * *

По-настоящему серьёзный разговор шёл о состоянии российской журналистики, которая всё больше подменяется политтехнологиями, службой тем или иным хозяевам, суррогатами. Создатель нового российского телевидения и в прошлом ярый «ельцинист» Олег Попцов сказал: не все выдержали испытаний свободой слова, многих дикий рынок попросту раздавил. Лицо нынешней российской журналистики определяют непрофессионалы, а заказная журналистика становится обычным делом.

Звучала мысль, что все мы в ответе за нынешнее состояние профессии, и я с этим согласен, хотя, конечно же, не только мы.

Кто-то справедливо говорил о том, что в местных СМИ почти не осталось мужчин, и это один из явных признаков неблагополучия профессии. Не идут же мужики туда, потому что там мало платят. «И вообще, разве можно одновременно быть и бедным, и честным?» – «А быть обеспеченным честным легче?» – звучало возражение.

Журналист из Тюмени А. Омельчук предлагал взглянуть на проблему шире: правильно ли то, что журналисты всегда должны быть в оппозиции, а сама профессия – обязательно воинственной? Он считает: эта профессия сродни врачебной, и журналисту, даже с бойцовским характером, совсем необязательно быть в бою всегда, ведь наше поле – жизнь во всех её проявлениях. Я бы подписался под этими его словами.

Как учить журналистов? В некоторых странах нет факультетов журналистики, а учат разными способами тех, кто уже имеет профессию и тягу к журналистике. У нас же журфаки плодятся повсюду и бог знает кого выпускают. Тоже правда: в Павлодаре готовят журналистов в двух университетах (с моим участием), а я вижу, что в большинстве своём это люди случайные, и будет лучше, если их затем в журналистике не окажется.

Хороший пример воспитания молодых журналистов на опыте уже состоявшихся приводил в своём выступлении мой новосибирский собрат Андрей Челноков, учредивший престижную премию «За честь и журналистское достоинство».

Много говорилось о телевидении и его пагубном влиянии на сознание людей. Звучало, например: продюсеры некоторых телешоу, зарабатывающие на них деньги, запрещают их смотреть своим детям и внукам. Можно ли их называть даже просто порядочными людьми?

Звучали страстные призывы в защиту районных газет, ближе других стоящих к людям и служащих им. Эти газеты сегодня – самые угнетённые и униженные. Зарплата журналистов в некоторых из них не превышает трёх-четырёх тысяч рублей в месяц.

Много было хороших выступлений и почти не было пустых. И потому общее впечатление – российская журналистика жива и тем живее, чем дальше от столицы.

* * *

Ещё мне было очень интересно послушать асов российской журналистики, кого я давно заочно знаю и читаю: «известинцев» – ветерана Леонида Шинкарёва, много лет проработавшего собкором, Бориса Резника, в прошлом тоже собкора, а ныне депутата Госдумы, на чьих журналистских расследованиях я пытаюсь учить и своих студентов. Л. Шинкарёв считает, что главный критерий профессионализма журналиста во все времена – «чуёт он под собою страну или нет» (есть строка у О. Мандельштама: «Мы живём, под собою не чуя страны...»). Он приводил примеры

угодливых жизнеописаний сильных мира сего из московской прессы и пренебрежительного отношения к бедным и обездоленным – мол, сами виноваты в этом...

Был на мастер-классе у Виталия Третьякова, которого знаю и по «Московским новостям» их лучшей перестроечной поры, и по «Независимой газете», и по Евразийскому медиафоруму.

Везде, конечно, не успевал, но время старался использовать с максимальной пользой. Даже купался только утром, до завтрака, и вечером, когда наступало некоторое затишье в чисто журналистских мероприятиях. А ближе к ночи начинались презентации художественных фильмов.

* * *

Просмотры фильмов предварялись встречами с их режиссёрами. И я, надо признать, не без удовольствия, наблюдал, как пощипали мои собратья Авдотью Смирнову, презентовавшую свой новый фильм «Связь». И в её ответах появлялись даже несвойственные ей жалостливые нотки: мы, режиссёры, мол, и без того страдающие, сомневающиеся люди, а тут и вы ещё... «На себя бы посмотрела в некоторых эпизодах телевизионной «Школы злословия!») – хотелось мне бросить реплику, но сдержался.

Фильм же, скорее, понравился: хорошо играют актёры Анна Михалкова, Михаил Пореченков, изменяющие в фильме она – мужу, он – жене. Тайно встречаются то в Москве, то в Питере, поскольку живут в разных городах и, похоже, любят друг друга. Страдают ли от этого? Она как будто да, он как будто не очень. Об их изменах догадываются её муж и его жена, но всё остаётся как есть... Нет определённо выраженной морали... Но есть правда жизни, достоверность, недосказанность. Всё же талантлива она, змеюка, – Дуня Смирнова.

Второй фильм – «Эйфория» Ивана Вырыпаева оставил противоречивые чувства. Постперестроечное время, деревня, пьянство. Молодой человек воспылал страстью к молодой женщине, у которой дочь лет трёх-четырёх и муж, похоже, отсидевший, пьющий. У первых двух любовь – краткий огневой контакт на природе, малопривлекательно выглядевший на экране. По ходу всей этой истории у её дочери их же собака отгрызает палец, и девочку увозят в город, в больницу, муж собаку убивает, а жена вместе с возлюбленным её хоронят, после чего и сбегают, оказываясь нагишом на острове, – ну просто Адам и Ева... Муж напивается и преследует их, попутно спяну расстреливая несколько коров из пасущегося на берегу реки стада. А потом убивает из ружья и влюблённых, пытающихся скрыться от него на лодке, и они в своих белых одеждах красиво уплывают на ней в вечность.

Титры в конце фильма сообщают, что на самом деле ни одно животное в ходе съёмок не пострадало. К героям это, понятно, не относится, хотя в том, как они себя ведут, человеческого, пожалуй, меньше, чем животного.

Что хотел сказать этим фильмом режиссёр? Что и вот так тоже бывает, и что сердцу не прикажешь? Выразить какие-то собственные, неведомые нам настроения-ощущения? Но зачем? Была же у него какая-то цель? Или: вот вам – эйфория у героев, вы что хотите, то и думайте! По хорошему надо было задать все эти вопросы Ивану Вырыпаеву, но была уже глубокая ночь, я засыпал на ходу. Да и, наверное, не стал бы ему задавать этих вопросов. Сказали бы специалисты: «Деревня ты, деревня, ничего не смыслишь в современном кино! И не вякай!» В таком кино и правда не смыслу.

А вот что очень понравилось в «Эйфории» – так это музыка. И ещё натура – сухая солончаковая степь без конца и края, расчерченная просёлочными дорогами – такими белыми, будто их специально мелом посыпали, хотя это натуральный цвет здешних, судя по всему, придонских солончаков.

* * *

Каждый вечер для нас устраивали приёмы от имени властей Краснодарского края, Красноярского края, Тюменской области. Губернаторы двух последних презентовали на фестивале свои регионы, а угощения для приёмов везли на самолётах – от спиртного до вкуснейшей селедки и даже строганины (красноярцы). Правда, цивилизованно разместить на этих приёмах три тысячи людей было просто невозможно, возникала неизбежная толчея, усугубляемая бескультурьем нашего брата, что оставляло не слишком приятный осадок. Когда толпа страждущих выпить и закусить вваливалась в просторные залы с сервированными столами, от этой красоты уже через считанные минуты мало что оставалось – всё мигом расхватывалось. И в этой всеобщей вакханалии не всем удавалось сохранить хладнокровие...

* * *

Новых значительных знакомств на этом фестивале я не завёл. Если не иметь в виду двух журналисток – Татьяну Васильеву и Надежду Краснопёрову из Гатчины. И нам с Володей Рыжковым, и им не хватило места в казачьих куренях, устроенных краснодарцами вместо обычного приёма, и мы оказались в баре, где и познакомились. Одна – редактор местной городской газеты, другая – журналист. Редакторша оказалась ещё и блестящей рассказчицей. Не стеснялась рассказывать и о своей личной жизни, притом искренне и живописно. И я подумал, что пара её историй вполне пригодится и для задуманных мною «историй любви». Склонял её саму это сделать, изменив лишь детали, имена, очень узнаваемые вещи, говорил, что они, эти истории, уже готовые новеллы, их только записать надо. Подарил им обеим свои «Блёстки», редакторша даже обещала напечатать подборку.

* * *

Была ещё одна неожиданная встреча: меня тормознула молодая женщина где-то в коридоре:

– Привет, земляк!

– Привет... – я её не узнал.

– Светлана Бурькина из Экибастуза, жена Марата Валеева.

– О, Марат мне больше чем родня! Как вам там живётся, на Северах? Марат тоже здесь?

– Марат работает. У нас всё хорошо.

Договорились ещё повидаться, но не получилось...

* * *

Мало пообщались с Людмилой Клыковой. Андрей Челноков припрятал их на многие свои запланированные мероприятия, а я оказывался на других.

Провели один вечер вместе. Я её зазвал в наш с Володей Рыжковым номер, достал бутылку казахстанского коньяка, и он тут же стал меня стыдить:

– Ну а если бы однокурсница не пришла? Может, и обратно увез бы?

Они оказались тоже земляками: Володя из Кокчетавы, а она работала после университета в Чистополе – это районный центр Кокчетавской области. Нашлись у них общие темы, общие знакомые.

– Ребята, я вам случайно не мешаю? – теперь уже я возмущился.

Но пообщались всё равно хорошо и коньяк выпили.

А уже накануне отъезда, ночью, пили шампанское с Людкой и её молодой коллегой, и та, заподозрив меня в симпатии к однокурснице, стала допытываться:

– Нет, вы скажите, на кого была похожа Людмила Ивановна в ваши студенческие времена?

– Таких больше не было, как Людмила Ивановна, – пытался отшучиваться я.

– Не хитрите, – наседала она, – скажите – на кого?

И я, перебрав в памяти актрис, кого помнил, сказал, что чем-то она мне напоминает Людмилу Чурсину в «Журавушке», Олесю – в «Олесе», «пани Зосю» в «Приваловских миллионах». И ещё – отчасти певицу Майю Кристалинскую.

– Сравнил тоже, – как-то неопределённо отозвалась Людка.

Потом мы с ней поболтали ещё вдвоём. Сходили к морю, где все значные места уже закрылись, посидели в баре, выпили чаю. Жалко было, что всё заканчивается... Они-то, может, и ещё приедут на этот ежегодный фестиваль, а я уже вряд ли...

* * *

В один из вечеров приобщился к музыке композитора Александра Журбина. Он сел к роялю в вестибюле и устроил импровизированный концерт для всех, кто оказался поблизости. Мне повезло больше других: я пристроился на свободном стуле сзади – сбоку него и мог не только хорошо слышать, но и наблюдать его вблизи – какого-то очень живого, готового отозваться на любую просьбу. Рядом была его супруга, блестяще спевшая свою песню про то, что «от счастья и от горя мы все наискосок». Эффектная женщина, похоже, не ведомая, а ведущая в их паре. На следующий день узнала меня, встретив в коридоре: «Приходите сегодня – мы будем выступать». И хоть на эту встречу с ними я не попал, осталось ощущение праздника от вчерашней незапланированной встречи.

* * *

Что ещё было? Было море – на удивление тёплое – 24-25 градусов. И чистое к тому же: пляж и вся обширная территория «Дагомыса» окружена забором и охраняется. Солнце же в эти дни было такое, что я, купаясь лишь по утрам и вечерам, даже слегка подзагорел, особенно лысина.

В последний день покупал Ольге подарок – на небольшом базарчике неподалёку. Остановил свой выбор на ярко-голубом пончо. Останавливал проходивших мимо женщин разной комплекции и просил примерить. Удивительно, что ни одна не отказалась, когда я объяснял, что это для жены. Вообще же наряд этот – вязаная накидка – хорош тем, что годится для женщины чуть ли не любого размера. И я это пончо купил. А матери – местного краснодарского чая.

3 октября

Может быть, впервые громко объявлено то, о чём стыдливо умалчивают власти, живописуя нынешние успехи рыночного сельского хозяйства: производство молока и мяса в Казахстане успешно перекочевало на подворья сельчан – именно здесь, а не в частных ТОО и других крестьянских хозяйствах производится львиная доля молока и мяса. Наконец и власти отчасти озаботились этим «сектором» сельской экономики, вернувшись к давнему опыту советских времён, когда повсеместно был налажен сбор молока у населения. Я хорошо помню, что сдавала его и мать, когда все мы, её дети, за исключением младшего брата, разъехались, а корову она продолжала держать.

Вот и теперь в большинстве районов, особенно в тех, что ближе к Павлодару, стали налаживать сбор молока с подворий. За счёт этого и живут сегодня очень многие сельчане, которые держат и дойных коров, и бычков, которых выращивают на мясо. Лучшее дело поставлено в Павлодарском и Щербактинском районах, где и сёла расположены компактно, и откуда до Павлодара недалеко. Всего, по отчётам облсельхозуправления,

в области создано 210 пунктов по сбору молока у населения – стационарных и приспособленных.

Сборщики молока – местные, кому доверяют люди. Расчёт – раз в неделю, деньгами. Конечно, для тех, кто держит дома коров (иногда до десяти и больше), это немалый труд. Но оно того стоит: сдавать молоко выгоднее, чем отдавать в обмен на продукты в местный магазин приготовленные из него масло и сметану.

Сложнее закуп молока организовать в дальних сёлах, вернее, не сам закуп, а его доставку в Павлодар. Кардинальное решение этой проблемы предлагает М.С. Канаев, сельхозник с большим опытом, работавший на руководящих районных и областных постах, а после выхода на пенсию сам поставлявший в город молоко от семейных коров. Он считает, что, во-первых, надо субсидировать транспортные расходы на сбор и доставку молока к приёмным пунктам и, во-вторых, установить достойную закупочную цену на молоко. Ведь те, чьим трудом оно достаётся, получают за него в разы меньше, чем городские переработчики. И многие сразу захотят взять к одной корове другую, третью и т.д. Малые семейные фермы станут основным источником благополучия немалой части селян, увеличится объём производства молока.

Выгоды того, что предлагает аксакал, совершенно очевидны. И никто вроде не против. Но и реальных мер по продвижению его инициативы тоже нет. Мы публиковали его материалы на эту тему, которые, похоже, скорее, раздражают областное сельхозначальство: куда вы, мол, нас зовёте в 21-м веке, во вчерашний день?

5 октября

Сто лет селу Галкино, знаменитому ещё и тем, что в нём родился нынешний аким области К.А. Нурпеисов. А роды у его матери принимала Мария Михайловна Федосенко – мать моего однокурсника и друга Володи Федосенко, который работает теперь в «Российской газете», в Москве. Первую полосу сегодняшнего номера украсил снимок М.М., которой аким области уже надел красивый камзол и набрасывает на плечи белый платок. Надо будет Володе этот снимок подарить.

* * *

В Казахстане в этом году собрано почти 18 миллионов тонн зерна – рекордное количество за все годы независимости. Так что, несмотря на идиотские реформы, обескровившие село (и уж точно не благодаря им), Казахстан остаётся хлебной житницей и довольно крупным экспортёром пшеницы.

8 октября

Умер Нурболат Масанов – политолог, светлая голова. Мне кажется, он был по-настоящему независимым человеком, всегда говорил то, что

думает. Любил его слушать, когда он выступал по ТВ, читал всё, что он публиковал в газетах, которые мне попадались. Не боялся критиковать не только власть, но и оппозицию, вожди которой публично «разводятся» со своими вчерашними союзниками. И при этом грустно констатировал: получается тупиковая ситуация – кредит доверия властью уже растрочен, а оппозиция свой кредит никак не заработает...

Очень жаль, что страна остаётся без таких людей, как Алтынбек Сарсенбаев, Нурболат Масанов. Без таких, говоря языком одного из героев Андрея Платонова, и народ неполный.

10 октября

В коридоре облакмата меня перехватила женщина-казашка, которую я смутно помнил в лицо, но не знал, кто она, и долго благодарила за «Блётки». Говорила, что читала их – и будто к роднику припадала.

Говорила ещё, что долго искала «Между прошлым и будущим» и кое-как всё же нашла. Наказывала продолжать «Блётки»...

Даже если и не всё правда – как бальзам на душу.

12 октября

Мой коллега – редактор газеты «Южный Казахстан» Ю.Г. Кирюхин проводит не только международный поэтический конкурс, но и такой же конкурс «Очарование романса». Победителем его среди 68 исполнителей из семи стран стала наша Светлана Немолочнова, преподаватель музыкального колледжа.

15 октября

Чувство меры часто изменяет даже очень талантливым людям. Вот режиссёр Андрей Смирнов (снял прекрасные фильмы «Осень», «Белорусский вокзал» и другие) делится своими откровениями в «ЛГ» о Солженицыне, утверждая, что своим «Архипелагом ГУЛАГом» тот свалил советскую власть. И далее: «Солженицын как общественное явление – это вершина, по мощи превосходящая и Толстого, и Достоевского, и даже Пушкина. В данном случае я говорю не об искусстве, а о той общественной роли, которую сумел сыграть писатель».

Но если ты говоришь не о роли в искусстве, то зачем же тогда делать такие сравнения?

Дальше он сравнивает Солженицына с библейскими пророками Исайей и Иеремией. Не знаю, как насчёт пророков, но только история в конце концов рассудит – кто на самом деле велик, а кто лишь герой своего времени.

Солженицын действительно личность, но по части лагерной прозы тот же Шаламов неизмеримо выше. Не вина его, а беда, что «Колымские рассказы» увидели свет после «Одного дня Ивана Денисовича» Солженицына, опубликованного в «Новом мире» с позволения Н.С. Хрущёва. Тут

надо ещё сказать спасибо и тогдашнему редактору «Нового мира» А.Т. Твардовскому.

Что же до романов «Раковый корпус», «В круге первом», рассказов (за исключением, пожалуй, «Матрёнина двора»), то вряд ли они сегодня среди самых читаемых... «Красное колесо» к читателю ещё тоже не пришло, и не факт, что будет по-настоящему воспринято читающей публикой. Просто это литературно-историческое исследование настолько специфично, что может заинтересовать лишь очень узкий круг специалистов и любителей.

Мне был очень интересен «Бодался телёнок с дубом» и не столь интересно его продолжение о жизни Солженицыных после депортации.

Далеко не во всём разделяю и его «Как нам обустроить Россию», напечатанную гигантским тиражом в «Комсомольской правде». Ещё и потому, что «оттуда», где был автор, и «отсюда», где мы живём, многое по части обустройства России видится по-разному.

Да, Солженицын велик, и он доказал это всей своей жизнью. Но надо ли так превозносить его при жизни, делать из него мессию? Хотя, по справедливости говоря, и хулителей у него хватает... И уж, конечно, я никоим образом не хотел бы оказаться в их рядах. Мне дорог мой Солженицын, но не надо превращать его в божество.

17 октября

К нам снова приезжал А.Б. Чубайс, тот самый, «прославившийся» ваучерной приватизацией, а ныне возглавляющий РАО «ЕЭС России». Иначе говоря – главный российский энергетик. Его интерес – Экибастузская ГРЭС-2, которой равными долями по 50 процентов владеют Казахстан и Россия.

Сегодня на ГРЭС-2 работает один блок, а второй – на капитальном ремонте. Принято решение о строительстве третьего блока мощностью 500 мегаватт, который планируется ввести в эксплуатацию уже в 2011 году. Предварительная стоимость проекта – 500 миллионов долларов. Затем придёт очередь четвёртого. Презентация технико-экономического обоснования сооружения обоих блоков и была приурочена к приезду Чубайса.

18 октября

Живу опять в невероятной суете: сошлись сразу три поездки – Сочи, Алматы, Астана, калейдоскоп событий, масса впечатлений, встреч, ещё и возлияния, как же без них русскому человеку (иронизирую, как пояснял в своих текстах один из однокашников по журфаку, боясь, что его не поймут). Коллега с телевидения Марат Ибраев, встретив меня на днях, заметил: «Не слишком ли редко вы стали бывать в Павлодаре – не успеваем следить за вашими передвижениями!»

Вроде, радоваться надо, но долги-то накапливаются, и прежде всего на работе, где почти ничего не успеваю. И физически стал неважно себя чувствовать, что тоже неудивительно.

* * *

Только что вернулся из Алматы, с Конгресса журналистов Казахстана. Помянули с однокурсниками Надю Пяткову, светлая ей память.

Погостевали с братаном Петькой на даче у Толи Устиненко. Вот уж где осеннее алматинское чудо расчудесное во всём своём многоцветии. Набрали мне с собой вкуснейшего апорта и груш, от души напарились в бане, спали в комнате с разожжённым камином...

20 октября

Бывший собрат по «ЗП» выдал очередную «говёшку» в наш адрес. Обозревая новую книгу М. Тереник «Павлодар – не Кереку», попенял и нам: а «ЗП», мол, демонстративно уклонилась от дискуссии о возможном переименовании Павлодара под предлогом того, что официально вопрос об этом никто не ставит, да ещё кичится своей позицией невмешательства.

То, что бывший собрат – говнюк, хорошо известно всем, кто с ним хоть когда-нибудь имел дело. Думал даже ответить ему, но, поразмыслив, решил, что себе дороже станет. Он из категории людей, кому, как говорят в народе, хоть ссы в глаза – всё божья роса. И слышит он только самого себя. Что же до дискуссии о переименовании, то никакого общественного консенсуса тут никогда быть не может. И лучше на эту тему не дискутировать, чтобы непримиримые с обеих сторон не столкнули лбами остальных. Но как это ни печально сознавать, национал-патриоты будут и впредь возбуждать тему переименования Павлодара.

* * *

Закрывается фирма, в которой работает Данька. И он даже рад этому – не видел здесь большой перспективы для себя. Прислал мне список высокопоставленных чиновников, входящих в руководящий состав создаваемого Российско-Казахстанского банка, предлагая посодействовать устройству его туда на работу. «Может, сразу директором?» – съязвил я, давая понять, что вряд я могу помочь ему в этом. А он уже послал туда своё резюме (так теперь называется послужной список с перечислением разного рода собственных достоинств). Вряд ли что-то у него выгорит.

* * *

Впопыхах дописывал очередную часть второй «Хроники», осталось совсем немного. Уже пообещали помочь деньгами на издание несколько человек. Надо быстрее запускать эту книжку. На днях отвезу В.Р. Гундареву очередной блок для редакции.

21 октября

Вышла в свет энциклопедия «Журналистика Казахстана» – внушительный фолиант, где есть сведения и о павлодарских газетах, включая «ЗП». Это первая книга подобного рода, изданная в республике, а главный редактор её – наш университетский преподаватель, ныне профессор С.К. Козыбаев.

23 октября

В Астане. Завтра – сессия Ассамблеи народа Казахстана. Повидался с В.Р. Гундаревым. Он вернул мне вычитанный и выправленный набор «Хроники». Сказал, что очень высоко ценит эту мою работу ещё и потому, что никто до подобного не додумался, да теперь уже и не сделает. Дневники пишут многие, но мои «Записки» – не дневники в их общепринятом виде, а летопись избранных событий, и в этом их особая ценность.

Тут же поругал меня за неряшливость, за то, что отдал ему плохо вычитанный набор. Однако быстро сменил гнев на милость, заметив, что править меня несложно – это, скорее, даже не редакторская, а корректорская правка. И потыкал носом в незамеченные мною неблагозвучные сочетания типа «и будь он даже семи пядей во лбу», моделируя голосом «и будь». «Ну ты уж совсем как мои кураторы из акимата, – стал ерепениться я, – те видят подрыв устоев даже в переносе». И рассказал про случай, когда в переносе последнего слога в слове «крестьяне» «не» оказалось в начале другой строки и вместо «крестьяне поддерживают президента» получилось «крестья...» в конце одной строки, а «...не поддерживают президента» в начале следующей. Он посмеялся, попыхивая трубкой, и даже не поверил. А я рассказал ему ещё и анекдот на ту же тему, когда некто туповатый, услышав фразу «в углу скребёт мышь», сразу поинтересовался: «А «скр» – это кто?» Так мы с ним демонстрировали свои лингвистические изыски. А я подумал, что такого классного редактора, как Романыч, у меня, наверное, не будет никогда.

Сам он пребывал в отличном расположении духа: недавно съездил в Париж, где «Ниве» вручили высшую категорию качества – бриллиантовую. До этого были золотая в Нью-Йорке, платиновая – в Лондоне. И теперь журнал – обладатель всех трёх наград. Мог ли мечтать мальчик из затерянной в Сибири деревни Кыштовки, что станет большим поэтом и редактором, побывает за океаном, будет увенчан столькими наградами.

Рад был увидеть Романыча в хорошей физической и творческой форме, хотя живётся ему по-прежнему нелегко – всё время в поисках денег на издание журнала.

* * *

Ещё день заседал в Ассамблее народа Казахстана. Мне тягостно находиться среди этих достойных (а есть и знаменитые) людей, временами

теряющих ощущение реальности. Что я имею в виду? Атмосферу всеобщего подобоострастия и кадения президенту, по совместительству председателю ассамблеи. Каждый, кому предоставлена честь выступить на ней, стремится превзойти предыдущего по части лестных слов в его адрес. Выступления эти предварительно прочитываются, «где надо» подправляются и редактируются, чтобы выглядели как можно убедительнее и искреннее. И эта нагнетаемая атмосфера царит в течение всего заседания.

И вот ещё непрременные ритуалы: входит в зал президент – все встают. Выходит к трибуне с докладом – все встают, выходит для заключительного слова – опять встают. Про аплодисменты и говорить не приходится. Кажется, президенту приятно качаться на волнах такой любви посланцев разных народов.

В этот раз один из выступавших вдохновенно предлагал (да что там предлагал – требовал), чтобы ассамблея выдвинула своего председателя на Нобелевскую премию мира, что вызвало, само собой, очередные, особенно дружные аплодисменты. Правда, в ответ на подобную инициативу президент, как будто с некоторым сожалением (или мне это только показалось), заметил, что не нам с вами это решать, да и не для этого работаем, но всё равно спасибо. В такой атмосфере всеобщего обожания у кого угодно голова закружится.

Ты что, враг своему президенту? – может спросить кто-то. Не враг, и на недавних выборах, как и на предыдущих, я голосовал за Н.А. Назарбаева. И сделанное им после распада СССР (которого он, кстати, тогда не хотел) тоже очень ценю, особенно то, что удержал многонациональный Казахстан от межнациональных потрясений. И роль ассамблеи – его любимого детища – ценю тоже. Претит же мне утрата чувства меры на этих наших больших сборах. Или это малая плата за мир и спокойствие в нашем общем доме? Если так, то тогда, наверное, и с этим можно смириться.

Сессия, кстати, в этот раз происходила в специально сооружённой «Пирамиде»: официально – Дворец мира и согласия. Впечатляющее сооружение, также построенное по инициативе Н.А. Назарбаева.

24 октября

Узнал из сегодняшней «ЗП» новое о нашем знаменитом земляке – путешественнике, этнографе, историке Г.Н. Потанине. Он совершил пять больших путешествий по Монголии, Китаю, Восточному Тибету.

Наладил выпуск местной газеты в Томске, создал кружок молодёжи, на котором обсуждал с его членами разного рода проблемы местной жизни. Все его участники были арестованы и три года просидели в тюрьме, где Потанин по материалам местных архивов написал очерки по истории Сибири 17-18 веков.

Потом он примерно четыре года был на каторжных работах на территории нынешней Финляндии, потом – три года в ссылке. И только потом по ходатайству Российского Географического общества был помилован.

Кажется, у П. Косенко есть большой очерк о Потанине. Надо бы найти его и почитать.

29 октября

Другие записи за сентябрь и октябрь где-то потерялись, хотя они наверняка были...

* * *

Два очень тёплых солнечных дня – суббота и воскресенье – что-то просто невероятное... Вчера гуляли с Ольгой по набережной и вдруг увидели жёлтый цветущий одуванчик.

* * *

А сегодня ездил на родину, где открывали мечеть. Сомневался: ехать – не ехать. Мать сказала: «Езжай – надо уважить людей!» И Ольга её поддержала.

Выехали чистым, в лёгкой дымке утром. По сторонам дороги лежала покрытая серебристой изморозью сухая степь. Всё же она хороша в любую пору, и я стал любить её всякую, во все времена года.

...В центре села было тесно от «крутых» машин. Принаряженные земляки, среди которых совсем немного славянских лиц. Подошла Тамара Садвакасова (Шарубина) с внучкой. Обнялись.

– Вот, – говорит ей Тамара, – когда мы умрём, вы прочитаете про нас в книгах дяди Юры.

– Значит, вы никогда не умрёте, – в тон ей шутливо отвечал я.

Держал речь на обеде после открытия мечети. Подарил для неё Коран на русском языке (переводы его смыслов Виктории Пороховой).

А потом один пошёл на кладбище. Никогда прежде у меня почему-то не доставало времени, чтобы обойти его всё, а тут бродил не спеша. И было такое ощущение, что умерли едва ли не все, кого я когда-то знал. И со всеми – едва ли не с каждым – была связана какая-то особая история моей жизни. Многие так или иначе вошли в мои книги-очерки «Свет отчего дома», «Блестки» и другие.

Я ходил по кладбищу – как по музею воспоминаний, и как будто прощался: когда ещё удастся вот так же не спеша походить здесь одному.

На кладбище было тихо, тепло, спокойно, и в его запустении даже чудился некий уют. Я снял кепку и куртку, и запоздалое щедрое солнце родины ласково грело мне спину и голову. Было так светло и чисто на душе, что не хотелось уходить из этого густо заросшего травой и кустарником последнего пристанища моих земляков. Хотелось запомнить эту встречу с ним навсегда...

По дороге домой думал о том, что хорошо было бы написать цикл новелл под заголовком «Октябрьский день на сельском кладбище».

Добавление из 2019 года. *Через какое-то время я напишу и опубликую очерк «Осенний день на сельском кладбище» и получу несколько трогательных благодарных откликов от читателей – людей мне хорошо известных и совсем незнакомых.*

30 октября

Долгое и мучительное объяснение с матерью. Речь всё о том же: наш старший брат накануне зимы без дров, угля, ему не на что жить... Больше трёх лет он нигде не работает, перебиваясь случайными заработками. В редакцию его не берут – слава идёт впереди человека, у него же она не шибко внушающая доверие. Да и сама редакция влачит жалкое существование, сократив всех, кого только можно было. Другой работы в этом не очень продвинутом райцентре для брата не находится. И живёт он, вернее говоря, влачит жалкое существование за наш, то есть за мой, счёт... Через каждые месяц-полтора посылаем ему через Омск деньги – то на лечение, то на уголь, то на оплату электроэнергии, которую ему регулярно отключают... Посылаем и посылки с вещами.

Схема всегда одна: мать звонит ему через его соседей, он жалуется – есть нечего, топить нечем, свет отключили, ноги не ходят. Мать вываливает весь этот ворох братовых бед на меня. Я пытаюсь возражать: помочь можно только тому, кто сам пытается себе помогать... Мать обижается, и я скрипя сердцем (именно так) в очередной раз посылаю деньги.

Брат попросту сел нам на шею. Знает – мать всё равно позвонит ему, а дальше – схема отработана... Сам он за все последние годы ни разу нам не позвонил и не написал... Пытался объяснить матери: помогал и буду помогать брату, но не содержать его... У неё же своя правда, и ей, пожалуй, куда тяжелее, чем мне...

31 октября

Немыслимая волна отравлений суррогатным алкоголем в России. Только за восемь месяцев этого года по этой причине уже погибли около 20 тысяч человек. А сентябрь и октябрь отмечены новыми массовыми отравлениями – как правило, техническим спиртом с добавлением ещё какой-то гадости. Это зелье вчетверо дешевле водки, а травятся преимущественно безработные и бездомные.

1 ноября

Смотрели и слушали с Ольгой по ТВ Тимура Зульфикарова. Какой всё же он умница, философ, блестящий ироничный собеседник, оригинальный, не похожий ни на кого прозаик и поэт. Хотя правильнее было бы, наверное, сказать, что его проза – это одновременно и поэзия. В его текстах органично переплетены таджикские и русские мотивы. Признаюсь, од-

нако, что читать мне его всё же трудновато, зато слушать было истинное наслаждение.

5 ноября

Невероятно, но факт: сегодня закончил первую книгу «Хроники смутного времени» – сентябрь 1988 – декабрь 1991 года. Будет, конечно, ещё много работы – читка, правка, доводка, вставки, но главное сделано.

На эту книгу у меня ушло около трёх лет (имею в виду только подготовку её), плюс 18 лет с тех пор, как я начал вести свои записи, плюс отчасти вся предыдущая жизнь.

Но чтобы книга увидела свет, надо найти ещё примерно миллион тенге.

* * *

Поставили в квартире пластиковые окна. Это удовольствие обошлось нам почти в две тысячи долларов. Первое впечатление – не слышно никакого шума с улицы.

8 ноября

Россияне повторили в Москве военный ноябрьский парад 1941 года. Тогда и чуть позже немцы действительно стояли у ворот Москвы. Столицу готовили к сдаче, эвакуировали предприятия, правительство перевели в Куйбышев. Но это было позже того парада. И он, конечно, имел огромное мобилизующее значение и для тех, кто воевал, и для тех, кто работал в тылу.

Директор нашего областного телевидения – мой давний товарищ Марат Ибраев рассказывал, что в том параде участвовал его отец Аубакир Ибраевич. Я его знал в ту пору, когда он работал первым секретарём Капирского райкома партии и где оставил о себе добрую память.

И на этот раз, 60 лет спустя, зрелище было впечатляющим.

9 ноября

В «Известиях» бывший вице-премьер правительства Гайдара Шохин пространно вспоминает о том, как оно формировалось, работало, как вёл себя Ельцин. Младореформаторы навязывали ему Гайдара «не потому, что он самый умный, а потому, что самый узнаваемый... Из-за фамилии». «Гайдар и его команда» – это был пиар-ход по аналогии с «Тимуром и его командой» Аркадия Гайдара.

И вот как это, по рассказу Шохина, происходило. Встречаются Шохин с Полтораниным, который был в ту пору если не на короткой ноге с Ельциным, то в фаворе у него, и Полторанин спрашивает: «Гайдар-то как? Ничего?» – «Нормально». – «На министра финансов потянет?» – «Вполне». Полторанин: «Давай так договоримся. Ты берёшь экономический блок. А я весь политический. Мы, как два первых вице-преьера, поделим власть в правительстве. Но Бурбулиса надо «отшить». Я поли-

тических претендентов отшиваю, а ты – экономических...» Шохин: «Не пойдёт. У нас заказчик – Бурбулис».

Людей они двигали, как шахматные фигуры, но не по-гроссмейстерски, а как бог на душу положит. Двигает Шохин Ельцину на пост министра своего человека. Тот удивляется: есть же, мол, уже министр, толковый мужик. А ему в ответ: «Ничего против него не имеем. Но наш-то лучше». И Ельцин подписывает указ. Прежний министр прилетает из командировки и прямо из аэропорта едет на работу. А в его кабинете, за его столом, – незнакомый человек. «Вы кто?» – спрашивает первый. «Я – министр науки», – отвечает второй. «А вы?» – «И я министр науки...» Так они решали вопросы, не заморачиваясь на нормы приличия.

А вот как рождались судьбоносные решения той поры. Младореформаторы обещали Ельцину первые зримые результаты уже к годовщине путча, к осени 1992 года. А поскольку стало ещё хуже, чем было год назад, он был очень недоволен. Тогда и родилась у них идея запустить проект ваучерной приватизации: «Да, мы не в состоянии дать вам сейчас что-то, но вы получите бумажку, на которую сможете через какое-то время купить две «Волги».

Эти «две «Волги» (добавляю от себя – Ю.П.) отцу ваучерной приватизации Чубайсу вспоминают до сих пор...

Шохин приводит и другие примеры того, как решались кадровые вопросы. Один из ключевых министров доложил на плановой встрече с Ельциным о текущих делах. Разговор был нормальный, спокойный, претензий министру президент не высказывал. Тот вышел, сел в машину и тут же услышал в ней по радио, что он уже снят с поста, притом без какой бы то ни было мотивировки. Ельцин предпочитал увольнять не глядя в глаза, комментирует эту ситуацию Шохин. А в другом месте интервью говорит: когда президент с кем-то выпивал (добавляя – это ближайшее окружение его намеренно спаивало), требовал, чокаясь, чтобы ему непременно глядели в глаза.

Шохин признаётся: уже в 1992 году «реформаторам» стало ясно, что шоковая терапия не удалась, что совершили много ошибок, что нельзя было отпускать цены в условиях монополизма – это только способствовало их взвинчиванию...

Он ничего не говорит о том, как они «кинули» союзников по СНГ, неожиданно объявив об отпуске цен, как превратили тот же Казахстан в помойку для старых советских рублей, введя российские деньги... Как диктовали заведомо неприемлемые условия Казахстану, чтобы он мог остаться в рублёвой зоне. Н.А. Назарбаев вспоминал позднее, как к нему приезжал Шохин, как бесцеремонно вёл себя... Именно потому, что российские младореформаторы Ельцина «сбрасывали с хвоста» Казахстан, и

было принято Назарбаевым решение ввести собственную национальную валюту.

Шохин весьма откровенен в этом интервью. И, может быть, оно бы даже сделало ему честь, если бы в нём звучали хоть какие-то нотки сожалений: да, мол, молодые были, часто не ведали, что творили, наломали дров. Но хотели же как лучше... Но нет ни грамма покаяния. Хотя этот упрёк и журналисту можно адресовать – мог бы и он спросить, но почему-то не спросил... Творила же эта шатия-братия над Россией чудовищный эксперимент, как начинающий студент-медик над подопытной лягушкой: выживет – значит, всё правильно сделал, ну а нет – значит, не судьба.

Что же касается роли первого российского президента, то вот как её оценивает человек, которого ненавидит пол-России, если не больше, – А. Чубайс в тех же «Известиях»: «Борис Николаевич Ельцин – личность абсолютно фантастическая, абсолютно историческая, абсолютно российская и русская во всех проявлениях этого слова. Я считаю, что это тот случай, когда Россия получила какое-то космическое послание, развернувшее её историческую судьбу именно благодаря одной персоне, одному конкретному человеку...» Может быть, прав Чубайс – это было «космическое» – дьявольское послание.

10 ноября

Философ Нурлан Амрекулов – о себе: «Я типичный средний казахстанец – не беден и не богат, не аульный и не «асфальтовый казах». Перебиваюсь за счёт гонораров и лекций. Как отец, ощущаю на себе все тяготы жизни. И жизненная позиция у меня типичная... Вот и прозябаем мы, нормальные рядовые «совки» – чужие на «празднике жизни»...

Это и про меня, «старого русского», тоже...

11 ноября

Был на открытии мавзолея Машхура Жусупа Копеева – учёного, дипломата, литератора, которого казахи почитают как святого; приезжая к месту погребения, просят у его духа исцеления от болезней, рождения детей и других важных для них благ.

В биографии Машхура Жусупа был такой факт: он собрал сородичей на свои поминки задолго до своей кончины, объяснив это тем, что когда он умрёт, придут такие времена, что будет не до поминок. Он предсказал день своей кончины, показал, где и как его похоронить. Это невысокий холм раздольной степи между Экибастузом и Баянаулом, откуда хорошо видна округа.

Он умер в 73 года, когда в Казахстане из-за преступно-бездарной коллективизации разразился страшный голод, унесший многие сотни тысяч людей. По сути, именно его предвидел Машхур, справляя заранее по себе тризну.

Очевидцы уверяют, что тело умершего оставалось нетленным двадцать лет, с 1931 по 1952 год, его лишь по прижизненному наказу самого Машхура время от времени обёртывали в новый саван. И его скромный мазар постоянно был местом паломничества. Люди приходили почтить память великого предка, поклониться его духу, попросить защиты и помощи. Чтобы прекратить паломничество, власти дали команду разрушить мазар, а тело предать земле.

И вот на могиле Машхура Жусупа Копеева сооружён большой мавзолей из жёлтого кирпича, куда ведёт лестница из 73 ступеней, по числу прожитых им лет. Внизу выстроен небольшой гостевой дом, где могут найти приют приехавшие издалека паломники.

Место уединённое – примерно в ста километрах от Баянаула и в 90 – от Экибастуза, нет сюда хорошей дороги, но на открытие мавзолея собрались тысячи человек. Рядом вырос юрточный аул из сотни с лишним юрт, в которых угощали приехавших.

Я тоже зашёл в мавзолей, обошёл надгробие святого внутри его, попросил здоровья для сестры и благополучия для всего нашего семейства.

В этот день обещали непогоду, но он выдался хоть и ветреным, как это чаще всего бывает в здешнем краю, но ясным и солнечным. Спокойствием и умиротворением дышала степь во все стороны на десятки километров. Вдали она отливала желтизной: понятно, почему казахи издревле называют её Сарыарка – жёлтая спина, золотая степь. И ещё у казахов можно поучиться тому, как надо помнить, ценить, почитать великих предков.

13 ноября

Утром, по дороге на работу, первый раз этой поздней осенью услышал, как звонко долбится на сосне дятел – аж шелуха вниз летит. Это хорошая примета для меня – встретить утром дятла.

* * *

Документальный телесериал по «Культуре» – «Жизнь и смерть Достоевского». Автор и ведущий – литературовед Игорь Волгин. Я его знаю по прежним передачам на этом канале, мне нравится, как он их ведёт, и тут я с нетерпением ждал его рассказа об омском и особенно семипалатинском периодах жизни Фёдора Михайловича – очень для него важных, без преувеличения судьбоносных.

Однако автор, до того очень подробно живописующий биографию писателя, в начале пятой (!) серии лишь бегло, скороговоркой касается этих без малого тринадцати лет, полных лишений, драматизма, исканий и по сути рождения нового человека. И с охотой переходит к его зарубежным поездкам: Париж, Баден-Баден, Лондон. Где, само собой, оказывается, следуя за героем, и откуда с энтузиазмом вещает автор фильма, почему-

то не доехавший ни до Омска, ни до Семипалатинска, где, кстати говоря, сохранился дом, в котором жил Фёдор Михайлович, и создан отличный музей Достоевского, в котором можно было бы найти много интересного.

Мне, повторяю, нравится то, как готовит и ведёт на телевидении свои передачи Игорь Волгин – настоящий знаток творчества и биографии писателя, но меня глубоко задела эта его «биографическая избирательность», за которой просматривается некое пренебрежение к, скажем так, «домашнему материалу». И меня несколько не убеждают уверения И. Волгина в том, что именно на Западе рождались важные мысли, сюжеты, будущие романы писателя. Волгин заявляет, что первые написанные Достоевским произведения после возвращения из ссылки – «Село Степанчиково и его обитатели», «Дядюшкин сон» – не были никем замечены, а Некрасов и вовсе заявил, что Достоевский весь вышел... Но дело даже не в этом и не в том, что позднее написал Фёдор Михайлович. Речь об элементарной добросовестности при создании масштабного телесериала о жизни и творчестве писателя мирового значения. Интересно, обратят ли внимание другие филологи-профессионалы на подобную «небрежность»?

В эти же дни по первому российскому каналу шёл многострадальный сериал «Тихий Дон», снятый ещё Сергеем Бондарчуком (и, кстати сказать, ускоривший его кончину). Телевизионную версию смонтировал Бондарчук-младший, Фёдор.

Фильм снят на английском языке, на зарубежные деньги, ключевые герои – Григорий Мелехов, Аксинья – иностранцы. Отсюда всё остальное...

Мне фильм, скорее, не понравился. Вроде и играют эти актёры неплохо, но всё равно это не наше кино, вернее, не для нас, а этакий лубок для иностранцев.

Вот Аксинья – хороша собой, спору нет, но бродит по хутору просто-волосая, как цыганка. А она ведь казачка, мужняя жена. Григория и вовсе играет актёр нетрадиционной ориентации.

Да и Скобцева – Ильинична (мать Григория) – пародия на старую казачку.

Не спасает и проникновенный закадровый голос Никиты Михалкова.

Конечно же, довлеет над всеми нами, и надо мной тоже, «Тихий Дон» Герасимова с его актёрами, но вряд ли самому Сергею Бондарчуку пришла бы по душе показанная в эти дни версия.

23 ноября

Если верить нашей газете, которая, как я говорю чем-то недовольным или обиженным на неё читателям, всегда пишет чистую правду, число архаров (горных баранов) увеличилось в этом году в области на 15-17 процентов. Это потому, что у них появилось потомство.

Наблюдение за ними специалисты республиканского филиала «Охотзоопрома» ведут круглый год – в шести ареалах Баянаульского и Майского районов.

Жалко, что Галя Егорова, написавшая об этом материал, не выпытала у специалистов хотя бы примерное число этих редчайших животных, которых мне, увы, ни разу увидеть в Баянауле не довелось.

* * *

Ещё узнал из этого же номера кое-что новое о нашем Чалдайском ленточном боре, который когда-то доходил полосами до самого Иртыша. Пни от тех сосен и сегодня ещё находят на иртышских буграх на глубине до двух и более метров.

Таких лесов нет больше нигде в мире, считает лесовод Николай Сергеевич Карпцов, родившийся на кромке бора и уже более полувека служащий ему. Нашу боровую сосну он называет уникальной, выделяя её в особый подвид. Её хвоя держится до семи лет, тогда как у обычных сосен – всего три года. У неё и семена крупнее, чем у сибирской сосны, поэтому у них более высокая энергия прорастания. Наша сосна считается конденсатором влаги, которая образуется от разницы дневной и ночной температур воздуха, потому что до грунтовых вод, находящихся здесь на глубине пяти-шести, а то и девяти метров, её корням не дотянуться.

Одним словом, наша сосна – всем соснам сосна. Однако она тяжело больна: в бору почти не остаётся совсем здоровых сосен, а преобладают ослабленные и сильно ослабленные. Причин много: пожары, болезни, вредители, в том числе и самый главный из последних – человек.

Хороший материал написала Ирина Лисовская, пообщавшись с Н.С. Карпцовым.

* * *

Садится, то бишь ухудшается, память: забываю фамилии, имена, а также куда сунул нужные бумаги...

25 ноября

Хорошая, глубокая, содержательная дискуссия в «ЛГ» об эпохе Брежнев. Аргументы «за» и «против», интересные суждения и выводы. Я в постоянной запарке сразу не обратил на неё внимания и только теперь просмотрел одну из полос, продолжающих эту дискуссию.

У нас, начиная с позднесоветских времён, сложился во многом окариатуренный образ «нашего дорогого Леонида Ильича», и не без основания, конечно. А газета ведёт серьёзный разговор не только о нём, но и о том времени, о том, почему всё случилось, как случилось.

Я не знаю, проводился ли опрос, по-настоящему объективный: кому бы из нашего сегодняшнего времени отдали предпочтение те же россияне (да и не только они), кого бы они сегодня выбрали, если бы им дали

возможность: Брежнева и его время, Горбачёва с его перестройкой или Ельцина с его реформами? Если бы такой опрос был, то наверняка не последние двое оказались бы в лидерах. Почему же тогда, в 1985 году, мы так легко купились на «новое мышление», «свежий ветер перемен», «социализм с человеческим лицом», «общечеловеческие ценности»? Потому что никто нам не сказал, что мы получим взамен «брежневского застоя».

Один из авторов дискуссии – С. Кара-Мурза назвал то время «золотым застоем», другой, Д. Каралис – «высшим плато советской цивилизации по всем материальным показателям. Да, у Брежнева были человеческие слабости, да, народ в его времена не всегда ел, что хотел, но не сокращался по миллиону в год. Ну не было в достатке колбасы и мяса, а сейчас они есть, но ведь тоже не в каждом доме. Ну да – не было полной справедливости, а тем более демократии, а теперь она есть? Теперь в России народовластие? Топтать прошлое удобно тому, кто не может похвалиться делами нынешними», – итожит Д. Каралис.

Алексей Севастьянов приводит пять просчётов, которые погубили СССР. Первый – основное противоречие социализма: между общественным характером труда и отсутствием личной заинтересованности. Вот и козыгинские реформы, которые могли это противоречие преодолеть, консерваторы из ЦК придушили. Хотя в целинном совхозе, где я вырос, эта самая заинтересованность очень даже присутствовала: при выполнении планов продажи хлеба, молока и мяса государству едва ли не все в нём работающие получали премии, кроме сдельных текущих заработков, – механизаторы и животноводы, и все главные специалисты и руководители, начиная от бригадиров и заканчивая директором совхоза. В урожайный год у бригадиров полеводческих бригад (как и у других управленцев) эти премии могли составлять до шести месячных окладов – большие по тем временам деньги. Тем самым государство давало понять, что сельский труженик, который кормит страну, у него в приоритете. Как и металлург, шахтёр, железнодорожник, военный... И этот список можно продолжать. Хотя нельзя не согласиться и с тем, что в целом экономическая система хозяйствования при социализме была часто неэффективной и требовала реформирования. Но разве такого, какое использовали российские либералы?

Второй просчёт автор видит в рождении при социализме целого нового класса – интеллигенции. Приводит цифры: в 1914 году люди умственного труда составляли в России меньше трёх процентов, а в 1989 – целых 30. И у этого нового класса были своя психология, свои пристрастия и интересы. Партия же, вернее, верхушка её, держала интеллигенцию (за редким исключением) в роли идеологической обслуги и платила меньше, чем тем же хорошо работающим рабочим и крестьянам. Вот интеллигенция и стала пятой колонной, немало потрудившейся на ниве раз-

рушения СССР. Но считать, что власть нынешняя её облагодетельствовала, может разве что слабоумный.

Третий просчёт А. Севастьянов видит в том, что страна в 80-е годы превратилась в «капиталистическое подполье», в сплошной чёрный рынок, когда за деньги можно было приобрести едва ли не любые товары, а за большие деньги – почти всё вообще.

Четвёртый просчёт: сами вырастили национальные элиты, которые и оплатили не только вскормившей их партии, но и всей России, поднимавшей национальные окраины, самой чёрной неблагодарностью...

И, наконец, пятый просчёт – всеобщая образованность, а по сути «образованщина», когда вместо миллионов не слишком образованных, но дельных рабочих и крестьян получили миллионы плохих специалистов разных отраслей, управленцев и т.д., к тому же вечно недовольных своей «незаслуженно скромной» судьбой и зарплатой. И даже всеобщее среднее образование автор считает одной из причин нехватки квалифицированных рабочих кадров в городе и на селе: не считали выпускники десятилетки достойным делом идти на ферму и в поле, становиться к станку, то есть что-то делать собственными руками...

Всё так, конечно, и всё не так... Ведь именно в то время мы, люди моего и не только моего поколения, выросли такими, какие мы есть. Не самими, кстати говоря, плохими людьми, не говоря уже о наших старших братьях и сёстрах, а тем более о наших родителях. И, может быть, именно потому, что мы были такими, верили в свою страну, в то, что она самая лучшая, в то, что завтрашний день будет лучше нынешнего, мы и не почувствовали грядущих бед. Беда наша ещё и в том, что мы были в чём-то наивны как дети – дети несостоявшегося социализма, который рассыпался как картонный домик, притом не без участия многих из нас...

28 ноября

В Павлодаре открыт центр обслуживания населения (ЦОН), призванный упростить процедуру получения гражданами различных справок и документов – паспортов, удостоверений личности, РНН, документов, касающихся недвижимости, справок ЗАГСа и т.д. Первоначально центром будет оказываться 44 вида услуг, впоследствии спектр их расширится.

Опыт был перенят в странах Европы, при этом Казахстан стал первым государством на постсоветском пространстве, где появились подобные ЦОНЫ. Павлодарский стал пятым в стране. Ранее по два ЦОНа были открыты в Астане и Алматы, до конца года в Казахстане планируется открытие ещё 25.

30 ноября

В интернете зарегистрирован стомиллионный сайт. Надо полагать, в том числе и мой, на котором выставлены мои книги «Живу», «Мои со-

временники», «Блѣстки». Может, и «Хроника» появится тоже. Хотя сам я по-прежнему остаюсь человеком абсолютно некомпьютерным.

* * *

Напомнили читателям об одном из главных павлодарских «отцов кинофикации» Михаиле Захаровиче Захарьяне, который сам начинал кино-механиком в Ермаке, а затем, после окончания Ленинградского института киноинженеров, много лет возглавлял облуправление кинофикации.

Он рассказывает, как строились знаковые кинотеатры Павлодара: «Октябрь», «Спутник», «Космос», «Аврора», «Баянаул», которые никогда не пустовали. Работали кинолектории и киноклубы... В Павлодар приезжали за опытом по этой части.

«Ушли» Захарьяна с должности, отлучив от дела, ставшего его судьбой, когда понадобилось трудоустроить «нужного человека»... Но он и сегодня вспоминает только хорошее. Спасает дача, общение с близкими. Хороший, светлый человек...

3 декабря

После ремонта в спальне и на кухне во всём доме невероятный бардак, что меня раздражат. Как и то, что надо во всё «включаться»: отваливаются дверцы в кухонных шкафах, текут краны, вываливаются розетки из стен. Хозяин же из меня хреноватый.

Да ещё в каждом углу кипы вовремя непрочитанных газет, вырезки из них, папки – ими тоже завалена вся квартира. Зачем я всё это коплю? Пригодится когда-нибудь это «богатство»? Ну, да, что-то нужно для университетских занятий, что-то для будущих книг. Но пока это хозяйство лежит мёртвым грузом, захламляя и без того захламлённую квартиру.

5 декабря

По отчёту исследовательского института ООН, два процента самых богатых в мире людей обладают большим состоянием, чем половина всего населения земного шара. А наиболее бедная половина его располагает всего одним процентом мирового богатства.

Богатства, как показали исследования, концентрируются главным образом в Северной Америке, Западной Европе и части Азиатско-Тихоокеанского региона (Японии, Австралии и ряде других). Эти страны обладают 90 процентами мирового богатства. При этом некоторые жители развитых стран имеют больше долгов, чем капиталов. И, казалось бы, они и жить должны хуже бедных, у которых долгов нет. Однако потребляют они столько, сколько живущим по средствам гражданам тех же стран третьего мира и не снилось.

7 декабря

Чего только не бывает в жизни. Ольга Воронько написала о том, как Павлодарский городской суд рассмотрел иск к покойнику и взыскал с

него в пользу КСК задолженность в 4,5 тысячи тенге. А суть в том, что спор об этой сумме шёл у них давно, и собственник квартиры действительно задолжал КСК, но платить не собирался, поскольку руководство этого самого КСК самовольно изъяло в счёт долга железную дверь от его подвала и установило у себя в офисе.

Должник собирался судиться с КСК, но полгода назад умер, а КСК уже после этого подал на него иск. И с покойника, не дождавшись его появления в суде (посылали повестки), решили взыскать сумму долга. И направили ему – по сути, на тот свет – очередную повестку, обязывающую явиться в суд, обещая в случае неявки доставить его принудительно.

Чем не сюжет для занимательной трагикомедии об абсурдах нашей жизни?

8 декабря

Разговор с Т.И. Кузиной – председателем Славянского культурного центра. Она делилась своими наблюдениями от встреч с потенциальными переселенцами в Россию – в рамках объявленной В.В. Путиным программы приёма соотечественников из стран ближнего зарубежья – пока только в 12 российских регионов.

Татьяна Ивановна проводит предварительные собеседования с теми, кто задумывается о переезде или уже принял для себя такое решение. Так вот, люди к ней идут буквально косяком, и желающих уехать масса: у неё побывало уже около двух тысяч человек. Идут даже те, чью жизнь можно считать вполне благополучной: есть работа, неплохая по нынешним временам, и регулярно выплачиваемая зарплата... То есть, казалось бы, у людей стабильная жизнь... Откуда же тогда охота к перемене мест?

Главные побудительные мотивы: отсутствие перспектив для детей – главным образом в связи с проводимой языковой политикой. И если родителей она не особенно пока затрагивает, то у детей всё больше сложностей, связанных с тем, что школьные программы в России и Казахстане всё сильнее расходятся. Урезаются часы русского языка и особенно русской литературы. Да и другие предметы преподаются в двух странах по-разному. Ещё и поэтому родители, обеспокоенные будущим детей, стараются правдами и неправдами вписаться в программу переселения.

По правде говоря, никакого форсированного внедрения казахского языка все эти годы не было, во всяком случае в нашей области. Но уже в будущем году и в нашей области делопроизводство должно быть переведено на казахский язык, что чревато неизбежным вымыванием кадров, не владеющих им, из органов госуправления да и всей бюджетной сферы.

Конечно же, мы, русские, и прочие некоренные сами во многом виноваты в том, что за пятнадцать лет не удосужились освоить государственный язык республики, в которой живём, хотя бы на бытовом уровне. И

теперь вновь вынуждены делать непростой выбор – принимать новые реалии жизни со всеми вытекающими из них последствиями или уезжать на историческую родину. Для многих программа переселения становится заманчивой перспективой. И если первый её этап окажется успешным и получит продолжение, отъезд некоренных в Россию может принять лавинообразный характер.

9 декабря

Обсуждали, как мне лучше провести предполагаемый отпуск.

Ольга:

– Ты должен отдохнуть, подлечиться... Ничего не писать, не читать газет – полностью отключиться.

Я:

– Но надо же «Хронику» доводить...

Мать:

– Съездил бы брата попроведывал, посмотрел – как он там...

Я – в резкой форме:

– Не только не поеду, но и обсуждать эту тему не буду. Ездил уже, на-смотрелся!

Мать:

– Ну нельзя же его бросать...

Я:

– Это не мы его бросили, а он нас, хотя и живёт за наш счёт.

Не надо было мне так резко матери отвечать, но уже не выдерживаю разговоры с ней о старшем брате, опустившемся и живущем как трава... И всё-таки не надо было...

* * *

Приходил П.А.П. Рассказывал об одном, другом, пока, наконец, не дошёл до главного: хорошо бы увеличить ему процент от сумм добываемой им для нас рекламы. Он у него и так самый высокий из всех, кому мы за неё платим. И как рекламный агент он нам, скорее, вредит, чем помогает, обещая рекламодателям самые низкие расценки. А мы, жалеючи его, закрываем на это глаза.

Ему уже за 80 лет, он, по сути, больной человек. Но продолжает бегать за рекламой по конторам, где его знают, получая за это крохи. Мы пытались отвадить его от этого дела, определили ему, как приравненному к ветеранам войны, небольшую стипендию, превышающую его доходы от «рекламного бизнеса», намекали, что пора бы заканчивать с ним... Но всё бесполезно.

Не дай бог стать таким в старости...

* * *

В больнице Г.А. Бабин... Целый букет болезней. Вроде даже заговаривается... А казалось когда-то, что ему износа не будет...

11 декабря

Давно известно о Бозшакольском месторождении меди на территории сельской зоны Экибастуза. Корпорация «Казахмыс» заинтересована в его разработке и уже готовит контракт на недропользование, а также ведёт пробную выемку грунта для подтверждения рудных запасов. Если они будут подтверждены, то разработку месторождения поведут открытым способом в объёмах более 12 миллионов руды в год.

На месторождении планируется создание вахтового посёлка, прокладка дороги и другое обустройство. Предполагается также создание 500 рабочих мест, участие нового предприятия в социальных программах региона.

12 декабря

Наша газета, оказывается, гендерно чувствительная. К такому выводу пришёл региональный общественный фонд «Центр партнёрства», проанализировавший местные газеты по этой части. Это потому, что в «ЗП» значительное место занимают публикации, создающие позитивный образ женщины.

* * *

Объясняем, как будут работать суды присяжных. Уже представлены в областной суд областным акимом единый и запасной списки кандидатов в присяжные заседатели из 5005 наших земляков. По Павлодару в нём 2810 человек, по Экибастузу – 710, по Аксу – 334, по районам – от 150 до 71 человека.

Из них в случае необходимости и отберут присяжных заседателей с учётом перечня ограничений (не все могут быть ими по возрасту, роду занятий и т.д., и т.п.).

Суды с участием присяжных начнут действовать уже с начала будущего года и будут рассматривать тяжкие уголовные преступления, по которым предусмотрена законом смертная казнь. Состав – два профессиональных судьи и девять присяжных заседателей. По результатам рассмотрения все они (голоса судей и присяжных равны) путём тайного голосования в совещательной комнате должны ответить на три вопроса: доказано ли, что общественно опасное деяние имело место; доказано ли, что его совершил подсудимый; виновен ли он в совершении этого деяния?

Обвинительный вердикт считается принятым, если за утвердительные ответы на каждый из трёх вопросов проголосовало большинство голосующих. Оправдательный – если за отрицательный ответ на любой из поставленных основных вопросов проголосовало шесть и более голосующих.

13 декабря

Сегодня вдруг взялся «чистить» компьютер. И случайно «вычистил» дорогую для меня фотографию, где я с двумя редакторами «Простора» – Г.И. Толмачёвым и В.Ф. Михайловым.

Пришёл домой, раскрыл «Казахстанскую правду», а там «Слово прощания» Олжаса Сулейменова в связи с кончиной Г.И. Толмачёва. Он не дожил до 70 лет. Не могу сказать, что мы были близки с ним, но он неплохо ко мне относился – с тех пор, как я в замах редактора однажды встречал его в Павлодаре. А ещё до этого он мои первые «Блёстки» напечатал.

Как-то он приезжал и попросил отвезти его на могилу С.П. Шевченко, где мы с ним крепко «поддали»...

Рановато ушёл Геннадий Иванович...

Он был хорошим редактором, пережив с «Простором» и его взлёт в перестроечные времена, когда тираж превышал сто тысяч экземпляров, и падение...

И найду ли я теперь эту фотографию?

14 декабря

Собираю деньги на «Хронику». Небедных «Буратин» в моём окружении не так уж мало, и относятся они ко мне вроде неплохо, но отстегнуть толику тенгушек от своих капиталов готовы не все. Сразу отозвались директор картонно-рубериоидного завода Н.П. Шабрат и бывший мэр Павлодара – вернувшийся в строительный бизнес Н.И. Чмых. Твёрдо обещали поддержку аким родного Железинского района М.Ш. Кубенов и мой собрат и шеф по Союзу журналистов Сейтказы Матаев. Веду переговоры с департаментом культуры, которым «рулит» землячка Айым Канафина, чтобы оплатила часть тиража, который бы пошёл в библиотеки.

Разыскал ещё одного земляка, ныне успешного предпринимателя В.Е. Причём не без труда... Когда я ему был нужен, он приходил ко мне за просто, мне же удалось достать его только по сотовому телефону. Пили у него чай, он рассказывал о своём новом проекте – строительство торгового дома. Уже взял под него кредит в банке в полтора миллиона долларов (это почти 200 миллионов тенге). В качестве залога выставил крестьянское хозяйство, которое, конечно же, столько не стоит. То есть деньги, можно сказать, дали под имя, честное слово.

Пообещал помочь: мол, давно тебя знаю, ко мне кто только не приходит со своими просьбами, ты же впервые обратился... Сумму, правда, не обговаривали – я только назвал примерную стоимость проекта – где-то под миллион тенге. Не думаю, что он сильно раскошелится, но всё равно спасибо, если поможет.

Есть ещё несколько потенциальных «инвесторов». Вообще же говоря, малоприятное это занятие – просить деньги даже на такое, казалось бы, нужное дело.

Хочу к концу года сдать набор в издательство, чтобы в отпуске спокойно заняться вёрсткой. Но это как получится...

15 декабря

Алтыnguль Сагитова подробно и внятно написала о главных проблемах Иртыша. Кроме его загрязнения, о чём она тоже пишет (и тут главные враги Иртыша – предприятия Восточного Казахстана), одной из проблем по-прежнему остаётся обмеление и заиливание главной реки Казахстана, нестабильность и маловодность весенних паводков и оскудение рыбных запасов.

Проблема эта – многосоставная. Во-первых, Иртыш – река трансграничная. Китай уже построил канал в его верховьях на своей территории и забирает миллиард кубометров воды в год, а в перспективе может забирать до четырёх миллиардов. И при этом китайцы всё время уходят от заключения каких бы то ни было документов о совместном использовании вод Иртыша, к чему призывают Казахстан и Россия.

Но и мы сами не слишком умело и ответственно распоряжаемся подаренным природой водным богатством. Раньше при неполноценных паводках местные защитники Иртыша всё время пеняли на Москву: мол, все решения принимаются в угоду всесильному Минэнерго СССР, у которого в руках «ключи от Иртыша» (это их гидроэлектростанции в его верховьях). Но теперь-то Казахстан – суверенная страна и сама должна решать – когда и сколько воды направлять из водохранилищ для полноценных весенних попусков. Увы, это не так: основные гидроузлы на Иртыше отданы частным компаниям в концессию на двадцать лет. Их интерес очевиден: на гидроэлектростанциях вырабатывается самая дешёвая электроэнергия. Американской компании «АЭС» отошли Шульбинская и Усть-Каменогорская ГЭС, «Казцинку» – Бухтарминская. И они забирают зимой воды вдвое больше, чем определено водным балансом. Снижается таким образом объём водохранилищ, и воды в них не хватает для оптимального весеннего попуска.

«АЭС» по контракту должна была вложить в достройку второй очереди Шульбинского водохранилища (для увеличения его объёма) 430 миллионов долларов, а вложила за восемь лет немногим более восьми миллионов. И поэтому водохранилище не может принять воду боковых притоков Иртыша – Ульбы и Убы, которые просто утекают с Иртышом в океан.

Но нет единого мнения и у специалистов о судьбе второй очереди Шульбинской ГЭС (читай – водохранилища). Противники говорят, что если она будет построена, то будет затоплена часть уникального реликтового соснового бора, а также десяток сёл выше плотины. Предлагается альтернатива: строительство контррегулятора (небольшого водохранилища) ниже Шульбинской ГЭС, что позволит более оптимально управлять попусками в интересах уникальной поймы Иртыша. И уже как будто есть добро правительства на строительство контррегулятора.

Наш главный защитник Иртыша, специалист-водник Жанайдар Рамазанов убеждён, что контррегулятор не решит проблему. Цель – зарегулировать весенние стоки Убы и Ульбы, а для этого нужна вторая очередь Шульбинской ГЭС.

А пока уже который год судим-рядим – ничего не меняется. Объявлено, правда, что если американская компания «АЭС» и впредь не будет соблюдать экологическую составляющую контракта, он будет разорван.

16 декабря

Была у меня тайная мысль: предложить какие-то фрагменты из «Хроники» для публикации в «Ниве». Но Владимир Романович Гундарев, осилив её всю и даже написав доброжелательное, прочувственное предисловие, держал паузу. Молчал и я: спасибо уже за то, что прочитал и письменно благословил.

И вдруг он сам говорит:

– Давай мы твою «Хронику» в «Ниве» дадим.

– Было бы хорошо, – тут же с энтузиазмом отозвался я, – можно дать извлечения в пару номеров.

– Да нет, – как-то врасстяжку, невозмутимо, видно, раскуривая свою трубку, продолжает он: – Предлагаю напечатать полностью. Начать с третьего номера и до конца года.

Он держит паузу, а я настолько приодурел от столь щедрого предложения, что дар речи потерял. Я, конечно, втайне рассчитывал на него и на «Ниву», но уж точно только на фрагменты... Ждал, а потом и ждать перестал. А тут... Если Гундарев так решил, может, «Хроника» действительно чего-то стоит?

* * *

Наш Димка где-то в Риме. Эту поездку подарили организаторы их обучающей программы в Питере, где Димка провёл уже больше месяца. Хорошо бы эта учёба (не сама поездка – это, скорее, что-то вроде развлечения) чем-то помогла ему в дальнейшем.

А Пашка подрядился делать сайт для Омской областной библиотеки. Деньги, конечно, небольшие, но это ведь и новый опыт. Ещё они с Димкой хотят выпустить DVD-диск с песнями об Омске и на нём тоже подработать.

* * *

Формально начал подготовку к работе над «Хроникой-2» – читаю свои записи 1992 года. Тяжёлые времена: смута, неразбериха, безденежье, разброд и шатания в конторе. Но читал не без интереса. А потом погрустнел: похоже, не было в моей редакторской жизни «просто жизни» – нормальных, спокойных, душевно радостных буден...

21 декабря

Откликнулись на два юбилея – бывших зампредов облисполкома Валентины Васильевны Шершнёвой и Анатолия Фёдоровича Половникова. Достойнейшие люди, труженики, патриоты. Таких теперь нет, да, наверное, уже и не будет.

23 декабря

Большая публикация В.Г. Семерьянова к 50-летию Павлодарского литобъединения имени Павла Васильева. Хорошо, что Виктор Гаврилович назвал очень много имён тех, кто был причастен к его созданию. Я не входил в литобъединение, но очень многих активистов знаю или знал. Знаю и одного из главных организаторов – Сергея Алексеевича Музалевского, и Дмитрия Петровича Приймака, которого по части творчества я бы назвал многостаночником, и Лину Латышеву, и Татьяну Окольничью, и Юрия Мостового, и Валерия Бутова... Всех даже не назвать.

Было время – они устраивали многолюдные поэтические вечера в драмтеатре Чехова, выступали со стихами на стройках и в заводских цехах, выезжали в сёла... Во многом благодаря энтузиастам литобъединения у нас появился Дом-музей Павла Васильева, заявивший о себе столькими добрыми делами.

Теперь, конечно, не то: нет главного – живой поэтической жизни. И это, наверное, не вина литобъединения, а беда нашего времени, когда все стремятся зарабатывать, а читающих становится всё меньше.

24 декабря

Неожиданная приятность: на встрече акима области с журналистами получил в числе немногочисленных прочих грант в сто тысяч тенге. Держал ответную речь, в которой пожелал собратьям хотя бы иногда иметь в виду, что аким – тоже человек.

25 декабря

Главное событие последних дней – похороны Сапармурата Ниязова. Российское ТВ вело прямую трансляцию церемонии похорон отца всех туркмен – коммуниста, очень быстро ставшего восточным правителем. Туркменские журналисты соревновались в том, кто лучше его похвалит.

Туркмения при Ниязове очень быстро стала одной из самых закрытых стран на территории бывшего Советского Союза. И никто с ним не хотел ссориться из-за того, что Туркмения обладала гигантскими запасами газа и большими запасами нефти.

27 декабря

Глубокие, умные, интересные «Попутные записи» А. Гладкова в «Новом мире». Это по его пьесе снял свою «Гусарскую балладу» режиссёр Эльдар Рязанов. Что-то подобное этим «Записям» пытаюсь писать и я, но у Гладкова они точнее, образнее и, если так можно сказать, гуще. Он

говорит, что если бы литератор средней руки не вымучивал свои произведения, а изо дня в день записывал, что происходило с ним в жизни, то, вполне возможно, создал бы великое произведение.

«Сор эпохи» – все эти житейские, бытовые мелочи, разного рода события, запечатлённые пристальным взглядом, – по прошествии времени начинают обладать огромной ценностью.

Я пишу едва ли не каждый день, но много ли в этих моих записках настоящих примет времени? Зато нытья, самокопания, мерехлюндий – хоть отбавляй.

* * *

Сделал вчера свой первый в жизни укол – Ольге, по её инструкции. Руки тряслись, но как-то всё же умудрился. Что только не приходится делать в жизни...

* * *

Есть у нас журналистка, которая в конце каждого месяца скрупулёзно подсчитывает количество опубликованных ею строк и, уточняя размер выплаченного ей гонорара, определяет – выходит ли в итоге два с половиной тенге за строку. Это объявленный мною средний размер гонорара, который зависит от жанра, темы, сложности материала, вызванного им резонанса. То есть строка может стоить и один, и пять тенге.

28 декабря

Хорошая новость: накануне Нового года в Баянаульском районе чествовали лучших земляков аж в 37 номинациях. Катя Грищенко (она у нас отвечает за этот район) тоже стала победителем в одной из номинаций – «За широкое оповещение жизни района в периодической печати» – и награждена дипломом и «Золотой медалью Баянаула». Показала мне – что-то вроде кулончика. Счастливая. И я тоже рад за неё и за Асем Бакытову. Как мне с ними повезло – и студентки были хорошие, и работают хорошо.

29 декабря

Смерти месяца: бывшего чилийского президента – диктатора А. Пиночета и пожизненного президента Туркмении С. Ниязова. Первому его долголетие было дано как будто в наказание: нигде ему не было покоя после его кровавых дел в Чили... Хотя кто-то склонен, и не без основания, считать, что именно он поставил эту страну, где его предшественник Альенде хотел построить социализм, на рыночные рельсы. Пиночета пытались судить, чего требовали близкие тех, кто был замучен в годы его правления, и пытались увести от возмездия. Он переезжал из страны в страну, практически выжил из ума, что тоже можно считать божьим наказанием. Умер же по сути невменяемым в 91 год.

Сапармурату Ниязову – туркменбаши, то есть отцу всех туркмен, удостоенному других великих титулов, пожизненному президенту Туркме-

нии было 66 лет, когда он покинул этот мир. Мне привезли несколько лет назад главный его труд – настольную книгу туркмен «Рухнама», переведённую на русский язык. Я её полистал и был приятно удивлён: её действительно можно использовать как книгу-наставление для вступающих в самостоятельную жизнь молодых людей.

При жизни туркменбаши превозносили. Сохранится ли память о нём в Туркмении и какая – это только время покажет.

30 декабря

Новость с утра: повесили Саддама Хусейна. Спешили, потому что завтра начинается один из главных мусульманских праздников – Курбан-байрам (праздник жертвоприношения), который нельзя было омрачить этой казнью. Как это ни покажется странным, скорая смерть диктатора была нужна и американцам, заварившим кровавую кашу в Ираке, и нынешним его властям, чтобы, покончив с Хусейном, раз и навсегда закрыть эту тему. Нужна эта смерть и сторонникам Саддама, чтобы мстить за него.

Говорят, что он просил, чтобы его расстреляли – как военного, генерала. Но организаторы расправы избрали именно эту казнь, унижительную для диктатора. И кто-то даже сумел заснять «сам процесс», теперь это видео гуляет по сети и экранам ТВ.

***Добавление из 2019 года.** После развязанной США войны с Ираком под надуманным предлогом здесь столько народа погибло – не только в ходе военных действий, но ещё больше в бесконечных террористических актах, что уму непостижимо. Во всяком случае в разы больше, чем при «кровавом диктаторе». Ирак с тех пор – кровоточащая рана Ближнего Востока, зона нестабильности, рассадник терроризма. И что со всем этим делать, не знают ни те, кто эту акцию затеял, ни ООН, ни соседи Ирака.*

31 декабря

Изюминка новогоднего номера: представили в нём себя любимых, свои увлечения. Я написал, что коллекционирую озёра, реки, моря, океаны. Стал перечислять все водоёмы, в которых плавал, начина с кювета у дороги Качиры – Михайловка и заканчивая Атлантическим океаном. Оказалось, много я их так или иначе освоил...

2007 год

1 января

Матери позвонила Мария Андреевна – её совхозная подруга, которая давно живёт в Павлодаре. Поздравила с Новым годом и сообщила такую новость: прислала письмо другая её давняя подруга, живущая теперь в Гатчине, под Ленинградом. В их городской газете напечатаны мои «Блёстки», которые она всё время перечитывает.

Это мне гатчинская редакторша удружила. Мы познакомились прошлой осенью в Сочи, на фестивале российской прессы. Общались, она отличная рассказчица, и многие её рассказы о собственной жизни и бабской доле – готовые литературные произведения. Тогда я и подарил ей «Блѣстки», а она пообещала дать подборку их в своей газете. И вот такой неожиданный отклик. Надо будет позвонить ей, сказать спасибо и учинить спрос – написала ли сама она хоть что-нибудь из того, о чём рассказывала?

* * *

Дважды звонил брат Петька, энергично-сосредоточенный. У него опять появился сотовый телефон взамен утерянного в очередном загуле.

А я вдруг подумал про брата Шурку: как он встретил Новый год? Дома один, без света, за скудным столом, но, конечно, с выпивкой... Или всё же в компании?

* * *

Одновременно в «Ниве» и «Просторе» биографические записки и размышления («Плетение чепухи») Герольда Бельгера. Пишет о жизни, литературе, политике, нынешних реалиях. Невероятно напряжённой была его жизнь литератора, переводчика казахских писателей. Дни и ночи – как у конвейера, без продыху, почти без заработка.

Особенно хороши его размышления – глубокие, сочные, неприглаженные, подчас язвительные, – о политике и политиках, власть имущих, «новых» казахам.

Добавлю и от себя: бывая в южной и северной наших столицах, поражаюсь обилию навороченных авто на их улицах. По количеству супердорогих машин на душу населения Казахстан уже вошёл не только в число 50 наиболее развитых стран мира, но и, наверное, в десятку, если не в лидеры...

3 января

Разговор с Даней (он и Димка с Таней гостят у нас) о том, как жить дальше. Мне трудно что-нибудь советовать ему, когда я толком не знаю – как мне самому жить. Говорил, что буду работать в газете, пока не выгнут. Да, работа эта не приносит удовлетворения, но всё же кормит. Буду писать свою «Хронику», даже не будучи уверенным в том, что она нужна кому-нибудь ещё, кроме меня самого. По части последнего не кокетничаю: Ольга все последние дни с упоением читает Пелевина, а набор «Хроники», отданный ей мною, похоже, не слишком её интересует.

Ещё говорил, что и ему надо определиться с тем, что делать дальше, хотя бы с направлением поиска. Он внешне как будто спокойно относится к своему нынешнему неопределённому положению, но душа-то всё равно наверняка болит.

Даня мне снова предлагал заняться приватизацией газеты, а я ему намекал, что им давно пора детей заводить. Ещё говорил, что хоть и живём мы в убудочном рынке, душу свою всё равно сохранять надо.

4 января

Сегодня снилось некое торжество. Мы рядом с коллегой Володи Рыжковым, тем самым, который говорит про себя, что он все «Правды» прошёл, имея в виду «Комсомольскую правду», «Правду» и «Казахстанскую правду», – в них он в разное время собкорил. А теперь Володя редактор «Индустриальной Караганды».

Мы уже приняли на грудь, я его слегка поддел, вполне миролюбиво, беззлобно. Он же отчего-то возбудился. И понёс меня по кочкам. Ты, мол, на себя посмотри – поистаскался, без рюмки жить уже не можешь, всё ждёшь не дождёшься пока ещё нальют. И дальше в том же духе – жёстко, недружелюбно.

При этом сам Рыжков хорошо выглядит, у него здоровый цвет лица и вид вообще преуспевающего человека – вроде так благотворно на него подействовало редакторство.

Я совершенно обескуражен, пытаюсь его урезонить: да ты что, я же это в шутку, и хоть дорожу нашими отношениями, терпеть от тебя подобное не намерен. Он же и ухом не ведёт: ну и на здоровье, мол, мне нет до тебя никакого дела...

Наверное, всё это последствия новогодних выпивок (весьма, впрочем, умеренных) и праздничного чревоугодия.

* * *

Событие у наших Лихановых: их дочь, а наша племянница Лорик, сэкономив на стипендии и что-то полулегально заработав (она учится по университетскому обмену в Германии), купила там и прислала сюда отцу с матерью подержанную машину. Вчера Николай целый день оформлял документы на неё в Павлодаре. Похоже, отчасти смущён, но ещё больше доволен и горд подарком дочери.

5 января

Написали про бизнесмена из Майского района Айтмуханбета Кожабекова. Район этот считается депрессивным, одним из самых экономически слабых в области. А Кожабеков к двум уже созданным здесь племенным хозяйствам – по разведению местной породы лошадей джабе и мясо-сальных эдильбаевских овец – прикупил в России 500 коз горно-алтайской породы, которые славятся своим пухом. За последним буквально охотятся китайцы, давая за килограмм по 25 долларов. Плюс козье молоко – ценный, целебный, всегда востребованный продукт.

Надо обязательно проследить, как дальше пойдут дела у А. Кожабекова, и обязательно написать об этом.

6 января

Россияне отдыхают целых десять дней. Ну не глупость ли: большинству людей живётся трудно, многие в постоянных нехватках всего и вся; экономика хоть и оживает, но далеко от процветающей... А тут десять дней вынужденного безделья. Тут поневоле запьёшь или отупеешь... И сколько дней потом понадобится народу, чтобы войти в нормальную рабочую колею?

* * *

Вчера нас, редакторов областных газет, собирали у заместителя акима области по поводу перерегистрации газеты. Якобы наша нынешняя организационно-правовая форма не соответствует новому законодательству. Сегодня редакция – учреждение, и в числе её соучредителей аким (акимат) области, областной маслихат и группа журналистов газеты. Мы – соучредители больше формальные, поскольку редакция находится в госсобственности, имущество её не оценено и не поделено, а мы сами никаких учредительных взносов не делали. По сути наше соучредительство – лукавое, не имеющее законодательной силы. Но оно всё же позволяет иметь финансовую свободу и распоряжаться заработанными средствами по собственному усмотрению.

Власти, понятно, хотят, чтобы газета и впредь оставалась в госсобственности, а они по-прежнему назначали и освобождали редактора, контролировали наши финансы. Даня предлагал мне создать ТОО из группы журналистов, которое бы выпускало газету по договору с акиматом. Оно должно быть частным и полностью распоряжаться заработанными средствами, добытыми, кстати, не только от выпуска газеты. Я выражал скептицизм по этому поводу. Даня клеймил меня за пораженческие настроения.

На встрече с замакима я осторожно предложил эту схему взаимоотношений, раз уж мы не можем больше оставаться в статусе учреждения и перерегистрация неизбежна. Разумеется, идея эта воспринята не была. Более того, кураторы мои получили ещё одно подтверждение тому, что я «не их человек», что сплю и мечтаю о том, как увести у них газету, уйти из-под контроля.

Вечером дома уже поднаторевший в чиновничьих играх Димка прочищал мне мозги: я совсем не учитываю психологию чиновников, которые несколько не заинтересованы в предлагаемом мной проекте, не сулящем им ничего, кроме головной боли. Им не нужны никакие перемены, для них главное – снять с себя ответственность. А я пытаюсь их грузить. И совет мне: на время затаись, добейся максимальных материальных выгод и жди подходящего момента.

Включились в дискуссию и Ольга с матерью. Ольга:

– Зачем ты грузишь своими проблемами Даньку? Они (то бишь наши кураторы – Ю.П.) всё равно сделают, как им надо.

Мать:

– Если им (то бишь начальству – Ю.П.) всё время молчать, они и будут делать, что хотят.

И вот думаю: не навредил ли я в очередной раз сам себе на вчерашней встрече своими новаторскими идеями? Явно, что по-моему не будет, но всё же надо оставить редакции хоть какую-то, ту же финансовую, свободу действий.

* * *

Читаю «Плетение чепухи» Г. Бельгера – своего рода мысли вслух по разным поводам, по сути, на все случаи жизни. Поразительна его судьба: семью во время войны депортировали, вырос в казахском ауле, говорит и пишет на трёх языках – русском, немецком и казахском. Лучший переводчик казахской литературы в Казахстане, можно сказать, уникальный. Больше 45 лет переводит нынешних классиков казахской литературы. Со второго класса ведёт дневник.

Некоторые его суждения – не без перехлёстов, но очень многие справедливы, точны, откровенны, смелы. В частности, о тщеславии, нетребовательности к себе казахских писателей, литературном чванстве русских переводчиков с казахского. Небезосновательны его горькие суждения о мастере русской прозы Ю. Казакове, который использовал его подстрочки, перевода А. Нурпеисова.

А Бельгер – труженик, каких поискать, человек не просто думающий, но и размышляющий о том, о чём другие предпочитают вслух не высказываться.

Понравилось его определение нынешней казахской прессы: это не четвёртая власть, а четвёртая жена. Мы, русские, понятия не имеем, как и о чём пишет казахская пресса, разве что по отрывкам переводов наиболее скандальных публикаций. Но, по справедливости говоря, и русская пресса – не четвёртая власть, а служанка хозяев – будь то сама власть или хозяева заводов, газет, пароходов.

* * *

Начали верстать мою «Хронику», и выходит по первым прикидкам более 900 страниц. Думаем с издателями, как уменьшить её толщину за счёт использования более мелкого текстового шрифта. Денег на издание не набирали ещё и половину.

* * *

Мне начислено в декабре 259280 тенге, или примерно две тысячи долларов. Столько, наверное, казахстанский министр не получает. Из этой суммы 25 тысяч с хвостиком перечислено на мой счёт в пенсионном фон-

де, около 27 тысяч – подоходный налог, ещё несколько тысяч ушло на другие отчисления. На руки, как принято говорить, выдано чуть больше 180 тысяч. Это, без преувеличения, хорошие деньги, но и расходы у нашего семейства хорошие.

* * *

Димка взялся читать «Хронику» и без всякой сыновьей дипломатии заметил: вещь, разумеется, местечковая, но в этом и ценность её, ведь всё то же самое происходило в провинции всюду. Поэтому книга будет интересна всем, кто жил подобными заботами в ту пору.

Дал ещё дельный совет, который активно и Ольга поддержала: снабдить «Хронику» перечнем всех упоминаемых лиц с указанием страниц, на которых о них говорится. А также дать отдельным списком расшифровку всех давно канувших в Лету аббревиатур и сокращений, упоминаемых учреждений советских времён.

7 января

Не даёт о себе забыть М.С. Горбачёв: подрядился вести ежемесячную авторскую колонку сразу в нескольких газетах США, Латинской Америки, Европы, Азии. В первой публикации он проанализирует итоги 2006 года, а в последующих будет отвечать на вопросы читателей. Повторяется всё та же история: своим бывшим соотечественникам по СССР М.С. уже давно неинтересен, а на тех, кто его ещё не раскусил, можно и подзаработать.

9 января

Принимал экзамены у своих студентов (преимущественно студенток) в ПаУ. Учатся они без всякого усердия, пропускают занятия. Придумал экзаменационный ход – чтобы написали зарисовки о двух своих предшественницах-выпускницах, которых я взял на работу. Брал я их – Катю Грищенко и Асем Бакытову – не без сомнения, но они быстро прогрессируют, и, похоже, толк из них будет.

Они же обе здорово помогли мне на экзамене: оценивали творения нынешних студентов, делали замечания, вполне профессиональные, выставляли свои оценки. Порадовался за обеих: не зря с ними возился.

* * *

Просматриваю главную государственную газету республики и думаю: какая же это, в сущности, идеологическая жвачка, почище советской идеологии. Но не то же самое думает уважающий себя читатель, просматривая газету, которую редактирую я?

10 января

Аким Успенского района В.И. Левченко опять демонстрирует нестандартный подход к борьбе с бедностью. Теперь это программа «Пять коров». Левченко считает, что пять дойных коров на подворье способны вывести из нужды любую малообеспеченную семью с несколькими детьми.

Сегодня такие семьи получают АСП – адресную социальную помощь, которой, конечно же, не хватает. Вместо неё теперь нуждающиеся получают корову, купленную на бюджетные деньги. И сами будут кормиться, и, если удастся, часть молока продавать. Приплод от «бюджетной» коровы тоже остаётся в семье: бычка можно откормить и продать, а тёлочка – уже вторая потенциальная корова. И так далее – до пяти бурёнок, с которыми уже ни одна семья бедствовать не будет.

Маргарита Розен побывала в Ковалёвке, где «бюджетных» коров получили пять малообеспеченных семей, пообщалась с двумя хозяйками и уверяет в сегодняшнем номере – дело стоящее.

* * *

Опять агитируем земляков, чтобы поторопились легализовать своё имущество. Срок действия закона о легализации продлён до 1 апреля. От павлодарцев уже поступило более 33 тысяч заявлений на общую сумму свыше двух миллиардов тенге.

Бизнесмены при легализации должны оплатить десять процентов стоимости легализуемого имущества, зато никто не станет проверять законность его приобретения.

Я тоже легализую своё имущество – дачу, за которую ничего платить не надо, только потом – налог на землю.

11 января

Наш Даня опять в свободном полёте: проект его с платежными автоматами не удался. Подумывает о выпуске журнала, который бы помогал людям, у которых есть деньги, вкладывать их в выгодные финансовые структуры. Ещё подумывает о том, чтобы наладить поездки туристических групп из Омска в Астану (туда из Омска и обратно ходит поезд).

Ольга расстроена очередной Данькиной неудачей, выговаривает мне, что мы плохо воспитывали сына, не дали ему как следует развиваться и получить перспективную профессию в соответствии с его натурой и гуманитарными наклонностями.

А что мы могли ему предложить в то время – пытался возразить я. Он выбрал энергетику – сферу, востребованную во все времена. Понял, что это не его, а что его – ни сам он, ни мы не знаем. Говорил ещё, что мы не можем (да и не должны) прожить жизнь за наших детей, даже если будем очень стараться.

Может быть, главная проблема нашего старшего сына в том, что он хочет завести своё дело и непременно быть его хозяином. Из этого по разным причинам, в том числе и не от него зависящим, ни хрена не выходит. А мы с его матерью живём с ощущением вины, что не привили сыну важных качеств, которые помогли бы ему определиться в жизни. И вот думаю теперь: а сами мы с ней этими качествами обладаем?

* * *

Информация по «Маяку»: парламент Эстонии принял решение, позволяющее властям Таллинна убрать из центра города памятник советскому солдату-освободителю. Решение продавили депутаты-националисты.

Я видел этот памятник в День Победы, который уже тогда был в Эстонии обычным рабочим днём. Мы, казахстанские журналисты, подъехали к нему ближе к вечеру. Подножие его утопало в цветах, а люди сюда шли и шли, поодиночке и семьями, не только пожилые. Он был и остаётся местом поклонения для тысяч и тысяч людей. И что с ним станет, пока неясно.

12 января

Павлодарские учитель истории Е.Д. Зайцева и археолог В.К. Мерц написали и издали учебник для шестых-седьмых классов «Древняя история Павлодарского Прииртышья». Публикуем несколько фрагментов из него: о находках галечных орудий древнего человека у сёл Лебяжье и Джамбул Лебяжинского района, возраст которых – более полутора миллионов лет; об Олентинских писаницах – графических изображениях, выбитых на каменных плитах (Экибастузский район).

Надо будет и мне заполучить этот учебник, из которого надеюсь кое-что наковырять для рубрики «Всё про всё», которую хочу открыть в «ЗП».

* * *

Прочитал у Кати Грищенко, которая привезла из Баянаула хороший материал о том, что происходит со здешними лесами. Экспедиция И.П. Шангина 1820 года оценила площадь Баянаульского лесного массива в тысячу квадратных вёрст. В 1868 году, по данным полковника Красовского, леса занимали 250 квадратных вёрст, уменьшившись вчетверо. Вероятно, и потому, что много леса стало уходить на обустройство казачьей станицы в Баянауле, хотя вопросы всё равно остаются.

По данным учёта лесного фонда 1958 года, лесопокрытая площадь здешнего лесхоза составляла 157 квадратных километров (в том числе под сосной – 120 квадратных километров). То есть со времён первой экспедиции 1820 года за 140 лет площадь баянаульских лесов уменьшилась примерно в шесть раз. Причины – крупные пожары, к сожалению, по большей части рукотворные, а также вызванные ими, и не только ими, рубки леса.

Реликтовые сообщества баянаульской чёрной ольхи, занимавшие полвека назад тысячу гектаров, сократились более чем вдвое.

Сегодня лесопокрытая площадь здешнего национального парка – примерно 18 тысяч гектаров. А за последние 15 лет было уничтожено огнём около восьми тысяч гектаров. Восстанавливается же этот лес очень медленно.

* * *

Из нынешней «ЗП» для моей будущей рубрики «Всё обо всём»: павлодарец Серикбай Суентаев много лет коллекционирует значки, избирательно, в основном гербовую символику. Именно он организовал в своё время выпуск гербов примерно 50 населённых пунктов области, некоторые из них и в моей разрозненной коллекции тоже есть.

Когда-то значки изготавливались на нашем тракторном заводе. Отдел эстетики разрабатывал проект с учётом пожеланий заказчика и прочих условий, а гравёры из экспериментального цеха делали значки. И таких значков, связанных с предприятиями нашей области, в коллекции у С. Суентаева около тысячи.

Теперь хорошие значки могут изготовить на монетных дворах в Усть-Каменогорске и Алматы, но они загружены другой работой. Есть кустарное производство и в Павлодаре, где делают значки, но мало заказов, хотя настоящие мастера ещё остаются.

13 января

Сон. Мы с маленьким Пашкой и какими-то моими друзьями на улице большого города, может, даже за границей. На улице полно народа, я, отвлекаясь на друзей, время от времени отпускаю Пашкину руку. А он совсем маленький и произносит единственное слово: «Туда», – показывая пальцем.

Я вижу, что он устал, усаживаю его на скамейку, снова чуть-чуть отвлекаюсь, а его уже нет на месте. Он в приметной курточке с капюшоном в белой опушке, его должно быть видно издали. Я бросаюсь из стороны в сторону, останавливаю прохожих, спрашиваю у них, но никто его не видел, и его нигде нет.

Так и не нашёл... Проснулся с колотящимся сердцем и не сразу понял, что это сон. Рассказал утром матери. По её оценке, сон плохой, но говорит, что сны с пятницы на субботу не сбываются.

Пашку я однажды терял. Гуляли с ним маленьким, и я решил от него спрятаться, чтобы проверить его на самостоятельность и сообразительность. Но так спрятался, что и сам его не видел. А когда вышел из укрытия, Пашки уже не было. Оббежал всю округу, у кого только ни спрашивал... Прибежал домой, а он там – сам пришёл домой, сам поднялся по лестнице на пятый этаж, постучал в дверь (до звонка не дотягивался). Объявил Ольге с матерью, что я потерялся...

Ну и досталось мне тогда, и вполне по заслугам. Больше подобных экспериментов я не проводил. Может, и сон – отголоски того случая?

* * *

Опубликовали заметку о том, что наш земляк, бывший директор областной филармонии В.Н. Линчевский, ныне живущий в Москве, награждён казахстанским орденом «Достык» («Дружба») за укрепление

культурных связей Казахстана с Россией. Эту заметку в электронной версии газеты прочитал давний товарищ Линчевского, тоже павлодарец, ныне живущий в Германии, разыскал его по телефону, чтобы поздравить. Вот что такое нынешние коммуникации, в которые встроена и наша газета.

* * *

Ольга собирается стирать бельё, заправляет стиральную машинку. Мать, наблюдая за её приготовлениями, вспоминает о своём детстве:

– Мать в субботу вымоет нас, девок, загонит нагишом на русскую печку, а наши платья постирает. И мы сидим там голые, пока они не высохнут.

Помолчала и добавила:

– Потому что не было у нас платьев на смену... Зато у вас сейчас тряпки в шифоньер не влазят...

14 января

Старый Новый год. Вчера вечером пытались смотреть по ТВ бенефис популярных российских юмористов Ю. Гальцева и Е. Воробей. По большей части редкостная пошлятина. Но выступали они в Большом Кремлёвском дворце, и транслировался этот концерт на всю Россию.

* * *

Вчера был на 75-летию А.Ф. Половникова. Узкий круг аксакалов. Главенствовал за столом 84-летний родственник бывшего премьер-министра, назначенного недавно первым гражданским министром обороны. И складывалось впечатление, будто тамада, а не юбиляр – главное действующее лицо за столом.

С А.Ф. Половниковым мы знакомы ещё с советской поры, когда он в ранге зампреда облисполкома возглавлял облплан. Сумел в Москве законспектировать часть суперсекретных архивов Семипалатинского ядерного полигона, благодаря чему область смогла получить дополнительные фонды на очень нужные ей ресурсы. С ним и я впервые побывал на полигоне, став свидетелем предпоследнего ядерного взрыва в 1989 году.

Много лет Анатолий Фёдорович занимался проблемой рыбопроблема, привлекая к этому делу крупнейшие предприятия, которые стали создавать свои рыбные хозяйства. Заразил и меня «рыбной» тематикой, и я даже написал полусерьёзную-полуироничную вещь под названием «Как я выполнял программу «Рыба».

На этом юбилее я, кстати, был единственным трезвенником (пью лекарства, несовместимые со спиртным). Сидевший рядом А.С. Саркыншаков время от времени из-за этого надо мной подшучивал.

Вообще же прихожу к выводу, что не пить – это хорошо, даже очень...

* * *

Вдруг вспомнилась пустяковая, вроде, история из раннего детства... Я тогда учился в начальных классах, и почему-то родилась в школе дурацкая идея – чтобы ученики сдавали в школьный буфет куриные яйца. Нас не обязывали, но настоятельно рекомендовали. Кто-то приносил, не бесплатно, а копеек, кажется, по пять (уже новыми деньгами) за штуку. И я тоже сказал матери, что надо и мне это сделать. Но кур у нас было немного, что-то около десятка, семья – шесть человек, мы сами эти яйца ели нечасто. Мать каким-то образом всё же насобираала десяток, мы их сложили в сетку-авоську, и я отправился с ней в школу. А сетка оказалась крупноячеистой, и как только я поднялся на крыльцо барака, в котором располагалась школа, яйца начали выскальзываться из сетки – одно, затем другое, падали мне под ноги и разбивались. Не помню уже – сколько всего разбилось. Не знал, что с ними делать – как-то убирать или сделать вид, что это не моё... Не помню, что сделал с оставшимися – всё же донес до буфета или вернулся с ними домой. Но помню чувство непереносимого стыда и отчаяния, унижения. Зачем эта дурацкая история осталась в памяти и сидит в ней как заноза до сих пор?

15 января

Просматриваю «Литературку», которая в каждом номере сообщает о выходящих в России новых книгах. И в Казахстане их сколько издаётся... А тут ещё я со своими...

16 января

Ведя трезвый образ жизни, стал лучше спать. А сны всё равно снятся дурацкие. Вчера снилось, что надо сдавать экзамены (что-то вроде новой политэкономии), а я не готов, и готовиться поздно. И я (во сне!) вспоминаю, как почти всегда паниковала перед экзаменами наша однокурсница Галя Агафонова. Причитала: «Я не пойду – я ничего не знаю!» Мы её чуть ли не силой запихивали на экзамен. А у меня во сне, оказывается, и зачётка куда-то запропастилась, я не знаю, где её искать. До экзамена, правда, дело не дошло – проснулся...

Ещё мне снится иногда, что надо сдавать немецкий, а я его запустил и не знаю, что делать.

А Ольге приснилось, что меня засыпало землёй, и она взялась меня откапывать голыми руками. И откопала, ещё живого!

* * *

Перечислено в издательство ещё 200 тысяч тенге на мою будущую «Хронику» – итого уже 375 тысяч. Да 250 тысяч насобираал наличными. То есть всего 625 тысяч. Надо же, по предварительным прикидкам, 900 тысяч (это на тысячу экземпляров). Обещают ещё некоторые, но им приходится напоминать, что вообще-то унижительно...

* * *

Моя среднемесячная зарплата в прошлом году после всех вычетов составила 146801 тенге. У Ольги – 58328 тенге. У меня были ещё символические деньги за преподавание в ПаУ, не помню, правда, сколько. По меркам провинции и нашей профессии мы небедные люди. А на деле у меня заработок меньше тысячи евро. По европейским меркам я нищий, как церковная мышь.

17 января

У каждого свои заботы. Общался с урологом-венерологом (оказались в одной компании). Я – трезвый, он – уже в подпитии. Я шутливо: ну что, мол, не зарастает к вам народная тропа? И он мне – каков вопрос, таков и ответ – философски: «А что поделаешь, если триппер – это мой хлеб».

– Ну бывают же и у вас яркие впечатления? – не отставал я, как исследователь жизни во всех её проявлениях.

– Ещё какие, – не вдаваясь в подробности, отвечал он.

– Ну, например? – не унимался я.

– Да вот вчера только диагностировал ректально простату мужиков у двадцати. Представляешь – как это делается?

Я скромно кивнул: на себе испытал, что это удовольствие не из приятных.

– Так вот, – продолжал он, – когда вы идёте в лес за грибами и проводите там весь день, а грибов много, вечером, ложась спать и закрывая глаза, что вы видите?

– Грибы, – заулыбался я, не совсем понимая, к чему он клонит.

– А теперь представьте, что видел я, если за день через мои руки, а вернее, мой палец, прошло двадцать мужиков?

Я подавленно молчал.

– Правильно, – удовлетворённо подытожил он, – сплошные голые зады. Такая вот романтика... Если что – обращайтесь.

Ругал потом себя: зачем затеял этот идиотский разговор? Исследователь жизни...

18 января

Хорошая новость: в Железинке открыт книжный магазин. Сделал это Закир Уалитов, уже занимавшийся продажей книг в Павлодаре. Под магазин переоборудовали свой дом, он у них – «многоотраслевой» – тут продают и продукты, и канцелярские принадлежности, и книги. Наибольшим спросом пользуется пока что детская литература. Есть желающие сдать книги на продажу. Так что дело, может быть, и пойдёт.

Сегодня в это трудно поверить, но в советские времена книжные магазины, или, во всяком случае, отделы, были на всех центральных усадьбах совхозов и колхозов. А теперь их нет и в райцентрах.

* * *

В Казахстане проводилась с лета прошлого года легализация трудовых мигрантов, и оказалось, что только в нашей области их больше пяти тысяч человек: 2686 – из Узбекистана, 996 – из России, 661 – из Таджикистана, 654 – из Киргизии и 363 – из других стран СНГ.

19 января

Сон, уже под утро... Катаю на санках маленького Пашку, отпускаю санки с небольшой вроде горки, и они катятся под уклон. Быстро оказываются возле уличного дощатого туалета и мгновенно проваливаются внутрь его, в яму, хотя по идее никак туда, в небольшой прямоугольный вырез, провалиться не могли.

Яма глубокая, метра два с лишним, относительно чистая, но Пашку не видно. Я кричу – он не отзывается. Я опять кричу, подбегают Данька и Димка со снохами, объясняю им, в чём дело. Подходит «по надобности» какой-то мужик, которого я отгоняю.

Всё это происходит очень быстро, и я без колебаний лезу в яму. Зову Пашку, ищу санки, но нет там никого и ничего. И вдруг неожиданно Пашка уже у меня на руках, в какой-то замызганной шубейке, не слишком, впрочем, измазанной дерьмом; скорее, он вывалился в грязь.

Пашка жив и здоров, но говорит со мной так, будто побывал в какой-то параллельной реальности. Мы уже наверху с ним, я несу его на руках. Он говорит мне что-то вроде: я ведь уже не вернусь туда? А я несу его и думаю: «Что же я Ольге скажу? Надо ли говорить ей правду?» И ещё думаю: «Надо ли теперь чистить мой костюм, ведь мне в нём ещё куда-то идти?»

20 января

Писатель В. Маканин на телеканале «Культура» цитирует Аристотеля: «Зачем удваивать реальность?» И далее, уже от себя: зачем описывать уже состоявшуюся жизнь? Вам нужны в литературе все ваши соседи? Мне стало как-то не по себе: выходит, я только и делаю, что удваиваю реальность, описывая соседей (ну не в прямом, конечно, смысле) и тех, кто рядом? Но разве может быть хоть что-то интереснее, значительнее и важнее самой жизни, то есть этой самой реальности? И это я не самого себя защищаю, а сам жанр, право на описание жизни в её разных проявлениях. Хотя, если вспомнить мой недавний разговор с урологом-венерологом, то достойна ли такая реальность литературы? Думаю, что всё же достойна, весь вопрос в том, как это сделано.

21 января

Вскоре после Нового года у нас в Казахстане появился новый премьер-министр – К.К. Масимов, бывший до этого вице-премьером. И он развил теперь невероятно бурную деятельность: проводит коллегии в министерствах, раздаёт поручения, предупреждает, что никому спуска не даст. Ак-

тивность его так бросается в глаза, что поневоле задумаешься: а спит ли он когда-нибудь вообще? И ещё возникает вопрос: он ведь и до того был вторым лицом в правительстве, что же у него, только теперь глаза открылись?

Ну да, умён, эрудирован, продвинут. Но к чему этот административный восторг? И ещё деталь – лица тех, кто сидит в залах во время его наставлений, – лица, ничего не выражающие. Энтузиазма во всяком случае на них не наблюдается.

И каково наблюдать эту сверхактивность бывшего подчинённого экс-премьеру, дважды акиму Павлодарской области Д.К. Ахметову, получившему за все свои труды должность министра обороны? И хотя должность вроде почётная, впервые в истории Казахстана доставшаяся гражданскому лицу, вряд ли она ему очень по душе.

22 января

В Турции какой-то ублюдок убил редактора популярной армяно-турецкой газеты, которая в числе прочего писала и про геноцид армян. В Турции это едва ли не запретная тема, и редактор даже был судим за оскорбление национального достоинства турецкого народа.

Это убийство вызвало массовые акции протеста, демонстрации. С заявлением, осуждающим убийство редактора, выступил премьер-министр Турции.

Убийцу поймали за одни сутки – его сдал полиции родной отец.

К чему это я? У нас показательно жестоко, цинично убили оппозиционного политика Алтынбека Сарсенбаева, а заодно двух его спутников – охранника и водителя. И что же? Были попытки протестовать, но назвать их массовыми, решительно заявленным протестом народа никак нельзя. Да и заказчика убийства, похоже, назначили...

23 января

Вчера как-то совсем неожиданно получил вёрстку «Хроники». Ощущения двойственные – от тихого восторга до всё тех же непроходящих сомнений: ну да, нахлестал, а будет ли кто читать?

Ольга взялась посмотреть снимки и осталась ими весьма довольна: «Да, это что надо!» А фотографии Димки-пионера даже умилилась. Хотя это материнское чувство вряд ли можно брать в расчёт. Но хорошо уже то, что согласилась вычитывать вёрстку. Она в теме и может уловить какие-то ошибки, на которые корректоры не обратят внимание.

Первая ироническая оценка:

– Теперь ясно, какой ты человек: у тебя на первом месте всегда была контора, обком, братья, а меня, детей вроде и не существовало.

На что я ей заметил:

– Ты-то была и есть, но если я всё напишу, нам больше вместе не жить.

В моих записках и правда много обид на неё, но, разумеется, не стал все их тащить в книгу, разве кое-где, чуть-чуть по касательной. Что же касается детей, то она трижды права: мне и самому жалко, что я очень мало тогда про них записывал. Главным казалось другое – работа, политика... Вот и Ольга говорит:

– Да, на что ты тратил и продолжаешь тратить свою жизнь...

А ведь она прочитала лишь год «Записок» с небольшим...

24 января

Международная федерация журналистов опубликовала данные о гибели журналистов в 2006 году. Зафиксирован печальный рекорд: в мире были убиты 155 журналистов, а также произошло 22 несчастных случая при исполнении ими их служебных обязанностей.

25 января

Парламент Эстонии обсуждает законопроект, предусматривающий введение уголовной ответственности за публичное использование и распространение символики «оккупационных режимов». По нему «демонстрация и распространение официальной символики бывшего СССР и союзных республик, КПСС, а также символики национал-социалистической партии Германии и войск СС...» подлежат уголовному наказанию. Под действие закона попадут «флаги, гербы, знаки отличий и другая официальная символика, связанная с официальными режимами».

В переводе на обычный русский язык это означает: нынешние национал-патриоты Эстонии уравнили СССР и фашистскую Германию, официально объявляя их оккупантами.

26 января

С перерегистрацией «ЗП» я совсем запутался: «та» сторона, то бишь кураторы, нас отпускать не собирается, сам решительных мер не предпринимаю. Даня клеймит меня за то, что я беспечно-легкомысленно отношусь к своему будущему. Так и болтаюсь между «белым домом» и собственным сыном, по большому счёту, не зная, как мне быть. Хотя сам люблю говорить тем же студентам своим: когда не знаешь, куда плыть, никакой ветер не будет в паруса.

* * *

Материал в «Казправде»: «Известный бизнесмен, общественный деятель и меценат А. Машкевич удостоен ордена Преподобного Сергия Радонежского – одного из высших орденов Православной церкви. Так отмечены его заслуги за вклад в строительство Православного храма в Актюбинске... Результатом благотворительности этого неравнодушного человека к духовным нуждам казахстанцев стали храмы в Петропавловске, Хромтау, Павлодаре, также мечети в Рудном, Экибастузе, Аксу и

Павлодаре, синагоги в разных городах страны», – пишет газета и цитирует Архиепископа Уральского и Гурьевского Антония:

– Александр Антонович сделал такое пожертвование на строительство храма, какие не делает никто. Когда-то царь Соломон построил храм в Иерусалиме... Прошли тысячи лет, а мы до сих пор говорим: «Храм царя Соломона». Вы, Александр Антонович, уже построили несколько храмов и вошли в историю не только Казахстана, но и нашей Православной церкви. Вы помогаете детям и обездоленным. Вы выполняете то, что заповедано нам Господом...

Далее оба они отдают должное мудрой и дальновидной политике нашего президента, которая способствует не только экономическому, но и духовному расцвету страны.

Затем перечисляются другие богоугодные дела бизнесмена и мецената, причём довольно большой их список.

Поневоле возникает ощущение, что ничем иным, кроме строительства храмов, мечетей и синагог, а также других богоугодных дел, этот трижды замечательный человек не занимался. Между тем он со товарищи (Ибрагимовым и Шодиевым) за десять лет стал владельцем всей алюминиевой, ферросплавной промышленности вместе с их рудной базой, предприятиями энергетики и т.д., и т.п., обслуживающими эти отрасли. А заодно они трое стали и первыми легальными долларовыми миллиардерами. В том числе и благодаря льготам, которыми пользуются их предприятия, которые другим и не снились. Время от времени они и отстёгивают от своих щедрот кое-что на благотворительность. Дело, спору нет, благое. Но как бы отнёсся Преподобный Сергей Радонежский, зная, что его именем освящают сегодняшних олигархов, чьи капиталы имеют более чем сомнительное происхождение?

27 января

Зима у нас окончательно свихнулась. На улице тает – грязь, слякоть. Плюсовая температура, будто за окном по меньшей мере середина марта. Зимы у нас пока что, можно сказать, не было.

* * *

На сессии областного маслихата обсуждали программу продвижения казахского языка в разные сферы жизни. Область в этом году переводит делопроизводство на государственный язык, и один из депутатов (кстати, русский, казахским языком не владеющий) предложил ещё один способ расширить сферу его применения. А именно: надо, чтобы все получатели адресной социальной помощи, приходя за очередной выплатой, сдавали заодно экзамен на знание очередной группы слов и выражений – скажем, по 50 их за каждый раз. Аргумент? У них, по преимуществу безработных, и свободного времени для этого больше чем достаточно.

29 января

Умер П.В. Лефлер. Неделю назад попросил у меня машину, чтобы отвезли его в больницу (врачи рекомендовали). Уже там подцепил грипп и умер от отёка лёгких.

Немного не дожил до 80 лет. На днях я подписал материал о нём, приуроченный к этой дате. Поставить его собирались в ближайший четверг – будет теперь и в качестве некролога.

* * *

Даже во сне «дела наши скорбные» не отпускают – сегодня пытался кланчить деньги у двух знакомых бизнесменов (недостающие для издания «Хроники»). Не знал, как подступиться к ним со своей просьбой, сбивался, потел, так что самому противно было.

30 января

В Алматы состоялась седьмая торжественная церемония награждения Независимой общенациональной премией «Тарлан», учреждённой Клубом меценатов Казахстана. Премией трёх степеней – «Платиновый Тарлан», «За вклад», «Новое имя – Надежда» – отмечались лучшие представители культуры, науки и просвещения. Всего лауреатами в семи номинациях стали больше 20 человек. В номинации «Театр» премия «Новое имя – Надежда» вручена нашей Маше Мудряк. Петь она начала с трёх лет, теперь ей 13. Маша учится на оперном отделении Академии Театра Ла Скала (город Милан, Италия), она – единственный иностранный участник хора театра.

* * *

Новые квартиры в жилом двухквартирном доме в райцентре получили две семьи молодых актогайских педагогов. Это первый жилой объект, возведённый здесь за последние 14 лет на государственные средства.

1 февраля

Сверялся по материалу Гали Егоровой – обстоятельной беседе с легендарным павлодарским Юрой-банщиком (так его представляет собственная визитка, хотя точнее было бы ему именоваться «парщиком»), правильно ли я веду себя в бане.

Ну, то, что с баней не надо смешивать выпивку и застолье (а он уверяет – и интимные отношения), я и так знаю. Хотя, опять же, могу после бани и выпить, и закусить (уточняю – после), что мы обычно с удовольствием и делаем с зятем Николаем Лихановым, когда я оказываюсь у них в Железинке. Что же касается интимных отношений, то это дело вкуса: один мой давний приятель мог ими заниматься где угодно...

А вот другие советы, которыми не стоит пренебрегать: не лить на каменку пиво или квас, а лучше использовать воду, в которой запариваешь веник (это я и делаю); при этом его надо сперва ополоснуть водой, чтобы смыть пыль, а запаривать крутым кипятком. Юра ещё советует не парить-

ся самому – пусть лучше это делает за вас (или с вами – как правильно?) профессионал. Но где же его взять, да ещё на каждую баню? Следующий совет – не париться в первый заход. Тут логика есть – надо подготовить организм, настроить его. Но я и в бане торопыга – не выдерживаю и, чуть прогревшись, начинаю охаживать себя веником. И как раз этот первый заход для меня, может быть, самый главный. Нельзя заходить в баню мокрым (согласен, так и делаю), париться лучше всего лёжа (последнее по разным причинам не всегда получается, да и как же парить спину, когда ты лежишь?). Не стоит окунаться после бани в ледяную воду – можно заработать простатит, лучше – прохладный душ или мокрая прохладная простыня. Тут у меня точно нестыковка: зимой, если есть возможность, обязательно выскакиваю из парилки на улицу, а если ещё и снег идёт – море удовольствия. Ну, а если лето, или выхода на улицу и зимой нет, то мне по душе как раз холодный бассейн или холодный душ (это всегда, даже до выхода зимой на улицу). Мне понятна логика совета Юры-банщика, но стереотипы, выработанные не годами даже, а десятилетиями, дают о себе знать.

Наконец, он советует мыться только после того, как уже от души напаришься. Тут я с ним согласен.

В итоге выходит, что я процентов на 70 правильный парильщик и менять свои привычки, даже с подачи такого безусловного маэстро банных дел, всё же не стану.

2 февраля

В нехорошую историю вляпался хорошо заявивший о себе в Экибастузе его аким В.Д. Набитовский. Так, он взялся строить себе дом в старом городском парке, под который получил бесплатно десять соток земли, отведённых ему в этом укромном месте. Выяснилось, что бесплатные сотки он уже получил в Астане под строительство собственного дома. И там его не только построил, но и продал. Делом заинтересовалась финполиция и даже попыталась отстранить акима Экибастуза от должности на время следствия. Но за него вступились депутаты городского маслихата, принявшие на внеочередной закрытой сессии обращения в защиту своего акима, адресованные президенту, главе КНБ, акиму области, председателю облсуда. И суд вернул акима на работу. А он возместил нанесённый государству ущерб за бесплатные сотки. Дом теперь может строить, но будущую карьеру вряд ли...

3 февраля

Поделился с Ольгой своей идеей коммерческой книги «Всё про всё» – о «самом-самом», что было, есть и случалось в нашей области, своего рода региональной книги рекордов, только с более широким охватом фактов. Идея ей вроде понравилась.

Останемся с ней без работы – будет чем заняться.

9 февраля

Я знал, что в новые времена расплодилось невероятное число народных целителей, лечащих от всего, но не знал, что только в Казахстане, как сообщает собравшая их под своё крыло ассоциация, таковых не менее пяти тысяч. Есть среди них люди, и вправду обладающие природным даром если не лечить, то всё же помогать при каких-то недугах. Но большинство, мне кажется, шарлатаны.

Одна из таких, когда к ней обратилась наша журналистка, у которой были проблемы с позвоночником, в ответ на вопрос – есть ли у той хоть какие-то разрешительные документы, ответила:

– Милочка, какой документ? У меня сертификат от Бога!

И тогда журналистка пошла к ней на приём уже из профессионального любопытства. Отстояла приличную очередь и, рассказав о своих проблемах и образе жизни, услышала три причины: главная – усталость души и разума, вторая – усталость тела, и третья – плохая экология вокруг. Такой же диагноз можно было бы поставить и мне. Журналистке же от первого недуга была прочитана молитва с хождением вокруг неё целительницы с зажжённой свечой, от второго (то бишь усталости тела) – рекомендована травка... Но сеанс обошёлся ей недорого, в несколько сотен тенге.

Хорошо, что журналистка на этом не успокоилась, нарыла кое-какие другие факты, поинтересовалась в органах официальной медицины и у правоохранителей – был ли хоть кто-нибудь когда-нибудь у нас привлечён за незаконное целительство, в том числе массовое. Оказалось, нет. И получился хороший материал, который, к сожалению, вряд ли что изменит в этой сфере «бизнеса».

* * *

Пашка и Катя разработали оригинальный вариант оформления обложки моей «Хроники». Замысел – Пашкин, исполнение – Катина. Вряд ли могли предложить что-нибудь подобное дизайнеры издательства.

Ольга составляет теперь именной указатель. Сначала эти фамилии, упоминаемые в книге, она выбрала подряд, выписав на бумажках. Потом их (не одну тысячу) набрали на компьютере Пашка с Катей, а Ольга теперь выставляет все фамилии по алфавиту. Делает она это по какой-то упрощённой схеме, чему её научил Пашка, но работы всё равно много. Не знаю, как бы я сам с этим справился. А семейный подряд выручает.

Ольга говорит, что пока читала, прониклась масштабом сделанного мной. Хорошо, если бы тем самым прониклись и будущие читатели «Хроники».

* * *

Купили Пашке дорогое турецкое пальто, которое отлично сидит на нём. Жаль, что оно лёгкое для наших сибирских зим.

12 февраля

Российский президент В.В. Путин выступил с речью на Мюнхенской конференции по вопросам безопасности в мире, в которой наконец-то назвал вещи своими именами. Он сказал то, что стало вполне очевидным после распада СССР и о чём никто до него прямо и открыто вслух не говорил. А сказал Путин следующее: Соединённые Штаты Америки ведут себя в мире как полновластный хозяин – во всех сферах, навязывая свою волю другим государствам. Напомнил он о том, какие заверения давались России после роспуска Варшавского договора (гарантии нерасширения НАТО на Восток) и что происходит – НАТО уже на границе России.

Было сказано, что США одной рукой раздают благотворительную помощь бедным странам, а другой не только консервируется их экономическая отсталость, но ещё и зарабатывается на них прибыль.

Уверовав, что американские ценности не только лучшие, но и универсальные, США навязывают их по всему миру и даже там, где они, как показывает трагический опыт, совсем не приживаются.

Путин сказал, что для современного мира однополярная модель неприемлема и невозможна, что надо вернуться к правилу, когда только ООН вправе принимать окончательные решения по разрешению сложных международных конфликтов, и особенно при принятии решений по использованию военной силы как последнего довода.

Наконец, президент России заявил: это страна с более чем тысячелетней историей и всегда проводила независимую внешнюю политику, так будет и впредь.

Путин сказал вещи вполне очевидные, о чём, может быть, хотели сказать многие главы государств, только не могли этого себе позволить. Однако американские делегаты конференции сошлись во мнении, что в его речи имели место «самые агрессивные выражения, которые кто-либо из российских лидеров делал со времён холодной войны». Хотя разве он говорил неправду или хоть кому-нибудь угрожал, как Н.С. Хрущёв, обещавший показать Западу кузькину мать?

Как выражается в подобных случаях моя мать – скажешь правду, потеряешь дружбу. Но поглядим, чем аукнется России мюнхенская речь Путина.

Добавление из 2019 года. *Приходится признавать, что эта речь Путина не отрезвила архитекторов политики США, считавших, что раз уж СССР проиграл Западу в противостоянии, то и Россия должна теперь знать своё место. И началась, по сути, новая холодная война по отношению к России, которая приобрела немислимые масштабы. Тут и демонизация российского президента как главного врага демократии в мире, как объекта главной угрозы для Запада; и масштабные экономиче-*

ские санкции, объявленные в качестве наказания России США и Западной Европой; и нагнетание антироссийских настроений в западных СМИ. Москву в последнее время обвиняют во всех смертных грехах, даже в том, что она повлияла на результаты президентских выборов в США, когда в них победил Трамп. Хотя разве не позор такая постановка вопроса для страны, которая так кичится своей демократией?

Дошло до того, что США в одностороннем порядке выходят из договора о ракетах средней и малой дальности в Европе, гарантирующего безопасность и её, и России от возможных ядерных ударов. Мотив: это Россия его нарушила первой и угрожает Европе. Как будто не у границы России стоит сегодня НАТО во главе со своими американскими вдохновителями и организаторами.

При этом нынешняя гегемония США явно не по душе и многим их европейским союзникам, за исключением, может быть, Великобритании, – тем же Германии, Франции и не только им. А у России явных союзников, даже среди бывших братских республик, не так уж много. И хотя все здравомыслящие политики давно поняли, что либеральная, однополярная модель мироустройства потерпела фиаско, главы ведущих стран вслух об этом не говорят, и многие, даже будучи недовольными позицией США, продолжают её поддерживать. Бог весть, чем всё это может закончиться...

13 февраля

На сегодняшнее моё занятия в ПаУ явились аж две студентки (всего их с парнями восемь). Всё чаще меня посещает мысль о бесплодности моих преподавательских трудов.

* * *

Экибастузская журналистка Ардак Букеева под орех разделала в самой тиражной и влиятельной казахстанской газете «Время» акима родного города В.Д. Набитовского. Мне казалось, что он там вполне прижился, стал своим, немало делает для Экибастуза. Скорее всего, так оно и есть, но правда и то, что даже умные люди, попадая во власть, очень быстро утрачивают чувство меры.

Материал Букеевой язвительный, внятный, без недомолвок. В нём все неприглядные вещи названы своими именами.

* * *

Уклонился от заседания дисциплинарного совета, на котором должны были обсуждать прегрешения начальницы департамента культуры, моей землячки, с которой у меня хорошие отношения. Не хотел участвовать в её показательной порке, а реально помочь не мог.

Но от судьбы не уйдёшь: заседание перенесли, и теперь волей-неволей идти придётся. Ей реально грозит выговор, чреватый дальнейшими неприятностями по службе.

* * *

Неприятный сюрприз на работе. Сотрудница, хорошо справляющаяся со своими обязанностями (и хорошо, кстати, зарабатывающая), устроила в моём кабинете настоящую истерику. И плакала, и возмущалась, и столько всего наговорила.

На их этаже в кабинетах – сплошные бабы (их большинство в конторе, что не лучшим образом её характеризует). И некоторые, особенно незамужние, к которым у меня нет никаких претензий по службе, терпеть не могут друг друга. Я их и поодиночке, и попарно вызывал, увещевал, ругал – ничего не помогает. По-хорошему надо было уволить хотя бы одну, чтоб другим неповадно было. Но нынешнюю скандалистку уволить не могу – она на своём месте, другую жалко – одна без детей и мужа, куда она пойдёт?

Вот и мучаюсь с ними. Вернее, они меня мучают. И с этой так ни о чём и не договорились.

14 февраля

Звонил В.Р. Гундареву. Он обычно адекватно реагирует на мой нарочито бодряческий тон, но на этот раз его не принял. Был явно угнетён – и есть отчего. Из года в год повторяется одна и та же история: чтобы получить хоть какие-то средства на финансирование «Нивы» (журнал, конечно же, не окупается), министерством объявляется тендер на получение государственного информационного заказа. И журнал должен его выиграть. По сути, это всё фикция, процедура для отвода глаз, но через неё необходимо пройти, чтобы журналу были выделены хоть какие-то деньги.

При этом без конца реформируются министерства, меняются люди в них, ответственные за госзаказ. И с новыми, которые «не в теме», надо заново выстраивать отношения. Вот и в этом году уже середина февраля, а тендер не объявлен, денег нет, журнал печатается в долг, зарплату многочисленному персоналу платить нечем.

В.Р. говорит, что ему всё это осточертело, что никому в Казахстане не нужен этот русскоязычный литературный журнал (хотя справедливости ради надо сказать, что в «Просторе» ситуация не лучше).

– Ты говоришь так, – пытался я его урезонить, – будто нынешней власти вообще кто-то нужен, когда там нет личной выгоды, родства, кумовства и тому подобного.

В.Р. никак на это моё замечание не отозвался. Настроен этот год доработать и журнал закрыть. Ему исполняется 63 года, можно идти на пенсию. Но на этот год есть обязательства перед подписчиками, авторами, в том числе и передо мной, – обещал напечатать «Хронику»... Их он выполнит и уйдёт.

Передать журнал некому. Ты же, говорит, отказался. Разговор между нами на этот счёт и вправду был, но я сразу сказал, что это не моё, да и полноценнейшей ему заменой не стану...

Сказал ещё, что дочитывает «Хронику», находит много ошибок (и это после всех наших, в том числе и корректорских, чтнок!). Говорю: может, сократим давай, пока печатать не начал. Нет, отвечает, пусть люди читают.

Не нашлось у меня никаких слов утешения для Романыча, да и не воспринял бы он их в этом разговоре. Сколько сил, нервов, времени потратил он на создание «Нивы», для того, чтобы вывести журнал на нынешний уровень, когда его читают не только в Казахстане, но и в России, а электронную версию – по всему миру. В прошлом году, когда он приезжал в Павлодар, вместе заходили к акиму области, который обещал помочь с подпиской, но ничего сделано не было. В этом году В.Р. написал ему же письмо, напомнив о просьбе и обещании помочь. Ответ пришёл от завотделом культуры города Павлодара: денег на подписку для библиотек и других подведомственных учреждений нет. Не снизошли даже до ответа от областного департамента культуры. Есть от чего опустить руки.

15 февраля

Неожиданным (а может, наоборот – ожидаемым) образом разрешилась проблема перерегистрации газеты. Замакима области (она нас курирует) Р.М. Жумабекова предложила оставить всё как есть, сохранив нынешний статус редакции. На моё замечание, что не мы это затевали, она отвечала кратко и исчерпывающе: «Ну вот и спустим это дело на тормозах». Видно, я их всех замордовал своими письмами насчёт создания ТОО, окончательно сбив с толку. Юристы акимата, привыкшие действовать исключительно «от сих по сих», ничего путного предложить не смогли, ведь ситуация-то нестандартная.

Хорошо для нас или плохо, если всё остаётся, как было? На коротком временном отрезке, скорее, хорошо: пусть и формально, мы остаёмся в соучредителях, никто по-прежнему не будет лезть в наши финансовые дела, и всё заработанное мы, как и прежде, сможем тратить по своему усмотрению. Сохраним прежние заработки, а они у наших журналистов и других сотрудников самые высокие не только в области, но, пожалуй, и в Казахстане среди газет нашего ранга и статуса.

Если же говорить о более отдалённой перспективе, то нынешний статус кво – наверное, плохо. Это страусиная политика – голову в песок, и проблемы как будто не существует. Но рано или поздно за нас всё равно возьмутся, и можно оказаться у разбитого корыта.

Как бы там ни было, наше нынешнее положение несравнимо лучше положения наших собратьев в областях, где областные газеты стали го-

сударственными коммунальными предприятиями со всеми вытекающими последствиями: оклады, премии сотрудникам, гонорар, все траты, вплоть до приобретения канцелярских принадлежностей, им надо согласовывать.

Так что я больше доволен тем, как всё разрешилось, чем нет. Когда-то не без иронии писал об одном из первых секретарей нашего обкома партии: в сложных ситуациях он предпочитал никогда ничего не решать, если для этого была хоть какая-то возможность. Потому и так долго пробыл на своём посту в сравнении с реформатором Б.В. Исаевым, который предпочитал проблемы оперативно решать, притом часто нестандартными методами. Теперь же мне видится в позиции «старого первого» некая мудрость жизни, которой и я иногда следую. Что делать: кочка сидения определяет точку зрения.

* * *

Вчера заседал в областной комиссии по языкам. Так она официально именуется, хотя занимается главным образом продвижением во все сферы жизни языка государственного. Есть государственная программа, новые установки на этот счёт дал на Ассамблее народа Казахстана и её председатель – президент страны. Вот и наша область, уже писал, переводит в этом году делопроизводство на государственный язык.

Всё, в общем, правильно, ведь русский язык при этом никто, во всяком случае у нас в области, не ущемляет. На нём по-прежнему говорят в присутственных местах, на совещаниях в акиматах, преподают в школах, колледжах и вузах, выпускают газеты и т.д., и т.п. Но вместе с тем, пусть и по касательной, на этом заседании звучало: в скором будущем вряд ли попадёшь на госслужбу без знания государственного языка. Тем более что времени для его освоения было больше чем достаточно – 15 лет прошло с объявления суверенитета Казахстана.

Пытался сегодня объяснить нынешнюю языковую ситуацию и её ближайшие перспективы коллегам на планёрке: мол, и нам с вами надо думать о том, как жить дальше. Но не только не нашёл понимания, а встретил, скорее, жёсткое неприятие. Возник даже лёгкий базар: а как же, мол, Конституция, гарантирующая, по сути, равные права двум языкам; а что, на русском теперь и говорить нельзя будет? И далее в том же духе...

Всё это молча слушала наша единственная журналистка-казашка и, наверное, ужасалась: разве просвещённые люди могут себя так вести? Ольга потом сказала мне: не надо было при ней этот разговор заводить. У меня остались неприятный осадок и обида за непонимание на тех, с кем столько лет работаю бок о бок, а у них, скорее всего, на меня. Но что могло твориться в душе у той журналистки?

В который раз убеждаюсь в том, что когда в людях просыпается национальное, всё остальное замирает.

16 февраля

Записки И. Щеголихина в «Просторе» – его сенаторские будни. Сенатором он стал по президентскому списку. Пишет интересно, остро, хотя частенько верх берёт неуёмная натура Ивана Павловича, тогда его начинает «нести», и ему изменяет чувство меры.

Явно несправедлив он к так называемым деревенщикам, к тому же В. Белову. Мол, это и не литература вовсе. Хотя «Привычное дело», «Плотничьи рассказы», «Воспитание по доктору Споку» Белова – это, безусловно, литература, и ещё какая! А вот его исторический роман о коллективизации вряд ли будет прочитан. Весьма спорна повесть «Всё впереди» с неприятием городской жизни в её не лучших проявлениях. Не его это тема, и браться за неё не надо было. Что нисколько не умаляет всего сделанного Василием Беловым. Замечательна и недавняя его повесть «Дочь Ивана, мать Ивана».

Никакие они не деревенщики – и он, и его собратья Валентин Распутин и Виктор Астафьев, а большие русские писатели.

Мне очень интересны записки И. Щеголихина, но иногда он вдруг начинает взбрыкивать, как норовистая лошадь. Хотя, казалось бы, уже и «года к серьёзной прозе клонят», и жизнью бит-перебит... Но, может, тем и интересен: стал бы я читать эти записки, будь у него там всё чисто-гладко?

Записки его искренни, откровенны, он хорошо владеет словом. По жанру это не просто дневник, а больше именно записки. И при всём при том – художественное произведение.

По натуре Щеголихин – человек независимый, но ничто человеческое ему не чуждо. Он покидает сенат (идёт ротация), и как же ему важно, когда его примет президент, что скажет, как воспримет его слова. Цитирует телеграмму президента – поздравительную, с днём рождения.

Себя судит строго, но и в оценках других не очень церемонится.

Кстати сказать, однажды на сессии Ассамблеи народа Казахстана я передал ему свою книжку «Живу» – с прочувственной надписью. Не из рук в руки, а с верхних рядов, где сидел сам, вниз, где разместились привилегированные участники заседания. Я видел, что она до него дошла, и он с любопытством начал её листать...

Честно говоря, рассчитывал хоть на какой-то отклик, пусть не напрямую, а через кого-то из сенаторов от нашей области, ведь они же все так или иначе общаются. Но не дождался...

* * *

Мать утром не вышла к столу, хотя обычно уже сидит, когда я прихожу. Если же я оказываюсь за ним раньше обычного, всегда с некоей тревогой, внутренним напряжением жду её... Пошёл к ней сам: сказала,

что неважно себя чувствует, сейчас придёт. Боюсь, что когда-нибудь она не выйдет...

* * *

Ольге приснился сон: мы с ней в гостях у Людки Яшной в Астане. Она нас приветливо принимает, говорит, что скоро муж придёт, обрадуется – она ему столько про нас рассказывала. И это притом что и я, и Ольга с ним уже знакомы, но это ведь сон.

И вот приходит муж, весьма холодно нас оглядывает и, не проявляя ни малейшего интереса, удаляется в другую комнату. Людка тут же хватается за молоток, собираясь убить им супруга. Ольга останавливает её: «Ты что, зачем, не надо». – «Ничего, – отвечает Людка, – у меня ещё один есть – молодой!» Вообще-то это на неё похоже...

17 февраля

В «Казправде» публикация, приуроченная к 70-летию Марата Барманкулова, нашего журфаковского преподавателя. Преподавателем Марат Карибаевич был хорошим, нестандартным. Его конёк – радио и телевидение – нас в университете, скорее, разводил, а не сближал – я тяготел к газетчикам... Но те из нас, кто связывал своё будущее с радио и телевидением, ходили за ним табунами. Он был открыт, как теперь сказали бы, коммуникабелен, по-человечески обаятелен. Наверняка в него влюблялись студентки. Но главное – он любил свой предмет, хорошо его знал, мог многому научить.

Одно время он даже работал заместителем редактора «Казправды», но, кажется, это дело у него не пошло. Когда я, уже в редакторах, приезжал на какие-то журналистские сборы в Алма-Ату, он узнавал меня, называл по фамилии, интересовался делами. Меня это трогало, хотя близки мы никогда не были. Готовится книга о М.К. Барманкулове. Я тоже хотел бы её иметь.

19 февраля

Аким Актогайского района гнобит редактора их районной газеты, выдвигает его с должности. А тот всю жизнь в ней работает, уже 36 лет. Попросил туда съездить двух наших коллег, поговорить с акимом, дать ему понять, что не дадим в обиду нашего собрата. Миссия эта успеха не имела, и теперь публикуем материал в защиту редактора. Может быть, он ему и не очень поможет, но хоть другие акимы задумаются...

20 февраля

Какой хороший, густой снег идёт за окном моего кабинета! А я сижу и читаю всякую лабуду – вместо того, чтобы всё бросить и уйти побродить по этому белому чуду.

* * *

Невероятно быстро идёт технический прогресс. Уходят, да нет, ушли в прошлое ленточные видеомэгафоны, воспринимаемые даже людьми

ми моего поколения как чудо. В ходу теперь новые, и никакое это уже не диво. То же и с диктофонами. Когда-то я выпросил несколько штук миниатюрных (с записью максимум на полчаса) у директора ферросплавного завода С.А. Донского (обретающегося ныне в США) и очень этим гордился, держал у себя, выдавая лишь на особо важные задания. Теперь и это вчерашний день – появились более удобные цифровые, способные записывать часами.

Ещё десять лет назад я гордился своей «мыльницей» – мини-фотоаппаратом, купленным за сто долларов в США. Он служил мне верой и правдой и теперь ещё служит. Но в ходу опять же более удобные, цифровые, для которых не нужна плёнка.

То же и с компьютерами, которые устаревают буквально за несколько лет, уступая место более совершенным новым. О средствах связи и говорить не приходится.

Правда, всё это или почти всё – мимо меня. По этой части я не то что не продвинул, а бесконечно отстал от своего времени.

21 февраля

Гуляем вчера вечером с Ольгой. Лёгкий морозец, лёгкий снежок, чудо, а не погода...

И я вдруг пустился в воспоминания: как тоскливо мне бывало зимой в Железинке, когда я стал работать после школы в газете. Днём ещё куда ни шло, а вечером очень одиноко. Телевизоров там тогда ещё не было (сигнал не доходил), развлечений негусто. Особенно по выходным не знал куда себя деть.

И вдруг она мне говорит: «А ты подумал, каково было мне, когда отправил меня, беременную, рожать в совхоз, за 200 километров от Павлодара? У меня было ужаснейшее состояние: казалось, всему пришёл конец – учёбе в университете, творчеству да и жизни вообще... Может быть, и Данька наш такой неустроенный в жизни, с таким характером, что я тогда себя так чувствовала...»

Я тут же заткнулся: знал, конечно, что нелегко ей там было, но думал, что и мне, и ей спокойнее будет под присмотром матери, а обо всех этих нюансах и не догадывался...

22 февраля

Много поздравлений от самых разных людей, включая бывшего председателя облисполкома Ж.Г. Исакова, живущего теперь в Петропавловске, и фронтовика, кавалера ордена Александра Невского К.Т. Нуркина.

Первый, как обычно, поздравил на день раньше. У меня, говорю ему, день рождения завтра. «Ничего не знаю, – отвечает, – у меня записано 21-го и звонить буду 21-го».

Одно из самых трогательных поздравлений было от Голубевых из Омска. Володя позвонил поддатый – уже отмечают завтрашний День Советской Армии и Флота. Говорит, что Марине сделали операцию, и когда он пришёл её навестить, она первым делом спросила: «А ты Поминова с днём рождения поздравил?»

И ещё Володя сказал: «Ты живёшь в таком говне и остаёшься человеком. Как это тебе удаётся?» Хотя это ещё вопрос – насколько удаётся...

И о себе он сказал: «Были бы деньги, ни одной газеты не взял бы в руки». То есть не стал бы работать ни в одной газете. Это притом что таких журналистов, как они с Мариной, поискать.

23 февраля

Пару лет назад бывший министр информации, бывший председатель совета безопасности, ушедший затем в оппозицию и ставший одним из её лидеров, А. Сарсенбаев публично заявил о том, что Д. Назарбаева и Р. Алиев монополизировали значительную часть наиболее востребованной республиканской прессы. На него подало иск в суд агентство «Хабар». И этот суд А. Сарсенбаев, конечно, проиграл.

А теперь Р. Алиев в интервью «Рейтер» заявляет, что они действительно акционеры этих СМИ (читай – собственники). За что же тогда судили Алтынбека, вскоре после суда зверски убитого вместе с его водителем и охранником, задаётся вопросом газета «Время». А сторонники А. Сарсенбаева намерены добиваться отмены приговора.

Р. Алиев объявил, что он также акционер «Нурбанка» (входит в пятёрку крупнейших банков республики), «Сахарного центра» и т.д., и т.п. Хотя бизнесом он, по сути, никогда не занимался, сразу ступив со своим скромным медицинским образованием на стезю борца со всевозможной нечистью (примерно так он однажды выразился), обирающей государство.

В интересное время живём, и то ли ещё будет.

24 февраля

«Всюду жизнь» – есть такая картина у художника Николая Ярошенко. То же самое можно сказать и о небольшом, примерно в 80 дворов, ауле Каражар Баянаульского района, где преподавательница русского языка в казахской школе Зура Жусупбаева стала издавать своими силами газету «Сделано в Каражаре».

Тираж – тридцать экземпляров. Для каждого номера находит темы, трогающие земляков: похожи ли они на героев популярного телесериала, шедшего недавно по казахскому телевидению и повествующего о жизни небольшой турецкой деревни; прилетят ли опять в Каражар лебеди, на озеро, возрождённое местными жителями...

Есть уже и постоянные рубрики: «Полезные советы», «Рецепт номера», конкурсы.

В первых помощниках муж редактора, увлекающийся фотографией, владелец небольшого крестьянского хозяйства. В авторах газеты теперь и её ученики, и односельчане. Зура – горожанка, но сама выбрала Баянаульский район, ещё учась в пединституте. И Каражар теперь ей дорог. И она здесь теперь – тоже своя.

25 февраля

В селе Каратай Успенского района создан первый социальный кооператив сельчан (СКС), в задачи которого входит выполнение текущих дел села: благоустройство, освещение, подвоз кормов и топлива, вспашка огородов и другие. Обсуждение этой идеи было главной темой отчётных встреч акима района Владимира Ивановича Левченко с сельчанами. У кооператива будет универсальный трактор с комплектом навесного оборудования. Подобные кооперативы появятся и в других сёлах.

* * *

Выдали первое приложение «Достық – Дружба» в рамках «ЗП», в котором рассказывается о национально-культурных центрах Щербактинского района.

* * *

Завершена модернизация пивоваренного производства в акционерном обществе «Роса», длившаяся полгода. Здесь установлены современные технологические линии высокого уровня с использованием оборудования Германии и Бельгии. В проект, принёсший увеличение производительности в два раза и повышение качества продукции благодаря автоматическому контролю, было инвестировано акционерами около пяти миллионов евро. Говорят, что теперь наше пиво будет соответствовать международным стандартам. Мне оно, кстати, тоже нравится. Надо будет попробовать его после модернизации производства.

26 февраля

Президент выступил с новыми политическими инициативами. Так, например, предложил увеличить число мажилисменов за счёт прямого представительства в нижней палате парламента членов Ассамблеи народа Казахстана. Высказал и другие идеи.

А один из мажилисменов – зерновой олигарх Ромин Мадинов высказался на «Хабаре» по поводу новых инициатив президента так: пусть он правит столько, сколько захочет, сколько сочтёт нужным (это после того, как закончится очередной президентский срок). А уж те, кто придут потом, пусть будут ограничены двумя конституционными сроками.

27 февраля

Зима как будто отыгрывается за своё декабрьско-январское, да и февральское тоже, бессилие. Стоит сухой, крепкий, с ярким солнцем – про

такой говорят «ядрёный» – морозец. И даже снег скрипит, как ему положено, деловито и строго.

* * *

Отлично наподдавала «Литературка» в последнем номере ведущим «Школы злословия» на российском ТВ Дуне Смирновой и Татьяне Толстой. Да – умны, начитанны и даже образованны, но правильно бьёт их «ЛГ» за самодовольство, высокомерие, суперлиберализм, граничащий с необольшевизмом. Может быть, зря, конечно, заголовок дали «Школа зловония», но в общем-то наподдавали поделом. Начинаясь на «Культуре» телепередача как действительно необычная, новая, интересная, превратилась в чёрт-те что, их вотчину, где они творили что хотели, часто предвзято, даже по-хамски, и никто им был не указ.

* * *

Чёрный джип «Ландкрузер» в нашем дворе – широкозадый, высокомерный, сияющий никелем и скрывающий хозяев за тонированными стёклами... Всем своим видом он словно хочет сказать окружавшим его машинёшкам-иномаркам – никакая они ему не родня и не ровня.

* * *

Дал задание студентам придумать синонимы к словам пить, выпивать, бить, ударять и т.д. И одна из них буквально завалила меня ими. Откуда, спрашиваю, такая просвещенность по части выпивки? И она без тени смущения отвечает: «А в интернете нашла. Там знаете сколько этого добра!»

Есть среди нынешних студенток одна особая – настоящая восточная красавица. Матовая кожа, раскосые глаза, плавные движения. И к тому же умница, с хорошо поставленной речью, умением держаться с достоинством и внятно излагать мысли. Во всех смыслах на голову выше многих. Я иногда робею перед ней, когда мне кажется, что мои занятия ей неинтересны.

28 февраля

День рождения отца. Сегодня ему было бы 85 лет. Мог бы ещё и жить, учитывая гены бабушки, дожившей до 98 лет. Хотя жить можно по-разному... Довольно крепкий ещё ровесник отца (на три года моложе) почти не слышит и почти не видит, регулярно напивается, бывает, что до белой горячки, и ходит под себя... Родным он как в наказании. Да и себе самому тоже.

* * *

Наблюдая сегодня, чаще издали, за тем, как живёт мой старший брат, я уже почти не вспоминаю о том, как мне нравились его юношеские, и не только, стихи. Многие и сегодня нравятся. Всё же он был и ещё пытается оставаться поэтом.

И мой жизненный выбор – журналистику – тоже во многом определили его первые публикации в Шушенской районной газете, когда он ещё не работал в ней, а только начинал сотрудничать. Я помню его очень искренний, живой, настоящий репортаж «Рабочий день нашей бригады».

Я хотел быть похожим на своего старшего брата, и когда мои однокурсницы вдруг начинали отмечать какие-то мои достоинства, я отвечал им: «Это вы потому меня хвалите, что не знаете моего старшего брата Шурку!»

Что с ним случилось, куда всё подевалось, во что вылился его неистребимый романтизм? Почему с ним произошло то, что произошло?

У меня, конечно, есть какие-то ответы. В том числе, может быть, самый существенный: и главная его вина, и главная его беда – традиционный русский недуг. И уже как следствие – атрофия воли. И ни я, ни кто-то другой уже ничем ему не помогут.

1 марта

Очередное Послание президента. Пока только прослушал, есть новое, важное, надо будет ещё внимательно почитать. Бросается в глаза верно-подданническое подобострастие парламентариев. Вот президент заявляет о том, что пособие матерям при рождении ребёнка будет увеличено вдвое. Это сообщение все присутствующие в зале встречают бурными аплодисментами, стоя. Но такой уж ли это повод для столь бурной реакции: было 17 тысяч, станет 34 тысячи. Спасибо, конечно, но всё же...

Или базовую пенсию (её ещё называют президентской) увеличивают на треть. Опять аплодисменты. А суть в том, что было три тысячи тенге, а стало четыре...

Вообще президентским Посланиям идеологами от власти придаётся всякий раз такое значение, будто это не пусть действительно важные, но всё же рабочие документы, а нечто, открывающее новую эру. О чём тут же вещают не только отечественные патриоты, но и зарубежные деятели не самого, впрочем, высокого ранга.

* * *

Перечитываю «Записки» Ярослава Голованова, в которых он, может быть, напрасно описывает перипетии отношений со своей третьей женой – эмансипированной журналисткой либеральных воззрений. Когда она его бросила и забрала их дочь, в которой он души не чаял, Голованов в своих «Записках» всё время жалуется на одиночество, живя в Переделкино. Это притом что он много и активно работает, у него масса интереснейших знакомых и, кроме дочери, трое сыновей, он ездит по всему миру, публикуется в газетах и журналах, издаёт книги, и т.д., и т.п. А ему всё равно одиноко – нет рядом близких, маленькой дочери.

И вот думаю: а каково же должно быть брату Шурке в его холодной, временами без света квартире? Он-то и вовсе не нужен никому, кроме матери.

Ещё о Голованове... На одной из тусовок с участием богемной литературной и журналистской братии и прочей элиты он увидел Березовского. Хотел подойти, представиться и попросить денег на издание «Записок». Не подошёл, конечно, – ещё и потому, что трезвый был.

Книжку (три тома) помог издать позднее конструктор, дважды Герой Социалистического Труда, один из сподвижников и замов С.П. Королёва. Это я к тому, что не только мне, но и Голованову с его известностью, контактами, влиянием непросто было добыть денег на замечательную книгу. Я всякий раз испытываю чувство унижения, обращаясь с подобными просьбами. И хотя почти никто сразу не отказывает, некоторые потом впадают в странную забывчивость по поводу своих обещаний. Хотя и их, наверное, можно понять, ведь деньги им тоже не падают с неба...

* * *

Совершенно замечательное объявление в одной из местных газет: «Продам пальто, новое, зимнее, советского производства». СССР, как известно, канул в Лету в конце 1991 года, то бишь 15 лет назад. Как же то пальто смогло дожить до наших дней, да ещё новым?

Хотя вещи и впрямь иногда живут очень долго, переживая порой своих хозяев. Так, ещё в пору дефицита мне по какой-то разрядке досталось турецкое демисезонное пальто, которое я носил, наверное, лет десять, а теперь его носит старший друг нашего Пашки. И оно на нём очень неплохо смотрится...

* * *

Павлодар оскандалился на весь Казахстан. Местный врач, сын местно-го активиста Малой ассамблеи народа Казахстана, не раз приходившего ко мне с просьбами о бесплатной публикации разного рода объявлений, поздравлений, извещений, ссылавшегося на то, что денег у их национального центра нет, имеет в собственности одиннадцать квартир и сдаёт их внаём. Ну и что, скажет кто-то: у нас рынок, это не возбраняется. А фишка в том, что сам он, проживая в пятикомнатной квартире, сумел приобрести по ипотеке, на льготных условиях, ещё одну, как не имеющий жилья. И ни у кого из «контролёров» не возникло никаких сомнений, когда он сдавал документы. Это притом что в городе масса желающих попасть в ипотечную программу, которые действительно не имеют собственного жилья. А тут вовремя подсутились папа с сыном, вернее, отец порадел родному человечку. Непонятно, правда, чем всё дело закончится. Вроде нет законных способов забрать у врача ипотечную квартиру.

* * *

Пытаемся с братом Петькой помочь сестре, которой всё хуже. Он нашёл в Алматы какого-то врача, которому я должен отправить снимки Натальино позвоночника, результаты компьютерной томографии, что-то ещё. И только потом тот примет решение – закладывать ли в разрушающийся Наташин позвоночник какой-то состав, который может его укрепить. Но для этого надо будет везти сестру в Алматы.

* * *

Как решаются трудовые споры у нас и у них, то есть за рубежом. Международный концерн, выпускающий самолёты-аэробусы А-316, А-380 и другие, – крупнейший в мире их производитель – решил сократить десять тысяч работающих в четырёх странах, где есть его филиалы: ФРГ, Великобритании, Франции и где-то ещё. На сокращение отводится четыре года. Повсюду в названных странах идут в связи с этим многолюдные акции протеста. И людей можно понять, хотя им полагается и какая-то компенсация.

У нас на Павлодарском тракторном заводе работали двадцать тысяч человек. Когда завод стало лихорадить, тысячам людей месяцами и годами не платили зарплату. Даже регрессникам, то есть тем, кто получил на заводе травмы и увечья, профессиональные заболевания, годами не выплачивали пособия. И как только те же бедные регрессники не протестовали, ничто им не помогало, включая наши многочисленные публикации. Не говоря уже о брошенных на произвол судьбы остальных тракторостроителях, вынужденных уходить с завода из-за безденежья и отсутствия перспектив.

А вот проклятые капиталисты, сокращавшие персонал Экибастузской ГРЭС-1 – многие сотни людей, предложили всем, в ком не нуждались, получить приличные по тем временам компенсации (если они уйдут сами, написав заявление) или быть сокращёнными, но уже с меньшими выплатами. И подавляющее большинство предпочло первое. Плохо было терять работу, но из двух зол выбирали меньшее.

* * *

Информация по «Маяку»: сегодня в Исландии день пива, и надо его пить сколько влезет, хотя этот здешний пенный напиток – один из самых дорогих в мире.

Праздник, кстати, появился совсем недавно – до 1989 года в Исландии был сухой закон, продолжавшийся целых 75 лет.

* * *

Отказался писать ещё одну заказную книгу – о бывшем знаменитом председателе колхоза, Герое Социалистического Труда Я.Г. Геринге. От имени его сына, ныне генерала милиции В.Я. Камерцеля, с которым мы знакомы, приходил бывший наш редактор В.М. Онухов. Владимир Ми-

хайлович, которому уже 79 лет, всё ещё прилично выглядит. Он принимал меня после окончания университета на работу, помог получить первую квартиру. И всё же я ему отказал: и книги о Геринге уже есть, и тема не моя, да и физически не до того.

Посоветовал обратиться к нашим известным архивисткам В.Д. Болтиной и Л.В. Шевелёвой и тут же позвонил Вере Дмитриевне.

Добавление из 2019 года. Совет оказался очень дельным: оказывается, Я.Г. Геринг приглашал их в колхоз, чтобы передать на хранение свой личный архив. Они его описали, приняли и на его основе подготовили отличную книгу в задуманной ими серии «Имена, вошедшие в историю». Есть эта книга и у меня, и я к ней время от времени обращаюсь.

2 марта

Живу второпях, суетно, наспех и так же впопыхах записываю жизнь, не подбирая слов... Тешу себя надеждой, что когда-нибудь потом разберусь и найду нужные слова. Если они ещё нужны будут кому-то, эти будущие слова о прошедшем времени.

* * *

Пропагандистские волны по обсуждению Послания президента напоминают психическую атаку – настолько невменяемы некоторые отклики. Ну, например, вот такой: «Это не преувеличение: многие казахстанцы ждут наступления весны не только как пробуждения природы, но времени, когда президент страны в своём очередном Послании народу Казахстана объявит о новых социальных благах для народа и конкретных задачах по укреплению государства. Это уже стало традицией». Это никакая не пародия и не зубоскальство, а из души идущие слова моей землячки, госслужащей, которую хорошо знаю и которую всегда считал здравомыслящей. И напечатано это в «Казахстанской правде».

Мы, впрочем, тоже участвуем в этом хоре одобрения, организованном идеологами от власти. В сегодняшнем номере – полторы полосы откликов на Послание. Но подобных процитированному словоизлиянию среди них всё же нет.

* * *

Время от времени позванивает Г.И.Б. – бывший комсомольский секретарь, потом помощник опального акима области и сподвижник его по ДВК. Однажды, когда я отказался печатать предложенный им текст с разоблачениями действующей власти, он сказал мне по телефону, что ему противно брать в руки нашу газету. «Ну так и не берите, – отвечал я, – есть и другие, обращайтесь к ним». Хотя и мне самому бывает стыдно за то, что мы печатаем.

В этот раз ему понадобился телефон журналиста, прежде у нас работавшего. Как бы между делом сказал ещё, что читает мои «Записки ре-

доктора» в «ЗП», причём в явно одобрительном тоне – интересно, мол. «А про нынешнее время тоже записываете?» – спросил. «Записываю». – «И напечатаете когда-нибудь?» – «Надеюсь...»

Добавление из 2019 года. Пусть и не всё, но то, что представлялось мне наиболее важным и существенным из той нашей поры, и записал, и напечатал. Но вот только Г.И.Б. этого не прочитал. Он умер. Не исключено, что серьёзную его болезнь спровоцировали и те драматические события, в водовороте которых он оказался, став, вольно или невольно, активистом ДВК...

Мы однажды ехали с ним вместе на автобусе в Новосибирск. Мне хотелось его о многом расспросить, но не осмелился. И жалею теперь.

3 марта

Сбылась заветная мечта нашего выдающегося железнодорожника А.С. Саркыншакова: полностью завершена электрификация двухпутного железнодорожного участка Павлодар-Экибастуз протяжённостью 132 километра и примыкавших к нему станционных путей. Госкомиссия Минтранскома Казахстана приняла в эксплуатацию объекты третьего, завершающего пускового комплекса по электрификации этого участка. Комментируя событие, Аби Саркыншакович сказал: «Решение госкомиссии подводит итог большой, многоплановой работе. На первом этапе был электрифицирован сам участок дороги, и 24 декабря 2004 года из Павлодара в Астану отправился в путь первый пассажирский поезд на электротяге. Следующие этапы предусматривали соответствующее обустройство станций, подъездных путей крупных предприятий, строительство жилья и другие работы. Второй пусковой комплекс сдан в эксплуатацию в мае 2005 года. Теперь завершён третий. В общей сложности электрифицировано свыше 234 километров железнодорожного пути (включая линию Экибастуз-Павлодар). Это один из крупномасштабных проектов не только для нашего региона, но и для всей республики. Переход с тепловозной на электровозную тягу позволяет увеличить пропускную способность линий, снизить себестоимость перевозки грузов, улучшить экологию прилегающих к дороге территорий».

Абике не раз говорил мне, что электрификация этого участка планировалась ещё в 80-е годы, но по разным причинам не была осуществлена.

* * *

Бывая в Баянауле, вижу иногда на здешних соснах сгустки ветвей, которые даже принимал за птичьи гнёзда. И вот читаю в родной газете, что на самом деле это «ведьмины мётлы» – довольно распространённая патология среди сосен. Таких тёмных, больных пятен в Баянауле довольно много.

Кандидат биологических наук Ботагоз Шаймарданова говорит, что такие же есть и в Чалдайском бору. А в самом Павлодаре здоровых деревьев

и вовсе меньше половины. Островком благополучия в этом плане по праву можно считать зелёные насаждения на территории Благовещенского собора, где за ними ухаживают. Большинство же других деревьев в городе предоставлены сами себе, и в агрессивной среде с неблагоприятной экологией, да ещё без ухода, им выживать непросто. И многие их болезни – тоже отсюда.

4 марта

Воскресенье. Уже настоящая весна. Яркое солнце... Сладкая истома, разлитая в воздухе... И даже ворона в школьном парке каркает как-то лениво, будто по обязанности... Мне тоже лень было идти по знакомому маршруту... Потоптался на берегу, подставляя солнцу то спину, то лицо, прищуривая от яркого света глаза...

* * *

Вчера ездил (попросили) в бывший совхоз-племзавод «Песчанский» – некогда легендарное хозяйство, снабжавшее всю область племенным скотом симментальской породы. Ничего этого теперь нет – только жалкий осколок в виде одного дойного гурта из нескольких десятков коров.

Говорят, правда, что племенное ядро всё же уцелело, но будущее хозяйства туманно: зарплата у оставшихся нескольких доярок нищенская, и ту платят нерегулярно, а стол директора в нетопленной конторе завален заявлениями о её выплате – кому на похороны, кому на свадьбу, кому на лечение.

Из интересного запомнились две вещи: оказывается, именно в «Песчанском» в советскую пору у «симменталок» сформировали полноценное коровье вымя, бывшее прежде не просто маленьким, а так называемым козым, не приспособленным для доения.

И ещё меня просветили насчёт того, каким образом берут сперму для будущего искусственного осеменения у племенных быков. Их здесь аж два. Для этого существует специальная искусственная вагина. И вот когда бык уже готов обслуживать стоящую перед ним корову, ему эту «обманку» и подставляют. А обманутая в своих ожиданиях корова получает затем долю семени также искусственным способом. Такая вот «механика»...

5 марта

Прочитал в «АиФ»: в 2006 году постоянное население России сократилось на 561,2 тысячи человек, или на 0,39 процента. Кто-то скажет: уму непостижимо – это то же самое, что лишиться целого среднего по численности областного центра. А кто-то возразит: надо же динамику учитывать, ведь в ельцинские времена убывало в год по миллиону и более того.

Так что налицо положительная динамика, как любят говорить у нас в Казахстане чиновники.

Или вот ещё пример из той же серии. Начальник российской санслужбы Г. Онищенко заявил: «Главный критерий эффективности власти – кладбище». Сильное заявление! А сказать он хотел вот что, приводя динамику отравляющихся в России алкоголем и его суррогатами. Цифры просто убийственные: 1999 год – 29872 человека, 2000 – 33979, 2001 – 37824, 2002 – 40121, 2003 – 40567, 2004 – 42715, 2005 – 35929, 2006 – 26457. Но динамика-то опять положительная. Хотя ещё неизвестно, что покажет нынешний год.

6 марта

Пошёл вечером погулять. На улице меня тормознул нетрезвый мужик:

– Привет!

– Привет! – отвечаю без всякого энтузиазма, поскольку он мне не знаком, и иду дальше.

– Ты что, не узнаёшь меня? – удивляется он, прихватывая меня за рукав куртки.

– Нет, – говорю я, пытаюсь освободиться.

– Ты что, я брат Талгата, – объясняет мужик, дыша перегаром.

– А-а-а, – отвечаю я, будто знаю, о ком идёт речь, и пытаюсь идти дальше.

– Выпить хочешь? – спрашивает мужик, по-прежнему не отпуская меня.

– Нет! – всем видом стараюсь показать, что спешу.

– Ты что, я угощаю! – похоже, он готов обидеться.

– Нет-нет, – отмахиваюсь я, наконец, освобождаясь.

И мы пошли каждый в свою сторону. Я так и не понял, кто это был, кто такой Талгат, и откуда мужик знает меня.

* * *

Собираемся с Ольгой в Белокуруху. Ходил к кардиологу. Ишемической болезни нет, просто возрастные изменения с сердце. Есть проблемы с давлением, уплотнена печень... Выписали таблеток... Лечиться сегодня – дорогое удовольствие.

Завтра работаю последний день – и в отпуск. Наменял российских денег – 75 тысяч рублей, или почти три тысячи долларов. Большая их часть уйдет на оплату санатория для нас с Ольгой. И Даня к нам подтянется.

7 марта

Крупнейшая за последние годы несанкционированная акция оппозиции «Марш несогласных» прошла на Невском проспекте в Санкт-Петербурге. Тут были самые разные противники политического курса Кремля. Накануне горожан призывали по телевидению отказаться от участия в этой акции протеста, однако на неё всё же вышли около двух тысяч человек.

Губернатор северной столицы В. Матвиенко назвала акцию провокацией. На марше, кроме прочих, были лозунги в поддержку М. Ходорковского и даже «Березовский, мы с вами!»

Если уж Ходорковский с Березовским (на последнем и вовсе клейма негде ставить) становятся знамёнами оппозиции, то какова же цена ей самой? Хотя какая власть – такая и оппозиция.

За нарушение общественного порядка было задержано более сотни демонстрантов.

8 марта

Вспомнили в газете, как в пору небывалого разворота работ на ЭТЭ-Ке – Экибастузском топливно-энергетическом комплексе – монтировался первый уникальный экскаватор ЭРШРД-5000. У него и заводской номер был первый: это был целый технологический комплекс – роторный исполлин, высотой сопоставимый с двадцатипятиэтажным домом. Проектная мощность его – пять тысяч тонн угля в час – превосходила производительность двух средних угольных шахт.

Монтировали экскаватор более трёх лет и завершили сборку в конце февраля 1976 года, накануне открытия 25 съезда КПСС, отправив трудовой рапорт главному партийному форуму. После чего роторный гигант своим ходом двинулся в забой. Доводили его до ума конструкторы, машиностроители и горняки Экибастуза общими усилиями. Испытания уникального экскаватора продолжались более полутора лет. Позднее на нём было установлено несколько всесоюзных рекордов по добыче и отгрузке угля. А пока доводили до ума первый комплекс, одновременно монтировали второй. Это были самые высокопроизводительные экскаваторы в Советском Союзе. А одним из тех, кто их монтировал, совершенствовал, а потом управлял ими, был Иван Петрович Луговой, десятки лет проработавший на «Богатыре» и теперь ушедший на пенсию.

9 марта

Второй день в отпуске. Кропал «Хронику», навестил Б.В. Исаева. Он угощал дорогим коньяком, я расспрашивал про главные ощущения стариковской жизни. Б.В. говорит, что теперь как-то очень сильно уплотняется время. Недели проваливаются за неделями. Ему бывает одиноко, но не бывает скучно: много читает, пишет статьи и стихи.

Предлагал мне написать книгу о нём. Я сказал: соглашусь, если будем это делать вместе – определимся со структурой, основными главами, и я буду письменно составлять вопросы к каждой, а он, тоже письменно, на них отвечать. Б.В. отнёсся к такому разделению труда без энтузиазма: он думал – будет рассказывать, а я стану записывать. Но я так не могу – надо мной висит «Хроника». Словом, не договорились...

* * *

Хороший фильм по ТВ «Плащ Казановы» с Инной Чуриковой в главной роли – пронзительно-печальная история – трагифарс.

* * *

«Простор» напечатал стихи Льва Щеглова, которого я запомнил по одной встрече студенческой поры. Русскую литературу нам преподавала Тамара Михайловна Мадзигон, она же вела «Поэтические пятницы» для начинающих поэтов и любителей поэзии. Пару раз на них был и я, и на одном впервые услышал от Т.М. об О. Мандельштаме – тогда вышел сборник его стихов, впервые за многие десятилетия.

А на вторую «Пятницу» появился с приятелем Лев Щеглов – бородастый, хмельной, «весь из себя», как мы тогда говорили. Т.М. чуть-чуть смущалась тем, что он «на взводе», чуть-чуть радовалась сюрпризу, но, было заметно, ещё и любовалась собратом по поэзии, как будто хотела сказать нам – видите, мол, какие орлы есть среди нас.

Из прочитанного им тогда запомнил отличные строки:

Снимите модное манто,
Наденьте собственную кожу.
И вас никто раздеть не сможет,
И не узнает вас никто.

А в этой «просторовской» подборке есть строки и про меня тоже:

Я боюсь двадцать первого века,
Даже если не будет войны.
Я калека двадцатого века,
А калеки там не нужны.

10 марта

Б.В. Исаев сравнивает в «ЗП» советские сериалы с нынешними, и, конечно же, не в пользу сегодняшних. Я поздно приобщился к телевизору, уже после университета, и поэтому смотрел больше повторы: «Адъютант его превосходительства», «17 мгновений весны», «Место встречи изменить нельзя», «Большая перемена». Все они сделаны мастерски и сегодня, как и в пору их появления, трогают души людей.

В горбачёвские времена нас накрыли «мыльные оперы»: «Рабыня Изaura», «Богатые тоже плачут», «Просто Мария», позднее – нескончаемая «Санта-Барбара»...

Затем эту поистине золотую жилу взялись разрабатывать не только в России, но и у нас в Казахстане. Россияне по этой части особенно преуспели, и телеканалы шлёпают сегодня сериалы наперегонки.

Б.В. не поленился и пересчитал в один из дней все сериалы на своём кабельном телевидении. Их оказалось – преимущественно российских, а также зарубежных – 55 штук. И, конечно же, прав он в том, что на пода-

вляющем большинстве лежит неизгладимая печать торопливости, упрощенчества, примитивизма. А если ещё добавить сюда бесконечные подобные телешоу, то картина и впрямь выходит удручающая.

Если допустить, что инопланетяне посмотрели на нас из своего далека через наше телевидение – чем там земляне занимаются, что бы они о нас подумали? – спрашивает Б.В. и предлагает хотя бы на одном популярном телеканале запустить программу «Хорошие новости» – в противовес политике нынешнего ТВ, у которого лучшие новости – это плохие новости.

11 марта

Президент принял участие в республиканском совещании по проблемам аграрного сектора, поставил, как водится, ряд задач, обозначенных по восьми главным направлениям, и призвал ехать в село выпускников вузов – учителей, врачей. А учёных, писателей и поэтов, работников искусства – организовать широкое народное движение в помощь селу. Обратился к бизнесменам, чтобы помогали селу деньгами и ресурсами – строили школы, дороги, нужные объекты. Пусть делом покажут, что они с народом.

Всё правильно: селу нужна поддержка. И такая тоже. Но прежде всего – разумная государственная политика, которая позволяла бы селянам, оставшимся не у дел (в результате скоростных, непродуманных реформ), зарабатывать и жить, а не выживать.

13 марта

Как белые люди отдыхаем и поправляем здоровье с Ольгой и Даней в алтайской Белокурихе.

В Барнаул я выехал в ночь, но подремать после сытного ужина удалось только до Щербактов. Потом начались муторные пограничные процедуры, потом водители гоняли идиотский видеосериал часов до двух ночи. Только опять задремал – приехали, ещё и пяти утра не было. Какой-то тёмный закуток, пассажиры как мыши порскнули во все стороны, растворившись в ночи, и я остался совершенно один. Убогий автовокзал был ещё закрыт, благо рядом стоял вокзал железнодорожный.

Там я до шести часов ждал зятя Пуцелевых, который приехал за мной на машине и отвёз к моим друзьям в большую деревню Баюновы Ключи, которую здесь все называют сокращённо Б. Ключи.

Выпивать мы с моим ещё школьных лет другом Толяном начали до рассвета, заедая водку варёным шужуком, на который я их с Надей посадил ещё раньше и который привёз с собой. Так рано я утром выпивал всего раз в жизни, в международном аэропорту Сеула, по пути в Токио на зимние Олимпийские игры в Нагано. Но там была предыстория: южно-корейская авиакомпания, кажется, открывала новый рейс из Алматы в Сеул и по этому поводу угощала пассажиров халявной выпивкой. А боль-

шинством среди них были мы, казахстанские туристы, впервые отправившиеся в Страну восходящего солнца. Ну и, конечно, дали жару стюардессам-корейкам, которые с ног сбивались, таская нам водку, коньяк, виски. И нас не останавливало даже то, что закуски при этом не полагалось – только вода и сок, а ужин был много позднее и уже почему-то без выпивки. Летели мы тоже в ночь, и в Сеуле, где была пересадка в Токио, многие были то ли ещё «хороши», то ли уже с похмелья. Мы сидели с тогдашним редактором «Казправды» Валерием Михайловым, пребывавшим в сомнениях: выпить ли ему валидола или всё же виски из захваченной из дома фляжки. Надо ли говорить о том, что он, конечно же, сделал при моём участии свой правильный выбор?

Вот и тут мы с Толяном слегка взяли на грудь, после чего он пошёл растапливать баню, а я часок соснул. Потом попарился от души, и мы сели обедать, конечно же, не «всухую». Затем поехали встречать Ольгу с Даней – они приехали на поезде из Омска.

Ужинали, смотрели и слушали замечательный концерт в исполнении очаровательных пущелевских внучек – Нади и Насти. Одни их восточные танцы чего стоили!

На следующий день ещё погуляли по Барнаулу, а затем Надя с зятем отвезли нас на машине в Белокуриху. Надя заранее подсуетилась и определила всех троих в хороший санаторий.

Надя не устаёт меня удивлять. Мало того, что ведёт строительный бизнес в Горно-Алтайске и управляет с домом, который отапливается углем, так ещё и корову решила завести. Мать её считала когда-то их корову не просто кормилицей, но и спасительницей семьи. Но она-то почти всю жизнь прожила в деревне, а Надя давно горожанка... Но говорит, что её не пугают ни будущие заботы, ни привязка к дойке по времени. Навыки же по этой части, считает, ещё не утратила...

* * *

После необременительных (скорее, приятных) процедур гуляли с Ольгой и Даней по окрестностям. В лесу так звонко стучал дятел – будто через усилитель. Их здесь, кстати, очень много. Долбятся с самого утра и никого не боятся.

15 марта

Большая часть невысоких здешних горных склонов покрыта не природным, а посаженным лесом. И эти сосны-одногодки, одинаковые, как близнецы, стоят, будто их высаживали по линейке. С верхней точки противоположный склон горы напоминает газон, и гребень его смотрится, как постриженный. Интересно было бы узнать, кто и когда высаживал эти сосны. Видно, организовывал это толковый человек, судя по тому, как саженцы прижились и выросли. Теперь им, наверное, уже с полвека. Но

почему-то очень мало подростка, и это преимущественно маленькие ели, а не сосны.

* * *

Документальный фильм о Ларисе Шепитько и Элеме Климове по ТВ – неплохой, но отчасти конъюнктурный. Блестящая кинематографическая пара, в которой лидером была, скорее, Лариса – женщина с сильным характером. Насколько могу судить, драмой, а может быть, и трагедией, для Элема стала её неожиданная смерть в автомобильной аварии, когда она снимала «Прощание с Матёрой». Фильм доснимал Элем, сам после этого ничего больше не снявший. Смерть ли столь дорогого ему человека, должность ли председателя перестроечного Союза кинематографистов тому причиной, но как художник, снявший совсем молодым великолепный фильм «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещён», а зрелым мастером «Агонию», «Иди и смотри», он закончился. Вообще очень часто талантливые творческие люди, занявшие административные посты (а тот Союз кинематографистов много чего и несуразного наворотил – одна травля Сергея Бондарчука чего стоит), уже не создают ничего стоящего.

Лариса Шепитько не жила, а горела в своих фильмах. И сгорела... Ольга сказала мне: «Вот и я была такая же упёртая, целеустремлённая в юности, а что в итоге вышло?» Я отвечал ей, что всё хорошо в меру, и судьба Ларисы только подтверждает это.

* * *

Ольга сегодня брала у тренера первые уроки спуска на горных лыжах и смотрелась очень даже неплохо. Помогает юношеский навык лыжницы равнинной, она ходила на лыжах школьницей, когда они жили в Новосибирске. Но склоны, где она училась, небольшие, а продвинутые горнолыжники катаются с большой горы, неподалёку от нашего санатория. И как красиво, непринуждённо, мастерски они это делают! Только что их видишь на вершине, а через несколько мгновений они уже внизу. Кажется, это совсем просто, будто само собой получается. Особенно поражает пацанва: им лет, наверное, по восемь-десять, и они рассыпаются с горки как горох или как квартирные тараканы – стремглав несутся к подножию – бесстрашно, стремительно и изящно, эффектно разворачиваясь и вздымая снежную пыль внизу.

* * *

Чувствую себя здесь не в своей тарелке – не пишу, не «работаю с документами», почти не читаю. Ощущаю себя тунейцем.

* * *

По утрам сухой, приятый морозец, а днём – капель, тает, теплынь. Красота!

* * *

Даня считает, что мои книги – и прежние, и новая – зажаты в узкие тематические рамки. Я, отчасти соглашаясь, пытаюсь его разубедить, хотя и сам переполнен сомнениями насчёт того, что делаю.

А у него – новая идея: открыть «сэконд хэнд» – магазин подержанных вещей, но торговать в нём только качественными вещами известных мировых фирм. Я его раскритиковал – проект неперспективный. Он не соглашается.

* * *

Пошёл утром гулять – в гору, по узкой тропе, пробитой в глубоком снегу. И нагнал тётку лет за пятьдесят, которая тащила вверх за собой санки с коробками. Поинтересовался – что в них, и куда она направляется. В коробках были отходы из столовой санатория, в котором она работает посудомойкой и уборщицей. А идёт она в свою деревню, расположенную по ту сторону горы. Отходами кормит свиней и птицу, которых выращивает для пропитания и на продажу, поскольку на её зарплату в санатории не проживёшь. Этот путь с поклажей на санках она проделывает два-три раза в неделю.

Мне она сказала: «Не умеешь ходить по горам – ноги неправильно ставишь». И мою помощь решительно отвергла.

Бедные русские бабы. Это же про них родилась грубовато-справедливая частушка: «Я и лошадь, я и бык, я и баба, и мужик!» Хотя у нашего санатория на горнолыжной трассе я видел и совсем других баб.

* * *

Певец Валерий Сюткин (я люблю его песню «Семь тысяч над землёй» – про ночной полёт) сказал, что бизнес – это обмен неприятностей на деньги. Моя нынешняя работа – это часто сплошные неприятности, которые я обмениваю не столько на деньги, сколько на новые неприятности.

* * *

Временами прислушиваюсь к себе, как беременная женщина, и с удивлением замечаю, что неплохо себя чувствую. О работе если и думаю, то как-то совсем отстранённо. И не проходит ощущение некоей нереальности происходящего – этих гор, солнца, горнолыжников, всего этого яркого, разношёрстного праздного народа.

* * *

Журнал «Форбс» опубликовал обновлённый список миллиардеров, в котором 996 фамилий. В их числе и семь наших, казахстанских, на три больше, чем было в предыдущем рейтинге. Вот они, эти «герои» среди нас, нищebroдов.

На первом месте (и на 142 в мировом списке) глава корпорации «Казахмыс» 46-летний Владимир Ким с состоянием 5,5 миллиарда долла-

ров. Человек он не публичный, известно, что родился в Южном Казахстане, окончил Алма-Атинский архитектурно-строительный институт, работал в строительстве, партийных и советских органах, с 1992 года – глава совместного предприятия «Казахстан-Самсунг», с 2000 года возглавляет корпорацию «Казахмыс». Большинству казахстанцев неведомы деяния корпорации и председателя совета её директоров. Говорят, что Ким – доверенное лицо президента. И уж, конечно, без благословения главы государства не было бы миллиардера номер один в суверенном Казахстане.

Следом за Кимом идут супруги Тимур и Динара Кулибаевы, совладельцы холдинга «АК-МЭКС», занимающие 458 место в мировом рейтинге с личным состоянием по 2,1 миллиарда. Супруг окончил МГУ, экономист, работал в научно-исследовательских структурах, в новые времена ушёл в горно-металлургический и нефтяной бизнес. Их с супругой холдинг контролирует крупнейший в Казахстане Народный банк и ряд других компаний. Динара, в девичестве Назарбаева, окончила ГИТИС и КИМЭП, магистр делового администрирования, работала в Казглавкино и в Казкинопрокате. Надо полагать, предпочтение отдала «деловому администрированию», отсюда и состояние, а девичья фамилия вовсе ни при чём в её предпринимательских успехах.

538-е место в рейтинге миллиардеров делят уже хорошо известные Алижан Ибрагимов, Александр Машкевич и Патох Шодиев, у каждого из которых активов по 1,9 миллиарда долларов. Они совладельцы так называемой Евразийской группы предприятий, прибравших к рукам казахстанские заводы по производству глинозёма и алюминия, ферросплавов, их рудную базу и сопутствующие энергетические и другие структуры.

Публичная фигура среди них – А. Машкевич. Наверное, не было ни одного визита президента в Павлодар без посещения хотя бы одного из предприятий Евразийской группы, как и такого, чтобы рядом с ним не случилось Машкевича с навсегда приклеенной для таких поводов улыбкой.

И ещё известно то, что Ибрагимов и Шодиев – выходцы из Узбекистана, первый – выпускник Московского института управления (честно говоря, не припомню, чтобы такой был на слуху в советские времена), а второй – МГИМО, юрист-международник, работал советником торгпредства СССР в Японии (и не оттуда ли, кстати, японское имя фирмы – «Джапан-хром», с которым будущие компаньоны заходили в середине 90-х годов на Ермаковский ферросплавный завод). Шодиев ещё и академик Академии естественных наук Казахстана. Машкевич родился во Фрунзе, закончил там университет и преподавал в нём. Как писали в газетах, научный ком-

мунизм. Как они нашли друг друга и до сих пор не разодрались из-за своих миллиардов, остаётся загадкой.

И, наконец, на 664 месте в списке «Форбса» – председатель совета директоров Казкоммерцбанка Нуржан Субханбердин с состоянием всего-то в полтора миллиарда. Окончил КазГУ, экономист. Учился также в аспирантуре Института экономики Академии наук Казахстана, а затем ушёл в банковский бизнес. С 1999 года – на руководящих постах в Казкоммерцбанке, то есть свои полтора миллиарда, получается, заработал всего-то за шесть лет. Хотя, может быть, в «Казкоме» только основательно упрочил состояние, потому что начинал в банках ещё в 90-х.

16 марта

Четвёртый год действует в Казахстане мораторий на смертную казнь, тогда как 28 человек приговорены к исключительной мере наказания и ожидают своей участи. Лидеры НПО на очередном «круглом столе» призывают отменить смертную казнь законодательно. Но никто не проводил объективных социологических исследований – как отнесётся к этому большинство казахстанцев.

* * *

В Алматы прошёл финал республиканского конкурса обладательниц самых длинных волос. В нём приняли участие 50 девушек. Победила Гульнара Кадырбекова, которая не стригла волосы с четырёх лет, и теперь их общая длина – два метра двадцать сантиметров. Говорит, что никаких особых усилий для этого достижения не предпринимала, что в её семье у женщин всегда были густые и длинные волосы.

17 марта

Сон – чёткий, явственный... Я вернулся из отпуска или длительной поездки и не обнаружил в конторе своего кабинета. Гришина в некотором смущении показывает две совершенно голые комнаты с ободранными стенами, как будто подготовленными к ремонту. Показывает, но ничего не объясняет: мол, видишь, как получилось...

Я остаюсь один в этих комнатах, где, оказывается, есть стол и стул, но нет телефона, а только обрывки проводов. Я в прострации: вроде надо руководить, но как? И секретарши моей нет, и бумаг, которыми обычно завален стол... Потом вижу – нет, вроде лежат в углу ворохом...

И ещё обнаруживаю, что эти две комнаты не на наших этажах, а в другом крыле здания – не нашем.

Я в растерянности: злюсь, не знаю, что делать. Думаю – чья же это работа, неужели же А.? Но он вроде должен быть в Китае. Происки моих кураторов из акимата? Надо, наверное, с Ольгой посоветоваться... Да как же я её позову, если у меня никакой связи с сотрудниками нет...

Так и проснулся в тревоге... Это притом что о работе почти не думаю.

* * *

Даня придумал отличное, вкусное слово, заметив, что наш общий знакомый – человек «с жульцой», то есть жуликоватый. У Даньки определённо есть вкус к слову.

* * *

Какое всё же ужасное в России ТВ, во всяком случае «общего пользования» (то есть не спутниковое и не кабельное). В Белокурихе вещают десять каналов, а по ним бездарные, бесконечные телесериалы, идиотская музыка – тотальная дебилизация населения.

* * *

Рекламный плакат у бани: «Который день паришься, тот день не старишься!»

18 марта

Кажется, кожа у меня становится не просто гладкой, но даже будто отполированной – как у мраморных статуй. Это чудодейственный эффект радоновых ванн, которые мы тут принимаем. Белокуриха, кроме своих природных красот, чистейшего воздуха, славится на всю Россию именно этими целебными водами.

19 марта

Вчера покорили с Даней Церковку – самую высокую гору в округе. На самом деле она не так уж высока, но мы лезли на неё в лоб, под конец окончательно выдохлись и всё же доползли до вершины. Спуститься хотели другим путём, по тропе, ведущей в другую сторону. Но вовремя одумались и вернулись назад.

Часть пути вниз проделали на пятых точках. Меня на одном из верхних участков так понесло, что думал – не удержусь. Скользил уже не на попе, а на голой спине, потому что одежду задрало... Спустились измочаленные, мокрые, но довольные собой. И я даже позволил себе пару бутылок пива (веду здесь трезвый образ жизни).

Данька потом сказал, что под конец нашего восхождения готов был дать обратный ход. Я сказал, что подумывал о том же самом. Хорошо, что мы этого не сделали.

20 марта

Китайские власти объявили свою позицию по отношению к действующей в стране смертной казни: отменить её они не могут, но должны значительно сократить случаи её применения. Сколько преступников ежегодно казнят в Китае, его власти не объявляют, но, по данным международных правозащитных организаций, около десяти тысяч. Смертной казнью караются там не только государственные и уголовные преступления, но также коррупционные и налоговое мошенничество.

21 марта

Исторический день. Сначала Даня, а потом и Ольга съехали с вершины на горных лыжах. И он, и она мандражировали, но неплохо снизу смотрелись. Меня тоже агитировали, но я сказал, что лыжник равнинный и своё место знаю.

* * *

Концерт в санатории. Сперва даже пожалел, что пошёл – сплошная самодеятельность. Но когда мужик-баянист стал показывать игру на миниатюрных гармошках-«черепашках», всего из семи, пяти и, что самое удивительное, даже трёх кнопок, был просто потрясён. Особенно, когда он сыграл «Семёновну» на трёхкнопочной малышке. Вот где чудо!

* * *

Сегодня мне дважды присаживалась на руку синичка. Они тут прикормленные, и если подольше держать вытянутой руку с нехитрым угощением – семечками или хлебными крошками – на раскрытой ладони, могут на неё присесть. Невероятное ощущение возникает от этой птичьей доверчивости...

25 марта

Наверное, так по-идиотски может поступать только русский человек. Сначала лечиться, заплатив за это немалые деньги, а потом своё здоровье гробить неумеренными возлияниями. Это я про нас с моим другом Толяном, с которым мы выпили больше, чем могли, но меньше, чем хотели. Что называется – перенедопили.

И весь сегодняшний день маюсь как пришибленный. Это своего рода расплата за встречу с Пуцелевыми на обратном пути из Белокурихи. Но ведь и хорошо нам было: ели, пили, дурачились, как в молодости. Легко и светло было... Но ни в чём не знаем меры...

А Белокуриха, кажется, уже где-то далеко-далеко, будто её не было...

26 марта

Хорошо написала Катя Грищенко о двух русских женщинах из Баянаула, свободно говорящих по-казахски. Анастасия Мельник работает секретарём акима района, а Надежда Масалева – начальник штаба районной милиции. Первая выросла в казахском селе, где закрыли русскую школу, и родители отдали её с третьего класса в казахскую. Для неё этот переход был трудным: сама хоть и немного понимала казахский, на нём не говорила, как и её родители. Уроки помогала делать одноклассница. Язык освоила быстро, школу закончила на казахском и сегодня свободно говорит на двух языках. Её младшие сестра и брат учатся на казахском и говорят на нём лучше, чем на русском, притом что родители казахский так и не освоили.

Надежда Масалева выросла в селе, где жили почти одни казахи и высланные во время войны немцы. Бабушка её говорила только на немецком,

а отец и мать знали и немецкий, и русский, и казахский. Сама она с детства общалась с друзьями и соседями на казахском. Учиться её отец отдал в казахскую школу, позднее, уже в техникуме, училась на русском. И теперь она свободно говорит на двух этих языках. Муж по-казахски не говорит, но понимает неплохо. Младший сын дома общается с матерью на казахском, хотя учится в русской школе. Старший – студент, учится на русском.

Обе женщины вполне довольны своей судьбой и считают, что в силах каждого казахстанца, который собирается и дальше жить в Казахстане, освоить казахский, хотя бы на разговорном уровне. Дети же, что с малых лет общаются на нём со сверстниками, и вовсе схватывают его на лету.

Молодец Катя: закреплённый за ней Баянаульский район понастоящему зазвучал на страницах «ЗП».

27 марта

Бывшие и нынешние таволжанцы выпустили книгу документов и воспоминаний о Таволжанском солепромысле. Здешняя соль славилась веками и шла отсюда в самые разные края России, а затем СССР. Составителями книги стали бывший директор здешней школы П. Гарин, учительница В. Халанская и выпускница школы О. Кудинова.

В книгу вошёл и давний материал Азии Байгожиной, написанный ею больше двадцати лет назад, когда она после окончания журфака КазГУ начинала работать в «ЗП». Потом она училась в Москве, на Высших сценарных курсах при ВГИКе. Жаль, что наши с ней связи теперь прервались. Живёт она в Алматы.

29 марта

Умер Михаил Ульянов – один из самых ярких актёров советской поры. Изумительны его персонажи в фильмах «Председатель», «Братья Карамазовы», «Бег». Хорошо он сыграл маршала Жукова. А уже в новые времена – ветерана-фронтовика в «Ворошиловском стрелке»...

Ульянова я узнал, ещё не видя его, по радиоспектаклю «Варшавская мелодия», где он играет с Юлией Борисовой. А десятилетия спустя впервые посмотрел этот спектакль по телевидению. И несколько не разочаровался, как это часто бывает в подобных случаях, когда смотришь давно снятую киноверсию.

Михаил Александрович был одним из тех, кто с наибольшей силой представлял всю нашу ушедшую эпоху. Он был и выразителем, и частью её. Без него она никогда не будет понята.

1 апреля

Целую неделю вычитывал вёрстку «Хроники», итого 800 страниц. Читал сидя и полусидя, лёжа и полулёжа, потому что шею клинило, и голова начинала болеть. Уморился, как говорит в случае усталости мать. А что скажет будущий читатель?

Книга вроде есть, хотя кое-что, наверное, можно было бы и сократить. Но теперь вмешиваться уже нежелательно – это чревато ещё одной переверсткой, и едва ли не заново нужно будет составлять список упоминаемых персоналий.

И вот что ещё удручает: после двух своих и двух корректорских читок немало «козявок» наковырял, а это значит, что ошибки могут оставаться.

Денег на издание практически насобирал. Остаётся, может быть, главный вопрос – будут ли читать моё творение?

* * *

Была у нас сестра, лежала в больнице. С трудом передвигается, ноги перестают её слушаться. Поседела. Видя Наташу почти беспомощной, я просто теряюсь, ведь всегда знал её поистине неутомимой, полной жизни.

3 апреля

Новосибирск, 17-й этаж гостиницы «Новосибирск». Я на второй международной конференции «Журналистика – категория нравственная», которую придумал и опять проводит председатель Новосибирского союза журналистов Андрей Челноков. Чем-то я ему приглянулся в прошлый раз, одобрительно отозвался он и о подаренных ему «Блэстках».

Хороший вид открывается из окна моего номера, с высоты птичьего полёта: заснеженная Обь, по которой плывут льдины, далеко справа лес, прямо и слева несуразно огромный, серый город с торчащими из него и дымящими трубами. А внизу, почти у подножия гостиницы, бело-голубой вокзал, очертаниями напоминающий паровоз.

* * *

Слова на конференции мне не дали, хотя и не рвался – и без меня не могли удовлетворить всех страждущих высказаться. Много было толковых выступлений, но некоторых, дорвавшихся до микрофона, не могли остановить...

Более всего запомнился рассказ-быль бывших коллег Андрея Челнокова по «Комсомольской правде» Анатолия Строева и Павла Гутионтова: правда, в письменном виде он не так хорош, как при пересказе.

В крупном сибирском регионе закончилось важное совещание с участием представителей Москвы и, конечно, первого секретаря крайкома партии. Потом, само собой, ужин в узком кругу. Только начали выпивать и закусывать – перед ними возник непонятно как прорвавшийся через все заслоны молодой человек трапезного вида.

– Вы кто такой? – недовольно вопрошает первый секретарь.

– Епойтёй Ябушкин, – отвечает тот (у него дефект речи, то есть репортёр Рябушкин).

– И что?

– Хотей поучить комментай (хотел получить комментарий), – невозмутимо отвечает Рябушкин.

– Может, ещё и выпить с нами хочешь? – закипает партийный начальник.

– Вообще-то я на яботе (на работе) пинципиально не пью, – отвечает Рябушкин, – но с вами юмочку, пожалуй, дейбалызну (дербалызну).

Он ещё не успел дойти до редакции своего регионального «Комсомольца», как уже был уволен.

* * *

Из Новосибирска я уехал в Омск, и на поезд меня, накормленного и отчасти напоенного, провожали три не самых рядовых пера «Комсомолки» – А. Строев, П. Гутионтов и А. Челноков.

* * *

В Омске Ольга (после встречи с нашими детьми) заметила, что мы, оказывается, не очень нужны им – разве что как финансовое подспорье. На что я философски ответствовал: дело не в том, что они уже давненько живут собственной жизнью, а в том, что мы, приезжая, этот их ритм нарушаем, да к тому же некстати...

* * *

Димка держит сорокадневный пост. Худой – чуть не светится.

6 апреля

С улицы подъезд нашего дома выглядит ужасающе, напоминая настоящую помойку. У самой двери, справа, где контейнер и площадка для мусора из мусоропровода, завалы пищевых отходов и прочих отходов людского быта, кое-как упакованных в полиэтиленовые пакеты, и тех, что спускали, так сказать, в натуральном виде из мусорных вёдер. Зрелище это не столько малоэстетичное, сколько вообще не предназначенное для слабонервных.

Самое удивительное, что помойка эта возникает вскоре после того, как уезжает утром, забрав отходы, машина-мусоросборщик. Возникает и очень быстро растёт, потому что подъезд наш – двенадцатипятиэтажный, в нём 48 квартир, а это, по сути, целая деревня.

Ещё у подъезда есть ниша справа, она также завалена отходами, но уже не пищевыми, а строительного мусора – следами нескончаемых ремонтов и перепланировок квартир, которые ведут жильцы с соответствующим благосостоянием. Иногда мне кажется, что наш дом не выдержит этих фантазий квартировладельцев и начнёт разваливаться.

Ещё в нашем подъезде есть глухой лестничный переход на случай пожара, отгороженный от квартир. Он давно превращён в уличный туалет. И контраст между ним и квартирами, особенно облагороженными суперремонтами, настолько разителен, что трудно поверить в то, будто через

стенку живут те же люди, которым иногда приходится подниматься по этой лестнице к себе в уютные домашние гнёзда.

8 апреля

Пасха. Солнце. На подсыхающих пригорках зазеленела трава. Видели с Ольгой первую бабочку – порхает, но неизвестно, доживёт ли до завтрашнего утра – по ночам ещё холодно.

10 апреля

Сегодня ко мне на занятия в ПаУ после месячного перерыва (был в отпуске) пришёл единственный студент. Остальные не пришли, вернее всего, потому, что не выполнили задание – написать за время моей отлучки корреспонденцию. Впрочем, и тот, что пришёл, не написал тоже. Зачем я трачу на них своё время, ведь большинство эту специальность выбрали случайно и журналистами никогда не станут?

12 апреля

Неожиданная приятность – заметка в железинской районной газете: «На районном семинаре учителей-языковедов в Железинке, проходившем в казахской школе, проведена презентация книг нашего земляка, редактора «Звезды Прииртышья» Ю.Д. Поминова».

Оказывается, в этой школе работает литературный кружок, члены которого не только изучают книги, подаренные мной школе, но и выпустили очередной номер школьной шестиполосной газеты, где напечатана их переписка с учениками нашей Берёзовской школы, посвящённая опять же мне...

Не знаю, честно говоря, как ко всему этому относиться... Надо им, наверное, ещё какие-нибудь мои книги послать...

13 апреля

Событие: племянница Лора, которая собирается защищать диссертацию в Германии, выходит замуж. Её ухажёр – французский немец (или немецкий француз) из Эльзаса сделал ей предложение и уже представил своим родителям. Теперь она приедет домой, чтобы взять в Усть-Каменогорске, Павлодаре и Железинке справку о том, что не состоит в браке.

15 апреля

В республиканском оппозиционном еженедельнике «Тасжарган» публикуется глава из книги нашего земляка М. Исиналиева «Избранное», вышедшей в Алматы. Михаил Исиналиев – павлодарец, был у нас первым секретарём обкома комсомола. А перед выходом на пенсию работал министром иностранных дел Казахской ССР.

В этой главе М. Исиналиев рассказывает о том, как его «уходили» на пенсию после его неоднократных обращений с письмами по поводу декабрьских событий 1986 года. В них, адресованных руководству респу-

блики и в Москву, в том числе и Генсеку Горбачёву, он – депутат Верховного Совета республики, кандидат в члены ЦК Компартии Казахстана – задавал очень неудобные вопросы. Вот они: можно ли было предвидеть такую реакцию части алмаатинцев на приход в Казахстан первым секретарём ЦК Компартии Г.В. Колбина? Кто и где выдвинул его кандидатуру, и почему не посчитали нужным посоветоваться ни с кем в республике (а в том, что никто из членов тогдашнего казахстанского руководства ничего не знал, признавался позднее на пленуме республиканского ЦК даже избранный первым секретарём Н.А. Назарбаев)? Кто стал подстрекателем, главным организатором декабрьских событий, если они оцениваются не как стихийные, а как организованное выступление? Можно ли было обойтись без столь жёстких действий по отношению к протестующим? Вопросы, конечно, очень неудобные, и ответить на них тогда, а это была середина 1988 года, Исиналиеву не могли ни в республике, ни в Москве. Особенно если иметь в виду, что инициатором направления в «застойный» Казахстан Колбина был наверняка сам Горбачёв. Вернее, в республике не могли ответить, а в Москве не хотели. Исиналиев же ответов требовал, написал открытое письмо в редакции газет «Казахстанская правда» и «Социалистик Казахстан». Оно, конечно, не было опубликовано. А Исиналиеву было предложено подать заявление об увольнении с поста министра иностранных дел. Он отказался и запросил встречи с Колбиным, в которой ему отказали. Хотя именно Колбин предлагал Исиналиеву пять месяцев назад пост зампреда Президиума Верховного Совета республики и даже с перспективой.

Первый разговор об увольнении с Исиналиевым был в Совмине республики, второй – в ЦК и, наконец, третий – с Н.А. Назарбаевым, тогда председателем Совмина. Он сказал Исиналиеву, что если заявления не будет, это скажется на его будущей пенсии.

Так и «решили вопрос» с министром, депутатом Верховного Совета республики пяти созывов, членом ЦК Компартии Казахстана.

Исиналиев пишет ещё об одной встрече с Н.А. Назарбаевым – уже первым секретарём ЦК Компартии Казахстана, который его сам пригласил после открытого письма в редакции двух главных газет республики. Разговор был достаточно долгий и откровенный. Назарбаев чувствовал свою неправоту и хотел сгладить напряжённость в их отношениях, ведь Исиналиев по-прежнему хотел обнародования своих писем и других обращений. В ответ на вопрос Назарбаева: «Что будем делать?» – Исиналиев пожелал ему больше человечности, а также полагаться не на вождизм, время которого прошло, а на образованных людей, которые могли бы ему возражать.

Время показало, что пожелания были более чем уместными.

17 апреля

История А.Ч., рассказанная им самим, ярчайшим образом характеризующая «лихие девяностые» и достойная стать авантюрным романом.

Конец 80-х – начало 90-х годов. А.Ч. – собкор популярнейшей центральной газеты с тиражом в 15 миллионов экземпляров в крупнейшем сибирском городе. Он молод, амбициозен, но беден как церковная мышь. В этот город он переехал из южной советской республики, где работал в молодёжной газете, собкором только начинает и поэтому не имеет пока даже квартиры. Оклад – 500 советских рублей, у жены на полутехнической должности заработок вчетверо больше. У них уже двое детей, а жить не на что, жена смотрит косо... И особых перспектив к улучшению жизни не просматривается...

И тут его просят переадресовать два вагона с яблоками из той самой республики, где он работал, идущие через сибирский город на Дальний Восток. Собкоровское удостоверение его газеты открывало тогда все двери, он обратился к начальнику железной дороги, и тот эту пустяковую просьбу, в которой не было ничего противозаконного, выполнил в два счёта. А какое-то время спустя собкору принесли его долю за услугу – 50 тысяч рублей, равную его действующей зарплате в популярнейшей центральной газете более чем за восемь лет. И тут же предложили поучаствовать в подобном «бизнесе» по всей цепочке – от поиска востребованного товара и его проблемного продвижения по железной дороге до реализации.

Собкор, как честный человек, посоветовался с газетой, которую представлял, получил от неё добро на подобное предпринимательство, тем более что её сотрудники уже успешно занимались тем самым в столице, зарегистрировал фирму, взял кредит в банке... И пошло-поехало...

В южной республике, где у него сохранились связи, купил по дешёвке оптом уже четыре вагона яблок и цистерну дешёвого креплёного вина из них же, реализовал всё это, не мелочась, оптом, в Сибири, получив в итоге навар в 300 тысяч рублей. Когда он принёс домой полный чемодан денег, жена приодурела. Однако быстро оправилась и стала ходить в магазины уже не как бедная родственница, а как хозяйка жизни.

Собкор же, всё больше входя во вкус, стал раскручиваться по-крупному и проворачивать коммерческие операции не только с яблоками и вином, а со всем, что подворачивалось под руку, включая и дефицитнейшие в ту пору нефтепродукты, лес и прочий «товар».

Конечно же, это не были торговые сделки в чистом виде, а полукриминальный товарный обмен чего-то на что-то – бартер, «чёрный нал» и тому подобное – с неизменным наваром.

Собкор и сам не заметил, как стал состоятельным человеком: купил несколько квартир – себе, родителям, кому-то из родственников, завёл

крутой офис, дорогой джип, стал ездить с персональным шофёром. Начал строить большой загородный дом... Учредил газету и сумел её раскрутить...

Так всё какое-то время и шло – лучше не бывает... В очередной раз предложили поучаствовать в сделке: взять по дешёвке вагон сливочного масла, пришедшего по какой-то благотворительной программе, которое уже готовы были купить в другом месте и притом в разы дороже. Всего-то и требовалось 34 тысячи долларов. Эти деньги у него были. А тут ещё подвернулся по рекомендации знакомых человек, предложивший и его взять в долю. Условия: он даёт такую же сумму, на второй вагон. А.Ч. возвращает после завершения операции эти деньги «партнёру», а прибыль они делят поровну.

А.Ч. поехал в тот южный город, с которым были налажены связи, оплатил стоимость двух вагонов. Они благополучно дошли до адресата. Но тамошние заказчики брать это масло отказались, показав заключение санэпидемстанции: срок годности продукта давно истёк, и он может быть опасен для жизни. И вообще, сказали ему: ты нас подвёл и никаких дел с тобой больше иметь не будем. Он ещё пытался как-то договориться с заказчиками: можно же, мол, и переработать это масло, использовать как топлёное. Ему ответили: будешь рыпаться и надоедать, закопаем тебя тут вместе с твоим негодным маслом. Его, это масло, кстати говоря, скорее всего, «толкнули» потом, ещё и заработав на этом...

Сделка, сулившая в общей сложности 200 тысяч долларов, закончилась полным фиаско.

А.Ч. оказался и без товара, и без денег – не только своих, но и чужих, которые надо было возвращать. Компаньон же, добивавшийся участия в ней, в положение дважды пострадавшего А.Ч. входить не стал. Каждый день заявлялся в офис – сначала один, потом вместе с женой – сидел по несколько часов и дымил как паровоз.

А.Ч. всё же надеялся найти выход из щекотливой ситуации и, чтобы хоть как-то отвязаться от напарника, написал ему расписку, обязуясь вернуть эти 34 тысячи долларов с еженедельной индексацией в десять процентов. Последнее было уже полной глупостью, и поскольку денег всё не находилось, компаньону пришлось отдать в счёт долга машину, недостроенный дом, а потом и фирму, в офис которой вчерашний партнёр не пустил А.Ч. уже через день, когда тот пришёл забрать свои вещи. Да ещё подал на него в суд, в ходе которого сказал, что машину продал на запчасти всего за тысячу долларов (хотя она стоила минимум раз в десять дороже), недостроенный дом – на стройматериалы за 500 долларов. Мало того, что он ободрал А.Ч. как липку, ему насчитали ещё 70 тысяч долларов долга (была ведь ещё расписка с обязательством десятипроцентной

еженедельной надбавки к долгу). И в счёт выплаты этой суммы описали мебель, а потом и квартиру.

Потом случился дефолт, в результате которого сорвалась ещё одна сделка А.Ч., которая могла бы хоть как-то поправить дело. У него был договор на поставку бензина в рублях, а рубль обвалился, и с бензином его тоже «кинули». Из-за этого он не смог расплатиться с ещё одним предприятием.

Опуская другие детали бесплодных попыток выпутаться из всё новых финансовых бед, скажем лишь, что возникло ещё и уголовное дело против него по обвинению в мошенничестве.

Ему светил реальный срок в семь лет. Уезжая на суд в другой город, А.Ч. попрощался с домашними... Но, видно, Бог его спас. Женщина-судья, вникнув в перипетии запутанного дела, в приговоре ограничилась только растратой и условным сроком, да ещё он под амнистию попал. И остался на свободе и даже с квартирой, поскольку это было единственное жильё их семейства.

Всё это он рассказывал мне, пока мы колесили по городу на его раздолбанной машинёшке. Чудом избежав тюрьмы, А.Ч. решил для себя: больше никакого бизнеса... И ни разу об этом не пожалел, став признанным лидером журналистского сообщества, узнаваемым в Сибири человеком, живущим в ладах с собой и собственной совестью.

19 апреля

Сдал, наконец, в издательство «Хронику», клятвенно пообещав, что больше вмешиваться в текст не буду. Уже не верил, что это когда-нибудь закончится – все эти бесконечные читки, правки, согласования.

Честно говоря, особой радости не испытываю, разве что некоторое облегчение...

* * *

На дачу, до которой у нас не доходят руки и которую мы изрядно запустили, прилетели скворцы, и одна пара уже обосновалась в скворечнике на половине дома у соседей.

* * *

Неутихающий Майдан в Киеве: бесконечные митинги, дебаты. Борьба псевдополитиков, в которой, судя по всему, нет и не может быть победителей. А в проигравших – вся Украина. И если это демократия, что такое бардак и хаос?

Добавление из 2019 года. Майдан продолжится до 2014 года, закончившись кровавой бойней и сотней погибших, расстрелянных на площади откуда-то с ближайших зданий (стрелявших, само собой, до сих пор не нашли). Потом будет государственный переворот, бегство тогдашнего президента в Россию (вернее, его российские спецслужбы эвакуировали),

Крым отойдёт России, начнётся противостояние Донецка и Луганска с Киевом, которое унесёт ещё сотни, если не тысячи жизней. А что будет дальше – Бог весть.

Так что лучше уж наш казахстанский полупросвещённый авторитаризм, чем «демократический» Майдан с вытекающими из него последствиями.

20 апреля

В Павлодаре теперь есть улица Якова Геринга. Не знаю, как бы к этому отнёсся сам прославленный колхозный председатель, человек очень многих достоинств, притом весьма скромный. Особенно если иметь в виду, что это бывшая улица Энгельса.

В Павлодаре Я.Г. Геринг создал тепличный комбинат «Весна», где на «бросовом» тепле ТЭЦ-1 выращивались овощи и цветы.

Нет теперь ни этого детища Геринга, ни его знаменитого на весь Советский Союз колхоза (ничего почти не осталось). Зато будет теперь улица...

21 апреля

Заходил земляк-железинец из Весёлой Рощи – молодой, обаятельный парень с явно авантюрной жилкой. Он заканчивает (или уже закончил) ИнеУ, поездил автостопом и теперь вознамерился таким же способом добраться до Австралии. Есть уже и напарник, живущий в Ростове и говорящий на английском (сам Ренат, так зовут моего земляка, говорит на немецком). И хотя они ещё ни разу не виделись, с помощью интернета уже нашли общий язык. Тем более что оба вегетарианцы. Ещё с ними должна поехать француженка (мать у неё русская), говорящая на четырёх языках. Она профессиональный журналист и собирается снять фильм об их путешествии.

Маршрут уже выработан: Монголия – Китай – Лаос – Таиланд – Малайзия – Индонезия – Австралия. Главная проблема – визы, особенно в Австралию, которую дают не всем. Но Ренат верит в успех необычного предприятия. И ко мне пришёл, чтобы получить удостоверение нештатника «ЗП», которое поможет ему в пути (всё же какой-никакой статус) и при получении виз. «Отдарится» же фотографиями и путевыми заметками.

Вещей у него с собой будет немного: в рюкзаке – палатка, лёгкая одежда, аптечка, предметы первой необходимости, видеокамера, фотоаппарат, карты стран, по которым пройдёт их путь. Говорит, что денег берёт с собой 500 долларов – на визы и кое-какое пропитание. Кое с чем помогли спонсоры, помогают контактами, консультациями знакомые из сообщества «автостопщиков». В дороге путешественники надеются и подзарабатывать попутно. В том числе и на плантациях в Австралии, куда пла-

нируют добраться ближе к зиме. Океанию, кстати, собираются пересечь «гидростопом».

Дадим ему «корочки» нештатника «ЗП» и будем ждать сообщений.

23 апреля

Газета «Время» сравнивает себестоимость строительства нового жилья в Алматы и цену его продажи за последние три года. И вот что получается: себестоимость квадратного метра в 2005 году была 446 долларов за квадратный метр, а цена продажи – 972, в 2006 – соответственно, 549 и 1801, в первом квартале 2007 – 720 и 2182 доллара. Разница в 2005 году более чем двукратная, в 2006 и 2007 – трёхкратная. Откуда берётся последняя? Вот бы где разобраться «компетентным органам» и власть употребить, ведь там и взятки, и откаты, и хамство застройщиков. И кто может себе позволить в итоге новое жильё по две с половиной тысячи долларов за квадратный метр...

25 апреля

Мы с Ольгой в Алматы. Сразу хочется написать в Алма-Ате... Так и буду её в этот раз называть. По желанию Ольги отметим здесь её полвека и 30-летие нашего супружества.

Ехали на поезде впервые по новой железнодорожной ветке, построенной от нашего Аксу до Курчатова. Картины из окна поезда по большей части безрадостные – ощущение всё того же разора, запущенности...

На станции Дегелен, что у Курчатова, кадр – как из фильма-катастрофы. Огромная территория от станции в степь замусорена полиэтиленовыми пакетами – будто кто-то искусственно произвёл здесь их дьявольский посев.

Снова и снова убеждаешься на этом долгом пути, как огромен Казахстан. Степь ещё серая, только кое-где тронутая весенними красками. Часто на десятки километров вокруг ни одного селения, а те, что встречаются, – убоги и неказисты.

Зато Алматы благоухает. Сочная, яркая зелень, цветёт сирень, отцветают яблони, море цветов. Алма-Ата хороша во все времена, а в эту апрельскую пору особенно.

Встретил нас брат Петька, продемонстрировал свои деканские апартаменты. Факультет – восемь кафедр, 700 студентов. Презентовал мне подаренную ему ректором элитную водку «Русский стандарт». Ольга сфотографировала братана на рабочем месте – для отчёта матери.

* * *

Живём с Ольгой в гостинице «Алма-Ата», рядом с нашей альма-матер – бывшим главным корпусом КазГУ, в котором мы занимались.

Ольга с самого утра потащила меня на встречу со знаменитым российским модельером Славой Зайцевым. Мне это не шибко интересно, но с

ним завязала контакты наша павлодарская художница Галина Беспалова, попросившая Ольгу прийти на эту встречу.

Слушая его, всё время напрягался: речь быстрая и не очень внятная, но главное вроде уловил – состоялся он как модельер не благодаря, а вопреки всем препонам и трудностям.

* * *

Пока мы сюда ехали, умер Б.Н Ельцин. И теперь по всем российским телеканалам его наперебой хвалят: Коль и Ширак, Назарбаев и Шаймиев... Какой он был необыкновенной личностью, какой широкой обладал натурой... Чаще всего звучит: он принёс свободу России.

Отпевать Ельцина будут в Храме Христа Спасителя, а похоронят на Новодевичьем кладбище. Будет вестись прямая трансляция похорон, в России объявлен траур.

Всё в общем объяснимо: первый президент России, которому обязан своим президентством и нынешний, уже выступивший с прочувственной речью... Но думаю с досадой: ни в чём мы не знаем меры. Ведь это ещё вопрос, чего больше принёс России Ельцин – добра или бед? История, конечно, рассудит. Если рассудит...

Что же до меня и таких как я, то за что же нам быть благодарными первому президенту России? За то, что они с первым и последним президентом СССР лишили нас большой родины, переваливая всё бремя ответственности за это злодейство друг на друга? Теперь всё реже вспоминают, что это Ельцин со товарищи чуть ли не первыми в ещё действующем Союзе объявили суверенитет России. И после развала СССР бросили на произвол судьбы 25 миллионов соотечественников, рассеянных по бывшим братским республикам. Нам, казахстанцам, ещё грех жаловаться, а каково было тем, кто бежал, бросая всё нажитое, из Таджикистана, да и не только оттуда?

Народ русский незлобив и отходчив, и многое уже простил Ельцину. Но в памяти у многих останется далеко не благостный образ первого российского президента.

26 апреля

Весь вчерашний день с Ольгой вдвоём бродили по Алма-Ате. Были в Парке имени 28 гвардейцев-панфиловцев, на КазГУграде, который мы, журфаковцы, обживали одними из первых среди «казгушников» и который теперь расстроился (в смысле разросся) – не узнать. Постояли у родной общаги, где когда-то временами были счастливы. Конечно же, не могли не заметить, как сильно изменился студенческий народ и как мало среди встреченных нами «некоренных».

Но как же хорошо было в тот солнечный день на КазГУграде! И мы пешком дошли до ВДНХ, надеясь попасть ещё и в Ботанический сад, к

сожалению, наглухо закрытый на реконструкцию. Посидели на нагретых солнцем брёвках, подставляя ему лица и зажмуривая глаза.

Ужинали в кафе «Театральное» – на месте бывшей скромной кафешки наших студенческих времён с одноимённым названием. Угощались седлом барашка – почти как герои Ремарка, заказавшие у чем-то обязанного им хозяина ресторана седло косули, что привело его в состояние сильнейшего расстройства. Потом ещё побродили по ночной Алма-Ате, посидели на скамейке в парке, на которой нас когда-то фотографировал Володя Бугаев. Хороший был день...

Да, во время ужина я подарил Ольге жемчужное ожерелье, купленное в отделе сувениров Новосибирского Академгородка, когда нас туда водили на экскурсию. Оно оказалось ей очень к лицу.

27 апреля

Съездили ещё в Фабричный, где они жили и где она окончила школу – с золотой медалью. Ольга оставила там свои книги, и мы пошли к их дому. По дороге она всё время оглядывалась, смотрела на горы, говорила, как там сейчас хорошо, и сожалела о том, что не вытащила меня туда. Хотя однажды мы вместе ходили к водопаду по горной речке, и я был бы не против сходить туда ещё. Ольга пребывала в лёгком возбуждении от встречи со своей «полуродиной».

* * *

Вечером брат водил меня в «хитрую» ректорскую баню – современную, со вкусом отделанную, с бассейном, роскошной двуспальной кроватью в комнате отдыха, кухней. Жалко, правда, что за те два часа, что мы там провели, баню, вернее сауну, так и не удалось натопить до нужного градуса.

* * *

Это были хорошие дни в Алма-Ате. Повидались ещё и душевно пообщались с «просторовцами» Валерием Михайловым и Надеждой Черновой.

У Зелёного базара видели собрание сочинений Чехова – томов, кажется, десять или двенадцать, по 150 тенге за том. Можно сказать, даром отдавали, я порывался купить, но Ольга остудила мой пыл: Чехов у нас уже есть и столько всего кроме, что до конца жизни не прочитать...

Из Алма-Аты я полетел домой, а Ольга поедет на поезде в Новосибирск к своим...

28 апреля

Сон. От кого-то чуть ли не случайно узнал, что нашу газету, оказывается, продали. Обстоятельства сделки весьма туманные, изменить уже ничего нельзя, мне надо срочно подписать какие-то бумаги. Я делаю это ночью, в машине, второпях, не очень вникая в суть написанного на нескольких листах.

Новый хозяин газеты – мне не знакомый карикатурный «браток», будто сошедший из пошлого телесериала на землю, в окружении своих прихлебателей на чём свет стоит кроет якобы что-то не так сделавших подчинённых.

Я в растерянности: всё произошло так быстро, я никому ничего не успел сказать, включая контору... Я не знаю, что мне теперь делать, и просыпаюсь с тяжёлым чувством...

29 апреля

Недавно в России шумно и многоголосо отпраздновали юбилей Беллы Ахмадулиной. С таким перебором восторженных речей, особенно на ТВ, что неудобно было за саму Беллу. И вот читаю в «Литроссии» от 24 апреля злой, язвительный «отлуп» писателя-фронтовика Владимира Бушина всем, кто отметил речами, статьями и прочими знаками особого уважения в адрес юбилярши. В своём обзоре, занявшем три газетных страницы, Бушин собрал столько всего, что нельзя не удивиться его кропотливой въедливости. И хоть «Литроссия» в редакционной врезке-преамбуле отрешивается от большинства положений предложенного текста, мне кажется, наоборот, очень во многом он больше прав, нежели не прав. Притом написан его обзор прекрасным языком, с примерами и аргументами. По-моему, прекрасный образец литературной полемики.

Тут и этапы биографии юбилярши, представляемой участниками юбилейных торжеств как путь воительницы и страстотерпицы, и неумеренные хвалы и эпитеты в её адрес, и признания в любви. А Бушин убедительно доказывает, что литературная судьба её складывалась вполне благополучно, её смолodu печатали и издавали, не обделяли наградами и книгами даже в советские времена, не говоря уж о новых российских. Так зачем же из неё делать великомученицу?

Вполне справедливо издевается В. Бушин и над тем, как соревнуются поклонники таланта Беллы в стремлении как можно образнее и изящнее её похвалить. А тут и «одинокая флейта», и «восходящее к небу горло», и «бурлящая пламенная страсть», и «голос, покоровший всё земное пространство», и «Белла – сама любовь»... Поэтессу вдохновляет даже столб у дороги... И это лишь малая толика переборов и несуразностей, которые десятками цитирует и блестяще комментирует В. Бушин, характеризуя как «похабно-возвышенный стиль».

«Во что же вы превратили её юбилей? – обращается автор к восхвалителям и восхвалительницам. – Вываляли в липкой патоке своих похвал, потом – в павлиньих перьях высокопарности и выставили как чучело на посмешище». Статья-обзор В. Бушина так и называется – «Как из поэта делали чучело».

Можно было бы заметить, что сама Ахмадулина не имеет к произошедшему никакого отношения, однако от автора достаётся и ей, притом чаще всего не без оснований: ей, скорее, по душе вылепленный её поклонниками и литдрузьями образ, и она ни разу не отвергла источаемых её адрес восторженных благоглупостей, да и сама подчас давала поводы усомниться в собственной адекватности. При всём при том, что она состоявшийся самобытный поэт, ей самой не помешало бы чувство меры в некоторых высказываниях и откровениях.

Напоминает В. Бушин и такой факт из её биографии, как подпись под печально известным письмом 42-х писателей, в основном московских и ленинградских, получившем в литературном обиходе название «Раздавите гадину». 3 октября по приказу Ельцина танки расстреливали здание российского парламента, а писатели 5 октября в «Известиях» требовали от правительства демократов: «Хватить говорить! Пора научиться действовать. Эти тупые негодяи уважают только силу. Так не пора ли её продемонстрировать нашей демократии?...Хватит! Мы не можем позволить, чтобы судьба народа, судьба демократии зависела от кучки идеологических пройдох и политических авантюристов».

Кроме всего прочего, пишет Бушин, «гуманисты и либералы требовали во имя демократии закрыть газеты «Правда», «Советская Россия», «Литературная Россия», «День»... Он ничего не пишет о том, что сделали либерал-демократы Ельцина с Россией после октября 1993-го и что бы сказали об этом периоде российской истории дожившие до начала нового тысячелетия подписанты... Но он приводит имена всех. А там и фронтовики В. Астафьев, Г. Бакланов, Б. Васильев, В. Быков, Д. Гранин, Ю. Левитанский, Ю. Нагибин, Б. Окуджава, Г. Поженян, на книгах которых выросло наше поколение. И другие уважаемые литераторы – Р. Рождественский, Р. Казакова, А. Кушнер, М. Чудакова, А. Рекемчук, Ю. Черниченко. И даже Д.С. Лихачёв... Интересно, пожалел ли хоть кто-нибудь из них, что поставил тогда свою подпись под тем письмом? Не припомню, чтобы хоть кто-то потом по этому поводу высказался. Но, может, я просто не знаю об этом...

А Бушину спасибо за его человеческую позицию и искренность, за то, что назвал вещи своими именами.

30 апреля

Эстонские власти всё же убрали памятник советскому солдату-освободителю из центра Таллинна. В городе были беспорядки, столкновения демонстрантов, защищавших памятник, с полицией. Один человек погиб, сотни задержанных. Памятник будет установлен на одном из загородных кладбищ, где есть могилы советских солдат.

Да уж, время не делает людей ни умнее, ни милосерднее, ни даже осмотрительнее...

Кстати сказать, отец освобождал соседнюю Литву, где тоже были кровопролитные бои, и именно за Литву получил орден Славы третьей степени. В середине 70-х годов он ездил на встречу с однополчанами, в том числе и в Литву, где их встречали с почестями, как героев.

* * *

Вот ещё стих Льва Щеглова из «просторовской» подборки – как будто про мою «Хронику» тоже:

Архивная полка – арена борьбы,
Казалось бы, пепел вчерашний.
Но хватка, в которой схватились гробы,
Сегодня ещё рукопашней.
Не будет ни сна и ни отдыха им,
Ушедшим, усопшим, угнившим.
Мы их обелим, очерним, охамим,
Но правды о них не напишем.
У каждого времени правда своя,
Своя сокровенная кривда.
Своя задавившая деток свинья,
Своя неразменная гривна.
Бессилен Олимп, ненадёжен Парнас,
Титаны дорог не укажут,
И правды сегодняшней завтра про нас
Потомки уже не расскажут.

Прав, конечно, поэт, трижды прав, но я всё же пытаюсь написать пусть и свою, но правду...

1 мая

Грядут перемены! У нас гости – по случаю дня рождения Димки, который сообщил мне под большим секретом, что его Таня беременна, и просил не говорить пока ни матери, ни бабушке. Что ж, буду хранить тайну, дай только Бог, чтобы всё там у них благополучно разрешилось.

Говорили с ним о жизни. Нынешняя работа ему не по душе – на такой профессионалом не станешь. И пока нет ничего другого, решил защитить кандидатскую диссертацию. Я его успокаивал, говоря, что возможности ещё будут открываться.

Ещё он, засранец, мне, как бы между прочим, заметил: сын наших соседей с нижнего этажа, торгующий кассовыми аппаратами, уже давно ездит на иномарке, о которой мечтает Даня... Я ему стал говорить что-то насчёт того, что деньги только до известной степени приносят свободу, большие же деньги, напротив, чаще всего делают человека несвободным. Вряд ли, однако, убедил.

* * *

Вышла Ольгина книжка избранных стихов «Из семи тетрадей», которую я тут же окрестил «Цветик-семицветик». Потому что названия книжек, её составляющих, «прописаны» на лепестках красивого цветка на обложке. Это Катя с Пашкой придумали такой оригинальный дизайн. Книжка получилась хорошая – своего рода итог предыдущей поэтической жизни.

* * *

Сегодня по-настоящему знойный день. А вчера (30 апреля!) уже полон сорняки, которые каждой весной прут из земли с неистребимой силой.

Зацветает черёмуха, принёс домой большой букет – мать её любит.

2 мая

Пыльная буря... Что-то похожее на конец света. Смотрю вечером в окно, и виден только краешек Иртыша, что сразу на спуске за автостоянкой. А дальше – серое пыльное марево. Как туман, только серый.

По всей области – пожары. В Чалдае погибли двое лесников, пытавшихся тушить лес. Пыль там смешалась с дымом, ветер всё время менял направление, их накрыло верховым огнём. И они, опытные люди, потеряли ориентировку и погибли буквально в двадцати метрах от живого, чистого леса.

3 мая

Большое интервью В.Р. Гундарева в «ЗП», отчасти приуроченное к 16-летию «Нивы». Все эти годы её тащит на своём горбу В.Р. И уже наступает «усталость металла». Однако в интервью, которое взяла у него Катя Грищенко, этого не чувствуется.

Казалось, что ещё нового он может сказать о себе, своём творчестве после того, как ответил несколько лет назад на почти четыре десятка моих вопросов. Но пошедшая по тому же пути Катя Грищенко, пославшая ему вопросы по факсу, вывела Романыча на новые интересные темы. И когда зашла к нему в «Ниву», будучи в Астане, он вручил ей уже готовые ответы, где и признание в любви Целинограду, и трезвые, отчасти критические суждения об Астане, и трогательные строки о своей даче, где мне приходилось бывать и где душа его находит отдохновение, и ещё много чего... Он и поэт, и редактор настоящий, и человек глубокий.

4 мая

Факт, достойный Книги рекордов Гиннеса, для моей так и не написанной серии «Об отношениях полов». 110-летний саудит женился во второй раз. Его избранница в три с лишним раза моложе, ей всего 35 лет. На свадьбе, помимо других гостей, присутствовали 90 сыновей, внуков и правнуков жениха.

Жениться же «молодожён»-долгожитель решил, когда понял, что его первая 90-летняя жена с супружескими обязанностями больше не справляется. А по мусульманским законам он может иметь до четырёх жён.

5 мая

Охладеваю к своим записям. Раньше при всяком удобном случае и даже без одного тянулся к ним, а теперь как будто лень. Или жизнь хоть немного вошла в берега, или время стало бежать быстрее. Не успеешь оглянуться с начала недели, как уже суббота – надо в квартире убирать. А неохота... И записывать неохота...

7 мая

Идиотский сон – обрывками, одно, другое... Один из фрагментов: Павлодар занят немцами. Уже составлены списки оставшихся, и надо куда-то идти отмечаться. Думаю обречённо: ну, мне-то теперь уж точно каюк – я же был членом бюро обкома партии.

Встречаю Марата Ибраева, командующего областным телевидением, пребывающего в глубокой задумчивости. Пытаюсь что-то у него спрашивать – отмахивается: видишь, мол, не до тебя...

По улице идёт навстречу один из ближайших сподвижников Г.Б. Жакиянова. И он тут же мне сразу: ну вот видишь, и наше время пришло – теперь вам всем ответ держать...

И я не знаю, что отвечать... Даже мысли нет о том, почему это с приходом оккупантов и их время пришло?

8 мая

Казахстанские альпинисты Максут Жумаев и Василий Пивцов в рекордно короткие сроки взойшли на Эверест. Это одиннадцатый в их альпинистской биографии «восьмитысячник».

* * *

Перепечатываем статью акима области К.А. Нурпеисова «Энергия рывка», вышедшую на днях в «Казахстанской правде». Говорит о положительной динамике в промышленности, строительстве, сельском хозяйстве. И всё это имеет место быть. Хотя даже я не смогу назвать, кроме нескольких, и десятка из более 30 инвестиционных проектов на общую сумму 191 миллиард тенге, о которых он пишет. А на рассмотрении в институтах развития и банках ещё восемь высококонкурентных инновационно-инвестиционных проектов на 165 миллиардов тенге.

Стали строить жильё, в том числе и бюджетное, детские сады и школы. Сокращается число бедных. Но вот что касается села, где тоже есть сдвиги к лучшему, то на не слишком оптимистичные размышления наводит тот факт, что 80 процентов продукции животноводства, как пишет аким области, «формируется частным подворьем». Что означает: значительная, если не большая часть сельчан находится на самовыживании, и ни о какой «энергии рывка» в этой отрасли говорить не приходится. Но всё же планируется создание крупной площадки по откорму пяти тысяч голов крупного рогатого скота. Вот о ней надо будет обязательно написать.

10 мая

В Алматы начала выходить «Литературная газета Казахстана». Во втором номере пространный отчёт с «круглого стола» по языковой теме. Некоторые выдержки.

Профессор, литературовед В. Бадиков: «...До определённого времени журнал (речь о «Просторе» – Ю.П.) был практически антиказахстанский, если не антиказахский. Предоставлялась трибуна таким одиозным в своё время изданиям, как «Наш современник», «Молодая гвардия», «Москва»... Небезызвестный вам Станислав Куняев со страниц этого журнала обращался к читателям примерно в таком духе: «Дорогие русские читатели «Простора»! Я вздрогнул, когда это прочитал. Как будто только русским читателям адресуется «Простор». Надо помнить о том, что это издание существует прежде всего для пропаганды казахской культуры и литературы».

Понятно, у литературоведа и критика давний зуб на «Простор», на В. Михайлова, привлекавшего в журнал московских литераторов. Но отчего же ему вздрагивать, когда русский писатель, пусть и со страниц казахстанского русскоязычного журнала, обращается к русским его читателям? Ну и уж, конечно, договориться до того, что «Простор» существует прежде всего для пропаганды казахской (не казахстанской!) культуры и литературы, – это уж ни в какие ворота.

А вот что говорит К. Кабдрахманов, пишущий, кстати, на русском языке: «Мои родители принадлежали поколению, которое было буквально раздавлено идеологическим прессом советской системы...» И самому К.К. приходилось приспособливаться, чтобы не остаться на обочине жизни. Между тем я хорошо знал отца К.К., который работал секретарём горкома партии, а это была элита той самой системы, а затем многие годы возглавлял областное управление, имея персональную «Волгу», хорошую зарплату, пользовался прочими благами, которые полагались номенклатуре.

Сын же его продолжает: «Вы, национал-патриоты, должны признать, что люди, не говорящие на казахском языке, не являются неполноценными и не несут никакой нравственной вины за сложившуюся ситуацию. Тут вы должны проявить великодушие». Здесь он, надо полагать, сам себя оберегает, но надо же и прогнуться перед патриотами: «На мой взгляд, казахский национализм – самый прекрасный национализм, что существует на свете, потому что наши объятия открыты для всех членов общества».

На мой взгляд, национализм – это очень часто ущербность людей, не сумевших доказать свою состоятельность другими способами – умением, знанием, талантом, профессионализмом.

Говорит А. Жаксылыков: «Сейчас в Союзе писателей Казахстана серьёзно пишут на русском языке 30-40 человек – это всего 5 процентов...»

Выделяя из этого числа О. Сулейменова, А. Алимжанова, О. Жанайдарова, он характеризует их творчество как «дополнение, серьёзный довесок к национальной литературе», хотя вряд ли все трое особо отмеченных удовлетворятся отведённой им ролью.

А мы с Ольгой «серьёзно пишем» или нет, ведь наши заявления о приеме в Союз писателей уже три года лежат без всякого движения? Говорят, впрочем, мы не одиноки – таких ещё не одна сотня, и не только русских. Ольга решила не ждать, когда и до нас снизойдут, и вступает в Союз российских писателей.

11 мая

Шекспировские страсти в Павлодаре. На центральную городскую площадь вышел мужик с канистрой бензина и пообещал устроить самосожжение, если не будет проведено срочного полноценного расследования по его заявлению о похищении дочери. Остановило потенциального самоубийцу её появление рядом с ним.

Суть дела: его вполне самостоятельная дочь, жившая отдельно от родителей и работавшая в больнице, давно дружила с парнем, с которым они решили пожениться. Отец же был категорически против этого брака, потому что дочь – ингушка, а её избранник – казах. Девушка оказалась с характером и, не получив отцовского благословения, прервала с ним отношения. А он написал заявление в полицию о её похищении. В ходе расследования «пропажа» быстро нашлась: девушка сама сообщила полицейским, что жива-здора, что похищения не было, что она по доброй воле сбежала с женихом. С отцом, зная его нрав, общаться побоялась. В полиции расследование прекратили, объяснив заявителю ситуацию. Он с этим решением не согласился и вышел на площадь с канистрой. Увидев дочь, от самосожжения отказался, но и решить дело миром с будущими сватами, которые на стороне молодых, тоже не соглашался. Хотя даже старейшины чечено-ингушской общины не против этого брака.

Чем дело кончится, говорить рано, хотя свадьба, скорее всего, состоится.

* * *

Не помню, писал уже или нет: Павлодарский госуниверситет издал шикарную книгу «Кто есть кто в Павлодарской области» – толстенный фолиант на мелованной бумаге с фотографиями тех, кто туда включён. В книге – краткие биографии с перечислением заслуг всех местных знаменитостей, начиная с депутатов районных маслихатов (!) и заканчивая Героями Советского Союза, Героями Соцтруда и руководителями области.

Всем этим людям (тем, кто живы) была прислана памятка с перечнем сведений, которые желательно указать, и реквизиты банковской карточки,

куда следовало перечислить пять тысяч тенге в качестве оплаты за право войти в этот свод знаменитостей местного масштаба.

Я тоже получил такую памятку и сразу решил, что не буду отвечать на неё и платить не буду. И поскольку так поступил не только я, следом пришла «указивка» от замакима области. Я и её проигнорировал. Но оказалось, что мы с Ольгой в этой книге всё же присутствуем, хотя она нам, как незаплатившим, не положена. Мне её показали, и самое в ней интересное то, как разные люди себя представили на этой «ярмарке тщеславия».

12 мая

Брат Петька подарил мне объёмистую книгу «Пушкин-Абай и казахская литература», в котором собраны материалы международной научной литературоведческой конференции. Есть там его статья «Пушкин и литература 20 века», в которой так или иначе присутствуют и Пушкин, и Достоевский, и Бунин, и Тынянов, и Шукшин, и родной старший брат автора, то бишь я.

Начав с «Записных книжек» Пушкина, брат-филолог сразу переходит ко мне, представляя свою статью как «попытку обозначения некоторых тенденций современной прозы в историко-художественном освоении дня сегодняшнего на примере «Записок редактора» Ю. Поминова в контексте художественно-этических традиций русской классики...» И далее: «Выбор канонического жанра древнерусской литературы для нашей размытой бесформенной эпохи, разумеется, не случаен и поразительно точен: он организует сюжет и создаёт объём каждодневной суете буден... Это дневник человека, который как бы лишён права на человеческую жизнь... Дневник журналиста как отчаянная попытка человеческого самовывживания...»

...Записки Юрия Поминова, скорее, в системе толстовского Кодекса нравственного самосовершенствования. Это формула самовывживания, попытка быть честным, хотя бы перед самим собой, способ нравственного самосохранения...»

И концовка: «Дневник Ю. Поминова возник в большей степени как явление историко-психологическое, а не собственно литературное, как реакция на эпоху распада общества и личности, и это стало формой уже не столько самовывживания, но самовоспитания».

Да уж, завернул брат, так завернул – вписал, так сказать, в литературно-исторический процесс. Не знаю, правда, как там насчёт нравственного самосовершенствования, а формой, одним из способов самовывживания мои «Записки» действительно были.

Спасибо тебе, братушкан (так мы иногда зовём друг друга): даже если и не всё правда, всё равно приятно и дорого.

13 мая

Читаю «Холодный ключ забвения» И. Щеголихина – дневниковую часть середины 60-х – начала 70-х годов. Нравится, интересно. Жизнь его в ту пору, а до того тем более, не очень-то баловала, но и хорошее дарила тоже. Любопытна атмосфера в писательской среде Алма-Аты – гадюшник из гадюшников: зависть к более успешным и удачливым, сплетни и клеветы, скрытый и явный национализм. Уже тогда местным национал-патриотам не нравилось то, что Шуховский «Простор» печатает москвичей, а тем более иностранцев. Некоторые из ревнителей национальных ценностей («инженеры человеческих душ!») считали, что журнал должен главным образом печатать переводы с казахского. Так что нынешний В. Бадиков ничего нового не открыл, а только пошёл уже проторенным путём.

Впрочем, Щеголихин тоже хорошо взбрыкивает временами как норостивый конь. Но таким, наверное, и должен быть человек, не обделённый талантом и к тому же мужским характером.

* * *

Выбрался наконец на дачу, где всю цветёт сирень, и уже отцветают яблони. Хорошо тут в эту пору... Но и работы: копать, полоть, поливать, убирать прошлогодний мусор...

Уже и щавель нарос – второе в нашем детстве лакомство после первого весеннего – дикого чеснока. Никогда не забуду вкус материнного борща из первого дикого щавеля. А чуть позже, когда его становилось больше на давно нами разведанных опушках лесов, в низинах, мать пекла уже сладкие пирожки со щавелем. Это и вовсе было ни с чем не сравнимое лакомство.

14 мая

Узнал из нашей газеты: в областном историко-краеведческом музее есть фонд редкой книги, в котором хранятся 185 изданий 18-го – начала 20-го веков. Есть книга, которой больше двухсот лет. Издана в 1785 году, автор М.Д. Чулков – писатель-историк, этнограф, фольклорист. Это третий том его главного труда под названием «Историческое описание Российской коммерции при всех портах и границах от древних времён до ныне настоящего, из тех преимущественных узаконений по оной Государя Императора Петра Великого и ныне благополучно царствующей Государыни Императрицы Екатерины Великой». Умели давать названия своим трудам наши предшественники!

Издана книга в типографии Московского университета. А рассказывает она о торговле России с китайцами (от Прииртышья до Приамурья), монголами, калмыками, бухарцами в 18 веке. Есть в ней сведения и о Ямышевской крепости – упоминание о торговле скотом в городах Кяхте и Нерчинске, «куда пригоняли скот из Томского уезда, а верблюдов поку-

пали в Ямышевской крепости». Есть сообщения об отправке в 1654 году первого русского посольства в Пекин, по Иртышу, на дощаниках, с товаром на 40 тысяч рублей. Есть описание Ямышевского соляного озера: «Изобилие соли столь велико, что всю Сибирь оною снабдить было можно...»

Сама книга была найдена Д.П. Багаевым в архиве Ямышевской крепостной церкви в 1927 году. Она в кожаном переплёте и содержит 740 страниц. Надо бы её самому посмотреть, как и другие раритеты.

15 мая

Отличную «Блестку» подарила мне Л. Гришина. Подруга жалуется ей на беспутного мужа, отбившихся от рук детей и с обидой подытоживает: «Тебе-то хорошо – ты ни с кем не живёшь!»

16 мая

Живём – как в цветнике. Это Ольгу завалили цветами на её вчерашнем творческом вечере, приуроченном к выходу книжки избранных стихов «Из семи тетрадей». Самое удивительное, что профинансировал издание городской отдел культуры и отдал ей безвозмездно большую часть тиража.

Вечер проходил в Доме культуры «Шаңырак». Зал мест на 350-400 был практически полон. Кого-то, конечно, мы позвали, но большинство людей пришли сами, по объявлению в газете. И это дороже всего.

Ольга читала стихи из этой книжки и очень эффектно смотрелась. Пели песни на её стихи Светлана Немолочнова, Александр Амосов, Игорь Булатов. Хорошо говорили о ней специально приехавшие В.Р. Гундарев и брат Петька, а ещё Н.Г. Шафер, В.Г. Семерьянов, Г. Жуматов.

Весь вечер в зале была замечательно теплая, дружеская атмосфера. Павлодар всё ещё остаётся культурно продвинутым городом, в котором можно проводить не только организуемые властями юбилеи, но и такие вот народные поэтические вечера.

* * *

Пообщались с В.Р. Гундаревым. За ужином с шашлыками наблюдал, как он после перенесённого инфаркта употреблял полагающиеся ему в день сто граммов водки. У него теперь всегда с собой рюмка-мерка в 50 граммов. Водки ему полагается наливать, как говаривали в старину, всклень, то есть вровень с краями, не пролив при этом ни капли. И он потом из рюмки не прихлёбывает, а пригубливает малюсенькими дозами, растягивая удовольствие на полчаса, если не дольше. Закончив первую рюмку, требует вторую, растягивая её на следующие полчаса. Зрелище для нас, выпивающих обычными дозами, непривычное, а сама процедура, растянутая по времени, для всех прочих чревата, ибо всякий раз подерживая его пригубливания, можно изрядно поднабраться.

В.Р. сказал, что моя «Хроника» будет печататься в шести номерах «Нивы», начиная с июньского, в которой займёт треть всего объёма. Начнётся публикация вступительной статьёй самого В.Р., а закончится статьёй брата Петьки, которая ему тоже понравилась.

Ещё В.Р. сказал, что я просто обязан продолжить свои «Записки», потому что так рассказать о том времени уже никто не сможет.

Знал бы В.Р., как мне дорого это его наставление, как и добрые слова об уже сделанном. Жду, конечно, начала публикации и мандражирую насчёт реакции будущих читателей.

* * *

Ещё хорошая новость: привезли книжку Ирины Круч с её прочувственной дарственной надписью. Пока только полистал, обратив внимание на необычную форму изложения. Пишет, что вот мы дожили до времён, когда можем дарить друг другу книжки. Сообщает, что уже идут хорошие отзывы от первых читателей. И это неудивительно – она человек талантливый. Любопытно название – «Встретимся в Сибири», хотя так или иначе речь идёт о наших казахстанских реалиях. Наверное, название придумано для экзотики и привлечения тамошнего читателя, для которого непонятная далёкая суровая Сибирь всё же интереснее незнакомого и непонятного Казахстана.

17 мая

Нашей Людмиле Гришиной – 60 лет, во что трудно поверить: и не потому, что ей не дашь этих лет и что она по-прежнему в хорошей форме, а потому, что цифра какая-то несуразная. Я ведь помню её, ещё когда проходил практику в «ЗП» студентом КазГУ, а она была едва ли не самой молодой сотрудницей. Теперь и я уже толстый и лысый, и ей, оказывается, 60 лет.

* * *

Вчера вручали билет члена Союза журналистов Казахстана А.С. Саркыншакову. Жаль, правда, что это мои алматинские коллеги подсустились, а не я – нам самим надо было принять его в СЖ. Свои первые заметки он опубликовал, будучи студентом Ташкентского института инженеров железнодорожного транспорта, в многотиражке «За сталинские кадры». Было это в 1952 году, когда я ещё не родился. И уже полвека Абике печатает свои материалы в «Звезде Прииртышья», с той поры, когда она была «Павлодарской правдой».

По всему чувствовалось, что почётный железнодорожник СССР, много лет возглавлявший крупнейшее в Советском Союзе отделение железной дороги, кавалер многих наград, чрезвычайно доволен вступлением в ряды нашего союза. Давно я не видел его в таком приподнятом настроении.

А.С. устроил для нас экзотический товарищеский ужин, накрыв да-стархан в долго служившем ему и сохранённом для будущего музея железнодорожной техники сталинском салоне-вагоне. Таких вагонов-неваляшек, изготовленных ещё до революции для высших особ российского государства, было всего несколько. Ими пользовались в своё время Николай Второй, после революции – Троцкий и другие наркомы железных дорог, Сталин, предпочитающий поезд другим видам транспорта. Аби Саркыншаковичу вагон достался, когда он возглавил Павлодарское отделение дороги, и служил ему не только для поездок, но и в качестве рабочего кабинета, квартиры на колёсах со всеми удобствами, включая кухню, душ и просторное отдельное «генеральское» купе.

А.С. угощал дорогим коньяком «Женис», хорошей водкой «На посошок», деликатесами из конины. Необычное застолье во всех смыслах удалось.

19 мая

Губернатор Свердловской области Э. Россель подписал указ о создании комиссии по увековечиванию памяти первого президента России Б.Н. Ельцина. Всего было рассмотрено более десяти предложений, «самым-самым» из которых стало переименование Екатеринбурга в Ельцинбург или Ельцинград. Остановилась же администрация города на четырёх вариантах, якобы предложенных горожанами: именем Б.Н. Ельцина могут быть названы аэропорт «Кольцово», станция метро, набережная или одна из городских площадей.

Добавление из 2020 года. Со временем в Свердловске появится помпезный мемориальный «Ельцин-центр», в котором будут увековечены не только «великие деяния» первого российского президента, но и некоторые свидетельства той эпохи. Очень многие известные россияне крайне критически отнесутся к этому посмертному и вряд ли заслуженному реверансу человеку, может, и действительно неординарному, но неизвестно чего больше принесшему России – хорошего или плохого.

21 мая

Ездили с Ольгой в Иртышск – на её встречи с читателями в райцентре и в Опытной станции. Лишний раз убедился, что именно в селе – наши самые лучшие читатели и почитатели.

Пообщались с Жаманбалиновыми... Ох и непросто всё же Гельмиден – наш бывший собкор, а ныне редактор местной газеты!

Полюбовались разливом Иртыша, необычного изумрудного цвета. Улышались жаворонка и кукушку.

На местном кладбище постояли у могилы Григорьевых: родного брата Ольгиного отца – Ильи Андреевича и её тётки Марии, у могилы Николая Марчевского, также здесь похороненного.

Хорошая была поездка.

22 мая

Наш президент инициировал поправки в Конституцию республики. Они, если верить толкователям из президентского окружения, положат начало переходу от президентской формы правления к президентско-парламентской. И теперь все телеканалы взахлёб вещают о судьбоносном значении этих шагов, о вступлении страны в новый исторический этап реформ.

Помимо прочего, Н.А. Назарбаев предложил ограничить полномочия президента двумя сроками на пять лет (сейчас срок правления главы государства семь лет). Что тут началось! Депутаты в припадке верноподданнического патриотизма тут же инициировали ещё одну поправку, которую незамедлительно и единогласно приняли и мажилис, и сенат. Два срока по пять лет – это для всех последующих президентов, а для первого, приведшего народ от кризиса к всеобщему благоденствию, сделано исключение: он может оставаться на своём посту столько, сколько сочтёт нужным.

Как говорится, приплыли... Однако наши высокоучёные мужи разъяснили: ничего сверхъестественного тут нет, в истории уже были, и притом не раз, прецеденты, когда в судьбоносные для страны времена их правители оставались на своих постах дольше обычного. А у нас как раз и есть тот самый случай. И всё это «поётся» на полном серьёзе.

* * *

Были с Ольгой на юбилее одного из представителей высшей областной номенклатуры. На руководящих постах он пробыл лет 25. И вот многолюдный и многословный той – поистине ярмарка тщеславия, «халатное отношение» (это образное выражение принадлежит О. Сулейменову) – чапаны, чапаны, чапаны – один круче другого; конверты с наличностью... Группа руководителей предприятий, «скинувшись», преподнесла юбиляру иномарку. Сильно сомневаюсь, что это были их кровные тенге, – наверняка деньги предприятий.

А были ещё речи академиков, презентация новой книги героя торжества, спортивные состязания в его честь. Человек он и вправду заслуженный, выбивающийся из общего номенклатурного ряда образованностью и интеллектом. Но слаб человек... С явным перебором отдал дань национальным традициям.

* * *

Всё время живу в суете, забросил «Хронику», застряв на первых четырёх месяцах 1992 года. И даже газеты вовремя читать не успеваю...

23 мая

Павлодарский композитор, написавший музыку к нескольким стихам Ольги, сделав их песнями, и притом неплохими, оказывается, ещё и поэт.

Недавно он подарил нам с Ольгой книжку своих стихов, где есть и посвящённое мне.

Он порой суров бывает
И характером непрост.
Но ума не занимает –
Выступает во весь рост.

Часто маму вспоминает:
До чего ж она мудра.
Целый ворох высыпает
Афоризмов, как с ведра.

Ей фольклор народа близок –
Анекдот, частушка впрок.
Снова «блёстки» по карнизам
Разбросал родной сынок.

Разбросал, покуролесил
И потешил до поры.
А потом поклон отвесил,
Словно скрылся от жары.

И пускай бушуют вьюги,
Слепит солнце, хлещет град.
Нет надёжнее подруги,
Чем спецкоровский наряд.

Оседлает и помчится
Взбеленившийся Пегас,
Чтоб газетною страницей
Обернуться в ранний час.

«Нет надежнее подруги, чем спецкоровский наряд» – это как, на каком языке? Языковой перл «оседлает (кто кого?) и помчится взбеленившийся Пегас» – это, скорее, про самого автора, удружившего мне своим творением. Что и говорить, повеселил...

24 мая

Очередной скандал в благородном семействе: заведено уголовное дело на Рахата Алиева, мужа старшей дочери президента Дариги. Статья – похищение людей. Это – продолжение мутной истории с бесследным исчезновением двух банкиров.

Рахат Алиев, врач по профессии, ничем в ней не отличившийся, сделал в новые времена головокружительную карьеру, начав с налоговой службы и финансовой полиции и поднявшись затем до руководства Комитетом госбезопасности. После череды публичных скандалов и разборок стал заместителем службы охраны президента. Ныне – посол в Вене. А ещё главный акционер Нурбанка (того самого, в котором работали пропавшие банкиры), сахарного центра, медиаструктур и прочих прибыльных предприятий.

В своё время Г.Б. Жакиянов открывал глаза Н. Назарбаеву на проделки зятя, включая и порочащие президента публикации в интернете, инициированные Алиевым. Однако тогда президент принял сторону зятя и дочери, а Жакиянов оказался в тюрьме по уголовной статье, но по сути за непримиримо оппозиционную линию поведения.

Теперь Рахата Алиева пытаются вернуть домой, а он в свою очередь обещает поведать соотечественникам и всему миру, кто есть кто его нынешние преследователи. Обещает дать большую пресс-конференцию в Вене. И рассказать ему, рулившему главной спецслужбой Казахстана, конечно же, найдется что.

* * *

Официальная пресса (не исключая и нашу «ЗП») взхлѐб, на разные голоса превозносит «судьбоносные поправки в Конституцию», внесѐнные президентом. А политолог Д. Сатпаев вчера по 31-му телеканалу (бывшему аблязовскому) прямо заявил, что они, по сути, только усиливают власть президента.

Как о деле решѐнном говорят о скором роспуске мажилиса. Депутаты, единогласно принявшие поправки, включая ту, что гарантирует Н.А. Назарбаеву пожизненное президентство, сами себе предрекли подобную участь. Наверное, сделали это и в надежде на то, что их вновь посадят в кресла мажилисменов. Конечно, посадят, но уже не всех, хотя и оставшихся за бортом нижней палаты верховная власть не оставит своей милостью.

Выборы же власть постарается провести как можно быстрее, чтобы оппозиция не сумела мобилизоваться. Хотя Ж. Туякбай уже заявил, что создаѐтся предвыборный блок «За справедливый Казахстан». Но сколько уже они всего насоздавали, часто не без скрытого содействия власти, и всякий раз даже между собой не могли договориться.

* * *

Из Ольгиной книги «Павлодарская азбука», помогающей маленьким детям запоминать буквы. Вот на букву «к»:

Котик Кузя ест колбаску,
Любит он катать клубки.
Круглые у Кузи глазки
И кривые коготки.

Двенадцать «к» в четверостишьё! А вот десять «о»:

Одинокий одуванчик
Сел с ромашкой на диванчик.
Он похож на букву О,
А подуешь – нет его!
Ну разве не прелесть!

* * *

Умерла Валентина Леонтьева – легендарная ведущая телевизионной передачи советских времён «От всей души». В новые времена она перешла в разряд «неформата». Телевидению отдала лучшие годы жизни, принесла ему в жертву личную жизнь. Была заслуженно любима народом. Похоронена в Ульяновской области, где жила, позабытая всеми. Поневоле подумаешь: стоило ли оно того? Хотя «От всей души» было всё же ни с чем не сравнимым, удивительным по искренности и эмоциональному накалу явлением тогдашнего ТВ – передачей, действительно сеющей разумное, доброе, вечное.

25 мая

Вот и не верь приметам... Пару дней назад Ольга сначала услышала, а потом увидела, как ворона стучит клювом в окно моего кабинета (дома). Да так сильно, что следы на стекле остались.

Мать сразу сказала: это плохо, будет новость, и наверняка плохая, потому что – ворона. И я весь день жил ожиданием неприятного известия. Потом закрутился на работе и забыл. А вчера утром только встали – сильный стук, непонятно, кто и где стучит. Оказалось, опять ворона, большая, серая, сидит на подоконнике и стучит в окно нашего зала. Я её отгоняю, она, будто нехотя, отлетает и садится на тополь – прямо напротив окна. Мать ещё не вышла к утреннему чаю, и мы не стали ей ничего говорить, чтобы не расстраивать. А я опять целый день жил ожиданием скорых неприятностей.

Пришёл сегодня с работы и застал мать в слезах. Звонила брату Шурке (не ему, разумеется, а соседке, которая его позвала), и он сказал, что ослеп, ничего не видит, денег нет, жить не на что. Вроде у него катаракта, операцию могут сделать только в Минусинске и только зимой. Я в сердцах стал выговаривать матери: чего, мол, слёзы лить, он же не умер, да и когда такое было, чтобы ты получала от него хорошие вести. Сказал, что пошлю денег, пусть приезжает к нам, посмотрим, чем можно помочь. Мать с Ольгой запричитали на пару: да как же он один поедет, ничего не видя, надо тебе самому его забрать. Я взбеленился: ноги-руки целы – доедет, ничего не случится, до Омска, а там встретим.

Вот тебе и ворона... Сидел потом и думал: ну за что всё это матери – старший брат, как она сама говорит, неудельное дерево; и младший – то

в форме, то не в форме; сестре всё хуже – почти не ходит. Надо как-то впрягаться и договариваться по телефону, чтобы отвезли брата в Абакан и посадили на поезд до Омска.

26 мая

Приостановлены трансляция телеканала КТК и выход газеты «Караван». Это медиаресурсы Рахата и Дариги. Надо полагать, их лишают пропагандистского рупора. Между тем в Москве готовится Международный Конгресс журналистов, на котором Дарига должна возглавлять нашу казахстанскую делегацию. Гадаем теперь – поедет или нет? С одной стороны, быть там в центре скандала... Ну, а с другой – возможность высказаться на весь мир... Могут, впрочем, и не выпустить, чтобы не разговорила. Думаю, всё же не поедет.

Звонил Людке Яшной в Астану, где она рулит региональным подразделением «Каравана». Говорит, сама ничего не знает, кроме того, что их приостановили и что представитель медиахолдинга улетел в Вену для консультации с Рахатом Алиевым.

27 мая

Утро воскресенья, лечу в Москву на Конгресс Международной федерации журналистов в составе небольшой делегации от Казахстана. Это мне опять Серик Матаев удружил – включил в эту группу. Вообще-то нас на всемирном форуме быть не должно – Союз журналистов Казахстана не входит в эту авторитетную международную организацию. Не потому, что не разделяет её программу и устав, и не потому, что недостоин, а по другой причине: надо платить ежегодно довольно большой взнос, а наш Союз журналистов не настолько богат. И на этот раз нас взял под своё крыло в качестве то ли гостей, то ли ассоциированных членов Союза журналистов России (у С. Матаева хорошие отношения с его руководством). И вот лечу...

Когда-то, ещё в корреспондентах, страшно подумать – двадцать с лишним лет прошло, я летал в Москву по два, а то и три раза в год, в институт красоты, что было, по правде сказать, большой глупостью, поскольку внешность мою исправить было нельзя. Но зато хоть Москву немного узнал... Те полёты стали обычным делом. А теперь подобное бывает так редко, что вызывает разного рода чувства, схожие с неуверенностью и даже некоторой тревогой. Нечто подобное испытывают сельские жители, редко выбирающиеся в город.

В советские времена самолёт из Павлодара в Москву летал каждый день, а летом организовывали даже два рейса, и всё равно билетов было не достать, поэтому их покупали заранее. Теперь самолёт ТУ-154 летает раз в неделю. На тогдашний перелёт в оба конца и проживание в Москве мне хватало моей корреспондентской зарплаты: 150 рублей оклада плюс

рублей двадцать гонорара. И такие, пусть и не столь частые, полёты мог позволить тогда себе не только я, а большинство. Теперь это дорогое удовольствие: за билеты я заплатил 92 тысячи тенге. Моя нынешняя зарплата примерно вдвое больше, а у большинства моих работающих земляков, не говоря уже про пенсионеров с их нищенскими пенсиями, заработки меньше в разы. И если я прежде с 60-70 рублями в кармане мог чувствовать себя в столице вполне свободно, то с нынешними 45 тысячами российских рублей, а это больше полутора тысяч долларов, испытываю лёгкую неуверенность. Основную часть этих денег я должен заплатить за гостиницу, а жалкие остатки могу использовать по собственному усмотрению. Правда, большая часть этих 45 тысяч рублей – командировочные, поскольку моя поездка согласована с областным акиматом. Это я к тому, что мне на этот раз грех жаловаться.

Быстро прошёл в аэропорту пограничные и таможенные процедуры (узнают ещё в лицо). И вот летим – на самолёте российской авиакомпании «Сибирь».

Да, утром в аэропорту куковала кукушка. Посчитал это добрым знаком...

* * *

Не исключено, что на конгрессе мы, казахстанские журналисты, окажемся под прицелом российских, и не только, СМИ: вчера вечером наш президент освободил от обязанностей посла в Австрии и представителя Казахстана в ОБСЕ Рахата Алиева. До сих пор неизвестно, приедет ли Дарига Назарбаева, которая возглавляет Конгресс журналистов Казахстана и должна была возглавить на конгрессе в Москве нашу делегацию. Те, кто имел дело с Рахатом, говорят, что он страшный человек: заставлял делиться бизнесом или вовсе отнимал, со строптивыми не церемонился, используя любые, включая бандитские, способы. Теперь будет арестован, если не сбежит. Наверняка начнёт торговаться, ведь он много чего знает про нынешнюю верхушку...

«Детки» доставляли и продолжают доставлять большие неприятности президенту. Старшая со своим мужем и собственными политическими амбициями. Средняя, о которой мало что известно, за исключением разве того, что они с супругом – долларовые миллиардеры. Младшая – бывшая сноха экс-президента Киргизии Акаева... Но не сам ли президент виноват в том, что его дети таковы?

* * *

Накануне вечером читал «Холодный ключ забвения» Щеголихина. Пишет, что русская литература всегда была в пасынках в Казахстане, что русские литераторы не то что не нужны здесь, а неуместны. Но он это пишет о советских временах. А что говорить о нынешних?

28 мая

Проснулся в шесть утра, не торопясь сделал зарядку, принял душ, надел белоснежный махровый халат, сел в кресло, положив ноги на журнальный столик... Вокруг мебель под старину, кровать такая, что можно спать втроём... Мерно, ненавязчиво урчит кондиционер (в Москве дикая жара)... Хозяин жизни – что ещё сказать! Это я про мой гостиничный номер.

Однако за удовольствие квартировать в пятизвёздном отеле «Международная» надо платить. Мои шесть суток обошлись в 34 тысячи рублей, или примерно в 220 долларов каждые... И это, уверяют, ещё со скидкой. Говорят, что эту гостиницу построил американский миллионер Арманд Хаммер, умело доивший советских правителей от Ленина до Брежнева. Теперь это центр международной торговли.

Мой номер – на девятом этаже, откуда открывается роскошный вид на набережную Москва-реки. Напротив – гостиница «Украина», где мне также доводилось жить. Слева – Дом правительства России, здание бывшего российского парламента, которое расстреливали из танков по приказу Ельцина, и телеканалы это демонстрировали на весь мир.

Вчера был приём в Центральном Доме журналистов (ЦДЖ), где мне посчастливилось побывать в конце 70-х годов, на первом Всесоюзном слёте молодых журналистов СССР. На этот раз удалось благодаря С. Матаеву урвать в нём же Энциклопедию российской журналистики в двух томах. Причём досталась она мне бесплатно, а другим продавали по 600 рублей за том.

Позднее я узнал, что во флигеле князей Гагариных, чудом уцелевшем после пожара 1812 года (его занимает теперь Дом журналистов), танцевал на балу в 1831 году с молодой женой А.С. Пушкин. Там же читали свои стихи уже безнадежно больной А. Блок и С. Есенин, которого отсюда и хоронили...

Ужинали мы тоже в ресторане ЦДЖ: ели халявные шашлыки и жареные колбаски, запивая халявным пивом. Сидели узким кругом – С. Матаев, С. Харченко (Кустанай), В. Петухов (Караганда), А.М. Кимасов (помощник С. Матаева по Союзу журналистов) – обсуждали последние казахстанские новости. Говорили о незавидном положении Д. Назарбаевой. Поддержать мужа – значит сжечь все мосты во взаимоотношениях с отцом и лишиться на ближайшее обозримое будущее политических перспектив, да и семейных активов тоже... Публично взять сторону отца тоже не так просто... К ней наверняка будут вопросы в связи с уголовным делом Рахата. Смирится она или нет с показательной приостановкой «Каравана» и телеканала КТК? Появится ли на этом конгрессе?

Добавление из 2020 года. *Д. Назарбаева заочно разведётся с мужем и со временем, сменив ряд постов, все время по возрастающей, станет*

председателем сената парламента. По Конституции это вторая ступень после президентской. И, вполне возможно, её политическая карьера на этом далеко не завершена.

Ещё добавление из 2020 года. *Д. Назарбаева будет освобождена от должности для всех неожиданно и безо всяких объяснений. На это даже согласия сената не понадобилось. Просто её депутатский мандат был передан президентом К.-Ж. Токаевым заместителю руководителя его администрации Маулену Ашимбаеву, которого тут же утвердили и председателем сената. И опять ни у кого из депутатов не возникло никаких вопросов – ни по поводу ухода Д. Назарбаевой, ни в связи с появлением нового председателя. Сама она свою внезапную отставку никак не прокомментировала. И ни один из её вчерашних коллег тоже. Зато президент выразил ей благодарность за плодотворную работу на посту председателя сената.*

Такой у нас «политический процесс». Надо полагать, это ещё далеко не конец политического спектакля, продолжающегося уже не одно десятилетие.

* * *

На конгрессе мы в статусе наблюдателей, под флагом Союза журналистов России. Он ещё не начался, делегаты подъезжают: никогда не приходилось видеть вблизи столько экзотических лиц и особенно нарядов. Все ведут себя свободно, раскованно, вот только поговорить почти ни с кем нельзя. Большинство из них, кроме родных языков, владеют ещё и английским, а мы, увы, безъязыкие по этой части.

* * *

В стоимость проживания входит завтрак. Глаза разбегаются от этого гастрономического изобилия: нежнейшая слабосоленая сёмга, аппетитные даже на вид жареные колбаски под вид сосисок, прочие мясные деликатесы, овощи и фрукты, включая ананасы в собственном соку. Есть и родное отечественное: глазунья, омлет и даже каша-овсянка.

На завтраке мне позвонил на сотовый телефон Б.В. Исаев, сообщив, что Р. Алиев объявлен в международный розыск. За ним уже отправилась в Вену специальная группа казахстанских правоохранителей во главе с заместителем прокурора. «Как же, – засмеялся при этом Б.В., – дожидается он их там...» Ещё Б.В. поручил мне присмотреть в аэропорту за его супругой Ириной Валерьяновной, которая гостит у кого-то из родных в Москве и возвращается домой тем же рейсом, что и я.

* * *

Ольга, помнится, как-то сильно переживала, отправляясь на какую-то московскую конференцию, насчёт своей обуви, которая казалась ей непрезентабельной. Я вспомнил эти её терзания, наблюдая на завтраке не-

гритянку в широких, коротких полотняных штанах, в обуви типа шлёпанцев, притом, похоже, мужских – верх чуть-чуть прикрыт спереди, а задника нет. И она шлёпает своими голыми пятками, которые заметно светлее её чёрных ног, открытых до середины икр. И не было заметно, чтобы она хоть как-то комплексовала по этому поводу в окружении журналистов со всех континентов.

* * *

Удивило, что на официальном открытии конгресса не было ни одного высокопоставленного российского чиновника – ни из команды президента, ни из правительства, ни даже мэра Москвы. И, думаю, напрасно. Но говорят, что тем самым российское руководство демонстрирует своё отношение к председателю СЖ России В. Богданову, который в свою очередь не празднует его.

Сидеть целый день на заседаниях, учитывая наш статус, не обязательно (мы, казахстанцы, наблюдатели под флагом СЖ России, и до нас, по правде говоря, здесь никому нет дела), поэтому я решил воспользоваться возможностью совершить экскурсию по Москве, организованную для делегатов. Жара на улице – аж мозги плавятся, а в автобусе кондиционер – красота.

Само собой, заехали на смотровую площадку на Воробьёвых горах, откуда открывается панорама Москвы. Здесь мы лет двадцать назад были с Ольгой, Данькой и Димкой, который по возвращении домой сказал, что в Москве ему больше всего понравились и запомнились пончики с повидлом на Ленинских горах (так они тогда назывались). Хотя где мы только тогда с детьми не побывали.

Москва приобрела за последнее время вполне ухоженный вид, настоящий столичный лоск. Жалко, не удалось побывать в этот раз в Оружейной палате (что-то там у наших организаторов с кремлёвскими музейщиками не связалось), на что я очень рассчитывал: в Алмазном фонде однажды побывал, а вот в ней не довелось. Но обещают завтра новую экскурсию с посещением Оружейной палаты, поеду опять.

* * *

Когда я начинаю суетиться, Ольга говорит, что это признак старости. Наверное, так, но всё же только отчасти. Скорее, это свойство природы, и я ей отвечаю, что маленькая собачка до старости щенок...

К чему это? Сегодня утром, когда я шествовал на завтрак, на меня буквально набросился здоровенный казах и начал обнимать, что-то при этом приговаривая.

Оказалось, это редактор казахской газеты из Атырау. Вот уж кто суетился, так суетился: сыпал вопросы один за другим, не дожидаясь ответов, семенил и едва ли не приплясывал... На шведский стол бросился как

на амбразуру. Сделал с десяток заходов, пролил в один из последних кофе и взял чай.

Впрочем, я тоже хорош: повесил на стул портфель, с которым почти не расстаюсь, и, вставая со стула, дважды его опрокинул...

Вообще нас, бывших советских, можно отличить от всех остальных именно по суетливости, блуждающему взгляду, стремлению держаться друг друга и сбиваться в стайки.

* * *

Всё уже было... Купил здесь на книжной распродаже «Хроники смутного времени» эпохи Ивана Грозного (в воспоминаниях современников). Читать и даже полистать пока что недосуг.

* * *

После первого дня конгресса, уже вечером, выходя из зала заседаний, вдруг увидел до боли знакомую фигуру. Сначала даже глазам не поверил – неужели Колодный? Толпа народу, протискиваюсь, боюсь потерять... Точно он! Слегка приобнимаю сзади. Он оборачивается – удивлён, но тоже рад. Хорошо выглядит, как всегда элегантен, хотя правая рука на перевязи, в гипсе. Сумбурно общаемся, Александр Германович расспрашивает про контору, многих помнит. Я ему говорю про выход моей «Хроники»: «Там и про вас есть». Он: «Пришли, рецензию напишу». Сказал, что тоже пишет книгу под условным названием «Прожитое и пережитое». Сфотографировались на память.

А.Г. Колодный очень мне дорог. В разгар горбачёвской перестройки он три месяца провёл в Павлодаре по командировке ЦК КПСС. Мы, можно сказать, подружились, хотя и часто спорили. А.Г. советовал тогдашнему первому секретарю обкома партии П.И. Ерпилову обратить на меня внимание как на будущего редактора. Позднее мне сам Ерпилов это сказал. Наезжая время от времени в Москву, я просил А.Г. помочь с гостиницей (тогда это была проблема из проблем). И он селил меня (однажды с Ольгой) в «России», а как-то в «Украине». Нечасто, но мы говорили с ним и по телефону. Я был у него на работе: в журнале «Советский Союз», в газетах «Век» и «Родной газете», находившихся в знаменитом редакционном комплексе «Правды», и даже в его московской квартире. До сих пор не пойму, зачем я был ему нужен со всеми моими проблемами и заботами? Не было ни разу, чтобы он не то что сказал, но хотя бы намекнул: не до тебя, мол...

* * *

Вечером – приём в ресторане в нашу (вернее, делегатов) честь. Мы «забили» отдельный стол. Еды на нём было хоть отбавляй, а вот водка быстро закончилась. Мы пытались потребовать ещё, но она оказалась по лимиту. Предложили супердорогую «Русский стандарт». Ну мы тоже не

лыком шиты: редактор из Атырау сбежал к себе в номер и принёс две бутылки «Ржаной» (он их с собой привёз).

29 мая

День рождения Пашки. Позвонил поздравить: пожелал, чтобы и он меня со временем поздравил с чем-нибудь звонком из пятизвёздного отеля. Он отвечал в том духе, что за ним не заржавеет.

* * *

«Хватанул» московской жары: вчера было 32 градуса – абсолютный максимум за последние 30 лет. А у нас идёт дождь – говорил с Ольгой по телефону. Порадовался за дачу.

* * *

Проснулся сегодня около пяти утра и вдруг подумал: вот я живу в роскошном отеле, а мой полуослепший старший брат где-то за тридевять земель мается в своей «берлоге», без денег и даже без света (отключили за неуплату). А ведь мы могли бы оба быть на этом конгрессе...

* * *

В тему конгресса... Экцентрично-харизматичный президент Венесуэлы Уго Чавес закрыл частный телеканал, который вещал более 50 лет. Его деятельность президент охарактеризовал как подрывную и антигосударственную. В ответ народ вышел на улицы. При этом подавляющему большинству демонстрантов нет никакого дела до политической линии канала, не волнует их и наступление на свободу слова. Они возмущены тем, что больше не смогут смотреть свои любимые мыльные оперы, которые этот канал транслировал.

Другая важная деталь: коллеги, работающие на других телеканалах (конкуренты!), выразили ему поддержку тем, что одновременно прекратили вещание на пять минут.

Можно ли представить себе что-нибудь подобное у нас? Акции протеста, конечно, случались и случаются, но чтобы вот так проявили солидарность журналисты – этого никогда не было. Поэтому нас никто и в грош не ставит. Разве что мать моя сокрушается по поводу приостановки КТК: на нём ведь столько хороших сериалов показывали. Как же теперь без них?

* * *

Новости из дома: некий художник-скульптор, оралман из Монголии, подал в суд на нашу Ирину Волкову, а заодно и на «ЗП». Суть дела: по его проекту установили стелу на въезде в Лебяжье (или он сам это сделал). Волкова его похвалила, но написала, что эта работа заняла две недели. А оказалось, трудился он всего-то три или четыре дня. И теперь требует сатисфакции.

* * *

Описывая начало моего дня, можно было бы живописать его так: на завтрак он предпочитал свежесолёную сёмгу с кофе, а на десерт ананасы

в собственном соку. В номер мог заказать клубнику со взбитыми сливками, осетрину на вертеле, икру зернистую, осетровую на льду с мягкими гренками... Мог, добавил бы я от себя, но никогда не заказывал, поскольку порция икры в 50 граммов стоила около 60 долларов.

* * *

По российским телеканалам о нашем конгрессе пока не сказано ни слова. Это похоже на какой-то заговор молчания.

* * *

Позвонил А.Г. Челнокову: что-то, говорю, вас нигде не видно, а ведь брататься договорились в Дагомысе (нашими журналистскими организациями). Говорит, что участие в этом мероприятии за собственный счёт ему не по карману, и что я, наверное, единственный, кто заметил его отсутствие.

* * *

Исполнил свою давнюю мечту – побывал, наконец, в Оружейной палате, где, оказывается, выставлено не только оружие. Но об этом посещении, может быть, чуть позже, а пока чуть-чуть об истории Новодевичьего монастыря. Когда российским царям надоедали жёны или они хотели завести новых, то не могли просто так выставить за дверь уже имеющихся. Для этого нужен был весомый повод – например, уход венценосной супруги в монастырь, неважно, хотела она этого или нет.

Так и появился Новодевичий монастырь, в котором и коротали свои дни жёны Ивана Грозного, Петра Первого (а также его сестра, жена казнённого сына) и т.д.

Потом пришли большевики и решили восстановить справедливость, организовав в монастыре музей свободной (или освобождённой) женщины. Где и когда ещё кто-нибудь в мире мог бы придумать хоть что-то подобное?

* * *

Анекдот от Максимыча (А.М. Кимасова)... Бабка сокрушается: у неё кто-то весь огород вытоптал. Соседка ей: «Это журналисты, наверное, они тут вчера толклись». Бабка: «Да нет, следы-то человечьи».

Александру Максимовичу 71 год, вроде уже если не преклонный, то более чем солидный возраст. А ему всё интересно. И во время экскурсии по этой дикой московской жаре он ничего не пропускает, расспрашивает экскурсоводов. Он активен и неутомим.

Спрашиваю: «Зачем вам это?» Он – грустно: «Вы-то, наверное, это ещё сможете увидеть, а я уже вряд ли...»

* * *

По поручению В.Р. Гундарева звонил его пассии, которая живёт в Москве. Он был влюблён в неё ещё в школе, но взаимности не нашёл, жизнь

развела их на многие годы. И только через много лет судьба их опять свела на встрече выпускников в родной деревне. И оказалось, что и его чувства не угасли, и у неё к нему пробудились... Он мне об этом рассказывал с восторгом и неким смущением, а я надоумил его написать поэму «Дикое просо» об этих его и её чувствах. И он написал. Ему вообще необходимо для творчества состояние влюблённости. Тут же – случай особый, и он был как на крыльях.

Она сказала, что знает меня по «Блёткам», которые носит с собой, тревожилась о здоровье В.Р., сожалела о том, что он атеист, коснулась трагедии собственной жизни (это особая тема).

Вроде хорошо, что позвонил – выполнил просьбу В.Р. Но не очень-то я её ободрил, о чём он просил... И тут уже ничего не поделаешь.

* * *

Общался с С.В. Харченко – редактором Кустанайской областной газеты, который смог первым (и, кстати, единственным) её, государственную, приватизировать. При этом большая часть акций всё равно досталась местному зерновому олигарху, а оставшаяся – Харченко и журналистам. Но в уставе записали, что они могут блокировать какие-то шаги «главного» акционера. Ему такой расклад был не по душе, и он правдами и неправдами сумел выкупить оставшиеся акции сперва у журналистов, а потом и С.В. ничего не оставалось, как уступить ему и свои. Надо полагать, многоопытный и многоумный С.В. при этом не продешевил.

Теперь он просто наёмный редактор с хорошим окладом. С хозяином поддерживает отношения, и тот время от времени подбрасывает ему денюжку на карманные расходы. Он тоже в Москве и на этот раз раскошелится на полторы тысячи баксов, о чём поведал мне С.В.

Всё больше утверждаюсь в том, что, может, и хорошо, что я не стал добиваться приватизации «ЗП». Даже если бы удалось заполучить её под нас самих, то есть журналистов, заимел бы впридачу такую головную боль и бесконечные терзания, что не было бы никакого житья.

* * *

Фильм о Лиле Брик по Первому российскому телеканалу. Об их «жизни втроём»: ей не очень нравилось спать с мужем Осипом Бриком, а Маяковский с ней был немножко импотент. О ней самой – авторы фильма: она могла обольстить любого мужчину, её любовные истории были как цветы в поле, как партитуры для музыкальных произведений. Как будто цитируют: ей – 84, ему – 30. Она: «Как можно!» И сразу: «Ну и что?!» То есть она не признавала условностей.

В фильме этом что-то есть – красивое, романтическое, загадочное, как, впрочем, и в самой Лиле Брик, которая всю жизнь жила в своё удовольствие, при всех режимах. Не хватает в фильме только здравого взгляда

на её натуру – циничную, эгоцентричную, себялюбивую. И не потому ли был рядом с ней «немножко импотентом» Маяковский, что любил её до умопомрачения, а она им играла, раз за разом отшвыривая, как надоевшую игрушку. А после смерти Маяковского сумела заполучить права на львиную долю средств от издания его книг, хотя официально они в браке не состояли.

30 мая

Принимал у себя в номере однокурсника Володю Федосенко (он теперь работает в «Российской газете»). «Уговорили» между делом две бутылки казахстанского коньяка, предусмотрительно прихваченного мной из Павлодара. Повспоминали, погрустили и повеселились.

* * *

За всё в этой жизни надо платить – вот и мне за роскошную жизнь в Москве. В Омск приезжает брат Шурка, надо его встретить и сопроводить к нам в Павлодар. Пашка и Димка встретят, но поехать с ним не могут (у одного учёба, у другого работа), а Данька не хочет возни. В моём разговоре с ним преобладали унизительно-просительные нотки с моей стороны. Непросто мне было...

По-хорошему надо самому лететь в Омск и везти брата домой. Но у меня один билет Павлодар – Москва – Павлодар, и сдать я его не могу. А тут ещё позвонила Ирина Валерьяновна, жена Б.В. Исаева, с которой мы должны лететь одним рейсом из Москвы, и я обещал Б.В. присмотреть за ней. Она хочет, чтобы я по пути в аэропорт и её забрал.

Посовался-посовался (с ударением на второе «о» – так мать моя говорит о человеке, попавшем в трудную ситуацию и не знающем, как поступить) и попросил съездить за братом в Омск моего водителя Степана Яковлевича, в высшей степени надёжного человека. К его чести, он не стал кочевряжиться и сразу согласился.

* * *

Знакомый журналист, работающий в одной из главных федеральных российских газет, рассказывал про действующее у них разделение труда. Есть «чернорабочие», которые занимаются главным образом сбором информации, то есть заготавливают своего рода сырьё. И есть «белая кость» – те, кто из этой руды «выплавляет» готовую продукцию: статьи, корреспонденции, комментарии. Газетные очерки, которыми мы в пору нашей журналистской молодости зачитывались (тем же Анатолием Аграновским), сегодня не в чести.

Не стал спрашивать – к какому разряду принадлежит мой знакомый, чья фамилия если и появляется в газете, то крайне редко и только под информациями или короткими заметками. Зато живёт в Москве, имеет удостоверение корреспондента федерального издания.

* * *

На заседаниях конгресса бываю от случая к случаю. По большей части речь идёт о довольно скучных материях. Вчера, скажем, говорили о феминизации нашей профессии, о том, что в странах с переходной, то есть развивающейся, экономикой, а точнее странах третьего мира, женщины в СМИ составляют до 70-80 процентов. И дискриминация по отношению к ним никуда не ушла.

Не знаю, относится ли наш Казахстан к странам третьего мира, но к странам с переходной экономикой – точно. Правда и то, что женщины сегодня у нас, во всяком случае в региональной прессе, преобладают. Я это и по собственной конторе знаю. Когда я начинал в ней работать, то женщин в «ЗП» были единицы, а сейчас их подавляющее большинство. Как правило, это хорошие работники, но характеры у многих, измороженных тяготами жизни, не приведи господи! И засилье женщин в СМИ, а также в школах, медицине – верный признак неблагополучия в этих сферах человеческих занятий.

* * *

Сегодня выступал с отчётом главный казначей Международной федерации журналистов. Слушал его вполуха. Потом присмотрелся повнимательнее и поразился: да это же тот самый человек, которого я сегодня за завтраком чуть не за бомжа принял. Он был в донельзя затёртых джинсах с бахромой от ветхости внизу, в какой-то линялой не то футболке, не то майке, раздолбанных, будто с помойки, туфлях. А это, оказывается, крупная фигура в МФЖ и смотрится в цивильном костюме и галстукe очень представительно. Вот и встречай такого по одежке...

* * *

Ораторы сменяют друг друга: Швейцария, Камерун, Перу, Тунис, Австралия, Филиппины, Коста-Рика, Шри-Ланка... Журналистские и профсоюзные деятели со всех континентов. Действительно какой-то вселенский сбор. Но всё время ловлю себя на мысли, что на наших алма-атинских международных медиафорумах было куда интереснее: всё время дискуссии, сшибки мнений, споры. Тут же больше рутины, внутренней кухни МФЖ... Выборы-перевыборы, резервные должности, что-то ещё.

* * *

Выполнял после обеда Ольгино поручение – отправлял на Главпочтамте бандероли с её книгами по нескольким адресам – и чуть не скопытился. На улице пусть и дикая жара, но хоть какой-то ветерок, а в помещении – как в бане. Ольга постаралась облегчить мне задачу – нашла большие конверты в Павлодаре, упаковала в них книги, написала адреса... Но на почтамте сказали, что так не годится, конверты при пересылке могут порваться, надо их все переупаковать в пластиковые пакеты. А это значит – и

подписывать надо заново... Пока всё это сделал, чуть не сварился, пот лил с меня похлеще, чем в парилке. И ещё было ощущение, что работницы этого заведения люто ненавидят клиентов. И в чём-то их можно понять: посиди в такой духоте восемь часов – весь белый свет возненавидишь...

Кое-как добрёл до своих «пяти звёзд», принял душ, с чувством исполненного долга выпил пару бутылок пива... Решил больше никуда не ходить, разобрать накопившиеся газеты.

Кондиционер молотит без устали. И теперь мне даже холодновато. Ноги мёрзнут – надел носки.

1 июня

Проснулся на рассвете от раскатов грома. В Москве наконец-то дождь, а с ним и долгожданная прохлада. К вечеру обещают всего 18 градусов против вчерашних 30.

* * *

Заканчивается наш конгресс, в котором, если верить организаторам, участвовали не менее тысячи человек. Хотя правильнее было бы сказать – побывали, потому как я и мне подобные присутствовали далеко не на всех заседаниях.

Верховная российская власть демонстративно-показательно не заметила этого впечатляющего мирового сбора журналистов земного шара. В МФЖ входят более 150 стран, это влиятельная сила, можно было бы и её использовать для того, чтобы заявить о позиции России по глобальным мировым проблемам и обратиться к журналистскому сообществу за содействием в их решении. Но нет: даже заявленные изначально в списке основных ораторов председатель Совета Федерации С. Миронов, мэр Москвы Ю. Лужков, первый и последний президент СССР М. Горбачёв на конгрессе так и не появились.

Надо полагать, это была продуманная линия. Скажем, тому же Миرونу так или иначе пришлось бы отвечать за прозвучавшие на конгрессе цифры: с 1990 года в России было убито 215 журналистов. Накануне официального открытия конгресса его участники вереницей прошли вдоль галереи погибших журналистов – их портретов, вывешенных на стенах. И это была такая впечатляющая демонстрация, что до костей пробирала. И одновременно приговор российской власти новых времён. Конечно, не все эти 215 наших братьев стали жертвами заказных убийств, но ведь и явно показательно-заказные убийства в большинстве своём не раскрываются, несмотря на широковещательные заявления российских правоохранителей и властей. Поэтому и предлагал в качестве альтернативы редактор «Новой газеты» Д. Муратов создать специальное бюро расследований смертей журналистов под эгидой нашего профессионального сообщества и наладить его официальное сотрудничество с Интерполом, так как рос-

сийские правоохранительные структуры не способны расследовать заказные убийства журналистов.

Мы, казахстанцы, обижаемся на нашу верховную власть, которая не только не празднует журналистов, но и делает всё возможное, чтобы держать прессу даже не в чёрном теле, а на коротком поводке. Российские же власти додумались до того, чтобы накануне конгресса выставить структуры Союза журналистов из занимаемых ими помещений в здании АПН на Зубовском бульваре. Хотя они там не квартировали, а находились в собственном доме, поскольку здание это строилось в своё время и на деньги Союза журналистов СССР.

Генеральный секретарь Союза журналистов Российской Федерации Игорь Яковенко заявил в своём выступлении, что Кремль сегодня контролирует общественный диалог и манипулирует им; что лицом всех федеральных телеканалов стали не журналисты, а пиарщики и пропагандисты.

Конгресс принял даже специальное заявление по России, в котором подчёркнуто, что безнаказанность в делах об убийствах журналистов является шокирующим нарушением фундаментальных прав работы СМИ и российских граждан, и это служит тормозом для демократического развития в стране. И далее: система СМИ в России, и особенно в области телевидения, не обеспечивает адекватного плюрализма и свободы слова...

Справедливости ради надо сказать, что безнаказанность преступлений против журналистов, их заказные убийства – проблемы далеко не только российские, а общемировые, и об этом тоже шла речь.

А главными темами обсуждений стали две. Первая: «Роль журналистов в современном обществе: журналистика как противодействие разжиганию войн и конфликтов, как средство укрепления отношений между государствами, народами и культурами». И вторая: «Достойные условия труда и высокое качество работы журналистов как средство укрепления доверия к журналистам».

Мне временами становилось жаль, что в речах ораторов больше всего почему-то достаётся России (в том числе и в речах российских наших коллег). Но никто почему-то не предъявил профессиональный счёт той же «образцово-показательной» американской прессе, которая дружно поддержала военное вторжение США в Ирак. Или западно-европейской прессе, которая почему-то не шибко протестовала, когда самолёты НАТО бомбили Югославию, превратив в итоге некогда цветущую страну в клубок кровавых конфликтов, унесших жизни тысяч и тысяч ни в чём не повинных людей. А во что превратили американцы Ирак своим вторжением – и говорить нечего: эту кровавую кашу и сегодня никто не может разгрести.

Кстати говоря, на наших Евразийских медиафорумах по этим и другим поводам делегаты из России и Ближнего Востока высказываются куда бо-

лее откровенно. Тут же то ли формат не позволял, то ли заявленная по-
вестка дня...

Добавление из 2020 года. *Сейчас, когда готовлю эту часть «Записок» к печати, стоит, пожалуй, сказать ещё вот о чём. Ни российская, ни наша казахстанская пресса не стали свободнее, пожалуй, даже наоборот – они ещё больше закабалены. А главным «пиарщиком» (это слово я употребляю отнюдь не в отрицательном, а, скорее, в положительном смысле) в России стал её президент В.В. Путин. Я имею в виду его ежегодные большие пресс-конференции для отечественных и зарубежных журналистов. Эти встречи с ними В.В. сполна использует для того, чтобы высказаться не только по внутрироссийским, но и самым острым и злободневным мировым проблемам. Конечно, это тоже телешоу, и притом хорошо подготовленные. Но при этом и высокий класс профессионализма российского президента, поднаторевшего в большой политике и готового едва ли не к любым вопросам. И, кстати говоря, ничего подобного этим нынешним его пресс-конференциям, которые длятся порой по четыре с лишним часа, не было ни в прежней, ни в новой мировой политической истории.*

2 июня

Длинный, полный событиями день вчера... Накануне вечером смотрел сразу две передачи по ТВ, посвящённые основателю «МММ» Сергею Мавроди. Тому самому, что создал гигантскую финансовую пирамиду в России, в которую сумел привлечь деньги более десяти миллионов человек. Газеты, даже некогда солидные «Известия», целыми полосами давали списки акций «МММ» с показателями их роста.

Когда российские власти, наконец, поняли, что Мавроди уже практически создал в стране параллельную финансовую систему зарабатывания денег из воздуха, систему, явно угрожающую государственной, «МММ» грубо прикрыли. А Мавроди посадили в тюрьму, но не как финансового афериста (он ведь никого не обманул), а, кажется, под предлогом то ли сокрытия доходов, то ли неуплаты налогов.

И вот два российских телеканала – «Первый» и «НТВ» – сделали его героем своих популярных вечерних передач. «Первый» назвал свою, весьма претенциозную, – «В семье не без Мавроди», а «НТВ» – «Всё на продажу». Жаль, что ни один, ни другой телеведущий не задавались вопросом: как и почему возник «феномен Мавроди», что он за человек, что собирался делать со своими деньгами, сколько бы ещё могла просуществовать его финансовая пирамида и т.д.

* * *

С утра повидались и попрощались с Володей Федосенко. Нашли уютный московский дворик и выпили на посошок перцовой водки «Неми-

рофф», закусывая её великолепной домашней мясной колбаской, приготовленной Володиной женой Валею.

Володя подарил мне книжку о российском ТВ, которая наверняка пригодится мне для моих занятий со студентами.

* * *

Теперь уже вечер в аэропорту Домодедово, куда я приехал, как тот колхозник на вокзал (чуть ли не с утра, хотя у него поезд вечером). Я, впрочем, всего-то часа за полтора до регистрации...

Не без труда отыскал свою секцию и даже сидячее место и уже начинаю переживать из-за трёх килограммов перевеса в моей багажной сумке. Сам не знаю, зачем я туда всего (по большей части, как всегда, книг и бумаг – всё, что давали на конгрессе и что сам купил) насовал. Прикидываю – что можно вытащить – воду, фотоаппарат, какую-то книжку или две, но ведь всё равно на три кило не потянут...

* * *

Вчера вечером на заключительном банкете мы с С.В. Харченко оказались за столом с двумя литовцами и литовкой... Ещё та штучка – обаятельна, хороша собой, раскованна, уверенна и непринуждённа. В отличие от трёх россиянок, которых сразу можно было отличить по некоторой зажатости и какой-то «советскости», что ли. Как, впрочем, наверное, и меня самого. Однако россиянки почти не пили. Мы же с литовцами, литовкой и негром, то ли эфиопом, то ли сомалийцем или марокканцем, который хлестал водку, как заправский русский, быстро нашли на этой самой почве общий язык.

Очень скоро приговорили 0,7 водки, затем пол-литра коньяка, который сначала спросом не пользовался... Были ещё две бутылки вина – белое и красное, которое мы оставили россиянкам. А душа требовала продолжения банкета. Законопослушные, но уже разгоряченные литовские парни поинтересовались у нас с Харченко, не будет ли проблем, если они сгоняют за водкой в магазин (он тут же был, в гостинице). Мы их успокоили: проверено на себе – опасности никакой! И уже через несколько минут у нас на столе, где оставалось полно закусок, красовались ещё две бутылки того же «Парламента» по 0,7 литра. Я сказал, что демонстрации не надо, вторую выставим по мере необходимости, и её предусмотрительно убрали.

И гульба продолжилась с новой силой. Затем обменивались визитками, фотографировались на память, объяснялись в симпатиях друг к другу.

Потом за нашим столом возник новый персонаж – «уже хороший», как у нас говорят, делегат из ЮАР и, выпив водки, пообещал нам с С.В. Харченко (он, кстати, почти не пил вообще) пригласить нас в свою Южно-Африканскую Республику, чтобы мы рассказали местным журналистам о

том, как мы поимели наши власти. Хотя кто кого у нас на самом деле поимел – большой вопрос. Ещё этот делегат по фамилии Макгаба пообещал нам устроить встречу с Нельсоном Манделой. Мы сказали, что принимаем его предложение, отдали ему свои визитки (у него своих почему-то не оказалось) и выпили за будущую встречу в ЮАР. Объяснялись с ним благодаря журналистке-эстонке, бегло говорящей на английском. А когда эксцентричный Макгаба удалился, эстонка сказала, что он, оказывается, ещё и депутат парламента ЮАР, но почему-то скрывает это.

Банкет всю гудел, когда я решил доставить свою тяжеловесную сумку на Павелецкий вокзал (утром надо было выметаться из гостиницы, самолёт только вечером, а у меня ещё были планы на день). А когда я, сделав это, вернулся в гостиницу, народ здесь ещё догуливал. И мне навстречу бросился пьяный бурят, с которым мы накануне познакомились, с предложением выпить. Я вежливо уклонился. Принял душ, не без удовольствия выпил кефира, посмотрел новости по ТВ и мирно уснул.

Утром встал в приличном состоянии, даже зарядку сделал. Потом ездил в Купавну к Ольгиной родне, отвёз её книги. Пообщался с большим купавинским семейством, меня угостили вкусным обедом. В Москву вернулся на электричке Москва-Петушки, ярко и красочно описанной Венедиктом Ерофеевым в одноимённой повести...

И вот сижу в Домодедово в ожидании регистрации.

* * *

Дописываю уже в самолёте. Ирина Валерьяновна Исаева, которую я должен был сопроводить в аэропорт, добралась до него сама на такси. В ожидании регистрации рассказала мне немало интересного из их с Борисом Васильевичем жизни. О том, как он бомбардировал её своими письмами, учась во Владивостокской мореходке: за год послал их около сотни, при этом некоторые были объёмом в стандартную школьную тетрадку. Как они совершили первое совместное морское путешествие на небольшом судне к месту работы Б.В. Попали в лёгкий шторм, и от морской болезни ей, к тому же беременной, было так плохо, что она сказала ему: «Больше таким способом передвижения – никогда!»

Рассказывала, как буквально спасла его, уже первого секретаря обкома партии. Они были на отдыхе в Чехии, он чем-то отравился и чуть не умер в поезде от обезвоживания организма. Она отвозила его в чешскую больницу на такси, рассчитываясь за поездку банкой красной или чёрной икры (взяли несколько банок с собой в качестве подарков). И спасла его своей отчаянной решимостью.

...Долетели мы быстро. Правда, при заходе на посадку болтало, а потом самолёт уже на взлётной полосе потаскало из стороны в сторону. Шёл сильный дождь, и бетонка была покрыта водой...

В семь утра был дома. А Ольга уехала с попутной машиной в Омск уже через полчаса. Только поздоровались, даже не поговорили.

А поездка была хорошая – такие случаются раз в жизни...

* * *

Исполняется 60 лет Николаю Ивановичу Чмыху – одному из самых известных в области строителей, начинавшему мастером, прошедшему по всем ступеням строительной служебной лестницы, одиннадцать лет возглавлявшему крупнейший в области трест «Павлодарпромстрой». Н.И. сумел его сохранить в ту пору, когда рассыпались, оставшись без работы, другие строительные тресты в Павлодаре, Экибастузе, Аксу.

Его долго уговаривали и всё же уговорили занять должность акима Павлодара – в труднейшие для города времена, когда и бюджет его, и коммунальное хозяйство трещали по швам. Николай Иванович доказал, что и тут он на месте: Павлодар стал оживать, развиваться, благоустраиваться. При Н.И. и с его активным участием были построены Благовещенский храм и Центральная мечеть, диагностический центр, спортивно-оздоровительный комплекс, обогородилась значительная часть набережной.

И горожане приняли нового акима, что бывало потом далеко не всегда. Потом начались административно-политические игрища, и Николая Ивановича переместили на как будто престижную новую должность – председателя дисциплинарного совета, которой он откровенно тяготился. Потом и она для кого-то понадобилась, а ему предложили новую, по сути совсем декоративную, и он ушел с госслужбы в свою небольшую строительную фирму. И хотя прямо свою обиду не высказывает, на разного рода ритуальных мероприятиях с участием бывшей и новой номенклатуры почти не появляется, поскольку знает всему этому цену.

3 июня

Приехал, вернее, привезли из Омска брата Шурку. Худой, согбенный старик с благородной сединой в бороде и её почти полным отсутствием в шевелюре (вот где загадка природы!).

Он ничего не сказал мне и ни о чём не спросил. И я не знал, о чём говорить со старшим братом...

4 июня

ТВ-фильм по «России» «Завещание Ленина» по рассказам В. Шаламова. Именно Шаламов с невероятной достоверностью и художественной силой запечатлел невыносимую лагерную жизнь в своих «Колымских рассказах».

Эпизод из фильма: Шаламов, проводивший в лагерях большую часть жизни и не имеющий средств к существованию (не печатают и не будут печатать его лагерную прозу до кончины) моет на четвереньках пол в комнате, в которой обитает...

Он мне чем-то напомнил внешне моего старшего брата. Только брат пол в своей запущенной квартире почти не моет: зимой – холодно, а летом просто не считает нужным это делать...

* * *

Организуемая властями очередная патриотическая кампания по пропаганде «судьбоносных» поправок в Конституцию и пятидесятилетия государственных символов смахивает на паранойю. И мы тоже поём в этом хоре...

* * *

Виделся с Н.А. Миллером, который довёл посевную площадь в своём хозяйстве до 47 тысяч гектаров. Цель – к своим шестидесяти годам (а это через три года) довести её до 60 тысяч. Вот это размах.

Рассказывал, как чуть не загубили нынешней весной супердорогие посевные комплексы – им поставили некачественное горючее. Кому-то может показаться, что Миллер как сыр в масле катается, а его жизнь при внешнем благополучии – это такой напряг...

5 июня

Полвека исполнилось оркестру духовых инструментов, в котором одни только девушки. Его создал в 1957 году и более 36 лет руководил им учитель музыки Егор Егорович Конради, которому помогала вначале Гильда Эрнстовна Кромер. Родным домом оркестра все эти годы было Павлодарское педучилище – ныне педколледж. Менялся каждые несколько лет состав коллектива, но вот уже полвека девичий оркестр – неизменный участник главных городских праздников, фестивалей, концертов.

Помню, как на одном из парадов городских оркестров видел проход по площади и этого, когда одна из девушек, играя, несла перед собой здоровенную трубу, обнимая её, как любимого мужчину. Жаль, что ни разу не слышал весь их репертуар, где и марши, и вальсы, и классика – русские, казахские, зарубежные мелодии...

* * *

Саша Вервекин ходил на ярмарку выпускников в свой родной университет имени С. Торайгырова и пишет в сегодняшнем номере: в более чем двухтысячном списке вакантных должностей и свободных мест в банке данных городской службы занятости значится только одна вакансия юриста. Не нужны экономисты и финансисты. Зато предприятиям остро не хватает квалифицированных рабочих кадров – строителей, электриков, сварщиков, слесарей, токарей, а также медработников.

Произошло то, что и должно было произойти: оживает экономика, где всегда был и будет востребован прежде всего человек труда. В советские времена была надёжная система подготовки квалифицированных рабочих. Теперь она во многом утрачена, хотя и профколледжей, и профшкол

по-прежнему пруд пруди. Но нет у них хороших связей с работодателями. Упал престиж рабочего человека. Годы и годы уйдут на то, чтобы всё это восстановить, с учётом новых реалий.

6 июня

Опять природа чудит: мало того, что холодно, где-то двенадцать градусов днём, так ещё и заморозки на почве. А на моей родине вчера даже снег выпал. Сугробов, конечно, не намело, снег сразу таял, но не припомню ничего подобного в июне.

Галя Егорова навела справки у метеорологов, которые однако объяснили, что заморозки в начале июня в наших краях – не такая уж редкость. Подобное было ночью в 1964 и в 1992 годах. К концу месяца обещают жару до 35 градусов.

7 июня

Большой сбор дома: старший брат, сестра, племянница, а Ольга в Омске. Матери и саму себя стало тяжело носить, а тут надо ещё обслуживать всю эту компанию.

И на работе – запредельная суета: всё бегом, в спешке, наскоро. Да ещё дача, запущенная из-за поездки в Москву. Про заброшенную вторую книжку «Хроники» уже не говорю...

* * *

Прочитал распечатку телеинтервью бывшего директора Нурбанка А. Галимова – о том, как с ним «решали вопросы» Рахат Алиев и его подручные, бандиты, садисты – иначе не скажешь. А как назвать государство, где подобное возможно?

8 июня

Наконец-то смог положить брата в областную больницу – помог главный врач С.В. Сыздыков: с его покойным отцом мы были, можно сказать, дружны, и сын это помнит. Заведующий глазным отделением сказал, что операция братовым глазам не требуется, их будут лечить. Именно глаза оказались самым слабым звеном его изношенного организма, и, скорее всего, после лечения он должен нормально видеть.

Сколько уже раз в жизни убеждался, что нет ничего выше человеческих отношений. Казалось бы, у нас с С.В. Сыздыковым лишь шапочное знакомство, как у двух начальников. Но как же мне дорого это его человеческое участие!

Сказал себе, устроив, наконец, брата: не надо дёргаться, скорбеть, «напускать на себя» и гневить судьбу – мне не хуже всех.

* * *

Племянница Лариса выходит замуж за француза, работающего в Германии. Зовут его Давид. Купила себе здесь свадебное платье за 50 тысяч тенге, что по тамошним меркам очень дёшево.

Они с будущим мужем решили заключить брачный контракт, по которому она не будет претендовать на имущество и деньги, заработанные им до женитьбы, на недвижимость его родителей и т.д., а он на её павлодарскую квартиру, которая стоит по их меркам сущие копейки. Всё же ими совместно нажитое станет общим.

Кажется, писал уже, что Лорик, и учась в университете, и работая в Павлодаре, и живя в Германии, куда тоже поехала учиться, на все сто процентов использовала выпавшие ей шансы. День и ночь зубрила немецкий в Усть-Каменогорске, работала за нищенскую зарплату в Павлодаре, получив при этом право учиться в Германии; немало лишений претерпела и там, смогла закрепиться. Вот уж кто точно заслуживает право на счастье. Как я хочу, чтобы и замужество её стало таким!

9 июня

Второе утро просыпаюсь в шесть часов и уже не могу уснуть. Или это нервное, или уже возрастное? Ночью голова мёрзнет, она же лысая. А вчера вечером даже шерстяные носки надевал – в квартире холодно...

* * *

На Центральном стадионе Павлодара меняют старый газон с естественной травой на новое покрытие. И это, оказывается, не просто искусственный «ковёр», а довольно сложное и тонкое инженерно-гидротехническое сооружение – с дренажом для автоматического полива и подогревом, поверх которого идёт слой специального песка, затем заключительный слой – резиновая крошка, которая служит своеобразной «почвой» для синтетической «травы».

Такой газон, пишет в сегодняшнем номере Катя Грищенко, должен служить восемь-десять лет. Конечно, это недешёвое удовольствие, зато его не нужно постоянно прореживать, подсеивать, как натуральный, – только «подпушивать» специальной техникой.

Новое поле должно быть готово уже к концу этого месяца. А ещё через месяц на нём должны пройти первые домашние игры.

Кстати говоря, и старый газон не выбросили, а осторожно сняли и перевезли на тренировочную базу «Иртыша» в Мичурино.

* * *

Представляем в «Молодёжной странице» трёх павлодарских «большаковцев» – Машу Курилину, студентку университета имени Л. Гумилёва, которая теперь будет учиться на факультете госуправления в МГУ имени М. Ломоносова; Адилю Касенова, который уже учится в Университете штата Колорадо (США) на факультете информационных технологий, и Алию Каймолдину, уже год отучившуюся в Университете штата Вирджиния (США) на факультете госуправления. Первая рассказывает о «предбольшаковском» экзаменационном и тестовом «сайте», а

двое других – уже о самой учёбе за рубежом, её отличиях от нашей. Из их рассказов следует, что наши студенты более эрудированны, чем американские, но те более ориентированы на самообразование и более ответственны в учёбе. Для них знания – важнейшие инвестиции в их будущее.

* * *

Наш Пашка звонил из Омска: не вышла ли «Хроника», а то едет туда его приятель, может захватить. И Димка уже не раз спрашивал... Впрочем, это семейный, так сказать, интерес, который хоть и важен мне, но доверять ему в полной мере нельзя...

Добавление из 2020 года. В прошлом году вышла уже седьмая книжка «Записок» (2005 год). А всего это более пяти тысяч страниц. Интерес же детей к моим писаниям значительно поубавился. Если и читают, то главным образом про себя любимых. И я на них не в обиде: у них своя жизнь, свой интерес и предпочтения. Теперь они сами мне иногда подбрасывают кое-что для чтения.

10 июня

По информации казахстанских правоохранителей, в Австрии ими обнаружено уже восемь фирм, принадлежащих Р. Алиеву, на счетах которых миллионы евро и долларов. Хорошо же живут наши чиновники, решающие на государственной службе проблемы своего бизнеса и упрочивающие своё и без того немалое состояние.

* * *

Получил, наконец, первые экземпляры долгожданной «Хроники». По наказу полиграфистов-издателей двенадцать часов продержал их под гнётом, чтобы подсохли и не рассыпались. Утром бегло полистал. Сразу нашёл кое-какие огрехи (повторы-«паразиты»), ошибку в подписи к снимку. И это после всех читок-правок.

Однако же том и вправду получился солидный-увесистый. Им если не убить, то точно можно покалечить человека.

11 июня

Рахат Алиев был арестован в Швейцарии (местными правоохранителями) и тут же отпущен. За него внесли залог в миллион евро. Что и говорить, неплохие у него поручители...

* * *

Рассказал Людке Яшной (Леевой), как пытался воспитывать старшего брата, как он опускал при этом голову, со всем соглашаясь. Я же понимал, что никакого проку от моего внушения не будет и что другим он всё равно не станет...

А Людка уже самому мне без обиняков, по-дружески прочищала мозги: злиться и ругаться на него – бесполезно. И расстраиваться тоже не

имеет смысла, а надо его куда-нибудь пристроить. «Куда?» – спрашиваю. «В какую-нибудь богадельню». – «У тебя что, есть такая на примете?» – «Нет...» – «Вот и у меня нет».

И у себя дома его тоже не могу навсегда оставить – это же будет не жизнь, а чёрт знает что... Да и с какой стати – он не инвалид, руки-ноги на месте, есть квартира... Просто привык жить, как трава. Так что подлечу его (а мать ещё и усиленно откармливает, составляя на каждый день перечень продуктов, которые я должен везти ему в больницу) и опять отправлю назад, снабдив деньгами на первое время... А дальше – Бог весть... Хотя наверняка будет то, что уже много раз было...

* * *

На дисциплинарном совете вступился за и.о. начальника облуправления социальной защиты Н.С. Тышканову. На неё, по большей части несправедливо, столько собак навешали... Могли не только выговор объявить, но и рекомендовать уволить. Но обошлось обсуждением и рекомендациями «исправить», «улучшить» и т.д.

На следующий день утром она позвонила и со слезой в голосе благодарила...

Вроде диссовет создан с благой целью, но чаще всего это стрельба из пушки по воробьям: мордуем мелкую чиновничью сошку, и без того замордованную, чаще по каким-то формальным поводам. Мне эта роль очень не по душе.

12 июня

Купаюсь в лучах чужой славы: написал очерк к юбилею Б.В. Исаева. Чествуя его в акимате, аким области трижды ссылался на этот текст в своей речи, а на банкете в ресторане меня хвалили за него многие участники застолья.

Я же вручил юбиляру свежееиспечённый экземпляр «Хроники», в котором, кстати, есть и критический отзыв о ней самого Б.В. (я давал ему, как часто упоминаемому персонажу, прочитать набор), и удостоверение члена Союза журналистов, оговорившись, что это не значит, будто я отныне стану печатать в «ЗП» всё им предлагаемое. А он отзвонился уже следующим утром и сказал, что успел бегло просмотреть «Хронику», попеняв мне на то, что его предшественник Мещеряков упоминается в ней чаще Исаева (там есть перечень имён с указанием страниц, на которых они присутствуют). Так что Б.В. ещё тот читатель!

А во время банкета в ресторан позвонил, чтобы лично поздравить юбиляра, Г.Б. Жакиянов, о чём Б.В. тут же известил всех присутствующих. А мне он ещё сказал, что Жакиянов и Жабагин (его Б.В. когда-то рекомендовал президенту на пост главы администрации области) подкинули ему в качестве подарка денег на этот банкет.

* * *

Первые три книжки отправил в Москву с Володей Федосенко: ему, А.Г. Колодному и Ядвиге Юферовой (отдарился за В. Быкова). Ещё одна у Б.В. Исаева, пятая – у Пашки с Катей, они оформили обложку и остались довольны тем, как её напечатали. Последняя пока у меня. А остальные ещё делаются. И ещё не хватает 300 тысяч тенге для окончательного расчёта с издательством.

* * *

Девиз моего нового знакомого – успешного бизнесмена: побеждает не тот, кто сильнее, а тот, кто идёт до конца.

13 июня

Переговорил, наконец, по телефону с Ольгой. Она вояжирует по Крыму, в хорошем настроении. Но говорит, что море пока холодное, и поэтому ещё не купалась.

* * *

Димка взял у Пашки «Хронику» и, посмотрев, сказал, что я велик и что он не думал, что книга будет выглядеть столь солидно. Да уж – сразу три «что» в одном предложении... А что делать?

* * *

По интернету гуляет новость: Дарига развелась с Рахатом Алиевым без его согласия. А он уверяет, будто она сказала ему по телефону, что сделала это под давлением отца. Большие люди, а страсти, как у обычных, с той лишь разницей, что всем этим персонажам есть что терять.

* * *

Тем временем видные представители общественности шлют трогательные верноподданнические письма президенту, выражая поддержку его «трудному, но справедливому и мужественному решению». При этом никто не говорит, что это за решение, надо полагать – освобождение зятя-посла от должности и «добро» на его уголовное преследование.

Ветеран войны, народный писатель Адильхан Нуршаихов: «Это – особый поступок, не имеющий прецедентов во всей прошлой истории... Ради чести, ради справедливости, ради безопасности государства Вы пошли на это воистину героическое деяние. Совершённый Вами духовный подвиг в будущем послужит сюжетом бессмертных литературных произведений...»

Актёр, народный артист республики Сабит Оразбаев: «От такой новости сердце моё облилось кровью, душу начало раздирать на куски, и я не удержался, чтобы не написать Вам!. Когда человек обмазывает сажей своего благодетеля... это сущее злодеяние...»

Учёный-философ, академик Г. Есим: «Достопочтимый г. Президент, я склоняю перед Вами голову...»

Поэтесса Марфуга Айтхожина посвятила президенту свои стихи, в которых выразила признательность за то, что интересы страны он ставит выше всего. А «Казахстанская правда» все эти лизоблюдские душещипательные откровения публикует.

Но что же, в сущности, произошло? Сначала президент-тесть позволил зятю с садистскими наклонностями занять посты, на которых тот стал применять их направо и налево (знал или не знал тесть – глава государства о том, что творит его высокопоставленный зять, – это другой вопрос, хотя обязан был знать), и только когда тот окончательно зарвался, дойдя не просто до уголовщины, но и злодейских убийств, наконец, откестился от него... И тут же зазвучал хор алилуйщиков. Чем не театр абсурда? Тут мы, пожалуй, самого Туркменбаши переплюнули! И демонстрируем на весь мир.

14 июня

Получил шестой номер «Нивы» с началом «Хроники» и предисловием к ней В.Р. Гундарева. Публикация эта заняла почти половину журнала, а следующий номер пришлось по той же причине увеличить на двадцать страниц.

Из-за суетливой, авральной жизни не успел даже порадоваться столь впечатляющему началу публикации. И отнюдь не тщеславие испытываю, а некоторую робость: как воспримут продвинутые читатели журнала этот «роман века»?

* * *

Почти каждый год Иртыш открывает всё новые тайны, обнажая на правом обрывистом берегу кости доисторических животных. Этим летом неподалёку от Григорьевки учёные нашего пединститута обнаружили у воды два черепа бизона, зубы и конечности мамонта, часть черепа сайги. А до этого находили останки большерогих оленей – всего более десяти видов животных, обитавших в здешних краях от десяти до ста тысяч лет тому назад.

Когда я читаю в очередной раз про эти находки, у меня возникает жгучее желание хоть ненадолго оказаться в тех временах, когда и Иртыш был куда более могуч, и окрестности живописнее, и живность – не чета нынешней. Но ведь и сожрать меня тогда тоже могли обитатели здешних саванн (или прерий?) – саблезубые тигры, гиены... Наверное, и медведи водились, хотя их останков, вроде, ещё не находили...

15 июня

Брат Шурка в больнице слегка порозовел, чуть-чуть округлился (там, конечно, своя кормёжка неплохая, да и я каждый день вожу передачи) и теперь стал походить на человека. Но увидел сегодня его голые ступни в шлёпанцах и ужаснулся – они необычного лилово-синеватого оттенка.

Говорит, что гораздо лучше стал видеть.

* * *

Получил наглядный пример того, как люди умеют организовывать труд. Пришёл вчера на дачу – слышу, сосед шебуршится на своём участке. Заглянул поздороваться – и вот какая мне открылась картина: сосед, мужик лет пятидесяти, безмятежно курит, сидя в обшарпанном раздолбанном кресле, а его новая подруга (он их меняет каждый сезон) не первой и даже не второй свежести, пыхтя и отдуваясь, пилит ножовкой по металлу водопроводную трубу. И трудится с таким усердием, будто это главное дело её жизни, её призвание... На меня ни она, ни хозяин дачи не обратили никакого внимания. И я задом потихоньку ретировался.

16 июня

Листая в «Ниве» свою «Хронику», думал о том, как суетливо жил и как живу в последнее время. И такой мелкой, пустопорожней, никчемной оказалась мне моя редакторская жизнь вместе с моей «эпохальной» книгой...

* * *

Обрывки сна... Еду на велосипеде из совхоза в Весёлую Рошу, уже в моём нынешнем статусе... Мне нужно на юбилей какого-то местного поэта, почему еду на велосипеде – непонятно... Недавно прошёл дождь, дорогу развезло, я еле-еле выгребая, налегая на педали.

Всё же доехал. Фамилию поэта не помню, куда идти – не знаю, но понимаю, что надо искать присутственное место. Вышел к такому – что-то вроде клуба или конторы. Там люди явно к чему-то готовятся. Оказывается, не к юбилею, а к каким-то выборам, и бойкая бабёнка начинает собирать со всех деньги.

Я ей толкую про поэта. Она, соображая с трудом: мол, что-то такое вроде должно было быть... И даже меня как будто узнаёт, но смотрит с недоверием и даже с опаской. Тут и сам вижу боковым зрением своё отражение в зеркале: я в каком-то нелепом, дешёвом, вытянутом на коленках, заляпанном грязью выше колен трико. В руках у меня велосипед – такой грязный, что колёса еле проворачиваются...

С тем и проснулся...

17 июня

Дочитал «Холодный ключ забвения» И. Щеголихина. Впечатление – двойственное: временами удивляет и очень трогает исповедальная искренность, впечатляют точность и жёсткость суждений. При всём при том раздражает иногда безапелляционность, то, что нередко автор сам себе противоречит. Высказывается, притом весьма жёстко, о том, что у нас в Казахстане происходит, и тут же кадит президенту – как бы из соображений высшего порядка. То жалуется, что его мало издают (кого, интересно, издают сегодня из русских литераторов?), а вышли книги – жалуется на то, что их не читают.

И тем не менее книга эта хороша, и писатель он настоящий. Невыносимо высокая печаль в строках о кончине сына. Настоящая поэзия в прозе... Надо бы найти его «Избранное» и двухтомник.

* * *

Ездил на 50-летие Экибастуза, где мы, редакторы двух областных газет, шли как бы за второй сорт: и на трибунах посадили на отшибе, и угощали, так сказать, не по высшему разряду, как это бывало обычно. Мне то на эти условности пиетета наплевать, а мой казахский собрат был раздосадован.

Запомнилось же два момента – яркая байга и разговор с мужиком из «Промсервиса», принимавшим нас в юрте. Собственно, и разговора особого не было: мы уже уходили, когда он вдруг заговорил о моих «Записках» в «ЗП» – сказал, что читает их с большим удовольствием. Этим он меня удивил: «ЗП» в Экибастузе не слишком популярна по сравнению с их городской газетой. А тут ещё и человек из бизнеса, технарь по профессии. Сказал ему, что выходит книга, чем, похоже, его обрадовал. И даже обещал подарить, если сам он или кто-то от него заглянет к нам в редакцию.

О байге. В досоветские времена, даже отчасти в советские, она была очень популярна у казахов. А теперь новые казахи специально заводят себе скаковых лошадей – не для того, чтобы самим на них гарцевать, а чтобы выставлять на скачки. Это что-то вроде моды, показатель статуса.

Вот и тут на аламан байге (самой длинной из всех) было несколько выдающихся экземпляров: бег их был так стремителен и лёгок, что казалось – они бегут, не касаясь земли.

На одном из таких скакунов юный наездник, лет, наверное, двенадцати-тринадцати, обошёл остальных почти на полкруга, и думалось, будто он недосягаем для остальных наездников. Однако на предпоследнем круге его не только догнали, но и обошли все остальные. А его конь, будучи загнанным, вообще не смог закончить дистанцию, хотя именно они двое имели реальные шансы на победу.

Так случается и в жизни, когда не рассчитаешь силы, ведь это тоже бег на длинную дистанцию.

* * *

Давно надо было написать о Московском конгрессе журналистов, но не лежит душа... Или просто замордован жизнью в последнее время.

И ещё болит душа за Даньку, его неприкаянность. Но чем я могу ему помочь?

18 июня

Позвонили из Железинки: появились грибы-подберёзовики и даже, кажется, белые. Обычно они бывают гораздо позже. Но я на этой неделе

поехать не смогу, а потом уже, наверное, поздно будет: они у нас если и случаются, то ненадолго...

* * *

Председатель Совета Федерации России С. Миронов – в интервью «АиФ»: количество долларовых миллионеров в России превысило 88 тысяч, а число бедных – 30 миллионов. Первые сто российских миллиардеров (долларовых, конечно) в прошлом году увеличили своё состояние на 36 процентов, доведя его в общем объёме до 337 миллиардов. Их доходы растут в шесть раз быстрее, чем ВВП России.

Что это, если не дикий, вернее, звериный капитализм?

19 июня

Политическая жизнь у нас в Казахстане бьёт ключом. Издеваясь над хором верноподданных алилуйщиков, представители молодёжного движения «Нұр Отан» (не путать с «Отаном») заявили, что «всеми сердцем поддерживают поправку в Конституцию, которая освободила, наконец, нашего солнцеподобного Елбасы от позорных ограничений, не позволяющих ему быть пожизненным президентом».

Однако же истинных патриотов ничем не унять и не отрезвить. Депутат мажилиса В. Нехорошев на полном серьёзе заявил о нашем президенте: «Он уже является отцом всей нации и отцом всего казахстанского народа. Благодаря его реформам Казахстан за 15 лет достиг того уровня демократии, которого развитые страны достигали тысячелетиями»... Вот так – ни больше ни меньше!

Откуда это прозрение, этот высокий полёт мысли? Объяснение более чем простое: мажилис вот-вот самораспустится, и надо собственной сверххлоляльностью президенту застолбить себе место в новом составе нижней палаты. В том, что самороспуск случится, сомневаться не приходится: несколько десятков мажилисменов уже бьют челом главе государства: «Обращаемся к Вам, уважаемый Нурсултан Абишевич, принять пусть непростое, но историческое решение – распустить мажилис... И назначить досрочные парламентские выборы... Это решение позволит ускорить инициированные Вами процессы политической модернизации страны...»

Из этого обращения вытекает, что именно мажилис и есть коллективный тормоз на пути объявленных судьбоносных реформ. И понятно, что роспуска следует ожидать очень скоро.

20 июня

Каждый день просыпаюсь в шесть утра и уже не могу уснуть. Неужто и вправду старость подкрадывается? Почему же тогда проходящие мимо девицы и даже более зрелые представительницы слабого пола всё ещё обращают на себя моё внимание? Впрочем, Михаил Иванович Трусов, вы-

дающийся агроном и к тому же широко образованный человек, как-то без юмора заметил в мужском разговоре, свидетелем которого был и я, тогда ещё молодой журналист: если вам начинают нравиться все женщины подряд, это значит, старость пришла...

* * *

Вчера попробовал на даче первую ягоду – чёрную смородину. На даче у меня, несмотря на постоянное душевное расстройство в связи с её запущенностью, даже давление стабилизируется. Приезжая сюда полуневменяемым и побыв немного, обычно возвращаюсь уже почти нормальным человеком. Но вообще говоря, моё физическое (да и психологическое тоже) состояние в последнее время оставляет желать лучшего.

* * *

М.С. Тереник переиздала свою книгу «Дорогами ГУЛАГа» (уже, кстати, 26-ю по счёту), основательно её расширив. В ней очерки о репрессированных павлодарцах, других жертвах ГУЛАГа, об их семьях, сосланных в Павлодар. Разные имена и разные судьбы... Большинство очерков и статей этой книги в разные годы было опубликовано в «ЗП» – Мария Серафимовна сотрудничает с газетой уже около полувека.

21 июня

Как и следовало ожидать, президент не смог отказать мажилисменам в их настоятельном стремлении самораспуститься. Тем более что это была инициатива членов президентской партии.

Новые выборы назначены на 19 августа, и, конечно же, никакая оппозиция в столь короткие сроки мобилизоваться и самоорганизоваться не сможет (если она у нас вообще способна к реальной самоорганизации).

Девять депутатов будут избраны от Ассамблеи народа Казахстана, в членах которой состою и я. Тут же позвонил Даня: ну, что, мол, какие у него шансы стать сыном мажилисмена от ассамблеи. Я отвечал, что надеяться ему не на что: люди не вполне благонадёжные и к тому же до сих пор не вступившие в президентскую партию, подобные мне, в списках не значатся... Да и вряд ли вообще хоть один русский будет избран от ассамблеи – если и изберут, то по другим спискам.

* * *

Пашка с Катей подали заявление: регистрация назначена на 9 августа. А от Ольги, путешествующей по Крыму, ни слуху ни духу. Хорошо ещё, Пашке шлёт эсэмэски...

* * *

Б.В. Исаев предложил мне стать редактором его будущей книги, деньги на которую ему пообещал аким области. Я согласился, обговорили её предполагаемую структуру. Там должны быть и стихи, и публицистика, и фотографии.

* * *

Забрал из больницы брата Шурку, который теперь снова видит и стал походить на человека.

* * *

Стоит дикая жара. На работе, правда, кондиционер спасает, в квартире дышать нечем. Так что плакали, наверное, мои грибы, если всё же соберу за ними.

22 июня

Утром встретил у дверей Дома печати молодую элегантную женщину в брючном костюме, которая заинтересованно на меня поглядывала. Оказалось, это мать моей студентки-журфаковки Насти Ложкиной. Пришла поздравить с приближающимся Днём журналистов и угостить собственной продукцией. Они с мужем в своём небольшом крестьянском хозяйстве выращивают огурцы. Огурчики их были просто на загляденье, наших же дачных ждать ещё не одну неделю. Я расчувствовался, подарил ей «Живу». Хвалил Настю, притом искренне, за усердие в учёбе. А её симпатичная молодая мама хвалила мои «Блёстки», которые она возит с собой...

Как мало порой человеку надо – немного внимания, участия, доброе слово. Расстались мы довольные друг другом, вполне по-дружески.

* * *

Получил приглашение сразу на два банкета, но решил ни на один не идти, а полить дачу.

23 июня

Ирина Лисовская привезла небольшую зарисовку из щербактинской «Победы», где до сих пор сохранена сельская кузня, в которой работает Виталий Бондаренко. Ни кузниц в сёлах, ни кузнецов в области почти не осталось, а тут сохранили. Да и сам Бондаренко – всем кузнецам кузнец: обаятелен, могуч, призёр разных соревнований по казахской борьбе казакша курес, армрестлингу, гиревому спорту. А в его кузнице обосновались со своими гнёздами ласточки.

Помню, как нас, пацанву, тянуло в кузницу, что была оборудована в совхозной МТМ. Помню горн, раздуваемый мехами, в котором добела разогревались заготовки. Как работали над ними молотобоец со здоровенным молотом и кузнец, который, казалось, и не делает ничего, только постукивает молотком по уже принявшей нужную форму заготовке. Но он-то и был главным... С совхозным молотобойцем – Василием Алексеенко – мы даже играли в одной футбольной команде...

24 июня

Вчера по дикой жаре ездили с водителем редакции Степаном Яковлевичем в Железинку – по делам и заодно грибов посмотреть. Дела сделал, а вот к грибам опоздал. Первые появившиеся больше недели назад – су-

хие или червивые, а свежих нет. Зато по дороге домой купили на трассе прижаренных солнцем свиных. Они хоть и идут по разряду условно съедобных, очень хороши и в грибном супе, и солёные.

Ещё нарезали веток для берёзовых веников для бани и вязали их дома с матерью и Шуркой. Теперь в доме стоит стойкий дух подвявшего берёзового листа. И ползают то там, то там здоровенные мохнатые гусеницы, которых мы привезли с собой на ветках. Одна заползла мне поздно вечером прямо на голую ногу, когда я смотрел телевизор.

...Вспоминал, как в детстве ездил за берёзовыми ветками на велосипеде и привозил их, перевязанных верёвкой, на багажнике. А веники из них вязала бабушка и один всегда делала для меня – из маленьких веточек, не годившихся в большие веники.

* * *

Фарс по ТВ на тему «самороспуска мажилиса». Теперь депутаты хватают уже сами себя за столь своевременное, мудрое и мужественное решение. Но сколько бы ни старались, все всё равно в новый мажилис не попадут.

* * *

Д. Назарбаева подтвердила свой развод с Р. Алиевым: «Это был с моей стороны выстраданный и осознанный выбор».

25 июня

Омичи, озабоченные тем, что Иртыш добирается к их городу уже изрядно обмелевшим (воду уже забирают и будут забирать её всё больше в верховьях китайцы, а также Казахстан), собираются построить плотину в нескольких десятках километров выше Омска по течению и создать таким образом водохранилище объёмом до одного кубического километра.

Побывавший на депутатских слушаниях в законодательном собрании Омской области Ж.Р. Рамазанов рассказывает в сегодняшнем номере, что это будет русловая плотина высотой до 15 метров со шлюзами для прохода судов и рыбы. Одновременно она будет служить автодорожным мостом, а установленные в теле плотины турбины начнут вырабатывать электроэнергию.

Ориентировочная стоимость проекта – около 40 миллиардов рублей. Строить её начнут по плану уже в 2009 году, а через три года собираются ввести в эксплуатацию. Российские эксперты уверяют, что павлодарской пойме омская плотина ничем не грозит, наоборот, паводковая вода в северных наших районах простоят на лугах дольше, что благотворно скажется и на урожайности пойменных трав, и на нересте.

* * *

В городе Аксу открылся новый лечебный корпус ТОО «Медицинский центр «Евразия» для работников АО «Транснациональная компания «Каз-

хром» и ТОО «Евроазиатская энергетическая корпорация», структурных подразделений корпорации ENRC. Это предприятия так называемой Евразийской Группы – одной из ведущих в мире в сфере добычи и переработки минеральных ресурсов с интегрированными добывающими, перерабатывающими, энергетическими и логистическими предприятиями. Зарегистрированы они в Великобритании, со штаб-квартирой в Лондоне. В новом лечебном учреждении самая передовая медицинская аппаратура ведущих мировых производителей. Перечень услуг – от масштабных диагностических программ до эндовидеохирургических. Все палаты обставлены с максимальным комфортом для пациентов, в каждой из них есть санузел и душ. Так отдариваются нынешние капиталисты-миллиардеры за наносимый вред природе и людям.

26 июня

Звонок от друга Паши:

– Мне показалось вчера, когда мы говорили, что ты в обиде на Ольгу...

– А если и так, то что?

– Ты не должен на неё сердиться.

– Почему? – мне этот разговор неприятен, но я зачем-то его продолжаю.

– Она совершила подвиг!

– И какой же?

– Она поэт и родила троих сыновей.

Тут он сделал паузу и добавил:

– От одного мужчины.

Хотел его обматерить, но он трубку положил.

* * *

Поздравляли в конторе ветерана газеты с его 75-летием. Держал приветственную речь, перечислял его заслуги, но заметил при этом, что не надо нас тыкать носом в другой газете, где они с сыном заправляют, по поводу и без – он ведь хорошо знает, каково нам приходится. Не жалею, что сказал, но боюсь, что не поймёт... Вернее, он это и сам понимает, но вонять всё равно будет – натуру не переделаешь.

27 июня

Пашка пошёл по родительским стопам. Зарабатывает на жизнь литературным трудом, причём разноплановым. Омская галерея современного искусства заказала ему текст для детских раскрасок об известных омичах. Задача вообще-то не из простых: надо более-менее достоверную информацию о них уложить в двенадцать абзацев, к каждому из которых должно идти какая-нибудь картинка.

И начал он с Колчака – того самого, верховного правителя России, ставка которого располагалась в годы гражданской войны в Омске. При-

слал нам текст, к которому у меня как редактора, конечно, есть претензии (хотя неизвестно ещё, что бы у меня самого получилось, если бы взялся за подобное), но в целом довольно интересно. От того, примут ли этот текст заказчики, зависит и дальнейшее Пашкино участие в этом проекте.

И ещё. Они вызвали домой плотника, чтобы собрал этажерку для книг. И тот, узнав, что Пашка пописывает в газеты и не только, предложил ему для литературной обработки собственные записи об истории их рода. Пашка дал ему почитать мою книжку «Живу», в которой история поминовско-чурсинского рода тоже присутствует. Мужик был весьма впечатлён, и они с Пашкой договорились: первый делает в квартире всякую мелкую работу – дверцы к шкафу заново пристроит, ручки к туалету и ванной, люстру повесит, табуретки подремонтирует, а Пашка литературно «причешет» его записи.

И хоть я не хотел бы и не хочу видеть моих детей журналистами, «зов крови» даёт о себе знать.

28 июня

Несколько месяцев назад было создано новое общественное объединение – «Трезвый казахстанец». И его активисты проводят в регионах семинары, просвещая народ и вербуя сторонников. В качестве тренера на такой семинар в Павлодар приехал основатель международной академии трезвости (есть и такая!) А.Н. Маюров. Асем Бакытова взяла у него интервью.

Он говорит, что ещё в десятом классе создал первую в СССР партию трезвости, активисты которой – ученики, студенты – издавали и распространяли самодельные газеты, устраивали пикеты возле винно-водочных магазинов. Потом власти партию прикрыли, но родилась «Коммунистическая организация против сквернословия, курения и пьянства».

А.Н. Маюров говорит, что спиваться в Советском Союзе люди стали в 60-е годы, в хрущёвские времена, а до этого мы были, как он выражается, трезвой страной, потреблявшей два литра спирта на душу населения в год, а сейчас в странах СНГ эта цифра составляет от 15 до 25 литров.

То, что мы пьём много, спору нет, но с тем, что спиваться народ стал в 60-е годы, согласиться трудно. Как и с тем, что до этого пили чуть ли не в десять раз меньше.

Но другие его аргументы заставляют задуматься. То, например, как решают эту проблему шведы и норвежцы, где очень дорогое спиртное и курево; как это делают в других странах, где не устроишься на многие виды работ, если пьёшь или куришь, и т.д.

Ещё он уверяет, что две трети жителей планеты вообще не курят и не пьют. Свою же главную задачу А.Н. Маюров видит в том, чтобы воспитать трезвое поколение, начиная с раннего детства.

Много здравого в его рассуждениях, но и вопросов много остаётся. Тема эта, к сожалению, и для нашего семейства актуальна: многое бы я отдал за то, чтобы отвратить от пьянства двух очень близких мне людей – моих братьев. А главное препятствие как раз в том, что ни один из них не считает нужным отказываться от рюмки. Да ведь и сам я тоже не отказываюсь. Но я, правда, не запойный...

29 июня

Получил письмо от Абрама Григорьевича Кригера – выдающегося павлодарского агронома-садовода, уехавшего в Германию ещё в начале 90-х годов. Когда-то он приходил ко мне в сельхозотдел со своими материалами на темы садоводства и растолковывал: «Если бы люди знали, что в одной ягоде чёрной смородины содержится дневная норма витамина С, то они совсем по-другому относились бы к ней... Ведь наша область, а особенно пойма Иртыша, – это, может быть, лучшие в мире уголья для произрастания чёрной смородины...»

Её в ту пору выращивали чуть ли не в промышленных объёмах – в плодосовхозе имени Мичурина, в Черноярке. А в пору созревания ягод горожан вывозили в эти хозяйства, чтобы они могли набрать смородины, сколько хотели – за символическую оплату. Чёрную смородину разных сортов выращивали все дачники и по бросовой цене продавали на улицах. Теперь в прошлом и плодосовхозы, и сортообновление этой чудо-ягоды.

В письме А.Г. Кригера – его ностальгические воспоминания и размышления. Думаю сам его подготовить для газеты и потом послать ему уже напечатанным.

30 июня

«АиФ»-Казахстан» процитировал документ, обнародованный на совместном заседании палат парламента за день до отпуска мажилиса. В этом документе сравнивается покупательная способность минимальной пенсии в Астане (10236 тенге) и в советском Казахстане (70 рублей в 1990 году). Продуктов питания на нынешнюю пенсию пенсионер может купить в 2,5 раза меньше; коммунальных услуг получить – почти в пять раз меньше; лекарств купить – почти в шесть раз меньше. Это к вопросу о выдающихся достижениях республики за минувшие более чем 15 лет и социальной справедливости, о которой неустанно пекутся политики.

* * *

После долгого перерыва опять взялся за «Хронику». Дело продвигается туго – и потому что выпрягся за последние пару-тройку месяцев, и потому что сомнения по-прежнему одолевают.

После публикации начала «Хроники» в «Ниве» нет пока ни одного отклика...

1 июля

Переданы в суд уголовные дела в отношении бывшего президента ликвидированного «Валют-Транзит банка» А. Белялова и шести его сотрудников. Они обвиняются в лжепредпринимательстве, создании фиктивных компаний, злоупотреблении служебными полномочиями, незаконном использовании денег.

Мы тоже имели дело с филиалом этого банка, открытого в Павлодаре: рекламировали его в разных ракурсах и даже завели счёт в нём после неоднократных хождений ко мне менеджеров банка. Хорошо ещё, что денег на этом счету было немного – только те, что мы получали за рекламу банка. Нам удалось их вернуть, а очень многие пострадали, включая тех, кто держал на депозитах свои личные деньги.

2 июля

В областном акимате обсуждали итоги реализации первого этапа программы развития сельских территорий на 2004-2010 годы. За первые три года число сёл с высоким потенциалом развития выросло с 9 до 11,3 процента. Не слишком, прямо скажем, впечатляющий результат. Особенно если иметь в виду, что в сельских зонах Аксу и Экибастуза как не было, так и нет ни одного села с высоким потенциалом развития.

Проблемы у села прежние: водоснабжение, ремонт дорог, модернизация электросетей, телефонизация, отсутствие необходимых социальных объектов. Так, в одиннадцати сельских округах жители пользуются привозной водой, многие фельдшерско-акушерские пункты находятся в непригодных помещениях, в 93 сёлах нет объектов культуры. Этот скорбный список можно перечислять. Хотя к началу 90-х годов всё это в сёлах было: Дома культуры и клубы, детские сады и медицинские пункты, развитое (пусть и не беспроблемное кое-где) производство... Живая жизнь, которую во многом приходится налаживать заново.

Из нового хорошего можно отметить микрокредиты сельчанам – главным образом на развитие подворья: их получили 56 человек на общую сумму 175 миллионов тенге и уже почти полностью вернули за счёт выращивания скота.

3 июля

Письма в «Литературке» – как бальзам на душу. Газета стала публиковать отрывки из дневников современников, а читатели присылают свои отклики на них – согласные и несогласные – и даже предлагают завести специальную рубрику об опыте переживания личной и не только жизни.

«Очень хорошо, что «ЛГ» стала публиковать дневниковые материалы. Ведь это настоящая, невыдуманная картина времени, в котором мы жили и живём. Интересно, много ли наших соотечественников (настоящих и бывших) ведут (вели) дневники?»

«Думаю, надо завести в «ЛГ» постоянную рубрику, что-нибудь вроде «Понимать и помнить». Бесценный опыт переживания живой жизни, высокого и повседневного, и великого в масштабах каждого человека по определению не может быть зафиксирован учёными-историками. Меж тем беспамятство есть убийство и смерть».

«На мой взгляд, многие наши нынешние современники находятся в состоянии исторического беспамятства. Даже события недавних лет выветрились из их памяти или предстают в искажённом виде. Я за то, чтобы каждый, кто всерьёз переживает события своей жизни, вёл бы дневник...»

«Заметила такую странность: мы часто лучше знаем, что было без нас, чем то, что было с нами... Текущая наша жизнь оказывается вне нашей памяти. Именно она самым удивительным образом выветривается из актуально насущного.

Отсутствие свидетельств, записанных по горячим следам, порождает «вторую память» – всегда лгущую или идеализирующую прошедшее. Дневниковые записи нужны не только для того, чтобы не врать себе. Это необходимо и потому, что только живые свидетельства и могут передать другим поколениям настоящее содержание жизни, её дыхание».

Мне дороги эти письма, присланные на электронный сайт «ЛГ» и опубликованные газетой, ведь я пытался сделать в своей «Хронике» как раз то, о чём они написали, – представить ту нашу жизнь в самых разных её проявлениях – от мелких бытовых до глобальных исторических потрясений. Ну да, это не дневники в чистом виде, они лишь часть «Хроники», но без них не было бы и её.

Письма, напечатанные «Литературкой», помогают мне утвердиться в правильности избранного пути. Ещё и поэтому я буду продолжать начатое.

5 июля

По поручению областного начальства возил в Астану группу журналистов – на так называемый пресс-тур региональной прессы. Венчала его пресс-конференция президента – хорошо подготовленный спектакль, игра в поддавки. Каждая делегация имела право на один вопрос, каждый из которых многократно согласовывался, уточнялся-переуточнялся организаторами этого действия.

Фишка же была в том, что мы встречались с президентом в его резиденции Акорде, в зале, где он проводит совещания. И потом можно было сфотографироваться за столом в кресле, где только что сидел он.

Поселили нас в студенческой общаге, где ночью изрядно погрызли комары.

Из хорошего и памятного – повидался с В.Р. Гундаревым, однокурсником Касымом Иманбердиевым (он живёт и работает в Кызыл-Орде) и Володи Рыжковым из Караганды. Касым подарил мне свою книжку.

6 июля

Мой юный земляк-железинец из села Береговое Дима Поддубный появился в популярной российской телепрограмме «Сам себе режиссёр». Их семья разводит индюков, и как-то Дима, играя во дворе с футбольным мячом, с удивлением увидел, что к игре подключились два индюка – чёрный и белый, которые делят между собой власть в индюшачьем гареме. Они не только бегали вместе с ним, но и пытались пинать мяч. И Дима стал подкидывать им его специально, пробуждая интерес к игре.

Затем индюшачью футбольную баталию заснял на видеокамеру омский гость, и старший Поддубный, отец Димы, предложил отправить запись на РТР, в программу «Сам себе режиссёр». Сделали это омские друзья Поддубных, и через какое-то время пришло известие, что этот сюжет будет показан в финале. Друзья Поддубных получили приглашение на передачу, где фильм об индюках-футболистах был признан лучшим. Призами стали ноутбук, цифровой фотоаппарат и набор кассет с сюжетами телепередач «Сам себе режиссёр». Скоро эти подарки будут в Железинке.

А Дима продолжает заниматься с индюками, обучая их уже боксу. И продвинулся в этом деле. Мечтает о видеокамере, чтобы можно было снимать новые неожиданные сюжеты.

7 июля

Решил сходить со старшим братом в баню. И, похоже, взял его напрасно: жара парилки он не выдерживает, и парильщик из него никакой. Ходит с опаской, нарастопырку. Ногти на ногах, похоже, окостенели, и непонятно, как их можно постричь... После бани брат истекал потом, жаловался на слабость. Старик стариком, хотя ему и шестидесяти нет.

* * *

Падает тираж газеты – и подписной, и розничный. Отчасти потому, что «не сезон»: наши верные читатели-пенсионеры – почти сплошь дачники, у них горячая пора – не до газеты. Но проигрываем конкуренцию и расплодившимся частным газетам: они смелее, зубастей, в них больше развлекаловки в противовес нашему официозу.

Впрочем, и нам по части официоза далеко до «Казправды», которая в пятничной «толстушке», приуроченной к очередному дню рождения президента, посвятила ему десять страниц и столько же его любимому детищу – Астане.

Мы при всех наших невзгодах хотя бы финансово не бедствуем: по-прежнему даём много рекламы и других платных материалов. И всё же содержание «ЗП» в целом, к сожалению, оставляет желать...

* * *

На российском ТВ непрекращающийся восторг по поводу того, что Сочи станет столицей зимних Олимпийских игр. На обустройство Сочи

и другие олимпийские объекты будет потрачено больше 12 миллиардов долларов. Понятно – престиж, желание продемонстрировать свои возможности и достижения на весь мир. Но неужели же это первоочередной приоритет для страны, ещё не оправившейся после кризиса 90-х годов? Наверное, я чего-то не понимаю, но как-то не слишком тянет разделять восторги российского ТВ.

Добавление из 2020 года. *Работа по подготовке к Олимпиаде будет проведена и впрямь гигантская. Олимпийские объекты вызовут всеобщий восторг – и олимпийцев, и гостей состязаний. Российская сборная выйдет на первое место в общем зачёте. А потом разразится грандиозный допинговый скандал, в результате которого лишатся наград очень многие российские олимпийцы, и даже будет дисквалифицирована вся российская сборная – лишена права выступать на очередных Олимпийских играх под своим флагом.*

В допинговом скандале присутствовала, к сожалению, и политика, однако дыма без огня не бывает. Позднее и казахстанские победители и призёры Олимпийских игр оказались среди употреблявших запрещённые препараты. Не знаю, вернули они свои награды или нет, но полученные призовые деньги у них остались.

8 июля

К 50-летию Экибастуза издана книга «Город высокого духа», одна из небольших глав которой посвящена журналистам «ЗП», писавшим историю Экибастуза. В их числе был и наш редактор С.П. Шевченко, чья книга «Экибастуз» выдержала два издания. Настоящим летописцем Экибастуза был и остаётся П.И. Оноприенко – наш дважды экибастузский собкор, редактор здешней городской газеты – по-настоящему интересной, боевой, авторитетной, любимой горожанами.

В пору бурного развития Экибастуза мы создали постоянно действующий корреспондентский пост на ЭТЭЖе, при котором состояли Виктор Горбенко и Саша Тишков. Писали историю Экибастуза Марат Валеев, фотокоры «ЗП» Владимир Колчин, братья Владимир и Валерий Бугаевы.

Я тоже в этом списке, дорожу своими материалами по Экибастузу на темы экологии.

Среди других авторов книги – авторы «ЗП» Э. Соколкин, В. Мерц, В. Матвеев, К. Каламбаева.

Хорошее сделано дело, и хорошо, что у меня есть эта книга.

* * *

Продолжаем сходить с ума? В Павлодаре за один день сочтались браком 75 пар – больше, чем когда-либо за всю историю существования Дворца бракосочетания. Что же случилось? А ничего: цифры сошлись – три семёрки сразу – 7 числа, седьмого месяца (июля), 2007 года. Но тут

не просто магия простых чисел, а ещё и другое – 777 – это «число света», и все хорошие дела, начатые в этот день, должны непременно принести много добра и счастья.

Кстати говоря, брачующихся в этот день должно было быть в два с лишним раза больше, но всем тем, кто спохватился поздно (а записываться на регистрацию наиболее предусмотрительные начали с нового года), пришлось довольствоваться женитьбой на день раньше (тоже добрый знак, ведь свадьбу гуляют обычно два дня).

Интересно будет узнать – сколько из этих 75 (а по сути 155) пар сохранятся несколько лет спустя, если иметь в виду, что, по статистике, у нас распадается примерно каждый второй брак?

9 июля

Долгий, тягостный разговор с коллегой, который почему-то решил поделиться со мной историей своих семейных неурядиц. Потерян контакт с женой, которая, как он выразился, отказывается исполнять супружеские обязанности. Ему пятьдесят с небольшим, ей – около того, двое детей, вроде есть общие интересы... Я, говорит, чуть ли не наизнанку выворачиваюсь, объясняя, что она для меня значит. А она говорит, что свою главную супружескую обязанность выполнила, двоих детей родила, воспитала... И теперь «это» ей не надо...

– А тебе? – спрашиваю.

– Я её люблю, как и прежде, и хочу жить – как с женой...

– Тут я плохой советчик, – начинаю мяться... – Говорят же – у них такой период наступает... Когда эта самая функция угасает...

– У неё, мне кажется, не эта, а мыслительная функция угасает, – с обидой говорит он, – собирается даже пожить отдельно от меня.

– Ну так пусть и поживёт, может, одумается...

– Ты так считаешь?..

– Я не знаю, это же только вам двоим решать...

Он уходит по-прежнему в расстроенных чувствах, а я сижу и думаю: кто бы мне самому помог разрулить все мои семейные заморочки? Хотя, если рассудить здраво, кто и когда вообще был счастлив в семейной жизни на всём её протяжении? Лев Толстой уже в зрелом возрасте писал в дневнике, что всех женщин ненавидит, а свою Софью Андреевну в особенности. Умирать будет, в гробу лежать – и там встрепенётся и скажет: «Ненавижу!» А в конце жизни его отношения с супругой, родившей ему 13 детей, переписывавшей его рукописи и дневники, тянувшей на себе их большой дом с домочадцами, окончательно расстроились...

Но всё это я себе сейчас говорю, а надо было бы привести как ещё один аргумент и моему товарищу. Хотя это мы все про других говорить готовы, а когда нас самих касается, никакие доводы не помогают. Да и во-

обще, в семейной жизни законы обычной логики не всегда срабатывают. Как писал Довлатов, ты ей говоришь что-то, не понимая, что ей противен сам по себе твой голос.

* * *

Были с братом на даче. Он рвал вишню на соседнем бесхозном участке, а я обихаживал свою. После проливных дождей на этой неделе всё свободное дачное пространство покрылось сплошным зелёным ковром сорняков. И это после того, как я, начиная с весны, дважды дачу тщательно прополол, и она, может быть, впервые за время нашего здесь хозяйствования являла собой едва ли не образец заботливого ухода. А теперь всё надо начинать заново, что я и делал, вооружившись тяпкой.

И ещё. Озаботившись тем, что на даче становится всё меньше и меньше укропа (а мне с детства его шляпки всегда глаз радовали, молодые же ростки и зелёные веточки с уже набравших силу стеблей мы сушим на зиму), я с месяц назад посеял на вскопанном для этой цели участочке семена из года два зимовавшей в домике жестяной банки. Садил без особой надежды, на всякий случай, думая, что семена перемерзли за эти зимы. Ещё и поливал время от времени. А поскольку ничто на этой поздней грядке не всходило, грешил на семена, да ещё на воробьёв, их поклевавших, потому что семена я просто разбросал и где присыпал – где нет... И вот вижу: в довершение к прущему из земли сорняку на этом подобии грядки всходит и мой любимый укроп. Вот она – сила жизни, как, издеваясь над отцом, процитировали бы одну из моих блёсток сыновья. Однако же сорняк выглядит куда предпочтительнее только-только проклюнувшегося укропа, и если первый не прополоть, он моё творение задушит.

Вот я и корячился на этих двух квадратных метрах, ползая вокруг них на коленках и расчищая путь к свободе и дальнейшей жизни крошечным росткам укропа, который у других растёт сам как сорняк...

* * *

Открыл сегодня купальный сезон на Иртыше – как раз день Ивана Купалы. Вода – тёплая как молоко, но мутная. Светлая она в Иртыше бывает уже к началу – середине осени.

* * *

Мать встаёт по утрам с трудом, надрывно кашляет, стонет... Всё время поминает Бога... Ей саму себя тяжело носить, а нужно ещё кормить каждый день старшего брата, меня, родню, которая у нас часто гостит.

10 июля

Шашлычники Шимкента изготовили ко дню рождения нашего президента шашлык-гигант длиной в 76 метров. Шеф-повар следил за качеством его приготовления в бинокль. Зрители, с нетерпением наблюдавшие за процессом готовки, съели его куда быстрее, чем он готовился. А

шашлычники претендуют на появление своего творения в Книге рекордов Гиннесса.

* * *

Голоса ста миллионов землян определили список семи современных чудес света. Он был объявлен на торжественной церемонии в Португалии. Это римский Колизей, Великая Китайская стена, статуя Христа в бразильском Рио-де-Жанейро, город древних инков Мачу-Пикчу в Перу, пирамида народа Мая Чичен-Ица на мексиканском полуострове Юкатан, дворцовый комплекс Тадж-Махал в Индии и скальный комплекс Петра (ударение на «е») в Иордании.

Из прежних чудес света сохранился только комплекс пирамид в египетской Гизе.

* * *

Иронический, если не издевательский, репортаж в «Известиях» о том, как Никита Михалков показывал трём президентам – В. Путину, Р. Кадырову и М. Зязикову свой новый фильм «12». Президенты Чечни и Ингушетии были приглашены потому, что в фильме звучит «кавказская тема»: чеченского мальчика обвиняют в убийстве приёмного отца, русского офицера.

Фильм хороший, и Михалкову очень уж хотелось, чтобы он впечатлил и президента России. Но о реакции Путина практически ничего не говорится, кроме нескольких общих слов. Зато в картинках передан антураж происходящего, где оscarносный режиссёр выглядит, мягко выражаясь, не очень – суетится, мельтешит... Да, мало кому, даже из очень талантливых людей, к коим относится и Михалков, удаётся сохранить самообладание в присутствии сильных мира сего.

11 июля

У Серёги Горбунова – на даче (вот где не просто образцовый порядок, а малый Эдем!), парились с ним в бане. И он мне, слегка смущаясь, сказал, что мои «Записки редактора», публикуемые в «ЗП», вызывают и такую реакцию: берёт, мол, старые подшивки и даёт оценки тем событиям и людям из сегодняшнего времени. Оттого и выглядит таким умным... Да и трудно поверить, будто человек может изо дня в день записывать всё, что происходит.

Я сказал Серёге: ни перед кем не собираюсь оправдываться и отчитываться, ему же принесу часть моих уже отработанных «талмудов»-записей, так или иначе вошедших в «Хронику смутного времени». И книгу ему тоже подарю.

* * *

Д. Назарбаева не вошла в состав нового политсовета «Нұр Отан», нет её в партийном предвыборном списке. Что это – результат разворачива-

ющего скандала вокруг её бывшего мужа или всё-таки политические манёвры?

* * *

Пока Россия, точнее, её верховная власть, задабривает Украину, вернее, её правителей, дешёвым газом в расчёте на лояльность, в «братской» республике скоро не останется русских школ. За последние 17 лет число школ, где преподают на русском языке, уменьшилось на две трети. И каждый год статус «русских» теряют более сотни школ. В Винницкой, Волынской, Ивано-Франковской, Тернопольской, Ровенской областях, где проживает не одна сотня тысяч русских, таких вообще не осталось. А в Киеве на 160 тысяч учащихся, желающих учиться на русском языке, оставлено всего семь школ из существующих когда-то пятисот с лишним. И это притом что, по последней переписи населения, русскими на Украине назвали себя 17 процентов населения, а русский язык родным – около 30 процентов.

Это из интервью «Российской газете» народного депутата Украины В. Колесниченко.

12 июля

Написали о несчастных почтальонах, которых в результате недавних реформаций казахстанской почты (как всегда, с самыми благими намерениями повышения эффективности её работы) посадили на голый оклад, едва превышающий прожиточный минимум. В сёлах это может быть ввиду малой нагрузки и 0,5, и даже 0,25 ставки. Хотя нынешний почтальон на селе – многостаночник, вернее, многостаночница: помимо работы с почтой, она выдаёт пенсии, пособия, зарплату, принимает платежи, оформляет договоры сельчан с пенсионными накопительными фондами.

В Успенке после зарплатного нововведения, когда почтальонки получили в феврале первую зарплату, восемь сразу подали заявления об уходе. И их можно понять: и без того получали мало, а стали ещё меньше. Начальство уговорило их остаться, но теперь уговоры не действуют: две женщины, работавшие каждая на полставки, но практически с утра до вечера, получают зарплату по семь с небольшим тысяч тенге против девяти тысяч тенге прежних.

То же самое с кадрами почтальонов и в других районах. Остаются лишь те, кому совсем некуда деться. Но и они будут уходить при первой возможности. Неудивительно, что везде в минусе подписка на газеты.

Почему ведёт такую политику руководство стратегической государственной структуры (пусть и в статусе акционерного общества)? Может, денег нет? Есть, пишет разбиравшаяся в ситуации Ирина Волкова: в прошлом году АО «Казпочта» получило чистой прибыли более 275 миллионов тенге, выплатив, как полагается, десять процентов от этой суммы

(27,5 миллиона) в качестве дивидендов республиканскому холдингу по управлению государственными активами. Ещё деталь: по сравнению с 2005 годом Казпочта увеличила чистую прибыль в три раза. Не за счёт ли экономии на зарплате почтальонов? – задаётся резонным вопросом Ирина.

В своё время я немало повоевал с областным почтовым начальством из-за тарифов на подписку и доставку «ЗП». Теперь мы, скорее, дружим и уже не один год устанавливаем премии районным отделениям связи за лучшие показатели по подписке, с условием, что основная часть этих денег достанется именно почтальонам. Я и сам вручал им эти деньги, по 500-1000 тенге, которые они принимали чуть не со слезами. Газете это влетало в копеечку, но оно того стоило. Мы завоёвывали расположение десятков почтальонов, которые в прямом смысле «пасли» каждого нашего подписчика на селе. Теперь и мы теряем этих лучших своих помощников.

Почта на селе не может быть прибыльной. И ей не выжить без государственной поддержки. Будь моя власть, я бы отправил в сёла на несколько месяцев республиканских почтовых начальников и заставил их пожить на одну зарплату сельского почтальона. Может быть, после этого у них бы мозги и прочистились...

14 июля

Пробыв у нас почти полтора месяца, уезжает к себе брат Шурка. Утром за чаем он, давно не склонный к сантиментам, неуклюже положил мне руку на плечо и сказал: «Теперь ещё сколько-то проживу...»

А мать, наверное, думает: увидит ли она ещё когда-нибудь старшего сына или нет? Пока были силы, ездила к нему сама, а теперь каждый его приезд приходится организовывать мне. Надежды на то, что жизнь у старшего брата может наладиться, у меня нет никакой.

Гостей же у нас не убывает: уехал старший брат, приезжает младший с семьёй.

17 июля

Недели две назад сидел за дастарханом с Т.Е. Дайкеновым в пединституте, даже выпили с ним водки, хорошо пообщались – он глубокий человек. И вот принесли некролог – умер. И ещё соболезнование принесли от автовокзала: умерла Степанида Ивановна Романова, которая там работала и со времён студенчества всегда помогала мне с билетами на автобус (нередко домой в совхоз было просто не уехать).

19 июля

Наши павлодарские дачники – явление уникальное, далеко не изученное и по достоинству не оценённое. Мало того, что кормят себя и родню, ещё и другим горожанам много чего от их щедрот достаётся.

Но есть и среди дачников особо «упёртые» кто на чём. Эти выращивают настоящий виноград, великолепные яблоки, разного рода другие диковинные плоды и цветы.

Алексей Иванович Богомолов, про которого пишем в сегодняшнем номере, «повёрнут» на картошке. В прошлом инженер, он после выхода на пенсию занялся ею как истинный агроном-картофелевод. Читал о ней всё, что мог найти, заказывал внуку в Москву особые семена, отбирал методом проб и ошибок лучшие сорта. Остановился, кстати, на безвирусных семенах фирмы «Биосем», созданной братьями Мингазовыми в селе Евгеньевка сельской зоны Аксу, о которой и мы не раз писали. Семена эти не дешёвы, но зато никогда не подводят.

Теперь А.И. Богомолов получает два урожая картошки в год. Система отработана: с 15 по 25 апреля первая посадка, а с 15 по 25 июня – вторая. Есть у него и свой, может, и примитивный, но действенный способ подогрева почвы при первой посадке. Он раскладывает на участке пластиковые бутылки с водой, которая в них за день хорошо прогревается на солнце, а ночью отдаёт тепло почве, предохраняя её от заморозков и ускоряя тем самым прорастание клубней.

Система полива – им же устроенными форсунками-разбрызгивателями. Это и экономия времени, и смягчение последствий возможных заморозков, и даже способ отпугивания саранчи (был год, когда она сжирала на дачах ботву той же картошки почти полностью).

Второй посев картошки дачник производит, не дожидаясь сбора первого урожая. И эта работа кропотливая, можно сказать, филигранная: клубни заделываются в почву между кустами уже набравшей силу первой картошки. И когда хозяин начинает её копать (обычно к 20 июля), вторая тоже уже подросла, чтобы созреть до осенних заморозков.

В этой технологии есть, конечно, своё неудобство: и при втором посеве, и при уборке первого урожая надо действовать очень осторожно. Но всё окупается урожаем – не менее килограмма отменных клубней с каждого куста.

Есть в его технологии и другие тонкости, которые я опускаю. Добавлю только, что всего у Богомолова четыре дачи и одна помощница, которой он платит. И ещё у него несколько точек сбыта урожая, на которых его картошка чистая (мытая, он при уборке каждый клубень опускает в ведро с водой, а не бросает сразу в пустое, как это делает большинство из нас). И поэтому уходит его картошка влёт.

Он не бессребреник, конечно, но и не скопидом: его знают все бездомные дачные собаки и кошки, которых он прикармливает, а домашнего кота тоже нашёл на даче, вылечил.

Алексею Ивановичу 78 лет, а он по-прежнему не знает покоя с ранней весны до поздней осени и запросто таскает на себе мешки с картошкой.

20 июля

Умер Булат Ахметов – наш бывший собкор в Экибастузе, хороший журналист. У нас с ним были не то чтобы близкие, но всё же особо доверительные отношения. И он отчасти всегда оставался для меня загадкой. Я помог ему получить трёхкомнатную квартиру в Экибастузе. Он там неплохо начинал, проявлял характер и независимость, но из-за безденежья (а было уже трое детей) ушёл из профессии в бизнес. Чем занимался в Экибастузе, не знаю. В Павлодаре, помимо прочего, организовал что-то вроде малой типографии в бывшей старой бане. У него начинал работать верстальщиком газет наш Даня, оставив учёбу в институте.

У меня какое-то время была обида на Булата из-за того, что он от нас ушёл. Я помню, как он впервые появился в моём кабинете – невысокий, ладно скроенный, с офицерской сумкой-планшетом через плечо – и коротко доложил: «Старший лейтенант Ахметов! Хотел бы у вас работать».

Он закончил институт Минобороны во Львове, готовивший политработников и военных журналистов, и после развала СССР вернулся домой, в Экибастуз. Когда пришёл ко мне, я предложил ему съездить на новый угольный разрез в Майкубень и написать что-нибудь для нас. Он это сделал, и я сразу взял его на работу.

И после ухода из «ЗП» он время от времени заходил, но общались мы как-то впопыхах. Наверное, Булат удивлялся тому, что я не использую своих возможностей для налаживания собственного дела. Он мне этого не говорил, но давал понять, где и как можно заработать, не слишком напрягаясь.

Я так толком и не знаю – за что он получил срок. Якобы были попытки отжать у него бизнес, якобы требовали взятку, и немалую... Что-то нарыли и припаяли срок.

Он и после отсидки заходил ко мне, мы обнялись... Но разговор был какой-то вялый. Кажется, он даже пытался судиться с финансовой полицией, но безуспешно. Ещё раньше ушёл из семьи к женщине, с которой работал, и которая затем с потрохами сдала его во время следствия. Как и чем он жил после отсидки, не знаю. Жалко его, человек способный... Детей его жалко...

* * *

Подписал информацию о скачках на павлодарском ипподроме. Призы для победителей – четыре легковых машины и ещё деньги – предоставил директор мелькомбината. Щедрость свою объяснил днём рождения дочери, которая и вручала награды победителям. Вот уж где ярмарка тщеславия!

И ещё: и машины, и деньги достаются отнюдь не наездникам, а владельцам лошадей. И уже хозяева отстёгивают с барского плеча наездникам, сколько пожелают.

* * *

Уже третья моя бывшая студентка зовёт на свадьбу. Я всякий раз отказываюсь, подыскивая повод повесомей, но это их внимание меня, конечно, трогает.

21 июля

После относительного затишья опять вляпались в неприятную историю. Дали зарисовку о начальнике одной из служб системы ЧС. А у него – давний непримиримый конфликт с его бывшим замом, которого он якобы какое-то время назад даже «заказал». И вроде есть диктофонная запись, это подтверждающая. Зам, к счастью, жив, но уволен, а его мать всюду добивается справедливости. Была она и у меня с требованием описать всю эту грязную историю, но я отказал, мотивируя это тем, что идёт следствие, и тем, что другие местные газеты уже писали об этом.

Дело было прекращено, она с этим не смирилась, добилась возобновления. И тут – наш материал об их с сыном обидчике, притом положительный. И поэтому она решила: тут есть явный интерес то ли самого начальника, то ли властей, то ли редакции, вернее, кого-то из её сотрудников, которому заплатили. Я что-то пытался ей объяснить: мы не знали, что дело возобновлено, материал никто нам не заказывал, просто написали об этой службе, работа которой вызывает интерес у читателей. И как же можно было обойти при этом начальника... Виновным же его может признать только суд...

Она ничего слушать не хотела, грозила мне всевозможными карами. Человек она не вполне адекватный, а может быть, даже больной. Но и мы в этой истории выглядим далеко не лучшим образом. Сколько раз убеждался, что в нашем деле, как у минёров, мелочей быть не должно, и вот ещё одно тому подтверждение.

Ещё пресс-секретарь акима области выговаривал мне сегодня, что мы плохо подали назначение нового замакима области – задвинули его в «подвал» второй страницы, дали маленький снимок, на котором он к тому же со сдвинутым набок галстуком. А вот коллеги отвели ему место на «чердаке» (то есть наверху страницы), дали крупную фотографию и даже галстук на ней ему поправили.

Можно было бы посмеяться над этими претензиями, но мне, не исключено, когда-нибудь и аукнется подобный недогляд.

* * *

Были в тот день и другие тревожнения, поэтому решил хоть чуть-чуть развеяться – порыбачить вечером в пойме. Быстро нашли с водителем Костей прекрасное, обрамлённое камышами озеро со спокойной тёмной водой. Рыба в нём играла повсюду, и казалось, обрыбимся, как говаривал один мой знакомый любитель этого дела. Но, как назло, ни одной поклёвки.

Решили перебраться на Иртыш. Свернули перед автомобильным мостом направо, чуть отъехали и ужаснулись... Как же тут загажен берег: шагу нельзя шагнуть, не наткнувшись на пустые пластиковые и стеклянные бутылки, грязные пакеты, объедки. Какая уж тут рыбалка – поехали домой.

* * *

Весьма эпатажные, однако не лишённые практического смысла откровения «освобождённой женщины Востока» в газете «Время». Причиной большинства разводов она считает сексуальную дисгармонию у супругов, виня в этом прежде всего женщину. Говорит, например: «Голову в постель брать надо! Занимаясь сексом, женщина думает о чём угодно: покупках, стирке, других домашних делах, о родительском собрании... А надо думать о партнёре, об удовольствии...» Или вот ещё: «У нас женщины привыкли ставить вопрос так: я ему отдаюсь – я жертва, а он получает удовольствие. Знают ли эти «жертвы», что многие женские болячки лечатся одним хорошим способом – сексом, и никакие таблетки с этим методом не сравнятся...

Только почувствовали лёгкое недомогание – бегите к своему возлюбленному: «Сегодня лечимся!» От такой активной женщины мужчина никогда не уйдёт».

Сама эта активная и, судя по всему, очень уверенная в себе женщина закончила школу с золотой медалью, институт с красным дипломом, преподавала в университете, теперь ведёт курсы для обездоленных по части полноты интимных отношений женщин, в большинстве своём замужних. Сама, кстати, замужем и уверяет, что в браке счастлива (ещё бы – с такой-то философией «этого дела!»), имеет ребёнка.

Главный девиз её курсов: «Человек – кузнец своего счастья. Если женщина готова к этому, то я помогу раздуть огонь, найти нужные инструменты, но ковать она должна сама». Можно сколько угодно иронизировать над тем, чем эта «психологиня» занимается, но, наверное, не так уж она и не права?

22 июля

Как-то раз, идя утром на работу, увидел на обочине дороги летучую мышь, ещё живую, малопривлекательную, зашипевшую, когда я к ней приблизился. Кажется, я впервые видел тогда это ночное существо. В детстве, ночуя на чердаке, мы их побаивались: говорили, что ночью они нападают на животных и даже на людей и пьют кровь.

И вот читаю в родной газете материал Гали Егоровой: время от времени горожане звонят спасателям, чтобы те избавили их жилища от залетевших в квартиры летучих мышей. Но на самом деле летучие мыши не враги нам, людям, а друзья: они, как и стрекозы, истребляют комаров, только, в отличие от стрекоз, делают это по ночам.

Специалисты говорят, что в нашей области обитают семь видов летучих мышей. Основных же – два: кожан двцветный и ночница водяная. Я видел когда-то, наверное, кожана. Ночница же способна схватить насекомых не только на лету, но и с воды, используя хвост, сложив его ковшичком.

Летучая мышь, в отличие от обычной, живущей недолго, зато размножающейся с необычной скоростью, приносит в год всего одного или двух детёнышей. С ним, присосавшимся к материнскому соску, она и на ночную охоту отправляется. И только когда ноша становится тяжеловата, оставляет его дома.

Передвигаются летучие мыши с помощью ультразвука, принимая его отражение от препятствий. Но это ещё и оружие: потенциальный противник, получивший ударную дозу ультразвука, испытывает болевой шок. Ну а жертва становится беспомощной.

У разных народов разное отношение к летучим мышам. Так, у многих европейцев издревле бытует представление, что обитатели рая, ангелы, спускаются на землю на крыльях сродни птичьим, а обитатели ада, демоны, – на крыльях, как у летучих мышей. Правда, финны считают иначе: когда человек засыпает, его душа вылетает из тела в образе летучей мыши, а потом возвращается при пробуждении. Поэтому в Финляндии убить летучую мышь – всё равно что загубить живую душу.

Хороший материал написала Галя Егорова.

26 июля

Чего-то в этой жизни я точно не понимаю: новый (седьмой!) роман Джоан Роулинг о Гарри Поттере («Гарри Поттер и Роковые мощи») бьёт все бывшие рекорды продаж. В Великобритании за первый час было куплено свыше 50 тысяч экземпляров, а в США за первые сутки продано почти 8,5 миллиона экземпляров при средней стоимости каждой книги в 35 долларов. В мире за два дня продано 20 миллионов.

Я пытался читать одну из предыдущих книжек о Поттере и не смог. Я не хочу при этом сказать, что я эксперт по детской литературе, но мне понятен успех, к примеру, «Робинзона Крузо», «Детей капитана Гранта», «Приключений Буратино» и т.д. А в чём тут секрет? Не в фантастической ли раскрутке книжек этого автора, суммарный тираж которых составил уже 325 миллионов штук? Наверняка и в этом, но не только же?

Поговорил с другими книголюбями, мнению которых доверяю. Говорят, что секрет популярности выдуманного героя в том, что его деяния (конечно, фантастичные, волшебные) очень хорошо воспринимаются детскими душами. Они отождествляют себя с ним. Наверное, это всё же какие-то другие дети, явно не такие, как мы. Или время другое и запросы другие?

27 июля

Оправдываюсь направо и налево из-за разного рода мелких газетных прегрешений, раздуваемых чиновниками. Заканчивается очередной вне-очередной электоральный период, и градус невменяемости страждущих заполучить депутатские мандаты, а также чиновников, выборную кампанию обеспечивающих, – зашкаливает.

Мы напечатали большую подборку разного рода агиток кандидатов в депутаты городского маслихата, сделав приписку, что оплачиваются они из городского бюджета, а оказывается, это республиканский бюджет. И мне устроили нахлобучку по этому поводу в областном акимате. Дали в следующем номере поправку.

Теперь новый скандал. В Железинском районе была выставка племенного скота. Опубликовали о ней заметку со снимком главы крестьянского хозяйства, где он в загоне рядом с быком. Он же (не бык, понятно, а крестьянин) оказался кандидатом в депутаты областного маслихата. В заметке ни слова об этом, но его соперник, и к тому же мой земляк, мордует теперь меня претензиями, доказывая, что это сделано специально, мы, мол, его таким образом незаконно рекламируем. Отбивался как мог: я что, должен всех кандидатов в лицо знать?

28 июля

Два подарка в один день: пришёл седьмой номер «Нивы» с продолжением «Хроники», и отдали первые 150 экземпляров книги. На радостях раздариваю. Ирине Дьяченко – она набирала; Тане Сартаковой – она вычитывала; Геннадию Бабинку – он там фигурирует. Геннадий сказал: «Надеюсь, это будет твоя главная книга...» Главная или нет – не знаю, но то, что очень важная, – точно.

29 июля

Не только русские могут быть бесшабашными, но и американцы. Как минимум дважды американские космонавты отправлялись в полёт не то чтобы пьяными, но не до конца протрезевшими, нарушившими запрет на употребление алкоголя как минимум за 12 часов до старта. Каким же мог быть их прощальный «посошок», если в докладе специальной комиссии прямо говорится о том, что они пребывали в состоянии алкогольного опьянения. И тем не менее полёты не были отложены. Имена космонавтов не называются.

По правде говоря, мне слабо верится в то, что всё так и было. Всю жизнь готовится к такому полёту и «надраться» накануне его... Это ж кем надо быть?

30 июля

В выходные посмотрел по ТВ снятый А. Прошкиным фильм «Доктор Живаго» – по шесть серий сразу. Это что-то вроде ноу-хау «Первого» ка-

нала – два вечера по четыре с половиной часа. Вроде тяжело, зато есть глубокое погружение в тему.

Фильм, мне кажется, очень хорош: фильм-эпопея о судьбе хорошего, достойного человека, раздавленного сначала революцией, потом гражданской войной и, наконец, утвердившейся советской властью. Не всё так, конечно, в романе Пастернака, однако мотивы его собственной судьбы в нём тоже просматривались. А Прошкин, конечно, мастер, что подтвердил в очередной раз. Я очень люблю его «Холодное лето 53-го...» и другие фильмы.

2 августа

Не прекращается вал предвыборных текстов, которые нам несут каждый день, и мы их обязаны печатать, увеличивая объём едва ли не каждого номера. Ни один нормальный читатель не в состоянии переварить этот мутный поток. Зато – демократия. А нам в утешение ещё и деньги: уже заработали на предвыборной агитации около двух миллионов тенге, и будет ещё около миллиона.

* * *

О моём младшем брате заговорила большая пресса. Его отметила своим вниманием «восшедшая на «Простор» (так она о себе самой написала) его новая редакторша О. Шиленко.

Цитирую: «Он начал так, как подобает начинать гению, – пишет Пётр Поминов о Е. Жумагулове и приводит эти «гениальные строки» как образец дерзости и самовыражения нового мессии:

Нибес разливаецца млеко,
Я – чирей на заднице века,
Пешаций об этом стихи.

Поминов приводит ещё нечто подобное, и бесконечные штампы, напоминающие скулёж бомжа, тунейдца... делают меня больной и слабой... Поэт приходит в мир, чтобы бороться, петь о радости жизни, внушать счастье... Если ты чирей на заднице века, то пошёл прочь – лечиться...

А если ты, сегодняшний критик, такой же гниелюб и провозвестник, то и ты пошёл прочь...»

И далее – в том же духе. Вот уж понесло, так понесло, не только поэта-хулигана, но и «восшедшую на «Простор» редакторшу, напрочь лишённую как чувства юмора, так и чувства меры... У брата теперь буду время от времени интересоваться: «Ну, как там твой чирей на заднице века, не прорвало ещё его новыми гнойными строками?»

* * *

Позвонила Люда Клыкова из своих новосибирских Кочек: прочитала в «Советской Сибири» про открытие пунктов пограничных пропусков между нашими областями. Я ей сказал, что для меня это ничего не зна-

чит: я, как и раньше, не могу поехать к моей купинской родне дорогой моего детства, через Михайловку, – через этот пункт могут быть пропущены только те, кто постоянно живёт на приграничной территории, и то лишь на один день, с утра до вечера. Не послабление это пограничного режима, а одна только видимость.

Люда говорит, что ей в следующем году на пенсию. Это ужас какой-то, с ума сойти! Мы же вроде вчера ещё были с ней студентами журфака КазГУ, где и познакомились...

* * *

Заходил Володя Бугаев. Сказал, что моей «Хронике» уготована долгая жизнь. Но по достоинству её смогут оценить лишь со временем... «Жаль только жить в эту пору прекрасную уж не придётся ни мне, ни тебе», – хотел я добавить некрасовское, но не стал...

* * *

Сам не знаю почему вспомнил Василия Михайловича Шкурко, который работал в «ЗП» замом редактора. Приходя на работу, он первым делом отправлялся в туалет, где долго и шумно совершал утренний моцион – умывался, сморкался, отфыркивался. Наши кабинеты были на одном этаже: мой тринадцатый, был вторым от входа, а его – крайним по той же стороне в конце коридора. Меня он к себе не вызывал никогда и вообще любил уединение. Редактор С.П. Шевченко признавался позднее: когда он стал редактором, случалось, вообще забывал о том, что у него есть второй зам. Мне же Василий Михайлович ненавязчиво демонстрировал своё расположение, иногда ни с того ни с сего вдруг говорил со вздохом: «Счастливый ты, Юра!» – никогда не объясняя, что он имеет в виду. А говорил он, наверное, о моей молодости, энергии заблуждения – обо всём, что уже ушло или уходило от него самого. А теперь уходит и от меня, пусть я и не совершаю утренние моционы в туалете...

3 августа

Официально открыт первый в области пункт упрощённого пересечения границы в Железинском районе между сёлами Петропавловка Михайловского сельского округа и Берёзовка Купинского района. Именно по этой дороге мы когда-то ездили к деду с бабушкой Чурсиным в их Чубаровку.

Пока что пересекать границу через этот пункт упрощённого пропуска могут только жители Михайловского округа, но в скором времени в районе планируют открыть ещё три. Пока нет чёткого регламента работы пункта, кажется, он будет действовать лишь по выходным дням. Смогу ли я проехать в Купино дорогой моего детства, непонятно.

4 августа

Ирина Волкова раскопала героиню, в квартире у которой, в обычной городской многоэтажке, обитают с полсотни кошек. Куда только не об-

ращались жильцы этого подъезда с жалобами на подобное соседство, но никакие комиссии (а их было уже несколько) не смогли ничего сделать с хозяйкой-кошатницей – нет законных способов призвать её к порядку. Правила содержания домашних животных в Павлодаре никак не ограничивают их число, которое можно держать в квартире. Была, кстати, до этого история, когда женщина-пенсионерка держала в своей квартире кур и даже цыплят на себе вывела, привязав к телу подушками яйца и не снимая этот «инкубатор» чуть больше трёх недель.

Ирину кошатница в квартиру не пустила, но пообщаться согласилась. Сказала, что кошачье семейство сильно выросло после того, как она подобрала на улице котёнка. Назвала его Юлей, а оказался Юрой и вскоре стал увеличивать кошачье семейство.

Ситуация в этом доме тупиковая: жители не могут больше терпеть кошачьи ароматы, а хозяйка кошек не желает расставаться ни с одной из них.

Сегодня могут судить за жестокое обращение с животными, пишет Волкова, завершая свой материал. А как быть насчёт жестокого обращения с людьми, оказавшимися в соседстве с таким кошачьим семейством?

6 августа

Есть у меня давняя дурацкая привычка – копить непрочитанные вовремя газеты. И вот они лежат кипами на работе и дома, распространяя запах типографской краски и становясь пылесборниками. Время от времени я перекладываю их с места на место и даже сортирую по степени важности, но так и не прочитываю.

И вот сегодня впервые за многие годы собрал все завалы, что накопились в кабинете, и отдал в библиотеку. И – странное дело – даже на душе полегчало.

Теперь бы ещё дома не только газеты, но и бумаги перешерстить, которые уже никуда не помещаются.

* * *

Эйфория на российском ТВ по случаю нового уникального эксперимента: научная экспедиция во главе с депутатом Госдумы, Героем Социалистического Труда, в прошлом полярным исследователем А. Чилингаровым пробилась на ледоколе к Северному полюсу. Затем на двух батискафах исследователи спустились на дно, на глубину более четырёх километров, и взяли пробы грунта. Цель – доказать, что данная поверхность не что иное, как продолжение Сибирской платформы земной коры. А раз это так, то Россия имеет все права на гигантские запасы нефти и газа, которые прогнозируются на территории Арктики, прилегающей к российским берегам.

Россия ещё раньше заявила свои права в ООН на эти углеводородные ресурсы, но тогда в ООН сочли предоставленные обоснования недостаточными. И вот теперь добыты новые аргументы.

Подумал: вот бы эту энергию и целеустремлённость на спасение «Курска», хотя, говорят, там не было шансов быстро поднять подлодку или как-то иначе помочь заточённым в ней подводникам.

Тут же сразу возбудились американцы, заявившие: российское открытие, если таковое и случилось, не имеет никаких правовых последствий. И направили к Северному полюсу свой тяжёлый ледокол – также для полярных исследований.

7 августа

Вчера на даче... Буйство созревающей плоти урожая: подходят помидоры, яблоки и груши, можно собирать черноплодку... Карабкается вверх по яблоне плеть кабачка, и на глазах наливается он сам, на ветке, рядом с яблоками. Собирал яблоки со скороспелки. Она у нас болела, боялись – погибнет, но весной я её удобрил золой, перегноем, и она не только оправилась, но и плодоносит. Яблоки некрупные, но очень красивые – багрово- и ярко-красные, нагретые солнцем. Снимать их – одно удовольствие.

Будет много «уралки» – куда девать это богатство?

8 августа

Власти наконец озаботились проблемой занятости заключённых, отбывающих срок в павлодарских колониях. В двух колониях строгого режима побывал внушительный десант руководящих чиновников области и представителей предприятий. Для них была устроена выставка продукции, которую выпускают в этих «зонах». Ассортимент как будто очень широк – от штучного товара вроде аквариумов, дастарханов в национальном стиле, дачных железных печек и прочих изделий на заказ до школьной мебели, малых форм для детских дворовых площадок, дверей – деревянных и металлических, павильонов для автобусных остановок, запчастей... Плюс то, что выпускают для себя самих: двухъярусные кровати, одежду и постельное бельё и даже двери с решётками для обеих зон...

От реализации всей этой продукции было получено в прошлом году примерно 700 миллионов тенге. Как будто не так уж мало. Но работу при этом имеют лишь около трети заключённых из пяти тысяч отбывающих наказание в павлодарских колониях. Большинство других не работают не потому, что не хотят: это ведь и деньги, до 35-45 тысяч тенге в месяц, на которые можно отовариться в «зоновских» магазинах, или отослать их родне, или копить на будущее. Просто работы на всех нет.

Между тем стоят капитальные производственные корпуса ещё советской поры: механический, прессовый, термоцех, мебельный, цехи по изготовлению железобетонных изделий... Когда-то в них кипела жизнь, действовало реальное производство. Работали почти все заключённые, многие получали профессии, которые помогали им на свободе, – слесарей, сварщиков, токарей, столяров... По сравнению с теми временами нынеш-

ние занятия обитателей колонии не более чем рукоделие. Хотя есть и перспективы... И хорошо, что делаются попытки реанимировать «зоновские» производства, приспособить их к потребностям нового времени.

9 августа

В «Свободе слова» опять долбят президента и его «ставленника» А. Байменова, которого бывший шеф якобы специально направил в «Ак жол», чтобы эту партию развалить. Газета перепечатывает старое открытое письмо А. Сарсенбаева своему бывшему соратнику. По всему выходит – казачок (то бишь Байменов) и впрямь оказался засланным.

В том же номере нынешний видный демократ-оппозиционер, неплохо устроившийся на Западе, А. Кажегельдин в просторном интервью рассуждает о нынешней ситуации в Казахстане, о президенте и прочем. Говорит хорошо, складно и всё настолько правильно, что поневоле задумаешься: где же ты раньше был, когда проводил циничную, бессовестную приватизацию, все те реформы, результаты которых мы и сегодня пожинаем?

И особняки теперь, оказывается, не его, не кажегельдинские, и деньги он свои заработал не в премьерском кресле, а раньше, занимаясь бизнесом. При этом ни слова о том, каково приходилось рядом с успешным бизнесменом его семипалатинским землякам. Зато теперь судит обо всём смело, раздавая оценки налево и направо. И президента, оказывается, тоже предупреждал, чтобы тот не давал воли родственникам. Не послушал, мол, тогда, вот теперь и пожинает плоды... Спору нет, умный, продвинутый человек Кажегельдин, но веры ему нет и не будет.

* * *

Новые обстоятельства «дела Рахата Алиева». Найдена тайно захороненная два года назад молодая женщина, тело которой было также тайно вывезено из Ливана. В результате её близких отношений с Рахатом появилась на свет дочь. Мать захотела вернуться домой и поэтому исчезла во все (выясняется, что не бесследно), а девочку, их с Рахатом дочь, прячут.

Австрия Рахата по-прежнему не отдаёт, и туда отправляется жена одного из похищенных им банкиров, чтобы добиться его выдачи.

10 августа

Лучшим в области племенным хозяйством по выращиванию казахской белоголовой породы скота стало крестьянское хозяйство братьев Бакауовых из Железинского района, работающее в бывшем совхозе «Советский Казахстан». Эта мясная порода скота отлично приспособлена к нашим суровым условиям и может пастись даже зимой, по снегу. И она даёт так называемое мраморное мясо очень высоких питательных достоинств.

На снимке, который мы сегодня публикуем, глава крестьянского хозяйства Булат Бакауов рядом с одним из белоголовых быков-производи-

телей. Очень гармонично и внушительно они смотрятся – оба мощные, упитанные, каждый, по всему чувствуется, знает себе цену...

Добавление из 2020 года. Булат Бакауов вскоре станет акимом Капчирского района, затем Аксу, Павлодара и, наконец, акимом области. Много хорошего сделает на этих постах, но закончит свою карьеру госслужащего плохо, получив срок за злоупотребление должностными полномочиями. Но это особая история.

11 августа

Наконец-то оженили и младшенького, Пашку, хоть в это и трудно поверить. Ездил, конечно, на торжество в кругу родни (Ольга уже там была). С собой вёз с десяток свежееиспечённых «Хроник». На досмотре их засекли, и казахстанский таможенник поинтересовался – каково содержание?

– Это я их написал, – не нашёл лучшего ответа и полез за визиткой.

Таможенник, похоже, слегка приодурел и уже с некоторым уважением спросил:

– И в другой сумке?

– Они, – отвечал я, хоть там были уже Ольгины.

На том досмотр и закончился.

* * *

Въезжая в Омск, попали под ливень, какого, мне кажется, наблюдать в жизни не приходилось: с неба на землю лились настоящие потоки воды. А до этого потока небо над городом было тёмно-сине-лилового цвета. Что-то неземное, грозное, таящее опасность предвещали эти сплошные тучи. Автобус наш временами напоминал катер, и я думал – как же из него выйду? Но на подъезде автобуса к вокзалу дождь прекратился, и только кругом всюду стояла вода...

* * *

Свадьбу гуляли в ресторане «Париж», в небольшом, уютном его банкетном зале. Смешно было наблюдать швейцара, неуклюжего, слегка долговязого русского дядьку, открывавшего нам дверь со словами: «Бонжур, месье!»

Обычно родители мечутся как угорелые, подготавливая бракосочетание своих чад, особенно застолья. Тут же подсуетились наши молодые: Пашка сам всё заказал в ресторане, мы и омские сваты пришли уже на готовое.

И погуляли неплохо. Я вёл стол, предоставлял тосты, пытаюсь вносить некоторый оживляж в застолье. Пили ресторанный «Абсолют», а когда он закончился, я выставил прихваченный с собой «Казахстан».

Правда, оба старших Пашкиных братца наклюкались, за что получили на следующий день от меня по полной.

После свадьбы молодые с друзьями отправились догуливать куда-то в деревню, в полупоходных условиях, а мы с Ольгой пошли к нашим дру-

зьям Голубевым, где продолжили застолье и задушевно пообщались. Володя даже сказал какие-то добрые слова о «Хронике» (к ним непонятно как попала «Нива» с её началом).

* * *

А в Омске вышла Ольгина детская книжка-раскраска «Омская азбука» (по типу «Павлодарской азбуки»), и сынок Дима, организовавший её издание к какому-то городскому празднику, заплатил ей символический гонорар в пять тысяч рублей. И десять тысяч за неё же, то есть книгу, отдал мне под предлогом того, что женщинам вообще-то денег доверять не следует. И хотя я с ним согласен, десятку эту всё равно Ольге отдал, но уже от себя, потому что уезжаю, а она всё ещё остаётся в Омске. Работать в газете больше не хочет, зато хочет побыть одна в размышлениях о будущем бытие... Вот такие они, нынешние женщины... А очень хочется сказать – бабы...

* * *

Даня сразу нашёл неточность в «Хронике» – в той её части, где я описываю нашу с ними поездку в Москву в 1989 году. Я пишу, что мы были в мавзолее Ленина, а мы там не были – его закрыли на профилактику.

В целом же старший сын оценил книжку как неплохую, заметив однако, что в ней многовато стенаний по части моих взаимоотношений с партийным начальством.

* * *

Дима рассказал совершенно замечательную историю, которая вполне годится для «Блёстки». Он сопровождал и отчасти опекал китайскую делегацию, посетившую Омск в День города. Стоят китайцы вместе с отцами области и города на гостевой трибуне, и вдруг переводчица говорит: – Господин Лю хотел бы помыть руки.

Омичи подивились столь странному хотению, но всё же подсуетились и нашли ему влажную салфетку. Никто из омичей и предположить не мог в той запарке, что китайцу надо в туалет по малой нужде. И он, бедняга, продолжал терпеть сколько мог, а потом стал приплясывать, уже руками показывая, что ему невтерпёж. После чего его наконец отвели в туалет. Вот чем чреваты китайские церемонии.

Добавление из 2020 года. *И ещё о Пашке: казалось, застолье на его свадьбе я провёл на высшем уровне – динамично, весело, и все остались довольны. И только совсем недавно Пашка признался, что с обидой воспринял мое напутствие им с Катей, когда я сказал, что со снохой нам очень повезло, не то что с нашим сынком-оболтусом. Я это в шутку говорил, а он всё воспринял серьёзно и помнит до сих пор. Я не хотел его обидеть, иронизировал, не больше. А надо думать, когда публично подшучиваешь над близкими людьми.*

12 августа

В Павлодаре вручали награды Академии наук Российской Федерации за высокие достижения в научно-исследовательской работе и значительный вклад в развитие здравоохранения Республики Казахстан и Российской Федерации. В частности, за разработку нового оригинального анестезирующего антиаритмического препарата «Рихлокаин» и противотуберкулёзных средств нового поколения. Орденом имени Ломоносова награждены президент фармацевтической компании «Ромат» Турарбек Ракиш и вице-президент по науке, доктор химических наук Кунназ Мурзагулова. За поддержку отечественных производителей в разработке социально значимых лекарственных средств орденом Петра Великого второй степени награждён аким Павлодара Бакир Демеуов. На торжественной церемонии эти высокие награды Академии наук Российской Федерации вручил директор научно-исследовательского института биомедицинских проблем (Москва), академик Российской академии наук Анатолий Панов. Он отметил научные и производственные достижения фирмы «Ромат» в разработке и выпуске новых противотуберкулёзных препаратов, полностью обеспечивших потребности Казахстана. Академик высоко оценил динамичное развитие здравоохранения Павлодара, повышение качества медицинских услуг и оснащённость современным оборудованием больниц и поликлиник.

Мы не раз писали о «Ромате», и сам я у них был, но не знал, что эта фирма так продвинулась в этих и других делах.

13 августа

Сон после возвращения из Омска (с субботы на воскресенье). Я из окна своей квартиры или с балкона наблюдаю за братом Шуркой, который внизу и вроде не в себе. Рядом работает подъёмный кран, и брат вдруг цепляется за какую-то конструкцию, которую кран начинает быстро поднимать. Через какие-то секунды он болтается под этой конструкцией где-то уже на уровне третьего этажа.

«Что он делает, у него же руки слабые, не удержится», – только успеваю подумать, как брат, уже на уровне пятого-шестого этажа, срывается и, болтая руками и ногами, летит вниз. «Ну всё – разбился...» – обречённо думаю я... А брат вскакивает на ноги и, шатаясь, бежит в сторону... Падает то ли в наполненную водой яму, то ли в большую, глубокую лужу и, побарахтавшись совсем недолго, остаётся лежать без движения лицом вниз.

«Утонул? Умер?» – бегу вниз, с чьей-то помощью вытаскиваем из воды бездыханное братово тело, начинаем трясти, делать искусственное дыхание. «А вдруг этого делать нельзя, вдруг у него рёбра поломаны?» – думаю я при этом. Общими усилиями нам всё же удаётся привести его в

чувство и даже поставить на ноги. Я веду его домой, поддерживая правой рукой сзади за поясницу, а его левая рука у меня на плече, чтобы не упал. Брата шатает из стороны в сторону. «Что же ты творишь, брат!» – говорю я ему и просыпаюсь...

Надо позвонить Шурке, узнать – как он там?

14 августа

Продолжение нашего разговора с Даней о «Хронике». Он:

– Вообще-то получилось лучше, чем я ожидал... Но почему ты не уходи, если тебе уж так жить не давали в обкоме партии, если тебе так плохо было?

– А куда бы я ушёл – назад в корреспонденты? И с какой стати, если считал себя правым? Но бывали моменты, что готов был уйти...

– И что удерживало? – спрашивает он.

– Что, что?.. А кто бы вас всех кормил? – недовольно огрызаюсь я. – У нас семья была – семь человек!

Поразмыслив, Даня мои аргументы принял, но лишь отчасти. А я сказал, что желаю ему никогда не оказаться в таком положении, в каком тогда и много раз позднее приходилось бывать мне.

А потом меня Димка воспитывал, но уже по другому поводу. Речь шла о наших семейных делах. И он, скорее, был прав. А я подумал – какие всё же хорошие у нас дети.

15 августа

В США провели опрос: читают ли американцы книги? И оказалось, что четверть их (каждый четвёртый) не прочитал в прошлом году ни одной книги. А среди тех, кто ещё читает, преобладают женщины и пожилые люди. Самыми востребованными у американцев оказались модная беллетристика и религиозная литература. А наименьший спрос на поэзию и литературу классическую.

Наверное, нечто подобное происходит в России, в Казахстане. И хотя книг, в том числе русской и зарубежной классики, поэзии, издаётся в России великое множество, предпочитают Дарью Донцову (она едва ли не самый читаемый автор) и прочее, преимущественно развлекательное, чтиво. Человечество, похоже, морально деградирует, и никакие ссылки на то, что теперь интернет заменил библиотеку, не убеждают. Потому что вряд ли в интернете так уж востребованы Пушкин, Толстой или Хемингуэй...

* * *

Пришли с Даней домой после дачи, и он захотел искупаться. Я сначала усомнился: не холодновато ли ему будет? Но всё же пошли. А вода оказалась, что называется, «как раз», да ещё ветер поднялся и погнал волну. И мы вместе с удовольствием барахтались в разгулявшемся на ветру Иртыше.

Давно не видел Даню в столь приподнятом настроении. Как мало порой надо человеку, чтобы почувствовать себя счастливым...

16 августа

Вышли сегодня на 28 страницах. Из них 13 отданы кандидатам в депутаты областного и городского маслихатов. А всего их представлено в этом номере 31. Ничего подобного не было в истории газеты, и нынешний показатель, наверное, достоин Книги рекордов Гиннеса. С одной стороны, идиотизм чистой воды, никто ведь не будет читать эти по большей части пустопорожние тексты, а с другой – торжество демократии в действии. Выбирай – не хочу!

Собрал контору, поблагодарил за ударный предвыборный труд. Сообщил, что мы заработали на этом деле примерно три миллиона тенге и поэтому заслужили премию.

* * *

Объявился брат матери Николай Тимофеевич Чурсин, от которого долго не было вестей. Он всё так же живёт в Тикси. Работают – и он, и жена, хотя уже на пенсии, зарабатывают на квартиру детям, которые живут отдельно, как говорят северяне, на материке. Давно мы с ним не виделись, и неизвестно, когда увидимся.

* * *

Неделю назад выставил на продажу в единственном уцелевшем в Павлодаре книжном магазине «Хронику» – по 950 тенге при себестоимости 986. Купили уже аж две штуки. И ещё Алина Пичугина, торгующая у нас на первом этаже газетами, принесла подписать одну книжку, купленную нашим читателем Казачковым. Самому ему на третий этаж подниматься тяжело, вот он её и попросил. Алина говорит, что интересуются «Хроникой» многие, но кому-то дорого, а кому-то, даже из тех, кто спрашивает, она не нужна (Алина последнего не говорила, но я и без неё знаю).

* * *

Вчера, ковыряясь после ужина в зубах, отковырнул и часть одного из них. Теперь целых коренных зубов на нижней челюсти слева у меня практически не осталось. Неужели скоро и до зубных протезов дойдёт? Как-то уж очень грустно это осознавать...

17 августа

В интервью российскому ТВ наш президент убеждал Госдуму, россиян и самого В.В. Путина в том, что он должен остаться ещё на один президентский срок. Тем более с такой народной поддержкой. Говорил, что не надо оглядываться на Запад, а надо думать о своём народе. Такая поддержка Путину от Назарбаева, к которому в России хорошо относятся, вообще-то излишняя, хотя как-то это не совсем уместно, что ли...

* * *

Умер композитор Тихон Николаевич Хренников, руководивший Союзом композиторов СССР с 1948 по 1991 год, 43 года. Я музыкально малообразованный человек, но люблю его музыку к фильмам «Верные друзья», «Гусарская баллада»; его песни. Где-то читал, что за то время, когда он был первым лицом в Союзе композиторов, ни один из них не был репрессирован. Гнобили, конечно, идеологически и их тоже, но никого не репрессировали. И это тоже надо поставить ему в заслугу.

20 августа

Астана, Ассамблея народа, выборы депутатов от неё... «Подобрали» девять выдвиженцев, в том числе и тех, кого никто из нас не выдвигал. Четыре кандидата до этого и вовсе не были членами ассамблеи (их её совет выдвинул, а затем ввёл в эту организацию). Нет среди кандидатов и нашего павлодарского выдвиженца – председателя одного из наиболее многочисленных и активных национально-культурных центров. Он, правда, человек, как принято говорить, неоднозначный, однако упёртый, с характером. Именно таких и недостаёт среди депутатов. Но, видно, наверху сочли, что он может быть трудноуправляемым, и его кандидатуру отменили. Это, конечно, удар по амбициозному самолюбию нашего земляка и лишний пример того, что означают наши ассамблейские выборы.

* * *

На общих же выборах, как и следовало ожидать, триумфальная победа «Нұр Отан» – 89 процентов голосов. Ни одна из конкурирующих партий не набрала даже семи процентов (это нижний барьер для того, чтобы получить депутатское место в мажоритисе).

Вчера по ТВ – радостная истерия победителей. Министр информации Ертысбаев объясняет по двум телеканалам, почему победа нуротановцев была столь сокрушительной (кто бы сомневался), а поражение оппозиционеров столь закономерным.

Однако наводит на некоторые не столь уж очевидные, как у министра, размышления процент явки избирателей. И самый низкий он в Мангыстауской и Павлодарской областях – по 53 с чем-то процента. Ещё ниже процент явки в столице – 39 и Алматы – 22,5 процента (последний объясняют тем, что студенты на каникулах, а они бы добавили ещё 15-20 процентов). Но и расклад голосования в Алматы другой: за «Нұр Отан» – 66, а за оппозиционную ОСДП – 28 процентов. То есть там, где нет способов давления на избирателей, они голосуют против ещё и ногами – не идут на выборы.

21 августа

Изыюминкой нынешней молодёжной страницы «ЗП» стала зарисовка о моей студентке-журфаковке Насте Ложкиной, которая выпустила уже

третий номер семейной газеты «Огурец» (у её матери своё крестьянское хозяйство в Розовке по выращиванию овощей). Я посмотрел газету и был приятно удивлён: вполне приличное издание. Главная цель, конечно, реклама семейной продукции, но там есть и что почитать. Молодец, Настя!

22 августа

Опубликовал пространное письмо в редакцию Абрама Григорьевича Кригера, известного павлодарского агронома-садовода, ныне живущего в Германии, с небольшими собственными добавлениями и пояснениями. Пошлю газету ему – пусть порадует.

23 августа

Лютовал на планёрке. Молодёжь ругал за ошибки и за разгильдяйство... Хотя кого там воспитывать было? Кроме меня да Гришиной, то бишь начальства, четыре пера, даже три (один фотокор). Такое ощущение, что всё окончательно разваливается. Тяжело больной Бабин лежит дома, наотрез отказываясь идти в больницу (боится из неё не выйти). Григорьева, похоже, тоже контору окончательно покинет. Кто-то в отпусках, кто-то в отгуле. Работать некому.

* * *

Заходил Акиф Мамедович Гасанов с более чем странным предложением: хочу, говорит, неформально пообщаться с журналистами газеты, у вас же не так давно праздник был... И всё у него с собой: кофе, коньяк, какая-то закуска. Я растерялся: не с кем, отвечаю, общаться – на планёрке было четыре журналиста, все на заданиях...

Подарил ему свою «Хронику», пообещав, что его дары передам в общее пользование, за исключением коньяка.

Кажется, он был впечатлён моим подарком, как и я его презентами. Мы знакомы с тех пор, когда Акиф Мамедович стал начальником Железинского райсельхозуправления. Заезжал к нему, когда он работал в бывшем совхозе «Червоноукраинский». Он – опытный сельхозник и управленец, образованный человек, интересный собеседник. Теперь у него крестьянское хозяйство в селе Береговом, неподалёку от Железинки. Подумал, что надо бы самому написать о его нерядовой судьбе.

* * *

Ещё была у меня вчера Марина Юрченко. Живёт теперь в Сирии с мужем-сирийцем, с которым познакомилась, когда училась в КазГУ. Родила третьего сына. Уверяет, что чувствует там себя вполне комфортно. К ней хорошо относится родня мужа. К тому же бывших советских баб, вышедших замуж за сирийцев, там пруд пруди, и одинокой в этом смысле она себя не чувствует – есть с кем общаться.

Уговаривал сделать для нас цикл материалов о её сирийском житье-бытье, однако согласия не получил, хотя мне казалось, что предложение

Марину заинтересует. Насколько понял, она не хочет выставлять свою тамошнюю жизнь напоказ – это не деликатно по отношению к её новой родне.

24 августа

Нашёлся ещё один человек, которому, кроме меня самого и ещё небольшого круга лиц, безразлична моя «Хроника». Сегодня позвонил игумен Иосиф, благочинный (то есть, проще говоря, куратор – плохое в данном случае определение, но другого не нашлось) церковью Павлодарского округа. Сказал, что это ни на что не похоже, очень интересно, а для него ещё и познавательно. Тронуло его и то, что наши судьбы в каком-то смысле схожи (я так понял – имеются в виду отношения с его собственным церковным начальством). Сказал также, что с удовольствием читал и тёплые строки о моих родных и близких.

Мы, можно сказать, не очень близко знакомы с игуменом Иосифом, и поскольку я человек невоцерквлённый, встречаемся лишь на светских публичных мероприятиях. Но он мне интересен: осанист, представитель, речист, причём выступления его не просто содержательны, но почти всегда убедительно-наставительны, с умело расставленными акцентами.

* * *

Пропагандистский угар победителей не прошёл: получил медиаплан «информационного сопровождения итогов выборов». Теперь мы должны убедить избирателей в том, что, как говаривал герой популярного телесериала, «усё правильно, усё справедливо».

* * *

Купил на базаре самые дешёвые кроссовки для повседневной носки – за полторы тысячи тенге. И всё допытывался у молоденькой продавщицы: не расклеятся ли через неделю? «Понóсите, – уверяла она, – это же не в Китае, а в Бишкеке сделано». Как будто Бишкек – это уже знак качества.

Мать говорит в таких случаях: дешёвая рыбка – поганая юшка (то есть уха); или ещё хлеще: гимно пчэлы – гимно мэд. Тут и пояснять ничего не надо: дешёвое оно и есть дешёвое. Но живёт в нас, бывших советских, а в деревенских особенно, неистребимое стремление заполучить нужное чуть ли не даром.

25 августа

Уходя вчера вечером с работы, подумал: надо бы позвонить Геннадию Бабину – как он там? Я разговаривал с ним пару дней назад, убеждал лечь в больницу, но он наотрез отказывался, хотя давно уже передвигается с трудом.

Пришёл домой, закутился и забыл. А сегодня позвонила Ирина Дьяченко. Я её послал написать о городском празднике, она решила по пути заглянуть к Геннадию и застала уже умершим.

Кончина его была ожидаемой, и всё же... Смолоду он обладал недюжинным здоровьем, и казалось, ему износа не будет. Но много лет выпивал, и даже тогда, когда ему это было противопоказано. Наверное, это тоже была болезнь. Мы как-то пытались его лечить по этой части с Серёгой Горбуновым, договаривались с врачами...

Видимо, подорвало его здоровье и то, что он не одну зиму провёл в самом холодном кабинете редакции на втором этаже и при этом ещё курил не переставая. Скорее всего, он и сам предчувствовал свою скорую кончину, ещё и поэтому не хотел ложиться в больницу, решив, что уж лучше умереть дома.

Мы с ним восемь лет проработали в сельхозотделе «ЗП». Тогда он был моим шефом. А потом я был назначен замом редактора, и он оказался в моём подчинении, хотя тоже претендовал на этот пост. Но наши отношения не испортились, и, став редактором, уже я выдвинул его в свои замы. Потом он работал в обкоме партии – заведующим отделом, который курировал газету и, стало быть, оказался в той или иной степени моим начальником. Потом был помощником первого секретаря обкома и временами пытался смягчить наши очень неровные сначала отношения с Ю.А. Мещеряковым. Потом был помощником у Б.В. Исаева – первого секретаря обкома, председателя областного Совета. Потом пытался заняться бизнесом – не слишком удачно. И, наконец, опять вернулся в газету.

Он был приличным человеком: не хитрил, не подличал, не обижал людей. Вырастил хороших детей, дождался внуков, про которых говорил, что это два его ордена. И в павлодарской журналистике был не последним человеком.

Конечно, поможем его достойно похоронить. И, конечно, редакции будет его не доставать...

26 августа

Воскресенье. Целый день писал «Хронику» – аж затылок заломило. Позволил себе вечером две рюмки водки.

А накануне написал вступительную статью к будущей книге Б.В. Исаева. Вроде получилась...

27 августа

Газета «Время» под рубрикой «Рахатгейт» посвящает блок материалов Рахату Алиеву. Тут и новые подробности того, как он пытал доселе не найденных банкиров А. Хасенова и Ж. Тимралиева в своей алматинской резиденции. Обнаружены следы их крови, использованные шприцы и осколки ампул, препаратами из которых он лично колол двух несчастных. Вскрываются и новые детали гибели его любовницы, родившей ему дочь. Тело молодой женщины было вывезено подручными Алиева из Бейрута и тайно захоронено на безымянном кладбище под Шымкентом.

Пишет газета и о том, как супруга одного из пропавших банкиров пыталась встретиться в Вене с экс-послом Алиевым, пребывающем в особняке, купленном за три миллиона евро (говорят, это был подарок к его сорокалетию). Однако, кроме охранника, к женщине никто так и не вышел.

Поскольку банкиры исчезли более двух месяцев назад, и никаких следов их с тех пор обнаружить не удалось, вряд ли они живы. Но их близкие всё ещё на что-то надеются...

И, наконец, публикация, бьющая наповал, – клятва Рахата Алиева президенту, написанная собственноручно (газета публикует её рукописную и печатную версии). Вот лишь избранные её строки – с сохранением стиля оригинала: «Я, Алиев Рахат Мухтарович, хочу искренне заверить Вас, что чту Вас как своего второго отца, благодарен Вам за всё, что Вы сделали для меня, дали возможность быть рядом с Вами, сделали меня богатым человеком, с Ваших рук получил генеральские погоны.

Считаю своим долгом собственноручно написать это письмо о том, что полностью нахожусь в Вашей власти, я отдал судьбу в Ваши руки, был с вами и останусь до последней капли крови своей у Ваших ног, как я Вам говорил, у самураев есть только один хозяин!

...Хочу заверить Вас, что готов в случае необходимости бороться с оппозицией и деструктивными силами, особенно с «Арамом» (в переводе с казахского «нечистый», «поганный») Кажегельдиным и их прихвастями...

Пусть покарает меня Всевышний, и будет мне презрение родственников и близких друзей, если я не выполню эту клятву...»

Этот документ сам по себе красноречивое свидетельство того, какковы нравы на нынешнем властном Олимпе, особенно если иметь в виду, что подобные собственноручные верноподданнические письма писали и другие люди, входившие в «круг посвящённых». Тот же Кажегельдин, к примеру...

Добавление из 2020 года. *Рахат Алиев эту свою клятву нарушал впоследствии неоднократно. Чего стоит лишь его скандальная книга «Крестный тесть» да и другие эпатажные откровения. А со временем станут известны подробности деяний, связанных с убийством банкиров, и других грязных дел, включая попытку государственного переворота (так суд решил). И получит он, если не ошибаюсь, самый большой срок за всю историю суверенного Казахстана – двадцать плюс двадцать лет заключения. Правда, заочно. Как тот же Кажегельдин, тот же Храпунов и прочие персонажи из «ближнего круга»...*

28 августа

Почти по Чехову: обозревая вчера на экране республиканского ТВ физиономию одного из народных избранников, поймал себя на мысли: она мне не только внешне, психологически, но и физиологически неприятна.

Притом что ничего плохого он лично мне не сделал. Подобные чувства я испытываю, глядя на лица некоторых других политиков и чиновников. Надо полагать, есть люди, которым точно так же неприятна и моя собственная физиономия.

* * *

Ездил в Шидерты – завершать совместную с «Индустриальной Карагандой» газетную акцию «Судьба канала», посвящённую проблемам канала «Иртыш-Караганда» (ныне он носит имя К.И. Сатпаева). Мы дали цикл аналитических публикаций о нашей части канала, карагандинцы – о своей.

Идея встретиться исходила от редактора «Индустриалки» Володи Рыжкова, с которым мы давно дружим. Поэтому я и поехал. Он же, сукин сын, не только не приехал, но и не соизволил позвонить.

Между тем, кроме журналистов двух наших газет, были и «канальцы» из двух областей, их начальство из Астаны, и заключительный разговор состоялся хороший, и спасибо нам сказали... Но было ощущение, что я там лишний, потому что Володи не было.

Компенсацией мне отчасти стало вручение пачки книжек С.П. Шевченко о канале и книжки Медеу Сарсеке – о том, как создавалась биография К.И. Сатпаева в серии «ЖЗЛ», и какие при этом автору пришлось преодолевать препоны. Очень уж не хотели некоторые высшие должностные лица и советского, и уже суверенного Казахстана, чтобы эта книга увидела свет. И впервые она была издана в Москве, с большими купюрами, а в Казахстане её под разными предложениями тормозили.

29 августа

Юбилей «восточного человека», на который надо было пойти. Всё – как всегда... Поразила внешностью одна из его снох – это была какая-то неземная, античная красота. Как будто она была не из нашей, а из другой эпохи. Из-за одного этого, чтобы увидеть её, стоило пойти на банкет.

1 сентября

Третий день отдыхаем по случаю Дня Конституции. Два из них провёл в Железинке. Один день копали картошку, другой – дрова колот. Нароботался до ломоты в костях. А потом сходили с зятем Николаем на Иртыш. Уже вроде не сезон для купания, но какое же это блаженство – окунуть гудящее от усталости тело в прохладную и по-осеннему светлую иртышскую воду. Как будто и усталость сразу прошла... А теперь, уже дома, всё болит так, словно меня избили. Отвыкаю, если вовсе не отвык, от тяжёлого крестьянского труда.

* * *

Несколько дней стоит дикая жара, до 35 градусов и выше. На даче «пеуреужай» яблоч. Сегодня нарвал три больших мешка и спёкся.

* * *

Пришёл восьмой номер «Нивы» с очередной порцией «Хроники». Пробежал наскоро – вроде ничего. Но это мне «ничего», а читатели что скажут? Хотя на днях игумен Иосиф принёс очень тёплый отзыв, уже отпечатанный на машинке.

2 сентября

Супруга моя три недели вояжирует по России. Сейчас она в Москве, общаемся редко и коротко, по телефону. А сегодня, под утро, сон...

Мы с ней отправляемся в странное путешествие – пешком и на перекладных – куда глаза глядят. Первая остановка – где-то в лесу. Там большая вышка, на которой птицы свили гнёзда. Ещё какие-то полуразрушенные строения – конструкции и невзрачный домишко, где живёт старушка, чем-то похожая на тещу, Ольгину мать. Мы просимся к ней на ночлег, намереваясь утром отправиться дальше.

Хозяйка мнётся, и только когда я даю понять, что заплатим, вроде соглашается. Дальше – какая-то суета, некие обстоятельства, в связи с которыми потом мы дальше должны идти врозь. При этом непонятно – куда и зачем мы идём... Состояние у меня тревожное, смутное... С ним и прощусь: идём-то в последнее время и впрямь почему-то врозь...

* * *

Выборочно читаю книгу М. Сарсеке «Через тернии...» – о том, как трудно шёл к читателю его Сатпаев. В Казахстане книгу, несмотря на все заслуги Каныша Имантаевича – и перед родной республикой, и перед всей тогдашней страной, издавать не хотели. И, как это ни печально сознавать, не хотел почему-то Д.А. Кунаев, возглавлявший в своё время, как и Сатпаев, Академию наук Казахстана. Большой человек, знаковая для республики личность, но не лишён был, судя по всему, человеческих слабостей – видел в К.И. Сатпаеве некоего соперника собственному авторитету. Д.А. ведь как бы олицетворял собой (и не без основания) Советский Казахстан: первое лицо, к тому же член Политбюро ЦК КПСС, к которому по-особому относился Генсек Л.И. Брежнев. А тут ещё и Сатпаев – учёный с мировым именем, основатель республиканской академии, оставивший собственное обширное научное наследство...

М. Сарсеке прямо указывает на то, что Д.А. Кунаев не без ревности относился к славе К.И. Сатпаева, ощущая в нём соперника, чьи деяния способны затмить его собственное величие. «Двигал» в президенты академии своего брата, не обладавшего необходимыми для этого качествами. М. Сарсеке добивался приёма у Кунаева, писал ему письма, в том числе и после того, как вышли кунаевские мемуары. Однако Кунаев ни разу его не принял, не ответил ни на одно его письмо, а в мемуарах отверг все обвинения насчёт того, будто он недолюбливал Сатпаева и т.д. Слаб, слаб

человек, даже если в чём-то велик... И особенно становится слабым в каких-то вещах, получая ничем не ограниченную власть...

3 сентября

На работу почти всегда иду пешком, и сегодня меня тормознул незнакомый мужик. Сказал, что знает меня, читает мои «Записки» в «ЗП». А потом стал втолковывать, что фонтан, бьющий из воды (его устроили напротив центральной набережной), это глупость, как и оставленный внизу нетронутым зелёный уголок из зарослей камыша, ничего не дающий ни уму, ни сердцу и служащий рассадником для комаров. Говорил, что надо поднять эти темы в газете.

Не стал с ним спорить, но если и будем что-то давать, то надо выслушать и другие мнения, комментарии специалистов. Мне самому фонтан, бьющий из Иртыша, безразличен, а зелёный островок внизу, наоборот, дорог. Помню, как мы стояли на дорожке, идущей сквозь него, зимой с маленьким Пашкой, как сыпал сверху снег, и как нам было уютно тогда среди уже начавшегося бурана.

4 сентября

Незнакомая мне Алла Кторова написала книгу «Сладостный дар, или Тайна имён или прозвищ». Название мне не по душе, а вот изыскания её – наоборот. Я и сам одно время собирал диковинные имена, даже блёстку на этот счёт накопил, но моя коллекция – ничто по сравнению с сокровищницей А. Кторовой.

Ну вот, например, её знакомые женщины-украинки с именами и фамилиями: первая – Цецылия-Маня Кошмар, вторая – Наташа-Пенелопа Квас (обе американки, эмигрировали вскоре после революции их родители).

Приводит она и одни фамилии: Подопрizaбор, Забейгвоздь, Нетудыхата, Непейпиво... Кто-то скажет – это она сама придумала. Но у нас в Казахстане был редактор областной газеты по фамилии Непейпиво...

А. Кторова живёт в Америке и много пишет об именах, скажем так, смешанных – русско-американских, но мне более интересны именно русскоязычные «выверты», в том числе ранне- и среднесоветской поры: Даздраперма («Да здравствует Первое мая!»), Долонегма («Долой неграмотность!»), Отгоюшмильда (Отто Юльевич Шмидт на льдине), Компарта (коммунистическая партия) и т.д., и т.п. На этом фоне вполне невинными и не напрягающими ухо звучат Марлен (Маркс-Ленин), Револьд (революционное дитя), Энгельсина (понятно – от Энгельса) и т.д.

Приведено в книге множество имён и фамилий, простое сочетание которых невольно рождает улыбку: Травиата Компартовна Умойрыло (по мужу), Эсмеральда Исааковна Крутихвост, Альфред Соломонович Нетудыхата, Рюрик Израилевич Крестовоздвижнер... И прочие, прочие, про-

чие, включая подлинный шедевр (если, конечно, автору можно верить) украинского происхождения, в который при окончательном закреплении фамилии в США вошли и её древние прозвища – и вот что получилось: Тяпу-Ляпу-Табунец-Жбан-Жлоба-Бублик-Погорельский.

5 сентября

Вчера совершил с группой товарищей одно из самых непредсказуемых в своей жизни путешествий. Мы – Сергей Горбунов, Мухит Омаров и я – отправились на поезде в Чимкент, на Конгресс журналистов Казахстана. Недавно принятый в Союз журналистов А.С. Саркыншаков устроил нам роскошные, трогательные проводы. Накрыл дастархан в одном из служебных кабинетов станции Павлодар, сообщил, что выбил для нашей поездки новый купейный вагон (не мы одни в нём, конечно, должны были ехать, но обычно до Чимкента ходил в этом составе старый вагон). Выпили по чарке «на посошок», закусили и тронулись в путь, снабжённые Аби Саркыншаковичем разнообразной снедью.

Мало того, и потом, в Экибастузе и Ерейментау, нас лично приветствовали и подбрасывали провизии местные железнодорожники. С такими запасами еды (и, чего греха таить, горячительного) мы могли, не выходя из вагона, ехать неделю... А дальше случилось непредвиденное: нам позвонили и сообщили, что наш конгресс на некоторое время переносится. И мы спешно, оставив всё, чем были одарены, выскочили из поезда... Мухит вызвал свою машину. И пока мы её ждали в Ерейментау, начальник станции поил нас скромным чаем, сокрушаясь, что с поездом уехали и его дары нам.

Часа через три пришла машина, ещё через три с половиной мы опять были дома.

6 сентября

Делая утром зарядку, включил канал «Ностальгия», на котором Давид Самойлов читал свои стихи «Сороковые роковые» и много других наизусть, в сдержанной манере. Я сидел и слушал, забыв обо всём, хотя утром обычно смотрю только новости. Стихи я вообще-то не очень люблю читать, а вот слушать, притом в хорошем исполнении, люблю. И сегодня заново открывал для себя Самойлова.

Захотелось, чтобы Ольга почитала мне свои стихи. Она мне сегодня опять снилась...

* * *

Зашла вчера жена Вовки Джумалинова, моего одноклассника, которого мы довольно давно похоронили. Оказывается, уже одиннадцать лет прошло. Хорошо выглядит и хорошо держится, сказала, что читает мои «Записки» в «ЗП». Подарил ей «Хронику». С Вовкой мы десять лет проучились в одном классе и потом не теряли связи. Оба мы, как и наши отцы,

любили париться в бане и даже как-то, когда он был у меня в гостях, вместе ходили в старую баню на берегу Иртыша.

Ушли из жизни уже несколько моих одноклассников и однокурсников.

7 сентября

Подписал расходный ордер – окончательный расчёт Г.А. Бабину – 93 тысячи тенге, или 775 долларов. До этого выделили приличную сумму на его похороны. Так что Геннадия грех оттуда на меня обижаться...

* * *

Л. Гришина говорила мне о своей психологической зависимости от исполнившихся ей 60 лет:

– Публикуем некролог – такой-то умер в 75 лет. И я непроизвольно считаю про себя: о, у меня впереди ещё 15 лет. И наоборот: юбилей у кого-то – 70 лет. Я думаю: он ведь по возрасту не так далеко от меня ушёл, а уже вон какой старый!

8 сентября

Иду утром на работу. На набережной тренируются девушки – бегуны и лыжницы. Бронзовые, шоколадные, литые тела... Торжество, даже нет – триумф – молодости, красоты и здоровья.

* * *

Готовлю к изданию будущую книгу стихов и прозы В. Лукова (Б.В. Исаева). В поэтической части есть очень талантливые, афористичные строки...

Мы самый читающий в мире
И самый нетрезвый народ,
Кто жил в коммунальной квартире,
Тот самый большой патриот...

* * *

Позади гнилой застой, впереди – мираж.
То ли строить храм святой, то ли рыть блиндаж?

* * *

За окном бормочет дождик,
Листья падают, шурша.
Я до круглой даты дожил,
Пригорюнилась душа.

И таких хороших строк немало. Но есть и откровенно слабые, рифмованная газетчина. Его всё время неудержимо «несёт», он никак не может вовремя остановиться – и в поэзии, и в прозе, где он часто избыточен. Если бы он смолodu попал в хорошие руки, то был бы, наверное, понастоящему большой поэт. Хотя кто знает: может быть, он интересен как раз своей «литературной неотёсанностью», избыточностью. Ему плевать на каноны, жанры, законы творчества. Как он сам любит говорить, когда

я его критикую, главное – оцарапать читательское сознание, а у него это получается.

Книга же вырисовывается, скорее, оппозиционная к действующей власти. Неизвестно ещё, захочет ли аким области давать деньги на такую (обещал, поздравляя Б.В. с юбилеем). И неизвестно также, чем мне может аукнуться моё редакторство, вступительная статья, благословляющая книжку.

* * *

Документальный фильм «про это» у животных и насекомых. Лев, чтобы закрепить своё главенство в прайде, первым делом убивает всех чужих львят, чтобы их матери побыстрее потом ему отдалась и принесли его собственное потомство.

А самец бабочки, спарившись с подружкой, запечатывает ей «это самое место» некоей субстанцией, как пробкой, чтобы его бабочку не смог потом осеменить другой самец.

Поистине неистощима на свои выдумки природа!

9 сентября

Прочитал в «ЗП»: в городе Змеиногорске Алтайского края установлен памятник Ермаку. И, оказывается, это наш Ермак – тот самый, что стоял когда-то на въезде в город, названный его именем и ставший затем Аксу. Простоял он там 36 лет и был снесён по решению городских властей в марте 1992 года.

Помню, какие баталии развернулись тогда не только в Ермаке, но и в Павлодаре. Национал-патриоты, добивавшиеся сноса памятника, напирали на то, что это символ империи и превосходства одной нации над другой. Славянофилы заявляли, что Ермак ничего плохого казахам не сделал, поскольку с ними никогда не воевал. Зачем здесь Ермак, если он в этих краях никогда не был, – говорили национал-патриоты. Зачем воевать с историей и памятниками – возмущались братья-славяне.

Нам косяком шли письма с требованием защитить Ермака, а в Ермак прибыл передовой отряд национал-патриотов, поставивший городские власти перед выбором: или вы его демонтируете, или мы его сами уберём. Состоялся многолюдный митинг, на котором, как водится, все выступающие были за дружбу народов. Памятник тем не менее убрали.

Галя Егорова пишет, что изготовлен он был в мастерских Киевского художественного фонда. Авторы – отец и сын Знобы, лауреаты Ленинской премии. В 1956 году его установили на въезде в Ермак с надписью на постаменте «Ермаку от благодарных потомков-целинников». Надо полагать, тогдашние идеологи отождествили целинников с сибирским первопроходцем.

Бетонный Ермак высотой в семь метров весил около десяти тонн. Нам почему-то было недосуг просто поинтересоваться, куда он делся? Говори-

ли, что он при демонтаже развалился на несколько фрагментов, которые вывезли куда-то за город. Оказывается, бывший житель Аксу вывез обломки Ермака, когда сам переезжал в Россию. И в Змеиногорске его восстановили.

В августе праздновали 270-летие этого города, и во время торжеств прошла церемония открытия и освящения восстановленного памятника Ермаку.

Егорова пишет, что были на этом торжестве и павлодарцы, но никого из них не называет. Хотя было бы неплохо узнать подробности того, как и какие обломки Ермака увозили на новое место жительства. Я – так получилось – Галину заметку увидел уже напечатанной. Может быть, стоило бы вернуться к этой истории, хотя не всем это понравится.

10 сентября

Отголоски недавних выборов в мажилис: одна из оппозиционных газет приводит цифры явки избирателей, наводящие на серьёзные размышления. Особенно если сравнивать региональные данные по городам и сельской местности.

Среди областных центров самую низкую явку продемонстрировали Кокшетау и Павлодар, где к урнам пришли всего по 30 процентов избирателей. То есть и там, и там «проголосовали ногами», проигнорировав выборы, по 70 процентов. Что, конечно же, свидетельствует о недоверии горожан и к этим выборам, и к власти вообще. Где-то я писал до этого, что на выборах в городской и областной маслихаты (в Павлодаре) ситуация та же, если не хуже.

Но вот что любопытно: в районах Акмолинской области явка оказалась в два-три раза выше, чем в областном центре – от 80 до 90 процентов. А в наших районах – Качирском, Железинском, Баянаульском – ещё выше: от 95 до 97 процентов. Газета называет районы в республике, где этот показатель превышает 98 и даже 99 процентов. Кстати говоря, у нас на каких-то предыдущих президентских выборах и вовсе была зафиксирована в Майском районе немислимая явка в 100 процентов, достойная Книги рекордов Гиннеса.

Для знающих людей всё тут ясно как белый день: в сёлах местная власть на полную катушку задействовала административный рычаг. Отсюда и столь впечатляющие показатели.

В городах же куда меньше подобных рычагов давления. Поэтому и цифры там иные, хотя и они сильно разнятся: Актау – 34, Петропавловск – 36, Костанай – 40,6, Шымкент – 43,5, Тараз – 44,8, Усть-Каменогорск – 50, Кызылорда – 55, Атырау – 71. В Астане явка составила чуть больше 39, а в Алматы и вовсе 22,5 процента.

Это к вопросу о том, кто и как у нас организывает выборы и обеспечивает их конечный результат.

* * *

Уронил скупую мужскую слезу в финале фильма «Ты у меня одна». К герою после сумасшедшей ночи приходит полусумасшедший отец с компанией себе подобных мужиков и подругой-«синеглазкой» и под его балконом в сопровождении такого же «оркестра» исполняет его любимую песню – песню и нашей студенческой молодости «Ты у меня одна». Что-то есть в этом вроде сшитом на скорую руку фильме – какая-то очень человеческая интонация.

* * *

Получил прощальный привет от Рузиля Гарифуллина – одного из самых продвинутых павлодарских предпринимателей второй половины 80-х годов. Когда местная общественность на волне перестройки и гласности забодала завод белково-витаминного концентрата, который он строил («ЗП», и я в том числе, также немало потрудились на этой ниве), Рузиль, уже наладивший к тому времени производство женьшеня, вырабатываемого из живой клетки методом биотехнологии, создал малое предприятие по выпуску лосьонов и кремов на женьшеневой основе, а также шампуня – в кооперации с химзаводом. Этот шампунь «Диона», кстати, пользовался большим спросом, и павлодарцы возили его (и «Посольскую» водку местного винно-водочного завода) в качестве сувениров даже в Москву своему начальству или тем, с кем надо было решать проблемы.

Познакомились мы с Рузилем, когда он только собирался строить завод БВК. Я его сначала пропагандировал, потом оказался в рядах противников, и мы всё это время довольно тесно общались. И он как-то незаметно сделал меня союзником уже новых своих проектов. Он создал первый в области концерн «Биофарм», у которого были филиалы – малые предприятия на Дальнем Востоке, в Прибалтике, где-то ещё.

Потом Рузиль убедил меня стать акционером его малого предприятия с претенциозным названием «Гинзенг». Возил в цех, где производили лосьоны и кремы с использованием женьшеня. Уверял, что проценты от вложенных денег будут по меньшей мере в 10-15 раз больше, чем в банках.

И я купился: принёс три тысячи, пусть не совсем полновесных, но ещё достаточно весомых советских рублей, на которые тогда «Запорожец» уже купить было, наверное, нельзя, но зато мотоцикл «Урал» с люлькой можно точно. Взамен мне были выданы три красиво оформленные акции номиналом по тысяче рублей каждая.

Через год оказалось, что дивиденды по ним составляют семь тысяч 200 рублей. В это невозможно было поверить, но было именно так. Правда, «Урал» на них купить уже было нельзя, но холодильник марки «Бирю-

са» точно можно. К чему меня и склоняла супруга. Но я, разумеется, стал советоваться с Рузилем.

– Конечно, ты можешь их забрать, – рассудительно сказал он, – но у тебя холодильника нет, что ли?

– Есть, – мялся я, – но семья ведь семь душ. А ты что предлагаешь?

– Я создал новое малое предприятие. Предлагаю взять пять его акций по тысяче рублей с правом выкупа со следующих дивидендов ещё пяти. Итого у тебя сразу будет десять.

– А будут они, эти дивиденды? – продолжал сомневаться я.

– А эти семь тысяч у тебя откуда? – добивал он меня.

Оформили договор ещё на десять акций, из которых я заплатил только за пять. Но работать-то на меня с этого момента должны были все десять. Плюс пять уже имеющихся акций «Гинзенга».

Про оставшиеся 2200 рублей я почему-то забыл. Потом началась катавасия с ГКЧП, закончившаяся развалом Союза. Потом – отпуск цен в России, а следом в Казахстане, дикая инфляция, безденежье... На какое-то время я потерял Рузиля из виду, не до того было, и сам он тоже не объявлялся. А когда я о нём вспомнил, оказалось, что его и след простыл. Не было и двух предприятий, акционером которых я стал. Плакали мои денежки, остались на память лишь три украшенных вензелями акции МП «Гинзенг».

Никто не знал, куда девался Рузиль, где он обретается. Годы спустя мне вдруг позвонил некий журналист из Башкирии, сказал, что занимается расследованием неблагоприятных делишек местного министра по фамилии Гарифуллин, действовавшего заодно с братом по имени Рузиль. Судя по всему – это был наш кадр. Журналист расспрашивал меня о нём, говоря, что хочет вывести братьев на чистую воду. Я рассказал ему что знал, не говоря о собственных потерях, и он больше не звонил.

Почему я теперь вспомнил про Рузиля, и что за привет он мне передал? Я открывал депозит в местном отделении банка «Туран Алем», и оказалось, живы остатки тех моих дивидендов – 2200 рублей, перешедших из того банка в этот. Теперь это 794 тенге, которых вполне хватит на недорогую бутылку водки.

Как говорит про таких, как я, моя мать: дураков не сеют, не пашут – они сами рождаются. Утешением мне может быть разве то, что не один я оказался в том давнем списке акционеров предприятий Рузиля.

11 сентября

Димка с Пашкой надумали покупать машину – на паях, старую «Тойоту», за 150 тысяч рублей (это чуть больше пяти тысяч долларов). Деньги вроде большей частью Пашкины, а голову ему задурил Димка.

Убеждал их в изначальной порочности самой идеи – общей собственности такого рода. Говорил, что это может их рассорить. Не убедил.

Откуда деньги? Вроде успешно работает фирма Пашки и Кати, правда, не без Димкиной помощи.

* * *

Ездили с Б.В. Исаевым к Н.А. Миллеру. В один конец почти 300 километров. Туда рулил сам, и, надо отдать должное Борису Васильевичу, он стоически выдерживал это, ни разу не попеняв мне на подобную вольность. Зато Миллер, когда встречал нас на въезде в Голубовку, поиздевался всласть, притворно сокрушаясь: «Б.В., да как же вы могли доверить свою жизнь такому водиле! Я удивляюсь, как вы вообще доехали!»

У Миллера – запарка, разгар уборки. Показал часть своих полей общей площадью посевов в 47 тысяч гектаров. Немыслимо! В советские времена два самых крупных в области совхоза – «Сосновский» и «Суворовский» – сеяли максимум по 30-32 тысячи, то есть в полтора раза меньше.

Урожай, если верить Миллеру, чуть выше среднего, но он и соврёт – недорого возьмёт. Может быть, отчасти из-за суеверия среднюю урожайность так и не назвал. Ему ещё убирать и убирать, а осень здесь редко бывает погожей – кто знает, каким будет итог.

Б.В. выговаривал «хлеборобу номер один», как я его теперь именую: «Ради чего жилы рвёшь – всё время наваливаешь на себя всё больше? Кому и что хочешь доказать? Ведь жизнь проходит, сбавь нагрузки, живи в более щадящем режиме. Зачем тебе всего столько – у тебя и так уже всё есть!»...

Я в свою очередь наезжал на Б.В.:

– Что вы говорите, это же его жизнь, а не ваша, и раз он так живёт, значит, ему это нужно. Жил бы иначе – не был бы Миллером.

Николай Александрович со свойственной ему хитрецей слушал наши речи. Иногда пытался отвлечь, обращая наше внимание на поля, мимо которых проезжали. Мы останавливались, любовались пшеницей, радовавшей глаз чистотой, тугим, спелым колосом.

Миллер, конечно, труженик из тружеников: работает день и ночь, часто рискует, втягиваясь во всё новые проекты, а воз, что он тянет, тяжелеет и тяжелеет. Но насколько хватит его сил, кто знает... Мне он говорил, что к своим шестидесяти годам хочет довести посевную площадь до шестидесяти тысяч гектаров. А это площадь, сопоставимая с той, что засевают целые районы – Щербактинский, Успенский, Актогайский, и не намного меньше, чем засевают качирцы и железинцы. У Миллера есть и животноводство, а также предприятия в Иртышке и Павлодаре (здесь он мелет муку, производит макароны и крупы), собирается запустить цех по переработке молока.

А недавно его ограбили – увезли из кассы одиннадцать миллионов тенге, приготовленные на зарплату людям. Касса была оборудована со всеми

предосторожностями: отдельная комната, железная клетка, прутья которой не то что не сломать, но и не перепилить, в ней сейф... Но вскрыли и унесли всё, что было, а это, если перевести в доллары, почти сто тысяч. Судя по всему, и в кабинете его начинали шариться, но что-то грабителей то ли отвлекло, то ли испугало, а там было ещё шесть миллионов тенге. Жалко, конечно, ему и денег этих, но обиднее всего, что грабители ушли безнаказанными, и вряд ли теперь их найдут. Деньги же эти Миллер занял на зарплату у другого предпринимателя, поскольку свободных своих не было, и теперь придётся отдать в качестве возмещения долга двести бычков хозяйства. Или примерно тысячу тонн пшеницы. Не так уж и много при его объёмах, но ведь всё это добро ему не с неба сваливается.

Надо отдать должное Николаю Александровичу: тему грабежа он не педалировал – показал место преступления и быстро перевёл разговор на другое. Само собой, было и застолье, и он опять был в ударе. Б.В. отдал дань сухому красному вину, а мы с Н.А. выкушали изрядное количество хорошей водки под обильную, вкусную, экологически чистую закуску. А ещё Н.А. затарил нам в качестве гостинца по банке мёда с пасеки, которую он несколько лет назад завёл. Так что поездка наша во всех смыслах удалась.

12 сентября

В Железинке издали книгу местной учительницы Дины Ефремовны Пашковской «Родной Железинки – памятное сердце». И хоть название не вполне, мне кажется, по-русски грамотно, сама книжка по-настоящему хороша. И я тоже имею к её появлению некоторое отношение.

Несколько лет назад Дина Ефремовна прислала мне письмо, в котором писала, что собрала большой материал об истории Железинки, её старожилах, написала и собственные воспоминания. Просила совета, как всем этим распорядиться. Я предложил что-нибудь прислать нам – может быть, напечатаем.

Вскоре получил две тетрадки, в которых были воспоминания о её детстве, близких, сверстниках, других земляках-железинцах. И меня так тронули эти пронзительно-исповедальные строки, эти из сердца идущие слова, что я тут же подготовил к печати первую публикацию, затем вторую. А ей ответил, что можно издать книгу, посоветовав обратиться к акиму района М.Ш. Кубенову за содействием. При встрече с ним сказал, что такая книга, безусловно, нужна.

И вот держу её в руках – с благодарственной надписью Дины Ефремовны. Ценность её не в литературных достоинствах, хотя она хорошо владеет словом, а в том, что Пашковской удалось запечатлеть то время, большую часть трагических событий первой половины ушедшего двадцатого века и то, как они отразились в судьбах её земляков. С любовью

выписаны портреты матери и отца, сестёр и братьев... Умерла от голода 30-х годов сестра, погиб на фронте брат... Не было детства ни у неё самой, ни у её сверстников – детей войны.

В книге – десятки фамилий, в том числе знакомых и мне. Большинство этих людей уже ушло в небытие, но в своей книге Дина Ефремовна их обессмертила.

Написал рецензию на книжку. Позвонил М.Ш. Кубенову, сказал спасибо за то, что он помог её издать.

13 сентября

Марат Валеев, наш бывший собкор, а ныне редактор главной газеты Эвенкии, читает «ЗП» в интернете и прислал мне «Оду пятерьжскому огороду» – совершенно замечательную вещицу, напомнившую мне и собственное детство, в котором огород занимал весьма существенное место. И на картошке мы пластались: сажали, пололи, копали (бывало, несколько дней); и помидоры снимали ещё зелёными, засовывая самые крупные в валенки, где они дозревали; и огурцы, помидоры, капусту солили...

Публикуем его «Оду» сегодня, и я уверен, она найдёт читателя. Марату написал по электронной почте, чтобы присылал подобное ещё.

14 сентября

Мы тоже не лыком шиты! Один из иртышан, отозвавшись на призывы легализовать имущество, подал заявку на легализацию космического пространства. Но поскольку не смог предоставить никаких документов на право обладания им, ему отказали. Но не соблюли форму – отказали устно. И тогда он подал в суд на районную комиссию по легализации. Было судебное разбирательство, в ходе которого местным налоговикам было указано на нарушение предусмотренной законом процедуры: заявление у соискателя следовало принять, каким бы странным оно ни показалось, и ответить в письменной форме с объяснением причин отказа. Что в итоге и было сделано.

15 сентября

Передал в литературный музей Бухар жырау по просьбе его работников часть своего литературного наследства – книги, какие-то журналы. Даже не знал, что у них кое-что моё уже хранится.

* * *

Что-то непонятное со мной происходит: тяжело стало носить себя любимого, тяжёлая голова, ноги ноют... И в больницу идти неохота...

* * *

Еду сегодня вечером с работы на машине. С нами сын водителя Кости Яшка, бойкий, говорливый, ходит в детсад. Говорю ему шутливо: опять, мол, в квартире надо убирать, пол мыть, как это всё надоело. Он – тут же: «А ты детей найди – они тебе помогут». – «Да где же их найдёшь», –

сокрушаюсь я. «Маму надо, она их родит, – рассудительно подсказывает он, – меня мама родила, и я ей помогаю». Хорошо поговорили!

* * *

Два фильма, один за другим, по ТВ, приуроченных к годовщине гибели принцессы Дианы. Первый – документальный, реконструкция событий, предшествовавших тому дню, когда они с Доди Аль-Файедом погибли, преследуемые фотографами-папарацци. Рассказывается, как развивался их роман, какую роль в этой трагической истории сыграл отец Доди – миллионер. Мне этот фильм показался пошлым до неприличия.

Зато второй – «Елизавета» – о королеве Великобритании (Диану она явно недолюбливала), её реакции на смерть принцессы (матери королевских внуков) очень хорош. Королева там – не только величественная венценосная особа, но и человек, женщина, которой тоже очень нелегко. Правда, это художественный фильм. Но, может, даже хорошо, что я их посмотрел один за другим. Наглядное свидетельство того, как одно и то же событие можно преподнести по-разному: бесцеремонно лезть в чужую жизнь или попробовать взглядеться в неё пристально и сострадательно.

* * *

Одиноко мне бывает одному... Хорошо ещё, что очень занят в будни, да и в выходные есть чем заняться...

* * *

Мать вчера вечером опять сетовала на то, что смерть её не идёт... Ей и так нелегко, болезни одолевают, но куда тяжелее от того, что братья мои – старший и младший – «подбрасывают»... На одного она сегодня кричала по телефону, поминая при этом недобрым словом другого...

Мне самому жизнь наполняет хоть каким-то смыслом «Хроника», которую продолжаю. Пусть даже она мало кому будет нужна...

16 сентября

Пишем о явно ненормальной ситуации с ценами на картошку. В Черноярке её отпускают с поля по 20-25 тенге, в Павлодаре продают в среднем по 43, а кое-где и по 55 тенге за килограмм. Хотя до Черноярки от города 25 километров.

Если это рынок, что такое бардак? Где антимонопольщики, где власть, которая овощеводов всегда готова прижучить, чтобы цену не задирали? Но они и не задирают, почему тогда продают по такой?

Правда, есть уже и прецеденты, когда крестьянин торгует на «короленьковском» рынке сам. И цена у него та же – 25 тенге. Но не все хотят торговать сами. Значит, власть должна выступить и организатором сбыта, и регулятором ценовой политики.

* * *

Невероятный факт: по данным Всемирной организации здравоохранения, ежедневно в мире кончают жизнь самоубийством почти 30 тысяч человек. За последние полвека число самоубийц возросло на 60 процентов и продолжает расти с каждым годом. Кроме того, на каждого самоубийцу приходится до 20 человек, пытавшихся покончить с собой.

Большинство самоубийц – люди старше 60 лет, однако растёт число решивших уйти из жизни в возрасте от 15 до 34 лет, особенно в развивающихся странах.

А считал ли кто-нибудь, сколько людей гибнет в мире в автомобильных катастрофах и авариях? Наверняка во много раз больше, чем в террористических актах, которыми мир запугивают.

17 сентября

Иногда думаю о том, что плохую услугу оказывают всем нам телефоны. А сотовые – в особенности. Не было бы их – люди бы письма писали друг другу. Это я о наших телефонных разговорах с супругой, всё ещё воюющей по России, – разговорах, ничего не дающих ни уму, ни сердцу.

* * *

Помогал подготовить к изданию и выпустить ещё одну книгу аксакалу, которому есть что вспомнить о своей работе и жизни. Принёс ему сигнальный экземпляр. Он взял книгу в руки, поцеловал, положил на стол, даже не пролистнув, и заговорил о «Хронике», её достоинствах и значении не только для современников, но и для потомков.

* * *

Заходил «новый казах» – успешный бизнесмен, вхожий в любые начальственные кабинеты, обладающий большими связями в столице и большим, не всегда афишируемым влиянием. Не знаю, зачем ему я, но время от времени он именно на мне обкатывает некоторые свои сомнения и соображения. В этот раз ему предложили очень престижный руководящий пост, за который, однако, надо заплатить очень солидный откат. Я его отговаривал, говоря, что сегодня он нужнее «всем им» гораздо больше, чем они ему. А займёт пост, многое, если не всё, изменится с точностью до наоборот. И к тому же натура его такова, что он со многими наверху точно не сработается. Вроде убедил...

* * *

Продолжает падать тираж «ЗП», включая розничный. Реализацией газеты у нас занимается после ухода на пенсию многоопытной Раисы Фёдоровны Симоненко её бывшая помощница Алина Пичугина. Говорит: читатели и распространители жалуются – нечего читать, просят давать подробную программу кабельного телевидения, а ещё «развлекаловку» – кроссворды-сканворды и т.д.

Наверное, всё это имеет значение, но всё же не основополагающее. Наша главная беда – статус, привязка к власти. Читатели это чувствуют, и совершенно естественно, что некоторые отдают предпочтение «частникам», которые эту самую власть не жалуяют, публикуют «чтиво» (скандалы из жизни звёзд и прочую лабуду), да и программы телевидения у них обширнее нашей. Временами я сам удивляюсь, как мы ещё держимся?

Алина предрекает – следующий год для нас станет критическим. Что ж, поживём – увидим...

18 сентября

Испортит отношения с новым председателем дисциплинарного совета, в который по-прежнему вхожу. Он с первых заседаний демонстрирует себя «крутым парнем», создавая образ непримиримого борца за честь мундира госслужащих. Но я-то знаю цену всем этим строгостям, поэтому чаще вступаю за тех, кто попадает к нам на ковёр, нежели наоборот.

На этот раз было выездное заседание нашего совета в Иртышке, где, помимо прочего, решалась судьба нескольких директоров школ, проштрафившихся тем, что не сдали вовремя налоговые декларации о доходах. И вошедший в раж наш председатель требовал всех троих или четверых освободить от занимаемых должностей. Якобы именно так они должны быть наказаны в соответствии с установленным перечнем санкций.

Мне не по душе был сам тон обсуждения, а ещё больше – наказание. И я спросил у заведующего райотделом образования: что представляют собой эти люди в профессиональном плане? Они вообще-то на своём месте, хорошие директора школ? Тот ответил, что претензий по работе к ним нет. И тогда я заметил, что хороший директор школы – как плодоносящая яблоня, которую однако надо растить и растить, прежде чем она станет таковой. А может и не стать. И что найти сегодня хорошего директора школы потруднее, чем акима района. Поэтому хватит с них позора обсуждения на нашем совете. А если уж совсем нельзя без наказания, давайте объявим выговор.

Председатель совета стал меня поправлять: их проступок должен повлечь за собой освобождение от должностей. Тогда, сказал я, запишите в протокол моё особое мнение, которое я буду отстаивать и дальше...

Сегодня председатель приглашает меня на воспитательную беседу. Скажу, что не стану возражать, если меня под предлогом очередной ротации совета заменят кем-то другим, более дисциплинированным. Главное в данном случае, что директоров всё же не уволили.

19 сентября

Плохая новость. Позвонила Таисия, жена Николая Чурсина, младшего брата матери. Он сам звонил нам не так давно, получив мои книги, посланные ему по почте. Хорошо, обстоятельно поговорили, дали ему

телефон Екатерины Тимофеевны, ещё одной из с матерью сестры. Оказывается, он и ей позвонил потом тоже. Обещал и ей, и нам приехать... А вскоре – инсульт. Месяц пролежал в больнице, говорил, но надежды на выздоровление не было. И вот – умер. Жена отвезла его к детям в Белгородскую область, там и похоронили. Выходит, звонил нам тогда Николай Тимофеевич, чтобы попрощаться...

20 сентября

Цена барреля нефти рискует вырасти до 150 долларов, а пик её мирового производства будет достигнут уже в ближайшие два десятилетия – таково мнение авторитетов мировой нефтедобычи, которые также уверяют, что спрос на этот энергоресурс будет неизменно высоким, как и цены на него.

Добавление из мая 2020 года. В середине сентября 2007 года цена нефти составляла 80 долларов за баррель. А в последующие годы она не раз менялась как в сторону понижения – и до 40, и даже до 35 долларов, так и в сторону повышения, достигая 150 долларов и выше. При этом цены на бензин в нефтяном Казахстане неизменно росли, прыгал и курс тенге – как правило, в итоге на повышение.

Сейчас на цены влияет коронавирус, ударивший по экономике и опустивший цены на нефть до 18-20 долларов за баррель. Как будет выпутываться из этого кризиса Казахстан, основательно подсевший на нефтяную иглу, сказать трудно. За счёт продажи нефти и сегодня формируется до половины республиканского бюджета и обслуживающих его структур.

21 сентября

Высокоучёные казахстанские специалисты, оценив 40 номинантов (претендентов) на звание отечественных чудес света, выбрали семь самых-самых. Вот они: наскальные рисунки урочища Тамгалы в 170 километрах от Алматы – их тысячи на небольшом участке и самые древние отнесены к середине второго тысячелетия до нашей эры; «Золотой человек» – находка ещё советских времён в сакском кургане; домбра – национальный музыкальный инструмент также древнего происхождения; юрта – сборно-разборное, легко переносимое жилище кочевников; мавзолей Хаджи Ахмета Яссави; наскальные мечети Мангистау, в чём-то родственные английскому Стоунхенджу, лестничным мексиканским пирамидам и китайским искусственным глиняным холмам; комплекс «Астана-Байтерек» высотой 97 метров, сооружённый по образцу эскизпроекта нашего президента.

Специалистам, может быть, и виднее, но почему остался за бортом космодром «Байконур»? Потому что это наследие советской эпохи или совсем недавнего прошлого? Так «Байтерек» ещё моложе...

22 сентября

90 лет Байкёну Ашимову – патриарху правительственной элиты Советского Казахстана. Многие годы он занимал пост Председателя Совета Министров Казахстана, удостоен звания Героя Социалистического Труда. В новые времена неизменно публично поддерживал Н.А. Назарбаева и даже заявлял не так давно о том, что только он должен по праву занимать свой пост, и не нужно ему никакой смены.

В связи с юбилеем Б.А. Ашимов награждён орденом «Отан».

* * *

Суббота. Сегодня свадьба у Ларисы Лихановой, нашей племянницы, во Франции. Никого из нас на ней не будет: Наташа больна, Николай не может её оставить... Ездили с матерью в Железинку, чтобы вместе с ними провести этот день, отметить в семейном кругу событие.

Я ещё и дров наколот – в охотку и даже с удовольствием. Было прохладно и сыро, я люблю такую погоду.

Отец Николая Лиханова Михаил Иванович, пока я колот дрова, рассказывал, как Лариса с нашим Димкой, ещё маленьким, однажды пасли вместе с ним железинский скот (это делали по очереди все железинцы, чьи коровы и телята ходили в стадо). Как ночевали в землянке, и как их грызли комары...

Дай Бог счастья Лорке в семейной жизни. Она его заслуживает.

* * *

Приходил на днях П.А.П. – старый, согбенный, больной. Выговаривал мне за «Хронику» – и то я не так в ней написал, и другое. Хотя когда начинал путано обосновывать, оказывалось, что как раз и то, и так.

Тяжело теперь с ним общаться... А я ведь помню его полным сил. Правда, сумасбродства в нём и в ту пору хватало. И вот думаю: неужели же и я таким же в старости буду?

* * *

Пил вчера по случаю диковинную водку с этикеткой, на которой крупными чёрными буквами значилось – «Спецзаказ». Выходит, и такая бывает, но только для своих.

23 сентября

До обеда писал, а потом ездил на дачу. Поел, может быть, последней в этом сезоне малины с молодых побегов – холодно-сладкой, сочной. И «уралка», кое-где ещё оставшаяся на яблонях, тоже невероятно хороша.

Собрал последние, уже скрючившиеся, огурцы.

25 сентября

Стал сегодня жаловаться Гришиной на жизнь: мол, другие начальники – как начальники, живут в своё удовольствие, а я кручусь-кручусь – не

продохнуть. И всё люди, люди... «Так ты же сам и виноват, – отвечает, – оброс так называемыми друзьями и знакомыми, как старая баржа ракушками». – «Ты мне вроде уже это говорила», – пытаюсь парировать. «Говорила, говорила, а что толку?»

И ведь права!

* * *

Получил девятый номер «Нивы», который открывается поэмой В. Семерьянова (ему сегодня 70 лет). Тут же заметки В. Михайлова о поэте Ю. Кузнецове. И очередная порция моей «Хроники». Каждый раз, получая журнал, испытываю неудобство: вон сколько опять моего, читает ли это кто-нибудь?

Но вот, кстати, в тему. Встретил Юлю Стрельчук из ассамблеи народа – смеётся: «Говорю в последнее время всем, что ложусь каждую ночь в постель с Поминовым. А когда кто-то округляет глаза, поясняю – с его «Хроникой».

26 сентября

Хорошее начало для рассказа: я не должен был родиться (это не про меня). И дальше: у отца с матерью уже был оптимальный комплект – сын и дочь, и третьего ребёнка они не хотели. Мать особенно... Но когда она пошла делать аборт, оказалось, уже поздно. Она плакала, умоляла врачей, но те наотрез отказывали. Она была в отчаянии: сама мысль о будущем появлении на свет третьего ребёнка настолько отравляла ей жизнь, что она всерьёз подумывала о самоубийстве, подыскивала способы для этого...

...Но герой всё же появился на свет, добился в жизни большего, чем брат с сестрой, и стал утешением для родителей, их главной опорой в старости.

Не знаю, что из этой затеи может получиться, но первая фраза – я не должен был родиться – по-моему, хороша.

27 сентября

В октябре каждый житель Аляски (всего 630 тысяч человек) получит по 1654 доллара. Это ежегодная их доля из дохода штата от добычи нефти. Право на неё имеет каждый, кто прожил в штате не менее года. А система эта действует уже не один год.

Это к вопросу о спорах, время от времени вспыхивающих в Казахстане насчёт того, имеют ли казахстанцы право на свою долю от нефтяных доходов республики. Нас уверяют, что мы уже её имеем – кто в пенсиях, кто в пособиях, кто в бесплатном здравоохранении и образовании и т.д., и т.п. Оставшееся же накапливается в республиканском фонде «на чёрный день» и на развитие. Мне кажется, однако, что не мы имеем долю, о которой нам твердят, а это нас всех имеют.

28 сентября

В Алматы из Мюнхенского зоопарка привезли шесть лошадей Пржевальского. В мире их осталось меньше двух тысяч, а на воле этих животных и вовсе последний раз видели больше сорока лет назад.

После акклиматизации, через месяц, лошадей отправят в заповедник «Алтын Эмель» в Алматинской области, где уже обитают первые восемь «возвращенцев», завезённых в Казахстан четыре года назад. И уже появились на воле первые два жеребёнка этой исчезающей породы.

* * *

В Ватикане состоялся международный форум католических священнослужителей-цыган, которых приветствовал лично папа Римский. Девиз форума звучал так: «С Христом на службе цыганского народа».

Для меня стало открытием, что цыгане, оказывается, католики (хотя наверняка не все, есть, конечно, и православные), что у них есть свои священники и даже монашествующие. Мне казалось, что с их кочевым образом жизни религиозные ритуалы и вообще не слишком сочетаются.

29 сентября

Пытаемся оживлять очень уж серьёзный образ «ЗП», сложившийся за многие годы. Начали выдавать в субботу развлекательную полосу «Свободный вечер». Что-то интересное в ней вроде есть, даже сканворд для людей, не обременённых интеллектом. Но не уверен, что полоса эта приживётся.

* * *

Великое дело делают наши архивисты, открывая исторические документы в тематических сборниках. Только за последние годы изданы такие сборники, посвящённые истории православной церкви и ислама в Павлодарском Прииртышье, Великой Отечественной войне, целине, здравоохранению; книги, посвящённые районам и городам, и многие другие.

Низкий поклон вам, хранители истории, и в первую очередь Вере Дмитриевне Болтиной и Людмиле Васильевне Шевелёвой!

* * *

Н.А. Назарбаев выступил на 62-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Речь не просто содержательная, но и во многом отвечающая на вызовы времени.

Н.А. говорил о системном кризисе международной управляемости из-за отсутствия согласия в вопросах международной безопасности, о том, что у мирового сообщества всё меньше реальных легитимных рычагов, способных остановить распространение оружия массового уничтожения, устранить очаги международного терроризма. Последние находят почву в нестабильных бедных странах, которым нужна помощь развитых стран, приносящая реальные результаты.

Н.А. напомнил о своём предложении создать миротворческий фонд ООН за счёт добровольного отчисления государствами одного процента средств от своих военных бюджетов. Генеральный секретарь ООН поддержал предложение, а страны, имеющие самые большие военные бюджеты, отмолчались.

Среди других новых актуальных инициатив нашего президента – создание реестра мировых экономических проблем (когда знаешь болезнь, с ней легче бороться), в числе которых и насущная необходимость спасения Арала; разработка в рамках ООН Глобальной энергоэкологической стратегии и обсуждение её на Всемирном саммите по устойчивому развитию; предложен Евразийский пакт стабильности энергопоставок (Казахстан уже сегодня занимает седьмое место в мире по запасам нефти, шестое – по запасам газа, второе – по запасам урана).

Н.А. также предложил усовершенствовать весьма неэффективно действующие сегодня механизмы коллективной безопасности в континентальном масштабе, а также реформировать ООН, теряющую влияние в мире, особенно при возникновении острых конфликтов между государствами.

Наш президент продемонстрировал в своём выступлении с трибуны главной международной организации, что и сам он лидер мирового масштаба.

* * *

Новый российский премьер-министр В. Зубков по возвращении из своей первой поездки по стране в этом статусе сделал открытие, объявив о нём во всеулышание:

– Так, как сейчас, нельзя людям жить – на 2800 рублей, и две тысячи платить за коммуналку. А на что им жить остаётся?

Это он российские пенсии имел в виду. Но ведь живут же! И российские пенсионеры, и наши казахстанские. Ещё детям и внукам помогают.

30 сентября

Пишут и говорят о новом блестящем переводе «Пути Абая», который делает Анатолий Ким. Говорят, что это теперь совсем другой роман – перевод не только сюжета, не только слов, но и мыслей, чувств.

Сам А. Ким сказал, что перевести заново роман Мухтара Ауэзова ему предложил сын писателя Мурат Ауэзов, и что трудился он по двенадцать часов в день, без выходных и праздников.

Первые два тома уже изданы. Брат Петька был на презентации и смог оба урвать для меня. Надо будет обязательно почитать.

Кстати сказать, одним из авторов подстрочника с казахского на русский был казах Мырзахан Тнимов. Похоже, это наш однокурсник, которого мы звали Мишей. С ним мы однажды позднее виделись, когда он приезжал на какое-то мероприятие в Павлодар.

* * *

Мы с Ольгой заводили детей – как Бог на душу положит. Получился – и получился, так тому и быть... Это я к тому, что был у меня сегодня «новый казах», в котором заново проснулись отцовские чувства. У них дома бывает родня с маленькой дочкой, запах которой просто будоражит его. Вот они с женой и решили завести третьего ребёнка. И перед его зачатием ведут образцово-здоровый образ жизни: ни капли спиртного, пешие прогулки по вечерам, а он даже в бассейн ходит по два раза в неделю.

Такой вот очень ответственный подход к этому делу. Пишу это без всякой иронии и от души желаю, чтобы всё у них получилось.

* * *

Был вчера на даче, где уже царит осеннее запустение. Вырезал сухую малину, с изумлением встречая на молодых побегах редкие спелые вкусные ягоды.

Видел жёлтую бабочку типа капустницы и шмеля. Первая бодро и беззаботно порхала, не понимая, доживёт ли она до завтрашнего утра... Шмель же был хоть и сосредоточен, но вяловат...

Может быть, это был мой последний погожий день на даче в этом году...

1 октября

Сегодня исполняется 30 лет, как я пришёл в «ЗП». Целая жизнь... Пытался уходить: трижды собкором в «Казправду» – в Семипалатинск, Шевченко и даже подумывал о Кызылорде. Но не получилось по независящим от меня обстоятельствам. Ещё однажды в республиканские депутаты пошёл, вернее, подтолкнули, и тоже неудачно. Но тут, скорее, хорошо, что не вышло...

Думал: а в конторе вспомнят – не вспомнят? Пришла Гришина: «Как чувствовать будем? Чем награждать?» Награду уже получил вчера, досрочно – месячный оклад, как и все, по итогам месяца (64 тысячи тенге, или чуть больше 500 долларов). Сказал, что напою контору чаем.

Ещё Ольга позвонила. Спрашивает: «Соскучился?» Я: «А ты?» Она: «А как же!» – «Ну и я «а как же!» Так и поговорили.

* * *

Просматриваю старую подшивку начала 90-х годов. Была очень некачественная печать: нечёткий, местами сбитый шрифт. Наверное, и видеть стал хуже – глаз-то один...

2 октября

Контора у нас – не соскучишься. Пришла Гришина и что-то мнётся: говорить – не говорить... Потом всё же решилась:

– Скажу, а то опять потом выговаривать будешь, что узнаёшь обо всём последним, как тот обманутый муж.

– И что же я должен знать?

– У С. роман с В. А у неё дети, муж – узнает, голову В. отвернёт!

«А ей не отвернёт?» – подумал я, но не сказал. Почему-то поверил, ведь был свидетелем самых невероятных романов на наших этажах. Иные даже разводами с бывшими и женитьбами на новых заканчивались. Хотя и новые бывали не очень удачными.

Решил, что это не моя «тема» и сам разбираться не стану.

– Ты сама с ней поговори, – сказал Гришиной, – припугни: Поминов узнает – обоих выгонит.

Хотя кто меня в конторе по большому счёту боится... Знают: Поминов пошумит-пошумит, да и оттаёт... Но тут, если всё правда, то и впрямь ничем хорошим не кончится...

* * *

Читаю Л. Улицкую – «Переводчик Штайн». Интересно и глубоко пишет о довольно сложных вещах и, казалось бы, скучных материях. Речь о польских евреях, чудом уцелевших во Второй мировой войне и рассеянных затем по всему миру. Трагические судьбы, проблемы взаимоотношений детей и родителей, веры и неверия, человеческих отношений. Лёгкий, какой-то воздушный, только с виду простоватый, прозрачный язык и стиль изложения.

3 октября

Десять лет назад была принята инициированная Н.А. Назарбаевым программа «Казахстан-2030». В ней были обозначены главные долгосрочные приоритеты развития государства. В сегодняшнем номере публикуем на более чем полутора страницах итоги сделанного в нашей области за десять лет. Материал предоставлен директором департамента экономики и бюджетного планирования Г. Давдриковой.

Она пишет, что максимальное падение объёмов производства в промышленности пришлось на 1999 год, когда он составил к уровню 1995 года всего 41,5 процента. В сельском хозяйстве годом наибольшего падения стал 1998 год, когда объём валовой продукции села составил лишь 28,5 процента от уровня 1990 года. В два с половиной раза сократилось количество основных видов сельскохозяйственной техники.

Таков был эффект предпринятых, а вернее, навязанных промышленно-сти, и сельскому хозяйству в особенности, рыночных реформ.

Теперь ситуация во многом иная, хотя говорить о том, что утерянные позиции восстановлены полностью, конечно, не приходится. Г. Давдрикова уверяет: валовой региональный продукт за последние пять лет увеличился более чем в два раза и достиг почти 442 миллиардов тенге. Ежегодный прирост на душу населения – 19,5 процента.

С 1997 года в области введены 13 новых крупных и средних предприятий: ТОО «Кастинг» (стальное литьё, прокат), АО «Каустик» (розлив

жидкого хлора), ФК «Ромат» (медицинские препараты), завод строительных материалов и другие.

В этом году должен вступить в строй электролизный завод – предприятие по выпуску чистого алюминия.

Все действующие крупные промышленные предприятия ведут комплексные мероприятия по реконструкции и техническому перевооружению.

Утверждены пять новых прорывных проектов: электролизный завод (вторая очередь), трубопрокатный завод, предприятие по производству хлора и каустической соды, завод по выпуску колёсных пар для железнодорожных вагонов, два новых блока – третий и четвёртый – на Экибастузской ГРЭС-2.

По сути, прекратилось к 2000 году жилищное строительство, за исключением индивидуального. В 2005 году началась реализация программы развития жилищного строительства и стройиндустрии. Было введено более 122 тысяч квадратных метров коммунального и ипотечного жилья.

В 2001 году введена в эксплуатацию железнодорожная линия Аксу – Дегелен, в 2003 завершена электрификация железнодорожного пути Павлодар – Экибастуз. И это только часть сделанного за десятилетие в промышленности и строительстве.

Есть явные сдвиги и в сельском хозяйстве, где объём валовой продукции с 1998 года вырос в 2,8 раза. Главный результат, достигнутый в отрасли, – объёмы производства позволяют обеспечить потребности региона в основных видах продовольствия.

И, как общий итог, возросла рождаемость, и впервые за 13 лет увеличилась численность населения области.

В отчёте много других позитивных примеров оздоровления экономики и улучшения жизни, хотя прежние объёмы производства (1990 года), конечно же, не достигнуты ни в промышленности, ни в строительстве, ни тем более в сельском хозяйстве. Но есть несомненное движение вперёд, что тоже очень неплохо.

* * *

Приходили девочки – мои студентки из Павлодарского университета, принесли договор с ректором на преподавание. И одна из них, смущаясь, подала купленную в книжном магазине «Хронику» и попросила подписать для отца.

– А где он живёт? – спрашиваю.

– В Суворово. Читает ваши «Записки» в «Звезде» и вообще ваш поклонник.

Суворово – это Иртышский район, 250 километров от Павлодара. Я расчувствовался и подписал им на двоих с отцом ещё и «Блёстки». Вот

уж точно: нам не дано предугадать, как (хотя в нашем случае «где») наше слово отзовется.

* * *

Когда-то я хотел написать цикл новелл (рассказов), неких повествований, объединённых темой «мужчина и женщина». Даже досе стал собирать – книжки, газетные вырезки, записи по поводу... Но до работы над всем этим руки так и не дошли. Может, и хорошо, что не дошли: тема необъятна, и, боюсь, я бы в ней застрял надолго, а мог и вообще не выпутаться.

А вспомнил потому, что сегодня опять всё сошлось на этой теме. Сначала пришёл приятель и опять жаловался на супругу, время от времени отказывающую ему в интимных отношениях:

– Я, – говорит, – столько слов ей на эту тему наговорил, что ими уже давно можно было любую стену прошибить. Да что там стену – айсберг растопить... И никакого толка!

«Как эти слова, должно быть, ей надоели», – подумал, но не сказал ему я и стал успокаивать: разве можно вообще их понять, этих баб? И далее – в том же духе.

А вечером ТВ фильм из цикла «Больше чем любовь» о Михаиле Зощенко и его супруге, которая с самого начала их семейной жизни затребовала «свободных отношений». Он однако не согласился: брак есть брак. Сам же довольно легко пускался в амурные похождения, поскольку был хорош внешне и очень популярен как писатель. Столь же легко рвал эти отношения, устраивал судьбы подружек, выдавал их замуж и даже оставался другом семьи, если только новоявленные мужья были не слишком ревнивы.

По правде говоря, такого Зощенко я не знал, и многие годы он у меня в сознании шёл в паре с Ахматовой – их обоих заклеямили после войны в постановлении ЦК партии, подвергали уничижительной критике, не печатали... Хотя вряд ли в эту пору Зощенко оставался нашим советским Казановой – был уже болен, лишён средств к существованию.

Что же касается супруги его, то и она во времена их бурной молодости платила мужу той же монетой. С одним из любовников делала «это» в комнате через стенку от него, и он не мог об этом не знать.

В молодости они довольно часто и подолгу жили врозь, что, как правило, вряд ли упрочивало их супружество. И, наверное, оба виноваты в том, что жили так, как жили. Хотя слово «виноваты» здесь, может быть, и неуместно. Жена, кстати, пережила Зощенко на 20 лет и оставила после себя очень много записей, некоторые цитировали в телепередаче.

И вчера же, будто всё на этой теме сошлось, посмотрел ещё один фильм – о Лебедеве-Кумаче. Сегодня про него бы сказали «поэт-песен-

ник». Так вот, он отбил жену у друга и какое-то время даже был счастлив с ней. Однако настоящей женой она ему так и не стала, и когда вернулся из лагерей её прежний муж, то поселился в их квартире с Лебедевым-Кумачом. А тот отправился жить на дачу, где и доживал отпущенный ему срок в одиночестве и запустении.

А история отношений А. Блока и обожаемой им Л. Менделеевой... А женские судьбы А. Ахматовой и М. Цветаевой... Остаётся лишь повторить: «Тайна сия велика есть», – и не пытаться её постичь или рассудить. Впрочем, для моего приятеля, да и не только для него, это слабое утешение.

4 октября

В Казахстане резко возросли цены на хлеб, макароны, подсолнечное масло. Это притом что в стране не только в достатке своей пшеницы, но мы её уже продаём. Шум идёт по всей республике, строжится премьер-министр...

У нас в Павлодаре тоже заседали на днях все причастные к этой теме, и у всех, как водится, свои аргументы.

Что же до меня, то я бы вообще отпустил цены на хлеб, к которому мы по-прежнему относимся бесхозяйственно (я имею в виду прежде всего всех нас, его потребителей). И многие проблемы отпали бы сами собой: и у селян, и у мукомолов, и у хлебопёков, которые бы по-настоящему конкурировали во всех сегментах хлебного рынка. У нас же цены на хлеб, издавна считающийся стратегическим продуктом питания, всеми силами держат. Оттого и в продаже не купишь хорошего, качественного пшеничного, не говоря уже о ржаном, хлеба.

Как быть с малоимущими и другими нуждающимися? – спросите вы. Им можно назначить специальные «хлебные» дотации. Для государства они разорительными не будут, а получателям – подспорье.

* * *

Одно – хорошо, другое – плохо. Хорошо, что роман С. и В. – не более чем конторские слухи. Плохо, что люди не помнят добра и, похоже, не празднуют меня как редактора. Я давно перестал обращать внимание на то, что говорят в конторе за моей спиной, даже заметил как-то на планёрке: если бы обращал, то одних бы задушил, а других уволил, но ведь не задушил и не уволил никого. Вот и вы не сплетничайте. А если уж кому-то очень неймётся что-то узнать, прямо и спросите. А я отвечу. Но это так, к слову.

Коллизия же неожиданная и неприятная: пришла пора сотруднице уходить на пенсию. Я её сам много лет назад привёл в редакцию, несколько лет назад сумел выбить квартиру. Словом, во многом помог как-то определиться в жизни. Хотел по традиции устроить проводы, сказать добрые

слова, премию выписать. Ей лишь надо написать заявление об уходе по собственному желанию в связи с уходом на пенсию. Она же писать его не хочет, а без заявления я не могу её уволить. Дело ещё в том, что работа у неё непыльная, и мы спокойно могли обойтись без неё уже несколько лет назад. Но я знал, что другую работу с такой зарплатой ей не найти, ещё и поэтому давал возможность дотянуть до пенсии. А теперь не знаю, что делать. Понятно – нашлись у неё «хорошие советчики», вернее, советчица. Известно – кто...

Обидно, конечно... Но разбираться, вести увещательные беседы не стану. Уволю по сокращению штатов и без всяких пенсионных почестей. Знаю, что правильно поступаю, потому что мне самому в данном случае платят неблагодарностью. Но всё равно на душе гадко.

* * *

Жизнь моя протекает довольно однообразно: суета на работе, много всего приходится читать, выслушивать, общаться нередко с не самыми приятными людьми.

Вечером – ужин, телевизор, опять чтение. Но больше ТВ, потому что читать по вечерам уже тяжело, глаза устают.

По средам – баня. По выходным – «Хроника». А с весны до осени ещё дача.

Надо, наверное, и будни разбавлять вечерними прогулками, потому что обычно долго не засыпаю и не очень хорошо сплю.

* * *

Прохладное, ветреное, взаправдашнее октябрьское утро. Ветер задувает в дырочки моих, ещё летних, туфель и холодит ноги в летних штанах... Пора переходить на осенние формы одежды.

5 октября

Железинка. Чудный осенний день в укромном уголке иртышской поймы. Уха из стерляди, сваренная на костре... Неторопливые беседы... Замечательно сочные, яркие рассказы акима района Манапа Кубенова: про то, как он был директором совхоза, как ездил в Париж и ходил там в русский ресторан. Не знал, что он такой отличный рассказчик.

* * *

Со студенческих лет дружим с Толей Устиненко: жили в одной комнате в «казгушной» общежитии, ходили вместе в горы, работали в «ЗП», общаемся, когда бываю в Алматы, где он давно живёт. Увидел в «Казправде» большой материал, посвящённый его фотовыставке, и узнал много нового о нём. То, что он вездесущ как фотограф, я знал и до этого, но вот читаю: его снимки публиковались не только во всех ведущих изданиях Казахстана, но и в ведущих изданиях мира, он сотрудничает с ведущими информационными агентствами.

Давно знаем и любим с Ольгой всю семью Устиненок. Особенно были близки с ними, когда они жили в Павлодаре. Позвонил Толе, сказал, что перепечатаваем из «Казправды» материал о нём...

* * *

Нам написал на электронный сайт Олжас Исмаилов – павлодарский школьник, победивший в какой-то международной образовательной программе. Теперь он учится в американской школе на Гавайских островах. Учился он, как и все наши с Ольгой сыновья, в восьмой школе-лицее. Всего же победителями в этой образовательной программе стали восемь павлодарских школьников (из 400 по Казахстану). Все они учатся в разных штатах США, но на Гавайях оказался один Олжас. Он довольно интересно рассказывает о своём новом житье, учёбе, быте. После девятого нашего класса попал там сразу в одиннадцатый. Изучает химию, математику, британскую литературу, основы компьютерной грамотности и другие предметы. Учиться там будет год. Мир сегодня открыт для молодых.

6 октября

Две любопытных заметки из страницы «Кругосветка» «ЗП». Первая: немецкий пенсионер, выигравший в лотерею почти три миллиона евро, отказался от выигрыша. Решение своё объяснил так: «Что я буду делать с такими деньгами? Моя жена и родители умерли. Детей и других родственников у меня нет. Деньги мне не нужны».

Он, что, спросите вы, идиот? Зачем вообще в таком случае покупал лотерейный билет? Купил по привычке – жена всегда это делала. Но он и не идиот, а, скорее, нормальнее многих считающих себя нормальными. Деньги – это всегда головная боль, особенно если их много. И зачем на старости лет, при его устоявшейся, размеренной жизни, в которой ему вполне хватает средств, ещё и эти, свалившиеся как снег на голову?

А вот вторая заметка. По приблизительным подсчётам, только в историческом центре Венеции обитает до 40 тысяч голубей. И самая популярная картинка по ТВ из этого города – его центральная площадь, заполненная людьми и голубями. Этакая радующая глаз идиллия.

Однако голуби не только гадят, пачкая центр города, но и в прямом смысле разрушают столетние памятники. Как это происходит, например, с мраморным фасадом собора Святого Марка на знаменитой главной площади Венеции. Голуби вредят ему тем, что гадят на него, и тем, что расклёвывают микротрещины, куда ветер заносит семена. Достается таким образом и другим памятникам архитектуры.

Моё личное, более чем доброжелательное отношение к голубям, сложившееся ещё с детства, изрядно качнулось в прямо противоположную сторону прошлой зимой. Вместе с морозами во двор нашего дома прилетают синицы, которым зимой на воле приходится особенно туго. А тут

их люди разными способами подкармливают. И мы тоже стали это делать, потому что они обратились за помощью именно к нам. Едва мы появлялись после завтрака в зале – тут же возникали в окне две-три синички и барражировали, всем своим видом показывая, что ждут помощи.

Мы с Ольгой соорудили нечто вроде кормушки из лёгкого деревянно-го ящичка с невысокими бортиками и пристроили его на подоконник за окном, прикрепив изнутри, чтобы он не свалился. И каждый день выкладывали для синиц угощение: ломтик свиного сала, горсть хлебных крошек, пшена. И они – иногда целыми стайками в несколько штук – азартно долбили за окном, не забывая вертеть головами по сторонам и время от времени поглядывая и на нас – благодетелей. Картина маслом – как говорит герой популярного телесериала.

Но недолго продолжалась эта идиллия. Через пару недель у кормушки появился голубь, и синицам на ней уже не было места. Он же, насытившись, не улетал, а продолжал сидеть на подоконнике. Мы пытались его отгонять – да где там! Если голубь и отлетал, то тут же возвращался. Потом их стало два, временами даже три... И мы ничего не могли с этой бесцеремонной экспансией поделать...

Услышал однажды такое обидное определение для городских голубей – это летающие крысы. Теперь оно не кажется мне обидным и несправедливым, хотя это же и мы, люди, в значительной мере повинны в том, что они становятся такими.

* * *

Р. Алиев пускает в ход тяжёлую артиллерию: в оппозиционной «Республике» клеймит президента, пишет о его тайных счетах размером в бюджет страны, награждает эпитетами типа «абсолютный монарх»... Пишет, что «систему перекосило» (надо полагать, систему верховной власти), и теперь вчерашние друзья становятся врагами; что в стране выстраивается сталинская модель, при которой вину, если понадобится, любому быстро придумают... И ещё он прислал в газету что-то вроде запроса для Интерпола на президента, Кажегельдина, Балгимбаева, Тасмагамбетова, среднюю дочь президента Динару.

Похоже, пошёл в разнос. Но кого и чем хочет запугать? Неужели же думает, что раз много знает (а знает действительно много), то этим можно в его ситуации чего-то добиться?

* * *

Событие в жизни нашего семейства: Дмитрий Поминов возглавил ЗАО «Омские городские СМИ», куда вошли муниципальные газеты «Вечерний Омск» и «Третья столица». В интервью информационному агентству «Омск-Информ» руководитель новой структуры заявил, что «стратегическая цель изменения существующей схемы работы муниципальных

изданий – повышение их конкурентоспособности на омском информационном рынке».

Приводится справка: Д.Ю. Поминов закончил президентскую программу подготовки управленческих кадров, в рамках которой проходил трёхмесячные курсы в шведской издательской группе, считающейся лидером издательского бизнеса в Западной Европе.

Не знаю даже, радоваться или грустить после такого известия. Поживём – увидим.

7 октября

Сделали большой фотопортрет С.П. Шевченко – для будущего вечера к его 80-летию. И теперь С.П. смотрит с него, иронично улыбаясь, не на меня, а куда-то в сторону. Никто мне не может заменить Сергея Павловича...

* * *

Полвека назад, в 1957 году, был запущен первый искусственный спутник Земли. Мне было четыре года, но я смутно помню, как взрослые обсуждали эту новость – как нечто совершенно невероятное. И вот только теперь узнал, что спутник летал вокруг Земли всего 92 дня, успев совершить 1440 витков. А потом, постепенно снижаясь, сгорел в атмосфере.

* * *

Придумал заголовок для будущих Ольгиных путевых заметок – «Литературные скитания».

8 октября

Иду утром на работу. Впереди – молодая женщина, в сапожках и обрезанных выше колен брючках, уже больше подходящих на обтягивающие шорты. Как-то непривычно, но оригинально. И красиво, притягивает внимание.

* * *

Вечером по российскому ТВ Никита Михалков вещал о Ельцине и о Путине. К первому у него отношение неоднозначное, однако были у Ельцина два поступка, которые тронули оscarоносного режиссёра до глубины души. Первый – как тот выходил из партии, на её съезде, перед телекамерами. И второй, когда Ельцин, не дожидаясь окончания президентского срока, подал в отставку.

Я, конечно, не Михалков, но у меня почему-то иное отношение к этим двум фактам биографии Ельцина. Можно, конечно, говорить о том, что в первом случае Ельцин решительно порывал с партией, не оправдавшей его и народа чаяний и надежд. А можно сказать, что он бежал с тонущего корабля, причём сделал это, как часто делал, театрально, будто бы вызов бросая. Хотя ещё не так давно, и тоже на съезде, униженно просил о собственной политической реабилитации. И выглядело это как: «Простите меня, я больше не буду...»

Он вообще прозревал всегда вовремя, всегда кстати. Так было и с его отставкой. Он не выполнил ни одно из своих обещаний, обрѣк подавляющее большинство своих сограждан на нищету, а страну – на унижение... Он был по сути уже недееспособен... Это был вынужденный шаг и не что иное. Единственное, что, может, и заслуживает сочувствия, так это то, что он попросил у россиян прощения...

В основном же речь Михалкова, так сказать, экспромтом (чтобы было убедительнее), с паузами, расстановками, была посвящена Путину, его многотрудным заботам. Режиссёр, подбирая нужные для этого слова, демонстрировал на экране весь свой мыслительный процесс. И эти его откровения, этот спектакль одного актёра временами был столь откровенно пошлым, что становилось неудобно за бесспорно талантливому и неглупого человека. А когда он приводил примеры деяний российского президента, говорил о трудностях, выпавших на его долю, ТВ услужливо подкрепляло это картинками на телеэкране.

Понятно, что Путину приходилось и теперь ещё приходится очень нелегко. Понятно, что ему нужна поддержка, в том числе и таких знаковых в России людей, как Михалков.

Но неужели же самому Путину, если он всё это видел, подобное могло понравиться? Смотрел, слушал и думал: а мы ещё на наших парламентариев и прочих патриотов грешим, когда они поют осанну нашему президенту.

9 октября

Пытаюсь помочь Димке в его новых заботах: набросал ему план действий – первоочередных и на перспективу. В нём должны присутствовать основные этапы реорганизации, их сроки и детально расписано, что и когда на каждом этапе надо сделать. Может быть, составить что-то вроде меморандума: права и обязанности новой структуры и входящих в неё подразделений. Зафиксировать в нём не только тот факт, что будет покончено с бесконтрольным использованием финансов редакциями, но и всевозможные плюсы: руководство подразделений не будет больше озабочено проблемами финансирования, обеспечения другими ресурсами, и все смогут больше внимания уделять творчеству. В лучших условиях должны оказаться те, кто лучше работают. Прежде всего это относится к журналистам, которые должны почувствовать материальные и прочие выгоды в новых условиях. И ещё очень важно самому не паниковать и не рефлексировать по каждому поводу: в этой ситуации уместнее позднее, а не раннее зажигание.

Не знаю, правда, насколько помогут ему мои советы, ведь каждый всегда наступает на собственные грабли.

10 октября

Казахстан, Россия и Беларусь создали таможенный союз. Решение подписали президенты этих стран.

* * *

В.Ф. Поликарпов сагитировал поехать на рыбалку. Был прекрасный, погожий день, может быть, последний такой день поздней осени. Возил нас И.Е. Лазарев, с которым я до того знаком не был, а он оказался интересным человеком и много чего рассказал о том, как делились некоторые лакомые куски бывшей государственной собственности у нас в Павлодаре.

Ездили мы на пойму Иртыша, за Григорьевку. Места изумительно-чудные, какая-то неземная, божественная красота. И хотя, как любит говорить мой младший брат, до обеда не клевало, а после обеда как обрезало, зато насмотрелись, надышались, наговорились. Ну и, чего греха таить, «употребили» с Поликарповым тоже...

11 октября

Ленина сегодня не пинает разве что ленивый. А где бы мы, павлодарцы, да и не только мы, были бы, если б не он...

Писатель Медеу Сарсеке, много лет работавший над книгой о К.И. Сатпаеве, раскопал интереснейшие сведения о том, как определялись границы Киргизской (Казахской) Автономной Советской Социалистической Республики (АССР), ставшей затем Казахской ССР. Публикуем его обширный материал об этом в двух номерах.

При определении окончательных границ в 1920 году большие дискуссии разгорелись о землях Петропавловского, Омского, Кокчетавского, Павлодарского, Костанайского и Усть-Каменогорского уездов.

Управляющий Сибревкомом И.Н. Смирнов, энергичный и деятельный революционер, которого называли «Сибирским Лениным», обозначил границы формируемого Сибирского края от Уральских гор до Дальнего Востока, включив в Сибкрай и большую часть только что упомянутых территорий. Его главный аргумент, пишет М. Сарсеке, был таким: эти земли давно заселены русскими людьми, а казахское население в них составляет не более 30-40 процентов; да и с экономической точки зрения целесообразнее включить эти регионы в территорию Сибкрая. И хотя вопрос ещё должен был обсуждаться в Москве, Сибревком издаёт постановление, по которому десять северных волостей Павлодарского уезда включаются в состав Омского уезда. Из Павлодарского уезда в Сибкрай должны были перейти 12 крупных солёных озёр: от Большого Таволжана и Коряковского до Большого Калкамана; сам Павлодарский район должен был отойти вместе с Павлодаром в Славгородский уезд. Границу собирались провести так: «Павлодарский уезд – озеро Канды-Коль – станция Алгрей-сад (15 вёрст южнее Экибастузских копей) прямо на Восток, к старой границе Павлодарского уезда в место пересечения его с р. Иртыш... далее до Ямышево».

«Сибирский Ленин» говорил, что без этих 12 солёных озёр «Сибирь не может жить, тогда как Кирреспублика может, потому что у неё в Семипалатинской области остаются солёные озёра... Я считаю, что Павлодарский уезд нужно включить в Омскую губернию...»

В то же время тогдашние руководители автономии отстаивали упомянутые территории как принадлежащие их предкам. Их сторону принял на заседании Совнаркома В.И. Ленин (сохранилась стенограмма), предложивший включить северные и восточные районы бывшего Степного края (те самые территории, о которых шла речь в самом начале статьи) в состав будущей новой национальной республики. Казалось бы, точка в споре поставлена самим председателем Совнаркома – декретом от 26 августа 1920 года.

Однако Сибревком продолжал настаивать на своём, в результате передача этих земель Казахской Республике задержалась ещё почти на два года.

На заседании согласительной Сибирско-Киргизской (Казахской) комиссии в апреле 1921 года представители Сибревкома вновь высказались за то, чтобы Павлодарский уезд разделить, Павлодар с десятью волостями и солёными озёрами передать в Омскую губернию, а на его оставшейся территории организовать новый уезд с центром в Баянауле. Казахстанцы стойко стояли на своей позиции – за целостность территории Семипалатинской губернии и передачу её целиком создаваемой национальной республике.

Не придя к общему мнению, дебаты вновь перенесли в Москву. Но там тянули. И тогда руководство Кирреспублики с участием видных представителей национальной интеллигенции организовало «хождения в народ». На собраниях и митингах в волостях развернули агитацию за неделимость земли предков. Из Павлодарского уезда ушла телеграмма от казахов четырёх волостей В.И. Ленину: «Крайне обидно и прискорбно, что мы, природные сыны степи, должны остаться за флагом так долго ожидаемой всем народом свободной Киргизской республики...»

И, вероятно, для того, чтобы голос народа был лучше услышан не только в Сибревкоме, но и в Москве, годовщину образования автономной республики широко отметили в Баянауле. Председателем комиссии по подготовке праздника стал Каныш Сатпаев. В живописном урочище близ Баянаула установили более 300 юрт. В торжестве участвовали гости из соседних уездов. Митинг открыл К.И. Сатпаев, перед народом выступили певцы и акыны вместе с великими Машхуром Жусупом Копеевым и Жаяу Мусой Байжановым. Целый караван бричек с ребятишками тянул за собой легендарный казахский боец-богатырь Хаджимукан. Прошли конные и другие состязания.

Тяжба же между Сибревкомом и руководством Киргизской АССР за обладание районом соляных озёр завершилась только после постановления ВЦИК от 26 января 1922 года «О границах Кирреспублики». Решение было целиком в её пользу.

Добавление из 2020 года. *О В.И. Ленине сегодня мало кто говорит публично хоть что-нибудь хорошее. И, конечно, не без основания. Но, может быть, учитывая несомненные заслуги вождя в формировании государственности Казахстана – впервые в его истории – можно было милосерднее отнестись и к его памятнику, сперва упрятанному с центральной площади (где ему, может, было и не место в новые времена) в пришкольный парк, а затем и оттуда вывезенному в неизвестном направлении? Ведь если бы не Ленин, то и значительная часть нашей области вполне могла не быть казахстанской.*

То же и с переименованием улицы Ленина. Может быть, наоборот, следовало сохранить её, установив на видном месте специальный знак-обоснование: в 1920-1922 годах при решении вопроса о границах Киргизской (Казахской) Автономной Республики глава государства В.И. Ленин поддержал законные права казахов на обладание землями, принадлежавшими их предкам...

12 октября

Помнится, незабвенный Лёня Голубков, агитируя россиян с телеэкрана приобретать акции финансовой пирамиды «МММ», начинал с того, что купил жене сапоги, а потом гордо позиционировал себя так: «Я не хлявщик, а партнёр!» Но большинство тех, кто купился на призывы Лёни и рекламу в газетах, прогорели вместе с финансовой пирамидой. Как и все россияне с ваучерами, и казахстанцы с «ПИКами» – приватизационными инвестиционными купонами.

И вот нам снова предлагают поучаствовать в приватизации – на этот раз собственными деньгами, становясь акционерами крупных казахстанских предприятий. Приватизации подлежат госкомпании «КазМунайГаз», «КазТрансГаз», «Казахстан Темір Жолы», «Эйр Астана» и другие.

Логика во всём этом есть, деньги у людей тоже. Но большинство держат их на банковских депозитах. Организаторы народного «ІРО» (этих самых акций для нас) уверяют, что, став их держателями, мы сможем получать прибыли гораздо больше. Люди, конечно, не верят – уж сколько раз их обманывали, особенно в новые времена.

* * *

Оказывается, Казахстан занимает девятое место в мире по числу принимаемых мигрантов. Больше всего их из соседних Узбекистана, Киргизии, Таджикистана. Кроме официально зарегистрированных (число их почему-то не называется), в прошлом году было легализовано ещё 165

тысяч человек. По подсчётам госорганов, они за год вывезли из Казахстана около четырёх миллиардов заработанных здесь тенге. Большинство кормит тем самым свои семьи, но примерно четверть на эти доходы пытаются наладить на родине собственный бизнес.

* * *

Массовая государственная кампания на Кубе: здесь меняют старые холодильники на новые. «Ветеранам», ещё американского производства, в большинстве своём уже за 60 лет (пенсионеры?), и многие, пусть и неоднократно отремонтированные, ещё в строю. Но они энергозатратны, а Фидель Кастро объявил два года назад программу по сбережению электроэнергии. И вот в её рамках и «американцев», и бывшие советские агрегаты (тоже вполне надёжные, но опять же энергозатратные) предписано обменять на новые китайские.

При этом, как водится, государство внакладе не остаётся: старый холодильник у вас возьмут, если только он в рабочем состоянии, а за новый надо заплатить по субсидированным государством ценам в среднем шесть тысяч песо (примерно 250 долларов). При этом средняя зарплата на Кубе – около 17 долларов. Ещё и поэтому продаются новые холодильники в кредит на несколько лет. А жить без холодильника на Кубе с её жарким климатом практически нельзя.

У нас дома, писал уже, до сих пор стоит холодильник «Бирюса», которому тридцать лет (мы у него, правда, двигатель заменили). А у Хухоревых жив ещё старичок «ЗИЛ» – надёжный, как автомат Калашникова. Уже нет хозяина его дяди Коли, и тётя Нина дышит на ладан, а холодильник вот уже почти полвека морозит, как зверь.

13 октября

Просвещаем народ, а заодно и самих себя: дали целую страницу об Альфреде Нобеле, более всего известном в мире по самой престижной Нобелевской премии, присуждаемой за выдающиеся научные открытия и достижения в литературе. Между тем сама жизнь Нобеля – увлекательнейший роман.

Родившийся в Стокгольме, он детство провёл в Санкт-Петербурге, затем после учёбы в Европе и в США вернулся в российскую столицу и работал в компании отца, производившей боеприпасы для русской армии. Вместе с отцом они пытались найти способ управления детонацией нитроглицерина. Во время одного из экспериментов взорвалась лаборатория отца, погибли восемь человек, в том числе младший брат Альфреда.

Тем не менее он продолжал работать в этом направлении, создав целую компанию и убедив крупные железнодорожные компании использовать его нитроглицерин для прокладки с помощью управляемых взрывов железных дорог и тоннелей в горной местности. Но нитроглицерин про-

должал приносить Нобелю и неприятности (один из взрывов сравнял с землёй его завод в Гамбурге), пока он не изобрёл динамит, или «безопасный взрывчатый порошок Нобеля». И его вскоре начали использовать на самых различных взрывных работах. А Нобель стал богатеть, основал мировую сеть компаний по производству и торговле взрывчаткой. В то же время исследования динамита для военных целей Нобелю при жизни так и не удавались, оставаясь делом убыточным.

Всю жизнь он воевал с конкурентами, похищавшими его технологические открытия, судился с ними, оставаясь при этом успешным исследователем и агрессивным бизнесменом, не упускавшим выгоды. Но труд своих рабочих всегда оплачивал достойно.

В быту был непритязательным, даже аскетичным. В любви оказался неудачником (одна из его женщин, кстати, стала лауреатом Нобелевской премии).

Нобель противился использованию своих изобретений в военных целях, а по поводу пристрастия к взрывчаткам говорил: «Мне хотелось бы изобрести вещество или машину, обладающие такой разрушительной мощностью, чтобы всякая война вообще стала невозможной». Добавлю от себя, что это нисколько не помешало использованию его динамита во всех последующих войнах.

На склоне лет Нобель прочитал в одной из газет некролог по случаю его смерти с эпитетами о себе: «динамитный король», «торговец смертью», «состояние, нажитое на крови» – и даже не сразу понял, что его перепутали с умершим братом. Некролог потряс Нобеля сильнее, чем смерть брата: он вдруг очень отчётливо увидел свою работу такой, какой она представляется другим. Может быть, именно тогда он и принял решение завещать своё состояние в миллиард долларов фонду, который должен был ежегодно отчислять часть средств тем, чья работа приносит человечеству наибольшую пользу.

Первые премии были присуждены в 1901 году. Согласно его завещанию они были по пяти направлениям – физике, химии, физиологии и медицине, литературе и вкладу в дело мира. Потом была добавлена ещё одна – по экономике. Размер Нобелевской премии в этом году составил в каждой номинации 10 миллионов шведских крон, или один миллион 542 тысячи долларов.

Не кончаются же деньги Нобеля потому, что управляющие его фондом вкладывают их в выгодные финансовые операции и таким образом пополняют запас.

14 октября

Покров. Чудесный воскресный день – тёплый, ясный. По народной примете это значит, что такая погода ещё постоит, и скорого ненастья не будет.

Был на даче. Обкарнал старую яблоню-скороспелку. Нарвал матери поздних цветов – сентябринок. И ещё цветут последние зимующие на даче хризантемы.

15 октября

Скоропостижно скончался редактор одной из главных республиканских газет. В ней – разворот, ему посвящённый: соболезнования – дежурно-стандартные и «цветистые», прочие материалы.

Вроде всё правильно: и журналист он был небесталанный, и повод – когда, если не теперь, воздать должное человеку, умершему на посту? Но тут так много всего, что поневоле вспоминается грубое, но справедливое выражение моей матери: «Когда корова сдохнет, такая, оказывается, хорошая к молоку была...» То бишь высокоудойная, хотя на самом деле это и не так.

Уже имея имя и репутацию в журналистских кругах, он, возглавив газету, столь истово подчёркивал свою преданность верховной власти, в том числе и в очень часто публикуемых собственных текстах, что становилось неудобно за него. Временами это было даже не словоблудие, а блудоумие. Не стеснялся пинать везде и советское прошлое, в котором он как известный журналист состоялся.

Хотя кто из нас, много пишущих, не без греха. Бог теперь ему судья... Непонятно, правда, какой: хоронили его, русского, по мусульманскому обряду.

16 октября

Десять лет назад была принята президентская программа «Казахстан-2030». На конференции, посвящённой этому промежуточному юбилею, выступил Н.А. Назарбаев. В Павлодаре речь президента слушали во Дворце культуры «Шаңырақ».

Н.А. сказал, что за прошедшее десятилетие ВВП страны вырос почти в пять раз – с 22 миллиардов долларов до ста миллиардов. А ВВП на душу населения вырос в 3,7 раза и приблизился к семи тысячам долларов. Объём прямых иностранных инвестиций, привлечённых в казахстанскую экономику, достиг более 70 миллиардов долларов, это 80 процентов всех инвестиций, привлечённых в Центральную Азию.

Денежные доходы населения выросли в 6,5 раза, а среднемесячная зарплата – в пять раз. Пенсии выросли в четыре раза.

Президент считает, что мы сумели грамотно распорядиться нефтяными доходами. К 2010 году прогнозируемая добыча нефти в Казахстане составит 80 миллионов тонн, а в 2015 году достигнет 130 миллионов тонн при внутренней потребности, не превышающей 25 миллионов тонн. Уже к 2017 году мы войдём в десятку крупнейших экспортёров углеводородов.

Проанализировав продвижение вперёд по всем семи приоритетам стратегии, президент в завершение сказал, что мы должны стать страной, производящей высокотехнологичную продукцию, конкурентоспособную на ведущих мировых рынках. Одновременно стандарты жизни казахстанцев должны быть подняты до уровня передовых стран мира.

Правда, когда это произойдёт, сказано не было. Ну да, есть, конечно, значимые сдвиги в развитии экономики страны, но это ведь на фоне немыслимого падения её к середине девяностых годов. Что же до роста денежных доходов и зарплат, то ими тоже не стоит особенно обольщаться: большинство наших сограждан в лучшем случае пока что сводят концы с концами. И всё же движение вперёд есть, и это главное.

В ДК после прослушивания речи президента состоялось её обсуждение. Дальше других пошёл в своём выступлении ректор ПГУ Е.М. Арын, заявивший, что мы бесповоротно отказались от всех социально-политических ценностей, с которыми жили последние 70 лет, и сформировали новые. А нашего президента он сравнил с библейским пророком Моисеем, который сорок лет водил евреев по пустыне в поисках земли обетованной. А когда у него спросили, кто увидит эту землю, он ответил: «Тот, кто меня не видит и не слышит». То есть новые люди, с новым сознанием. Вот и миссия нашего президента состоит в том, чтобы наши дети, внуки, выросшие уже не в прежней рабской психологии, были свободными людьми, достойными высокого предназначения.

Е.М. Арын, конечно, человек во всех отношениях продвинутый и сказать хорошо умеет в любой аудитории. Но сам-то он вырос в какой системе – не в той ли, от которой бесповоротно отрешивается? Ценности её были просты и понятны: учись, трудись и живи по совести – и будешь уважаемым человеком, чем бы ты ни занимался. А если новые ценности в том, что кучка людей захапала себе наиболее лакомые куски бывшей общенародной собственности, в то время как многие их сограждане прозябают, то какова же им цена? И какой пример мы в таком случае показываем будущим поколениям? Но с ректором, конечно же, никто спорить не стал.

* * *

Мутно-смутный сон, уже перед тем, как вставать... Нас, четверых, должны расстрелять. Не совсем понятно за что, вроде мы ничего такого не совершали... И это не по приговору суда, а по некому принципу: вроде надо – и всё тут.

Это вот-вот произойдёт. У меня путаются мысли: «Ну глупо же... Больно или не больно будет? Может, отказаться надо? Но что сделать для этого? От чего отказаться? Покаяться? Сказать, что я не хочу?» Но и неудобно уже уходить от этой стены на улице, где я крайний слева, а других не знаю...

Вокруг какие-то люди – то ли зеваки, то ли сочувствующие, но ведут они себя как-то индифферентно. А перед нами ходит человек с автоматом, пожилой, и вроде уже примеривается стрелять, но как-то странно – стоит не напротив нас, а сбоку. Такое впечатление, будто стрелять будет не поперёк, а вдоль.

Тут автомат у него забирает некто помоложе, но и порешительнее – этот точно будет стрелять. Я не знаю, что делать: встать и что-то объяснить, лечь на землю? Ведь в следующее мгновение меня уже не будет... И тут какой-то частью сознания я начинаю понимать, что это сон, делаю усилие, чтобы заставить себя проснуться...

Плохо спал в эту ночь, долго не мог заснуть, насмотревшись накануне допоздна всякой ерунды по ТВ со стрельбой и убийствами. Наверное, и этот дурацкий сон оттуда.

17 октября

Есть же обалдуи на свете! И я в их числе. Решил сам получить деньги через банкомат – отчасти по необходимости. Матери теперь её пенсию будут перечислять на карточку, или надо оформлять доверенность. С грехом пополам первый раз с этим справился, пусть и за два захода. А тут принесли на занятия со студентами зарплатный квиток, где значилось аж 21900 тенге – моя зарплата за два месяца.

Пошёл получать. С первого раза ничего не вышло: банкомат не может выдать такую сумму. Набираю 21 тысячу и не успеваю взять выданные этим «электронным кассиром» деньги – не там их ждал, откуда они вылезли.

Стоявший рядом мужик заметил укоризненно: что же ты, мол, стоял – деньги-то вылазили. Я стал пробовать снова – хренушки. Видно, банкомат решил, что я эти деньги всё же забрал.

Пошёл в банк разбираться. Там проверили – нет моих денег. Отправили в другой отдел, где я написал заявление. Будут искать, на что уйдёт недели две или три. Вот так мы, обалдуи, сами себя наказываем! Вроде невелика потеря, но всё же обидно. Может, правда, ещё найдутся...

* * *

Хороший материал в «Известиях» Елены Ямпольской, побывавшей в Тбилиси. Из него, правда, сложно понять, как и почему охладевали отношения России и Грузии (дошло до того, что нет теперь даже прямых рейсов из Москвы в Тбилиси и обратно, и летают поэтому через Киев, Минск, Стамбул), но о последствиях и о нынешнем дне бывшей цветущей республики СССР она написала по-человечески. Реальность же такова, что Грузия Саакашвили всё более отдаляется от России. Но началось это ещё раньше, и выросло уже целое поколение, практически не говорящее по-русски, хотя те, кто постарше, к России всё ещё тянутся. И

лучшее тому подтверждение – выступления российских артистов здесь, по-прежнему собирающие полные залы. А с другой стороны – визовая система, антироссийские лозунги здешних политиков и даже намерение Грузии вступить в НАТО. И как-то так получается, что Россия теряет тех, кого веками опекала и кого считала братьями-сёстрами. О бывших странах социалистического лагеря и говорить не приходится. Но Грузия, Украина...

* * *

Раздружились Березовский с Абрамовичем. Первый считает, что второй должен ему ни много ни мало – примерно пять миллиардов фунтов стерлингов. А второй при этом в упор не видит первого. И чтобы заставить Абрамовича явиться в суд, по британским законам истец для ускорения процесса может лично вручить подобное уведомление ответчику.

Жаждущему скорейшего разбирательства Березовскому не удавалось сделать это уже полгода, хотя оба они обитают в Лондоне. И вот, наконец, Березовский, будучи в одном магазине, увидел в другом Абрамовича. Тут же послал телохранителей за нужными бумагами, которые всегда возил в своём лимузине. Однако не был допущен с ними к бывшему партнёру его охранниками. И пока одни охранники выясняли отношения с другими, Березовский протянул бумаги Абрамовичу. Тот убрал руки за спину, и они упали на пол. Всё это было камерой видеонаблюдения магазина зафиксировано. Эту запись потребовали адвокаты Березовского, чтобы предъявить суду в качестве вещественного доказательства...

Так что суду всё же быть...

* * *

Приличный материал привезла из успенского ТОО «Галицкое» Маргарита Розен. Его руководитель, бывший колхозный председатель А.А. Касицын – большой умница. Не просто сохранил это дальнее хозяйство с его не очень плодородными землями от развала и разграбления, но и успешно развивает – и полеводство, и животноводство. Даже жильё строит собственными силами и на собственные средства.

Он – противник «второй работы» сельского жителя, то есть личного подсобного хозяйства. Касицын считает, что работать тот должен на работе, а не корячиться после трудового дня ещё и у себя в сарае, на огороде и т.д. Хорошо работая, он должен иметь и хорошую зарплату, позволяющую покупать всё его семье необходимое, включая продукты питания. В «Галицком» для этого уже многое делается: в здешнем магазине и цехе полуфабрикатов есть практически всё. Но многие по-прежнему держат и хозяйство.

Касицын говорит, что главная проблема – в изначальном неравенстве города и села, в неверной расстановке государственных приоритетов. Де-

ревенский житель и в советскую пору («колхозник»), и сегодня по сравнению с горожанином как бы второй сорт. Об этой несправедливости Александр Анатольевич и мне не раз говорил. И быстро её не устранить.

18 октября

«Их нравы» – писали когда-то в советской прессе о том, что вытворяют сильные мира сего на Западе. А вот что творят теперь у нас политики местного разлива. У депутата городского маслихата умер отец. Мало того, что сын организовал с десяток соборезнований в «ЗП» себе любимому по этому поводу, так ещё прихватизировал спорный участок земли в центре Суворовского кладбища, где можно было похоронить ещё не меньше десятка человек. А теперь там одна-единственная могила с вычурным памятником – как бельмо на глазу.

Добавление из 2020 года. Через несколько лет этот депутат будет уличён в каких-то неблагоприятных делишках, исключён из рядов правящей партии, досрочно лишён мандата. Могли и посадить, но он смылся из Павлодара и с тех пор глаз не кажет. Захваченный же им участок так и остаётся нетронутым, хотя мест для подзахоронения на этом старом кладбище уже почти не осталось.

* * *

Сегодня приезжает наконец Ольга. Даже во сне приснилась...

19 октября

25 лет прослужил на Семипалатинском ядерном полигоне прапорщик В.А. Артюхов. Сначала – по призыву, а потом остался на сверхсрочную. Рассказывает в сегодняшнем номере, как работал на загрузке в штольни и скважины ядерных зарядов. Изделие весом в несколько тонн закатывали в штольню на специальной вагонетке, а затем этот многотонный стакан надо было опустить с помощью крана в скважину. Это и делал Артюхов.

Рассказывает, что когда взрывали бомбы ещё на поверхности земли, в Курчатове, куда ударная волна шла чуть больше трёх минут, недосчитывались не только стёкол, но и порой целых рам. Население окрестных сёл также предупреждалось по местному радио накануне взрывов о том, что нельзя находиться в своих жилищах и вблизи них – могло придавить.

После выхода в отставку Артюхов не получил никаких документальных подтверждений о месте службы. Что удивительно – на здоровье до сих пор не жалуется.

* * *

Ещё один человек, прочитавший мою «Хронику», – Л.Л. Хмельницкий, бывший партийный работник. Говорит: никто за эти годы не создал ничего подобного, и потому цена этой книги очень высока. Л.Л. – широко образованный человек, продвинутый читатель, но надо сделать скидку и на то, что он хорошо ко мне относится.

* * *

Бумаг и книг вокруг меня столько, что забываю временами – что и куда сунул. Вот и теперь никак не могу найти несколько книжек, приготовленных для задуманного цикла «Самое-самое» (или «Всё про всё»), хотя и дома всё перевернул, и на работе...

Оно, вроде, не очень-то именно теперь и нужно, а свербит и свербит в мозгу...

20 октября

Вернувшаяся из долгого вояжа по России Ольга и слышать не хочет о возвращении в лоно «ЗП». Спрашивает не столько с иронией, сколько с вызовом:

– Прокормишь меня?

Собирается готовить новую книгу стихов. А в контору и заходить не собирается – так она ей обрыдла.

* * *

Отметили в библиотеке 80-летие С.П. Шевченко. И сам я подсуетился, и библиотекари, спасибо им, помогли. Посидели, повспоминали... Хвалили мой очерк об С.П.

* * *

Вчера нас, руководителей областных государственных СМИ, приглашал на беседу аким области. Строжился: не так освещали ситуацию с ценами на продукты питания, не препятствуем ажиотажу. И даже ссылался при этом на мою «Хронику»: а то будет, мол, как пишет Ю.Д. в своей книге, «смутное время».

Происходит же то, что цены не слушаются увещаний властей – растут, подлые, и растут. И даже правительство ничего не может с этим поделать. В некоторых городах люди смели с прилавков подсолнечное масло (и теперь цена на него выросла чуть ли не вдвое), скупают сахар и соль. Это, конечно, глупо. Даже если каких-то своих товаров не хватает, границы открыты, привезут из России, Китая, Турции, дальнего зарубежья. Но, видимо, люди помнят, как было когда-то, не верят объяснениям и запасаются впрок чем могут.

Вот и наш президент уверяет: никакого кризиса в экономике нет, и мы можем быть спокойны. Но кризис всё-таки есть – в головах, может быть, самый главный – кризис доверия к власти.

Прошёлся по магазинам: соль, подсолнечное масло подорожали вдвое, хлеб тоже подорожал, но всё это есть. А сахара уже нет. И хотя наша газета устами акима области вещает: «Ситуация полностью под контролем» (это о ценах), – а власти грозят карами тем, кто взвинчивает цены, ясно, что к прежнему уровню они не вернуться. А государство тем самым демонстрирует свою недееспособность, заверяя граждан в обратном.

* * *

Новые веяния в Москве: Ольга говорит, что там в местных газетах обычным делом стали объявления типа: «Сдам квартиру русской семье» (то есть не азиатской, молдавской и даже украинской). Или пишут в объявлениях о том, что снимут квартиру, называя русские имена соискателей. Вообще говоря, мракобесие, однако никто на это не обращает внимания.

21 октября

Звоню вчера Пашке на сотовый – отвечает Катя: Пашка, мол, за рулем. Такие теперь студенты – моторизованные, телефонизированные даже вне дома. Ольга говорит, что они очень заняты – много заказов у фирмы, которую они создали. Денег, правда, она пока не приносит, поэтому послал им 12 тысяч рублей.

* * *

Не могут развестись как нормальные люди президент Франции Н. Саркози и его супруга, хотя и он, и она давно к этому готовы. Президенту не позволяет это делать Конституция Франции. Но не потому, что она запрещает разводы, а потому, что согласно главному закону страны действующий президент не может быть привлечён никакой судебной инстанцией или органом административной власти даже для дачи показаний, не говоря уже обо всех прочих аналогичных процедурах. Юристы спорят, ломают голову, как быть, но о том, чтобы супругам пойти на мировую, речь не идёт.

22 октября

Выдали на субботу успокоительный материал под уже привычным заголовком «Ситуация полностью под контролем», со ссылкой на заверения акима области. И вышло с точностью до наоборот. Ну да, в магазинах всё (или почти всё) есть, но цены при этом ведут себя, как им (вернее, хозяевам торговых мест) заблагорассудится. И нет на них никакой управы.

Наблюдал сегодня селекторное совещание в областном акимате, его проводил премьер-министр, перед которым отчитывались акимы областей. Заверяли главу правительства: в магазинах всё есть (что правда), цены под контролем (что неправда), цены стабилизировались (что правда, если иметь в виду их новый уровень и то, что к прежнему они не вернутся).

Мы же внедряем эту словесную эквилибристику в мозги наших сограждан, которые, конечно, нам не верят и правильно делают. А мы ещё хотим, чтобы нас читали и подписывались на газету.

* * *

Полупрогресс в дискуссиях с Ольгой относительно будущей работы: согласилась работать по договору (только за гонорар), без хождения в контору.

23 октября

Наша Асем Бакытова добралась до очередной «точки на карте» (под этой рубрикой мы публикуем её материалы о самых дальних сёлах области) – Озёрного, что на границе Железинского района с Купинским Новосибирской области.

Читаю её материал с ностальгическим чувством: именно в совхоз «Озёрный» была моя первая командировка, когда я пришёл после школы в редакцию Железинской районной газеты «Ленинское знамя». Шла уборка, и в поле, к комбайнам, меня отправили на попутном самосвале, возившем от них на ток зерно. Ночевал я в маленькой, уютной и чистой гостиничке, устроенной в половинке финского домика, какие ставили во всех целинных хозяйствах. «Озёрный» в ту пору был средним по всем показателям хозяйством.

Теперь здесь мало что сохранилось – нет ни Дома культуры, ни детского сада, ни столовой, где я когда-то не раз ел... Есть магазинчик, но цены в нём кусаются, потому что добраться сюда по вдребезги разбитой дороге нелегко. А до райцентра 140 километров, в то время как до Купино рукой подать. Но в Купино теперь не попадёшь – заграница.

В Озёрном осталось 70 домов. Выживают люди – кто как может. По-прежнему сеют хлеб – земли здесь хорошие. Есть несколько крестьянских хозяйств. Но большинство живут за счёт подворья.

Поскольку в Озёрном давно не ступала нога журналиста, на Асем приходили просто посмотреть, удивлялись: надо же – доехала, хотя что тут у нас интересного?

24 октября

Утром, ещё едва светало, выглянул в окно, а за ним снег идёт. Первый в эту осень. Идёт и почти сразу тает.

* * *

Вчера позвонил Володя Голубев из Омска. Есть, говорит, сюжет для твоей «Хроники» – сожгли, наконец, подаренный вами с Ольгой пластиковый электрочайник. Он прослужил им верой и правдой двенадцать лет, притом что его нещадно эксплуатировали. Служил бы и дальше, если бы не включили без воды.

Ещё Володя пришёл в восторг от подаренной ему мной водки, когда мы с Ольгой были у них с Мариной в гостях после Пашкиной свадьбы. Ему даже не столько содержимое пришлось по душе (хотя и оно тоже), а как та водка открывается: повернёшь упаковку в верхней части бутылки, и сверху, щёлкнув, отскакивает пупочка-нашлёпка – можно наливать. Налил, повернул обратно упаковку – отверстие закрылось.

Добавление из 2020 года. *Володя! Твоё пожелание выполнено. Эти два выдающихся эпизода из вашей жизни увековечены, пусть не в «Хронике», а в «Записках» – её продолжении.*

* * *

Приезжала Надя Пуцелева, показала привезённую с собой книжку, которую выпустила учительница двух её внучек. Она давала своим ученикам разные задания и записывала наиболее понравившиеся ей извлечения из них за все четыре первых года учёбы. По-моему, удивительно ценная получилась книга. Особенно меня умилило изречение одной из Надиных внучек (уже не помню, по какому поводу): «Даже лягушка имеет право быть свободной!» Ну разве не чудо!

25 октября

Заново открыл для себя Алину Пичугину, которая работает у нас на выдаче газет и оформляет подписку. В сегодняшнем «Репортёре» трогательный её материал о том, как они с дочерью случайно нашли на укромной городской лужайке крошечных новорождённых ежат, почему-то оставшихся без матери. Они их не стали сразу трогать, забрать домой решили через несколько дней, увидев, что один уже мёртв, а оставшиеся еле живы.

Выкармливали их, истощённых до крайности, молоком через пипетку. Выходили всех, и очень скоро все пять, как пишет Алина, стали гладкими, розовыми и упитанными, как поросята.

Ежата прожили в их доме три месяца, обросли длинной белой шерстью, покрылись острыми иголками. А на лапках у них выросли коготки. И у каждого было своё имя. Алину они узнавали по голосу и по-разному демонстрировали своё расположение, а один и вовсе урчал, как домашний котёнок. Кормили их не только молоком, но и килькой в томате, дождевыми червями, цветущими одуванчиками, петрушкой – на этот счёт у ежат были свои предпочтения.

В конце сентября хозяева решили выпустить их на волю. Местом нового жительства выбрали берёзовые колки на границе Качирского и Железинского районов. Когда их в лесу достали из коробки, три ежонка тут же разбежались в разные стороны, а два забрались в коробку обратно. В тот вечер в доме хозяев царил похоронное настроение. Алина пишет, что чувствовала себя отцом из сказки «12 месяцев», который увёз зимой дочку в лес и оставил там на верную гибель.

Закончилась же эта история тем, что муж, ничего не сказав ни Алине, ни дочерям, съездил за сотню с лишним километров в тот самый уголок, где застал в той самой коробке одного из ежат, вернее, ежиху, которая, судя по всему, её так и не покидала, и привёз домой, к необыкновенной радости домочадцев. Глаша – так зовут ежиху – сегодня полноценный член семейства, вместе с собакой и морской свинкой.

А я порадовался за Алину, сказал, что она молодец, и пообещал заплатить за трогательный рассказ повышенный гонорар.

28 октября

Председатель Славянского центра Татьяна Ивановна Кузина награждена орденом Екатерины Великой. Эту награду Национального комитета общественных наград России ей вручили в Москве в числе немногих лидеров русских диаспор всего мира – представителей Франции, Италии, Канады, Перу и других. Из казахстанцев эту награду – «За заслуги и большой личный вклад в консолидацию русского мира и укрепление связей соотечественников с исторической родиной» – Т.И. Кузина получила одна. Но поскольку орден третьей степени, она шутит, что ей ещё есть к чему стремиться. Ведь у Маргарет Тэтчер тоже есть такой орден (непонятно, правда, за что, имея в виду его статус), но первой степени. А сама Кузина, кстати, за особые заслуги в возведении Благовещенского кафедрального собора в Павлодаре отмечена высшим орденом православной церкви – орденом Святой равноапостольной княгини Ольги.

29 октября

Три дня отдыхали. Вычитывал будущую книгу Василия Лукова (Б.В. Исаева), доводил до кондиции. Пришлось отчасти обуздать его творческую неумность и оппозиционность, объясняемую «кочкой сидения», и тем не менее книга получилась. В ней есть характер автора, ощущение жизни, дыхание сменяющих одна другую эпох, поиск истины. Есть, наконец, неповторимый «луковский» темперамент.

Кому-то книга, конечно, не понравится, но кто-то будет читать её взахлёб. Есть там и мои тексты – вступительная статья и большая беседа с Б.В.

Мне, правда, не по душе название книги «Я не завидую потомкам». Я бы назвал её строкой из стиха В. Лукова «Смотрит век исподлобья» (отличная строка!), но это его право...

И ещё деталь: Б.В. учёл практически все мои пожелания и замечания, согласился убрать наиболее, скажем так, скандальные тексты. Думаю, правильно сделал. Тем более что публицистическая заострённость, нерв времени в книге остались. И я, скорее, рад, что приложил к такой книге руку, хоть это мне может ещё и аукнуться в скором будущем.

* * *

От высокого – к обыденному: втроём солили дома капусту. Я её крошил на специальной деревянной тёрке с поперечными ножами наискосок. Ольга – мяла и солила, добавляя тёртую морковь и семена укропа, мать была на подхвате. В прошлом году заквашенная таким образом капуста нам очень удалась. Поглядим, что получится нынче.

* * *

Нашлись в банке мои деньги – те, что я прошляпил в банкомате. Решил на этот раз не рисковать, а получить в самом банке. Но надо всё равно освоить и ту технологию.

* * *

Уже почти неделю веду трезвый образ жизни. Но, честно говоря, лёгкости в членах и мыслях пока не ощутил. Наверное, срок воздержания ещё невелик...

30 октября

Ирка Круч (ныне Загассер) откликнулась из Германии по «электронке» на посланную ей «Хронику». Хвалит... И ругает советских немцев, перебравшихся туда: получив от этой страны всё и более того, многие из них остаются неблагодарными.

* * *

Просится на работу бывший «казгушник», с которым мы давно знакомы. Человек с именем и связями, но тяжёлый на подъем. Претендует на должность, которая ему изначально противопоказана. «ЗП» вообще-то может обойтись без него... Но, наверное, всё-таки возьму: надо дать ему шанс снова себя попробовать у нас.

1 ноября

Идя по утрам на работу, не устаю удивляться тому, каким разным в разные времена года и в разные погоды может быть Иртыш. Он не только «беглец зеленоводный», как писал о нём Павел Васильев, но и серо-стальной, и серебристый, и слепящий глаза. А когда Иртыш совсем спокоен, как было сегодня утром, в нём отражается пойменный лес на противоположном берегу.

* * *

На днях позвонила девица с областного радио:

– Я хочу завезти вам пригласительный на свадьбу!

Мне надо было срочно уходить, и я предложил оставить его в приёмной.

– Нет-нет, папа сказал, чтобы я лично вам вручила.

– Я ухожу...

– Давайте я его вечером вам домой завезу.

Я не мог понять, кто она и кто её папа, но почему-то согласился. И только потом окольными путями выяснил: это мои совхозные земляки Суюндуковы. Отец (или кто-то другой из их семейства) привёл её какое-то время назад ко мне: вот, мол, закончила Омский госуниверситет, специальность журналистика, помогите устроить на работу. Я позвонил директору облрадио, попросил, её взяли. Оказалось, работает, и притом неплохо.

История эта напрочь выветрилась из моей памяти, я и лица её не помню. И вот: «Папа сказал!» Так что, наверное, придётся пойти на свадьбу...

* * *

Внук Людмилы Гришиной, ему пять или шесть лет, плачет. Она: «Что случилось?» – «Я не хочу пойти на войну и быть там убитым». Это он посмотрел какой-то фильм по ТВ, что и навело на такие мысли.

2 ноября

Позвонила из Германии однокурсница Ирина Паустьян. Она уехала туда первой из близких мне немцев, ещё в позднесоветские времена. Читает «Хронику», где есть строки и о ней – нашей студенческой поры. Говорит – интересно, увлеклась.

Удивляется, в какой среде мне приходилось обитать – обком, выборы, давление с разных сторон: «Разве такой ты судьбы заслуживал?»

Считает, что мало я написал о международной жизни конца 80-х – самого начала 90-х годов, и особенно о сносе Берлинской стены, а это ведь было событие всемирного масштаба, и она сама в нём участвовала, поскольку уже жила в Берлине. «Ну вот и напиши сама, как это происходило, что ты чувствовала, а я опубликую в следующей книге», – предложил ей.

Сказала – подумает. Помимо прочего, Ирина работает переводчиком. Дважды работала в этом качестве с Майей Плисецкой во время её приездов в Мюнхен. Главное впечатление: «Очень строгая дама!»

* * *

Когда Ольга была в Омске, я попросил её съездить к Н.Ф. Мальцеву, который живёт в Любино, километрах в 30 от города. Мальцевы переехали туда после случившейся с ними трагедии: ночью в их дом в Бобровке ворвались грабители, пытались, чтобы отнять деньги после продажи городской квартиры.

Ездила Ольга с Димкой. Мальцевы их очень тепло приняли. И Ольга сказала: вот, мол, и нам надо сюда перебираться – поближе к детям. Наверное, рассчитывала услышать в ответ: ну да, конечно... Но рассудительный Николай Фадеевич, до сих пор тоскующий по своей Бобровке, давней своей работе, кругу общения, помолчав, сказал: «Не знаю, О.Н., не знаю. Это, конечно, вам решать. Но там Ю.Д. – большой человек, а тут он кем будет?» Наверное, он имел в виду при этом и себя самого, чей хлебоборобский и директорский авторитет был высок не только в районе, но и в области. А здесь он как неприкаянный, скучает без настоящего дела, и ему очень одиноко. Хотя и дома, в той же Бобровке, душа его страдала из-за разора, учинённого в сельском хозяйстве. Жаль, что сам я ни разу к Мальцевым не выбрался. В Омске бываю, но всякий раз бегом...

Что же до переезда сюда, то никогда об этом даже не думал. Надеюсь, и Ольгу отрезвит этот разговор с Николаем Фадеевичем.

* * *

Татьяна Викторовна Бернякович – бывшая учительница из посёлка Ленинский, живущая теперь в Купинском районе, в селе с символическим названием Копкуль (в переводе с казахского «много озёр»), провела поэтический вечер в Доме Шафера. Мы с ней хорошо знакомы: в один

из приездов она зашла ко мне в редакцию, оставила свои «Деревенские были», мы часть их напечатали, и с той поры общаемся.

Она талантливый человек, чувствует слово, хорошо читает свои стихи. И этот её вечер тоже удался. Подарил ей «Хронику» и передал вторую для Купинской районной библиотеки.

Добавление из 2020 года. *Татьяна Викторовна ко всему прочему цельный и стойкий человек. В Копкуле она станет своей, её изберут главой здешней сельской администрации. Потом она переберётся в Купино, будет работать в районной библиотеке. Выпустит собственную книгу – признание в любви к своей малой родине, деревеньке глубинки России, своим близким, землякам, искренние, талантливые новеллы, миниатюры, стихи.*

Она переживёт не одну семейную драму, но устоит, сохранит свою живую душу. Окажется на несколько лет в Греции и будет писать нам с Ольгой оттуда. А сейчас, когда я пишу эти строки, пришло от неё новое сообщение – она вернулась в Купино. Наверное, ещё там или в Павлодаре увидимся...

* * *

Позвонил Кенес Жумабеков – один из первых павлодарских предпринимателей:

– Спасибо за книгу. Я скупил все, что были в магазине, – хочу, чтобы ваши «Записки» читали мои сотрудники. Когда будет второй том? Не надо ли чем-то помочь?

Я сказал, что ещё и за первый том не до конца рассчитался, а второй понемногу кропаю.

– Я к вам заеду!

Реакция его, в общем, понятна. В «Хронике» не раз говорится и о нём, и о его кооперативе «Пульс», других проектах.

Добавление из 2020 года. *К.К. Жумабеков до меня так и не доехал. Но издавать «Хронику» пару раз помогал. И даже передавал каждый новый том одному из своих высокопоставленных столичных покровителей, который говорил ему: по этим книгам, мол, можно оценивать эффективность работы региональных властей.*

Похоже, что в последние годы К.К. Жумабеков поохладел к «Запискам», хотя он в них время от времени по-прежнему фигурирует.

3 ноября

Снова пишем о бесчеловечном кладбищенском бизнесе: с начала года только на одном Суворовском кладбище охотниками за металлом разграблено около трёхсот металлических ограждений могил. Смотрители кладбища недавно пытались задержать на месте преступления одного из таких моторизованных заготовителей, который чуть их не задавил. Вла-

дельца машины (номер успели записать) даже вызывали в полицию, но отпустили без последствий: он сказал, что сам напишет заявление – о клевете на него.

Сдать металл, добытый варварским способом на кладбище, можно сразу же в пункт по приёму металлолома, открытый через дорогу. Пока не поймали и не осудили публично ни одного из грабителей и никого из приёмщиков кладбищенского металла, значит, этот бизнес будет продолжаться.

4 ноября

Всегда считал, что орлы строят свои гнёзда где-то высоко в горах, в недоступных местах или на вершинах самых высоких деревьев. И вот читаю в родной газете материал Гали Егоровой: павлодарский археолог Георгий Пересветов, отыскивая новые следы обитания наших древних предков в долине реки Шидерты, обнаружил сразу три орлиных гнезда, притом на сравнительно небольшом расстоянии друг от друга – в полутора-двух километрах, образующих своего рода большой треугольник. Он даже сфотографировал одно такое гнездо, в котором два орлёнка с угрожающе раскрытыми клювами и орёл, стоящий рядом, готовый защитить потомство.

Гнездо же устроено прямо на земле, в небольшом углублении с камнями, из всего, что подворачивалось семейной паре (так и хочется написать – «под руку»): старых тряпок, обрывков бумаги, костей животных из скотомогильников и прочего мусора.

Степные орлы, для ареала обитания которых в нашем краю оставалось совсем немного укромных мест из-за бурной и не всегда оправданной хозяйственной деятельности человека, до недавнего времени были у нас большой редкостью, потому и занесены в Красную книгу. И вот снова селятся, устраивая гнёзда даже в степи. Побольше бы нам таких познавательных материалов.

Надо будет ещё спросить у Гали, чтобы уточнила: а беркуты, что летят весной и летом утром со стороны поймы в степь, а вечером обратно, – это те же самые степные орлы?

5 ноября

Приехали Димка и Пашка с Катей на собственном авто – праворукой «дутой» «Тойоте» 1996 года выпуска. От Омска до Павлодара Пашка рулил сам. Я его дома почти не видел – он всё мотался по каким-то делам. А с Димкой хоть в баню ходили. На машине же их так и не успел проехать – только рядом постоял...

* * *

На свадьбе сына Н.А. Миллера оказался за одним столом с Виктором Фридриховичем Рейтенбахом – бывшим директором совхоза – и его же-

ной. Водку с ним пили на равных, хотя ему уже под семьдесят... Жена его сказала, что начинает читать «ЗП» с моих «Записок».

* * *

Какая-то сногсшибательная информация агентства «Интерфакс»-Казахстан». Суть: В.В. Храпунов – бывший аким Алма-Аты, Восточно-Казахстанской области, бывший министр энергетики – и некто Я.В. Заяц (якобы в прошлом первый замакима Астаны) сдали наличными: первый – 143 миллиарда 856 миллионов, а второй – 13 миллиардов 462 миллиона. Эти деньги приняты в бюджет по классификации «благотворительность». Цифры, особенно первая, кажутся мне несуразными (у Храпунова это три годовых бюджета нашей области – 44,6 миллиарда тенге в этом году).

Кроме того, они же передали государству торговый дом на Старом Арбате в Москве площадью четыре тысячи квадратных метров, две автостоянки в международном аэропорту Алматы, что-то ещё.

Надо дождаться – будет ли подтверждение этому сообщению?

Добавление из 2020 года. *Не помню уже – подтвердилась или нет та информация. Но со временем стало известно, что супруги Храпуновы увели за рубеж не один миллион долларов и до сих пор безбедно обретаются то ли в Швейцарии, то ли в Австрии, невзирая на то, что Храпунова заочно осудили за коррупцию в Казахстане.*

6 ноября

Умер Иван Иванович Колодий, 24 года возглавлявший сначала совхоз «Маяк», а затем крестьянское хозяйство с этим же названием. Один из немногих в области он сумел сохранить это степное хозяйство Павлодарского района от разора. Когда село сотрясали бездумные реформы, одна за одной, и в «Маяк» приехали в очередной раз из района и объявили на собрании, что не может он находиться в прежнем статусе и должен опять реорганизоваться, и его работники сами должны решить – какую организационно-правовую форму принять, кто-то из здешних мужиков высказался так:

– Нам это один хрен, но чтобы с Иваном Ивановичем.

И собрание «оратора» поддержало. Конечно же, производство и в «Маяке» «просело», но были сохранены, пусть и в урезанном виде, животноводческие фермы, засеивались поля, люди имели работу и зарплату, пусть и небольшую... И социальную сферу Колодий не дал разбазарить.

Я тоже пару раз бывал в «Маяке», как-то пытался разговорить Ивана Ивановича, даже очерк о нём задумывал. Но и он был не особенно откровенен, и у меня потом руки не дошли. Говорят, И.И. вошёл в предпринимательский альянс с одним из бывших крупных чиновников, много чего прибравшим в области к рукам, и именно это ускорило его кончину. Ему было 64 года.

7 ноября

90 лет Октябрьской революции, именуемой теперь некоторыми историками и политиками Октябрьским переворотом. Сама она была почти бескровной, зато потом и в Гражданскую, и после кровь лилась рекой.

Утром смотрел по «Ностальгии» ноябрьский парад в Москве 1976 года и думал: «Какую страну профукали!» И ещё думал о том, что по большому счёту я обязан советской власти всем, что имею: образованием, включая университетское, престижной (во всяком случае, в ту пору) работой, жильём, да и нынешней должностью тоже. Такой вот исторический парадокс.

* * *

Ездили с Ольгой в Железинку, поздравляли Наталью с днём рождения. Это у нас давняя традиция. Хорошо посидели узким семейным кругом. А когда мы уже уезжали домой, Николай выговорил мне за то, что Димка с Пашкой на днях проехали мимо, не попрощав Наташу. Тут есть и моя вина. Мы дома перед их отъездом в Омск обсуждали с ними эту тему: заезжать – не заезжать к Лихановым. Кто-то из них сказал: одно расстройство будет и для неё, и у нас. Я подумал – и правда... А оказалось, наоборот: очень уж иногда мы бережём собственное душевное спокойствие, боясь его нарушить...

* * *

Был вчера в бане. И сегодня ещё – ощущение сухого, чистого тела. Что может быть приятнее!

* * *

С утра мокрый снег, переходящий в дождь. Осень в этом году явно подзадержалась. Помню ноябрьские демонстрации в Павлодаре по снегу и при морозе за двадцать градусов.

8 ноября

В столице презентован новый суперпроект – комплекс «Абу Даби Плаза Астана». Договорённость о его возведении была достигнута во время визита нашего президента в Объединённые Арабские Эмираты. Строить будет это 88-этажное чудо архитектуры общей площадью 550 тысяч квадратных метров (столько «квадратов» жилья возводила за год вся наша область в самые лучшие советские годы) также «эмиратовская» компания.

Строительство рассчитано на четыре года. Комплекс будет состоять из офисных и торговых помещений, квартир среднего и высшего класса, двух отелей и нескольких центров отдыха. Кроме того, этот новый знаковый объект столицы планируют связать с аэропортом монорельсовой дорогой. Общая стоимость проекта оценивается в два миллиарда долларов.

Добавление из 2020 года. *С той поры прошло уже почти 13 лет. «Плаза» же всё ещё строится. А монорельсовая дорога, в которую уже*

вбуханы огромные деньги, «подвисла»: и сама она оказалась поистине золотой по стоимости, и предполагаемый пассажиропоток по ней не будет того стоить. Президент К.-Ж. Токаев поручил разобраться с тем, куда и почему ушли деньги, выделенные на строительство монорельсовой дороги. Главный куратор строительства, как водится, пребывает в бегах и объявлен в международный розыск.

9 ноября

Новость: в моём родном Железинском районе появился видеоавтомобиль, который снабжён экраном. Чудо-автомобиль будет курсировать по сёлам и крутить там кино. Непонятно, правда, где это будет происходить, ведь в большинстве малых сёл клубов давно нет. А я помню времена, когда кино показывали везде, не только на центральных усадьбах, но и в отдалённых сёлах. Где-то были стационарные киноустановки, а куда-то приезжала кинопередвижка, и киноаппарат стрекотал прямо в зале, в проходе между рядами сидений или скамеек.

Кино – одно из самых ярких впечатлений моего детства – от самого первого «Свадьба с приданым» до «Щита и меча» более поздней поры. Я их, кстати, могу оба смотреть и сегодня, хотя первый наивен, лубочен, зато второй сделан рукой настоящего мастера. И Станислава Любшина – Иогана Вайса по фильму – тоже люблю с той самой поры и в других его фильмах.

10 ноября

Я вообще-то давно знаю, что не так, неправильно живу, но не догадывался, насколько... Это мне Валерий Иванович Кабурнеев, директор железнодорожного колледжа, открыл глаза. Он заходил ко мне по своим делам и, как бы между делом, заметил, что мебель в моём редакторском кабинете расставлена неправильно. А когда я попросил пояснить, что он имеет в виду, В.И. сказал, что размещена она не по фэн-шую. Это такая древняя китайская философия, в соответствии с которой всё в мире влияет на всё, в том числе и расположение дома, комнат и вещей в них влияет на жизнь человека.

По фэн-шую вся земля разбита на энергетически благоприятные и неблагоприятные зоны, а человек, владея определёнными знаниями, используя их, может не только избежать неприятностей и потерь, но и привлечь удачу. Так же важно бывает по фэн-шую оказаться в нужное время в нужном месте, что вообще-то и без фэн-шуя давно известно, но это учение может рекомендовать следующее: как и когда там оказаться.

Есть и простейшие правила: нельзя спать ногами к двери, нежелательно ставить рабочий стол напротив двери (а он у меня, хоть и чуть наискосок, но всё равно напротив, да и сплю я тоже не так), нельзя работать спиной к двери...

Не знаю, как ко всему этому относиться: может, часто я рефлексирую, пребываю в угнетённом состоянии в том числе потому, что живу не по фэн-шую? Валерий Иванович уловил иронию в этом моём вопросе и со свойственной ему деликатностью предложил мне свои услуги в этом деле. А я в свою очередь предложил рассказать об этом его более чем увлечении в газете. И вот читаю хороший материал Асем Бакытовой...

11 ноября

В Павлодаре работает Восточный филиал АО «КазТрансОйл», обслуживающий нефтепроводы протяжённостью более 3700 километров, диаметром от 500 до 1020 миллиметров. Один тянется от Омска через Павлодар и Шымкент до границы с Узбекистаном, другой, 960-километровый, участок магистрального нефтепровода тянется от Атасу в Карагандинской области до станции Дружба на границе с Китаем, третий – 200-километровая магистраль на территории Северо-Казахстанской области. Для перекачки нефти на магистралях действуют 13 нефтеперекачивающих станций, есть 20 резервуаров с нефтью, каждый из которых ёмкостью 20000 кубометров. Вдоль трубопровода была проложена линия электропередачи (ЛЭП), сооружены станции электрохимзащиты, предохраняющие трубы от коррозии. То есть это очень сложные высокотехнологичные коммуникации.

В этом году впервые начали качать нефть от Каракаина до Атасу (427 километров) в Китай. Перекачка сырья была сопряжена с большими сложностями: из-за большого содержания парафина нефть застывала уже при температуре плюс три градуса, что делало невозможным её транспортировку. Для нормализации работы на трубопроводе были построены три печи подогрева пропускной способностью 600 кубометров нефти в час, где она разогревалась до температуры в 60 градусов. Благодаря печам перекачка нефти осуществлялась круглогодично. Надо нам сделать цикл материалов об этом уникальном предприятии. И хорошо бы ещё раскрутить их на деньги, то есть сделать публикации платными.

13 ноября

Несколько дней назад заболел зуб, да сильно. Поехал к своему спасителю в таких ситуациях – Ф.С. Высоцкому. У него же, как правило, вердикт один: «Как это ни печально, но с ним надо расстаться!» Дальше – р-раз! – и нет больше зуба. Но это был зуб мудрости, как-то неправильно выросший, и с ним моему благодетелю пришлось повозиться. А у меня ещё несколько дней это место болело, и только теперь вроде отпустило. Даже иронизировать стал: и так ума не доставало, а тут ещё зуб мудрости предпоследний выдрали...

* * *

Большое интервью Г.Б. Жакиянова «Свободе слова» – о никуда не годной политике наших верхов, отсутствии чёткой выверенности дей-

ствий, о декоративности президентской «Стратегии», ориентированной на нефтедобычу, о Рахате Алиеве (президента ведь предупреждали о том, что это за человек), о том, что обречена политика и самого президента.

В словах Ж. много справедливого, с чем-то можно и поспорить. Но, может, главное то, что он едва ли не единственный из сегодняшних политиков, кто не испаскудился, не суетится, остаётся верен себе. Пожалуй, что у него есть перспектива стать тем, кем он хотел бы стать. Но дистанция от желания до результата может быть такой длинной...

14 ноября

Прочитал в сегодняшнем «Репортёре»: в Павлодаре уже давно существует такая услуга, как собачья стрижка. Правда, собачьих парикмахерских пока нет, но есть уже четыре собачьих парикмахерши. И это не основное их занятие, а подработка. Оказывается, собак принято стричь не чаще двух раз в год, и при этом они куда более покладистые, чем кошки, которых стригут реже – только в случае необходимости.

* * *

Ожирение становится бедой нашего времени. В Казахстане от избыточного веса страдает каждый десятый, а женщины подвержены этому недугу больше, чем мужчины. По распространённости ожирения мы уже догнали и Западную Европу, и Америку.

15 ноября

Собираемся переходить с пиратских на лицензионные компьютерные программы. А это недешёвое удовольствие, и я сказал нашему компьютерному богу Митрофанову – прикинь, во что это выльется, добавив, что, может, и от премий на месяц-два придётся отказаться. И он теперь запускает компьютерный центр (наборщики, верстальщики и т.д.):

– О премиях забудьте! Пора переходить с криминальной тропы на дорогу законности, а это дорого стоит.

16 ноября

Презентация «Хроники» в областной библиотеке. Нельзя сказать, что народ ломился на неё, однако в зале было тесновато. Конечно, облагодородил это действие своим присутствием В.Р. Гундарев, который два дня пребывал в отличном расположении духа, курил свою трубку и даже не прочь был пуститься в романтическое приключение и сокрушался, что я ему его не обеспечил. Меня он именовал не иначе как Пименом. И я сразу добавлял: «Пимен пузатый» – по аналогии с «Помин пузатый» – так за глаза кое-кто именовал когда-то в совхозе моего отца.

Е.Г. Азаров в своём выступлении окрестил меня Юрием Толстым и даже прочёл лично сочинённые на тему «Хроники» вирши. Он же уместно пошутил: хороша книга, да тяжела – лёжа читать неудобно.

Были и выступили Б.В. Исаев, О.К. Кожанов, Н.Г. Шафер. Что-то цитировали – значит, читали. Б.В. Исаев не преминул ехидно спросить: много ли мы сегодня критикуем в газете акима области, а его, мол, первого секретаря обкома, председателя облсовета, ещё как долбили. Что правда, то правда. Назвал меня непотопляемым редактором.

Была и проникновенно выступила моя учительница Алла Ивановна Антоненко, которую я специально позвал. Были журналисты местных газет и областного радио. Пела обворожительная Светлана Немолочнова, и В.Р. Гундарев позже выговаривал мне за то, что я не позвал её в ресторан, куда мы с ним и с Ольгой отправились после презентации.

Дорого было мне и то, что пришли мои бывшие и нынешние студенты.

Когда провожал тем же вечером Гундарева на поезд, он сказал, что более чем доволен временем, проведённым у нас, а также тем, что впервые в жизни жил в банке. Это он говорил о торговом доме, построенном недавно моим знакомым миллионером. В здании есть несколько элитных гостиничных номеров, в одном из которых и обитал В.Р. А на здании большая вывеска – банк такой-то (там и вправду расположен один из филиалов республиканского банка).

– Ну, да, – в тон ему отвечал я, – но ты же не в полной мере использовал предоставленные тебе возможности.

Имелись в виду упаковки презервативов, зачем-то разложенные в его номере в двух или трёх местах.

– Это не я, а ты виноват, что не обеспечил мне подходящую клиентуру, – парировал он.

Спасибо тебе, дорогой мой Романыч, и за «Хронику» в «Ниве», и за твой приезд, за то, что ты у меня есть.

И ещё хорошая новость: перечислили деньги за часть тиража «Хроники», которая пойдёт в библиотеки области.

17 ноября

В республиканский перечень прорывных макропроектов вошли от нашей области электролизный завод, завод по производству бесшовных труб для нефтяной и газовой промышленности, заводы по выпуску колёсных пар и осей для железной дороги и по производству хлора и каустической соды, строительство третьего и четвертого энергоблоков Экибастузской ГРЭС-2. Первые два – уже на выходе.

18 ноября

Наш пивоваренный завод (официальное название АО «Роса») удостоен президентской премии «За достижения в области качества». Это предприятие признано лучшим в Казахстане среди родственных фирм и компаний, а конкуренция в этой отрасли очень сильна. Премии представителям «Росы» вручил Н.А. Назарбаев.

19 ноября

В Алматы пышно отпраздновали 60-летие Нурлана Оразалина – председателя правления Союза писателей Казахстана, поэта и драматурга. Акимат южной столицы расщедрился и подарил своему знатному земляку «железного тулпара» – дорогую машину. Таковую же, кстати, подарили от акимата области Олжасу Сулейменову на такой же его юбилей.

Вообще это в традициях у казахов: дарить по значимым поводам коней своим уважаемым соплеменникам. Тут же и вправду случай особый. Да, впрочем, теперь такая традиция не только у казахов. Помню, подарили джип Михаилу Жванецкому некие его разбогатевшие поклонники.

Но когда дарят такие дорогие подарки от имени власти (пусть и не за бюджетные деньги) – в этом сквозит нечто не вполне приличное. Как и в том, что поэты их принимают, этих «железных тулпаров». Было бы, наверное, куда уместнее издать к юбилею труды этих литераторов, и чтобы они обязательно попали в библиотеки.

Или это зависть во мне говорит? А сам бы я отказался от подобного подарка, пусть даже он мне и не светит?

20 ноября

До этого года у нас в области был только главный украинец Казахстана, а теперь будет ещё и главный поляк. Михаил Парипса возглавлял не только нашу областную этнокультурную организацию украинцев, но и всеказахстанскую. И вот к нему добавился председатель областного общества поляков «Полония» Виталий Свинцицкий, избранный на прошедшей в Павлодаре конференции Союза поляков Казахстана лидером их республиканского объединения. Он мне, между прочим, давно должен бутылку коньяка. Надо будет поздравить и напомнить.

23 ноября

Два письма по электронной почте. Ирка Круч прочувственно пишет о «Хронике», замечая, что снимок в ней, на котором Наташа Баталова с моим отцом, это её, Иркин, снимок. И ещё пишет, что взяла на вооружение из «Хроники» пункт из плана жизни первого секретаря нашего обкома партии М. У того все дни недели, включая половину воскресенья, были рабочими. А на вторую половину воскресного дня всегда значилась «работа над собой». Вот и Ирка теперь на вопрос друзей-приятелей – чем она занимается – отвечает: «Работаю над собой».

А Таня Конобейцева пишет: «Наслышана о твоей «Хронике». Надеюсь, не забыл, что обещал и мне её с дарственной надписью?» Конечно, помню – Таня дорогой для меня человек.

* * *

Идёт суд над ОПГ (организованная преступная группа) во главе с Рахатом Алиевым. В ходе разбирательства вырисовывается фигура бандита,

пахана, садиста, который, пользуясь бесконтрольной властью, прибирал к рукам всё, что хотел, отнимал собственность и бизнес, похищал людей и даже лично пытал. Те, кто его близко знал, боялись как огня. Разве мог бы он себя так вести, не будучи зятем первого лица государства, который, надо полагать, сквозь пальцы смотрел на его «художества»? Кто-то скажет, что президент мог и не знать обо всём. А если не знал, зачем тогда спецслужбы, прочие «глаза и уши», которые обязаны вовремя сообщать первому лицу государства обо всём, что может навредить ему (о государственных интересах уж умолчим)?

24 ноября

Был в книжном магазине, где выставлена многостраничная, хорошо изданная книга мемуаров бывшего главы правительства СССР Н.И. Рыжкова «Трагедия великой страны». Он один из немногих «бывших», кто кажется мне порядочным человеком. Даже приходилось однажды слушать его в Москве, на редакторских курсах (он шёл на выборы президента России в противовес Ельцину). Подержал фолиант в руках, чуть полистал и не взял. И не цена отпугнула (1700 тенге), а осознание того, что надо отходить от фантомных болей по поводу распада-развала СССР.

Стоят роскошные издания Токаревой (я её тоже всегда читаю), Мариной (не читаю), русской и зарубежной классики. А тут ещё и я со своей «Хроникой» приткнулся...

* * *

Евгений Евтушенко выдвинут на Нобелевскую премию по литературе 2008 года. Об этом объявил председатель Израильского отделения Всемирного конгресса русскоязычных евреев Ю. Комаровский. На заседание Кнессета (израильского парламента) пригласили и Е. Евтушенко, где ему выражали признательность за поэму «Бабий Яр» и поздравляли русскоязычные депутаты.

Тут, конечно, присутствует некая ирония судьбы: и поэма о расстреле украинских евреев фашистами написана и опубликована несколько десятилетий назад, и несколько необычна процедура выдвижения, ведь её если и следовало ожидать, учитывая заслуги Евгения Александровича перед русской поэзией, то от других адресатов... И тем не менее это ещё и укор всем русским литературным кругам в мире, недооценивающим роль Евтушенко и как поэта, и как великого собирателя русской поэзии в ту пору, когда часть её была несправедливо предана забвению, а другая рассеяна по миру и тоже почти неизвестна соотечественникам. Евтушенко возвращал из небытия это русское поэтическое слово.

Добавление из 2020 года. *Нобелевскую премию Е.А. Евтушенко не дали ни в 2008 году, ни позднее, хотя, кажется, его представляли к ней и до этого, и потом.*

25 ноября

Воскресенье. Писал декабрь 1992 года. Вроде нашёл верный тон, пишется...

* * *

Был вчера на банкете по случаю Дня работников сельского хозяйства. Делегации из всех районов... Бросилось в глаза: почти нет русских, вернее, неказахских лиц.

* * *

Ольга, видя, что я «работаю с документами»: «Запиши – как ты меня любишь!»

* * *

Она мне привезла из Москвы книгу Михаила Осоргина. Это новое для меня имя. Эмигрант раннесоветской поры, своеобразная манера письма. Рассказ о собирательстве ненужных вещей, которыми завален весь его дом, их уже хранить негде, а выбросить жалко. Точно – и про меня тоже...

26 ноября

Думал, в России всё утихомирилось и более-менее спокойно и предсказуемо накануне парламентских выборов. Да где там. «Единороссы» назвали своим лидером Путина и создали движение под названием «За Путина». Их тут же окрестили (и ведь хорошо придумано!) «запутинцами». А сам он выступил на большом сборе перед молодежью (фактически это было обращение к народу) с беспрецедентно жёсткой критикой оппонентов (видимо, типа Немцова, Каспарова и т.д.). Так, например, Немцов «гоняет» по ТВ предвыборный антипутинский ролик «Нам лепят очередного вождя». Читай – Путина, который отвечает «немцовым» в том смысле, что это они (то есть нынешние либералы-оппозиционеры) довели Россию до ручки, обобрали или дали обобрать её и народ, а теперь отираются у ворот зарубежных посольств в надеждах на подачки. И опять собираются учить нас жить...

Похоже, довели оппозиционеры В.В. Давно я не видел его таким разгневанным. Хотя это может быть и хорошо сыгранный гнев. Оппозиционеры же, если верить «Вестям», пытаются организовать бархатную революцию в России. Так что не всё так благостно накануне тамошних парламентских выборов.

27 ноября

Неожиданный звонок из Ростова-на-Дону, от Геннадия Николаевича Зайченко. В прошлом – первый секретарь Павлодарского обкома комсомола, начальник облтехобразования. Мы с ним практически не знакомы.

Кто-то из павлодарцев передал ему «Хронику» вместе с книгами стихов Б.В. Исаева. Наговорил мне много приятных слов: «Я свидетель событий, о которых вы пишете, я многое из этого пережил, и всё теперь

встаёт у меня перед глазами, хоть я и уехал из Павлодара 14 лет назад... Спасибо вам!» Оказывается, мы ещё и дважды земляки: он заканчивал школу в Купино.

* * *

Чего только не случается в нашем сошедшем с катушек мире... В американском штате Техас продан на интернет-аукционе город Альберт – за 3,8 миллиона долларов. Он занимает площадь чуть больше пяти гектаров, и в нём проживает всего один человек.

Прежний владелец городской территории и оставшейся на ней недвижимости – старинной таверны, танцевального зала, сарая для трактора, жилого дома с тремя спальнями и сада с орехами и персиковыми деревьями – говорит, что город был основан 85 лет назад, но постепенно пришёл в упадок и был покинут жителями.

Имя нового владельца, выигравшего лот у пяти других претендентов, не называется. Известно лишь, что он из Италии. Зачем ему этот умерший город, вернее, его территория, что он собирается делать со своим приобретением?

Когда-то и я всерьёз думал выкупить родительский дом в совхозе «Михайловский», когда его продавал новый владелец. Хорошо, что мать, уже жившая с нами в Павлодаре, отговорила. Отчий дом я всё равно бы не спас, а душу бы себе истрепал во время нечастых наездов туда. Теперь же от него и следов почти не осталось. Как и от соседских...

28 ноября

Ирина Волкова провела через страницу «Домовёнок» опрос среди детей – что означают для них слова доброта, добрый. И кто-то ей написал: это когда играют вместе, не дерутся, дают поиграть другому свои игрушки, а взрослые дают другим покататься на своей машине...

И я теперь пристаю к Волковой: «Дай и мне прокатиться на машине, которую ты купила. Ты же добрая, а права у меня есть...»

* * *

Дурацкий сон – под утро. Я свидетель разборок одних бандитов с другими, когда одному из них, в наказание или добываясь каких-то признаний, чем-то вроде кирки разбивают коленную чашечку. И тут меня заметили, и мне самому грозит опасность. Надо бежать, но я живу на высоком этаже, а лифт сломался. И вокруг меня шныряют подозрительные личности. Я пытаюсь лезть наверх по какой-то технологической лестнице, лезть тяжело, неудобно, я срываюсь. И ещё в руках у меня книга Осоргина, которая мне мешает лезть, и деть её некуда. И нет выхода – меня вот-вот схватят...

Проснулся – лежу неудобно, рука занемела. Плохой сон, наверное, из-за лишнего веса, да ещё вчера вечером смотрел пошлый телесериал «Ди-

версант» с потугой на экшн. Немногочисленные живые фронтовики на-верняка плевались. Всё искусственно, фальшиво, неправдоподобно. Как будто лихо закрученный сюжет может покрыть полный непрофессионализм создателей телесериала.

* * *

Ролик Б. Немцова, представляющего на выборах СПС (Союз правых сил). В выражениях не стесняется: «Противно смотреть на чиновных холуев, которые лепят нового вождя. Нет культу личности!» И т.д. Конечно же, в большинстве своём «правые» ещё те сукины дети. Но ведь вождя России и правда лепят. Может, России с её историей и нынешними реалиями и впрямь нельзя без вождя? А нашему Казахстану? Ну, у нас-то вождь давно уже есть!

29 ноября

Иду на работу и думаю о том, что можно было бы сделать цикл мини-атюр о набережной: времена года, Иртыш, дятлы, которые очень своеобразно перелетают, будто подныривают, сорока-чистюля, разные встречи, водные мотоциклы, будто писающие назад, новый остров, особняки, растущие на набережной. И много чего ещё...

Добавление из 2020 года. Этот цикл я написал. Не сразу, а порциями, за несколько присестов, назвав его «На набережной». И там есть, мне кажется, весьма недурственные сюжеты и строки.

30 ноября

С утра над городом висела мельчайшая снежная кисея, отчего он казался размытым и сонным. А к обеду снег повалил большими снежными хлопьями, и город стал быстро преображаться, приобретая не то чтобы праздничный, но уже некий торжественный вид.

* * *

По «Маяку» вещает в рамках предвыборной кампании председатель Совета Федерации России Сергей Миронов, создавший партию «Справедливая Россия». Говорит, что нынешняя пенсионная система совершенно несправедлива и требует пересмотра, чтобы в основе её были стаж человека и его реальный заработок. Прав председатель Верхней палаты российского парламента на все сто! Но что же он молчал до этого, кто ему, сукиному сыну, мешал раньше реформировать пенсионную систему или хотя бы заявить о такой необходимости во весь голос?

Или Б. Немцов вопит: мы не дадим растащить страну! Да её же при вас, либералах-демократах, стали растаскивать, причём так, что теперь уже почти ничего не вернуть.

Ещё один спаситель России, чемпион мира по шахматам Г. Каспаров, осужден на пять суток за несанкционированный митинг в Москве.

* * *

У нас – свои заморочки. «Файненшл таймс» пишет, что Казахстану на днях откажут в его заявке на председательство в ОБСЕ. Это притом что большинство членов этой международной организации «за». А США, Великобритания и ещё почему-то Чехия против. Они считают, что «Казахстану следует продемонстрировать доказательства своей демократичности, прежде чем становиться председателем ОБСЕ...» Что дальше? Один из вариантов – отложить председательство на 2010-й или даже на 2011 год... Наш же президент добивается председательства в ОБСЕ уже в 2009 году. Можно было бы, наверное, обидеться: вам не надо – и нам не надо! Но, наверное, так в большой политике не делается, и к тому же пострадает престиж Казахстана и его президента, уже зарекомендовавшего себя столькими громкими международными инициативами. Но, может, всё это только политические игры...

* * *

Принесли материал из департамента по языкам. Речь о том, что государственный язык на деле должен стать главенствующим в сфере управления, и владеть им должны все, кто хочет достичь успеха на госслужбе. Один из аргументов, приводимых в статье, такой: в Казахстане уже сегодня 82 процента госслужащих – казахи; 12 процентов – русские; два процента – украинцы; один – татары и т.д.

Насчёт языка всё вообще-то правильно: хочешь быть на госслужбе и продвигаться вверх – учи государственный язык. Что касается процентов, то что же тут хорошего, когда около половины населения страны (процентов, наверное, 45) представлено во властных структурах всего на 18 процентов. Советскую власть, помню, критиковали за процентоманию в кадровой политике, но она следила за этим делом строго, что, пожалуй, всё же лучше, чем сейчас, особенно в системах МВД, прокуратуры, судебных, где процент, которым так гордятся национал-патриоты, наверняка ещё выше.

1 декабря

Наконец-то дошли руки у российского правосудия и до Бориса Березовского... Суд признал его виновным в хищении 215 миллионов рублей авиакомпании «Аэрофлот» и приговорил к шести годам лишения свободы. Борису же Абрамовичу, обретающемуся ныне в Лондоне, где он получил статус политического беженца, от этого ни холодно ни жарко.

В России Березовскому предъявлено всего одиннадцать обвинений, в том числе о хищении 13 миллионов долларов банка «СБС-Агро», выдано шесть санкций на его арест. Но почему-то не выдвинуто никаких обвинений в адрес тех, кто его в разные годы покрывал и позволял воровать.

Добавление из 2020 года. Возмездие всё же достигнет Березовского через десять лет. Он напишет покаянное письмо президенту В.В. Пути-

ну, запросится обратно домой, но, не получив ответа, покончит с собой при невыясненных до конца обстоятельствах. Во всяком случае, официальная версия полиции Лондона будет именно такой.

2 декабря

Собрание акционеров Сбербанка России избрало председателем его правления Германа Грефа. Прежние управленцы банка (сегодня таковых именуют топ-менеджерами) были против и даже продали свои акции, однако 99 процентов акционеров проголосовали за Грефа.

Ему 43 года, он наш земляк – иртышанин, там закончил школу. Был министром экономики, придерживается и в ней, и в политике либеральных взглядов. Говорят, выделял деньги на строительство православной церкви в Иртышке.

Вот бы с кем было интересно пообщаться «за жизнь». Подумал: может быть, составить ему перечень вопросов от «ЗП» и послать по электронной почте в банк? Вдруг да и откликнется...

3 декабря

Сделал давно задуманное: написал про Василия Степановича Петрушкина – «агронома агрономов», как его называл бывший директор «Бобровки» Николай Фадеевич Мальцев, с которым они много лет проработали в этом совхозе, превратив его в хозяйство высочайшей культуры земледелия. От «Бобровки» остались теперь одни воспоминания. Мальцев доживает свой век в Омской области, а Петрушкин – в Павлодаре, по-прежнему занимается своими пчёлами и даже время от времени нашему семейству мёд в сотах подбрасывает.

Писалось в этот раз легко, как давно уже не писалось: и судьба удивительная, и рассказчик Петрушкин хороший. Повезло мне встретиться с ними обоими.

* * *

Вычитываю «Избранное» (дожил!) для будущего сборника. Это наш госуниверситет задумал издать серию книг поэтов и писателей разных времён. В ней наряду с другими знаменитыми земляками – от Султанмахмута Торайгырова, Павла Васильева, Всеволода Иванова, Олжаса Сулейменова до нынешних литераторов – запланированы и наши «творения» – С.П. Шевченко, В.Г. Семерьянова, мои. Приятно, чёрт возьми, оказаться в такой компании.

Беру всё, что считаю лучшим, из «Живу», «Моих современников», «Блэсток». Вроде неплохой «букет» набирается.

* * *

Заклучил с Ольгой уже официальный договор: она работает по собственному графику и готовит обязательную еженедельную подборку «Всё обо всём» (любопытные сведения о нашей области – что-то вроде местной

«Книги рекордов», но шире по тематике). На работу она при этом может не ходить. Нелегко было прийти к подобному «консенсусу», зато теперь и сама она как будто загорелась, воспряла духом. Тем более что подборка со временем может стать оригинальной и востребованной книжкой.

4 декабря

Интервью в казахстанской «Республике» российского аналитика, бывшего советника В.В. Путина А. Илларионова. Очень неприятные вещи говорит. И, похоже, во многом справедливые, относящиеся не только к российским, но и к нашим казахстанским реалиям. Вот, например: «Никакие сильные лидеры не в состоянии компенсировать то, что даёт институциональная система... А главный результат восьмилетнего господства нынешней модели политической власти – ликвидация институтов современного государства и современного общества». Это о времени Путина, но во многом и о том, что происходит у нас.

А. Илларионов уверяет, что это сам российский президент создал ситуацию, когда вся система в стране – экономическая, политическая и прочая – становится крайне неустойчивой, а будущее страны – непредсказуемым. А неустойчива она потому, что всё держится на сильном лидере, когда решения принимаются если не единогласно, то всё равно келейно, и т.д., и т.п. Отсюда и все последующие риски. А у нас в Казахстане разве не то же самое?

* * *

В Казахстане теперь выходит своя «Литературная газета». Работающая в ней Н.М. Чернова опубликовала вступительную статью к «Хронике» В.Р. Гундарева и отрывок из «Хроники» об одной из моих поездок в наш бывший совхоз. Сам я газету не видел.

5 декабря

Новые экономические веяния: возвращены в госсобственность экиба-стуские угольные разрезы «Богатырь» и «Северный», которыми владела американская компания туманного происхождения и, кстати говоря, неплохо вела там дела.

Теперь этими разрезами в равных долях по 50 процентов владеют участники совместного предприятия – казахстанский государственный холдинг «Самрук» и российский «Русский Алюминий».

* * *

В Усольском микрорайоне Павлодара открыт первый построенный в городе за годы независимости Республики Казахстан детский сад на 330 детей. На его строительство из республиканского бюджета было выделено 250 миллионов тенге. Детсад обеспечен удобной детской мебелью, компьютерными классами, другим оборудованием. Есть здесь физиокабинет, бассейн, актовый и спортивный залы.

Интересно, считал ли кто-нибудь, скольких детских садов лишился Павлодар за эти годы? В области их закрыли и распродали более сотни штук.

6 декабря

Прислали очередную анкету-заявку на участие в Международном семинаре для журналистов СНГ, который пройдёт в Швеции. Позвал Ирину Волкову: «Хочешь, – спрашиваю, – опять не поехать в Швецию?» Она смеётся: «Хочу поехать, но это не только от меня зависит!»

А весь фокус в том, что она подходит по всем параметрам, но её всякий раз вычёркивают из-за того, что наша газета – государственная. Все эти международные благотворительные фонды предпочитают «частников», хотя наша Волкова может дать фору конкурентам из негосударственных газет.

* * *

Сон: насмерть разругался с Ольгой. Проснувшись, долго не мог прийти в себя, понять, что это только сон.

* * *

Ольга, побывав в Омске, рассказывает, как Пашка отправляется теперь на занятия в университет. Выходит на балкон, заводит с пульта машину, чтобы прогрелась к его выходу, пьёт чай и едет...

Я сразу вспомнил анекдот на эту тему нашей студенческой поры. Грузинский мальчик Гиви пишет своим родителям: «Всё у меня хорошо, но мои однокурсники приезжают на занятия на автобусе, и только я один – на машине. Даже как-то неудобно». Вскоре получает ответ: «Дорогой наш мальчик! Это и правда неудобно, поэтому мы постарались, и родственники помогли – купили тебе автобус, чтобы ты не чувствовал себя хуже других».

А у Пашки, ставшего автовладельцем на паях с братом, родился бизнес-проект, для осуществления которого ему срочно требуется 50 тысяч рублей. Звоню ему: «Мы же только что дали вам чуть больше этого на пластиковые окна». – «Да я не настаиваю, это если есть возможность». – «А проект надёжный? Не получится, как у старшего брата, мне опять разгребать?» (Было дело: Димка «делал бизнес», его отчасти кинули в Казахстане, пришлось мне включать свои связи.) «Не беспокойся – наши деньги верну в любом случае».

Такие теперь студенты. Деньги пошлю с Ольгой, она опять едет в Омск – там вот-вот должна родиться внучка.

7 декабря

После довольно долгих агитационных, организационных, подготовительных и прочих процедур Казахстан избран председателем ОБСЕ – Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. Этот пост респу-

блика займёт в 2010 году. Решение доверить его Казахстану поддержали 56 государств.

9 декабря

Свершилось: я теперь дед. Таня родила девочку – два килограмма 700 граммов. Ольга как чувствовала – рвалась в Омск.

10 декабря

Снова посмотрел фильм «Бег» по пьесе Булгакова, поставленный Аловым и Наумовым. Удивительная вещь: фильм снят лет двадцать, если не больше, назад, а смотрится как абсолютно современный. Вот что значит мастера!

12 декабря

Внучку назвали Алисой – это был Димкин выбор – он с давних пор равнодушен к героине кинофильма «Гостя из будущего» Алисе Селезнёвой. Говорит про дочку: «Красивее не бывает!»

А мой шеф по Союзу журналистов – однокашник по журфаку КазГУ Серик Матаев наставляет: «Ты теперь должен себя беречь – не пить, не курить, вести здоровый образ жизни, побольше зарабатывать...» – «С чего это вдруг?» – «Так ты же теперь должен её вырастить, выдать замуж...»

Как-то я не думал об этом. А наверное, и вправду надо думать.

Ещё хорошее: подписал в издательстве вёрстку Ольгиных «Фотостихов». Очень симпатичная получилась книжка: её снимки, и каждый снабжён её же стихом. Правда, денег на издание нет пока. Отдал собственные сто тысяч в качестве аванса. Хорошо бы их вернуть, поискав спонсора...

* * *

Продолжают теснить нас по подписке и рознице частные газеты. Всё тут, в общем, объяснимо: читатель, которого теперь всё чаще именуют потребителем, предпочитает товар, в котором присутствует всё то, что есть в «ЗП», плюс чтиво на любой вкус, да и зубастости побольше нашей, программа ТВ обширнее, чем у нас, плюс развлекаловка.

13 декабря

Четыре российских партии выдвинули кандидатом в президенты Д.А. Медведева. В.В. Путин два положенных срока уже отработал и одобрил кандидатуру вероятного преемника. А тот сразу заявил, что видит на посту будущего премьера В.В. Путина.

Такая вот игра в поддавки. Медведева, скорее всего, и выберут. Но сможет ли смириться В.В. с тем, что окажется на вторых ролях?

Добавление из 2020 года. Оказалось, это не «поддавки», а шахматная комбинация с дальним прицелом. После того, как уже Д.А. Медведев отбудет президентский срок, они опять поменяются должностями с В.В. Путиным, который в президентах уже очередной второй срок.

И, похоже, не только просчитывает будущие варианты своего «трудоустройства», но и переустройства верховной власти в России вообще. И, кажется, не без оглядки на политические игры наших верховных правителей, которым, наверное, весь мир удивляется.

* * *

Внучка прибавила в весе 250 граммов. Ольга говорит, что похожа на Димку. Я сказал Тане по телефону, что она теперь будет моей любимой снохой. «А потом?» – тут же отреагировала она. «Там видно будет, – ответил я, – пусть сначала родят!»

* * *

Банкет по случаю первой очереди электролизного завода. Оказался в числе приглашённых, как та муха на спине лошади, уверявшая, что «и мы пахали». Хотя мы и вправду летописали деяния строителей и эксплуатационников.

Завод построили очень быстро. Первую алюминиевую чушку вручили президенту, и он её продемонстрировал перед телекамерами, торжественно подняв над головой. А до этого несколько дней мордовали заводчан, репетируя массовую воодушевлённую встречу главы государства на предприятии.

На нашем банкете президента, само собой, не было, зато в избытке водки («Русский стандарт»), коньяка («Женіс»), виски, изысканных закусок, включая поданного в зал ресторана целиком зажаренного барана.

15 декабря

С утра – снег: редкий, ленивый, казалось, снежинки не летят, а нехотя блуждают, будто раздумывают – ложиться им на землю или ещё поболтаться в белом пространстве? Деревья же – в густом, неправдоподобно пышном инее...

17 декабря

Посмотрел вчера поздно ночью «Груз-200» Алексея Балабанова. Кино – явно не для слабонервных. Какое-то время назад я прочитал в «Литературке» что-то вроде рецензии на этот фильм и творчество Балабанова вообще его однокурсника по институту кинематографии. Он пишет, что явные отклонения в психике Балабанова были очевидны его близким ещё в студенчестве. Тогда я засомневался, подумал, что, может, зависть это или предвзятость. Но, посмотрев «Груз», скорее соглашусь с тем, что крыша у знакового режиссёра нашей действительности («Брат» и «Брат-2») в данном случае поехала окончательно.

Суть сюжета: девица решила прокатиться с молодым самоуверенным юнцом на его машине и оказалась в руках ублюдка-милиционера, который насилует её, используя в качестве орудия насилия бутылку. Потом ведёт к себе на квартиру, где живёт с сумасшедшей матерью, приковывает

наручниками к кровати. И укладывает рядом с ней труп её жениха, погибшего в Афганистане и доставленного на родину. Милиционер почему-то должен был его похоронить (тот как будто сирота), девица же грозилась, что тот вернётся и убьёт насильника. А он то ли в отместку, то ли для остроты ощущений приводит домой отморозка-пьяницу, который на его глазах насилует девицу на той самой постели, рядом с трупом её жениха... И т.д., и т.п.

Понятно, в жизни чего только не бывает. Но художник, даже эпатуруя публику, должен всё же иметь некую сверхзадачу, цель. Что хотел сказать этим своим фильмом режиссёр: нате, мол, жрите ваше собственное и моё дерьмо? Хотя не то же самое дерьмо фильм «Калигула», запечатлевший бесконечные оргии бывшего римского императора и вызвавший ожесточённые кинематографические споры. Но там хотя бы была реальная историческая фигура, свидетельства современников, картина загнивающей разлагающейся империи. Или и у Балабанова было желание показать – видите, как мы жили накануне перестройки? Вот вам наша советская социалистическая мораль!

Наверное, у режиссёра действительно не всё нормально с головой. А у тех, кто выпускал фильм на экран, в том числе телевизионный? Или сегодня никто и никому не указ?

19 декабря

Позвонила Лора из Германии – защитилась на отлично. Теперь она по их статусу доктор наук. Переживала: досаждал ей тамошний славист, но отбилась и от него. Молодец она! Приятно сознавать, что и мы с Ольгой приложили свои руки к её успеху, а более всего – брат Петька.

20 декабря

О пользе хождения на официальные торжества. На приёме, устроенном акимом области по случаю Дня Независимости, выпивал в кругу местной элиты. Оказался рядом с директором картонно-рубериодного завода Н.П. Шабратом. «Могу, – спросил я, – ещё раз попросить у вас помощи?» – «Деньги нужны на книжку?» – догадался он. Я кивнул. «Сейчас не могу – всё у нас стоит. Давайте ближе к лету...» Выпили с ним. «А сколько надо?» – это он. «Хотя бы тысяч сто...» – «Ну, столько-то, наверное, быстрее найду...»

Порассказал мне о своих делах. Завод, с которым до него никто не мог справиться, он превратил в образцовое предприятие, работающее как часы, с отличными условиями труда и быта. Потом – кризис, остановилось строительство, не нужен стал рубериод. Теперь и строительство оживилось, а завод поставили в такие условия, когда битум для него с нашего нефтеперерабатывающего завода обходится дороже, чем российский. Такое впечатление, что не случайно это делается...

И вот прошло два дня – звонит сам Н.П. Готов отдать деньги. Уже не первый раз он меня выручает. Денег этих на Ольгины «Фотостихи» не хватит, но теперь вместе с моими, отданными издательству раньше, уже почти половина есть.

* * *

Гостила у нас сестра, которой хуже и хуже. Николай сегодня забрал её в Железинку.

21 декабря

Наконец-то откликнулся Ренат Хамитов, решивший добратся автостопом до Австралии с удостоверением нештатника «ЗП». Он написал нам по электронной почте. Пока, правда, не из Австралии, но уже из Малайзии. А до этого были Бурятия, озеро Байкал, Монголия, Китай, Лаос, Таиланд. В планах – пройти по джунглям острова Борнео (помню, я зачитывался в детстве книжкой «В дебрях Борнео»), побыть у подножья вулкана Кракатау, где произошло в древности одно из самых мощных на нашей планете землетрясений. Кракатау – это уже Индонезия – страна сотен островов, добираться до которых путешественникам придётся гидростопом.

Молодец мой железинский (веселорощинский) земляк. Будет о чём вспомнить самому, а также рассказать детям и внукам.

* * *

Второй наш земляк и журналистский собрат Марат Валеев откликнулся на наш предъюбилейный призыв к бывшим «звездюкам» вспомнить, как они у нас работали, прислал отличные заметки о том, как он, собкор «ЗП» в Экибастузе, готовил репортаж о трубокладах и поднимался на трубу Экибастузской ГРЭС-2 – самую высокую дымовую трубу в мире. Как обосновался в Эвенкии, где со временем возглавил главную окружную газету. Теперь он ещё и автор нескольких книг, член Союза российских писателей.

Прекрасный зачин для нашей рубрики, учреждённой к предстоящему юбилею «ЗП».

22 декабря

Примерно два месяца назад спецслужбы задержали при получении взятки в 200 тысяч долларов Мурата Бакира, помощника председателя Алматинского городского суда Нурлана Момбекова, до этого работавшего председателем Павлодарского областного суда. А в рабочем сейфе помощника председателя суда нашли ещё сто тысяч долларов.

Через месяц Нурлан Момбеков подал в отставку и был освобождён от этой должности указом президента.

Теперь в интернете гуляет информация о якобы переданном бывшим судьёй добровольно имуществе: квартирах за рубежом, сертификатах, облигациях, чеках и т.д. В Верховном суде уже опровергли эту информацию.

Зарплата Н. Момбекова составляла 168 тысяч тенге в месяц.

23 декабря

Два выходных дня писал «Хронику», закончил март 1993 года. Это примерно треть второй книги, где будут три или четыре года. Работаю пару часов до обеда и пару – после, больше не получается.

* * *

Разбирался сегодня со своим «хозяйством» в шкафу, где, кроме двух моих костюмов – рабочего и парадного, рубашек, целые завалы всякой всячины: аудиокассеты и компьютерные диски, значки, старые ключи от разных дверей, диктофоны и десятки авторучек, к которым я с детства неравнодушен. Тут и дорогие, что мне время от времени дарят, и нестандартные недорогие. Я ими не пользуюсь, предпочитая самые дешёвые. А стержни в подарочных засыхают. Неразумно... Но как-то мне неудобно писать дорогими ручками.

* * *

Передали посылку из Алматы: бутылку хорошего вина от Толи Егорова, другие его подарки и нашу казахстанскую «Литгазету». В ней большая подборка Ольгиных стихов, а на развороте мы рядом с председателем Союза писателей Казахстана Н. Оразалиным – его стихи с портретом и рецензия В.Р. Гундарева о «Хронике» с фрагментом из неё самой. И я подумал: вот бы он обратил внимание на такое соседство и задался вопросом: а этот парень (то бишь я) почему у нас до сих пор не член СП?

25 декабря

Иртышане отпраздновали День работника сельского хозяйства в Голубовке у Н.А. Миллера. Он и меня звал. Но я поехать не смог.

Особым событием праздника стала передача Н.А. Миллером на баланс местного бюджета здешних Дома культуры и детского сада. В годы безвременья Николай Александрович не только спас их (а заодно и сельскую библиотеку) от разграбления, но и затем отремонтировал за счёт хозяйства. А засекает теперь Миллер только зерновых около 50 тысяч гектаров. И не собирается на этом останавливаться.

26 декабря

Мороз под 30 градусов. Шёл утром на работу и подмерзал – зима, однако.

* * *

Скоро Новый год, уже и ледяной городок построили, а перед ним Снегурочка и Дед Мороз в национальном стиле. Особенно живописен Дед Мороз – аксакал.

* * *

Обменивал вчера, как блатной, водительское удостоверение. Получил новое, пластиковое, на десять лет. Женщина-казашка, оформлявшая докумен-

ты, обращала внимание своих коллег: поглядите, мол, кто к нам пришёл – сам редактор «ЗП». Я же чувствовал себя при этом обезьяной в зоопарке.

27 декабря

Вчера долго не мог уснуть, и только забылся – звонок. Подумал, что это Пашка Бабенко, сукин сын, это у него мода звонить то глухой ночью, то под утро. Но зря я на него грешил: какой-то мужик спрашивает Ольгу. Говорю ему – она ещё в Омске, завтра приезжает. «А вы, – спрашиваю, – кто?» А он опять про Ольгу спрашивает. Я уже хотел его «понести»: вы, мол, хоть знаете, который теперь час? Но сдержался и второй раз интересуюсь – кто он и откуда? Теперь уже он вроде раздражается: «Вы что, плохо слышите, это Вашингтон, я из музея русской поэзии. Ольга прислала мне письмо по электронной почте, написала, что будет сегодня дома...» Потом, наверное, всё же понял, что у нас другое время, и стал поздравлять с Новым годом. «И вас», – отзываюсь уже вежливо – ведь не каждый день звонят из Вашингтона.

Так и поговорили. Посмотрел на часы: половина четвёртого утра...

28 декабря

Катя (Пашкина) бросила университет – свою некогда любимую математику и собирается учиться на дизайнера. И у Пашки была идея оставить учёбу. Есть у него приятель постарше, с которым они купили в Омске бизнес (как Пашка выразился, гостевой) по тонированию автомобильных стёкол. И вот он им теперь занимается, на что и просил у меня денег. Хорошо ещё, что Ольга там оказалась, прочистила ему мозги, пообещав с моей помощью прикрыть это их предприятие, если он решит уйти из университета.

Сколько же дури в их молодых головах!

29 декабря

Потеряем в будущем году чуть больше тысячи подписчиков, что, конечно, плохо, но не критично. Зато почтовики уже отдали нашу часть денег за подписку – почти десять миллионов тенге. А это гарантия безбедного существования минимум на полгода. Будут ещё деньги от рекламы и розницы, так что есть какая-никакая гарантия финансовой устойчивости.

* * *

Гуляли вечером с Ольгой и слегка повздорили: она в очередной раз собирается в Омск, а оттуда в Новосибирск. Такое ощущение, будто наш павлодарский дом ей в тягость.

– Ты всё же определись, где живёшь, – говорю ей, – ведь только что из Омска вернулась, и опять...

– А что, я около вас с мамой сидеть должна?

И пошло-поехало. Ни о чём, конечно, не договорились, а настроение у обоих испорчено...

* * *

Ещё одно достижение фирмы «Ромат»: на здешнем заводе полимерных медицинских изделий запущена линия по выпуску трёхкомпонентных одноразовых шприцев. Новая техника позволила предприятию перейти на производство современной модели, соответствующей международным стандартам, и прекратить выпуск устаревших двухкомпонентных шприцев. Линия была смонтирована специалистами России и Великобритании, её мощность составит 100 миллионов шприцев в год. Новое изделие отличается плавностью хода поршня, исключает попадание воздуха при введении лекарства и снабжено японской иглой высокого качества. На обычном языке это означает, что уколы этими шприцами не будут сильно болючими.

31 декабря

Прилетел из Москвы Даня на Новый год. Привёз свою песню о Павлодаре «Огни родного города». Можешь, спрашивает, запустить её по местному телевидению? Я позвонил Марату Ибраеву, попросил поставить в новогоднюю программу на сегодня. Он же не просто поставил, его ребята подвязали к песне романтический видеоряд – виды ночного города – и мы всем семейством, за праздничным столом, насладились Даниным и братьев-телевизионщиков творением.

Данька говорит, что теперь моя задача внедрить песню во всех видах транспорта, прибывающих в Павлодар, – самолётах, поездах, междугородных автобусах, чтобы она стала своего рода фирменным знаком Павлодара, фишкой, как говорят молодые.

Идея, кстати, очень хорошая, хотя и трудноосуществимая. Песня же и вправду удалась.

* * *

Позвонил Серик Матаев из Алматы. Поздравил с Новым годом и добавил ехидно: хотя ты, мол, наверное, и пить сегодня не будешь? «Это почему?» – «Ты же будешь писать очередную книжку!» Пообещал ему пить-гулять сегодня и завтра. А вот послезавтра засесть за «Хронику».

2008 год

1 января

Вечер. Как это часто бывает у меня после праздника – большого, каким для меня был и до сих пор остаётся Новый год, испытываю опустошение и какую-то туповатость.

Говорят: как встретишь Новый год, так и год проведёшь. Значит, я весь год буду мыть грязную посуду, что делал в новогоднюю ночь вчера и сегодня днём.

* * *

Позвонил Володя Гегер. Говорит, что его отец читает подаренную мной Володе «Хронику» и говорит ему: «Ты понимаешь, всё правда. Нигде не врёт!»

Николай Фёдорович – фронтовик, педагог, был первым секретарём Железинского райкома партии, когда я начинал работать в железинской районке. Такого на мякине не проведёшь.

3 января

Письмо от Н.Ф. Мальцева. Пишет о его жизни в Бобровке и о «Хронике». Совхоз «Бобровка» – самая важная часть жизни Николая Фадеевича, его звёздный час и самая большая боль: и оттого, что от совхоза-красавца, который он много лет создавал, остались одни воспоминания, и оттого, что на склоне лет судьба именно здесь нанесла ему жестокий и несправедливый удар. Они с женой продали квартиру в Павлодаре, которую ему дали здесь после выхода на пенсию за его, без преувеличения, выдающиеся заслуги земледельца и руководителя хозяйства, и собирались переехать в Омскую область к детям. В Бобровке оставался непроданным их дом, в котором они дожидались потенциальных покупателей. Сюда ночью и ворвались трое ублюдков, избили Н.Ф. и его жену, пытали... И, забрав несчастные девять тысяч долларов, оставили обоих умирать связанными, открыв газовый баллон в плите. Но в нём, к счастью для Мальцевых, почти не осталось газа.

Я в те дни, узнав о случившемся, приезжал навестить Николая Фадеевича и застал его буквально раздавленным. У жены, всю жизнь проработавшей врачом в здешней больнице, было сотрясение мозга и повреждён глаз. Её увезли в Омск. А Николай Фадеевич даже спать не мог в доме, уходил в сарай, где оставался стожок сена, и коротал ночь в нём.

Мы приезжали потом к Н.Ф. Мальцеву с Б.В. Исаевым, который надавил на районное руководство, и дом у Мальцевых выкупили. И он тоже переехал к детям в Омскую область. А двух ублюдков-налётчиков из трёх всё же поймали и судили. Н.Ф. не приезжал, попросил походить на суд меня. Оба мерзавца получили большие сроки. Но это, конечно, была ничтожная плата за испорченный остаток жизни двух достойнейших людей.

И вот теперь Н.Ф. пишет мне о дорогой его сердцу Бобровке, о том, как люди там жили и работали не жалея себя. И с горечью о том, что их многолетние труды теперь развеяны по ветру – от одного из лучших в области хозяйств не осталось почти ничего.

Пишет Н.Ф. и о «Хронике»: «Её нельзя читать быстро. Её надо читать и много думать о прожитом... Может, потому, что все герои – люди, с которыми я встречался, слышал, о чём они говорили, и я знаю, чего они стоили.

Эта книга сильнее, чем хороший художественный роман. Уверен, людям она очень нужна, особенно казахстанцам, – всем тем, кто там жил и работал. Это наша история, а история не забывается, она живёт всегда.

Лично я даю этому труду самую высокую оценку. Это ещё и политический справочник о тех временах и о людях, которые наполняли их действиями и событиями. По моему разумению, о книге будет много добрых отзывов и хороших оценок.

Если суждено нам встретиться, то только о ней и будем говорить...»

Может быть, Н.Ф. отчасти перебирает в своих оценках – он очень хорошо ко мне относится. Однако я видел его личную библиотеку, говорил с ним о ней – он и читатель, каких поискать. Так что его слова мне вдвойне дороги.

Ещё Н.Ф. зовёт меня в гости, а сам живёт надеждой на традиционную встречу земляков-качирцев в Павлодаре, на которую его уже позвали...

4 января

Сегодня утром было минус 36. И странное ощущение, что я в Павлодаре единственный, кто идёт на работу, – на привычном маршруте по берегу от дома до редакции – ни одного встречного.

* * *

Дома, мягко говоря, беспорядок. Народу много, а на кухне до грязной посуды никому нет дела, кроме меня да ещё матери, у которой руки давно потеряли чувствительность, и, случается, она тарелки не до конца промывает. Но всё равно берётся... Да и на кухне нам давно пора всё поменять – мойку, шкафы, электроплиту, холодильник, которому, как говорит в таких случаях мать, в субботу сто лет.

У супруги моей к домашнему хозяйству тяги, что и говорить, нет. Но зато она хорошая мать, настоящий поэт и даже ко мне, по справедливости сказать, относится тоже хорошо (правда, по-своему хорошо, но судьбу гневить и тут не буду). Она не скандальна, не завистлива, не «тряпочница» и т.д., и т.п. Поэтому я давно махнул на домашне-хозяйское рукой: живи – как знаешь...

Но тут и Даня обратил внимание на то, что как-то у нас дома неопрятно... Мы с ним как раз пили после бани пиво на кухне, отнюдь не блистающей порядком. «Что же тогда ты не возьмёшься это подправить, хотя бы посуду хоть раз помыть?» – не стал проявлять я отцовскую политкорректность к сыну-гостю. На что он философски заметил: ну не для того же приезжает к нам на несколько дней в году, чтобы наводить в родительском доме марафет... И ты прав, как говаривал в известной притче мудрый Соломон. Так что у каждого тут своя правда: у меня, у Ольги, у Дани.

Добавление из 2020 года. Зато теперь, приезжая к нам, Даня старается всякий раз избавить нашу изрядно захламлённую старыми, от-

служившими своё вещами, а особенно книгами и бумагами, квартиру от старья. Благодаря ему избавились от двух древних холодильников, купив с ним на паях один новый; от раздолбанного дивана-пылесборника (сын-овья купили мне вкладчину удобную ортопедическую кровать взамен). Разгребли с Даней завалы книг, сложив их в коробки. Он порывался выбросить ещё кое-что, но я, как гоголевский Плюшкин, воспротивился: так вы меня с матерью и вовсе по миру пустите...

5 января

В Павлодарской области в ночь с 3 на 4 января зафиксирована рекордно низкая за последние 39 лет температура – минус 41 градус. Я помню, в детстве, где-то в середине 60-х годов, у нас в совхозе было ещё холоднее – 44 или 45 градусов. И для нас, пацанвы, этот холод не был экстремальным: и за водой на колонку ездили, и скотину управляли, и занятия в старших классах, кажется, не отменяли.

* * *

Какого-то уж совсем невероятного героя отыскала в селе Мичурино Ирина Волкова. Деревенский мужик в 53 года исполнил, наконец, свою детскую мечту – поднялся в небо за штурвалом самолёта, притом своего собственного. Зовут его Николай Петрович Нефёдов. Владеет несколькими рабочими специальностями, которые всегда востребованы и позволяют ему вполне безбедно жить. А все деньги он в последние годы потратил на то, чтобы сначала купить в Экибастузе (в бывшем авиаклубе ДОСААФ) давно отслужившую своё «Авиатику-890» – легкомоторный самолёт, давно потерявший и товарный вид, и летательные качества. Никакой реальной перспективы поднять эту машину в воздух не просматривалось. Но были ещё детская мечта, целые груды журналов советской поры «Техника – молодёжи», «Юный техник», «Моделист-конструктор», и авиамодельный кружок в школьные годы, и неумное желание взлететь.

Наверное, и правда, что только безумные идеи имеют право на жизнь. Такие же «тронутые» авиацией люди помогли незнакомому человеку, задумавшему самостоятельно собрать самолёт, выписать для него двигатель из Японии, воздушные винты в Киеве и Казани, другие комплектующие в Москве... Пока Нефёдов всем этим занимался, закончил краткосрочные курсы в лётной школе в Екатеринбурге и получил удостоверения техника по обслуживанию самолётов и пилота малой авиации. Все экзамены в этой школе он сдал на отлично, и на основании этих и других, выданных в Екатеринбурге, документов ему оформили в республиканском Комитете гражданской авиации «лётные» документы. Потом была строгая медкомиссия в специализированной клинике для пилотов.

Казалось бы, теперь всё – вот он, самолёт, собранный своими руками, есть все разрешительные документы... Но законы Казахстана не пред-

усматривают права своим гражданам ни иметь собственные самолёты, ни летать на них. А каждая личная крылатая машина обязательно должна быть закреплена за какой-то авиакомпанией. Нефёдов договорился об этом с «Риддер Авиа». Но тут возникла новая закавыка: «Авиатике», давно отслужившей свой срок эксплуатации, запретили отрываться от земли, и требовалось официальное заключение завода-изготовителя о том, что она может летать после всех ремонтов и усовершенствований «мичуринского Кулибина».

Хозяину помогли связаться с Московским авиационным заводом, который, кстати, эту модель давно уже не выпускает. Но по настоятельной просьбе Нефёдова в Мичурино приехали московские эксперты – инженер-строитель и лётчик-испытатель и после тщательного обследования собранного по частям самолёта дали официальное заключение: машина может летать!

Первый полёт состоялся 22 ноября 2005 года. Что испытал Николай Петрович? Как он сам сказал Ирина:

– Полное, безграничное, ни с чем не сравнимое счастье – абсолютный восторг.

В союзниках у отца всё это время был сын Николай, теперь тоже мечтающий о небе. А их сельский двор всегда полон деревенской ребятни, с которой Н.П. Нефёдов планирует заняться авиамоделированием.

Ирина спросила пилота-самоделкина о том, что стоит его увлечение. Он говорит: не считал, но назвал стоимость новой одноместной «Авиатики» – 36 тысяч долларов; двухместной – 42 тысячи. Ему же его самолёты, которые он собирал (а их уже два), обошлись дешевле. Теперь он собирает комплектующие уже для третьего.

Поразительно – сколько вокруг нас талантливых людей, окрылённых и в прямом, и в переносном смысле мечтой.

* * *

1 января 2008 года население Земли составило почти 6,67 миллиарда человек – точнее, 6669705650. За прошедший год нас стало больше примерно на 80 миллионов. Среднестатистически каждую секунду рождается 2,6 новорождённых (или правильно всё-таки новорожденного?). Основной прирост дают развивающиеся страны.

6 января

Умер хороший актёр Александр Абдулов. Гришина у меня спрашивает:

– А ты смерти боишься?

– Да как-то, – отвечаю, – не задумывался.

– А я думаю, – говорит, – не хочется умирать, охота ещё пожить.

И рассказала историю про то, как ходила к нашему бывшему редактору В.С. Молотову (писала о нём) и обратила внимание на пакет, что лежал

у него на столе, с надписью «Моим дочерям! Вскрыть после смерти». В нём, пояснил В.С., его последние наставления, в которых (от себя добавляю) они вряд ли нуждаются. А за ним самим присматривает внучка.

* * *

Благочинный церквей первого Павлодарского округа игумен Иосиф прислал эсмэску, поздравляет меня с Рождеством. Вроде приятный человеческий жест, но есть в способе его осуществления нечто ирреальное...

7 января

Мы всегда празднуем день рождения матери 25 февраля, хотя в свидетельстве о рождении у неё записан другой день – 7 января. Она говорит, что метрику выписывали не сразу, а много позже, и её мать тогда уточнила, что дочь родилась в четверг, на Масленку. Стали высчитывать, вышло 7 января. Хотя никакая это не Масленка, а православное Рождество.

* * *

Друг жалуется: в кои-то веки приехали к ним на Новый год сын со снохой. Встретили её как дорогую гостью, не знали, как угодить. А сноха говорит, что сын должен ей ещё и контрибуцию за моральный ущерб. Как будто поездка к родителям мужа чуть ли не наказание...

– Да она, может быть, просто пошутила, – успокаиваю его.

– А нам всё равно обидно...

Я же подумал, что и мне надо быть осторожнее с собственными шутками – их тоже не всегда и не все понимают и принимают.

* * *

День сегодня по-настоящему рождественский – светлый: недавний мороз сменился лёгким морозцем, да ещё с пушистым снегом.

Н.А. Миллер прислал рождественские дары: здоровенный кусок свины, чуть ли не полбарана и набор для бешбармака. То-то попируем!

10 января

Отыскал в Алматы Асию Байгожину, попросил написать о «ЗП» к юбилею и о том, чем она теперь занимается. Хорошо она написала, вспомнила, как проходила у нас в сельхозотделе практику, и даже плакат, нарисованный по моему заказу редакционным художником П.М. Шороховым: корова в фуражке (фуражная) и лозунг: «Удвой удой! Утрой удой! Не то пойдёшь ты на убой!»

Потом Асия работала в «ЗП» и уехала от нас в Москву, выдержав без приключений экзамен на высших сценарных и режиссёрских курсах при ВГИКе. Мы как-то с ней и в Москве встречались.

После работала на «Казахфильме», и притом успешно, а также на телевидении, в еженедельнике «Московский комсомолец» – Казахстан». Сейчас – декан факультета кино и телевидения Казахской национальной академии искусств имени Жургенова.

Одной из первых сняла документальный фильм о декабрьских событиях 1986 года «Хроника необъявленной демонстрации» (с собственной позицией, во многом не совпадавшей с нынешней официальной версией тех событий). Снимала документальный фильм «Динмухамед Кунаев. Хроника жизни и смерти». Ходила к нему сначала без камеры, успела снять только официальное интервью, собиралась продолжить съёмки, но пришлось снимать уже похороны.

Жалко, что я ни один из этих фильмов не видел, как и третий – недавний – о судьбах казахов, вернувшихся на родину.

Асия – очень талантливый человек и к тому же очень независимый. Читал что-то её весьма критическое по отношению к действующей власти в оппозиционных газетах. Жаль, что мы давно не виделись.

12 января

Продолжают чудить нынешние литовские власти, заявляющие, что Россия должна признать факт оккупации Литвы советскими войсками и заплатить литовцам «за их безграничные страдания в 1939-1945-1991 годах». Президент Адамкус даже сумму объявил, которую Москва должна Вильнюсу, – 28 миллиардов долларов. Требование этих выплат президент назвал на заседании МИД республики одной из основных задач внешней политики Литвы в 2008 году.

Грустно всё это... Ведь в ту пору не Россия, а руководство СССР, если использовать терминологию Литвы, «аннексировало» Прибалтику. И несправедливости были допущены, и депортации были. Но насколько всё это можно ставить в вину России? Только из-за того, что она признала за собой все долги бывшего СССР? Лукава позиция Литвы ещё и потому, что Гитлер также не собирался предоставлять независимость Прибалтийским республикам. А когда оккупировал их, многие здесь пошли к нему служить и активно участвовали – нет, не в депортациях здешних евреев, а в их поголовном уничтожении. А что, если Израиль потребует от стран Балтии компенсаций за эти бесчеловечные акции, за имущество, недвижимость, отнятые у живших в этих странах и истреблённых евреев?

А кто оплатит смерти тысяч и тысяч советских солдат, которые погибли в Прибалтике, освобождая её от немецких оккупантов? Мой отец, кстати, тоже воевал в Литве, заслужил там орден Славы третьей степени, ездил туда на встречи с однополчанами вплоть до начала 80-х годов. И тогда их, фронтовиков, встречали там именно как освободителей. Это теперь они стали оккупантами и, к сожалению, не только в странах Балтии.

14 января

Вернулся из Омска, куда отвозил материалы в «Омскую правду», с которой договорились давать обменные страницы. «Омской правдой» командует теперь Слава Лесовский, который начинал в «ЗП» корреспон-

дентом. Угощал меня коньяком. С должностью вполне освоился, жизнью доволен, даже, говорит, думаю временами: не слишком ли благополучно живу? Обо всём договорились, полосу нашу дадут и свою пришлют тоже.

* * *

У Димки – теперь директора АО «Омские городские СМИ» – дела ни шатко ни валко, зато должность неплохо кормит. Старший и младший сыновья зарабатывают теперь поболее отца-редактора.

Димка говорит, что не только Омск, но и вся Омская область превратились в один из самых депрессивных регионов в России, и реальные перспективы их развития в ближайшем обозримом будущем не просматриваются.

* * *

Впервые подержал на руках внучку. Очень хороша! Радует меня Таня, которая ведёт себя с ней собранно, несуетливо, ответственно.

* * *

Купили Ольге шубку, какую она хотела (со снохой выбирали). И ей же пуховик. Первая обошлась в 19 тысяч рублей, зато второй – всего в три тысячи. Шубка, кстати, ей очень к лицу.

* * *

Пытался вникнуть в Пашкин бизнес: они на паях с великовозрастным другом Серёжей заимели «фирму», которая занимается тонировкой стёкол легковушек. Я тоже вложил – дал 50 тысяч рублей, Пашка обещает вернуть из будущей прибыли.

Сказал ему, что приоритеты должны быть таковы: сначала учёба, а всё остальное потом... Вроде поняли друг друга. А Катя его точно собирает – университет бросать и учиться на дизайнера. Так что с нашими детьми не соскучишься...

Пашка ещё больше вытянулся. Сыновья провезли меня по Омску на своём личном авто. Купили на паях, а ездят по очереди. И, похоже, оба чувствуют себя за рулём вполне уверенно.

Мог ли я представить, что мой сын-студент будет ездить на занятия в университет на собственном авто?

* * *

Навестил своих павлодарских друзей Овчаренок, которые теперь живут в собственном доме под Омском. Приняли меня Эдуард с Галиной Викторовной как дорогого гостя. Повспоминали прошлое... У них обоих всё теперь в прошлом. А в настоящем – болезни, нехватка денег, тоска по прошлому, не идеальному, но безвозвратно утерянному. Тут они так и не прижились...

* * *

Неслабо «оторвались» у Голубевых. Я пришёл с бутылкой водки, у Володи тоже, само собой, была припасена. Решили начать с моей, но уж как-то очень быстро её приговорили. Свою же Володя мне подарил. Давай, го-

ворю, из неё отопьём, а то ни то ни сё получается! Отпили раз, другой, я всё порывался уйти, но Марина воспротивилась: «Допейте хотя бы водку!»

Золото, а не жена! Уговаривать нас не пришлось. Потом слушали Высоцкого, общались на разные темы... Я думал, времени часов одиннадцать-двенадцать, а оказалось, когда они пошли меня провожать до дома, уже почти четыре утра...

И Володя, и Марина благосклонно отнеслись к «Хронике» (им её Димка передал). Володя сказал, что читал не без интереса, и посоветовал усилить во втором томе личностную линию.

Марина удивлялась тому, как я умудряюсь каждый день что-нибудь записывать. Предложила ещё взять для «блесток» (Володя называет их «козы наки», родив этот неологизм от козинаков) её определение того, что происходит в России: «страна победившего цинизма».

Я побаивался их реакции на «Хронику» – они и журналисты редких достоинств, и читатели очень взыскательные. И мне их поддержка дорога особенно.

Сами они переживают за сына Мишу, перебравшегося в Питер вместе с молодой женой и дочерью. Он – талантливый, ни на кого не похожий художник. Показывали мне его новые работы. Миша выставлял свои картины и у нас в областном художественном музее.

* * *

Плохо спал сегодня – то ли после «омских каникул», то ли от одиночества (Ольга в Новосибирске). Проснулся около пяти утра, крутился-вертелся, потом встал и написал до завтрака записку-обязаловку в сотню с лишним строк, до которой всё руки не доходили. Не выспался, но хоть какая-то польза...

15 января

Принимал экзамен у своих студентов-журфаковцев и опять либеральничал. Двое выцыганили у меня не вполне заслуженные четвёрки, а ещё троим, отчасти авансом, поставил пятёрки (написали приличные экзаменационные заметки).

Это было в ИнЕУ, а завтра принимать экзамены в ПГУ. И опять, наверное, буду «входить в положение».

Вообще же нахватал всего – работы, обязательств – как собака блох, ничего не успеваю. Надо бы отказаться от чего-то, но не получается.

Ещё уговорили написать текст для книги-фотоальбома об области. «Болванка» у меня есть, надо только что-то убрать, что-то добавить, выстроить заново текст. И мне эта работа интересна – подготовить своего рода «малую энциклопедию Павлодарской области» – история, география, природа, богатства, экономика, культура, люди... Но сроки очень сжатые, и времени почти не остаётся. Буду упираться и делать.

16 января

Папу Римского не пустили в главный университет страны в Риме. Против выступили студенты и преподаватели, считая, что главе Римской католической церкви нечего делать в светском учебном заведении, особенно учитывая отношение этой конфессии к науке в прошлые и нынешние времена.

Мнения итальянцев разделились: одни за то, чтобы «не пущать», другие, наоборот, считают, что это его право – заявить в этом вузе о своих воззрениях.

Я, скорее, на стороне вторых, но речь в данном случае о другом: можно ли представить себе нечто подобное в России или у нас, чтобы в государственный вуз не пустили главу православной или мусульманской конфессии? Хотя не припомню случая, чтобы они туда стремились...

* * *

Лет, наверное, десять не был в кинотеатре. А вчера по случаю посмотрел в нём «Иронию судьбы»-2. Не могу сказать, что в восторге, но Безруков в роли преуспевающего менеджера «Билайна», по-моему, очень хорош. Может, впрочем, тут сыграл свою роль и внешний атрибут: он всё время говорит по сотовому телефону с помощью крохотного наушника. Такой же я видел недавно в ухе у нашего Пашки, когда он нас вёз на своём авто и одновременно с кем-то общался по телефону. Мне, технически отсталому человеку, это показалось просто невероятным.

* * *

Из номера в номер публикуем материалы к 70-летию области, в которых немало интересного и даже неожиданного. Прочитал сегодня заметку Сергея Горбунова о «небесных посланцах» – метеоритах, упавших на территорию области. Так, ровно 70 лет, 23 мая 1938 года, среди белого дня на бывшую Сенную, тогда Первомайскую, площадь (ныне это сквер у монумента Победы в самом центре Павлодара) упал железокосменный метеорит, сходный по составу с железными метеоритами. Общий вес четырёх его найденных фрагментов составлял 127,5 грамма. Сегодня он хранится в Академии наук России под названием «Павлодар».

Но были в истории нашего края «приветы из космоса» куда более весомые. В Метеоритной коллекции Российской Академии наук также хранится железокосменный метеорит весом 4,5 килограмма, упавший в 1885 году в районе села Ямышево. Почти такой же, весом чуть более четырёх килограммов, упал возле села Николаевка нынешнего Щербактинского района 11 июля 1935 года.

Самое последнее падение небесного тела зафиксировано в 1962 году, когда на территории совхоза «Ефремовский» был найден каменный метеорит.

Все эти посланцы небес хранятся в Академии наук России и внесены в реестр Метеоритной коллекции.

17 января

Холода. Вчера утром шёл на работу в морозном тумане, при минус 35. Сегодня чуть отпустило. Скованные морозом и посеребрённые инеем берёзы – будто хрустальные... Только нет почему-то моих друзей-дятлов на набережной.

* * *

Из окна моего кабинета видна крыша соседнего дома – девственно-белая, покрытая нетронутым снегом. И так хочется по ней, этой снежной целине, пройтись...

Люблю ехать зимой и смотреть в окно на белую нетронутую равнину, которая радует глаз, успокаивает. Так бы ехал и ехал...

* * *

Вечер. Отпустил секретаршу пораньше, досиживаю на работе. Звонок через приёмную, мужской голос, как будто знакомый:

– Был в отъезде, только вернулся, прочитал, что вышла книга Юрия Дмитриевича. Где её можно купить?

Звонивший, видимо, постеснялся спросить, не со мной ли говорит (не ожидал, что сам отвечу), а я постеснялся спросить, кто он. Сказал, что «Хроника» продаётся в книжном магазине. Теперь переживаю: может, знакомый человек, может, подарить надо было?

18 января

Фильм на «Культуре» о Н.П. Кончаловской. Не знал, что Сергей Михалков, которого она предпочла Павлу Васильеву, был на десять лет её моложе. И, конечно же, Михалков в подмётки не годился в ту пору поэту-красавцу, степному беркуту. Но женское сердце – загадка, хотя тут, может быть, скорее, был расчёт...

Никита Михалков цитировал совет матери сыновьям: никогда не обижайтесь. Если вас не хотели обидеть, то не из-за чего обижаться. А если хотели, не доставляйте обидчику такого удовольствия.

Совет как будто именно для меня: обижаюсь часто, даже если оказывается, что и повода не было.

* * *

«Владею днём моим, с порядком дружит ум...» Это Пушкин. Я бы тоже хотел жить так, а не как живу – сверхсуетливо, часто не владея своей жизнью. Да и ум мой далеко не всегда дружит с порядком.

* * *

Гришина как-то говорила мне: попросила, чтобы её перевели из отдела культуры ещё и потому, что больше не могла смотреть на стихотворные тексты, на слова, выстроенные столбиком... Вот так и я физически не

могу видеть некоторые тексты. А у самого, повторяюсь, почерк меняется, буквы прыгают и кривляются, когда приходится писать очередную обязательку.

19 января

Моя бывшая студентка, а ныне корреспондент нашей газеты, переплюнула меня: я когда-то провёл в США меньше недели – в туристической группе поддержки наших спортсменов, участников Олимпийских игр в Атланте, а она – целых три недели в Филадельфии (штат Пенсильвания) – в рамках программы «Развитие медийных неправительственных организаций Казахстана». Организатором поездки десяти журналистов из нескольких регионов Казахстана стало Бюро Европы и Евразии США по международному образованию (USAID). Удивительно, как оказалась в их числе наша Асем Бакытова, ведь эти международные проекты и программы, как правило, выбирают одних только частных, а журналистов государственных СМИ заведомо отменяют.

И вот начинаем печатать с продолжением её заметки о том, как учат журналистов в Америке, в той же Филадельфии, престижном университете на 30 тысяч студентов, в том числе более 800 – на кафедре журналистики. В её составе 15 штатных преподавателей и 50 почасовиков – профессиональных журналистов. Студенты-журфаковцы выпускают свою газету, которая, пишет Асем, даст фору едва ли не любой региональной казахстанской газете – и по дизайну, и по содержанию.

Один из журфаковских преподавателей, отвечая на вопросы казахстанцев, сказал то, что всегда говорит своим студентам: будьте независимыми, минимизируйте вред, который может нанести ваша публикация и работа в целом, будьте способными объяснить то, о чём пишете, открыто и доступно, будьте ответственными. По сути то же самое, разве что другими словами, всегда говорю своим студентам и я.

В заметках Асем есть и ещё немало интересного, и это, помимо прочего, большое подспорье и мне как преподавателю.

Было время – сомневался: не ошибся ли, взяв на работу и Асем, и Катю Грищенко? А теперь всё чаще радуюсь за них – растут на глазах.

Дали пока первую страницу Бакытовой, а впереди ещё одна. Сколько напишет – столько и напечатаем.

* * *

В Экибастузе будет создан вагоностроительный завод. Это насущная потребность: Казахстан испытывает острый дефицит грузового подвижного состава, ведь железнодорожные вагоны быстро изнашиваются и не восстанавливаются, как это было в прежние годы. А новых вагонов, выпускаемых в России, не хватает даже их железной дороге, к тому же они очень дорогие.

Это Аби Саркыншакович Саркыншаков уже много лет поднимает эту проблему на всех уровнях. И вот дело сдвинулось с мёртвой точки.

* * *

Наша область буквально нашпигована свидетельствами обитания здесь наших древних предшественников. Были найдены их следы и в Железинском районе, в окрестностях бывшего совхоза «Советский Казахстан». Но, оказывается, и я рос в местах, где жили древние. Захоронение третьего-шестого веков найдено в семи километрах от Михайловки. Местные жители искали «золото Колчака» – здесь издавна ходили слухи о том, что, отступая под натиском красных, его части зарыли в этих местах клад. Но раскопали только человеческий череп. А уже пойдя по следам местных «кладоискателей», археологи обнаружили фрагменты древнего лука, наконечники стрел, металлические удила, бронзовые пряжки от поясов и обуви.

Специалисты отнесли это погребение воина к древнетюркской эпохе, предшествующей более позднему кимако-кипчакскому периоду.

Что же до Колчака, то в точности неизвестно, проходили тут его части или нет. Хотя головорезы атамана Анненкова, сподвижника Колчака, судя по рассказам моей бабушки Марии Петровны, прошли карательным рейдом через их Чубаровку, что в 120 километрах от Михайловки, и оставили за собой кровавый след.

20 января

Снег за окном, поддуваемый ветром, шёл как пьяный мужик, будто не зная куда, и сразу во все стороны.

* * *

Б.В. Исаев жалуется, что больше месяца не может встретиться с акимом области. Тот пообещал ему денег на книжку, а теперь, наверное, передумал (или знающие люди подсказали, что в будущей книге немало нелицеприятных строк в адрес действующей власти). «Уж лучше бы просто отказал, – сетует Б.В., – а то перед женой стыдно».

Б.В. был у власти, когда начиналась приватизация, но ничего не «приватизировал». Не та натура, не то воспитание. Живут с женой на две скромные пенсии, почти одинаковые (хотя зарплата у Б.В. была в несколько раз больше, чем у неё). Про ответственность, которую он нёс, будучи первым секретарём обкома, и говорить не приходится. А законодатели наши, создавшие новую пенсионную систему, почти всех на старости лет подравняли. Вот Б.В. и пожинает плоды.

Посоветовал ему написать короткое письмо акиму области и передать в приёмную помощнику.

Добавление из 2020 года. Сам я выйду на пенсию через восемь лет, в феврале 2016 года. Мне будет установлена высшая по тем временам

пенсия общего порядка – почти такая же, как и у Ольги, зарабатывавшей в последние годы её работы в несколько раз меньше моего. А у моей секретарши, вышедшей на пенсию раньше меня, пенсия в итоге окажется больше моей. Дело в том, что у нас в редакции всегда была белая, то есть официальная, а не серая, в конвертах, зарплата, с которой все мы полностью платили и подоходный налог. Зарплата эта была не столь уж высока, но всё же выше планки, устанавливаемой для расчёта пенсии. Таким образом, всех нас, уходивших на пенсию, подравнивали, обрезав по закону у кого тысячи, а у кого десятки тысяч тенге. Тем, кто вышел на пенсию по возрасту раньше, как моя секретарша, каждый год её увеличивали на процент инфляции. Я вышел на пенсию через несколько лет и в итоге получил ту же «максималку», но без этих процентов, и стою родному государству на несколько тысяч тенге дороже, чем моя супруга, но зато на несколько тысяч дешевле, чем моя секретарша. И «усэ правильно, усэ справедливо», как говаривал, правда, совсем по другому поводу, один из героев любимого народом фильма «Место встречи изменить нельзя».

* * *

Хороший фильм по ТВ «Сундук древностей». Парень-киргиз живёт в Париже с француженкой и везёт её к себе в аул, чтобы представить родне как невесту и отпраздновать свадьбу. Потом чувствует, что родичи его не поймут, не знает, как себя вести, из-за чего возникают разного рода коллизии...

Хорошая игра актёров: киргиза, его маленького брата, француженки... Несхожесть менталитетов, норм поведения... Непонимание и открытия...

21 января

Кем я только не был... «Наш казахстанский Шукшин», как меня окрестил, награждая премией Союза журналистов, Серик Матаев. А сыновья потом надо мной потешались... В.Р. Гундарев теперь иначе как «Пименом» не именуется. Е.Г. Азаров на презентации «Хроники» назвал Юрием Толстым (понятно, по аналогии со Львом)...

И вот ещё один титул – «Карамзин 20 века»: присвоил его неизвестный мне пока читатель Р.Р. Мухаметкалиев. Прислал в редакцию открытку, в которой излагает свою оценку «Хроники» в стихотворной форме:

«Строители и могильщики сорок месяцев удивляли весь мир (надо полагать, он имеет при этом в виду, что «Хроника» описывает события трёх полных лет и ещё четырёх месяцев 1988 года – Ю.П.)...

Языком социалистического реализма Вы в летопись внесли сей злополучный пир.

Вы Карамзин 20 века, психолог общества и человека.

Желаю Вам в историю войти и Нестором 21 века...»

Да уж, как сказал бы Киса Воробьянинов! Пусть страдают рифма и стихотворный размер, однако же каким высоким штилем изложено...

* * *

Вчера, уже поздно вечером, посмотрел фильм о сексе у животных. Речь идёт не только об инстинктах размножения, а именно о сексе, в котором природа невероятно изобретательна. Так, например, в гомосексуализме «уличены» 400 видов млекопитающих, включая даже львов, гиен и других хищников. А уж что вытворяют обезьяны с себе подобными!

Показывали ящериц, которые способны размножаться без мужских особей, но и они имитируют совокупление. Одна при этом «женщина» – ей потом и родить, а другая функционирует как «мужчина».

Но более всего восхищают морские моллюски (кажется, петушки), которые могут быть одновременно и мужчинами, и женщинами. И когда двое начинают совокупляться, к ним вскоре присоединяется масса других (каждая последующая особь пристраивается к предыдущей в качестве мужчины, а к ней в свою очередь цепляется другая, делая предыдущую женщиной). И чтобы не остались обездоленными в этой невероятной групповухе два конечных моллюска, первый пристраивается к последнему. Теперь они двое мужчина и женщина одновременно.

Значит, есть во всей этой вакханалии некий высший смысл? И, может, не так уж неправы расплодившиеся в мире людей лесбиянско-гомосексуалистские и трансгендерные сообщества?

22 января

Дикая, но не исключительная история...

В Кустанайской области спецназ провел операцию по освобождению... нет, не заложников, а пятерых работников, бывших у своих хозяев в положении рабов. Этих людей вербовали в посёлке городского типа Житикаре, куда стекались в поисках хоть какого-то заработка сельчане, по большей части одинокие или утратившие связи с роднёй. Им обещали жильё, питание, зарплату. И увозили на «хутор», затерявшийся в сотне с лишним километров от райцентра, на границе с Россией. До ближайшего населённого пункта – полсотни километров, зимой сюда вообще не проехать. Вот и спецназовцам, чтобы пробиться, пришлось задействовать спецтехнику, а потом и в засаде прятаться, чтобы «накрыть» хозяев и их рабов.

Невольников было пятеро. Новичок пробыл здесь три месяца, а «старожил» – пять лет. Все эти годы батрачил только за харчи, денег не платили вовсе. Жили все в саманухе – такой, что у хороших хозяев сарай лучше. Все – в жалких лохмотьях, истощены, работа – от зари и до ночи, кормили плохо и лишь два раза в день. Охраняли этот степной концлагерь натасканные хозяином, шестью его сыновьями и другой роднёй свирепые собаки-алабаи.

Хозяйство считается крупным в районе, сеет хлеб, содержит много скота, за которым в основном и ухаживали невольники. За любую провинность били на глазах у других. Если на «хуторе» появлялись посторонние, невольников прятали.

Неизвестно, сколь бы ещё они находились в рабстве, если бы двое не сбежали. Первой на побег решилась женщина, оставившая в городе двоих детей и престарелую мать. Её поставили кухарить, и она, урывая от скудного пайка куски, стала прикармливать собак. Уговорила уйти и одного из невольников. Сбежали ночью и неделю добирались, по большей части ночами, до ближайшего селения. А оттуда – до Житикары. В полицию идти побоялись. Это сделал журналист местной газеты, случайно узнавший об их рабстве.

Их товарищей по несчастью освободили. Часть теперь в больнице, часть в центре реабилитации. Против троих «рабовладельцев» возбуждено уголовное дело. Но дойдёт ли оно до суда – большой вопрос: невольники страшно напуганы, боятся давать показания и, может быть, вообще откажутся от каких бы то ни было претензий к бывшим хозяевам.

Тех же, кто работает сегодня в рабских условиях, – абсолютно бесправных, унижаемых – ещё немало найдется на необъятных просторах нашей республики. Что подтверждает подобная история, случившаяся в нашей области, о которой писала «ЗП».

23 января

По поручению братьев-редакторов ездил в Успенку навестить перенёсшего непростую операцию тамошнего редактора Анатолия Шандаренко. Передал ему деньги, что все мы собрали, жена его накрыла стол, украшением которого стал затомлённый в духовке гусь. Ну и на грудь с ним тоже, конечно, приняли.

Анатолий подарил мне совершенно замечательную больничную историю для «блётки».

– Очнулся я после операции – кругом бело: стены, потолок и даже пол светлый. Думаю: не в раю ли уже я? И тут голос – женский, с соседней кровати: «Можно у вас спросить?» – «Спрашивайте», – говорю. «Как вы себя чувствуете после операции?» – «Да вроде живой». – «Вы извините, я ещё хочу спросить, но стесняюсь...» – «О чём хотите спросить?» – «Ещё раз извините, но вы уже пукали?» – «При чём тут это?» – опешил я. «Ну как же, – слышу, – мне сказали, что это очень важно после операции для нашего с вами случая». Тут уж я окончательно понял, что нахожусь на грешной земле, – завершил свой рассказ Анатолий.

И другую рассказал историю – про то, как девочка, которой тоже сделали сложную операцию, потом просила есть. А ей ещё нельзя было. «Ну

хоть хлеба тогда дайте!» – просит она. «И хлеба тебе пока нельзя».– «Ну хоть понюхать дайте!»

Сразу вспомнил, как наш Пашка, которому срочно удаляли аппендицит, едва отойдя от наркоза, попросил у Ольги «бабушкиных пирожков с капустой».

24 января

Вынесен приговор Рахату Алиеву и его подельникам за убийство банкиров. Ему – 20 лет колонии строгого режима с конфискацией имущества. Другим, также находящимся в бегах, от 10 до 18 лет, тоже с конфискацией. Алиев уже прокомментировал по одному из российских каналов приговор как абсурдно неправовой, хотя руки у него точно в крови.

Пишут о том, что у него будет конфисковано: банковские счета, акции и другие ценные бумаги (сколько и чего не оглашается), а также «Мерседес», три вертолёта, земельные участки, плавательный бассейн, банно-спортивный комплекс, агрофирма... А сам он по-прежнему обитает за границей.

25 января

Мать получила пенсию и переживает, что ей ничего не добавили, хотя должны были (на процент инфляции). Попросил Ольгу Фролову разобраться. У матери душа болит, что её обидели с пенсией, а я думаю – если и отыщутся эти проценты (она уже подсчитала – теперь всего должно быть 16500 тенге), всё равно ведь не деньги, а слёзы, прожить на них нельзя.

* * *

Ехал ночью из Железинки (сестру проведаль) и видел восход полной луны – сперва багровой, а затем ярко-жёлтой, напоминающей желток яйца домашней курицы.

* * *

Невероятная даже по нынешним временам кража: более 60 километров железнодорожных путей похищено за четыре года в Железинском районе. Другими словами, как пишет сегодня «ЗП», «украли железную дорогу».

Суть дела: по территории Железинского района проходит участок железной дороги (грубо говоря, от российского Карасука до российского же Черлака), который принадлежит России. Территория – казахстанская, а железная дорога – российская, такая вот коллизия нового времени. Российские железнодорожники взяли этот 60-километровый участок отремонтировать: демонтировали старые рельсы, отслужившие свой срок, и заменили их новыми. Старые же должны были пройти экспертизу для определения их дальнейшей судьбы – вторичного использования на запасных путях или отправки на металлолом. При этом старые рельсы оста-

вались собственностью Казахстана, но распоряжаться ею АО «Қазақстан темір жолы» не имело права – не был разработан соответствующий механизм передачи этого имущества с баланса на баланс. Нестыковкой и воспользовались ушлые предприимчивые люди, прибравшие к рукам и рельсы, и шпалы на общую сумму более чем в полтора миллиарда тенге. Теперь возбуждено уголовное дело за хищение государственного имущества в крупном размере путём мошенничества. И фигуранты тоже определены. Но вот только дойдёт ли дело до суда – большой вопрос.

26 января

Интересный фильм по «Культуре» про Василия Розанова. Оказывает-ся, его первой женой, отравлявшей всё его существование, была Аполлинария Сулова, до этого возлюбленная Ф.М. Достоевского, также доставившая ему немало страданий и попортившая немало крови. Вот уж воистину демоническая женщина, по которой Фёдор Михайлович страдал как ни по какой другой.

А у Розанова со второй женой было пятеро детей. После революции их семья страшно бедствовала. Он исхудал так, что дочь могла переносить его на руках.

Надо бы найти и почитать «Апокалипсис» В. Розанова.

* * *

По наводке Володи Голубева добыл в областной библиотеке и читаю Мешу Селимовича – «Дервиш и смерть». Необычный герой, необычный стиль – словно некая непрерывная вязь, кружево. Перевод с сербо-хорватского. Я даже не знал, что такой язык существует.

Пока очень интересно, волнующе... Как он великолепно излагает проповеди о смерти, с которыми герой – мусульманский священнослужитель – приходит к умирающим. Как описывает руки молодой женщины высокого происхождения, скрытые под длинными одеждами и как будто живущие отдельной жизнью. Они, эти руки, вкупе с её сдержанными манерами, так много способны сказать об их хозяйке, знающей себе цену...

И это, конечно, не развлекательное чтение, а требующее внимания, сосредоточенности, душевного труда.

27 января

Н.Г. Шафер рассказывал мне, что когда-то обещал следователю, который «шил» ему дело за найденные в его квартире разного рода литературные материалы, в том числе стихи В. Высоцкого, что он их когда-нибудь опубликует. И сделал это, правда, уже после отсидки. А теперь презентовал в «Доме Шафера» новый проект – музыкальный альбом «25 июля». На двух компакт-дисках чередуются песни в исполнении Владимира Высоцкого и произведения Исаака Дунаевского. Наум Григорьевич нашёл параллели в искусстве двух популярных музыкантов. Романтичные ме-

лодии Дунаевского сменяют бунтарские песни Высоцкого. «25 июля» – дань памяти актёру и композитору, ушедшим из жизни в этот день с разницей в четверть века. Дунаевский и Высоцкий остались популярными и в XXI веке.

* * *

В нашей области – одной из первых в Казахстане – подключены к интернету все школы. Компьютерный парк насчитывает более 4500 компьютеров, на один приходится 20 учеников.

28 января

Всё же хорошие мы завели две новые рубрики: одна к 90-летию «ЗП», в которую пишут и бывшие её журналисты, и авторы, и читатели газеты; и вторая – «Всё обо всём», которую официально ведёт Ольга, а пишем мы вдвоём. Заметки и информации из неё просто просятся в отдельную книгу. Я бы даже сам за неё взялся. Но в ближайшее время не смогу: и другой работы много, и «Хроника» сейчас важнее.

29 января

На российском ТВ есть шоу «Минута славы», в котором люди – от детей до стариков – демонстрируют разные, подчас действительно уникальные способности. Пробился на эту передачу Александр Малютин из села Алтайское Алтайского края. Он был уже немолод, 56 лет, и очень одарён музыкально, окончив музыкальное училище в Омске и Новосибирскую консерваторию по классу баяна. А фортепиано, аккордеон, гитару и балалайку освоил сам. Играл на любой скорости, переворачивая инструмент, а на фортепиано и баяне выучился играть ещё и пальцами ног. Преподавал музыку в школе искусств.

На «Минуту славы» рвался, потому что хотел жить как настоящий музыкант и надеялся, что его в Москве заметят, что-то предложат. И членов жюри решил поразить тем, что первую музыкальную вещь сыграл, демонстративно отвернувшись от пианино, а вторую – «Собачий вальс» – и вовсе пальцами ног. Думал, жюри оценит этот его музыкальный демарш. Но его жёстко раскритиковали. Добавила масла в огонь и старшая сестра, написавшая, что ей было жалко смотреть на него, уже немолодого, седого, стучащего ногами по пианино. Малютин, всегда остро воспринимающий неудачи, покончил с собой.

Я иногда смотрю эту передачу, что-то мне в ней нравится, что-то нет, особенно когда детей на неё вытаскивают, но в следующие туры не пропускают, и для большинства это становится трагедией. Далекое не всегда объективно, беспристрастно, доброжелательно и члены жюри. Понятно, никто из них не думал, чем обернётся их неприятие нетрадиционной манеры игры на пианино Малютина. Но никто из них и не ушёл после всего, что случилось, из программы, и сама она продолжается.

30 января

Американские Центр за честность власти и Фонд за независимость журналистики США обнародовали результаты сенсационного исследования, согласно которым в 532 документах (публичные речи, стенограммы пресс-конференций, интервью, показания, данные под присягой, и другие источники, содержащие заявления всего по двум темам: наличие у Ирака оружия массового поражения и связь режима Саддама Хусейна с террористической Аль-Кайедой) фигурируют 935 ложных заявлений. При этом лидирует в этом лживом хит-параде президент США Джордж Буш, совравший американцам 240 раз. За ним следуют госсекретарь Колин Пауэлл (234 раза) и экс-министр обороны Дональд Рамсфельд (109).

Так, формальным поводом для вторжения американцев в Ирак в 2003 году стало якобы наличие у режима Хусейна химического оружия и тесные связи с террористами. Но ни то, ни другое не подтвердилось. А в результате войны в Ираке, по данным международных правозащитников, погибло более 650 тысяч человек (точной цифры никто не знает и уже не узнает), в том числе от семи до десяти тысяч американских военнослужащих (точную цифру власти США тщательно скрывают).

31 января

Грядёт 90-летие «ЗП». Читатели откликаются на наш призыв вспомнить о том, чем она была дорога им в прошлом, чем привлекает сегодня, что в ней их не устраивает. И вот читаю письмо учительницы Надежды Черненко, методиста школы №108, нашей постоянной подписчицы: «Возглавляет нашу «Звёздочку» умный, мудрый, высокоэрудированный мэтр информационного пространства редактор Юрий Дмитриевич Поминов. Вся история нашего города и области встаёт перед глазами, когда читаешь его «Записки». Высокий профессионализм, глубокий творческий поиск, преданность своему журналистскому делу – вот главные качества Ю.Д.».

Так что я ещё и «высокоэрудированный мэтр информационного пространства». Мысленно поблагодарив Надежду Максимовну за столь лестную оценку, я тем не менее похерил все её эпитеты, оставив лишь строку про «Записки». Ну а если серьёзно, то писал уже и говорил: никогда ни у одной местной газеты не было и не будет столько преданных и благодарных читателей, как у нас. Жаль только, что мы не всегда оправдываем их доверие.

* * *

Прибарахляемся... Вчера купили новую раздвижную тахту за 35 тысяч тенге, а сегодня – новый холодильник за 60 тысяч. И теперь у нас дома аж три холодильника, в том числе «Бирюса», которая верно служит нам уже около 30 лет. А говорят ещё, что в Советском Союзе не умели делать хорошую бытовую технику.

* * *

У меня, оказывается, есть и студенты-заочники, которых я вижу впервые, когда наступает сессия. Вот уж с кем точно не соскучишься. Одна из таких, не опубликовавшая пока ни строчки (у меня это обязательное требование на экзамене – или надо тут же написать заметку на заданную тему), ничтоже сумняшеся спрашивает: «А «отлично» мне не можете поставить?» Сказал, чтобы пришла ещё раз – с собственноручно написанной заметкой и чтобы проштудировала закон о СМИ.

Другой студент, работающий, кстати, барменом, говорит, что он этот экзамен уже сдавал, и теперь мне остаётся лишь продублировать ранее полученную им пятёрку.

Третья перехватила меня на выходе из редакции: «Вы же меня знаете. Поставьте... Мне хватит четвёрки. А экзамен я вам потом сдам».

Среди моих однокашников по журфаку КазГУ тоже встречались обалдуи, но таких выдающихся индивидов, как теперь, кажется, не было. Или мне это кажется?

* * *

Контора наша мало-помалу рассыпается. Отошла от активной работы Ольга, собирается на пенсию Гришина, уходит Фролова. Имел виды на Лисовскую – как на замредактора, а она уезжает с семейством в Россию. Умерли Марчевский и Бабин... С кем останусь?

4 февраля

В субботу-воскресенье доводил до кондиции текст для книги-фотоальбома об области. Возникает ощущение, что никогда не закончу этот очерк, который хочу сделать энциклопедическим. Думал сначала: основа есть, что-то сокращу, что-то подправлю, что-то добавлю... А взялся – ни конца ни края. В общей сложности сижу над этим текстом уже вторую неделю и начинаю сомневаться: стоило ли браться за него?

* * *

Вчера поминали тестя, Ольгиного отца Николая Андреевича. Оказывается, уже двадцать лет прошло. Он был мастеровой человек. Нам в новой квартире обустроил кладовку, наделав в ней полки; настелил полы на лоджии. У себя дома старый сарай переделал в баню. Я ему в этом помогал, а потом парился в ней. Димке он сделал самокат на шарикоподшипниках.

Они с тещей недолго квартировали у нас, когда мы жили на улице Советов, в двухкомнатной квартире. А через дорогу от дома было кафе, куда иногда привозили разливное пиво – большой дефицит по тем временам. Он покупал трёхлитровую банку, по-честному отпивал половину, а другую оставлял мне, перемотав пластиковую крышку изолентой, чтобы пиво не выдыхалось.

Жалко, он мало пожил. Служил в годы Великой Отечественной войны на Дальнем Востоке, где их кормили по большей части не всегда качественной солёной рыбой, чем он и подпортил себе желудок. Маялся с ним всю жизнь, заработал рак, мужественно проходил болезненную химиотерапию, терпел потом сильные боли, высох... Почти до самой смерти был в сознании и умер, можно сказать, на ногах. Хоронить его мне помогали ребята из редакции.

Хороший мужик был Николай Андреевич, и я всегда вспоминаю его с теплотой.

* * *

Шёл утром на работу – крепкий морозец. Днём – яркое солнце, слепит глаза, а через стёкла окон уже и греет...

5 февраля

«Литературная газета» дала обзор последних номеров «Нивы» за прошлый год, где есть доброжелательные строки о моей «Хронике». Я, кстати, посылал им и книгу, но никакого ответа не получил. Так что не знаю – дошла ли?

* * *

Замечательное четверостишие неизвестного мне автора (скорее всего, местного), из которого я знал до этого только две последние строки. А вот оно целиком:

Жизнь моя дала большую трещину,
Падает из рук моих перо,
Позади беременная женщина,
Впереди партийное бюро.

Говорят, четверостишие было написано после романа женатого журналиста «ЗП», результатом которого стала беременность его пассии, о чём узнала супруга. А романы, надо сказать, случались в нашей конторе всякие, я и сам был свидетелем некоторых.

* * *

Отбоярился от редактирования одной книжки и тут же «влип» в другую – не смог отказать давней знакомой, которая теперь живёт в Москве, где держит студию красоты. Посмотрел начало – вроде интересно...

* * *

Забрал из типографии Ольгины «Фотостихи». Симпатичнейшая получилась книжка: прекрасный замысел – каждый снимок сопровождается стихом; хорошая плотная бумага, цветная печать. Книжка заведомо обречена на успех.

Спасибо заместителю акима Павлодара Владимиру Александровичу Берковскому, с которым мы давно знакомы. Это он нашёл частную фирму,

которая оплатила издание. Пятьдесят экземпляров отдал Берковскому – пригодятся для подарков, сувениров и т.д.

Ещё примерно столько отдадим в библиотеки. А остальные 400 штук дома. Ими и моими книжками теперь завален целый угол нашего зала.

* * *

Пенсию матери всё же добавили: сегодня получила уже двадцать тысяч тенге. Значит, в январе просто не успели пересчитать. То есть получать она будет теперь где-то от 16 до 17 тысяч. Теперь она немного успокоилась...

6 февраля

Хороший, как всегда обстоятельный, исследовательский материал В.Д. Болтиной об истории газет в пору создания Павлодарской области. На основе архивных данных Вера Дмитриевна пишет о тех, кто возглавлял районные и областные газеты области, в том числе и предшественницу «ЗП» – «Большевистский путь». Какие удивительные судьбы, подчас трагические, были у этих людей.

Добавление из 2020 года. К столетию «ЗП» В.Д. Болтина подготовит нам поистине бесценный подарок, отыскав в недрах партийного архива области личные дела всех редакторов – от «Большевистского пути» и «Павлодарской правды» до «Звезды Прииртышья». Жаль, что этот её обширный материал мы не сможем полностью включить во второе издание книги «Звезда судьбы моей», а только краткое изложение биографий редакторов. Но мне всё же удастся «продать» цикл этих публикаций Веры Дмитриевны на страницах газеты накануне её юбилея.

7 февраля

Да, темы для публикаций часто валяются у нас под ногами. Вот и Асем Бакытова увидела Павлодар из кабины мусоросборочной машины, проехав с её водителем по маршруту от дома к дому и дважды побывав на городской мусорной свалке. Её хватило всего на четыре часа с небольшим... А у водителя впереди оставалось ещё полсмены.

Хорошо нам, горожанам, показала Асем – какие мы засранцы, и каково приходится людям, за нами убирающим.

* * *

Опять живу в сумбурно-истерическом ритме: вал бумаг, посетителей, неотложных дел. Сам читаю большинство текстов, приуроченных к предстоящему в апреле юбилею газеты: вспоминают журналисты – бывшие сотрудники и нынешние, читатели газеты и т.д. Много строк, лично мне посвящённых, вымарываю. У Перизат Амеркуловой это несколько абзацев, а у Юры Сакина – целая глава, которыми пришлось пожертвовать.

Хотим выпустить к юбилею книгу, включив в неё и историю, и журналистов, и авторов газеты разных времён, архивные и современные сним-

ки, тексты из старых газет. Задача – успеть к началу апреля, времени почти не остаётся.

* * *

Раньше обычного вышло очередное Послание президента народу Казахстана. В «Казправде», где оно опубликовано, также приводятся десятки откликов. Некоторая их часть – от имени тех, кто участвовал в совместном заседании палат парламента, на котором выступал президент. Но две страницы большого формата – это «голоса с мест». Прочитать текст Послания эти люди, конечно же, не успели. Может быть, кто-то что-то успел услышать во время трансляции речи по телевидению, но это происходило только вечером, когда завершалась работа над номером газеты.

К чему это я? К тому, что усердие наших госпропагандистов точно превозмогает разум. На кого рассчитан этот очередной верноподданнический вал «одобрямс»? И неужели же мир бы перевернулся, если бы отклики были напечатаны в следующем номере, когда желающие высказаться (на самом деле их чаще всего находят сами журналисты по заданию сверху) уже прочитали бы Послание, хотя бы отчасти осмыслили действительно волнующие их положения и потом говорили. Кажется, подобного «агитпропа» не было даже в пору моей журналистской молодости, когда господствовала идеология Компартии.

Понимают ли нынешние пропагандисты, что делают? Отдают ли себе отчёт в том, что забалтывают действительно важный документ, по которому всем нам жить и работать? И неужели это усердие по душе самому президенту, когда-то решительно выступавшему против шумихи и парадности?

8 февраля

Жесточайший отлуп в «Ниве» писателя К. Гайворонского критику (и тоже писателю) В. Владимирову, бывшему помощнику Д.А. Кунаева. В.В. когда-то публиковал в «Просторе» свои труды с продолжением, бывало – заполнял ими едва ли не весь журнал. И никто ему был не указ... К. Гайворонский наподдавал ему, в общем, справедливо, но временами и ему, кажется, изменяло чувство меры. Хорошо, что В.Р. Гундарев сам, как говорится, раздал сёстрам по серьгам своим комментарием. Но то, что опубликовал Гайворонского, тоже хорошо: он – блестящий полемист, и читать его было интересно.

* * *

Лена, Ольгина сестра, вспомнила, как давным-давно была у нас в гостях и наблюдала за маленьким (а может, не таким уж маленьким) Данькой, который мыл посуду и причитал: «Я – как раб... Я у вас в рабстве...» Надо будет ему рассказать, потому что я этого не помню, да и он, наверное, тоже...

9 февраля

Встреча в Доме Шафера – в преддверии юбилея «ЗП». Пришло на удивление много моих студентов из обоих университетов, на что я не очень рассчитывал, и что меня особенно тронуло. И была не просто тёплая, а душевная атмосфера.

Были на этой встрече Ольга и Пашка с Катей. Пашка сказал мне потом, что гордится нами. Я же подумал, что и дети у нас получились неплохие, но говорить ему это не стал.

* * *

Кажется, добиваю очерк об области. И решил предложить его ещё и в «Ниву» – к 70-летию области. Будет лишний аргумент при организации у нас подписки на журнал.

* * *

Интересная беседа в «Известиях» о природе «цветных революций». Суть вопроса: твёрдая поступь демократии в СНГ – это объективный процесс или уже опробованная в Восточной Европе методика? Вывод: экспорт революции может быть успешным только тогда, когда есть внутренний спрос. Его тоже можно подогреть. Очень часто новая элита в «стране победившей демократии» проходит «спецподготовку» в США. Политика открытости даёт возможность Америке разными способами формировать правящую верхушку в постсоветских государствах по своему усмотрению.

Так, российские либерал-демократы, проводившие шоковые реформы в России, в большинстве своём либо побывали в продолжительных командировках в США, либо прошли американские курсы по специальным программам. Это была грамотная работа по отбору нужных людей, из которых формировали группы влияния – реформаторов начала 90-х годов. Может, они и не ведали, что творили, может, были убеждены в правильности того, что делают. Но России-то от этого не легче.

В Грузии американцы точно поучаствовали в подготовке «революции роз» и, более того, провели в президенты во всех смыслах своего президента Саакашвили. Хотя правда и то, что его предшественник, один из ближайших соратников Горбачёва, оказавшийся бездарным министром иностранных дел СССР, оказался столь же бездарным президентом Грузии.

Возникает вопрос – кто следующий? Уже было в Киргизии, штормит в Армении, да и на Украине непонятно что творится...

10 февраля

У нас гостят Пашка с Катей, и Пашка, чтобы без проблем заводилась по утрам его «Тойота», программирует запуск её двигателя ночью. Так он сам себя несколько раз за ночь прогревает, но только если температура опускается ниже двадцати градусов мороза. Уму непостижимо!

* * *

Основательно потрудились в выходные. Написал статью для ветеранской книги об истории СМИ области к её 70-летию.

Просмотрел текст будущей книги, которую хотят издать областные власти, – о визитах Н.А. Назарбаева к нам, начиная с 1978 года. Это – разного рода тексты, фотоснимки и т.д. И они таят в себе изрядные «подводные рифы», особенно если вникнуть в то, что говорил Н.А. ещё не будучи президентом, и сверить с нынешними реалиями. Будут ли самому президенту сегодня по душе некоторые из тех, кто тогда оказывался с ним рядом и был запечатлён на снимках? Да и перечень посещаемых объектов – тогда и теперь – тоже наводит на размышления. Если прежде это были чаще проблемные предприятия, важные стройки, где требовалось внимание и влияние центра, то теперь обычно – круг «своих» объектов или вполне благополучных других, но тщательно подготавливаемых к его визитам.

11 февраля

Иду утром на работу. На набережной, там, где начинаются за фонтанами деревья, стоит у сосны мужик вниз головой, зацепившись ногами в валенках за нижнюю ветку. Увидев, что я им заинтересовался, он тут же принял нормальное положение и сказал:

– Вот так нужно делать, чтобы не было простатита, и чтобы всегда была довольна жена.

Видя некоторое моё замешательство, продолжил:

– Это я задом стоял, а надо ещё и передом.

Встал на голову и, помогая себе руками, ловко зацепился носками валенок за ветку. И так это здорово у него получилось...

– И давно вы так делаете? – спрашиваю.

Он задумался на время и, всё также полувися-полустоя вниз головой, ответил:

– 7 апреля 30 лет будет.

– А сколько вам лет?

– Семьдесят.

На вид я не дал бы ему и шестидесяти.

– А как с вами связаться?

– Зачем?

– Напишем о вас.

– Телефон дам, а писать не надо: жена этого не любит.

Зовут его Константин Николаевич Дрозд.

Может, самому взяться и написать о нём?

12 февраля

Оппозиционная «Республика» цитирует слова президента, которые были им произнесены, когда он знакомил депутатов парламента с Посла-

нием, но которые не вошли в текст, опубликованный на официальном сайте Главы государства и переданный для публикации в печатных изданиях:

– Если человек смог построить трёхэтажный дом за четыре миллиона долларов, пусть платит соответствующий налог – пора уже поделиться с бедными... За роскошь пусть платят налог... Это справедливо: государство создало им такие условия, они оказались шустрыми – молодцы, но теперь поделиться надо с народом немножко тем, что у них есть.

Золотые слова! Хорошо было бы ввести налог на роскошь и ещё прогрессивный подоходный налог, который взимается сегодня по одинаковой ставке с зарплаты учительницы или больничной медсестры и топ-менеджера (то есть управляющего) нефтяного бизнеса. Однако нам уже объяснили, что богатый с зарплаты в сотни тысяч (а то и миллионы) тенге и так платит больше, чем его менее удачливые соотечественники, зарабатывающие десятки тысяч.

Нет, не случайно выпали эти слова, сказанные президентом: ввести такой налог – значит, своих обидеть – из ближнего круга, да из семьи тоже...

13 февраля

Академик Н.Я. Петраков – о состоянии дел в сельском хозяйстве России (интервью «Литгазете»): «У нас практически рухнуло животноводство. 15 миллионов голов крупного рогатого скота мы потеряли при коллективизации – это считалось ужасом сталинского режима. За период перехода от социализма к капитализму мы потеряли около 50 миллионов голов крупного рогатого скота – в три раза больше, чем при сталинской коллективизации... Закупаем мясную продукцию из Польши, Аргентины...

Почему у нас вдруг подсолнечное масло стало дорожать? Говорят, что неурожай, что из семечек стали делать биотопливо. Но к нам-то это какое имеет отношение? Абсолютно никакого. У нас национальный проект – сельское хозяйство. Исходя из соображений национальной безопасности в стране должна производиться одна тонна зерна на человека. То есть в год мы должны произвести 145 миллионов тонн. Мы же произвели всего 80 миллионов и заявляем, что завалим зерном всю Европу...»

От себя добавлю: правда и то, что сейчас хоть в России, хоть у нас, в Казахстане, в сельском хозяйстве всё же пошли какие-то сдвиги. И это удивительно после того, что с ним сделали реформаторы – вот уж точно враги народа, во всяком случае сельского люда.

14 февраля

Подхватил грипп. Вчера развезло, как бывало в детстве наш совхоз в распутицу. И слёзы, и сопли ручьём почти безостановочно. Плюс ко всему «фирменный» знак – одновременно кашле-чихание, или чихо-кашлянье. Кажется, что подобное только у меня и бывает.

Ольга разложила по всем комнатам, включая туалет и ванную, разрезанный лук, считая, что это должно нейтрализовать распространяемые мной миазмы.

15 февраля

Сегодня утром со страхом ждал, пока выйдет на кухню к завтраку мать. Это уже в нехороший пунктик превращается – боюсь, что однажды не придёт, и всё...

* * *

Замечательный цикл идёт по «Культуре»: В. Непомнящий читает и комментирует «Евгения Онегина». Жалко, передача идёт в рабочее время, и посмотрел только две, пока валялся с гриппом. Это просто чудо расчудесное – и чтение, и комментарии.

Мы проходили в школе «Онегина», но именно проходили, к тому же рано, в седьмом классе, и разве могли оценить его по достоинству? Остался с тех пор, правда, сюжет в моих «Целинниках» о том, как я помогал у нас дома писать сочинение по «Онегину» однокласснице Таньке Шаповаловой, к которой был неравнодушен...

* * *

С напряжённым вниманием читаю в первом номере «Нового мира» за этот год документальное повествование Клары Титовой. Наслаждаюсь простой, безыскусной, сдержанно-скупой манерой письма, за которой жуткая трагедия содержания. Более всего поражает именно это соединение, казалось бы, несоединимого...

* * *

Совершенно неожиданно стал обладателем девяти томника Всеволода Иванова. Я знал, что такой есть и, конечно, хотел бы иметь, но где же возьмёшь? А тут пришёл В.Ш., он когда-то давно у нас работал, заслужил недобрую славу, которая, известно, идёт впереди человека. Ко мне он заходит стрелкнуть денюжку на выпивку. А тут принёс это собрание сочинений. Просил тысячу тенге, я расчувствовался и дал две.

Я очень люблю «Факира» Всеволода Иванова – все эти истории его детства, картинки быта Павлодара, Чалдая, Урлютюба. Там столько красок, там жизнь так и брызжет.

Более поздний Иванов мне почти не знаком. Читать теперь не перечитать, а некогда.

16 февраля

«Литературная газета» анонсирует книгу А. Широкограда «Затерянные земли России: отколовшиеся республики». Он пишет в ней, что границы между советскими республиками были проведены преимущественно в первые годы советской власти, когда идейный упор делался на «изживание великорусизма». И в результате такой политики многие исконно русские

территории с преобладанием на них русских жителей были переданы Украине, Прибалтике, Казахстану, Туркмении. А также автономным республикам и областям в самой РСФСР. Тогда это не имело столь существенного значения, ведь страна была одна. А после распада СССР 25 миллионов русских людей враз оказались за границей исторической родины.

Автор книги вполне справедливо пишет и о том, что в советские времена по темпам социально-экономического развития, включая национальную культуру и всю социальную сферу, едва ли не все республики бывшего СССР опережали РСФСР. Такая «колониальная политика» проводилась бывшей советской империей. Так, к примеру, наш Северный Казахстан был экономически и социально развит куда значительно, чем то же российское Нечерноземье. Поэтому когда мы сегодня слышим из уст политиков, будто Казахстан чуть ли не с нуля создал собственную независимость, то за этим проглядывает не только чёрная неблагодарность, но и абсолютная неправда. Хотя иные национал-патриоты и сегодня заявляют, что не нужны были республике ни «ваша целина», ни индустриализация Казахстана, ни «ваш космодром». О Семипалатинском ядерном полигоне и говорить не приходится.

Судя по аннотации, в книге нет никаких призывов к пересмотру существующих границ. И, как говорится, слава Богу. Но зато в ней говорится, что у России нет целенаправленной долгосрочной стратегии по возвращению её влияния на бывшие братские республики, особенно те, где остаётся значительная прослойка русского населения. Некоторые же из этих республик (вернее, часть их политиков) требуют материальных компенсаций от России за ущерб, понесённый её «колониальной политикой»...

20 февраля

Наконец вроде прихожу в себя после гриппа. Урывками бываю на работе, стараясь ни с кем не общаться, разве что на расстоянии.

Может быть, это особенность моего организма, который раз в году должен получить встряску от того же гриппа (или ОРЗ), чтобы выработать иммунитет до следующего раза. Ольга говорит, что это бред. Я же думаю, истина где-то посередине: в организме накапливается усталость – и физическая, и психологическая, – вот он и даёт сбой. А после встряски опять мобилизуется.

* * *

Готовимся к юбилею матери – ей будет 80 лет. Отметить решили в ресторане. Всего ожидается 12 человек. Ходили с Ольгой, заказали закуски, два горячих блюда, соки, по бутылке водки, коньяка и вина. Спиртного и с собой прихватим. Принесём свои фрукты, конфеты, другие сладости к чаю. Итого нам насчитали 52 тысячи тенге.

Гулять будем не в общем зале, а в отдельном – небольшом, но уютном.

* * *

Посмотрю иногда новости по ТВ, послушаю радио, и возникает ощущение, что мир всё больше сходит с ума. Вот и любимый мною «Маяк» стал вещать по-новому. Два очень бойких на язык ведущих без умолку щебечут, зубоскалят, подхихикивают – стебаются, как говорят молодые. Это – «новый формат», который почему-то считается современным.

Мне этот новый стиль совсем не по душе: надо ли дурновкусие «Русского радио» переносить на «Маяк»? Угнетает засилье забугорных музыки и песен на «Маяке». Или это я отстаю от жизни?

25 февраля

Юбилейный марафон позади. На юбилей матери приехали братья Шурка и Петька, Димка, Пашка и Катя были. Хорошо, задушевно пообщались – и дома, и в ресторане. Брат Петька привёз и зачитал трогательное «Слово о матери».

Я свой день рождения не отмечал, но народ на работе шёл с поздравлениями весь день. Много звонков. С «районщиками» пришлось «употребить»...

Пашка с Катей подарили нам дивиди-плейер, по которому можно не только фильмы смотреть, но и фотографии, слушать аудиозаписи.

* * *

Ездил вечером на автовокзал – проводить Н.Ф. Мальцева домой в Омск. Он приезжал на встречу земляков-качирцев, на которой и я был. Жил эти два дня Н.Ф. у своего старого коллеги и товарища В.С. Петрушкина, с которым они не одно десятилетие проработали в совхозе «Бобровка»: Н.Ф. – директором, а В.С. – главным агрономом. Могло показаться, что двум агрономам такого масштаба, притом с разной школой, будет тесно в одном хозяйстве. Я и сам не раз становился свидетелем их жестковатых споров (а наедине они наверняка спорили ещё острее). Но так или иначе, всё это шло на пользу главному делу их жизни.

Трогательное и отчасти грустное зрелище являли собой эти два уже очень немолодых человека, сидевшие рядом в холодном зале автовокзала. Легендарные личности ушедшей в небытие советской эпохи... И было заметно, что особенно сдал Н.Ф. Мальцев, которому исполнилось 76 лет.

Обнялись на прощанье с Николаем Фадеевичем. Доведётся ли ещё когда-нибудь нам увидеться?

26 февраля

Солнце – яркое, слепящее, совсем весеннее. Тает. Но ветер холодный, и на улице неуютно.

* * *

На днях у меня подломился один из последних, как я думал, здоровых, коренных зубов. Если его вырвут, жевать, похоже, совсем будет нечем. Дожился...

* * *

Открытое письмо Булата Абилова (один из первых отечественных бизнесменов, примкнувший к оппозиции) Имангали Тасмагамбетову, занимавшему едва ли не все высшие посты в государстве, за исключением разве что двух парламентских. Тасмагамбетов жёстко высказался в адрес оппозиции, и Абилов ему отвечает: «Как ты объяснишь своим детям, откуда у вас этот роскошный дом за несколько миллионов долларов, если ты всего лишь госслужащий и живёшь на одну зарплату? Я – в прошлом успешный бизнесмен, но дом у меня гораздо скромнее... У тебя во дворе конюшня и теннисный корт... Как ты объяснишь наличие этой роскоши? На все эти вопросы тебе придётся когда-нибудь ответить... Почему у нас чиновники богаче олигархов? Почему многие госслужащие в окружении президента миллиардеры? Или ты можешь объяснить, как заработать миллиард на госслужбе?..»

Как говорится, без комментариев. И вряд ли обаятельный И. Тасмагамбетов, назвавший себя однажды «продуктом Назарбаева», хоть что-то сможет возразить.

* * *

Позвонил вчера Даня из Египта, где он в командировке (хотел бы и я поехать в такую командировку).

– Ну, как там пирамиды, на месте? – интересуюсь.

– Ты что, отец, я же на Синае.

– Как тогда там евреи? – спрашиваю.

– Еврейская гора Синай – в Израиле, а я в Египте, – объясняет сын, – позови бабушку – звоню, чтобы её поздравить.

Вот каковы масштабы передвижений у сегодняшних материних внуков. Мать была, конечно, тронута.

27 февраля

На улице идёт дождь. Что может быть хуже зимой? И состояние под стать погоде слякотное – что-то между болезнью и неболезнью. Следствие праздничного марафона...

* * *

Валерий Выжутович прислал свою новую большую книгу публицистики «За всё заплачено». С прочувственной надписью: «Ю.Д.П. – умному и талантливому редактору, обладателю редкого для нынешнего времени качества – чувства меры».

Прислал В. Выжутович и поздравление газете к её юбилею, где есть такие слова: «Бесконечно ценю помощь и поддержку, которые оказывает мне в моих командировках в Павлодаре нынешний редактор «ЗП» Ю.Д.П.».

Дорогого стоят эти оценки одного из лучших российских журналистов.

* * *

И у нас в Казахстане пробивает дорогу «айпи-телефония» – телефонная связь с помощью интернета. А ведь это наш Данька десять лет назад начинал её внедрять (и внедрил!) в Омске, в чём и я ему содействовал своими здешними связями. И после того, как это новшество наконец-то стало действовать, Даня оказался своим более оборотистым партнёрам не нужен. Да, он тогда опередил своё время и мог бы зарабатывать на этой самой телефонии.

28 февраля

У Кубы новый лидер – Рауль Кастро – младший брат Фиделя Кастро, правившего ею около полувека. Куба во главе с пламенным революционером стала настоящей головной болью для США. Старшего Кастро пытались не раз физически устранить – и всякий раз безуспешно.

В 60-х годах, когда СССР начал размещать на Кубе свои ракеты, мир оказался на грани новой мировой войны, которую всё же удалось предотвратить. СССР убрал свои ракеты с Кубы, а США свои из Турции.

В тяжелейшем положении Куба, живущая под экономическими санкциями США, оказалась после распада СССР, когда некому стало покупать её сахар. И сегодня Куба живёт очень бедно. Вряд ли что-то кардинально изменится здесь и со сменой власти.

29 февраля

Эта дата бывает раз в четыре года – в високосном году. Устраивал сестру в больницу, в платную палату. Ходить она теперь почти совсем не может. В приёмный покой с улицы по ступенькам мы её на руках поднимали.

Попросил лечащего врача устроить для Наташи беседы психотерапевта, но так, чтобы она этого не знала: врач и врач, спрашивает и спрашивает...

* * *

Вчера презентовали в художественном музее Ольгины «Фотостихи» и её фотовыставку. Прошло всё очень хорошо.

Неприятно поразило, что не пришёл никто из «Звезды». Ольга слегка расстроилась, а я нет: большинство наших были заняты, а главное – сама презентация удалась.

* * *

Мы, казахстанцы, на 96 месте в мире по продолжительности жизни. Для сравнения: японцы (они на первом месте) живут в среднем на 20 лет дольше, а женщины их – и более того, как и сингапурские.

Наши мужчины доживают в среднем лишь до 60, а женщины – до 72 лет. Причина не столько в низком уровне казахстанской медицины, а преимущественно в образе жизни. Именно от него наполовину зависит

продолжительность жизни. Ещё 20 процентов – вклад экологии и наследственности, десять процентов – медицина. И ещё 20 – другие факторы.

2 марта

Тушили сегодня в казане зайца, которого мне уже в товарном виде подарил товарищ – Н.П. Чудовский. Он – охотник, притом настоящий, зайца выслеживает по одному ему известным приметам.

Этот был такой большой, что хватило всему нашему семейству и ещё на раз осталось.

* * *

Врач назначила сестре мало того что дорогое, но ещё и дефицитное (вернее, не особенно пользующееся спросом из-за дороговизны) лекарство. Я заплатил за четыре упаковки около 14 тысяч тенге, а оказалось, что это на один день, потому что у них малая дозировка. Надо ещё 12 упаковок на 42 тысячи тенге. Я взбеленился – хотел звонить докторше, ругаться, хорошо, Ольга остановила.

Сегодня воскресенье, стал обзванивать аптеки – нет нигде. Побежал в больницу, стали звонить домой врачу... Говорит – не знала, что дефицит и что дорого. Договорились, что сделают сестре уколы из больничных запасов, а я потом возьму аптечными.

Так у нас сегодня работает медицина. Не то что денег жалко (хотя и они у Лихановых не лишние), а то, что сама врач не знает ситуацию с лекарствами, которые, кстати, всё равно сестру на ноги не поставят... Хотел спросить у докторши: «А если бы это был близкий вам человек, вы бы тоже так себя вели?» Ольга отговорила.

* * *

Становлюсь суеверным... Смотрю телевизор сидя в кресле – и вдруг упала со стены фотография, где Пашка с Катей. Висела на соплях, припиленная кое-как кнопкой. Ну, упала и упала... Рамка, правда, развалилась...

Собрал, заклеил, пристроил – снова упала: плохо сделал. Стал Пашке звонить:

– У тебя всё нормально?

– Нормально.

– А у Кати?

– И у Кати.

– Ты там поосторожней... Привет всем передавай.

Переговорили, вроде отлегло, но весь день время от времени накатывало... Надо держать себя в руках – и на работе, и дома, и в таких случаях.

3 марта

Увидел на видео свой голый, морщинистый череп и ужаснулся: неужели же это мой?

* * *

Гости после юбилея матери разъехались, остался у нас старший брат, которого мать пичкает, как будто хочет накормить на всю оставшуюся жизнь. Меня это раздражает, мать это чувствует и недовольна. И только братану хоть бы что.

Подумал: тяжёлые мы люди бываем – Поминовы, при всех наших достоинствах. У нас часто натура верх берёт, которую ни наше «верхнее» образование, ни уроки жизни не могут исправить. И я, если честно, такой же, разве что чуть похитрее временами.

А в нынешней ситуации мне надо терпеть и не обижать мать своим недовольством. Ей и без того тяжело со всеми нами. Братана Шурку тоже не переделаешь. Никуда мне не деться – надо нести свой крест.

* * *

Заходил давний знакомый – скрюченный, беззубый – смотреть страшно. А я ведь помню его полным сил, мать про таких говорит: «Идёт – под ним земля гнётся!» Куда всё подевалось, бывают ведь и крепкие старики. От него же, кажется, даже запах тления исходит – такой он немощный и жалкий.

* * *

Шум в местной прессе – буря в стакане воды: у местного депутата городского маслихата, известного предпринимателя, оказывается, двойное гражданство, что запрещено казахстанским законодательством. И вот теперь вопли: как он мог, неблагодарный? Как будто из-за этого хуже стали производимые его предприятием продукты. А он всего лишь пытался обезопасить себя и свой бизнес...

Никакими особыми неприятностями этот скандал ему не грозит – разве что с одним гражданством придётся расстаться. Ну и с депутатским мандатом, которого он добивался тоже «на всякий пожарный». Скандал же скоро забудется.

* * *

Получил по итогам февраля вместе с премией 210 тысяч тенге. Это раза в полтора больше, чем зарабатывают начальники областных управлений. Денег нашему семейству, в общем, хватает. Помогаем детям, старшему брату и почти всё таким образом проживаем. Что-то пытаюсь откладывать и на чёрный день.

* * *

Сестру выписали из больницы. На её лечение зять выложил за неделю больше 80 тысяч тенге. Но ей, вроде, стало лучше. У неё будто даже голос изменился, стал более наполненным, упругим, что ли...

* * *

Даня прислал по электронной почте фотографии из Египта. Вот уж точно другой мир!

Критикует новую концепцию сайта «ЗП», в чём я, честно сказать, ничего не понимаю.

5 марта

Нам написала Оттеллия (именно так её зовут) Карловна Шарапежникова из Актогайского района, где она 35 лет проработала фельдшером, была и остаётся уважаемым человеком. Поздравляет газету с предстоящим юбилеем и задаёт, по-моему, очень существенный вопрос. Почему то стало модным в последнее время в газетах, и особенно по ТВ, называть только имя и фамилию человека, опуская отчество, даже если это уже немолодой, состоявшийся в жизни человек. Она считает, что это неуважительное отношение журналистов к людям – в чём я с ней согласен! А идёт это дурновкусие из-за бугра, где даже президентов принято называть по имени и фамилии. Мы же – сначала московские журналисты, а потом и все другие, как попки-попугаи подхватили эту манеру, и пошло-поехало: президент Владимир Путин, президент Нурсултан Назарбаев и т.д., и т.п.

8 марта

Прекрасный весенний день. Тает, всюду лужи. Гуляли с братом Шуркой и даже немного поговорили...

* * *

Ещё одна награда лидеру Славянского культурного центра Т.И. Кузиной – медаль «Ревнителю просвещения» в память 200-летия А.С. Пушкина. Награда – по заслугам: помимо прочего, Татьяна Ивановна наладила контакты с ведущими сибирскими вузами, которые проводят в Павлодаре вступительные экзамены для наших выпускников, желающих учиться в Новосибирске, Омске, Томске. И очень многие такой возможностью пользуются.

9 марта

Прочитал в «Литроссии» хороший стих сету Роберта Винонена, посвящённый его другу, поэту Станиславу Золотуеву. Сету – немногочисленный финно-угорский этнос, разделённый российско-эстонской границей. Когда мы, казахстанские журналисты, ездили в Эстонию, нас возили и в этническую деревеньку, где живут сету. Мы с ними общались, угощались их национальными блюдами, пили их самогонку... И вот читаю:

Где ты, племя сету,
Сеешь-боронишь?
Были сету – нету:
Небо да камыш.
На кого не сетуй
И куда ни ткнишь,
Пофамильно сету
Распылила жизнь.

Древнему посеву
Не было дождя –
Век прошёл по сету,
Градом колотя...

Так же градом прошли реформы и по моему «Михайловскому», и нас тоже «распылила жизнь», а от нашей целинной родины скоро останутся одни воспоминания. Если останутся...

10 марта

Заканчивается третий выходной. Плотно посидел над «Хроникой» – временами даже самому интересно было. Пишу август 1993 года.

А завтра день будет по материной присказке «сери-бери-хватай» – очень уж много предстоит успеть сделать.

12 марта

В литературном музее имени Бухар жырау устроили встречу со мной в преддверии юбилея газеты. Подготовили большой стенд с моими книжками, публикациями в журналах, фотографиями.

Участники – студенты-журфаковцы, филологи. Довольно интересный разговор о жизни, работе, книгах, будущем газеты в условиях конкуренции и наступлении эры интернет-СМИ.

Вела встречу новая сотрудница, умудрившаяся найти несколько Ольгиных стихов, мне посвящённых. И читала их хорошо...

13 марта

В последние годы к нам в область стали возвращаться орланы-белохвосты. Когда-то они были постоянными обитателями поймы, но из-за того, что её стали основательно использовать для сенокосения, орланы были вынуждены оставить эти территории. Их и сегодня очень мало – специалистами обнаружено только два гнезда в укромных местах на высоких деревьях.

Наш автор С. Чикин пишет в сегодняшнем номере, что эти гнёзда надо объявить на время гнездования микроразказниками и ограничить вблизи них любую хозяйственную деятельность.

Я видел по ТВ документальный фильм о том, как охотятся орланы на водоёмах, зависая над ними и выхватывая когтями зазевавшуюся рыбину с поверхности воды. Удивительное зрелище!

* * *

Канцлер Германии Ангела Меркель выступила против вступления в НАТО Грузии и Украины. В кошмарном сне нам, людям моего поколения и тем, кто старше, не могло присниться, что бывшие братские республики, народы-единоверцы будут стремиться в НАТО. Да народы туда и не просятся, это политики – сукины дети затевают игрища. Меркель же против главным образом потому, что «НАТО – не место для стран, втянутых в региональные конфликты».

14 марта

Ездили в Астану с Мухитом Омаровым и Васей Голышкиным, где нас приняли в республиканский клуб редакторов. Повидался с Володей Рыжковым (редактор «Индустриальной Караганды»), Людкой Яшной (Леевой). Познакомился с обаятельной Айгуль Мукей, которую видел до того лишь на экране ТВ. Умна, доброжелательна, никакого «звездизма».

Неплохо съездили, только выпивок было многовато. Сказал об этом В.Р. Гундареву – он успокаивает: «Ты ещё молодой – покурелась немного».

15 марта

Утром провожал старшего брата в обратный путь. Хотел написать домой, да ведь у него и там дома нет... На вокзале он меня благодарил, заметив на прощанье: «Теперь ишшо поживу». Что означало, надо полагать: пришёл у вас в себя, подкормился, снабдили на дорогу – мать припасами, брат деньгами...

Из Омска его отправят дальше Димка с Пашкой.

Заставил брата, пока он у нас был, переписать все его стихи, которые он считает лучшими. Может быть, удастся издать книжку. Штук двадцать отвёз В.Р. Гундареву в «Ниву», часть он обещал напечатать.

* * *

Обратил внимание на то, как отличаются друг от друга мои студенты первого и третьего-четвёртого курсов. Девчонки первого даже с виду, да и по повадкам наивно-непорочны, а третьекурсницы – уже почти дамы: макияж, стильная одежда – девицы, уже познавшие вкус жизни. Первые и вторые – совсем разные, хотя разница в возрасте совсем невелика.

* * *

Заходил в «Эврику», где продали семь «Хроник» и выдали мне за них семь тысяч тенге. Значит, кому-то они ещё нужны, притом что я их сам раздаю направо и налево.

* * *

Вчера по «Культуре» встреча с модным современным писателем А. Кабаковым. Умён, ироничен, хитёр – явно набил руку на общении с читателями. Не спешит, не суетится, а как-то уж очень спокойно-раздумчив... И его поведение – не экспромты, а, скорее, разновидность актёрства. Но это не умаляет его литературных достоинств. Мои впечатления после его «Невозвращенца» сравнимы с теми, что испытал, впервые читая С. Довлатова (была тонкая книжка «Заповедник» в мягкой обложке).

Очень по душе мне пришёлся ответ А. Кабакова на вопрос: чего бы он не сделал ни при каких обстоятельствах? Он, отвечая, долго ходил вокруг да около, а потом сказал, по-видимому, давно и хорошо выверенное – предпочёл бы эпитафию: он был посредственным литератором, но отличным мужиком. И добавил: но ни в коем случае не наоборот.

Понтуется, конечно, как говорят сегодня молодые, однако позиция достойная: есть в жизни успешного литератора вещи поважнее литературы.

16 марта

95 лет Сергею Михалкову – трижды автору гимнов: двух – СССР и нынешнего российского. А ещё он автор любимого нами и не только нами в детстве «Дяди Стёпы-милиционера» и других детских стихов, бывший главный редактор бывшего «Фитиля» – сатирического киножурнала, ценного народом. Михалков – многожды лауреат самых разнообразных премий и Герой Соцтруда.

О себе он написал так: «Я родился в царской России. В четыре года встретил революцию. Наблюдал образование СССР, а в 78 лет – развал государства, которому верой и правдой служил всю жизнь». Достойное и, главное, честное признание.

Добавлю от себя, что ещё желторотым юнцом Сергей Михалков отбил у тогда уже очень известного в Москве поэта Павла Васильева его возлюбленную – Наталью Кончаловскую. Хотя нет, не так: это она, уже кое-что повидавшая в жизни женщина (была на десять лет старше Михалкова), предпочла его непредсказуемому Васильеву. И родила двоих будущих выдающихся кинорежиссёров – Андрона Кончаловского и Никиту Михалкова, очень разных по сути людей, но и очень талантливых.

17 марта

Хороший фильм по ТВ «Море внутри» – о жизни парализованного после травмы шеи человека, сохранившего здравый рассудок, по-своему обаятельного, цельного. О нём заботятся близкие. Он же не один год борется за право умереть, будучи убеждённым в том, что жизнь – это дар, право, но не обязанность.

Этот фильм надо показывать в качестве противоядия от хандры всем нам, дееспособным, ещё и как лекарство, прививающее доброту.

В конце концов ему помогают уйти из жизни... И я в очередной раз подумал: как же неправильно мы все живём, как бездарно тратим свои жизни на всякую ерунду... Вот и я в последнее время пребываю по большей части во взвинченном состоянии, что уже напоминает болезнь.

18 марта

Готовим книгу к 90-летию «ЗП». Я её вижу прежде всего представляющей время – в газетных строках и журналистах, когда-то в ней работавших. Всё стараюсь читать сам, вымарываю хвалебные абзацы (а то и целые страницы) в свой адрес.

Беру то, что когда-то сам написал: очерк о С.П. Шевченко, зарисовки о П.А. Побережникове, В.Д. Ступаке, В.М. Воронове, В.С. Колчине, П.И. Бородине (он не работал у нас, но десятки лет сотрудничал).

Сегодня доводил до кондиции зарисовку о В.М. Шкурко. У меня есть новелла о нём в книжке «Живу» с ироническим подтекстом, который для юбилейной книги о «ЗП» не годится. В.М. был нестандартным, ярким человеком, его одаривали вниманием в пору мужской зрелости женщины. Много лет проработал в журналистике, дослужившись до поста второго зама редактора «ЗП». Но она так и не стала его призванием. Зато когда он брал на редакционных гулянках баян – был царь и бог. И ко мне всегда относился с симпатией, по-отечески.

Насколько смог, исправил прежний текст, что-то убрал, что-то добавил...

* * *

Исполнилось 70 лет Павлодарскому областному радио. Областного радио нет теперь ни в одном регионе Казахстана, а в Павлодарской области оно сохранилось. Через спутниковый сигнал FM-диапазона его передачи могут слушать 94 процента жителей области. Но вряд ли все они это делают. Радио давно уступило позиции телевидению.

19 марта

Какой-то очень неприятный душевно-физический раздрызг. Всё время приходится собирать себя в подобие целого... А вчера пришёл ко мне на работу начальник местного телекома – всегда внешне спокойный, выдержанный, улыбчивый.

– Как вам это удаётся, – спрашиваю, – быть всегда таким?

– А я, – отвечает, – не держу в себе эмоции, это ведь вредно. Вот и выплёскиваю их время от времени.

– На кого выплёскиваете?

– На подчинённых.

– А повод?

– Ну, повод всегда найдётся! – и опять улыбается.

Вот и вся философия, способ обретения душевного спокойствия. Я так вряд ли смогу. Даже если по делу сам спущу собак на кого-то из подчинённых, потом испереживаюсь.

Ольга тоже в последнее время жалуется на депрессию. Я её успокаиваю: не с чего, не распускай себя, держи в руках. А сам с собой управиться не могу.

* * *

Обуреваемый жадой деятельности и новыми проектами Димка предлагает купить вкладчину землю во Владимирской области (почти Подмосковье). Всего-то по двести долларов за сотку. Торгует же землёй его бывший одноклассник.

А что, может, и вправду землевладельцем стать? Иронизирую, как помечал в своих писаниях один мой собрат-журфаковец, боясь, что его не поймут.

* * *

Плохо спал, просыпался; утром, перед тем как вставать, смутный сон. Иду к Исаевым, которые обитают в какой-то неказистой избушонке. Иду, зная: кто-то у них должен умереть – одна или другая мать.

Сам я почему-то в фуфайке. В сенцах замешкался, за дверью, слышу, суета... Выходит старушка и, проходя мимо, произносит что-то невнятное, вроде «умерла».

Я не знаю, как себя вести, и выхожу снова на улицу. Там старуха (уже другая), худая, костлявая, как смерть, барахтается лицом кверху в небольшой, ещё со льдом, луже. И вот-вот захлебнётся. Ко всему прочему она чуть ли не голая. Я её приподнимаю за руки, и она вроде приходит в себя... А я просыпаюсь...

Может, оттого всё, что с вечера, чтобы расслабиться, три рюмки водки выпил?

20 марта

Приходил М.П. Пудич. Шьют дело его дочери, которая пыталась навести порядок с проектированием в горархитектуре. Мы с ней тоже знакомы, не раз общались у Пудичей. Обаятельна, умна, знаток своего дела. Она не главная в горархитектуре, но и не на последних ролях, видела не порядок, не стала мириться... И вот результат.

Чем мы ей можем помочь? Написать? Так ещё хуже можем сделать. Михаил Петрович и не ждёт помощи – просто пришёл поделиться. Я, как мог, успокаивал его. Договорились: напишем, если она сама захочет.

Вообще же говоря, живём в такое время, что кого угодно могут посадить (Жакиянов тому пример) и кого угодно оправдать, особенно из тех, у кого денег куры не клюют или связи наверху. Не зря же наш президент сказал в кругу известных бизнесменов и госслужащих высокого ранга, что любого из них может за руку в суд привести.

* * *

Передача по ТВ о балерине Нине Ананиашвили. Не поймёшь, сколько ей лет – то ли 25, то ли сорок. Тонкая как тростинка, море искренности и обаяния, никакой позы. И даже если она это играет так на публику, то всё равно чудо. Хочется верить, что она и в жизни такая.

* * *

Некоторое время назад звонил Н.А. Миллер, предлагал вместе поужинать, а я не смог. Оказалось, звонил он перед отлётом в Аргентину, откуда теперь вернулся, полный впечатлений. Да, знали бы его родители, кем стал их хулиганистый Колька, учившийся сначала в отделенческой школе, потом обитавший в пришкольном интернате на центральной усадьбе совхоза, а после восьмого класса учившийся в техникуме... С ранних лет – вдали от дома... И все эти испытания его не только не сломили – за-

калили. Сегодня он – хлебороб номер один в области: больше, чем он, не сеет никто.

* * *

Ольга – в депрессии. Затаилась и молчит. И я молчу. Хорошо, если десятком слов за день перебросясь. Надо что-то делать. А что?

21 марта

Документальный фильм по «Культуре» о Льве Толстом. Сколько же всего было в нём намешано! Бурная молодость: по свидетельству М. Горького, Толстой признавался А.П. Чехову в том, что смолоду был неутомимый блядун (возможно, впрочем, употреблено было и более крепкое слово). Лечился от венерических болезней. Пил, гулял ночи напролёт, когда вернулся с войны. Признавался в своих грехах молодой жене...

Поняв, что живёт неправильно, переписал Евангелие и пытался жить в соответствии с ним – своей собственной религией. Был отлучён от церкви, рассорил не только всю свою семью, но и расколол российское общество. Возникло целое движение его последователей – толстовство.

Его буквально разрывали на части – свои, чужие, последователи, и всем нужен был «свой Толстой». Жизнь Льва Николаевича на закате была почти невыносимой – во многом потому, что он сам её такой создал. И он буквально бежал из дома – ночью, тайно от бесконечно преданной ему жены и других близких, по сути, не зная, куда бежит...

Великий человек с великими страстями, великими деяниями, великими заблуждениями. Едва ли не весь мир учил жить, а собственную жизнь расстроил окончательно и умер в чужом доме на маленькой железнодорожной станции. Тоже, в общем, по-толстовски...

* * *

А это история уже из наших дней – тоже нерядовая. Австралиец Иан Ашер выставил на аукцион всю свою предыдущую жизнь, чтобы начать её с нуля, после того, как распался его брак.

На своём сайте 44-летний Иан объявил об этом: «С меня достаточно такой жизни... Можете сами попробовать, если хотите... Когда аукцион будет закончен, я просто выйду из дома с бумажником и паспортом и начну новую жизнь».

В «аукцион жизни» включены дом со всем, что в нём находится, а также автомобиль, мотоциклы, включая водный. А ещё знакомства с «прекрасными друзьями» и его работа в магазине. Итого – 385 тысяч долларов.

Да уж, немало бы нашлось мужей, расставшихся с жёнами, желающих начать новую жизнь, располагая такой суммой. «Бывшая» Ашера, узнав о поступке вчерашнего мужа, заявила, что он сумасшедший. Вряд ли с ней согласятся многие его товарищи по несчастью.

* * *

Солнце, тепло... Впечатление, что город поплыл!

22 марта

Наурыз. Вчера вечером прошёлся по центральной площади, уже готовой к празднику, чистой, нарядной, с рядами юрт напротив областного акимата и ответвлениями в переулки. Завтра такой нетронутой красоты уже не будет, даже когда начнётся праздник.

* * *

Позвонил на сотовый Даньке. Застал его в аэропорту Душанбе, где он был в командировке. Поездкой доволен, особенно экскурсией в горы. Обещал прислать фотографии по электронной почте.

Вот до чего дошёл прогресс – можно мгновенно связаться с нужным тебе человеком, находящимся в любой точке мира, где есть сотовая связь...

* * *

Очередная, не очень успешная попытка вчера разобраться с бумагами, навести в них хоть какой-нибудь порядок. Засрались так засрались (с ударением на «и») – говорит в таких случаях мать. А бабушка Мария Петровна сказала бы «хавос» (с ударением на «о»). И то, и другое правда. Зажмуриться бы и разом всё выбросить, как говорит ещё один мудрый человек в подобных случаях. Но жалко – вдруг ещё пригодится. Вот и перекладываю с места на место, удаляя лишь малую часть.

* * *

Был на прощании с умершим сыном известного в городе человека. Море людей – какой-то вселенский сбор... Встретил среди многих прочих знакомых крутого бизнесмена в сопровождении телохранителя с фигурой, будто высеченный из камня. Он неотступно следовал за «охраняемым лицом», иногда прокладывая ему путь сквозь толпу, как ледокол. И, наверное, не один я, глядя на эту экзотическую пару, недоумевал: здесь-то телохранитель зачем, кто в такой ситуации может покуситься на жизнь его хозяина? Хотя если бы его хотели убрать, и в самом деле лучшей возможности быть не может. Последнее, впрочем, говорю, насмотревшись «бандитских» сериалов.

23 марта

В нынешнем номере, посвящённом Наурызу, – два лучших материала – Кати Грищенко и Асем Бакытовой. Первая отлично рассказывает о беркутчи Иманзамысе Тасыбаеве – охотнике с беркутом, которого хозяин сам растит и воспитывает. А теперь он ещё и учит древнему занятию аульную ребятню (сам охотник из Баянаульского района).

Асем же замечательно рассказывает о том, как готовят «казахский колбок» – баурсаки. Один из депутатов мажилиса даже предлагал запатен-

товать их, чтобы узаконить этот бренд в мире. Но оказалось, что не позволяет правовая база, не было прецедентов и т.д. Хотя что-то в этой идее есть, ведь и баурсаки, и деликатесы из конины, и бешбармак, и кумыс – действительно национальные бренды. Кумыс, правда, не только казахское изобретение...

24 марта

Женским стриптизом у нас теперь мало кого удивишь, даже в Павлодаре. Но, оказывается, есть у нас и мужской. Галя Егорова довольно подробно рассказывает в сегодняшнем «Репортёре» о парне, который этим делом уже не один год занимается и не считает его чем-то предосудительным. Правда, он до конца никогда не раздевается, в отличие от женских представительниц этого «вида искусства». Фамилию его Галя не называет – и правильно делает...

25 марта

Саша Вервекин хорошо написал о долгожителях области. Всего их – тех, кому сто лет и больше, 40 человек. И среди них только один мужчина. О двух долгожителях Саша рассказал: это Ракыш Мухометова и Иван Макарович Лукашов. Первой – 102, а второму – 101 год. Р. Мухометова родила 12 детей, трое из которых умерли. Жизнь её лёгкой не назовёшь: голод тридцатых годов, бегство семьи в Сибирь, переезды за мужем-шахтёром... Теперь у неё 25 внуков и 19 правнуков, живёт с сыном, пять раз в день читает намаз. И до сих пор не сидит без дела – шьёт на машинке.

Не легче была жизнь и у И.М. Лукашова, родившегося в Белоруссии. Война, тяжёлое ранение в лицо, инвалидность. До сих пор он ходит с осколком в голове... В Павлодаре – с 1960 года. Его правила жизни – твёрдый распорядок, питание лишь дважды в день: в одиннадцать утра и в пять вечера. Не ест жирного и солёного. Выпивает в день два литра воды. Никогда не пил и не курил. По натуре оптимист. Верующий человек, и на войне не переставал молиться. Верующими были и его родители – отец, проживший 111 лет, и мать – 109 лет.

26 марта

В России собираются вывести из денежного оборота копейку, для чего могут «округлить» цены. На копейку там и правда давно уже ничего не купишь. А я помню советские времена, когда копейка была в цене, – на неё можно было купить коробок спичек, выпить стакан газированной воды из автомата, но без сиропа. А с сиропом она стоила три копейки.

Особенно подорожала копейка после хрущёвской денежной реформы начала 60-х годов. Тогда все деньги, включая мелочь, уменьшились в десять раз, за исключением копейки, которая, таким образом, сразу в десять раз подорожала. И у меня в моей «денежной» коллекции есть советские – и копейки, и тroyаки, и пятаки...

27 марта

Чимкент, плюс 26 градусов... Зелень травы, цветут тюльпаны и нарциссы, отцветает урюк. После нашего мартовского неуютя – рай земной.

Мы – Сергей Горбунов, Мухит Омаров, я и ещё несколько павлодарских коллег – на очередном конгрессе журналистов. Ехали на поезде больше полутора суток. Где-то в середине пути, на затерянной в степи станции, в наш вагон вошёл человек, поинтересовавшийся, где здесь журналисты из Павлодара, и передал «привет от Саркыншакова» – целое блюдо отборной вареной конины. Это был сюрприз от недавно вступившего в Союз журналистов Аби Саркыншаковича, нашего уважаемого Абики, признанного авторитета среди железнодорожников не только республики, но и многих российских регионов. Его выделял среди других руководителей – железнодорожных генералов – министр путей сообщения СССР Н.С. Конорев, называл своим другом, подготовил предисловие к одной из книг Аби Саркыншаковича. И мы с большим удовольствием «приняли на грудь» за его здоровье, находясь за тысячу с лишним километров от дома.

* * *

В Чимкенте попросил коллегу – редактора русской областной газеты Ю. Кирюхина помочь мне съездить в Белые Воды к Пашке Бабенко. Застал друга спящим, хотя и предупреждал о приезде. Выцветшие, какие-то большие глаза, неуверенная походка наростопырку – почти как у моего старшего брата... Болею, говорит, температуру... Хотел плов к твоему приезду приготовить, мяса купил, но не смог...

Друг мой не работает и даже свиней на продажу больше не выращивает – корма дорогие, невыгодно... Удручающее впечатление он на меня произвёл.

Отец парализован и уже который год недвижим. А ведь его я тоже помню полным сил. Постаревшая мать на ногах, но плохо видит (катаракта, глаукома, нужна операция, но не может доверить Пашке парализованного отца). Дом и двор – в запустении. Печальное зрелище. Может, лучше было и вовсе не приезжать. Как, впрочем, и в Чимкент вообще, ведь наш конгресс всё больше – суета, иллюзия, всё какое-то ненастоящее...

* * *

Лежу в гостинице после поездки к другу удручённым. Стук в дверь. Думаю: наши, павлодарские, отправлю их сейчас подальше.

– Кто там? – спрашиваю недовольно.

– Я! – женский голос.

– Кто вы?

– Я... – некоторое замешательство за дверью.

– Подождите... – стал одеваться.

Открываю дверь – женщина, вполне себе ничего, хотя и не первой молодости.

– Я из «Южанки», – так местные журналисты называют свою областную газету. – Меня Юрий Георгиевич послал. Вдруг, говорит, к вам придёт кто-нибудь, угостить надо будет... Тут коньяк, конфеты...

Я, конечно, приодурел от такой заботы, но как-то собрался и даже поиронизировал:

– Ну, – говорю, – кто-то уже пришёл. Присаживайтесь.

Разговорились. Она – главбух редакции и, насколько понял, доверенное лицо редактора. Вот он и дал ей столь деликатное поручение. Расспросил об их финансовых делах, рассказал о наших. Она сразу оценила: «Да, вам жить полегче, больше зарабатываете! У нас проблема в том, что русских остаётся в области всё меньше, тираж падает, реклама убывает...»

Узнала, что я не обедал, тут же предложила:

– Пойдёмте, я знаю место, где готовят вкуснейшую шурпу.

Пойти хотелось, но не пошёл, не хотел её «грузить». Дал свою визитку со всеми телефонами, а она мне свой домашний: «Звоните, мало ли что...»

Она ушла, и как-то отлегло от сердца... Спасибо и ей, и Юрию Георгиевичу. Считал его человеком суховатым, педантом, а это просто натура: он сдержан, нетороплив, рассудителен. И редактор, судя по всему, неплохой. Надо будет его принять по-людски, когда он приедет в Павлодар, у него тут брат живёт.

Растрогал тем же вечером Серик Матаев: спросил, в каком состоянии второй том «Хроники», пообещал подкинуть денег на его издание. Так что хотя и хандрю тут, из-за одного этого стоило приехать.

* * *

Чимкент внешне выглядит, пожалуй, приличнее Павлодара – чище, опрятнее. Может, правда, и потому, что здесь почти лето, а у нас неуютная весна. В окрестностях города растут как грибы после дождя новые частные дома, которые стоят близко друг к другу. Тут дорог каждый клочок земли.

29 марта

Сегодня ездили в Сарыагаш, где закладываются новая школа и другие социальные объекты взамен разрушенных недавним наводнением. Тепло, солнце, яркая зелень, цветут яблони – это на юг от Чимкента, ближе к Ташкенту, который совсем близко.

Населённые пункты жмутся к столбовой дороге, тянутся вдоль неё почти непрерывно, переходя один в другой. Очень много домов строится – недорогих, саманных, с виду неказистых, пока без отделки, но глав-

ное – строятся! А брошенных домов, как у нас в деревнях, нет вообще. Вот что значит юг! Люди суетятся вокруг как муравьи, работают, устраивают свою жизнь. Правда, застройка, скорее, беспорядочная. Или это только кажется?

Видели пострадавших от наводнения, временно обитающих в палаточных городках. Но не похоже, чтобы они были убиты горем, – может, уже притерпелись.

Кажется, немусульманских лиц не встретилось вообще. Разговоры и встречи на мероприятиях по закладке новых объектов только на казахском. Вспомнил слова Ю.Г. Кирюхина: в области на три миллиона населения осталось лишь 120 тысяч русских, в основном в самом Чимкенте.

Проехали в тот день в общей сложности около 400 километров. На обратном пути из Сарыагаша завернули на местную достопримечательность: на высоком холме устроено нечто вроде монумента, символизирующего Ноев ковчег, – остов стилизованного судна с ажурной металлической мачтой. Армяне объявили на весь мир, что Ноев ковчег нашёл последний приют у них, на склоне горы Арарат, а чимкентцы считают, что у них, на горе Кызылгурт. Монумент же устроили на холме напротив, куда проще подняться. Там нас кумысом угостили.

Что ещё помнится? Хорошо заботился о нас Дулат Абиш, с которым мы когда-то ездили в Эстонию. Он тут в авторитете – бизнесмен, медиамагнат. В Сарыагаш отправил нас, членов исполкома конгресса журналистов, на пяти джипах со всеми удобствами. И ещё Серик Матаев упрочил среди исполкомовцев моё реноме: говорил, что всё время читает мою «Хронику» и что-то берёт на вооружение. Например, бабушкино «Когда закончится этот «хавос»?», пункт из плана работы первого секретаря обкома партии «Работа над собой» и т.д.

Что же касается самих заседаний, то ничего особо примечательного на них не было: рутина, ритуал, не более того.

2 апреля

Вышла в свет наша книга «Звезда» судьбы моей», издание которой обошлось в 850 тысяч тенге. Фолиант нестандартно большого формата, глянцева обложка. Пока только полистал... Вроде неплохо получилось, хотя качество некоторых снимков нового времени могло быть и получше.

Думаю, не стыдно будет дарить эту книжку нашим авторам, друзьям, гостям.

* * *

Открыли вчера с Ольгой дачный сезон: опрыскали смородину против будущей тли, сгребли часть прошлогодней листвы, подожгли... Я с детства люблю запах дыма от прошлогодней листвы и травы... Видели пару скворцов.

3 апреля

К предстоящему юбилею обновили электронную версию «ЗП». У неё другой дизайн, больше возможностей.

Любопытна география наших электронных читателей: 70 процентов их живут в Германии, на втором месте – Россия: Москва, Новосибирск, Алтайский край. И только на третьем – Казахстан.

А ещё нас читают теперь в США, Канаде, Израиле, Нидерландах, Норвегии, Объединённых Арабских Эмиратах, Южной Корее, Бразилии и даже Новой Зеландии. В большинстве своём это бывшие наши земляки, живущие теперь – многие постоянно, а кто-то временно – за границей. В месяц на сайте «ЗП» регистрируется более шести тысяч посетителей. А самая востребованная информация – спорт, криминал, новости и «Курьер».

Придумал и запустил электронную версию газеты наш Данька, которому я, надо честно признаться, не только не помогал, но и препятствовал, считая, что есть дела поважнее. А он смотрел вперёд, придумал потом рубрику «Приветы из интернета», в которой публиковал короткие послания читателей электронной версии землякам, другие сообщения.

Теперь на сайте, кроме собственно газеты, будут ещё и личные странички журналистов, на которых они могут публиковать свои другие труды. То есть наше общение с виртуальными читателями должно стать теснее. Создаётся электронный архив «ЗП», начиная с 2000 года (это более семи тысяч номеров), по которому можно будет быстро найти любую публикацию.

Таня Сартакова в прямом смысле вдохнула новую жизнь в наш сайт. И, помимо прочего, помогает людям, разбросанным судьбой, находить друг друга. И ещё Таня собирается завести на сайте клуб читателей «ЗП». Словом, сайт давно живёт своей собственной жизнью.

Добавление из 2020 года. *С грустью приходится констатировать: очень многое, что было тогда достигнуто по этой части, теперь утрачено. И сегодня нет удобной, внятной, оперативной электронной версии «ЗП», не говоря уже об архиве сайта.*

4 апреля

Оппозиционная «Республика» изгаляется над недавним приговором Рахату Алиеву, получившему два срока по двадцать лет: первый – за убийство двух банкиров и другие уголовные преступления, а второй – за попытку государственного переворота (или подготовку к ней). Сравнивая эти два срока с десятью годами, к которым был приговорён экс-премьер А. Кажегельдин, и сроками в шесть и семь лет, полученными М. Аблязовым и Г. Жакияновым, газета делает вывод: если судить по всем этим срокам, получается, что Р. Алиев опаснее Кажегельдина в четыре раза, а двух лидеров «Демвыбора», вместе взятых, в три раза.

И ещё в том же номере «Республика» пишет: «Рахатов Алиевых у нас хватает и сейчас. Возьмите любого чиновника рангом повыше, оцените дом, машины, бизнес его и близких, разделите на его заработную плату и получите особь, прожившую несколько сотен лет. Вор? Вор! Таможенник с зарплатой 40 тысяч тенге и с машиной стоимостью в десятки тысяч долларов, принадлежащей неработающей жене, – вор? Вор! Этого не видно? Не только видно, этим бравируют, это почётно».

* * *

Крутимся в предъюбилейной карусели: согласовываем, утрясаем, доделываем... Выдали юбилейный номер, старались как могли, но кому-то наверху всё равно, наверное, не понравится.

* * *

Теплынь стоит невероятная: на улице настоящая весна, а в доме батареи жарят – дышать нечем. Но весна какая-то совсем уж ранняя. Так что надо ждать холодов.

* * *

Сон – вчера. Зачем-то опять поступил в университет в чужом, неказахстанском городе. Живу где-то на отшибе, один. Надо идти на занятия. Кое-как отыскал университет, но никак не могу найти ни группу свою, ни даже аудиторию. Бесконечные коридоры, лестницы, переходы... Наконец меня узнаёт девица: «О, Юра, привет!» – вроде одноклассница, хотя я её не знаю. Тут все куда-то устремились, я опять потерялся. Думаю: «Ну как я буду учиться – столько занятий пропустил? И зачем вообще поступил?»

Раньше уже не раз снилось, что надо сдавать немецкий язык, а у меня ни знаний, ни выполненных заданий – ощущение полной паники... Но всякий раз, правда, до самого экзамена дело во сне не доходит – просыпаюсь...

Надо бы мне и во сне брать пример с моих студентов, которые запросто пропускают мои занятия и, похоже, не испытывают при этом ни малейших угрызений совести.

5 апреля

Россия продолжает удивлять мир: на этот раз тем, что вышла на первое место в мире по числу парламентариев-миллиардеров (разумеется, долларовых). Всего таковых в думе и сенате двенадцать, и общее их состояние оценивается в 41 миллиард долларов. Самый же богатый парламентарий – член Совета Федерации от Дагестана Сулейман Керимов, владелец компании «Нафта-Москва», обладатель состояния в 17,5 миллиарда долларов.

«Конечно, связь богатства и власти стара, как сам институт государственной власти, – иронизирует журнал «Форбс», представивший вышеприведённые данные, – но число богачей в российской власти не имеет аналогов на планете».

Речь при этом идёт не только о миллиардерах в российском парламенте, но и находящихся там и в органах исполнительной власти деятелях с состояниями в сотни и десятки миллионов долларов. И что, они, чудесным образом разбогатевшие, будут радеть об интересах миллионов обездоленных (по сути ими обобранных) сограждан? Да нет же: депутатские мандаты и должности в исполнительной власти нужны им как охранные грамоты собственных миллионов и миллиардов. Другие их собратья, те, что не хотят светиться в парламенте, законодательных собраниях, на госслужбе, «делегируют» туда доверенных лиц, которые, конечно, всегда стоят на страже интересов своих хозяев.

Кстати, тот же «Форбс» сообщает, что всего в России 87 долларовых миллиардеров (по их числу она уступает только США), при этом четверо из них входят в двадцатку самых богатых людей планеты.

6 апреля

С юбилеем «ЗП» нас тепло и очень неформально поздравили председатель Союза журналистов Казахстана (и мой друг) Сейтказы Матаев, губернатор Омской области (когда-то он начинал в нашей области работать, строил канал «Иртыш-Караганда») Л.К. Полежаев, дважды аким нашей области, а ныне министр обороны Д.К. Ахметов, бывший первый вице-премьер, а ныне председатель совета директоров Народного банка А.С. Павлов и многие другие. А.С. Павлов назвал журналистов, в разные годы работавших в газете, и целый абзац посвятил мне. Каюсь, редакторская рука не поднялась сократить его, хотя обычно я в юбилейных текстах похвалы в свой адрес беспощадно вымарывал.

7 апреля

«ЗП» исполнилось 90 лет. Принимаем поздравления. В прошлую пятницу устроили в «Шаныраке» (бывший Дворец железнодорожников) концерт для горожан. Полный зал. Мы все вышли на сцену, я сказал короткую речь. И концерт был хорош, и атмосфера в зале, и настроение у нас. Правильно мы сделали, устроив такой праздник для горожан.

Ждём сегодня в редакции городское и областное начальство, вообще же гостей будем принимать всю неделю.

По Иртышу идёт мелкий лёд, но это ещё не ледоход. Настоящего же ледохода у нас давно не бывает из-за сброса тёплых вод Аксуской ГРЭС в протоку, впадающую в Иртыш напротив спасательной станции.

Даня отдал мою «Хронику» в бывшую Ленинскую, ныне Российскую государственную библиотеку, и прислал письмо по электронной почте: «Не знаю, порадует тебя факт присутствия её в фондах или огорчит факт

отнесения тебя к иностранной литературе...» Так что мы теперь для России иностранцы и по этой части.

Есть в упомянутой библиотеке мои книги «Живу» (отсылал по почте), «Блѣстки» (отвѣз Н.Г. Шафер по собственной инициативе). Вот только нужны ли они будут там хотя бы кому-нибудь?

8 апреля

Приняли в моём кабинете областное и городское начальство. Аким области К.А. Нурпеисов выговорил мне за то, что не позвали его на наш концерт в «Шаныраке». Я деликатно «отбрѣхивался»: это, мол, был как бы ещё не юбилей, а уж на следующий, при большом стечении народа, пригласим обязательно. В моём кабинете накрыли стол с угощениями, было и спиртное. Но до него дело не дошло: высокие гости выпили по чашке чая и удалились. Подарили редакции четыре ноутбука, и теперь у меня болит голова – как их делить, чтобы никого не обидеть.

* * *

Приходил игумен Иосиф, подарил первые три тома уникальной энциклопедии «Русский мир». Все три даже не вышли ещё за букву «а», а всего должно быть 70 томов. Посидели с ним за праздничным столом, он кое-что поведал о нравах церковной жизни. Оказывается, не у меня одно-одно бывают нелады с начальством. Интересный он собеседник.

* * *

Ещё – из поздравлений. Ускембай Тастемханов, которого можно назвать одним из ветеранов газеты «Сарыарқа самалы», вспоминал о том, что первая его заметка была опубликована в «ЗП», а не в «Кызыл ту». Вера Дмитриевна Болтина, наш автор уже в течение нескольких десятилетий, сказала, что первое упоминание о ней в «ЗП» было по итогам конкурса школьных сочинений, в котором она стала победителем. Евгения Александровна Писаревская из Дома печати и вовсе заявила, что «ЗП» многими любима и уважаема, как первая жена.

9 апреля

В числе прочих поздравлявших звонил Саша Козлов – редактор «Алтайской правды». Мы вместе учились на журфаке КазГУ, он двумя курсами ниже. Работал в «Казправде», был депутатом Верховного Совета Казахстана. И вот судьба забросила его на Алтай. Зовёт в гости. Я его тоже позвал.

Были поздравляющие из двух районов. Одни подарили телевизор, а другие (баянаульцы) мне лично роскошный чапан с меховым воротником и шапку к нему.

Я теперь в свой кабинет, где всё время накрыт праздничный дастархан, захожу едва ли не с отвращением: запахи стола, в другой ситуации сразу бы возбуждавшие аппетит, теперь не радуют. Надо, однако, потерпеть, завтра последний «приёмный» день.

10 апреля

Перепечатали из «Казахстанской правды» материал по итогам оглашения приговора Р. Алиеву, А. Мусаеву и их поделщикам (вместе с ними 16 человек). Суд был закрытым, а теперь прокуратура дозированно проинформировала о нём журналистов.

Остатки волос встают дыбом на моей лысой голове от того, что читаю... Оба главных фигуранта, которых судили заочно, признаны виновными: в злоупотреблении властью и служебным положением; хищении государственного имущества в крупном размере; создании и руководстве организованной преступной группой (ОПГ), хищении огнестрельного оружия и боеприпасов, их незаконном хранении и перевозке; незаконном получении и разглашении государственных секретов; действиях, направленных на насильственный захват власти. Мусаев также признан виновным в государственной измене путём шпионажа. Это – после суда над Алиевым, уже осужденным на 20 лет лишения свободы за пытки и убийства двух банкиров и другие уголовные преступления. Теперь каждый из двух главных поделщиков приговорён к 20 годам колонии строгого режима с конфискацией имущества (хотя у Алиева оно уже должно быть конфисковано). Оба они и ещё трое ближайших поделщиков по-прежнему пребывают за границей и возвращаться в Казахстан не намерены. Ещё двадцать человек были освобождены в связи с их полным раскаянием и активным содействием следствию.

Гособвинители сообщают некоторые подробности содеянного особо опасными государственными преступниками, замышлявшими – ни больше ни меньше – государственный переворот. Под видом особого подразделения по защите президента они создали ОПГ и с 1996 года до мая 2007 ею руководили. Ядро ОПГ составляли в основном сотрудники правоохранительных и специальных служб, органов госуправления, лично преданные Алиеву и Мусаеву. Многих завербовали потому, что на них был компромат. Всем им хорошо платили сверх официальной зарплаты.

Судом установлено, что для реализации преступного умысла по насильственному захвату власти два главных фигуранта подготовили группу специального назначения, состоявшую из числа особо преданных им боевиков, которых обучали в Израиле и Египте на деньги Алиева. При этом все они были оформлены сотрудниками КНБ, службы охраны президента, финансовой полиции, получая там зарплату, к которой им Алиев ещё и приплачивал, чтобы они были готовы выполнить любую его команду, вплоть до устранения неугодных лиц.

Для оперативной переброски боевиков были приобретены десятки автомашин военного образца высокой проходимости, которые завезли в крупные города и разместили по месту дислокации боевиков. Для их во-

оружия было незаконно приобретено 864 единицы автоматического и специального оружия и боеприпасов, достаточных для вооружения целого полка.

Для устранения неугодных лиц из высших эшелонов власти было организовано изготовление смертельных ядов, которые не оставляют следов в организме после смерти. Опытные их образцы Алиев лично пытался испробовать на людях. А Мусаев не только обеспечил незаконный завоз в страну различных ядов, но и пытался наладить производство их в специальных лабораториях.

Дальше – информация о хищении разного рода специальной техники из финансовой полиции и КНБ Алматы почти на 30 миллионов тенге. Ещё одним инструментом финансирования ОПГ стало рейдерство – захват чужого бизнеса.

Дальше – речь о незаконном сборе госсекретов с использованием служебных возможностей членов ОПГ. Услуги некоторых «информаторов» хорошо оплачивались: от пяти до 250 тысяч долларов в зависимости от степени важности и секретности документов. Имели доступ к ним и сами Алиев и Мусаев, в том числе и к тем, что имели гриф «Совершенно секретно». Некоторые из таких секретов стали достоянием иностранных служб, что, как заявили гособвинители, повлекло тяжкие последствия для национальной безопасности. Активно использовалась и «прослушка» телефонных разговоров, обычных и сотовых, с помощью специальных систем стоимостью более полутора миллионов долларов каждая (обе были закуплены за границей).

Всю секретную информацию лично контролировал и сортировал Алиев и отправлял за рубеж – как в бумажном, так и в электронном виде. Хранилась она в Бейруте, где жили его родственники, и в Вене, где он сам стал работать. Мусаев сотрудничал с одной из иностранных спецслужб, которой передавал секретные материалы, получая за это деньги (во всяком случае установлен факт получения им в январе 2007 года 300 тысяч долларов). Судом подобное квалифицировано как госизмена в форме шпионажа. То есть Мусаев, помимо прочего, был ещё и шпионом.

Представители прокуратуры говорили и о том, что немаловажное место в планах захвата власти занимала подготовка общественного мнения. Для этого через подконтрольные СМИ формировалось стойкое негативное отношение к действующей власти.

Ничего не говорится о том, какие предприняты усилия, чтобы вернуть Алиева и Мусаева в Казахстан. Наверное, и потому ещё, что с большой долей вероятности можно предполагать, что их не отдадут, раз уж не выдали Алиева после приговора по прежнему уголовному делу, ведь оба они обладают такими секретами, таким компроматом на первых лиц госу-

дарства, за которые разведки заинтересованных стран могут им простить что угодно.

Что тут сказать? Больше десяти лет (с 1996 года) облечённые особым доверием и полномочиями люди творили, по сути, что хотели, и все структуры, призванные стоять на страже национальной безопасности, бездействовали... Ведь не все же эти десять лет Алиев и Мусаев рулили Комитетом национальной безопасности, были у этой структуры и другие руководители.

Впрочем, президенту пытались открыть глаза на беспредел, творимый его зятем, отцы-основатели ДВК, когда он стал покушаться и на их бизнес. Г.Б. Жакиянов даже говорил президенту, что за сайтом «Азиопа», его порочащим, стоит не кто иной, как Алиев, и даже вызывал его на открытую дискуссию в телеэфире. Но зять с дочерью тогда поставили президента перед выбором: кто ему дороже – они или выскочка Жакиянов и ему подобные, кого президент вывел в люди? И он свой выбор сделал – Жакиянов сел в тюрьму, а Алиев продолжал бесчинствовать. И вот – печальный для всех итог.

Добавление из 2020 года. *Из Вены Алиев ещё много чего наговорит про своего бывшего тестя, которого обвинит в коррупции, подтвердив некоторые из своих заявлений банковскими документами. Напишет скандальную книгу о нём и нравах на казахстанском Олимпе «Крёстный тесть», которая будет запрещена в Казахстане. Несколько лет Алиев в оппозиционной прессе пытался представлять себя как главного оппозиционера в Казахстане. В 2014 году был арестован, вернее, сам сдался австрийской полиции – наконец, были взяты во внимание материалы о похищении и убийстве им двух банкиров, тела которых были обнаружены несколько лет назад. В тюрьме он ждал начала судебного процесса, а также его возможной экстрадиции в Казахстан.*

Полгода с небольшим спустя, в феврале 2015 года, Алиев был обнаружен в ванной комнате своего «тюремного номера» повешенным. Адвокат Алиева усомнился в его самоубийстве, как, впрочем, и персонал тюрьмы. Однако две экспертизы подтвердили, что это было самоубийство.

Эта смерть была выгодна всем, потому что много чего хоронила. Но, оказалось, не всё. После смерти Алиева признательные показания о том, что именно он отдавал приказ об устранении оппозиционного политика А. Сарсенбаева, сделал его убийца, приговорённый к смертной казни и отбывающий пожизненное заключение. Молчал же он до этих пор потому, что опасался: Алиев достанет и его в тюрьме, и его близких на воле.

Не уверен, что это последняя тайна, которую, как выясняется, не унёс с собой в могилу Рахат Алиев.

11 апреля

Кажется, уже писали об известном баянаульском правителе Мусе Шорманове, и вот новый обстоятельный биографический очерк нашего давнего автора из Экибастуза Серика Джаксыбаева. Выходец из богатого казахского рода, Шорманов смолоду сумел овладеть азами русской грамоты, что помогло ему в будущем выстроить, говоря современным языком, блестящую служебную карьеру: управитель волости, заседатель Баянаульского окружного приказа и, наконец, ага султан (старший султан) этого приказа. К последней высокой должности полагались соответствующие атрибуты статуса: золотая сабля, воинское обмундирование, знамя и грамота на служебное достоинство (именно так она именовалась). Плюс содержание: сто рублей серебром в месяц и 60 кулей ржаной муки в год (куль – рогожный мешок, вмещающий полтора с небольшим центнера муки).

С позволения императора Николая Первого Муса Шорманов приезжает в Санкт-Петербург, где ему присваивается очередное воинское звание есаула. Предыдущее – сотника – он получил за участие в выдворении с территории округа добравшихся сюда китайских золотоискателей. В этой операции казачьего отряда Омской волости участвовал М. Шорманов.

Затем он побывал как член депутации сибирских казахов (всего их было восемь) на коронации императора Александра Второго. В именном списке депутации против его фамилии значилось, кроме должности старшего султана округа: по-русски говорит порядочно... А он довольно свободно мог изъясняться также на арабском и даже, по некоторым сведениям, на французском.

Позднее императором Шорманову за его разнообразные заслуги на поприще государственной службы были пожалованы чины майора, подполковника и, наконец, полковника. Редчайший, если не единственный, случай в казахской истории. Получал он также письменные похвалы, благодарности, награды, включая бриллиантовый перстень и орден Станислава второй степени.

По праву и заслугам заняв высокий пост ага султана Баянаульского округа, М. Шорманов очень многое сделал для блага своих земляков – и как умелый, справедливый управитель, и как просветитель. Тесно общался с Григорием Потаниным и Чоканом Валихановым, с исследователями края Н.М. Ядринцевым и Н.Ф. Костылецким, передавая им свои этнографические материалы. Сам печатался в русских изданиях с материалами о жизни и быте казахов.

Первым выстроил для себя большой бревенчатый дом в качестве образца европейского образа жизни, где и жил до кончины. Строил не только мечети, но и школы, в том числе русские, для казахских детей в Павло-

даре и Омске. Он понимал значение русского образования для будущего казахов в здешнем краю. И очень много делал для сближения казахов с русскими. Экспонаты собранной им этнографической коллекции и ныне хранятся в музеях Москвы, Санкт-Петербурга, Омска, Гамбурга. Он отправлял лучших лошадей степной породы на Московскую и Всемирную Парижскую выставки.

Читал С. Джаксыбаева и думал: нашёлся бы талантливый казах-исследователь с литературным даром, сделал бы подробное жизнеописание Мусы Шорманова... Интересная и очень полезная была бы книга.

12 апреля

В Зимбабве из-за растущей гиперинфляции введена в обращение купюра в 50 миллионов здешних долларов. Это примерно соответствует одному доллару США, на эти деньги можно купить в стране три батона хлеба.

* * *

Пять автобусов с номерами Южно-Казахстанской области, ехавших в Новосибирск, тормознули наши правоохранители на границе. В них находилось более пятисот узбекских гастарбайтеров: в основном взрослые мужчины, но также старики и женщины с малолетними детьми. У всех у них были транзитные визы, поэтому оснований не пропускать в Россию узбеков, лишь малая часть которых могла сносно изъясняться по-русски, у наших пограничников и полицейских не было. Оштрафовали только водителей автобусов за перегруз: в каждой машине, рассчитанной на 56 пассажиров, находилось более сотни человек.

Мне однажды пришлось ехать на павлодарском автобусе в Омск, взявшем попутно таджиков, ехавших на заработки. Их было человек 15, включая старика и женщину с ребёнком. Как же их в буквальном смысле шмонали – проверяли-перепроверяли, особенно на российской границе! Без преувеличения – унижали. И я подумал: если бы вы когда-то защитили русских в Таджикистане, которых тоже унижали и выживали оттуда, и они бежали, бросая всё, что у них было: жильё, имущество – то, может, и вам не пришлось бы испытывать подобное, отправляясь теперь в Россию на заработки...

13 апреля

Всё, отгуляли наконец. Гостей принимали в конференц-зале, а затем угощали в моём кабинете. Кажется, все остались довольны. Надарили нам всякой всячины – от ноутбуков и телевизоров до живописного крылатого пегаса и здоровенного бронзового слона. Мне лично, кроме чапана, ручку «Паркер», портфель, дорогой коньяк. Теперь предстоит сделать опись подарков, распределить ноутбуки, решить, что делать со вторым телевизором (один оставлю в своём кабинете, поскольку нынешний давно «пензионер»).

Сами отмечали юбилей в «Купеческом трактире». Угощались за счёт конторы. Было весело и обошлось без эксцессов. Спели на пару с Гришиной песню, популярную в нашем детстве, «В Москве, в отдалённом районе...» про несчастную любовь. Молодёжь покатывалась со смеху, глядя на наш дуэт.

Да, ещё раздавали на банкете конторские купюры, выпущенные к юбилею, – «Звёздюки» – «конкретные деньги» с моим портретом в центре и прочими газетными символами.

14 апреля

Из интервью патриарха казахстанской фотожурналистики Иосифа Будневича, знавшего многих знаменитых людей своего времени, включая легендарного фотокамера Дмитрия Бальтерманца. Тот на вопрос, какой свой снимок считает лучшим, отвечал: «Какой был лучшим – не скажу, а вот любимый есть точно – публикация в «Правде» фотографии с текстовкой: «Иосиф Виссарионович Сталин в гробу».

* * *

В Германии на известном интернет-аукционе выставлен на продажу октябрьский значок. Лот продавец с хорошей репутацией назвал так: «Орден Красной Звезды с женщиной». Категории – «Коллекционирование» и «Бывший СССР». И далее продавец утверждает, что «орден» изготовлен из золота и эмали и «очень хорошо сохранился». А под «женщиной» он, видимо, имеет в виду маленького кудрявого Ленина. Начальная цена «золотого ордена» составляет всего-то три евро.

У меня есть коллекция значков, среди них и этот. Может, тоже выставить его на международный аукцион? Вот только как это сделать?

16 апреля

После неправдоподобно тёплых дней – до 20-24 градусов тепла – опять пришла зима. Выпал снег, и, похоже, подмёрзла земля. Не замёрзнут ли на даче пустившая почки смородина и проснувшаяся малина?

* * *

Распечатал часть «Хроники-2»: январь 1992 – сентябрь 1993 года, 387 страниц. Склоняю В.Р. Гундарева начать будущую публикацию, не дожидаясь окончания. Обещаю быстро дослать оставшуюся часть. Он согласился, но, показалось, без особого энтузиазма. Или просто держит редакционную марку?

17 апреля

Наша Асем Бакытова берёт по ипотеке двухкомнатную квартиру. Обойдётся она примерно в три миллиона тенге, или около 25 тысяч долларов. Зарплата её, как мы говорим, «на руки» – 60 тысяч тенге. Значит, ей надо, чтобы рассчитаться, больше четырёх лет не тратить ни тиына. Но ипотека рассчитана на двадцать лет.

Асем говорит мне: «Это что же, я замуж выйду, детей рожу и всё буду платить, платить, платить?»

Помогаем ей деньгами на первоначальный взнос. А я думаю о том, что сам получил двухкомнатную квартиру, не проработав в «ЗП» после университета и года. Правда, это так обстоятельства сложились – живший в ней сотрудник уезжал. Однако и в бытность мою редактором, в советские ещё времена, я смог выбить квартиры (или расширить их) Штарку, Фроловой, Марчевскому, Митрофанову, Велижанской, водителю Сергею Суханову, машинистке Жамал Исаевой. Не уверен, что назвал всех. И это всё было государственное жильё... Гришина покупала однокомнатную квартиру в новом доме на Усолке уже сама, но деньги я ей дал конторские – три тысячи долларов, за которые она год рассчитывалась.

Машины легковые выбивал: Раисе Петровне Болдыревой (кажется, для сына), Виктору Гавриловичу Семерьянову (он тоже на ней практически не ездил – продал), Владимиру Сидоровичу Колчину, который сказал, что никогда этого не забудет. Через пару недель после того, как он выкупил новые «Жигули», все наши накопления превратились в ничто – Россия отпустила цены, и произошёл катастрофический обвал бывшего советского рубля.

Да, чего только не было, что мы только не пережили... А ипотека всё равно стоящее дело, но, правда, для очень многих пока неподъёмное.

* * *

Прочитал в «Известиях»: в Ташкенте разрушен монумент – скульптурная композиция, символизирующая великодушие узбекского народа и дружбу народов СССР. Памятник был посвящён ташкентскому кузнецу Шахмеду Шамахмудову и его жене Бахри, которые усыновили в 1941-1943 годах пятнадцать сирот разных национальностей: русских, белоруску, молдаванку, еврейку, латыша, казаха, немку, татарку.

«Известия» публикуют снимок ушедшего в небытие памятника, на котором запечатлены кузнец и его жена в окружении 15 приёмных детей разных возрастов. Этот памятник – символ милосердия – стал ещё и низким поклоном тысячам других узбекских семей, которые последовали примеру Шамахмудовых и приютили осиротевших во время войны детей.

Хоким (глава города) объяснил своё решение (надо полагать, он не мог его принять без ведома – читай пожелания – первого лица республики, президента И. Каримова) тем, что находящийся рядом Дворец дружбы народов был переименован в Дворец независимости. Поэтому и символы по соседству должны стоять иные.

Сын скульптора Дмитрия Рябичева, создавшего памятник, назвал его разрушение «актом вандализма, бесчеловечным преступлением против нашей общей истории», потому что «никакой политической подоплёки

памятник не нёс... Осквернена память людей, пришедших на помощь детям...»

«Известия» пишут, что за годы независимости в Ташкенте были демонтированы и разрушены практически все памятники советской эпохи, в том числе не имевшие идеологической окраски, – писателям Гоголю и Горькому, космонавту Ю.А. Гагарину, народному поэту Узбекистана Хамзе Ниязи. Хотя, впрочем, Горький всё же «идеологически окрашен», а поэт, надо полагать, уже не «народный» по нынешним временам. Уцелели, правда, памятники Александру Пушкину и космонавту Владимиру Джанибекову (он из Узбекистана).

«По дружбе народов – отбойным молотком» – озаглавила этот материал газета, подчеркнув тем самым отношение к случившемуся. И в самом деле: не от большого ума снесли памятник, посвящённый, может быть, лучшим человеческим качествам: милосердию, бескорыстию, великодушию. Но правда и то, что начинали эту безумную войну с памятниками не узбеки, не казахи и не другие бывшие братские республики, а в своё время большевики («Весь мир насилья мы разрушим до основанья...»). По их стопам пошли в новые времена российские либерал-демократы, ставшие рушить памятники революционным вождям... То же самое начали делать и опьяневшие от независимости правители бывших национальных окраин. А когда лес рубят, то и щепки летят, если даже в их роли оказываются благороднейшая семья узбекского кузнеца или первый в мире космонавт, которого любила, кажется, вся планета...

И ещё: жалко, что «Известия» не попытались разыскать хотя бы кого-нибудь из детей, воспитанных в семье узбекского кузнеца, чтобы рассказать о том, как сложились их судьбы.

18 апреля

С утра – лёгкий морозец. Замёрзшие лужи. Растерянные трясогузки, изумлённо взирающие на снег: «Это куда же мы попали?!» – пешком ходят по набережной в поисках хоть какого-нибудь пропитания.

* * *

Ездил в Железинку, поздравлял Наталью и Николая с днём их свадьбы. У сестры стал заплетаться язык, чего раньше не было. Может быть, это следствие сильных лекарств, которыми её лечили в Павлодаре.

Для праздничного стола Николай пожертвовал здорового бройлера и приготовил из него роскошный бешбармак.

* * *

Закончили публикацию «Филадельфийской хроники» Асем Бакытовой – несколько полос с её хорошими снимками. Такие записки, посвящённые главным образом американской прессе, её кухне, как правило, скрытой от большинства, принципам работы и т.д., и т.п., а также беглые, но точные

наблюдения Асем об Америке «направо и налево» сделали бы честь любой газете, а не только нашей. Этот выпавший на её долю шанс – увидеть новое, прочувствовать и достойно представить – она, вчерашняя актогайская школьница, использовала на все сто процентов. И её, и Катю Грищенко, пожалуй, лучших из моих студенток (с парнями почему-то не очень везло, да их почти и не было), ждёт хорошее журналистское будущее.

* * *

Беда, на которую наши власти не очень обращают внимание в погоне за «оптимизациями»: всё больше сельских школ скукоживается: из средних – в девятилетние, а из них – в начальные. Вот и наши читатели из села Дмитриевка Успенского района пишут нам, что их девятилетка в будущем году превратится в начальную. Что в свою очередь приведёт к дальнейшему оттоку жителей из этого села. Школа в нём сегодня – как свет в окошке: уютная, тёплая, с компьютерным классом, кружками по интересам, горячим питанием и даже тёплым туалетом. Жители просят её сохранить. А у властей своя логика: мало учеников, нецелесообразно и т.д.

Боюсь, и мою родную школу ждёт подобная перспектива – недолго ей оставаться в статусе средней...

19 апреля

Приехали на собственном авто Димка и Пашка с Катей. Пашка целый день занимался машиной, а Димка сибаритствовал. Увидев, что я кропаю «Хронику», невинно заметил: «А ты знаешь, есть ещё технология – зубилом на гранитной плите. Не пробовал?» Это он к тому, что я пишу ручкой, а не набираю на компьютере.

* * *

Вечером бурный спор о смысле жизни и вечных ценностях: Ольга, Димка, Пашка, я, изредка Катя.

Димка о своём нынешнем житье-бытье: «Просыпаюсь ночью и думаю: ну вот зачем всё это, ради чего, какой в этом смысл? Как надо жить, воспитывать детей? Насколько справедливо устроен мир?»

Я горячился, упрекал его в демагогии, говорил, что он с жиру бесится, что жить надо по очень простым и понятным правилам, которые ему хорошо известны.

Пашка, в отличие от меня, говорил толково, аргументированно, формулировал сказанное зрело и, я бы сказал, глубоко. Суть сказанного им, если спрямлять: посмотри на отца с матерью – как они живут, как дела делают, как к нам относятся... Вот тебе и наглядный пример, и ответ.

А я в очередной раз подумал: какие всё-таки хорошие у нас дети!

Димка, кстати, говорил ещё, что надо становиться суперпрофессионалом в своём деле, и что он будет настраивать свою дочь на личный успех. А Пашка остужал его пыл: не даст ли это в итоге прямо противополож-

ный результат, ведь, кроме личных достижений, есть и другие очень важные вещи.

Поживём – увидим, какими станут их дети.

20 апреля

Скандалный материал в «Известиях». Собственно, даже не сама публикация, а тема. На Украине готовят семитомное собрание сочинений Н.В. Гоголя – к его 200-летию. Дело не просто хорошее, но и благородное. Однако Гоголь, как известно, писал на русском, а семитомник будет на украинском. И здешние мастера-переводчики основательно подредактировали очень уж «пророссийского» «Тараса Бульбу». Встречающиеся в этой повести слова «на Украине», «русский» – противные патриотическому (и политическому) духу Незалежной – заменили на слова «казацкий» и «наш».

«Порубили «Тараса Бульбу» не хуже иноземных шляхтичей», – иронизирует газета. И не без основания, потому что приводит поразительные сравнения первоисточника и перевода. Вот лишь два примера из десяти.

У Гоголя: «Как только может один русский». У переводчиков: «Як умие тильки казак». У Гоголя: «Бывали и в других землях товарищи, но таких, как в Русской земле, не было таких товарищей». Перевод: «...Як на нашій землі, не було нийде!» Само собой, без какого-то упоминания «Русской».

Что тут скажешь? Кого Бог хочет наказать, того лишает разума... Или в данном случае это усердие, что уже превозмогло разум?

21 апреля

Документальный фильм по ТВ о Магде Геббельс – жене министра пропаганды гитлеровской Германии, одного из ближайших сподвижников фюрера.

Она удачно вышла замуж, родила сына, ни в чём не нуждалась. Но ей всегда хотелось большего – свободы, красивой жизни, известности. Случайно попала на митинг, где выступал Геббельс, и сразу возбудилась. Нашла подход к нему.

Она даже на Гитлера виды имела, но тот уже заявил о своей особой миссии и обете безбрачия («Я обручён с Германией!»), благословил её на брак с Геббельсом и был на их свадьбе свидетелем со стороны мужа. И потом всегда благоволил к ней.

Став женой одного из высших гитлеровских бонз, Магда очень быстро вошла во вкус – вращалась в сферах, блистала в разных ипостасях – и как общественная деятельница, и как образцовая мать. Нарожала Геббельсу шестерых детей. Быстро отшила воспитавшего её отчима-еврея, которому была обязана своим блестящим образованием и хорошим воспитанием. Впоследствии он умер в концлагере. Отняла сына у бывшего мужа, сперва проявлявшего неуступчивость, но переставшего заявлять о

своих правах после того, как его ни за что продержали несколько месяцев в тюрьме.

Роли заботливой матери амбициозной Магды Геббельс было маловато, она постоянно претендовала на большее. И тогда уже сам Гитлер приказал ей быть примером для всех матерей Германии, имеющих детей, – образцовой матерью.

Геббельса роль образцового отца и верного мужа не очень устраивала, и он погуливал на стороне (такое право ему давал заключённый с супругой брачный контракт). Магда с этим мириться не хотела, и дело порой доходило чуть не до развода. В очередной раз влюбившись, Геббельс хотел оставить супругу, когда у них уже было несколько детей. Магда пожаловалась Гитлеру, и тот урезонил любвеобильного соратника, помирил их.

Когда Берлин пал под натиском Красной Армии, она, по согласию с мужем, отравила всех совместных детей. Сначала напоила их соком со снотворным, а когда они уснули, открывала каждому рот, и адъютант (или врач) Геббельса раздавливал в него ампулу с ядом. Старшая девочка проснулась, и с ней проделали эту процедуру насильно.

Геббельс при умерщвлении детей не присутствовал. Она сказала ему, что отравила их всех, после чего они вышли из бункера. Магда сама приняла яд, а Геббельс выстрелил себе в висок. Потом адъютант Геббельса облил их тела бензином и поджёг.

Сохранились кадры хроники, на которых отравленные дети лежат рядками в нарядных одеждах...

Остался жив первый сын Магды (от первого брака), воевавший и попавший в плен к англичанам. После войны жил в Германии, женился, у них с женой было пять дочерей. Свою мать он никогда не вспоминал и не дал ни одного интервью.

Попробуй придумать подобную историю – никто не поверит.

* * *

На съезде российских соотечественников в Алматы был в очередной раз поднят вопрос об отмене идиотского правила, которое позволяет казахстанцам находиться в России без обязательной регистрации только три дня. Такое же правило действует и для россиян, приезжающих в Казахстан. Кстати говоря, Россия первой ввела когда-то эту процедуру, отравляющую жизнь большинству тех из нас, кто туда приезжает. Хотя между Россией и Украиной действует другой порядок, позволяющий и россиянам, и украинцам находиться на территории друг друга без регистрации месяца.

Добавление из 2020 года. *Пройдёт ещё не один год, пока это удобное правило будет, наконец, узаконено для казахстанцев и россиян в их по-*

ездках. Но теперь действует опять новое правило, когда мы должны регистрировать наших российских гостей электронным образом. Для продвинутых по этой части горожан – не проблема. А для сельчан, пожилых людей и всех, кто ещё не освоил подобную механику? Ощущение, будто всем, кто вводит все эти новшества, просто делать нечего, и они тем самым напоминают, что они есть и очень нужны.

22 апреля

Лечу в Алматы, причём с комфортом, на полупустом «Боинге»: не трясёт, не качает, почти нет шума. В отсеке бизнес-класса, кажется, всего один человек.

В южной столице – очередной, уже седьмой, Евразийский медиафорум. Шестой я пропустил, так уж вышло, а этот, чувствую, будет для меня последним. Нас, членов исполкома КЖК, уравнивают со всеми остальными, которые должны платить вступительный взнос за участие в форуме и сами оплачивать проживание. Я это делать не хочу принципиально. В этот раз гостиницу нам оплачивает Союз журналистов.

Некоторую пикантность нынешнему форуму придаёт то обстоятельство, что председателем его по-прежнему остаётся Дарига Назарбаева. И это будет первое её появление на столь представительной публике после всех скандалов с бывшим супругом, судебного процесса над ним. Как она себя поведёт, будут ли заданы на форуме неудобные вопросы?

23 апреля

Ольга дома наказывала:

– Не пей в Алма-Ате!

Обещал, да где там... Повидался с Валерием Михайловым, который познакомил меня с Константином Гайворонским, которого я знал лишь заочно. Обменялись с ним книжками. Ну и выпивали, конечно... Потом был у Серика Матаева, который рекомендует меня на премию Геннадия Толмачёва, учреждённую в Казахстане. Её присуждают каждый год двум редакторам – русского и казахского изданий. Серик говорит, что в этом году у меня есть реальные шансы. Передал ему книги, газеты, биографию. Потом Серик позвал нас, редакторов областных газет, в ресторан поужинать, и тоже не всухую. Потом сватов алма-атинских навестил. Словом, «насобирал». Зато везде успел и всё, что планировал, сделал.

24 апреля

Уже заседаем. Содержательная речь президента Н.А. Назарбаева, эмоционально-эмоциональная – Д. Назарбаевой, которая спокойно, уверенно держится.

Среди узнаваемых лиц москвичи – нарочито небрежно одетый Михаил Леонтьев, невозмутимо элегантный Виталий Третьяков; больше напоминающий купца, нежели популярного телеведущего, Максим Соколов.

Хорошо выступали россияне, наподавали американцам за их двойные стандарты.

Каким-то образом удалось зазвать на этот форум на удивление хорошо сохранившегося патриарха американской политики, одного из могильщиков СССР Збигнева Бжезинского. Он говорил о невероятно бурном развитии Китая и отставании России, особенно на Востоке, где Китай, напротив, ускоренными темпами создаёт мощную экономическую зону. Сказал он и о депопуляции в России, где сокращается население, в том числе и трудоспособное.

Много говорили о явных и скрытых изменениях в политике современных мировых СМИ. Леонтьев, например, заявил, что не верит в независимую журналистику, которую заменяет так называемая косвенная публицистика, действующая на подкорку. Получается, будто читатель, телезритель, радиослушатель будто бы сам пришёл к определённом выводу, хотя на самом деле его к нему умело подвели. Прямая же публицистика сегодня не так эффективна – её вроде как навязывают...

Бжезинский говорил о том, что в западных СМИ при подаче новостей преобладают скептицизм, вопросы, а не явная пропаганда. Леонтьев заметил, что на Западе уже давно сформировался тотальный контроль над СМИ, где действуют не прямыми указаниями, а набором «правильных» кадров, что предопределяет тотальность новостей и комментариев и нужные оценки.

В. Третьяков говорил о складывающейся в России управляемой демократии (это его собственный термин). Открыто высказался против института международных наблюдателей на выборах, поскольку этот «институт надсмотрщиков» ограничивает суверенитет страны. Выборы, считает он, не самоцель, а часть процесса. Наблюдатели же, справедливо указывая на недостатки выборов, не понимают сути происходящего в России.

Третьяков обострил дискуссию, вызвал огонь на себя. И, отвечая критикам, сказал, что он, конечно же, не против выборов, но сомневается в праве иностранных толкователей давать им оценку, как и в легитимности таких якобы универсальных институтов, как ОБСЕ, и им подобных.

Так что первое заседание было довольно интересным, временами бурным. Но вот любопытная деталь: говорили о выборах в России, Пакистане, других странах, но не было сказано ни слова о выборах в Казахстане, где проходит форум. Как будто кто-то наложил табу на эту действительно болезную у нас тему.

25 апреля

Утром поздравил Ольгу с днём рождения по телефону.

– Купи, – говорю, – себе что-нибудь от меня.

– Это я, – отвечает, – с удовольствием.

* * *

Сегодня прозвучали на заседании цифры: в Казахстане действуют более 800 СМИ на русском языке, 463 – на казахском и более 850 – на русском и казахском. И, кроме того, издаётся 38 газет на языках этнических меньшинств, при этом некоторые из них дотируются государством.

И ещё цифра: государственный информационный заказ в Казахстане – один миллиард 279 миллионов тенге. Но это, скорее всего, только республиканский, а есть ещё и областные, городские, районные.

* * *

Шикарнейший банкет в Доме приёмов на 500 мест. Свадьба или банкет, говорили нам, обходится здесь минимум в 250 долларов с носа, при том что спиртное можно приносить своё. Нас тоже потчевали изысканными блюдами, дорогим спиртным (коньяк «Женіс», сухие вина, лучшая казахстанская водка). И ко всему этому – великолепный концерт.

26 апреля

Сегодня своего рода бенефис Бермет Акаевой (дочери бывшего президента Киргизии). Даже внешне она чем-то похожа на Даригу Назарбаеву и так же активна, уверена в себе, обаятельна. Выступала как политический эксперт, говорила о многом, в том числе о проблемах трудовых мигрантов в СНГ, которых насчитывается от 10 до 12 миллионов.

Слегка возбудил национальные чувства некоторых участников «тассовец» Гусман (брат «кавээновского» Гусмана), заявивший, что в СССР существовало 15 типов советской власти, подчас разительно отличавшихся друг от друга (например, в Эстонии и Узбекистане). Эти тенденции сохраняются и сегодня: и то, что у одних называют коррупцией, у других – народная традиция.

Тут же последовал «отлуп» Гусману от казахстанского высокопоставленного чиновника-идеолога М. Тажина: коррупция не является традицией среднеазиатских стран – подобные заявления для нас оскорбительны.

Так или иначе не раз возникала языковая проблема. В таком, к примеру, аспекте: рынки СМИ в России и Казахстане оцениваются, соответственно, в пять миллиардов и в 125 миллионов долларов. А это значит, помимо прочего, что русский язык может способствовать значительному подъёму рынков СМИ во всех государствах СНГ.

* * *

Каждое заседание именовалось панелью, а те, кто делал сообщения, – спикерами. И когда спикеров приглашали на панель, у меня это вызывало совсем другие ассоциации.

Некоторые из выступавших ругали саму постановку вопросов в программе: мол, кто подобное мог придумать?

* * *

Мы, члены исполкома КЖК, обедали сегодня с Даригой Назарбаевой. Элегантна, уверена в себе, в меру иронична, доброжелательна. Наперебой уговаривали её остаться президентом Конгресса журналистов Казахстана, похоже, давно себя исчерпавшего. Она от прямого ответа уклонилась. Скорее всего, мы, исполкомовцы, уже не слишком ей интересны. Но может, это и не так...

* * *

Любопытная дискуссия об интернете. Полярные его оценки – от позитивных (важнейшее, мощное средство коммуникации) до крайне негативных (абсолютное зло, порождение дьявола). Один из выводов: человек – это животное, постоянно порождающее проблемы, каждая из которых рождает свои собственные, уже новые.

Виртуальный разговор посредством интервью с находившимися за тридевять земель Максимом Сухановым и Дмитрием Быковым...

Обсуждались невероятные интернет-проекты, когда пользователь заводит виртуального двойника, живущего в интернете собственной жизнью. Но точно так же некто вам совершенно неизвестный может представиться в интернете вами – со всеми невероятными, в том числе и крайне неприятными для вас, последствиями. Этакий суррогатный, безумный компьютерный мир, разнообразные проявления которого мы даже не можем себе представить.

* * *

В ходе одной из дискуссий сравнивали США и Китай, Россию и Китай. Говорили: США – империя экономики потребления; Китай – империя реальной экономики. Предупреждали об угрозе распада Китая, называя проблемные его регионы – Синьцзян-Уйгурский автономный район, Внутреннюю Монголию, Тибет.

Китайцы опровергали Бжезинского, уверявшего, что Китай и Россия испытывают взаимное недоверие. Кстати сказать, Бжезинскому, в отличие от большинства участников форума, было оплачено всё: пролёт, проживание и даже гонорар за его «спикерство».

Говоря о нынешних экономических успехах Китая, ссылались на идеолога тамошних реформ Дэн Сяопина: хороша та идеология, что даёт людям хлеб, безопасность и стабильность. Демократия сама по себе людей не накормит. Это к тому, что китайцы смогли выработать собственную стратегию и тактику реформ и сегодня доказывают их успешность.

* * *

Много умных людей на этом медиафоруме. Один из ярких, заметных – Гейдар Джемаль, представляющий Исламский комитет России. Отчасти экзотическая внешность, хорошо поставленная речь, умение независимо и с достоинством держаться.

Часто обращал на себя внимание М. Леонтьев, эпатируя публику неожиданными суждениями. Вот, например, правда, не дословно, а только суть: вся современная модельная (подиумная) демократия – это гламур, имитация. А сам процесс принятия решений абсолютно закрыт. Реальная политика народу неизвестна. На ТВ упаковывают развлечения (в том числе и как новости), а потом говорят: но ведь вы этого хотите. И народ как будто приобщён к жизни «богов».

Вместо реальной картины жизни – эрзац-гламур, информационная завеса.

* * *

Очередную панель ведёт наш «хабаровец» Владимир Рерих. Импозантен, начитан, неимоверно активен: едва ли не сиюминутно комментирует, уточняет, иронизирует, умело выводя разговор на нужную стезю. Впору порадоваться: а что, мы тоже могём! Да видим мы, видим, что умён и что не зря поставлен, но уж очень много усердия – временами смотреть неудобно.

* * *

На этом форуме тон в значительной мере задавали россияне – дерзкие, остроумные, с хорошей реакцией. Есть чему у них поучиться, в том числе умению держаться на публике, спорить.

В ударе была Дарига, почувствовавшая зримую и незримую поддержку со всех сторон.

Завершающий приём проходил на Коктобе, где я не был со времени нашей с Ольгой свадьбы. Теперь там сплошные кафе, рестораны, развлекательные заведения. В здоровенном ресторане «оттягивались» и участники медиафорума. Я, правда, слинял одним из первых, а народ, сказали потом, гудел почти до пяти часов утра.

27 апреля

Лет десять назад, если не больше, задумал цикл «Истории любви» – о бесчисленном многообразии отношений мужчины и женщины. Собрал необъятное досье, правда, неупорядоченное. А оказывается, уже вышла книга таких историй. Правда, избранных, по преимуществу великих людей. Так что идеи витают в воздухе. Я же свою такую книгу вряд ли напишу.

* * *

Приходили в гости Хухоревы – тётя Нина и Галя. Сидим с ними за столом. Мать – им:

– Хорошо, что пришли! А то я скоро умру.

– Чего это вдруг? – удивляется Галя.

– В последнее время только покойники снятся – Поминов, – мать так нашего отца называет, – бабка, – это мать отца, Мария Петровна. – Тётя

Груша недавно приснилась. Если я их начинаю ругать, говорить: «Уходите к себе!» – и потом засыпаю, они опять во сне приходят.

Мы молча слушаем. Мать продолжает:

– Недавно такой сон: меня переселили в комнату в семейном общежитии. И опять в гости покойники пошли.

– Не бойся, все умрём, – рассудительно говорит тётя Нина.

– Я умереть не боюсь, – отмахивается мать, – боюсь, что буду лежать одна, как Алевтина Александровна... А потом ещё и завоняю...

С чего она вдруг останется лежать одна – непонятно. Кто-то из нас с Ольгой всегда дома, даже если один (одна) уезжает. Вместе мы ездим теперь куда-то совсем редко, но и в этом случае стараемся договориться с кем-то, чтобы присмотрели за матерью.

Что же касается снов, то у меня они тоже почти всегда тревожные, смутные, беспорядочные.

29 апреля

Димкин день рождения, думал – что бы ему подарить? А он сам звонит – и сразу к делу:

– Ты ведь знаешь, что у нас с Пашкой машина одна на двоих.

– Ну и что?

– Пашка нашёл другую машину – недорогую, но хорошую...

– И что?

– Я бы вернул Пашкину долю в 60 тысяч рублей, и наша с ним общая машина будет моя. А он себе берёт ту, что нашёл.

Видя моё некоторое замешательство, заверяет:

– Я верну... Месяца через четыре...

Делов-то, мол... А я как раз чуть-чуть денег накопил, собирался их пристроить на депозит – мало ли как жизнь повернётся. Вот и пристроил...

* * *

Ухожу в отпуск на две недели, чтобы хоть ненадолго выпасть из круговерти и суеты. Вторую половину отпуска оставляю на конец лета – Ольга агитирует съездить в Крым. Хорошо бы...

Пока же надо хоть чуть-чуть собой заняться, а то организм идёт вразнос: садится зрение, даёт о себе знать печёнка, которую я нещадно эксплуатирую, давление прыгает, зубы сыпятся...

* * *

Завтра день нашей с Ольгой свадьбы. Говорит, что я ей сегодня ночью приснился. Но как приснился – не признаётся.

* * *

Просматривал накопившиеся газеты, в очередной раз убеждаясь в давно известном: какая всё-таки это гадость – наша сегодняшняя действительность!

Из этой же серии новый фильм студии Павла Лунгина «Жестокость» – жёсткий, но талантливый. Жуткая, но почти правдоподобная история, во всяком случае более правдоподобная, чем в фильме «Груз-200» А. Балабанова.

* * *

После обеда гулял... Было тепло, хоть и с ветерком, даже куртку снимал, оставаясь в одной рубашке. А сейчас ночь, и за окном идёт снег, почти буран. Такой у нас Бермудский треугольник по-павлодарски.

* * *

Для «Блесток»: у него было какое-то не столько даже застывшее, сколько остановившееся лицо.

30 апреля

История как будто из вернувшихся 90-х годов прошлого века: работники карагандинской части канала «Иртыш-Караганда» (ныне канал имени Сатпаева) грозят объявить голодовку и прекратить подачу воды в Астану, Караганду, Темиртау. Причина: вот уже десять лет они получают зарплату частично, а последние три месяца не получали её совсем. При этом средняя зарплата у них составляет всего 33 тысячи тенге. Примерно такая же ситуация у коллектива павлодарской части канала: 820 человек без зарплаты уже два месяца.

Основные потребители воды – ТОО «Экибастуз су» и «Караганда су», задолжавшие каналу, соответственно, 400 миллионов и 700 миллионов тенге. Ни то, ни другое предприятие самостоятельно погасить эти долги не могут и надеются на бюджет. Тем временем ситуация в коллективах канала близка к взрывоопасной. Непонятна позиция правительства, ведь речь идёт о предприятии стратегического значения, обеспечивающем жизнедеятельность целых городов и нужды миллионов людей.

* * *

В столице Монголии монтируется 60-метровый монумент Чингисхану. В проекте участвуют специалисты из России, Германии, Чехии и Японии. На его вершину туристы смогут подниматься на лифте. По замыслу здешних идеологов, памятник должен стать монгольской статуей Свободы.

* * *

Был на даче. Все наши кустарники-ягодники пережили катаклизмы апреля. А вот молодая груша, похоже, подмёрзла.

Теряю форму... Копал землю под грядки. Обычно делаю это с удовольствием, а тут быстро скис и больше не вдохновился...

* * *

Вечером звонил Толя Егоров из Греции. Видел наш медиафорум по ТВ. Высматривал и меня, но так, говорит, и не увидел. Опять зовёт в гости, готов выслать приглашение. По-хорошему давно надо бы съездить,

особенно учитывая то, что О. Григорьева уверяет, будто у неё и греческие корни.

* * *

Перед родительским днём ходил на кладбище. Побывал у всех, только дядю Колю Хухорева не нашёл, хотя долго искал в глухом углу на отшибе.

4 мая

В прошлом году в мире было приведено в исполнение более 1200 смертных приговоров. Больше всего – в Китае: не менее 470, или в среднем по девять человек в неделю. Дальше идут Иран (317), Саудовская Аравия (143), Пакистан (135), США (42).

Смертная казнь законодательно или фактически отменена в 133 странах мира.

* * *

Неистовая Гульжан Ергалиева несёт по кочкам в своей «Свободе слова» только что закончившийся Евразийский медиафорум. Особенно достаётся организовавшей его Д. Назарбаевой. И за мужа, и за несправедный суд над А. Сарсенбаевым. Достаётся и её отцу-президенту, которого Ергалиева именует «царём царей». Выражений она не выбирает, вернее, выбирает такие, что нечасто встретишь в отношении сильных мира сего...

5 мая

Бывший день бывшей советской печати – когда-то большой праздник для всех журналистов. А я вчера получил пакет с внушительной бумагой следующего содержания: «По решению независимого Экспертного Совета (далее название на английском, в русской транскрипции что-то вроде «Транспаренси Авара») возглавляемое Вами предприятие номинировано на получение Международной почётной награды «Хрустальная капля» в номинации «Лучшая компания СНГ с безупречной деловой репутацией».

«Усратья можно!» – говаривал в таких случаях мой однокурсник Вовка Леев.

Читаю дальше: «Непредвзятость и объективность работы Экспертного Совета делает эту награду одной из самых престижных в мире.

Церемония пройдёт в Сочи с 3 по 5 мая в лучшем отеле курорта» и т.д.

И всего-то требуется от меня заполнить регистрационную форму и оплатить «пакет участника» или лауреата – соответственно, 125 и 34 тысячи рублей. Рассчитано, понятно, на тщеславных дураков, готовых заплатить за удовольствие и дутую награду. Об уровне организаторов тщеславного действия говорит и тот факт, что приглашение я получил на день позже, чем началась церемония.

* * *

Вычитывал вчера октябрь-93. Драматические дни и недели в России. Политический кризис, противостояния Верховного Совета и Ельцина с

его командой. Разгон ВС, показательный расстрел здания, где он заседал, из танков (хорошо ещё не боевыми снарядами, а болванками) с трансляцией по ТВ на весь мир. Десятки, если не сотни погибших... Даже теперь тяжело перечитывать эти страницы...

7 мая

Набрали стихи брата Шурки, им самим отобранные. Получилось 78 страниц. Брат Петька обещал написать вступительную статью. А моя задача – добыть деньги на издание.

* * *

Смотрел по ТВ инаугурацию нового российского президента Д.А. Медведева. Слово какое-то не просто чужеродное, но противное русско-му уху. Церемония однако впечатляющая.

Медведев, конечно же, не Путин, явно продвинувший его на это пост. Но, может, и сам новый президент продемонстрирует свои до сих пор скрытые возможности.

Смотрел и думал почему-то: а я чей, где моя Родина? То, что не российский – точно. Значит, казахстанский. Но свой ли я тут, нужен ли, по большому счёту? И не остаюсь ли до сих пор в душе гражданином СССР – государства, которого давно уже нет?

8 мая

В советские времена не считалось чем-то особо предосудительным съездить на «Кировце» за водкой в соседнюю деревню, если в своей её вдруг не оказалось. А тракторист ТОО «Галицкое» за этот по тем временам не столь уж вопиющий проступок недавно стал фигурантом сразу двух уголовных дел – в России и Казахстане. Наши обвиняют его в уго-не К-700, а россияне – в незаконном пересечении границы. А у мужика просто «трубы горели» после выпитого накануне, и он прямо с поля на «Кировце» решил смотаться в ближайшую деревню за выпивкой, но не заметил при этом, как пересёк государственную границу. И уже на «той стороне» его тормознули «гаишники», которым он даже сразу не поверил, когда они стали выяснять, как и почему он там оказался.

Враз протрезвевшего мужика россияне передали нашим пограничникам. А трактор, оценённый собственником (ТОО «Галицкое») в пять миллионов тенге, оставили у себя до выяснения всех обстоятельств дела.

Это заметка Гали Егоровой в сегодняшнем «Репортёре». Хочу позвонить директору «Галицкого» А.А. Касицыну, с которым у меня хорошие отношения, чтобы узнать, что теперь будет с тем мужиком и удалось ли вернуть «Кировец».

10 мая

Приезжали Пашка с Димкой. Пашка на собственном «Мерседесе» – своём ровеснике (им обоим по 21 году), купленном за сто тысяч рублей.

Говорит, что ходовая часть у машины хорошая, а фэтон надо делать в Павлодаре, поскольку здесь это гораздо дешевле. Цена вопроса – 30 тысяч рублей, которые были ему отцом выделены.

Это я к тому, что недёшево обходятся мне автомобильные аппетиты двух моих сыновей. Однако человек с машиной, уверяет Димка, совсем другой человек, во всяком случае, по самоощущению.

* * *

Вечером мировоззренческий спор с ними – всё о том же: смысле жизни, настоящем и будущем России, её лидерах, об отцах и детях. Я на них обоих напустился. Димка упрекнул меня в том, что я не умею спорить, подменяю понятия, перескакиваю с одного на другое, давлю на них. И всё равно отлично пообщались.

Заодно припахал Димку и брата Петьку (он тоже у нас гостит) на даче, где они нарочито послушно исполняли роль наёмных работников, заодно изгаляясь над «земледельцем-помещиком»...

15 мая

В Казахстане будут открыты 20 интеллектуальных школ Н.А. Назарбаева. Первые две – в Астане в этом году, а 18 остальных – в регионах в 2009 и 2010 годах. Объявлено, что эти школы будут созданы по «лучшим образцам мирового образовательного опыта». Преподавать в «школах Первого Президента» (так их называют) будут учителя лишь высшей категории, а ученики пройдут предварительный конкурсный отбор.

Образование в этих школах станет инновационным и ещё специализированным по направлениям: естественнонаучное, физико-математическое и физико-биологическое. Будет ещё и дополнительное образование – на английском языке.

Главная задача – чтобы выпускники этих школ могли поступить в лучшие вузы мира.

Добавление из 2020 года. Этот проект был реализован. Появилась «Назарбаев интеллектуальная школа» и в Павлодаре. Уровень преподавания в ней действительно высок. Жаль, что я в этой школе ни разу не был. И не припомню, чтобы мы внятно и интересно о ней писали.

18 мая

Отгулял неделю отпуска, в трудах, дописал декабрь-93. Можно отдавать В.Р. Гундареву. Но надо ещё один год дописать.

* * *

Съездил в Железинку, где земляки чествовали меня в связи с 90-летием «ЗП». Встреча проходила в казахской школе, где есть литературный кружок, собирающий и изучающий наши с Ольгой труды. Потом ещё одна общая встреча с поздравлениями, концертом, на неё приехали из на-

шей Берёзовской школы директор, мой одноклассник Кенесары Едрешев, которого мы до сих пор зовём Комиссаром, и ещё завуч В.Ф. Шарубина. Вот это был сюрприз!

Потом было застолье в укромном месте на берегу Иртыша: уха, шашлыки, бешбармак. Дивные места, тепло, тихо, ещё нет комарья... Ещё бы поздравительных речей поменьше, но таковы уж «законы жанра».

Спасибо вам, дорогие мои земляки!

Заодно посадили с зятем Николаем картошку – пять соток.

21 мая

Население Японии в последнее время сильно постарело: каждый пятый её житель – старше 65, а каждый десятый – старше 75 лет. По прогнозам здешних учёных, к 2055 году японцев старше 65 лет будет уже более 40 процентов, а на каждого престарелого останется чуть больше одного человека трудоспособного возраста. Как, интересно, справятся с подобным демографическим перекосом многомудрые японцы?

22 мая

Демонстративно-показное убийство в Павлодаре бывшего акима Экибастуза Р.Ш. Жуматаева, ныне частного предпринимателя. Он приехал на рынок «Асыл» за продуктами. К его машине подошёл убийца, достал из сумки автомат Калашникова и в упор расстрелял жертву. Полицейские потом обнаружили на месте преступления семь стреляных гильз. А убийца, по словам очевидцев, сел с какой-то девушкой в припаркованную неподалёку машину и уехал. Машину вскоре обнаружили и даже задержали хозяина. Подробности не сообщаются. Объявлено вознаграждение в миллион тенге за информацию об организаторах убийства.

Мы были знакомы с Рамазаном Шариповичем Жуматаевым, хотя и не очень близко. Как-то даже выпивали, будучи в одной из совместных поездок. Чем он мог так насолить кому-то, что дело дошло до такого показательного убийства, непонятно.

23 мая

Заканчивается мой так называемый отпуск, которым я, скорее, доволен. Слегка отошёл от круговерти конторских дел, потрудился над «Хроникой», сходил к врачу, проверился. Никаких особых изъянов во мне вроде не обнаружили. Значит, «ишшо поживу», как выразился недавно, говоря о себе, мой старший брат.

* * *

Хорошая новость: Серик Матаев подкинул денег на вторую «Хронику». Их, конечно, не хватит, но начало положено. Я же кропаю уже 1994 год. Думаю, что второй том издам, закончив этот год, итого будет три года, как и в первом.

* * *

Пашка захотел, чтобы его «мерс» приобрёл цвет серебристый металлик (после ремонта фэтона). Что означает – отцу опять придётся раскошелиться.

* * *

Пронзительно-трогательный фильм Л. Бобровой «Бабуся» по «Культуре» – о том, как оказалась никому не нужной бабка, вырастившая не только детей, но и внуков и отдавшая им деньги за свой проданный дом. Такие фильмы надо показывать людям как лекарство от бессердечия. Но кто его видел в той же России? У «Культуры» аудитория более чем скромная и по большей части недугом чёрствости и бесчеловечности не страдающая.

26 мая

Американский космический аппарат «Феникс» совершил посадку (хотел написать «приземление») на Марсе. Цель – изучение возможности возникновения жизни на нём. На Земле о посадке «Феникса» узнали с 15-минутным опозданием – столько времени шёл радиосигнал. Стартовавший в августе 2007 года аппарат будет изучать ледяную поверхность: может ли она периодически интенсивно таять, создавая благоприятную среду для микроорганизмов?

Не за горами, наверное, и давно планируемый полёт на Марс первых людей, ведь ещё в СССР проводились многомесячные тренировки добровольцев в условиях изоляции, приближенных к длительным космическим полётам. Но нынешней России сегодня, вероятно, не до Марса.

27 мая

Ольга закончила свой новый литературоведческий труд в почти полсотню страниц и, весьма этим довольная, уже отослала его в «Простор». В Омске какой-то молодёжный самодеятельный театр собирается ставить спектакль по её «Дочерям царя». А сама она собирается на очередной «цветаевский» сбор, на этот раз в Александров.

* * *

Вслед за «Рубашкой» читаю «Асфальт» Гришковца. Повседневная жизнь молодого успешного делового человека из провинции, обосновавшегося в Москве. Что-то вроде «репортажа жизни», чем-то напоминающего книги Артура Хейли («Аэропорт», «Отель», «Колёса»). Разве что герой Гришковца больше сосредоточен на собственной персоне, собственных ощущениях. Но в целом любопытно...

* * *

Таня Конобейцева (хотя она давно уже Хольм) прочитала «Хронику» (судя по всему, пристрастно, как никто другой), по ходу комментируя в письме ко мне наиболее тронувшие её места. Пишет, что потомки поставят мне памятник. Что книгу надо издать большим тиражом, что она бу-

дет интересна и в России, и в других бывших республиках, а особенно тем, кто уехал из бывшего СССР. Пишет, что мои книги идут нарасхват в её доме, когда у них появляются бывшие советские.

Делится какими-то деталями из собственной жизни в Германии, а я подумываю о том, как хорошо было бы использовать её письмо – и в будущих записках, и даже в газете.

Что же до оценок Таниных, то они мне, конечно, дороги, она очень близкий мне человек, один из самых близких. И хотя мы уже много лет не виделись, у меня нет ощущения, что мы далеки. Скорее, наоборот: ощущение, будто она рядом.

* * *

Жизнь, как всегда, всё уравнивает: пришёл Б.В. Исаев и устроил мне разнос за нашу книгу «Звезда судьбы моей...», которую я по простоте душевной ему подарил. Более всего его возмутило то обстоятельство, что мы в ней никак не отразили роль партии, которая 70 лет газетой руководила. Никакие мои объяснения: мы не ставили такой цели, главное было запечатлеть время газетной строкой, в книге представлены все, кто захотел в ней поучаствовать, в том числе два бывших завотделом обкома партии, его бывшие подчинённые... Он же всё возмущался: это «сафьяновый альбом для своих», нет даже упоминания, что газета была органом обкома партии; он и сам критикует партию в своих статьях, но тут дело принципа; никто вам, кроме меня, правды не скажет; все вы тут измельчали...

Рассердился, раскраснелся, вернул книгу и ушёл. Тяжеловат бывает Борис Васильевич: его если уж понесло, то понесло.

28 мая

Непонятный и необъяснимый всплеск самоубийств в области среди подростков. За неполные пять месяцев 15 таких попыток закончились печальным исходом. При этом прослеживается тенденция: счёты с жизнью всё чаще сводят подростки из вполне благополучных семей.

Специалисты говорят, что невозможно объяснить нынешний всплеск подростковых самоубийств какими-то общими закономерностями, с каждым случаем надо разбираться отдельно.

Дали материал на эту тему, но вопросов и в нём больше, чем ответов.

29 мая

Пашка уехал в Омск на отремонтированном в Павлодаре «мерсе». Оборудовал его новыми фарами, чем-то ещё. Сделано вроде всё, что он хотел, но боюсь, и это ещё не конец...

Ольга говорит, что в лихорадочном стремлении бывших советских людей обзавестись личными авто (чем круче, тем лучше) есть нечто естественно-дикарское. Разница же лишь в том, что первые завоеватели

впаривали не отягощённым достижениями тогдашней цивилизации дикарям стеклянные бусы и прочую блестящую дребедень, а наши советские «дикари» устремились за этими «железками» – от уже изношенных до самых дорогих и новомодных, красуясь друг перед другом престижными приобретениями.

* * *

Ольга выставила мне на рабочий стол компьютера большую фотографию внучки Алиски. И теперь, когда я, включая ноутбук, вижу это пятимесячное чудо, эти широко раскрытые глаза, с удивлением вззирающие на мир, я начинаю верить в божественное происхождение человека.

30 мая

Брат Петька написал мощную вступительную статью к будущему сборнику стихов нашего старшего брата. Статья эта не столько филологическая, сколько мировоззренческая. Он вписал судьбу брата – и человеческую, и поэтическую – в историю нашей эпохи. Это предисловие, безусловно, украсит книгу, которую я постараюсь издать.

Петька говорит, что всё вчерашнее воскресенье читал вторую «Хронику» (набор я ему отдал, когда он был у нас в гостях) и вычеркнул из неё строки, посвящённые его председательству в университетской приёмной комиссии. Даже теперь, когда столько времени прошло, это его очень цепляет...

Я же в очередной раз перед выбором: не одному брату, но и другим персонажам «Хроники» что-то в ней не нравится. И если я всё это буду вымарывать, что тогда останется? Но что-то надо и вымарывать...

* * *

Ходили с Ольгой на кладбище (она была в Омске и не попала к родительскому дню). Были неприятно поражены, увидев в центре кладбища просторнейшую, выложенную особым кирпичом или плиткой площадку со скромной новой могилой в центре. Кто же это захотел этим излишеством подчеркнуть величие усопшего? Оказалось, местный бизнесмен, успевший побывать республиканским депутатом. Здесь похоронен его сын, погибший в автокатастрофе. Молодой человек, ничем не успевший проявить себя в жизни, да и катастрофа была, если можно так сказать, «с душком». Но вот его отец и показал нам наглядно, кто есть кто на этом кладбище.

* * *

Сон сегодня. Я в хозяйстве у Н.А. Миллера. Мы у небольшого озера с утками, гусями и почему-то экзотическими рыбами, которых Николай Александрович, заходя в озеро в одежде, берёт в руки и демонстрирует мне: и такие, видишь, есть, и такие...

Рядом какие-то серые, невыразительные многоэтажки, каких в Голубовке никогда не было, поля с поспевающей гречихой и почему-то котлованы с

отвалами, где идут взрывные работы. Думаю: ну Н.А. и размахнулся – ещё и полезные ископаемые добывать начал. Тут же военные запускают ракеты, и поют самодеятельные артисты... Мешанина какая-то запредельная...

* * *

Спор с Ольгой, и не первый раз, насчёт того, что мы в советское время неправильно жили, и даже тогда, когда мне уже должность позволяла, никуда не съездили – ни на Кавказ, ни на Чёрное море... Зачем-то копили деньги, которые потом превратились в ничто.

Я взбеленился:

– Жил – как мог, как получалось, как позволяли обстоятельства! Зато троих хороших детей вырастили, книги написали, и ты теперь можешь себе позволить то, что не может позволить ни одна из твоих университетских подружек. Живёшь – как хочешь, по несколько месяцев в год дома не бываешь.

Она не соглашается:

– При чём здесь всё это? Я же о тех временах говорю. А ты и теперь не очень-то лёгок на подъём.

Я ещё больше развыступался:

– За всё в жизни надо платить. Я и плачú. А ты не гневи судьбу!

Она:

– Ты никогда не признаешь своих ошибок.

– Скорее, наоборот: признаю даже те, что и ошибками считать нельзя, и комплексую даже там, где не надо.

Разозлился, как давно уже не злился:

– Ну да, может, ты и недополучила чего-то, пока дети были маленькие. Зато теперь получаешь с лихвой и своим нынешним образом жизни мне обязана.

Видно, и она поняла, что перегнула палку, и, сменив тему, сказала примирительно, но, мне показалось, не без иронии:

– Не волнуйся – ты прожил достойную жизнь.

– Какую смог – такую и прожил, – не успокаивался я, хотя пора было остановиться. – Во всяком случае людей, что были рядом и от меня зависели, не гнобил, наоборот, старался помогать. А неблагодарность – плохая черта.

Через день она опять уезжает. Надо как-то сгладить отношения. Я вообще-то не злопамятен, да и она ко мне, скорее, хорошо относится... Но бывает, что и наши отношения искрят.

1 июня

С интересом читаю в «Новом мире» Полонского – ответредактора журнала в конце 1920-х – начале 30-х годов. Пишет о литературной жизни той поры – много о Маяковском, Бабеле, Горьком, Пастернаке, даёт им

характеристики. Партия уже закручивала гайки, в том числе и на литературном фронте. И какая же это тогда была клоака – литературная среда. Тщеславие, зависть, стремление к лёгкому заработку, интриги и сплетни... Остаётся удивляться тому, как написали свои лучшие вещи Шолохов (он у Полонского не фигурирует), Бабель, Паустовский (его тоже нет), как уцелел Пришвин...

И ещё в «Новом мире» новая повесть Бориса Екимова – уже из городской жизни, периода первоначального накопления капитала. Читаю его всегда с интересом, и эта вещь тоже нравится. Обратил внимание на то, что он питает слабость к определениям «невеликий, невеликая», употребляя чаще именно их, а не, скажем, «маленький, небольшой» и т.д.

* * *

Отдал на вёрстку книгу стихов старшего брата, названную им самим «За сорок лет».

2 июня

Павлодарский лыжник Андрей Головкин, выступающий сейчас за один из американских клубов, выиграл там марафонский суперкубок. Для этого надо было пробежать пять марафонских дистанций по 50 километров каждая.

Андрей готовится к новому сезону в Павлодаре и говорит, что новая наша лыжная база «Зелёная роща» – одна из лучших в республике, как и общая тренировочная база для лыжников. Поэтому титулованный спортсмен видит лыжный спорт в Павлодаре востребованным и очень продвинутым.

4 июня

Сижу на работе – и всё давит: предъюбилейная истерия (Астане десять лет), усердие властей, превосмогающее разум; тяжело и душевно, и физически – будто воздуха не хватает. Это похоже на болезнь, притом неизлечимую.

Вечером поехал на дачу поливать. Там уже распустился куст пионов... Зацвёл первый помидор... На глазах поднимаются огурцы... Гулко кукует неподалёку кукушка, и невидимая птаха в зарослях акации на берегу за забором без устали повторяет короткую трель, словно спрашивает: «Витю видел? Витю видел?»

Вот где чудо жизни! И как-то даже отпустило немного. Поливал, полон на четвереньках, потому что на корточках уже тяжело это делать.

Дача, хоть мы и занимаемся ею спустя рукава, отнимает много времени, привязывает, обязывает. Но без неё моя жизнь была бы неполной.

* * *

Второй день смотрю по «Ностальгии» заседание первого Съезда народных депутатов. Драматическая история с разгоном антисоветского (а

отчасти и антироссийского, антирусского) митинга в Тбилиси под лозунгами демократии и свободы. Тяжёлое объяснение генерала Родионова, вынужденного там заниматься не своим делом и с достоинством рассказывающего, что и как было... Мельтешение депутатов из Прибалтики: «И у нас чуть не произошло то же самое!»... Карякин, Адамович, Сахаров...

Прославленный колхозный председатель Стародубцев, пытающийся вернуть депутатов в лоно реальной жизни, – село на глазах разваливается... Но до села ли тут, когда демократия в опасности!

Так всё всколыхнулось в памяти, будто только вчера было...

Ну вот, получили демократию, в той же Грузии. И что, лучше живётся грузинам сегодня, чем двадцать лет назад, в «душившем их свободу» Советском Союзе?

* * *

Пока смотрел «Ностальгию», прозевал инициативу депутатов нашего мажилиса в прямом эфире казахстанского ТВ, в приступе патриотизма собирающих подписи за переименование Астаны, которой следует носить имя её главного творца. Такой подарок народные избранники решили сделать президенту к первому юбилею столицы и заодно к его дню рождения. Он, скорее всего, откажется, но вряд ли мажилисмены проявили эту инициативу без его собственного негласного благословения или совета из его ближайшего окружения.

* * *

Говорю сегодня Л.Г.: «Подписывал расходный ордер на твои отпускные – и рука дрожала» (ей полагалось вместе с зарплатой 280 тысяч тенге, или примерно 2350 долларов). Она руками замахала: «Да какие это деньги по нынешним временам!»

Не ценят, не ценят некоторые мои нынешние братья по «ЗП» того, что имеют...

* * *

Проводил Ольгу в Омск. Пашка встретил её в Черлаке на своём «мерсе» и с ветерком домчал до Омска. Она оттуда летит в Москву, едет затем в Александров, где должны показать её пьесу о сёстрах Цветаевых.

А Димка собрался покорять высшую точку Европы – гору Эльбрус. С нашим семейством не соскучишься.

5 июня

Н.А. Назарбаев ответил на вопросы нескольких республиканских казахских газет. Перевод опубликован в «Казахстанской правде». Президент высказывается по широкому кругу вопросов, включая и тему переименований: «В последнее время в среде казахской интеллигенции всё чаще озвучивается вопрос о переименовании казахстанских городов Петропавловск и Павлодар. На фоне смены названий Ленинграда, Сталин-

града, Ульяновска такой подход правомерный. Необходимо его обсудить с депутатами маслихатов на местах, с представителями местной исполнительной власти. Это вопрос, решаемый народом вместе с властями».

Что это, если не отмашка на «добро»? Мы ведь знаем, как сегодня решаются подобные вопросы на местах: депутаты проголосуют за что угодно, спускаемое сверху, про исполнительную власть и говорить нечего. Да и никакие наши депутаты при нынешней явке на их выборах не народные избранники. Я как-то подсчитывал, что победивший на выборах по городскому округу кандидат в депутаты областного маслихата реально получил менее 15 процентов голосов всех избирателей округа. Как такое может быть? А вот как: на выборы пришло около 40 процентов избирателей. Кандидатов было трое, победил набравший большинство голосов – эти самые без малого 15 процентов.

Но дело не только в этом: есть темы, кардинально раскалывающие население, и одна из таких – как раз переименования. В таких случаях «голосует» не разум и даже не здравый смысл, а национальное чувство. Поэтому «мнение народа» в данном случае никак не прорисовывается – будет противостояние двух основных групп населения, расколотых по национальному принципу. Было, конечно, противостояние, и когда переименовывали названные президентом российские города. Но у нас совсем другой случай. При этом суверенное государство, конечно, вправе решать подобные вопросы самостоятельно. Однако надо и последствия просчитывать, сообразуясь с реальностями.

Говорил на эту тему с В.Ф. Поликарповым, кого никак не заподозришь в неуважении к казахской истории, культуре, обычаям. И он отвечал мне моими же словами: есть такие вещи, когда никакие, даже самые весомые, аргументы никого не убеждают. Это как раз такой случай. Идёт накопление некой энергетической массы (в среде той же казахской интеллигенции, у которой «своя правда»), и когда она достигает критического состояния, выплёскивается. Да, чьё-то самолюбие будет удовлетворено, но что, от этого кому-нибудь лучше станет? Задумайтесь, братья-казахи: если это произойдёт, не только в Павлодаре останутся обиженными десятки тысяч людей – Россия будет обижена.

Первая же реакция В.Ф. была такой: «Я затосковал»... Вот и я тоже...

* * *

Ольга говорит, что жить надо смотря вперёд, а не назад. Я же опять смотрю Съезд народных депутатов (май-июнь 1989 года). Блестящие речи Ю. Власова (того самого, олимпийского чемпиона по тяжёлой атлетике), писателя Альберта Лиханова, Евгения Евтушенко, Юрия Черниченко. Какие идеи, какие надежды: вся власть Советам, долой засилье номенклатуры и привилегии... Но все выступают ещё за социализм (с че-

ловеческим лицом), хотя прибалты уже подают голос насчёт законности их вхождения в СССР.

И что в итоге? Нет ни Советов, ни номенклатуры, ни колхозов, против которых так яростно выступал Ю. Черниченко. Компартия, правда, осталась, но скукоженная и ни на что пока не влияющая. А что же народ, именем которого был освящён тот съезд (народных!) депутатов. Народ в говне, ещё худшем, чем в те времена больших надежд и последовавших за ними революционных преобразований. «Вся в белом» лишь кучка жирующих олигархов, тот самый народ обобравших. Главный бог сегодня – деньги, лучше доллары, главная цель – личное благополучие. Как говорит моя мать: обделай ближнего и шуруй дальше.

Да, депутатских залов в аэропортах, против которых выступал Е. Евтушенко, теперь тоже нет. Зато есть вип-залы, и не только в аэропортах...

Ю. Черниченко обещал накормить народ за два-три года, стоит только принять закон о земле и дать её людям. Итог – село отброшено на десятилетия назад. Как, впрочем, и вся экономика. И не только экономика. Если за это и боролись, то цель, безусловно, достигнута. Хотя и сам я, повторяюсь, был горбачёвцем и считал, что так жить нельзя... Вот и пожинаю тоже...

6 июня

Скандал при сдаче Единого национального тестирования – ЕНТ – в нашей области. В пединституте и Актогайском районе в результате технического сбоя выпускники лишились на экзамене своих заслуженных баллов – от пяти до 83. И такая ситуация не только у нас: по той же причине после сдачи ЕНТ подаёт на апелляцию почти каждый второй выпускник Алматы. Там же выявлена группа мошенников, продававшая коды правильных ответов ЕНТ (а это сведения, включённые в перечень государственных секретов).

Пострадавшие выпускники тем временем массово подают апелляции...

Вроде была своя логика в переходе от обычных экзаменов к ЕНТ – новая система уравнивает шансы всех экзаменующихся, ставит их в равные условия. Но она и нивелирует не только людей, но и знания, побуждает выпускников к зубрёжке.

* * *

Прочитал о Китае... Там до сих пор нет единой государственной пенсионной системы, и по-прежнему ограничивают рождаемость. Но детей всё равно рожают сверх положенного. По некоторым сведениям, таких «лишних», «бесхозных» – около ста миллионов. Они не имеют документов, власти их никак не учитывают.

Родители в большинстве своём предпочитают мальчиков, которые будут содержать их в старости (пенсий-то нет). И поэтому, правдами

и неправдами узнавая пол будущего ребёнка (это в Китае уголовное преступление), беременная девочкой женщина идёт на аборт. Так возникает демографический перекос: уже сегодня на каждые 100 девочек рождается 118 мальчиков. И через 15 лет «непарных» молодых мужчин будет в общей сложности больше ста миллионов. Где им брать тогда жён?

Ещё в Китае растёт продолжительность жизни, достигшая в среднем 72, а в городах 76-78 лет. Это следствие здорового образа жизни, улучшения её условий.

Мощно развиваются не только экономика, но и образование, наука.

7 июня

Ольга стала победителем международного конкурса «Русская словесность», который проводит региональная газета «Южный Казахстан». Всего было 69 участников из Казахстана, России, Украины, Армении.

Ольга посылала на конкурс стихи. Позвонил ей, чтобы поздравить, а она первая говорит: «Суюнши!» Это добрая весть у казахов, за которую следует чем-то отблагодарить. Подумал, что она уже знает, а оказалось, в «Литературной газете» вышла рецензия на мою «Хронику». Первым её увидел председатель Омского отделения Союза российских писателей А.Э. Лейфер и позвонил Димке. Тут же и мне пришла sms от Димки с тем же сообщением. Я хоть и посылал в «ЛГ» «Хронику», реакции уже не ожидал, думал, что книжка не дошла. Теперь бы почитать, что они написали.

* * *

В Павлодаре – очередная «эпидемия» краж телефонного кабеля. Его вырезают из смотровых колодцев практически каждый день. Всего только за нынешнюю весну вырезано более трёх километров кабеля, из-за чего остались без телефонной связи тысячи горожан. То же самое происходит в Аксу и Экибастузе.

Цель при этом всегда одна: медь, содержащаяся в кабеле. Её добывают, разводя костёр, в котором изоляция сгорает. А оставшуюся медь сбывают скупщикам цветного металла по 400-600 тенге за килограмм. В Павлодаре – десятки «контор», официально скупающих металлолом, но есть ещё и подпольные, у которых своя клиентура... Прикрыть бы их все разом – и те, и другие. Но это ведь бизнес, пусть и по преимуществу криминальный, а у нас свобода предпринимательства.

Работают похитители телефонного кабеля столь изобретательно, что поймали недавно лишь одну группу, в которой было три семнадцатилетних подростка и их 21-летний подельник. Но им пока что могут предъявить на суде, если дело до него дойдёт, одну-единственную кражу. А кабель и другой металл крали и будут красть.

* * *

Вычитал в «ЗП»: в области более четырёх тысяч многодетных семей, и есть даже ассоциация «Многодетные матери». А самая многодетная семья у переселенцев из Монголии, в ней 23 ребёнка. В Павлодаре есть семья с шестнадцатью детьми. Надо будет написать о ней в газете.

8 июня

Продолжаю читать в «Новом мире» записки его редактора конца 1920-х – начала 30-х годов В. Полонского, озаглавленные «Моя борьба на литературном фронте». Мерзопакостные были времена, и нравы им под стать: все эти литературные группировки – «раповцы», «лефовцы», «напосты» (от названия журнала «На посту»), «попутчики»... Постоянные дразги и разборки, «перековка», «ударники от литературы».

М. Пришвин, как ни сторонился этой безумной литературной мясорубки, понял: отсидеться и затаиться не удастся, надо всё равно прибиваться к какому-то берегу. Поэтому пишет письмо в «Литературную газету» (в январе 1931 года), чтобы его «закрепили ударником по детской литературе до конца пятилетки». А через несколько дней в той же «ЛГ» – его открытое письмо издательству «Молодая гвардия». Вот концовка: «Усматривая своё мастерство и дарование особенно ценным в применении к детской и юношеской литературе, я обращаюсь в «Молодую гвардию» со следующим предложением. Объявляя себя ударником в области создания детской литературы, я прошу «Молодую гвардию» до конца пятилетки закрепить меня на производстве детской литературы с определённым ежемесячным заработком.

Вызываю последовать моему примеру и пойти в детскую литературу писателей М. Горького, Алексея Толстого, В. Шишкова, Всеволода Иванова...»

Можно было бы посмеяться и над стилем, и над аргументацией этих писем прекрасного прозаика Михаила Пришвина, никогда не участвовавшего в литературных разборках, дразгах и написавшего замечательные рассказы для детей («Кладовая солнца» и другие), но надо знать то время и ту обстановку, в каких ему довелось оказаться. Надо же было как-то жить, когда писатели, как шахтёры и трактористы, вызывали друг друга на соревнование. Вот и Пришвин, пытаюсь, в отличие от Маяковского («Я планов наших люблю громадьё...»), уклониться от прославления достижений пятилетки, прятался за ударничеством «в области создания детской литературы». И тем самым хотя бы отчасти спасал свою живую душу, поверяя свои мысли (и то, конечно, не все) дневнику, который вёл более полувека. В.Ф. Поликарпов, литературному вкусу которого я вполне доверяю, считает дневники Пришвина литературой самого высокого порядка. Я же читал пока только отрывки из его путешествия в наши

края, где есть и великолепное описание ночи в Баянауле, проведённой им в чабанской юрте.

* * *

Решил напомнить о себе М.С. Горбачёв, выступивший в Москве с заявлением, в котором предложил похоронить В.И. Ленина. Он считает, что хотя и российское общество к этому не готово, похороны рано или поздно должны состояться.

В каком-то смысле эти двое – близнецы-братья. Ленин стал отцом-основателем первого в мире социалистического государства, а Горбачёв его похоронил. Ленин был первым руководителем социалистического правительства – Совнаркома, а Горбачёв – первым президентом созданной предшественником Страны Советов, похоронившим её, а заодно и себя в глазах и сердцах соотечественников. Правда, не всех: кто-то и сегодня считает, что он открыл нам дорогу к свободе, к свету...

Ещё М.С. предложил переделать печально известную и многократно увенчанную в прозе, стихах и песнях Бутырскую тюрьму в музей сталинских репрессий.

То же самое, кстати, задолго до Горбачёва предлагал сделать в Павлодаре местный краевед и автор «ЗП» Э.Д. Соколкин. Ещё жив был СССР и в силе КПСС, когда он писал в Москву, чтобы нашу павлодарскую тюрьму превратить в аналогичный музей. Идея, однако, была признана неуместной, тюрьму снесли, а на её месте выстроили жилой дом.

Вряд ли будут поддержаны и оба предложения Горбачёва.

* * *

Впервые в области начали выпускать кумыс в пластиковых бутылках, который может храниться десять суток. Сделали это в Лебяжинском крестьянском хозяйстве «Алтай». Глава его Сатпек Мусин говорит, что это ростовская технология. В его хозяйстве 1200 лошадей, из них 380 конематок, доится 45.

Каждый день в город из «Алтая» уходит 150-170 литров кумыса в бутылках, который тут же раскупается. Надо будет и мне как-то его попробовать.

10 июня

Два звонка: из Астаны и из Алматы. Суть: заседала комиссия по присуждению премии имени Г.И. Толмачёва. Из редакторов русских изданий претендентов несколько – редакторы областных и одной республиканской газеты. За меня большинство членов жюри, включая Герольда Бельгера, Г.Г. Дильдяева, С. Матаева. Правда, своего слова ещё не сказал Олжас Сулейменов, но решение можно считать состоявшимся.

Говорю себе: суета это всё, не бери в голову, это же не вопрос жизни и смерти... Но и другая мыслишка накатывает: а ведь неплохо было бы. И деньги, кстати, приличные – пять тысяч долларов.

* * *

Н.А. Назарбаев отказал депутатам мажилиса в их просьбе-обращении переименовать Астану в Нурсултан.

* * *

Много читки на работе – по большей части обязательной, неинтересной. Надоедает до отвращения. И ещё не кончаются посетители, просьбы, обязательства. Надоело, надоело, надоело...

* * *

На едином госэкзамене в России (типа нашего ЕНТ) четверть выпускников заработала «неуд» по русской литературе. Эксперты объясняют: мол, вопросы были очень уж сложные. Но дело, скорее всего, в другом: литература воспитывает человека в человеке, прививает вместе с семейным воспитанием совесть. Последняя сегодня как бы ни к чему – больше мешает хорошо устроиться в жизни, чем помогает. Значит, и литература предмет уже не первостепенный, не совсем желательный. Отсюда и всё остальное.

11 июня

Распечатали мне электронную версию заметки в «ЛГ» о «Хронике». Объём строк сто, заголовок – «Над схваткой», автор – неизвестная мне С. Горская. Заметка внятная, доброжелательная. И то, что газета из потока поступающих в редакцию книг (их список печатается в каждом номере – не один десяток) выбрала мою, конечно, о чём-то говорит, ведь я даже не россиянин. Но не надо переоценивать значение этого факта, хотя мне это важно. Напишу им благодарный ответ по электронной почте.

Брат Петька дочитал набор второй «Хроники» (два года), одобрил: «Всё хорошо, никаких сомнений, пиши дальше!» Обещает написать вступительную статью.

* * *

Мать звонила старшему брату. Деньги от нас получил, благодарит. Но дела плохи: не взошла картошка (засуха), ноги отказывают... Надо бы оформить инвалидность, да в Идринском не получится, в Красноярск надо ехать, а одному, без денег, как это сделаешь?

Мать расстраивается, я пытаюсь объяснять: ведь больница-то всё равно у них есть. Это же райцентр, почему не сходить? Хотя кому он там нужен со всеми своими недугами? На лечение опять же деньги нужны, а у него работы нет. И до пенсии ещё два года. Эх, брат, брат...

12 июня

Умер Чингиз Айтматов – в ФРГ, в больнице, почечная недостаточность. Я его поздно вато для себя открыл и с тех пор больше всего люблю его ранние повести: «Первый учитель», «Материнское поле», «Прощай, Гюльсары!», «Тополёк мой в красной косынке». Потом в

«Новом мире» читал уже роман «И дольше века длится день» – на мой взгляд, одну из лучших, самых сильных его вещей. С меньшим интересом читал «Плаху», а «Тавро Кассандры», начав с энтузиазмом, одолеть так и не смог.

Айтматов, конечно, уникален, и стал тем, кем стал, благодаря прежде всего своим национальным корням и советской власти, беспощадно расправившейся со служившим ей его отцом. Работал одно время в «Правде» – собкором по Киргизии. После распада СССР сохранил связи с Союзом писателей России. В Киргизии давно не жил, работая её послом в Западной Европе.

О чём он думал, этот человек мира, чьи книги изданы в десятках стран, приезжая на свою обездоленную, истерзанную в двадцатом веке великими экспериментами родину?

Я его видел и слышал на Евразийских медиафорумах в Алматы и даже пристроился однажды сзади к группе желающих с ним сфотографироваться. В нём была истинно азиатская неторопливость и рассудительность. В одном из своих выступлений (я это хорошо запомнил) он говорил о том, что самое слабое звено современной цивилизации и лучшая питательная среда для экстремизма – это нищета и безграмотность. Голодный человек, доведённый до крайности, когда ему приходится смотреть в глаза своих детей, которым нечего есть, способен на что угодно. Так он говорил, но его, как это часто бывает сегодня, мало кто слышал.

Был ли он счастлив в своей литературной славе и материальном благополучии? Страдал ли от того, что его родина, небогатая, но относительно благополучная в советскую пору, в новые времена оказалась на обочине жизни и бедствует? Его, кстати, никто и никогда не упрекал в том, что он покинул её, как, например, наши национал-патриоты Олжаса Сулейменова, якобы отказавшегося от борьбы с «режимом», предоставившим ему возможность с комфортом жить на Западе.

Был даже создан некий тюркский комитет, кажется, в Турции, который решил добиваться присуждения Чингизу Торекуловичу Нобелевской премии, и он её, безусловно, заслуживал... Но не успели, а посмертно её не присуждают.

13 июня

Совершенно замечательный мемуар подарил газете Наум Григорьевич Шафер – письмо в колонию, где он отбывал срок «за измышления о советском социалистическом строе», от Сергея Алексеевича Музалевского, которому исполнилось бы в мае 80 лет.

В колонию Шаферу писали не многие: кроме жены Натальи Михайловны и другой родни, двух студенток, ещё киновед Г. Масловский и друг бывших школьных лет Бруно Лохк. Приходили время от времени и корот-

кие послания от некоторых других бывших коллег и знакомых, но, в отличие от вышеупомянутых, всегда без обратного адреса и указания фамилий и с неразборчивыми подписями. Люди просто боялись, что их могут вычислить, а Шаферу приходилось подчас гадать: кто же это ему «желает доброты духа и терпения».

И вот – письмо от Музалевского, друга студенческих лет, с которым Шафер до отсидки круто разошёлся во мнениях из-за расхождения в оценке десятилетней работы Кузенковской труппы Павлодарского театра и даже послал его к чёрту. Разошлись, казалось, навсегда. И вдруг письмо, которого Н.Г. никак не ожидал.

Он приводит его полностью – этот очень дорогой для него подарок из июня 1972 года. Письмо же – во многих смыслах показательное: начиная с подробностей непростых домашних дел, Музалевский затем разворачивает целую панораму событий, новостей, факторов, рисующих жизнь не только в Павлодаре, но и то, что происходит в литературе, кино, театральной сфере. Мне, к примеру, и сегодня читать его интересно, а Н.Г. Шаферу, вырванному на годы из привычной среды, оно было в неволе – как поток свежего воздуха.

Вот лишь фрагменты: Виктор Семерьянов, сдав госэкзамены в Литинституте, получил диплом... Вернулся в Павлодар поэт, режиссёр, сподвижник Кузенкова Олег Афанасьев... «ЗП» опять «долбит» дирекцию нашего театра за «неправильный» курс... Была в очередной раз в Павлодаре Анастасия Цветаева, но уже обессиленная, совершенно усталая... – отказала во встрече Музалевскому. И он очень сожалеет об этом... Зато поступила в продажу и в Павлодаре книга А. Цветаевой «Воспоминания», и Музалевский купил её не только себе, но и Шаферу...

Дальше – о новых вышедших книгах, которые невозможно купить, критические суждения о новых фильмах; о том, что он собирается в очередную археологическую экспедицию, которую сам и организывает... Конечно, о театре – Павлодарском, который выезжает на гастроли в Семипалатинск, и Джамбульском, который гастролирует в Павлодаре (обычная, между прочим, была практика: однажды наш театр показывал свои спектакли даже в Москве – Ю.П.)...

Шафер пишет в предисловии, что это было только первое письмо. Все же их от Музалевского у него накопилась за время отсидки целая пачка. Н.Г. их все сохранил, вместе с письмами жены и других близких людей. Завершает публикацию Наум Григорьевич словами: «Он спасал меня от изолированности и, самое главное, стремился сохранить поэтический настрой моей души, сознавая, что при потухшем сердце человек начинает деградировать...»

Украсил эту публикацию и отличный снимок С.А. Музалевского.

14 июня

Включая теперь компьютер, жду, когда появится на экране симпатичная мордашка внучки, и каждый раз говорю:

– Привет, Алиска!

* * *

«ЛГ» пишет о бедственном положении российского села. Большинство тракторов и комбайнов используется в России свыше десяти лет и находится на грани физического износа. Вместе с мировыми ценами на нефть растут и цены на горюче-смазочные материалы, вдвое опережая рост закупочных цен на зерно, что не позволяет селянам зарабатывать, обновлять технику, покупать удобрения и средства защиты растений. И всё больше продовольствия Россия закупает за рубежом.

15 июня

Целая страница в «Литературке» посвящена любимому мною Борису Екимову. Повод – присуждение ему литературной премии Александра Солженицына. «ЛГ» печатает выступление Екимова при вручении премии и посвящённые писателю заметки Павла Басинского.

Екимова я открыл для себя поздно и, можно сказать, случайно, наткнувшись однажды в «Новом мире» на его, казалось бы, незатейливые, но такие правдивые, полные пронзительной искренности то ли рассказы, то ли новеллы, то ли очерки из донской деревенской жизни, которые сразу легли мне на душу. И уже потом я никогда не выпускал из виду эту фамилию: и в журнале, и книги покупал, если они мне попадались. Даже «Живу» отправил ему через «Новый мир» в надежде получить хоть какой-то отклик. Но то ли она не дошла, то ли не передали...

И вот читаю его «премиальную» речь: «Русская художественная литература во все времена несла на своих плечах не только немалый груз своего кровного дела – сохранения языка, но брала на себя дела иные. Одно из главных – честное историческое повествование. Особенно в те годы, когда наша историография лгала или немела». Эти слова дороги мне вдвойне, потому что больше всего хотелось в «Хронике» рассказать о том трагическом времени, ничего не драматизируя и не приукрашивая.

Ещё Екимов говорит, что «немалым служением русской художественной литературы было воспитание человека, если угодно, учительство... Ненавязчивые внушения простых, но великих истин, правил людского бытия...»

Но это, впрочем (от себя добавляю), было в наши времена, у тех писателей, на книгах которых росли мы с ним, потому что нынешние модные литераторы заявляют иное: литература никого и ничему научить не может, а сами они никому ничего не должны...

Екимов говорит, что когда-то его книги выходили миллионными тиражами, а сегодня выходят очень редко и тиражом не больше трёх тысяч экземпляров. Но подтверждением того, что труды его и таких, как он, – не пустые, становятся, пусть и нечастые, благодарности, письменные, устные, и премии – такие как солженицынская.

Хорошо написал о нём Басинский, начиная с ответа тем, кто считает Бориса Екимова не столько художником, сколько очеркистом. Для меня самого этот вопрос давно решён: Екимов мне дороже десятка новомодных современных беллетристов, издающихся быстрее, чем их успеваешь читать. Не смущает меня и то, что Басинский называет его публицистом. Побольше было бы таких публицистов, так и многих сегодняшних писателей не надо было бы. Хотя таких, как Екимов, много не бывает. Ушли в небытие ценимые мною в советскую пору Юрий Черниченко, Анатолий Иващенко, другие публицисты, а Екимов не просто живёт, но продолжает писать историю современности так, что рядом с ним в сегодняшней России и поставить некого. Поэтому прав Басинский, когда пишет, что Екимов – «единственный из современных больших русских писателей взял на себя ответственность быть хроникёром и советчиком в той области русской жизни, которую другие «чистые художники» брезгливо отменили от себя...»

Готов подписаться под словами Басинского об очередном постперестроечном глобальном сломе уклада деревенской жизни: когда «и в этих коллективных хозяйствах как-то само собой сложился свой жизненный уклад, свои правила игры и своя особая коммуникабельность... Снова разворот на 180 градусов... И снова разодрали, не спросив желания...»

Басинский вспоминает рассказы Екимова, которые и меня так тронули, пишет о том, что он не хроникёр деревенской жизни, а тайный её наблюдатель. И это выбор сердца, как и у одного из его героев, председателя колхоза по прозвищу Пиночет, взявшего на себя неподъёмную ношу по спасению хозяйства от безумно разорительных «преобразований», в очередной раз навязанных селу.

Хорошо, что достойная премия досталась тому, кто её по-настоящему достоин. Жду новых встреч с Борисом Екимовым на страницах «Нового мира», хотя сам журнал нравится мне всё меньше и меньше...

16 июня

Позвонил аким Экибастуза Н.А. Набиев. Говорит: уже три дня подряд не читаю ничего, кроме твоей «Хроники». Жена и та удивляется: «В обед только поел и тут же читать!»

Объясняет: ему всё это интересно ещё и потому, что был не просто свидетелем, но и участником многих событий, которые точно и объективно описаны.

Спросил – будет ли продолжение? Сказал – заканчиваю вторую книгу, собираю деньги на издание, буду благодарен, если и он поможет. Ответил – подумает.

17 июня

Чингиза Айтматова похоронили на родине, в мемориальном комплексе под Бишкеком. Это было его пожелание – быть похороненным рядом с отцом. Хоронили по мусульманскому обычаю, при этом, кроме родных и высшего руководства Киргизии, присутствовали делегации России, Казахстана, Турции, Таджикистана, Азербайджана и Татарстана. Самая многочисленная делегация была из Казахстана.

Проводить писателя в последний путь пришли более двух тысяч человек.

18 июня

Как только Л. Гришина опять взялась делать страницу писем, она сразу преобразилась, приобрела многоголосье. Вроде всё то же, что было и раньше, да не то – полоса зазвучала по-новому. И она снова становится одной из самых читаемых в газете, вызывая новый поток писем.

* * *

Уже давно печатаем из номера в номер на первой полосе материалы под рубрикой «Наш современник» с крупными фотоснимками героев и рассказом о том, чем они занимаются. В этой галерее – наши земляки разных возрастов и национальностей, а роднит их то, что они живут, учатся, работают с полной отдачей. Они и есть настоящие герои нашего времени.

19 июня

Утром – туман, густой и холодный, как осенью. Это так неожиданно после жаркого дня накануне. Но уже к девяти утра солнце растопило туман, и потом снова стало жарко.

* * *

Гришина вдруг вспомнила давнюю историю: хоронили журналиста «ЗП», фронтовика Валентина Ивановича Пивоварова. На поминках непьющий редактор газеты вынужден был выпить вместе со всеми – ещё и потому, может быть, что его винили в этой смерти: что-то он наговорил покойному накануне. Выпить выпил, но сразу после поминального обеда поехал в больницу, чтобы ему промыли желудок.

Что это было: чувство вины и чувство долга (первое) или всё же ханжество (второе)? Непостижим бывает человек в своих поступках.

* * *

Решил опубликовать в «ЗП» рецензию «ЛГ» о «Хронике». Всё же событие для местной литературной жизни, да и объём совсем невелик. Дали в четверговом номере тиражом больше 20 тысяч экземпляров. За два дня позвонил один человек, никакого отношения ни к литературе, ни к жур-

налистике не имеющий, – парень-казах, лидер группы фанатов нашей футбольной команды «Иртыш». Ни книги, ни газеты он не читал, спросил почему-то: «Про вас там что-то написали? Где можно посмотреть?» И больше ни звука. Это к вопросу о популярности моей книги и нашей газеты в среде «продвинутой» интеллигенции.

20 июня

Приезжали В.Р. Гундарев и А.Ю. Тараков – президент «Казахстанской правды» (теперь это государственное акционерное общество). Встречались с акимом области К.А. Нурпеисовым. В.Р. на него слегка «наехал»: даём, мол, к юбилею области фундаментальный очерк о ней Поминова, а кто его прочитает, если подписной тираж «Нивы» у вас кот наплакал? И аким тут же пообещал ему выкупить тысячу экземпляров журнала с очерком, чтобы он попал во все библиотеки, школы, учреждения культуры.

Поэтому вечером, когда выпивали и закусывали в ресторане, Романыч пребывал в благодушном настроении. И стал подначивать Таракова (тот слывёт мастером по части стихотворных экспромтов-посвящений): не слабо ли ему будет и мне посвятить подобное? И тот буквально через две-три минуты выдал:

Из Поминовых помню я Петра,
А Юрия довольно часто вижу.
А потому, друзья мои, предвижу:
За братьев выпить нам пришла пора!

Что мы тут же, притом с энтузиазмом, сделали. А Романыч, попыхивая трубкой, изрёк: «Мастерство не пропьёшь!»

На следующее утро мы с президентом «Казправды» совершили ритуальный заплыв в Иртыш (я, кстати, открыл наконец купальный сезон, притом в семейных трусах), после чего наблюдавший за нами Гундарев стал именовать меня лысым дельфином.

Прекрасная, душевная была встреча. Если бы ещё не алкогольный удар по печени...

21 июня

Суббота. Надувшись вчера вечером чаю после поездки на дачу, лёг спать поздно и всё равно не мог уснуть. И, ворочаясь беспрестанно, принял непростое, но мужественное решение: не работать с документами, как я обычно это делаю в выходные, и исполнить супружеский долг в отсутствие супруги. И я-таки сделал это, как говорят героини дрянных американских фильмов. Кряхтя и обливаясь потом (жара стоит дикая, и дом раскалился так, что не успевает за ночь остыть), на четвереньках мыл пол...

Теперь с чувством исполненного долга дочитываю в «Новом мире» новую повесть Б. Екимова, наслаждаясь тем, как он обстоятельно, не-

спешно, вкусно пишет о том, что хорошо знает, что ему дорого. Язык хо-рош, герои живые. Жаль только, тираж у «Нового мира» мизерный – семь тысяч, мало кто прочитает.

22 июня

Президент объявил о формировании в Казахстане новой модели государственной службы. Вот как он сформулировал при этом сверхзадачу ещё одной судьбоносной реформы: «Таким образом, мы хотим прийти к такой системе, при которой политические лидеры, которым оказал доверие народ Казахстана, формируют политику, а профессиональные госслужащие – обеспечивают её исполнение...

... Политиками будут публичные фигуры, выдвигаемые победившей на выборах партией... По логике это министры, акимы областей и городов республиканского подчинения и их заместители, а также ряд ключевых руководителей центрального уровня... Выдвигаться они будут в основном из числа безукоризненно зарекомендовавших себя высших административных государственных служащих. При успешном завершении службы они будут представляться в законодательные органы и передавать свой опыт в качестве советников и наставников административных госслужащих и наставников высших должностных лиц...

Административная государственная служба по новой модели будет состоять из двух основных корпусов – «А» и «Б». В первый войдут тщательно отобранные профессионалы – кадровые государственные менеджеры... Первым уровнем корпуса станут ответсекретари министерств, руководители государственных холдингов и национальных компаний – высшие административные госслужащие. Второй уровень этого корпуса – директора ключевых департаментов исполнительной власти, председатели комитетов, акимы городов и районов. Будет ещё и третий уровень, с которого должны начинать те, кто стремится попасть во второй и первый. В том числе из корпуса «Б», к которому будут отнесены все остальные госслужащие.

Будет упразднена существующая система кадрового резерва, которая себя не оправдала».

Насколько я понимаю, это нечто напоминающее табель о рангах, существовавшую некогда в Российской Империи, но, конечно, с поправкой на новые времена и условия. Насколько будет оправдана новая модель госслужбы, покажет лишь время.

Добавление из 2020 года. *Если судить по числу уголовных дел, возбуждённых против политиков (акимов областей, министров и даже одного премьер-министра, не говоря уже о заместителях акимов и т.д.), а также административных служащих высшего эшелона корпуса «А» и т.д., и т.п., то вряд ли можно говорить, что эта модель оказалась*

эффективной. «Содют их, содют, а они воруют и воруют», – как очень точно выразилась одна моя очень немолодая знакомая, не отягощённая «верхним» образованием и никогда не бывшая на госслужбе. Да и на самом верху беспрерывно тасуется колода, преимущественно из одних и тех же лиц, которые у всех на слуху. Принцип личной преданности и личной заинтересованности – вот что превалирует сегодня в образе жизни политической элиты. А на неё равняются и все эшелоны корпуса «А». Корпусу «Б» достаются лишь жалкие остатки от «пира победителей».

23 июня

На отлично защитилась в ПГУ моя студентка-дипломница Настя Ложкина. Приходила сегодня сама ликующая-сияющая, принесла благодарственное письмо в красивой рамке. Диплом она, кстати, писала по нашей газете.

Следом пришла её мать, с которой мы немного знакомы, – обаятельная, статная женщина, на которую приятно посмотреть, тоже с благодарностями и ещё с подарками. У неё своё крестьянское хозяйство, где она выращивает тепличные овощи и что-то ещё. И в этот раз она припёрла целый мешок молодых пупырчатых огурчиков, конфеты, торт, вино. Огурцов было столько, что я ими оделил всю контору. Торт тоже поделили на всех. А коробку конфет и бутылку вина я прикарманил для представительских целей.

Всё же приятно, что остаются на свете благодарные люди. А Настя продолжит учёбу в Алтайском университете в Барнауле.

* * *

Прочитал вёрстку книжки стихов брата Шурки. Книжка, можно сказать, состоялась, и хотя стихи в ней не равноценны, есть по-настоящему талантливые строки. Решил добавить в книгу ещё одну главку – «Мои подорожники». Этот крохотный сборничек карманного формата мы подготовили когда-то с Даней. Я расшифровал братовы стихи, которые он начитал мне на диктофон в один из своих приездов, Даня их набрал на компьютере. А в выходных данных указали всех Поминовых – один брат, то бишь я, – составитель, другой (Петька) – рецензент; племянники: старший – наборщик-верстальщик, средний и младший – консультанты. Шурка об этой нашей инициативе не подозревал и говорил потом, что приодурел, получив и распаковав бандерольку с брошюрами.

Это же будет настоящая книга. Заодно решил нагрузить Катю с Пашкой, чтобы обложку придумали. Опять будет семейный подряд.

24 июня

Стоит не жара даже, а вселенская сушь. Дачу поливаю через день, а у помидоров от зноя всё равно листья сворачиваются. Правда, уже кое-где завязь есть, и огурцы зацвели.

Ещё отрада – укроп, теперь новый взошёл, посеянный мной. У всех укроп растёт как сорняк, я же вынужден его возделывать, потому что, видно, в почве на даче каких-то веществ не хватает. А сам я укроп люблю – и молодой, и зелёные веточки с уже созревшего, когда он со шляпками.

Зреет красная смородина. А яблони от жары сбрасывают листья. «Уралкам» я выговариваю: «Плодоносили бы как нормальные, по очереди, и был бы я каждый год с яблоками, а у вас то густо, то пусто».

* * *

Дошёл в «Хронике» до марта 1994 года. Мой проигрыш на выборах в Верховный Совет, разброд и шатания в конторе, первая попытка как-то определить жанр уже тогда задуманной хроники, желание как-то описать первые пять лет моего редакторства и жизни вокруг... Но взялся за «Характеры», «Современники», «Живу». Может, и правильно сделал – для «Хроники» всё должно было отстояться-отлежаться.

27 июня

Вручал знаки «Почётных журналистов РК» – их получили семь человек, люди заслуженные и достойные, и всё равно осталась масса обиженных, которых «недооценили». Ещё большее число наградили премиями областной организации Союза журналистов, которые, надо это признать, теряют свою престижность. Много стало других премий, в том числе «акимовская», которая в разы больше нашей, а также разного рода ведомственных – республиканских и областных. У нас в СЖ своих денег кот наплакал, как-то изворачиваюсь, договариваюсь с другими конторами («Деньги – ваши, дипломы лауреатов – наши»), кто-то соглашается, другие, обычно частники, уклоняются. Хотя их деньги идут на премии их же сотрудникам. К таким больше не обращаюсь, но денег-то не прибывает...

* * *

По-прежнему стоит дикая жара, сушь. Поливаю уже чуть ли не каждый день. Съел вчера первые четыре ягоды малины. А у соседа Ефима за забором она в полтора раза выше меня и спеет уже массово. Но и у нас подходят красная смородина, вишня. Цветут немецкие цветы (из семян, присланных в обычном конверте с письмом от Абрама Григорьевича Кригера из Германии). Подрастает новый щавель. Однако всё надо поливать, поливать и поливать.

По области тоже сушь. Выгорают травы в степи, жухнут посевы. Вполне реальна перспектива неурожая, если в ближайшие дни не будет хорошего дождя.

* * *

Сон сегодня, но как-то всё неясно, смутно: Лида Петрова – высокая, красивая, весёлая. Я её вижу и вроде сомневаюсь: как же так, ведь умер-

ла... А потом нахожу такое объяснение: это всё происходит тогда, когда она ещё жива была и не болела.

Хорошим человеком была Лида Петрова, мы с ней дружили. Где теперь две её дочери?

29 июня

Отдыхали с конторой на Иртыше по случаю Дня журналистики. Это традиция: выезжаем на праздник семьями в Баянаул на пару дней или на Иртыш, как в этот раз. Нас отвозят на катере и оставляют, а в назначенный час забирают. Хорошо было, только очень жарко. Мы же, немногочисленная мужская часть, ещё и горячительным себя подогревали.

* * *

Дочитываю В. Полонского. Записки, конечно, идеологизированы, несут «родимые пятна» своего времени, но в них присутствуют и его цепкий взгляд на происходящее в литературной среде, и жёсткие, нелюбимые оценки по отношению к литературным собратьям (чаще, думаю, справедливые). Плюс точный, образный язык.

Он изо всех сил стремился следовать линии партии, классовому подходу в оценках, служить и соответствовать... Но не удержался. Сняли его после обсуждения в ЦК ВКП(б) содержания журнала, опубликовавшего текст, в котором некий анархист заявляет: «Я бы их всех на одном столбе повесил!» И дальше перечисляет: Керенского, кого-то ещё, включая Ленина и Троцкого. И вот, когда В. Полонский был в отъезде, в редакции не нашли ничего лучшего, чтобы Троцкого из этого списка вычеркнуть, а Ленина оставить. Может быть, для характеристики личности анархиста или по другой причине, но уж точно не для того, чтобы скомпрометировать вождя мирового пролетариата или противопоставить позицию журнала линии партии. Именно за эту фразу зацепились при обсуждении в ЦК (в том числе и Л.М. Каганович), и Полонского сняли. Он пишет об этом, в общем, спокойно и даже кается: вот, мол, недоглядели...

Больше других он пишет в своих записках о Бабеле, выделяя его из всех тогдашних писателей, чьи имена были на слуху, отдавая должное его таланту, но чаще критически высказываясь о его человеческих качествах. Например, о том, что Бабель был довольно циничен по отношению к женщинам, сластолюбив и не заморачивался насчёт ответственности перед теми из них, с кем вступал в отношения. Хотя надо, наверное, иметь в виду, что и нравы по этой части тогда были в чём-то под стать нынешним. И тогда, может быть, иначе будет выглядеть ситуация, описанная Полонским. К Бабелю пришла компания, все перепились, и когда двадцатилетняя девица сказала, что ей негде ночевать, он предложил ей место на кровати рядом с собой. В любви она оказалась ненасытной, да вот беда: поговорить с ней было не о чем. Вот Бабель от неё и сбежал. А что, до-

бавлю от себя, ему на ней следовало жениться? Хотя, добавлю ещё, была ещё и другая история, когда он, если можно так выразиться, перепоручил уже жену свою, которая была от него то ли беременна, то ли уже родила, своему литературному брату Всеволоду Иванову... Но эта история со счастливым концом: Иванов на ней женился и был счастлив, а она была ему верной женой и помощницей, издала после его смерти собрание сочинений.

Судьба же самого Бабеля, о котором Полонский пишет, что тот говорил о себе: «Я – хитрый (или умный – Ю.П.), я многих переживу», оказалась совсем иной – он был арестован и расстрелян.

Очень интересны мне эти записки Полонского, жаль, что их не так много.

30 июня

Лечу на «Боинге» (будущее наступило!) в Алматы получать премию имени Г.И. Толмачёва. В аэропорту встретил Гурбана Мамедова в сопровождении двух охранников и сразу упал ему на хвост:

– Довезёте, когда прилетим, до гостиницы из аэропорта?

– На руках донесём!

Тут же возник Н.А. Миллер со своим выводком, то бишь детьми. Оказалось, они его провожают, а он вместе с А.А. Касицыным (ТОО «Галицкое») и А.В. Поляковым («Победа») летят через Алматы в Канаду – набираться опыта и заодно отдохнуть. Вот в какой компании оказался.

Первый вопрос всем троим – дожди были? «Дождей, – говорили, – нет, да ведь мы к этому давно привыкли – на технологии выползем!»

Дай-то Бог!

...Хорошая всё же машина «Боинг» – не качнёт, не тряхнёт в полёте, хотя на посадке всё же слегка поболтало – начиналась гроза. И когда спустились по трапу, уже поздно вечером, всюю полыхали молнии.

Довёз до гостиницы «Алма-Ата» меня, как и обещал, Г.А. Мамедов, на «Мерседесе». Летел он, чуть ли не единственный, бизнес-классом, а два охранника сидели на передних местах в общем салоне, присматривая за ним.

Я решил нахально воспользоваться моментом, напомнил, как он помог нам с Ольгой издавать книги, в том числе расплачиваясь с издательством и дефицитными в ту пору электродами, которые начал выпускать в Павлодаре его «Вторчермет». Теперь же Мамедов рулит, насколько понял, всем республиканским «Вторчерметом», и головной его офис находится в Алматы. Гурбан, пребывая в благодушном настроении, тут же поинтересовался, выходят ли новые книги?

– Да, второй том «Хроники смутного времени» на выходе. Первый-то я вам подарил...

И, выдержав паузу:
– Деньги вот собираю...

Он тут же спросил – сколько? Я назвал сумму с некоторым запасом, и он сказал, чтобы я связался с ним: он скоро снова будет в Павлодаре. Предложил ещё машину для поездок по Алматы и в аэропорт, отчего я великодушно отказался.

* * *

В гостинице сразу не уснул. Вспомнил, что сегодня ещё один знаменательный для меня день: в числе нынешней номенклатуры и прочих избранных мне была вручена очередная юбилейная медаль, на этот раз к 10-летию Астаны. Что тут скажешь: в мои лета и при моих заслугах на ниве государственного строительства (не надо их, конечно, преувеличивать, но не будем и преуменьшать) мне давно пора ордена получать, я же увенчан пока лишь символическими, массовыми наградами... Хотя прав Марат Ибраев, нынешний шеф областного телевидения, который говорит так: уж лучше пусть спрашивают – почему не дали, чем будут спрашивать: а ему-то за что дали?

* * *

Собираясь ложиться, вспомнил, что в этой гостинице всякий раз проститутки звонят, обычно ночью, предлагая отдохнуть с девочками. Взял телефон, переставил на стул, накрыл покрывалом с кровати, чтобы звонка не было слышно.

Оказалось, зря старался – не позвонили!.

2 июля

В аэропорту. Олауреаченный лечу домой... Диплом мне вручил в редакции газеты «Экспресс К» Олжас Сулейменов. Деньги перечислят на карточку. Вот такой я получил прощальный привет от Геннадия Ивановича Толмачёва.

Не могу сказать, что мы были с ним близки – всё же разница в возрасте, да и общались в разных сферах. Но он опубликовал в «Просторе» мои первые «Блёстки», и это помогло мне утвердиться в мысли, что их надо продолжать. Он же опубликовал дорогой для меня очерк о Викторе Николаевиче Васильеве с подборкой его стихов, чем сам В.Н. был очень тронут: по сути это была его первая такая публикация в Казахстане. Правда, тот же Г.И. «забодал» мой пространный очерк «Уроки демократии» – о том, как мы боролись против строительства в Павлодаре завода белково-витаминных концентратов. При этом, надо отдать ему должное, отказал мне сам, никому не перепоручая, как обычно в таких случаях делается. Я очень сожалел, конечно, что очерк не вышел в «Просторе», но теперь, когда всё уже остыло, отчасти согласен с тем, что он был излишне технологичен и не вполне вписывался в публицистическую политику журнала.

Хотя можно, наверное, сказать о том, что и сам Г.И. далеко не всегда вписывался в окружающую его действительность, да и в литературно-журналистскую среду тоже. Смолоду, да и потом часто, фрондировал, разнообразно хулиганил, пользовался успехом у женщин. И при этом умудрился стать собкором «Комсомольской правды» в Казахстане – вещь абсолютно недостижимая для подавляющего большинства молодой казахстанской журналистской поросли. Работая в издательстве «Жазушы», редактировал получившую затем скандальную известность книгу «Азия» Олжаса Сулейменова. Получил за это выговор по партийной линии и вспоминал потом слова Олжаса: «Придёт время, и ты ещё будешь гордиться этим выговором!» Дружили они с той самой поры до кончины Г.И.

Ещё он редактировал алма-атинскую областную партийную газету «Огни Алатау», которая при нём была не просто одной из самых тиражных в Казахстане, но и одной из лучших по содержанию.

Г.И. стал ломать каноны и придя в «Простор», поднял его тираж на никогда прежде недостижимую высоту в сто с лишним тысяч экземпляров (сегодня он не дотягивает и до двух тысяч). Его упрекали в литературной неразборчивости, и в частности в том, что он печатал с продолжением созданный якобы на документальной основе сомнительный роман «Тайный советник вождя» тогда никому неизвестного Владимира Успенского. Мол, тем самым и подогрел тираж журнала. Ну да, подогрел – и не только им, но и другими вещами. Могу добавить, что Г.И. совпал тогда с запросами нового времени, почувствовал их – и перестройку, и последующие годы. Но ему довелось пережить с журналом и тяжелейшие времена, когда он жаловался мне, что не может найти хотя бы сто долларов, чтобы заплатить Валентину Распутину за его великолепный рассказ в «Просторе».

И ушёл он из журнала по той же причине – из-за безденежья, когда не на что было печатать его, нечем платить зарплату немногочисленным сотрудникам. Он же, кстати, помогал Д.А. Кунаеву готовить к печати его мемуары и опубликовал их в «Просторе», а потом они вышли отдельной книгой.

Не затерялся Г.И. и после ухода из журнала. Каким-то образом он «завязался» с олигархической «евразийской тройкой» – казахстанскими миллиардерами Ибрагимовым-Машкевичем-Шодиевым. И, видимо, по договору с ними написал и издал книгу о Н.А. Назарбаеве. Приезжая в Павлодар, приглашал нас с С.П. Шевченко к себе в гостиницу, предлагая угощаться в ресторане, где для него «всё было включено». Жалею, что мы с Сергеем Павловичем не воспользовались этими его возможностями в полной мере.

Кстати сказать, и познакомил нас с Г.И. тоже С.П. Шевченко. Толмачёв прилетел в Павлодар на несколько дней, чтобы, по его собственному вы-

ражению, отсидеться, отлежаться, а С.П. куда-то уезжал и перепоручил его мне, в ту пору своему заму. Я встретил Г.И. в аэропорту, поселил в гостинице и повёл в ресторан ужинать. Времена были уже почти голодные, и в главном ресторане города, в той же гостинице «Иртыш», нам предложили жареного минтая и подвявший огурец на закуску. Тем не менее мы уговорили бутылку водки на двоих... Г.И. сказал, что должен «отдаться», и повёл меня в свой номер, где мы выпили водки уже из его запасов, закусив вкусной колбасой из конины (это был не шужук и не казы), которую я ел впервые.

Так мы познакомились. В трудные для «Простора» времена Г.И. иногда позванивал мне, просил прорекламирровать журнал, что-то напечатать. Я это делал. Однажды он прислал мне свой симпатичный рассказ, сомневаясь, – удался он ему или нет. Я вполне искренне ответил: удался и притом вполне. Однажды Г.И. оказался в Павлодаре уже после смерти С.П. Шевченко и предложил вместе съездить на кладбище, где мы его задушевно, без спешки помянули по русскому обычаю.

Виделись мы ещё и на одном из Евразийских медиафорумов и даже оказались на приёме за одним столом с ним и сменившим его на посту редактора Валерием Михайловым. И с тех пор у меня есть дорогой снимок Толи Устиненко: они сидят за столом, а я стою за их спинами, положив им руки на плечи.

И вот учреждена премия имени Геннадия Ивановича Толмачёва – газетой «Экспресс К» при финансовой поддержке Евразийской группы предприятий – для редакторов одного русскоязычного и одного казахского изданий. В прошлом году она вручалась впервые, а в этом – второй раз. В членах жюри под председательством О.О. Сулейменова – Герольд Бельгер, председатели Союзов писателей и журналистов Нурлан Оразалин и Сейтказы Матаев, мэтр казахстанской журналистики (в прошлом собкор «Правды», редактор «Казахстанской правды») Г.Г. Дильдяев. То есть жюри – авторитетнее не бывает.

* * *

Утром я пришёл в Союз журналистов к Серіку Матаеву, и он повёз меня награждать. К редакции «Экспресс К» мы подъехали одновременно с машиной, из которой вышел Олжас Омарович Сулейменов в мятом пиджаке. Серік представил ему меня, и мы вместе вошли в здание.

Церемония проходила довольно скромно. Нам двоим вручили дипломы, на которых перед этим расписался Олжас Омарович... Моей, кстати, авторучкой, которую в конце концов кто-то зажиллил. Не саму её мне жалко, а то, что память была бы: вот этой ручкой О.О. подписывал диплом, который затем и вручил.

Потом выступили с ответными речами мы с коллегой – редактором газеты «Актобе» Б. Утеулиевым, получившим такую же премию. Я сказал, что рос вместе с «Ленсменой» (предшественницей «Экспресс К»), которую выписывал с восьмого класса, и даже мечтать не мог о работе в ней (она была по-настоящему популярна, её тираж переваливал за 300 тысяч экземпляров). Но на самом деле мог: на распределении выпускников журфака КазГУ его ректор У.А. Жолдасбеков предлагал мне это единственное и самое, конечно, лучшее место работы, поскольку моя фамилия в списке выпускников стояла первой. Но я уже знал, для кого оно приготовлено, и к тому же меня пообещали взять в «ЗП», поэтому отказался.

Впрочем, эти подробности я опустил, сделав лишь заслуженные реверансы в адрес редакции. Сказал спасибо Геннадию Ивановичу Толмачёву за его прощальный привет. Сказал, что Олжас Омарович был и остаётся кумиром нашего поколения, и что получать эту награду из его рук – особая честь. Сказал, что в нашей домашней библиотеке есть с десятков его книг, начиная с первого издания «Азия» до вышедшего не так давно семитомника. Завершил же тем, что О.О. – герой моих «Блесток», и подарил их ему с закладкой на нужной странице.

Одно омрачало это дорогое для меня событие: я очень хотел, чтобы рядом был брат Петька. Я накануне звонил ему, и мы обо всём договорились, но, увы, брат оказался не в форме, что стало случаться с ним всё чаще и чаще...

* * *

Потом был банкет – в том же составе, около десятка человек, в недешёвом летнем открытом ресторане, где я до этого не был. Справедливо полагая, что платить придётся нам с коллегой, которого я до того не знал, как и то, насколько он платежеспособен, сразу начал переживать, хватит ли у меня денег, чтобы расплатиться. Но представивший меня на премию Серик Матаев избавил нас обоих и от этого бремени: упреждая дальнейший торг, он при мне заявил руководству редакции, учредившей премию: раз они организаторы сегодняшнего мероприятия, то и платить должны они, а не мы, к тому же полагающиеся нам деньги ещё не получившие.

Обед же был вполне соответствующий уровню премии: холодная котлета и слабосоленая сёмга, квашеная капуста и грибы с мочёной брусникой, холодец. Выпивали – кто коньяк, кто водку, кто пиво. Было, само собой, и горячее: я выбрал поджаренные бараньи ребрышки...

Главным же украшением стола стал Олжас Омарович, находившийся в прекрасном расположении духа и угощавший нас разными историями. Прочитал он, кстати, и блёстку про себя. Его встречали как-то в аэропорту Шевченко обкомовское начальство и редактор местной газеты. Пода-

вая Сулейменову руку, редактор представился: «Вова». Это была его фамилия. Сулейменов мгновенно отреагировал: «Олжасик!»

О.О. подтвердил: да, было такое, спросил, где сейчас Вова? Я сказал, что он после выхода на пенсию уехал к матери в Москву, и наши с ним связи оборвались.

И вот несколько историй в исполнении О.О.

Поэт Расул Гамзатов решил похудеть и для этого лёг в институт питания, где основным способом лечения по этой части было более чем умеренное кормление пациентов. И он там действительно похудел на целых одиннадцать килограммов, но решил полежать ещё и закрепить успех. О.О. с кем-то из поэтов стали ему звонить, чтобы справиться о здоровье, подбодрить. И сразу почувствовали, что народный поэт Дагестана нетрезв. Интересуются: «Вы что, и там выпиваете? А как же лечение?» – «Да, выпиваю, – отзывается Гамзатов, – но ведь не закусываю».

Замечательно рассказывал О.О. про местного поэта Павла Рябуху, который говорил о себе так: «Есть чилийский поэт Пабло Неруда, а я чиликский поэт Павло Рябуха!» (Чилик – посёлок в Алма-Атинской области).

Как-то его задержали за пьяный дебош и увезли в милицию. А поскольку он и там не утихомирился, недели на него наручники. И он потом возмутился: «Вот эти самые руки, которыми я пишу стихи, вы заковали в кандалы!»

У него украли корову, и он пришёл в милицию, чтобы написать заявление. «Фамилия?» – спрашивает дежурный. «Рябуха», – отвечает он. «Да зачем мне кличка коровы, – раздражается дежурный, – как ваша фамилия?» – «Рябуха...»

Как-то О.О. делал доклад на пленуме Союза писателей и, перечисляя в нём поэтов, Рябуху не назвал. Тот пришёл разбираться: «А я, выходит, не поэт?» О.О. достал свой доклад, нашёл в нём то самое место, где говорилось о поэтах, показал Рябухе: «Видишь, после списка фамилий стоит «и др.» – «Ну, – отвечал тот, сбитый с толку, – это здесь при чём?» – «При том, что ты и есть др.!»

Запомнился ещё его замечательный неологизм – «популизты». Понятно, о чём это.

В этот раз О.О. умеренно выпивал водки, предпочитая русскую закуску. Ресторанное начальство, узнав, что он у них обедает, преподнесло ему букет роз и бутылку дорогой водки, не забыв с ним сфотографироваться. А О.О. тут же подарил цветы и эту бутылку Г.Г. Дильдяеву с наказом цветы передать жене, а водку выпить самому (у него скоро юбилей). Не пивший в ресторане Дильдяев, сам бывший за рулём, подвозил меня после застолья в гостиницу и всучил эту самую водку мне. Я для порядка поотнекивался, но всё же взял, пообещав отхлебнуть из неё как раз в день юбилея Г.Г.

На этом тот прекрасный день для меня не закончился. Мы к вечеру поехали с Толей Устиненко на его дачу, напарились в бане, ели мясо барбекю, которое сами жарили с помощью какого-то приспособления на мангале. И тоже, конечно, не всухую... Спал как младенец и утром, несмотря на вчерашние перегрузки, вполне прилично себя чувствовал...

Сегодня навестил ещё братана Петьку, насовал ему, как говорится, полную пазуху, оставил «Экспресс К» с материалом обо мне... А теперь уже лечу домой и дописываю в самолёте...

3 июля

Вчера вечером в половине восьмого в аэропорту, когда я прилетел из Алматы, было 35 градусов. Переодевшись дома, сразу поехал на дачу. На мои огурцы и помидоры, которые я три дня назад с запасом полил, было смотреть страшно – так они завяли и пожухли. Не припомню такого лета. Домой, всё заново полив, уходил уже в сумерках. А утром сегодня выехал в Омск, на крестины внучки.

* * *

Пешком, как некогда Остап Бендер, пересёк границу. Он, правда, переходил советско-румынскую нелегально, а я казахстанско-российскую законно. Хотя наши пограничники (или таможенники) сначала удивились: «Да кто же вас пешком пустит?» Пришлось напустить тумана: сказал, что выполняю особое поручение руководства области по налаживанию контактов с омскими СМИ, и что омские коллеги уже ждут меня по ту сторону границы. Пропустили...

Россиян, похоже, удивить чем-то трудно: заполнил на их пограничном посту миграционную карточку, на которой мне потом поставили печати санслужба, пограничники, таможенники, потом ещё кто-то; после чего я, увешанный печатями и штампами, как породистый пёс медалями, вышел за шлагбаум на территорию братской России. На всё про всё ушло чуть больше получаса. И теперь я сижу под сосной в лесопосадке, ожидая приезда Димки с Пашкой.

Сыновья мои подъехали, как договорились – минута в минуту, на белой иномарке. Димка тоже весь в белом... По дороге заехали на Иртыш, искупались в тёплой как молоко протоке.

По пути Димка уламывал меня вложиться в строительство его усадьбы в деревне, в пятидесяти километрах от Омска. Там он намеревается построить дом. Цель: если даже не будут там жить, это хорошее вложение денег.

– А деньги-то у тебя есть? – спрашиваю.

– Заработаю, отец. А если ещё ты вваришься...

Вот уж точно не горюха родила, как говорит моя мать. Спросил, какая у него зарплата? После всех вычетов остаётся 60 тысяч рублей. Я столь-

ко в переводе на тенге не каждый месяц получаю. Сказал – подумаю, но вряд ли соглашусь.

* * *

Увидел подростковую внучку, которая уже ползает, притом очень оригинально, подтягиваясь на руках. Поддержал её сам...

* * *

Вернувшись в Омск из Москвы Ольга поделилась историей. В Доме-музее сестёр Цветаевых в Александрове школьникам-экскурсантам рассказывают: в 1916 году Марина приезжала сюда, чтобы помочь Анастасии, которая ждала второго ребёнка. Рожать та уехала в Москву, а оставшаяся Марина все время бегала на почту звонить – нет ли новостей?

Один из школьников тут же комментирует: «А зачем бегала, у неё что, батарейка на сотке села, или единицы кончились?»

9 июля

Юбилей Евгения Григорьевича Азарова – 75 лет. Профессиональный строитель, был начальником строительства Ермаковской ГРЭС, пускал её в эксплуатацию. В то время это была самая крупная тепловая станция в Казахстане.

Оставил о себе добрую память, работая председателем Павлодарского горисполкома. Это он, нарушая действующие правила, написал на ордере, выданном раньше Пете Жуковскому, уезжавшему затем работать в Аркалык, чтобы его двухкомнатную квартиру переоформили на меня. Хотя она должна была отойти в фонд горисполкома, и не факт, что осталась бы потом за редакцией. А так я меньше чем через год после начала работы в «ЗП» стал обладателем собственного жилья. Азаров ничего этого, конечно, не помнит, а я помню.

Он много лет работал первым заместителем председателя облисполкома, откуда его переместил на менее престижную должность директора проектного института вернувшийся в область Б.В. Исаев – ему надо было срочно и притом хорошо трудоустроить другого человека, в котором Б.В. сильно ошибся. С тех пор отношения Б.В. и Азарова стали искриться, хотя именно Б.В. в своё время выдвинул его на должность председателя горисполкома. Но это, впрочем, особая история.

Азаров, войдя в круг руководящей областной элиты, всегда выделялся из тех же членов бюро обкома: не надувал щёк, позволял себе беззлобно, но иногда и едко подшучивать над ними. Рисовал на многих дружеские шаржи и снабжал их четверостишьями-посвящениями. Из них он составил маленькую симпатичную книжку карманного формата «Знаменитые павлодарцы». Есть там и про меня, который «сидит в своей «Звезде», как птица райская в гнезде». Ещё более удачная – про С.П. Шевченко: «Создатель романов, любитель кеспе, маститый писатель Шевченко С.П.».

Эту свою книжку Е.Г. всё время дополняет новыми персонажами и переиздаёт. Ещё он написал книжку о тех, с кем работал и кого уже нет, – «Эскизы характеров, ушедших в историю». Там бывший начальник строительства Ермаковской ГРЭС Мотлохов, трижды первый секретарь горкома партии (Ермака, Экибастуза и Павлодара) Г.И. Никифоров, бывший председатель облисполкома М.К. Каирбаев, другие знаковые фигуры. К этой книжке и я имею отношение: Е.Г. не раз приходил ко мне, советовался, приносил на читку готовые тексты. Что-то из написанного им мы публиковали в газете. Мне кажется, где-то в этих своих писаниях Е.Г. довольно легко интерпретирует события, а иногда и привирает, зато герои у него (как правило, начальники) не застёгнутые на все пуговицы чинуши, а живые люди, со своими характерами и страстями. Ещё Е.Г. рисует, и притом неплохо. Его квартира увешана его же картинами, которые он охотно раздаривает.

На этот раз Е.Г. собрал всех, кого только мог: бывших крупных строителей, промышленных генералов, прежнюю партийно-советскую номенклатуру – звёздный состав. Уважили и нас с Серёгой Горбуновым – слово дали ещё до перерыва. Мне дорого, что ветераны, а каждый из них – личность, отчасти считают меня своим. Не без выгоды, конечно, поскольку становлюсь при них «датским» писателем – пишу про них к их круглым датам. Но мне с ними всегда интересно – у них есть чему поучиться, любопытно наблюдать за тем, как они пикируются. Расспрашиваю то одного, то другого о том о сём, и они открываются мне заново.

10 июля

Мать по утрам встаёт с трудом, чуть живая. И, бывает, тут же ложится. Тяжело это видеть, а ей самой, наверное, нелегко себя носить. Но, слава Богу, на ногах...

* * *

Совсем забросил «Хронику» с поездками, визитами, юбилеями. Вот и эти выходные расписаны на званые мероприятия.

Послал первый том Л. Клыковой (Породзинской) и А.Г. Челнокову. Люда отозвалась первой: «Читаю с интересом!» А от Андрея принесли вчера пакет, где газета «Сибирь: момент истины», которую он издаёт, и внушительная журналистская энциклопедия Новосибирской области с его прочувственной, мне адресованной надписью.

11 июля

Забогател – получил, наконец, Толмачёвскую премию – 604 тысячи тенге (или пять тысяч долларов по нынешнему курсу). Думал, подоходный налог надо будет заплатить, но нет: учредители сами это сделали, а я стал обладателем кругленькой суммы, которую пока что не знаю куда девать.

* * *

По-прежнему стоит дикая жара, земля – как порох. Сгорают посевы и травы. Не припомню такого лета. Одна радость: на даче, где бываем теперь каждый вечер, поднялись огурцы и даже помидоры, после того как Ольга их окучила и сделала борозды для полива.

* * *

Сон. Хочу кому-то показать в совхозе дом, где жили Хухоревы, и никак не могу его найти, заходя с той стороны села, на которой он стоял. Проходим один дом, другой, и вдруг вижу дядю Колю с большой, как у старого цыгана, бородой, которую он никогда не носил, весёлого и как-то загадочно улыбающегося. Удивлённо и радостно говорю ему: «Я вас так часто вспоминаю...» Он по-прежнему улыбается, но ничего не отвечает...

И сразу же другой сон, в котором мне надо лететь домой, кажется, из Москвы. И, как это стало часто бывать у меня в снах, какая-то путаница с билетами: то их не нахожу, то заблудился и не знаю, как попасть в аэропорт. А времени уже не остаётся... Проснулся с бьющимся сердцем. Это жара, наверное, так действует.

13 июля

Сошлись два события, как будто режиссёр-жизнь специально их свела, чтобы высветить её реалии на двух полюсах...

Очередной юбилей аксакала, всю жизнь пребывавшего на высоких, непильных (бумажных) должностях. Он давно пенсионер. И вот его взлетевший до немислимых административных высот племянник устроил ему той в главном ресторане города. За две сотни гостей (по строгому списку, только самые-самые), столы ломятся от изысканных яств и спиртного на любой вкус, включая водку с портретом юбиляра на этикетке... Выспренние тосты, подарки, концертные номера... Юбиляр сказал, что на торжестве настоял племянник, и все расходы взял на себя тоже он...

Я сбежал с этой ярмарки тщеславия, не дождаввшись, когда мне предоставят слово, – но не тайно, а отпросившись у юбиляра. А на следующий день пришла чуть живая (болеет) тётя Нина Хухорева. Пришла по делу, чтобы вернуть взятые в долг (не для себя – для внучки) двадцать тысяч тенге. У тётя ещё и новая беда – сломался телевизор. Говорит, как от титьки оторвали... И теперь она не смотрит, а слушает свои телесериалы по радио, узнавая героев по голосам.

Тётка моя всю жизнь работала: как ломовая лошадь – в совхозе, а когда перебрались в Павлодар, скопив денег на кооперативную квартиру, во вредном цехе автобазы молкомбината (красила машины, оборудование и т.д.), отравляя себя. Пенсия у неё маленькая, счастлива была, когда я взял её на работу («по благу») уборщицей в редакцию. Когда ни другая уборщица, ни завхоз не соглашались за отдельную плату стирать грязные

редакционные шторы, она с радостью соглашалась делать и это. И ещё благодарила меня и за работу, и за подработку.

Одну свою дочь она похоронила, две других сами кое-как сводят концы с концами, а она тянется изо всех сил, помогая поднимать внучку – дочь умершей дочери. Чем я, её любимый племянник, многим и ей, и мужу её, умершему дяде Коле, обязанный, могу помочь, если у меня и без того есть кому помогать? Отдал ей эти несчастные двадцать тысяч обратно, вызвал телевизионного мастера. Может, отремонтирует? Она отказывалась, потом взяла, заплакала...

Так и живут сегодня люди на разных полюсах: одни устраивают роскошные банкеты, а другие считают каждую копейку.

14 июля

Сон. Мы с Димкой и Пашкой где-то на природе. Чудные, почти дикие места: пригорки, лес, речка. Нас сюда забросили друзья с рыболовецкими снастями и даже бредешком. На всякий случай (всё же глухие места) оставили пару ружей.

Мы отдыхаем, наслаждаемся одиночеством на первозданной природе. И вдруг я, ещё не видя ничего, начинаю ощущать тревогу – как будто сгущается вокруг опасность. И точно: машины с трёх сторон, мотоциклисты, люди – берут нас в кольцо. Сообразив, что всё это по нашу душу, я едва успеваю предупредить Димку и Пашку, как передовая группа уже перед нами. Их двоих тут же отделяют и, вроде, уже допрашивают. При этом никто из приехавших не объяснил, в чём дело, и не представился. Но можно понять, что это люди с некими полномочиями.

Меня начинает расспрашивать молодая пигалица, как бы между прочим пытаюсь выведать, что мы тут делаем, что у нас с собой? Я отвечаю ей невнятно, досадуя: надо же было и детей предупредить, чтобы мы трое говорили одно и то же. Хотя что говорить – ну приехали отдохнуть, порыбачить... Хотя бреднем ловить рыбу наверняка нельзя (да мы и не успели), остаются ещё ружья, они ведь не наши, успели пацаны их спрятать или нет? Боюсь, как бы они, испугавшись, не наговорили лишнего, хотя что они могут наговорить?

– Чем-то вы расстроены, – тем временем участливо интересуется пигалица, – чем-то недовольны?

– Да что же в том, что происходит, хорошего? – мрачно отвечаю.

Она понимающе кивает, что, вероятно, должно означать: ну да, в хорошую историю вы, ребята, вляпались... И спрашивает:

– А деньги хотя бы есть у вас с собой?

– Сколько-то есть, – темно, – тысячи полторы-две... А сколько надо?

– Надо больше, – уклончиво говорит она.

Я соображаю, сколько же ей предложить, чтобы они от нас отвязались... Волнуюсь за Димку и Пашку – они где? И просыпаюсь в поту с колотящимся сердцем. В комнате – духота, дышать нечем. Долго не могу уснуть...

15 июля

В Павлодаре должен быть построен ещё один автодорожный мост через Иртыш. Вернее, это будет (если, конечно, будет) даже не мост, а мостовой переход общей протяжённостью 17,4 километра. Он начнётся у посёлка Аксуской ГРЭС, пересечёт Старый Иртыш, сам Иртыш, озеро Щучье и Усолку. Планируется также объездная дорога вокруг Павлодара в рамках реконструкции международной трассы Омск – Павлодар – Майкапшагай (это на границе с Китаем).

* * *

Погода будто окончательно взбесилась. Время дождям – как раз в эту пору они у нас выпадают, но их нет. Жара, сушь... Вчера прошли с Ольгой по набережной – деревья сбрасывают листья и сохнут. Откосы набережной, прежде покрытые травой, всё больше оголяются. Кустарники внизу будто ошпаренные.

Вечером бродила вокруг Павлодара гроза, и местами даже дождь небольшой был, а у нашего дома и не капнуло.

Подумал: как там дела у Миллера, он же посеял в этом году 60 тысяч гектаров? Надо будет ему позвонить...

16 июля

Ольгина подруга-цветовед из Москвы Ирина Невзорова прислала ей письмо по электронной почте о моих «Блётках» (Ольга подарила, когда была в Москве): «Читаю (в метро в основном) книгу Ю.П., иногда хохочу до неприличия (в метро!). Спасибо за подарок (не столько фактический, сколько таящий в себе). И получаю массу удовольствия. И успела почувствовать и полюбить автора (т.е. твоего мужа). И про тебя «путевой обходчик» – здорово (об этой метафоре потом отдельно надо написать). И сколько – психологически – тонких наблюдений, которые действительно в журналистскую работу никак не вмещаются, как замечено в предисловии... Передавай ему привет и благодарность за книгу.

Но есть и ряд замечаний: излишние комментарии (когда читателю и так всё ясно); надо было отсечь то, что «с большой бородой», часть надо было убрать – так или иначе некоторые повторяют друг друга; юмор усиливается по нарастающей – т.е. самые сильные должны быть в конце книги, а слабые – вообще вычеркнуть, не надо быть скупым».

Мне дороги в этом письме обе его части – ещё и потому, что И. Невзорова, помимо того, что обладает несомненным литературным вкусом, сама профессиональный редактор. Мне же хорошего редактора всегда

недоставало, да и теперь недостаёт. А самому не всегда видны изъяны собственных «творений», и, права Невзорова, жалко бывает от каких-то «блесток» отказываться. Какие-то, согласен, надо бы «подсечь». И я бы отдал «Блестки», и не только их, в руки хорошего редактора. Но нет его, за исключением разве Володи Гундарева. Но неудобно вешать на него, сверх меры загруженного, ещё и это.

Спасибо, Ирина Невзорова, – и за добрые слова, и за уместные замечания!

17 июля

Решил опубликовать с небольшими изъятиями письмо Тани Конобейцевой (Хольм) – отзыв на «Хронику». И, думаю, правильно сделал, потому что самое главное в нём – взгляд «с той стороны» (из Германии) на нашу бывшую жизнь и их нынешнюю – на исторической родине.

Из её оценок оставил лишь слова: «Записки» – прямое свидетельство того, что самые интересные романы пишет жизнь» – и её деликатные возражения мне насчёт оценок по случаю присвоения М.С. Горбачёву титула «Лучшего немца года». Так оценили его заслугу в объединении двух Германий в одну. Таня пишет, что и сегодня немцы относятся к Горбачёву с большим уважением. А я добавляю: их, конечно, можно понять – для Германии он сделал большое благо. Но что он оставил в наследство соотечественникам?

А в Танином письме ещё столько интересного, я бы сказал, эксклюзивного. Например, о том, как она, оттолкнувшись от нескольких моих строк, пишет о профессии трубочиста в Германии – очень востребованной и уважаемой, приводя житейские и прочие детали. Рассказывает, из чего складывается доход её семьи, и сколько они платят налогов. О том, сколь мучительно было их решение покинуть Киргизию, где они жили.

С особым интересом читал её откровения о том, как она вот уже 12 лет подрабатывает в местной газете на развозке тиража. Раньше развозила на два участка и получала ежемесячно примерно по 450 дойчмарок, сейчас за один имеет до ста евро. Теперь она вполне могла бы обойтись и без этого небольшого приработка. Но не хочет – привыкла. Пишет, что будет крутить педали до пенсии и даже после пенсии...

Работёнка между тем та ещё: подъём в пять утра. Газеты уже ждут на крыльце, куда их забросила машина из типографии, до которой 35 километров. До семи утра Таня должна развезти газету подписчикам, живущим на её и соседней улицах. На это уходит обычно 30-35 минут, если это не зима, не гололёд и т.д. Зато летом, уверяет она, просто благодать... А выходит газета шесть раз в неделю. И кроме развозки её, у Тани есть и основная работа. Почему не оставляет подработку? Привыкла, да и подписчики к ней привыкли тоже, даже подарки дарят к Рождеству...

Мы же много лет «бодаемся» с почтой насчёт стоимости её услуг за подписку и доставку, хотя могли бы в городе и без неё обойтись, что и делаем отчасти – через подписку в редакции, частных распространителей и т.д. Но если откажемся от услуг почтовиков в Павлодаре, они ещё выше задерут подписную цену (свою долю в ней) в сельской местности. А наши основные подписчики там, куда мы уж точно никак сами газету не доставим. Вот так между двух огней и существуем.

Но есть у нас и общие с немцами беды: там тоже всё меньше людей читают бумажные версии газет, предпочитая интернет. Скоро и у них, и у нас все настоящие подписчики попросту вымрут.

А в Танином письме, которое заняло в газете целую страницу, много и другого очень интересного. Спасибо тебе, родная, за дружбу, за душевную щедрость.

18 июля

В Павлодаре побывала внучка Всеволода Иванова Елена Папкина, которая живёт в Москве, преподаёт в МГИМО. Она – филолог, кандидат наук. Ничего нового о своём знаменитом деде и нашем земляке она в беседе с Асем Бакытовой не сообщила, а большой очерк Ольги Григорьевой о Всеволоде Иванове внучка, похоже, не читала. Хотя в нём много такого, что её могло заинтересовать из этого периода жизни писателя. Говорит, что переизданы его «Похождения факира Сиволота» и книга «Тайная тайных», подвергнутая в 1927 году жесточайшей критике. Хорошо бы вторую почитать. Надо посмотреть, есть ли она в восьмитомнике Иванова, по случаю доставшемся мне.

* * *

Думал, хорошо знаю Юрия Моисеевича Резникова. Но вот читаю материал о нём В.Д. Болтиной и удивляюсь: была у него, кроме партийно-пропагандистской, и другая, куда более интересная и содержательная жизнь. В его личной библиотеке было двести книг, так или иначе связанных с жизнью и творчеством Ф.М. Достоевского: это его сочинения и посвящённые ему труды. 80 книг, в том числе восемь прижизненных изданий Ф.М. Достоевского, Ю.М. подарил литературно-мемориальному музею писателя в Семипалатинске.

Больше двадцати лет Ю.М. был знаком с А.И. Цветаевой. Встречался с ней, когда она приезжала в Павлодар и когда сам он бывал в Москве. Собрал почти все её публикации – не только книги, но и журналы, в которых она печаталась.

Ю.М. встречался с бывшим главой советского правительства Г.М. Маленковым, когда тот, лишённый всех постов, работал в Экибастузе директором местной ТЭЦ.

Мы стали более близко общаться с Юрием Моисеевичем уже после выхода его на пенсию. Он – человек широко образованный, своеобразно

остроумный, всему знает цену, но мало кому по-настоящему открывается. Хорошо, что мы дали этот материал о нём.

* * *

Федеральная антимонопольная служба России (говорящая аббревиатура – ФАС) начала расследования в отношении пяти крупнейших нефтяных компаний в связи с тем, что они довели цены на авиакеросин и дизельное топливо до самых высоких в мире, хотя нефти в России – хоть залейся.

Постоянная чехарда с ценами на ГСМ происходит и у нас в Казахстане, где они неизменно растут независимо от того, растут или падают мировые цены на нефть.

19 июля

В Павлодаре теперь продают хлеб по фиксированным социальным ценам – 45 тенге за булку первого сорта. Публикуем список магазинов, где такой хлеб будет продаваться, – всего их 45.

А в Киеве и других крупных городах Украины вводят карточки на хлеб. В столице их должны получать те, чей доход не превышает прожиточного минимума. Тем самым украинские власти хотят упредить планируемое как минимум двукратное увеличение цен на него.

* * *

Знамя президентской партии «Нұр Отан» скоро будет водружено на Северном полюсе. Сделать это собирается казахстанский меценат Сапар Искаков, уже водрузивший знамя руководящей партии страны на Южном полюсе в Арктике. Новая экспедиция стартует из Мурманска на ледоколе «Ямал» и продлится 14 дней. В её составе и трое казахстанцев: сам меценат, его супруга и журналист. За чей счёт устраивается ледовый поход – не сообщается. Надо полагать, всё же за счёт мецената.

* * *

Папа Римский высказал своё беспокойство в связи с расточительным использованием людьми природных ресурсов в погоне за собственными ненасытными потребностями. Об этом он говорил, выступая перед 200000 пилигримами, собравшимися в Австралии на молодёжный фестиваль Римской католической церкви. Ещё папа Римский сказал, что его о многом заставил задуматься двадцатичасовой перелёт из Рима в Сидней. Тут и вправду было о чём подумать, учитывая и тот факт, что многие тысячи пилигримов отнюдь не пешком добирались на фестиваль и встречу с понтификом.

* * *

В Майкаине возрождён рудник «Алпыс». Он действовал в области с 70-х годов прошлого века, когда полиметаллическую руду добывали открытым способом. Поверхностные запасы были истощены, и «Алпыс»

перестали эксплуатировать. Восстановительные работы начались в 2006 году. На возрождённом «Алпысе» руда добывается шахтным способом, с глубины 200 метров.

20 июля

События – как снежный ком: большой сбор и дома, и вне его – приехал брат Петька из Алматы, собираются одноклассники, чтобы ехать нам всем вместе в бывший совхоз, в нашу школу. С Лидой Мацкевич (теперь Егоровой) у нас были когда-то особые отношения, а не виделись мы лет пятнадцать, если не больше. Они живут сейчас далеко в России, приехали на своей машине: она, сын, сноха, внук. Подарил ей свои книги, проводил на ночлег к живущим в Павлодаре нашим землякам.

В пять утра встретил на автовокзале моих дорогих Пуцелевых, приехавших из Барнаула, – Толяна и Надю.

Обедали все у нас дома: Пуцелевы и Лида со своим семейством. Ольга расстаралась – не так просто принять такую компанию.

Потом отправились в совхоз на трёх машинах; ещё наш одноклассник Миша (Мейрамбек) Утеуов подъехал. В Качирах, повернув на Михайловку, остановились, помянули Вовку (Болат) Джумалинова, нашедшего последний приют на мусульманском кладбище неподалёку. Мы с Мишей приезжали его хоронить...

Быстро доехали, отметились дома у Едрешевых – Комиссара (Кенесары) и Бижамал. Везёт нам: Комиссар – директор школы и наш одноклассник, а Бижамал нам теперь тоже больше чем родня. Потом поехали на кладбище. Всех помянули, у всех постояли и по затравеневшему просёлку поехали на бывший Красный кордон, где когда-то жила Надя Пуцелева, тогда ещё Лукьянцева. Теперь и следов почти не осталось от бывшего совхозного отделения.

Как же там было хорошо! Какая дивная умиротворяющая красота! Но я мужикам расслабляться не дал – заставил ломать берёзовые ветки для будущих веников, пообещав по окончании заготовки налить... Уговаривать их не пришлось – с таким-то стимулом!

Вернулись уже в сумерках как раз к бешбармаку, приготовленному Бижамал. Выпивали и закусывали, вспоминали и пели... Мы с Надей и Лидой пошли потом ещё и костёр жечь, у которого просидели почти до утра...

Утром мужская часть «экспедиции» являла собой жалкое зрелище. Но после «поправки здоровья» слегка оклемались и, поблагодарив хозяев, отправились домой. По пути ещё заехали на Иртыш, полюбовались цветущей, благоухающей поймой. «Угостились» и там, а потом у Миши дома... Едва вырвавшись из-за этого стола, угодили под ливень, и с Толяном поехали на дачу, чтобы удостовериться, был ли дождь там. Оказалось – был.

Вечером того долгого-долгого дня вдвоём с братаном Петькой вязали веники. Правда, хватило нас ненадолго...

22 июля

Гуляли на свадьбе сына Н.А. Миллера. Нам с Б.В. Исаевым первым после родителей дали слово. Украшением стола стал запечённый корыш (насколько я знаю, эта рыба – нечто переходное по размерам от стерляди к осетру). Его я и предпочёл роскошному бешбармаку.

* * *

Вышла книга брата Шурки – к сожалению, с небольшими редакторскими, то есть моими, «косяками». Но это не главное: их мало кто заметит, а книжка, по-моему, удалась – хорошего содержания и издана хорошо. И вышла как раз в день рождения брата (18 июля).

* * *

По дому витает пряный дух подсыхающих берёзовых веников. Их мне с избытком хватит до будущего сезона. И даже брат Петька, уезжая к себе в Алматы, прихватил с собой пару штук.

23 июля

Несколько дней назад умер В.С. Молотов. Он был редактором нашей газеты (с небольшим перерывом) с середины 50-х до середины 70-х годов, больше 20 лет. При нём «ЗП» получила орден «Знак Почёта», поднялся тираж её до ста тысяч экземпляров. В последнем, конечно, не только его заслуга, а и времени (и город, и область стремительно развивались, росло население), но и его тоже.

Судьба Владимира Семёновича поистине удивительна. Он не знает, кем были его родители. Оставшись круглым сиротой, был спасён от голодной смерти «обществом»: в деревне его передавали на кормление из семьи в семью – так и выжил.

С детства тянулся к знаниям, хорошо учился, ещё подростком стал активным селькором, часто печатался в районной газете. Преодолев многие трудности, смог поступить в Ленинградский КИЖ – Коммунистический институт журналистики. Затем, тоже не без проблем, в Высшую партийную школу в Москве. Защитил кандидатскую диссертацию по философии, написал книги...

Из-за скандальной истории с ошибкой – во время правки номера перед самым его выходом перепутали должности Генерального секретаря ЦК КПСС Брежнева и Председателя Совета Министров СССР Косыгина, поменяв их местами, – Молотов лишился редакторского поста и был отправлен заместителем редактора в Талды-Курганскую областную газету, по всем статьям уступавшую «ЗП». После выхода на пенсию вернулся в Павлодар.

В.С. никогда не изменял своим коммунистическим убеждениям, приверженности социализму. Перестройку и всё случившееся потом харак-

теризовал как «Драму отступления» (название одной из его рукописей). Состоял в переписке с лидером российских коммунистов Г. Зюгановым. Заваливал и меня своими рукописями, написанными чудовищно неразборчивым почерком. По моему совету нашёл пенсионерку-машинистку, которая работала ещё при нём, и она часть их ему напечатала. И он полукустарным способом что-то даже издал. Я пытался читать эти труды и не смог. Думаю, если бы В.С. записал свою жизнь – с детства до наших дней, это была бы по-настоящему интересная книга, потому что словом он, конечно, владел. Он же предпочёл другой путь, и вряд ли его труды будут когда-нибудь востребованы.

В.С. внимательно читал нашу газету, иногда звонил мне, с чем-то не соглашаясь, но оставаясь в разговоре очень деликатным. Радовался нашим удачным публикациям, говорил и о них. В последний раз я видел его, когда отвозил ему домой юбилейную целинную медаль. Сказал, что выполняю почётное поручение, и он сразу заплакал... Целина была и его звёздным редакторским часом...

Владимиру Семёновичу было 93 года. Умер 14 июля, а похоронили 16. Нам почему-то ничего не сказали: может, потому, что не хотели делать поминок. Но мы бы сами их организовали в кафе для узкого круга. Мы его никогда не забывали, помогали чем могли: и деньгами, и продуктами. И вот даже не простились по-человечески, не дали вовремя некролога. Но теперь всё же дадим «Слово прощания».

24 июля

Смотрели по ТВ встречу с Вячеславом Ивановым – сыном Всеволода Иванова, большим учёным и большой личностью. Он предрекает человечеству кончину уже в 21 веке – прежде всего от собственной бездумной и безумной организации жизни. Выход В. Иванов видит в создании мирового правительства, готового ответить на глобальные вызовы времени – экологические, энергетические, технологические, информационные. Он считает, что всё это возможно.

Передача произвела очень уж сильное впечатление на Ольгу: она стала говорить мне, что жизнь её прошла не так, неправильно. В детстве и юности она была настолько организованная, упёртая, так дорожила временем, что когда к ней в неуточный час приходила подружка, она не только расстраивалась, но и плакала от обиды – ей было жалко этих потерянных бесцельно минут. Сказала, что и она бы могла многого добиться в жизни.

Я стал ей выговаривать: не гневи судьбу, твоя жизнь вполне состоялась. И как можно жалеть о времени, отданном друзьям? И это ещё большой вопрос, чья жизнь удалась больше – твоя или твоей любимой Ахмадулиной, говорил я. И была ли счастлива увенчанная славой Ахматова, к которой даже сын её, так и не примирившийся с ней, не пришёл на похо-

роны? Приводил и другие, казалось мне, убедительные примеры, которые её не убедили.

Она считает: ей навязали не её жизнь, в которой она могла добиться куда большего. И в этом «большем» – неперемнная жизнь в нашей бывшей общей столице, причастность к настоящей, большой литературной жизни, к культурной элите, настоящее литературное признание. Прямо это не всегда говорится, но подразумевается едва ли не всегда. И никакие мои аргументы – изданные книги, наши дети – её тоже не убеждают и, похоже, никогда уже не убедят.

25 июля

Кто чем занят сегодня? Новый российский президент Д.А. Медведев предложил увольнять чиновников, не владеющих компьютером...

В Конгрессе США второй раз зачитали резолюцию об импичменте президенту Бушу за то, что он ввёл в заблуждение конгрессменов, заручаясь их поддержкой при введении войск в Ирак (попросту говоря, он им соврал, пугая мнимыми угрозами, исходящими от Саддама Хусейна).

Но едва ли не дальше всех пошли в Евросоюзе, в странах которого отныне запрещено готовить в ресторанах и кафе одно из самых популярных блюд китайской кухни – утку по-пекински. Некие эксперты установили, что во время приготовления в воздух поступает количество угарного газа, превышающее установленные в Евросоюзе нормы. Хотя сама приготовленная таким способом утка не теряет вкусовых качеств и никакой опасности для здоровья тех, кто её с удовольствием поглощает, не представляет. Считается, что рецепту этому по меньшей мере шесть веков. А вот пицца из «Макдональдса», заполонившая мир, здоровью, безусловно, вредит, ведёт к ожирению, но никто почему-то не запрещает все эти гамбургеры и чизбургеры.

26 июля

Звонил незнакомый мне Мусин из Усть-Каменогорска: прочитал в «Ниве» «Хронику». Говорил, что читал, как увлекательный роман, что это уникальный труд, какого до сих пор не было в казахстанской журналистике. Сам он почётный журналист республики, пообещал прислать свои книги.

27 июля

Бдительные павлодарские таможенники засекали в аэропорту у гражданина Германии две не то чтобы древние, но всё же уникальные книги, которым по 102 года. Одна с мудрёным названием «Сказание от священных правил и от учителей церковных, яко не подобает к еретикам и схизматикам приобщения имети в молитвословии, в ядении, в питие и любви» была издана в Москве, в Преображенском богадельном доме. Вторая – «Молитвослов и месяцеслов» – вышла из Почаевской типографии. Обе

относятся к старообрядческой литературе и отнесены экспертами к произведениям, имеющим историко-культурную ценность.

...Если бы книги были задекларированы, то всё равно их не дали бы вывезти, но вернули бы павлодарским родственникам улетавшего в Германию немца. А так они отнесены к контрабанде. Повезло ещё их хозяину, что обе оценены в девятьсот тысяч тенге, что меньше тысячи месячных расчётных показателей, предусматривающих уже уголовную ответственность. А так он отделался лишь административным наказанием.

Книги изъяты в доход государства и будут переданы в областной краеведческий музей или Благовещенский кафедральный собор.

* * *

К забрасыванию камнями до смерти приговорил иранский суд осуждённых за преступления сексуального характера (подробности не оглашаются) восьмерых женщин и мужчину. Адвокаты добиваются пересмотра приговора, однако он может быть приведён в исполнение в любое время.

Наверное, это кощунственная мысль, но мне всё-таки интересно: а как всё же происходит забрасывание (забывание?) камнями?

28 июля

В пятницу-воскресенье ездили с клубом редакторов в Баянаул. Заседали и отдыхали на базе летней резиденции Павлодарского госуниверситета. Съели заодно двух баранов: одного на приёме, устроенном для нас в Баянауле его акимом Корабаем Шакировым, а другого – на базе отдыха от ректора ПГУ Ерлана Арына. Договорились провести в Павлодаре международную журналистскую конференцию с приглашением коллег из Омска, Новосибирска, Барнаула.

От души наплавался в Сабындыколе – какая здесь ласковая, мягкая, чистая вода!

Поездка подарила сюжет для «блэстки». Сотовая связь здесь неустойчива, и чтобы позвонить, надо подняться чуть повыше. И вот слышу, кто кричит в телефон, докладывая ревнивой жене:

– Дорогая, не беспокойся, опасности нет! Вокруг меня – одни старые развалины! Опасности нет, здесь только старые бабы!

И ещё одно впечатление, оставившее тяжёлый осадок в душе. На обратном пути захали на Джасыбай. Это было воскресенье, и все окрестности озера были буквально забиты машинами и отдыхающими. Дымили бесчисленные мангалы в забегаловках, распространяя запах горелого мяса, гремела со всех сторон музыка. Всё напоминало какой-то чудовищный шалман. Мне надо было подождать машину некоторое время, и я решил чуть отойти от пляжа и посидеть на берегу. Но и тут не было покоя: группки людей, выпивающих и жующих, завалы мусора: пустых пластиковых, жестяных и стеклянных бутылок, пластиковых пакетов, бумаги,

объедков... Сказал себе: если ехать летом в Баян, то только не на выходные, а лучше вообще в сентябре, когда схлынет этот вал отдыхающих.

29 июля

Редактор Железинской районной газеты Мухамади Хамитов, с которым мы как-то оказались в Баянауле наедине, говорил, что мой очерк о нашем совхозе и его людях «Свет отчего дома» они читали вместе с женой, поражаясь: «Это же и наш дом, наш чердак, где тоже хранились старые журналы и где мы тоже любили ночевать... Только у нас на чердаке ещё голуби жили... Как ты это всё подсмотрел, запомнил и сумел передать?»

Это притом что я рос в целинном совхозе, а они в далёкой Татарии, но тоже в селе. Мне этот очерк непросто давался, и по прошествии времени кажется суховатым, отчасти торопливо-схематичным, в нём не хватает красок той жизни, быта, характеров.

Мухамади же, прочитав «Свет...», захотел написать о своём отце и боится, что не сможет. Я горячо убеждал его в обратном: «Пиши – как будет писаться, и всё у тебя получится».

* * *

Поливали с Ольгой дачу, столкнувшись с доселе невиданным: какие-то хищники обгрызли наросшие на грядке огурцы до самых жопок, оставив нам одни охвостья. Птицы вряд ли могли бы подобное сделать – они бы только поклевали. Кротов у нас не водится, мыши есть, но они бы лишь сверху обгрызли. Кошек тут летом пруд пруди, но чтобы они ели огурцы... Кто тогда: может быть, всё-таки ёжики? Вот загадка!

Зато поспевают первые помидоры, и уже рдеют яблоки на яблоне-ско-роospelке.

* * *

Как причудливо скрещиваются человеческие судьбы, как неожиданно возникают симпатии... Димкина Таня как-то сказала, что прежде всего обратила внимание на его осанку, на то, как прямо он держит спину. Может, потому ещё, что сама она танцами занималась?

30 июля

Много всего было в эти дни, закрутился и забыл поздравить с днём рождения В.Р. Гундарева (хотя в календаре за день до 19 июля записал: поздравить). И вот звоню вчера в редакцию, а мне отвечают: «Соединять вас не велено. Все друзья поздравили его с днём рождения, кроме вас...»

Всё же соединили. Юлил, оправдывался, и уже к концу разговора он вроде отмяк. Очень нехорошо получилось...

* * *

У меня дома уже есть несколько книжек по истории Иртышского района, где и начало прошлого века, когда сюда устремились в пору Столы-

пинской реформы переселенцы из европейской части России, и коллективизация, и годы Великой Отечественной, и яркие события Целины... И вот коренной иртышанин, один из первых дипломированных казахов-земледельцев Е.Б. Касенов – в прошлом директор крупного совхоза «Панфиловский», первый заместитель акима района – подарил мне ещё одну. В ней более чем двухвековая история его рода, восходящего к знаменитым казахским батырам, защищавшим эти края от джунгаров; семи братьев Дюсембиновых – представителей одной семьи, сложивших свои головы на Великой Отечественной, и, конечно, его собственная жизнь с рассказом о людях, с которыми он работал.

Книга хорошая, мне она дорога ещё и тем, что многих его современников – людей ярких, неординарных – я тоже знал.

* * *

Знал, что на территории Железинского района, прилегающей к соседним Омской и Новосибирской областям, был участок, на который падали отработанные фрагменты запускаемых с Байконура космических ракет (так была выстроена их траектория). И местные жители даже находили им применение на своих подворьях. Но не знал, что в одном из дальних уголков бывшего Экибастузского района (ныне это сельская зона Экибастуза), в полутора десятках километров от посёлка Торт-Кудук, был ещё и военный полигон для бомбометания площадью в десятки квадратных километров, существовавший с 1945 года вплоть до распада СССР в 1991 году. Военные тогда его просто бросили, а поскольку он находился в ведении Москвы, о нём мало что знали и местные власти.

Недавно этот полигон напомнил о себе зловещим образом. Группа промышлявших сбором металлолома мужиков, рыскающая по степи в поисках чем бы ещё поживиться, наткнулась на авиабомбу. Один из них стал в ней ковыряться... Прогредел взрыв. Всех троих с сильными термическими ожогами доставили в больницу. Одного спасти не удалось, а двое третью неделю лечатся.

После этой истории область обратилась в Министерство обороны за помощью. Оттуда прислали специалистов по обезвреживанию боеприпасов. Две недели сводный отряд инженерных войск регионального командования «Восток» работал в экибастузской степи. 25 военных специалистов обследовали 125 квадратных километров бывшего полигона бомбометания. Работа осложнялась тем, что авиационные бомбы, взрыватели к ним, другие боеприпасы долго пролежали в земле, были сильно повреждены и могли взорваться от неосторожного обращения.

Военные оказались на высоте: обнаружили и извлекли 34 авиабомбы, 459 взрывателей и другие боеприпасы. Все они там же были уничтожены.

Журналисты во время этой опасной работы на полигон допущены не были. Дали небольшой материал Ирины Волковой по её итогам.

31 июля

По-прежнему дикая, непереносимая жара. Вчера было около 40 градусов. Зной не спадает даже к вечеру. Поливал дачу позже обычного, и после полива на ней было уже почти комфортно. Подумал: ну вот и жара отступает. Но когда вышел с дачного массива на дорогу, снова окунулся в душную, вязкую атмосферу.

Нет дождей уже третий месяц. Новости дома вечером по ТВ смотрел, укутавшись с ног до головы мокрой простынёй. И спать лёг под мокрой, но она очень быстро высыхает, и приходится вставать и мочить её заново. Из-за этого не высыпаюсь.

* * *

Урывками читаю «Не Кысь» Татьяны Толстой. Всё же хорошо она пишет, и язык хорош. Там как-то умело всё упаковано – и беллетристика, и публицистика, и читается на одном дыхании. Хоть по натуре и стерва она порядочная, но писательского дара не отнять.

* * *

Алексей Учитель, снявший фильм «Дневник его жены» (о Бунине во Франции) по сценарию Дуни Смирновой, который мне очень нравится, снял новый фильм – «Прогулка». Сюжет: на улице парень знакомится с девушкой – полногрудой, задастой, разбитной – и, как говорят молодые, сразу на неё западает. Знакомит затем её со своим другом – таким уверенным в себе снобом. И она уже им двоим морочит голову – второй тоже в неё вторгается. Друзья начинают ссориться из-за неё, и всё это на улице, на ходу. Девушке время от времени звонят на сотовый, и она кому-то о чём-то докладывает.

В конце концов выясняется – это просто розыгрыш: она поспорила с женихом (свадьба через несколько дней), что запросто закадрит на улице двоих парней, сразу готовых предложить ей руку и сердце. Что, собственно, и происходит. Но потом интрига раскрывается...

Сделано всё по-своему талантливо, но всё равно мерзопакость. Не потому, что такого в жизни быть не может, – в ней может быть такое, что и не выдумать никогда. А потому, что талантливый режиссёр, завоевывая таким образом симпатии у «нового», молодого зрителя, подаёт дурной пример начинающим: твори, выдумывай, пробуй – тебе всё можно! Я днём раньше смотрел «Июньский дождь» («Мне 20 лет») Марлена Хуциева. Там тоже предчувствие любви, завязывание отношений, поиски смысла жизни. Но как всё же по-людски там, и как не по-людски здесь, где всё испаскужено. Понятно – время изменилось, а с ним и нравы, понятно – зритель другой... И всё же, всё же...

И ещё от «Прогулки» несёт ароматами книг Гришковца («Рубашка», «Асфальт») – где заикленность на себе, сосредоточенность на собственных переживаниях и ощущениях, самокопание и временами самолюбование. Но в книгах это всё же имеет некую сверхзадачу: вот такие они, новые «герои нашего времени». А в «Прогулке» – с души воротит. Ну сняли, ну западут на это кино новые «недоросли», ну и что? А главное – во имя чего?

* * *

Даня вернулся из Кишинёва, получил какую-то премию за свой удачный проект. Но что-то он не очень вдохновлён своей нынешней работой, позволяющей ему, помимо прочего, повидать много новых мест, в том числе и за пределами России.

1 августа

Совершил вчера героический поступок: после бани пил не пиво, как обычно, а чай с лимоном. Оказывается, это не только возможно, но даже приятно!

* * *

Младший брат опять в загуле. Сказал ему по телефону: «Не звони мне больше. И я тебе звонить не буду!» Хотя вряд ли это подействует: он теперь в такой поре, когда «сам себе Поминов», как некогда куражился наш старший брат, влачащий ныне жалкое существование.

Глупо на обоих обижаться: понимаю, что это болезнь. Но и делать вид, будто ничего не происходит, тоже не могу.

Трагедия их в том, что оба живут без настоящей цели, в том числе и младший, горячо любимый мною брат, несмотря на его показную активность в перерывах между загулами, которые происходят всё чаще и продолжают всё дольше...

Из-за братьев случаются ненужные разборки с матерью, у которой своя правда и которой ещё тяжелее, чем мне. Но и я не могу приносить им в жертву свою жизнь, как не могу и кардинально помочь, если у них не находится желания, а вернее, характера, воли помочь себе самим.

* * *

Виктор Фёдорович Поликарпов, с которым мы иногда ходим в баню, сказал мне вчера, что понял, в чём смысл жизни, – в том, чтобы сделать как можно больше подарков другим. Каких? Самых разных, в том числе словом, поступком...

Что-то в этом его мнении есть...

* * *

Через неделю, 8 августа, стартуют в Китае очередные летние Олимпийские игры. В составе казахстанской сборной будут и семь павлодарцев: легкоатлеты Татьяна Азарова и Роман Валиев, пловцы Рустам Худи-

ев, Александр Скляр и Екатерина Садовник, а также члены национальной сборной по гандболу Наталья Яковлева и Наталья Кулакова. Будут и ещё две павлодарские волейболистки – Коринна Ишимцева и Елена Эзау, но они в официальном списке спортсменов нашей области не числятся, поскольку выступают сейчас за алматинский волейбольный клуб.

Катя Грищенко представляет олимпийцев в газете. Удастся хоть кому-нибудь из них повторить успех Людмилы Прокашевой, завоевавшей «бронзу» на зимних Олимпийских играх в Японии? А Казахстан, кстати, на трёх предыдущих летних Олимпиадах занимал в общекомандном зачёте, соответственно, 24, 22 и 40 места.

2 августа

30 июля в Павлодаре была зафиксирована самая высокая температура воздуха за всю историю наблюдений (с 1907 года) – 41,1 градуса. До этого в 1940 году было 40,6 градуса. Тогда же в Михайловке было 41,5 градуса. Теперь температурный рекорд зафиксирован в селе Жолболды Актогайского района – 42,8 градуса.

Июль в области был не только аномально жарким, но и на редкость сухим. Так, в Павлодаре выпало 28 миллиметров осадков при норме 52. Правда, дожди прошли в Баянаульском районе и кое-где ещё. Но в целом по области их было очень мало.

3 августа

Приехали Паша с Катей, привезли книжку «Омская азбука» – их совместный с Димкой проект. Стихи в книжке Ольгины, рисунки Катины. Очень симпатичная получилась книжонка для детей.

* * *

Для «Блёсток»... Женщину, пришедшую к стоматологу лечить зубы, не берёт заморозка. «Вы что, педагог?» – спрашивает врач. «А как вы узнали?» – удивляется она. «Да по опыту: местный наркоз не берёт пьяниц и учителей. А на пьяницу вы не очень похожи...»

* * *

Новое интересное слово – «замкадыши». Это те, кто живёт за Московской кольцевой дорогой (МКАД), то есть люди не самого высшего сорта...

* * *

Наконец пошёл дождь. Нехотя и неуверенно, еле-еле. Но вроде разошёлся – прохладный, почти осенний...

4 августа

Умер А.И. Солженицын. Личность без преувеличения выдающаяся: титан, пророк, протопоп Аввакум 20 века. Убеждённый противник коммунистического режима, непримиримый борец с ним, увидевший крах его, был ли Солженицын счастлив? Ведь режим рухнул благодаря и ему.

У меня перед глазами отвратительная картина: подчёркнуто небрежное, неуважительное отношение к нему российских «думцев», когда Солженицын решил выступить перед ними с программной речью.

Солженицын не принял ни ельцинских реформ, ни «прихватизации», ни нового государственного устройства в России. Отказался принять престижный орден Андрея Первозванного из рук Ельцина и принял позднее из рук Путина. Сожалел ли он о чём-то, уходя из этого мира на девяностом году жизни?

Часть срока Солженицын отбывал в Экибастузе, и открывшая в советской литературе «лагерную тему» его повесть «Один день Ивана Денисовича» навеяна экибастузскими впечатлениями. Есть у него в «ГУЛАГе» и строки, посвящённые Павлодару, где он провёл некоторое время в здешней пересыльной тюрьме, которую и я помню. Она стояла буквально в сотне метров от нашего нынешнего дома (его, правда, тогда ещё не было)... А Экибастузу в «ГУЛАГе» посвящены многие страницы. Там до сих пор сохранилась, работает ТЭЦ, которую начинал строить Иван Денисович, то есть сам Солженицын.

Никакие испытания не сломили его. Он неустанно трудился до самой кончины. Готовится 30-томное собрание его сочинений. Будут ли его читать? В этом я не уверен. Но в том, что он останется в истории, сомневаться не приходится.

5 августа

Г.А. Мамедов оказался человеком дела и перечислил на «Хронику»-2 всю обещанную сумму. И теперь мне не надо больше ни у кого кланяться на неё деньги. По правде говоря, я на такую щедрость не рассчитывал.

* * *

Вышел в «Ниве» мой большой очерк о нашей области. Аким области обещал В.Р. Гундареву закупить тысячу экземпляров этого номера.

6 августа

Июльская жара принесла ещё одну беду: пересохла Усолка, превратившаяся в цепочку мелких луж. Мальчишки из них руками вылавливают оставшуюся живую рыбу. Проблема и в том, что остаются без воды тысячи дач в южной части города, получающие воду из Усолки. Именно поэтому протоку Иртыша стали наполнять водой из него. Но, вероятно, поздно спохватились: если в начале лета уровень воды в Усолке достигал трёх метров, теперь его удалось поднять лишь до 60 сантиметров. Дачникам этой воды должно хватить, но Усолка сильно заилена, перекрыта её естественная подпитка из Иртыша подземными источниками.

Разбиравшийся в ситуации Володя Гегер выяснил, что есть, оказывается, грандиозный проект возрождения Усолки на полмиллиарда тенге, который включён в республиканскую программу по охране окружающей

среды. Будет расчищено русло речки, обеспечено её надёжное соединение с Иртышом. Вода в Усолке станет проточной. Обустраивают и её берег. Главное, чтобы сама Усолка до этого дожила.

7 августа

Садится зрение в единственном дееспособном правом глазу. Сегодня на работе, когда ещё было светло, стал просматривать старую подшивку «ЗП» – хотел что-нибудь выбрать для «Хроники» – и не смог толком читать. Там, конечно, и печать никудышная, серая. Но раньше-то и такой серый текст разбирал...

8 августа

Брат Петька в очередной раз вписал меня в лоно русской литературы – прислал вступительную статью для второго тома «Хроники». Пишет: «Дневники Ю.П. вначале стали «Хроникой», а потом, когда и художественный масштаб их стал обозрим, – безусловным явлением литературы... Такова сила таланта и неумолимая логика исторического времени... Ю.П. нигде не сбивается с пути и, как наш отец, фронтовик-сапёр, безошибочно находит свою и только свою тропу в постижении и людей, и событий... Здесь он – художник истинный, потому что свидетельства этой человеческой состоятельности «хроникёра» – на каждой странице... А как нужно любить людей – этому можно поучиться у автора «Хроники», которой, не сомневаюсь, уготована долгая, счастливая судьба...»

Конечно же, это брат пишет о брате, но также и профессиональный филолог, кандидат наук, защитивший диссертацию в одном из лучших гуманитарных вузов СССР – Ленинградском пединституте имени Герцена. Статья довольно объёмная, я привёл лишь несколько строк. Спасибо тебе, брат!

* * *

Наш литературный собрат из Ростова-на-Дону Э.Г. Барсуков прислал бандероль со своими книгами Н.Г. Шаферу. Там были книги и для нас с Ольгой. Мне ещё и томик прозы от авторитетного ростовского писателя Василия Воронова (которого, кстати, рекомендовал в Союз писателей СССР М. Шолохов) с надписью: «Ваша проза мне очень близка». А Э.Г. Барсуков даже посвятил мне стихотворение, навеянное, вернее всего, очерком «Свет отчего дома». В нём и такие тронувшие меня строки:

Стыло небо над округой,
Лют февраль в родном краю...
Чёрным смерчем, белой вьюгой
Заметает жизнь мою...

Это о том, что я увидел зимой в родном, некогда полном жизни селе.

* * *

Сон... Едем с кем-то (то ли с Димкой, то ли с кем-то ещё) на мотоцикле без коляски по грязному, слякотному грейдеру, который даже гравием

не посыпан. Виляю, с трудом удерживая руль, и в ответ на критику сидящего сзади говорю в сердцах: «А ты сам попробуй!» Тот садится, газует, и мотоцикл тут же сваливается, хорошо ещё без нас, по крутому откосу высокой насыпи вниз. Мы сползаем по грязи за ним – надо же его как-то доставать. А внизу совсем другая жизнь, там уголовная компания молодых парней нас окружает, нам грозят, у кого-то нож вижу.

Ясно, что мотоцикла нам больше не видать – самим бы живыми из этой передраги выбраться... И вот мы опять наверху, уже без мотоцикла... Кого винить, о чём говорить? Тягостное состояние от собственной беспомощности, перенесённого унижения...

9 августа

Проводили на пенсию Ольгу Фролову, выдали премию 50 тысяч тенге, вроде довольна. Решили с ней, что поработает на договоре.

* * *

Директор ТОО «Победа» А.В. Поляков, побывавший в Канаде и США с группой других руководителей хозяйств, делится в «ЗП» своими впечатлениями. По всему выходит, что работать тамошним фермерам намного легче, чем нашим. Находятся их поля примерно на тех же широтах, что и наши, североказахстанские. Но там и почвы не в пример нашим, павлодарским, плодороднее, и дождей выпадает в пору вегетации растений вполне достаточно, а где-то – и с избытком. А семейные канадские хлебоборобские фермы располагают полями в 400, 600, 800, максимум в тысячу гектаров. Управляться на таких с их высокопроизводительной техникой – что на посевной, что на уборке – не составляет особого труда. Уборка, как правило, в августе-сентябре, когда там сухо. У нас же как уборка, так дожди. А если посевные площади – за двадцать тысяч гектаров, как в «Победе» или «Галицком», или под 50 и более тысяч, как у Н.А. Миллера в ТОО имени Абая, то и убирать приходится неделями.

И ещё отличие: канадские и американские фермы – специализированные: или земледельческие, или животноводческие. У нас же хозяйства по преимуществу многоотраслевые, что добавляет головной боли их главам. Я это всё к тому, что наши-то и там смогли бы работать, а вот тамошние у нас – большой вопрос...

10 августа

Отпущен в отставку с поста губернатора Чукотки один из самых заглажных, баснословно разбогатевших российских олигархов Роман Абрамович. «Начальником Чукотки» его сделал В.В. Путин. Абрамович занимал эту должность целых семь лет. Просился в отставку ещё в 2006 году, но Путин не отпустил. И вот теперь отпустил Д. Медведев (надо полагать, не без согласия В. Путина).

Как пишут газеты (а они у нас, как я иногда говорю про «ЗП», пишут чистую правду), Абрамович-губернатор пришёл на Чукотку, когда она была в кризисе. А за следующие семь лет здесь вырос уровень жизни, были отремонтированы объекты социальной инфраструктуры и построены новые.

Валовой продукт Чукотки вырос в пять раз (не пишут, правда, за счёт чего он так резко вырос), доходная часть бюджета тоже увеличилась, что позволило развернуть и строительство жилья, поднять средний уровень зарплаты до 20 тысяч рублей в месяц.

Пишут также, что в качестве радикального способа борьбы с пьянством Абрамович внедрил обязательное перечисление зарплаты, пенсий и пособий жителям Чукотки только на банковские карточки. Хотя, добавлю от себя, водку можно купить и сняв с карточки деньги. Но это так, к слову, потому что, говорят, пить на Чукотке при Абрамовиче и действительно стали меньше.

Пишут, что за годы губернаторства Абрамович вложил в Чукотку, по некоторым данным, полтора миллиарда собственных средств и около миллиарда привлечённых.

При всём при том постоянным местом жительства губернатора Чукотки была Англия, на подведомственную территорию он лишь наезжал, вернее, время от времени залетал, а управляли ею в отсутствие Абрамовича доверенные люди.

Может, потому ещё отпустили его на вольные хлеба, что он вкладывает деньги не только в купленный им английский клуб «Челси», но и в национальную сборную России. Он же платит зарплату её тренеру Гусу Хиддингу – четыре миллиона долларов в год.

Такие вот разные судьбы у двух самых некогда богатых российских олигархов. Абрамович принял условия игры, предложенные российским президентом. Сохранил и даже приумножил свои миллиарды. А Ходорковский, который был когда-то даже богаче его, заигрался в политику, президента не услышал и оказался за решёткой, лишившись большей части своих богатств.

11 августа

Дожили! В Грузии идёт война, самая настоящая, с применением всех сил и средств. В день открытия Олимпийских игр в Пекине (тысячелетия назад войны прекращались, когда в Греции начинались Олимпийские состязания) грузинские войска начали наводить «конституционный порядок» в Южной Осетии. Она входит в состав Грузии, но давно объявила о своей независимости, а примерно 30 процентов её граждан имеют российское гражданство. Порядок маленькая, но гордая Грузия в маленькой, но не менее гордой Южной Осетии стала наводить с помощью танков, тяжёлой артиллерии, «Градов».

Россия сказала, что не оставит в беде своих граждан (а погибли, по первым данным, уже сотни жителей Южной Осетии и 12 российских миротворцев из давно дислоцирующихся здесь (в соответствии с международными договорённостями) частей), и ввела на эту территорию свои войска – танки, десантников, боевую авиацию.

Участвует в военном конфликте ещё одна непризнанная республика – Абхазия, у которой договор о взаимопомощи с Южной Осетией. И она тоже воюет с применением тяжёлой артиллерии против Грузии, которая держит свои войска и в части Кодорского ущелья, а это территория Абхазии. Большинство здешнего населения – также граждане России.

Российские войска обстреливают и бомбят военные базы Грузии, подтянули часть кораблей Черноморского флота.

Всю эту кровавую кашу спровоцировал грузинский президент Саакашвили (и наверняка не без консультации со своими американскими кураторами). Уже не раз он заявлял о прекращении огня и делал затем прямо противоположное.

В зоне боевых действий сейчас страшная неразбериха, в которой, как всегда бывает в таких случаях, больше всего страдают ни в чём не повинные мирные жители.

США, само собой, заняли жёсткую прогрузинскую позицию, Евросоюз, скорее всего, займёт ту же. Никого, похоже, не интересует – с чего всё началось, кто развязал эту кровавую бойню, сколько погибло несчастных осетин. Запад долдонит о том, что надо вернуть ситуацию в прежнее русло, как будто это возможно, и заведомо делает Россию крайней в этом конфликте. Если это была спланированная чудовищная авантюра, то её организаторы своего добились: союзников в мире у России в этом конфликте фактически нет.

По большому счёту говоря, тут есть над чем задуматься: как такое могло произойти, что сначала Украина, а теперь ещё и Грузия становятся «заклятыми друзьями» России. Это же не просто провалы российской власти, но и нечто большее. Ведь если Западная Украина – это и вера по сути другая, и в каком-то смысле отрезанный ломоть с давних пор, то с грузинами русские единоверцы. Украина, кстати, уже заявляла, что не пустит обратно в Севастополь корабли Черноморского флота. Это, конечно, блеф – кто бы стал её слушать в этом деле... Посмотрел по ТВ заседание Совета Безопасности ООН – каждый долдонит своё...

* * *

У нас гостят племянница Лора с мужем-французом Давидом. Он из Эльзаса, эта французская территория граничит с Германией и не раз переходила из рук в руки. Вроде хороший парень. Угощал его элитной водкой «Русский стандарт». Он, увидев бутылку, дал понять, что оценил этот

мой жест. По-русски не говорит, а на немецком и специфическом французском свободно, ещё и немного на английском. Мы же все – безъязыкие, общаемся через Лорку.

Стыдно было перед ним за кучи мусора, объедков у подъезда (почему-то вовремя не вывезли эти бытовые отходы, бак переполнен, вот и валят всё рядом с ним). Мы уже как-то притерпелись к этому бардаку, а перед иностранным гостем неудобно.

Они покупают квартиру в небольшом эльзасском городке, а на работу Давид будет ездить на машине за сорок километров в Германию.

13 августа

Война в Грузии вроде закончена. В России её называли «принуждением Грузии к миру». Конечно, русские надавали грузинам, но и сами понесли потери: погибли военные, сбиты, кажется, два самых современных боевых самолёта. Точную цифру погибших жителей Южной Осетии никто не знает, говорят о полутора с лишним тысячах. Есть погибшие и раненые и среди грузин.

Саакашвили договорился до того, что это не он начал военные действия в Южной Осетии, а Россия – против Грузии. Вчера поддержать Саакашвили приехали президенты стран Балтии, Польши, Украины. Он, похоже, упоён этой поддержкой и заявил о выходе Грузии из СНГ.

Южная Осетия и Абхазия обратились к России с просьбой признать их независимость. После всего случившегося они никогда не согласятся быть в составе Грузии, целостность которой Саакашвили пообещал отстаивать и дальше. Его песенка, понятно, спета. Но и отношения двух бывших братских республик испорчены начисто и надолго.

* * *

Лес рубят – щепки летят... Российский президент Д. Медведев наградил орденом Дружбы народного любимца (употребляю это словосочетание безо всякой иронии) Вахтанга Кикабидзе – в связи с его семидесятилетием. Тот же не только отказался принять орден, но и отменил свой юбилейный концерт, который планировался в Кремлёвском Дворце 5 октября.

14 августа

Мои – Ольга и Пашка с Катей – уже в Крыму, добрались до Судака. Пашка сбросил мне эсэмэску.

* * *

Б.В. Исаеву дают, наконец, 300 тысяч тенге, обещанных акимом области, на его новую большую книжку, которую я помогал готовить к изданию в качестве редактора. Книга многослойная, противоречивая, и я не думаю, что нынешние представители власти будут довольны её содержанием. Скорее – наоборот.

* * *

Отдельным изданием вышла поэма В.Г. Семерьянова «Вершина Машхура» на казахском языке – в вольном переводе Какимбека Салыкова. До этого она была опубликована в газете «Егемен Казахстан». Издал книгу тиражом в тысячу экземпляров председатель фонда «Историко-географическое общество имени К.И. Сатпаева» О.К. Кожанов. Он же написал вступительное слово к ней.

* * *

О нас заговорила большая пресса: Ирина Волкова опубликовала в сегодняшнем номере материал о коллекции панд известной павлодарской поэтессы, журналиста О. Григорьевой. Я знал, что у Ольги их много, – от детского кресла в форме этого симпатичного медведя до зубной щётки в виде панды, но не знал, что так много – более полусотни. Есть у неё и стихотворение «Большая панда», которое я до сих пор не читал...

Материал же у Волковой хороший получился.

15 августа

Проводили на пенсию Людмилу Гришину. Это, конечно, большая потеря для редакции: она тянула на себе большой воз, и эту брешь по-настоящему заполнить теперь никто не сможет. Но и удерживать Гришину не могу – это её твёрдое решение, о котором она сказала мне раньше.

Наши отношения с ней никогда не складывались гладко, часто они искрились. Но я всегда очень ценил её и как профессионала с Божьим даром, и как человека, и как неординарную женщину.

В качестве подарка, кроме традиционной премии, сделали спецвыпуск «ЗП», ей посвящённый. Это наши молодые подсуетились – молодцы! И у каждого нашлось что сказать Гришиной. Я тоже написал нечто, назвав «Прощально-величальное, или Попытка оды»: «Не многие собратья по перу попортили мне столько редакторской крови, сколько Гришина. Почему же мне так грустно оттого, что она уходит?»

Наверное, потому, что позади у нас общая молодость, которая была вроде ещё вчера – совсем рядом... Потому, что позади у нас, «скованных одной цепью», тридцать с лишним лет общей работы в столько раз проклятой (пропади она пропадом!) и такой родной «Звезде», с которой, оказывается, так трудно расставаться... Во всяком случае, Гришиной... Она прошла в нашей конторе все мыслимые должности, и мне иногда кажется, что даже если в редакции останется она одна, газета всё равно будет выходить.

Гришина – это безупречный стиль и безусловный талант. А где талант – там и характер. У неё он – ого-го! И это хорошо знают все, кому приходилось иметь с ней дело. Зато дело с ней иметь можно, потому что Гришина – это ещё надёжность, обязательность и всегда – высокий класс.

Гришина никогда не писала много, но зато как писала! Попробуйте отыскать её книжку «Родные и близкие», ставшую в Павлодаре библиографической редкостью!

Я много раз на неё обижался, и не без оснований, но помнится почему-то только хорошее. Например, то, что свой первый день рождения в «Звезде» я, ещё бездомный, отмечал в её квартире... И отплатил за это (вместе с Сашкой Тишковым, Мишкой Чирковым и Николаем Корзенниковым) чёрной неблагодарностью. Перевозя гришинское имущество на новую квартиру, мы вчетвером сначала спустили с четвёртого этажа прежней, а затем затащили на четвёртый этаж новой здоровенный шифоньер и уронили почти на уготованном ему месте. После чего он, естественно, развалился. А гришинское новоселье мы отмечали в тот раз на моей квартире, которую я к тому времени уже заимел...

Гришина бескорыстно дарила мне (и теперь ещё дарит) бесценные сюжеты для моих «Блёсток» и (я верю!) ещё подарит книгу своих «Блёсток», которыми её исправно снабжает собственный внук...

Гришина никуда от нас не уходит, просто она переходит в новое состояние. Потому что Гришина и «Звезда» – две вещи неразлучные.

Ю. Поминов,
побаивающийся Гришину ещё в практикантах
и не избавившийся от этого комплекса до сих пор».

17 августа

Брат Шурка получил в Идринском бандероль с книжками своих стихов. Говорил матери по телефону (она как всегда звонила его соседке, а та его позвала), что прыгал от радости, плакал, любовался, разложив перед собой все 16 штук.

Сказал ей: «Какой Петька у нас умный! Но это, конечно, Юрка всё придумал и сделал... И деньги его...» Деньги, по правде сказать, не мои собственные (отщипнул от «Хроники»), а труды по изданию, конечно... Хорошо, что мы это сделали: и сам брат, отобрав стихи и подготовив рукопись, и брат Петька, написавший действительно хорошую вступительную статью; хорошо и то, что я добавил в книгу ещё один раздел, и то, что старший брат оценил наши труды... Пусть хоть что-то теперь останется от его путанно-беспутной (так он её сам охарактеризовал) жизни...

* * *

Вместо одной Гришиной, совмещавшей три должности – ответсекретаря и двух замов редактора, за что я ей доплачивал от 30 до 50 процентов к единственному окладу (плюс ежемесячная премия, которую получали все), теперь будут три начальника: ответсекретарь Ирина Лисовская и заместители редактора Володя Гегер и Алтыnguль Сагитова.

* * *

В.Р. Гундарев отредактировал для «Нивы» два года будущей «Хроники» – 1992 и 1993-й. А я пока закончил апрель 1994-го. Надо поторапливаться...

* * *

Сильная гроза и дождь сегодняшней ночью – второй за всё нынешнее лето. Услышал ночью шум дождя, открыл окно и наслаждался...

В обед – опять гроза и мощный ливень с градом. Перед ливнем потемнело, как в сумерках. Опасаюсь, не пострадали бы от града огурцы и помидоры на даче. Зато не поливать...

* * *

Для «Блёсток»... Моя ласковая муза послала меня в магазин за картошкой.

18 августа

Россияне и грузины (а последним активно помогают и американцы) продолжают мочить друг друга – слава Богу, теперь только на телеэкранах и в интернете. То, что американцы обделались со своим очередным ставленником – сукиным сыном Саакашвили (сукин сын, конечно, зато свой сукин сын!), ясно всему миру. Хотя и до этого многие понимали, что он временами явно неадекватен.

Но вот что заявил высший церковный иерарх Грузии Илия Второй: будет проклят и занесён в соответствующие анналы на тысячу лет всякий, кто лишит жизни грузина. При этом и слова не сказал об осетинах, абхазах, русских. Их, выходит, истреблять можно?

Это по-божески? И почему-то никто в эти дни не говорит о том, что люди одной веры – православные христиане – уничтожали друг друга, как заклятые враги. Как такое стало возможно?

Говорили об этом военном столкновении с В.Ф. Поликарповым, который считает, что мир движется к третьей мировой войне. Я сначала возмутился: «Какая война, о чём вы?» А ведь она уже, по сути, давно идёт, во всяком случае, пропагандистская. И как-то так получается, что Россия опять в кольце: против неё США, Западная Европа, а в союзниках разве что белорусский батька Лукашенко.

19 августа

Мне присылают и передают книги с трогательными дарственными надписями (Э. Барсуков и В. Воронов из Ростова, В. Выжутович из Москвы, В. Михайлов из Алматы, М. Мусин из Усть-Каменогорска), а я их не успеваю читать. Откладываю в стопку к другим, которые для первоочередного чтения, и не успеваю... Нехорошо это...

20 августа

До чего же опошлилось, испаскудилось нынешнее российское телевидение, за исключением разве что канала «Культура». На Первом канале

регулярно идёт передача «Понять. Простить». Идея вроде благородная, ведь это действительно важно в человеческих отношениях, когда нам не хватает и одного, и другого.

Но вот вам конкретная житейская история, где главное действующее лицо – женщина-психолог, дающая советы, как со сложной ситуацией справиться, раз уж люди в неё попали. Для наглядности происходящее представляют актёры. Итак...

Жена преуспевающего бизнесмена становится любовницей его шофёра. На «месте преступления» её прихватывает дочь, у которой с шофёром своя любовь. Обе возмущены таким поведением – нет, не шофёра, а друг дружки. И ни одна не согласна уступить его другой. При этом у дочки явное преимущество: она от шофёра беременна и готовится к свадьбе с ним. Мама уговаривает её от будущего ребёнка избавиться, а папа хочет внука и даже готов произвести шофёра в менеджеры. Но поскольку любвеобильная мамаша не унимается, дочка грозит рассказать папочке о её измене. Но тут выясняется, что уже и мама беременна, но непонятно от кого – от мужа или от его водителя. И теперь дочка настаивает, чтобы мама сделала аборт, но папа против (он-то считает, что это его ребёнок). И тогда дочка сдаёт маму с потрохами. Мама уходит от папы, рожает. А у дочки случается выкидыш, после чего её бросает шофёр. Пережив такую трагедию, папа и дочка одновременно понимают и заодно прощают маму, дружно разглядев в ребёнке папины черты. Такой вот катарсис! В семье восстановлен лад, все снова счастливы. В титрах говорится, что эта поучительная история основана на реальных событиях. Потом будут говорить, что у этой передачи очень высокий рейтинг.

* * *

Радующий душу «дуплет»: едва ушедшие на пенсию Фролова и Гришина написали по хорошему материалу. Ольгу Фролову я сам попросил защитить талантливого врача Н.Н. Онипко, которого стали шельмовать в одной из популярных республиканских газет. И она сделала это блестяще. Может, ещё и вообще распишется на вольных хлебах?

А Гришина открыла новую рубрику, которую сама придумала, – «Откровенно говоря». Хорошо, аргументированно высказалась о предполагаемом налоге на роскошь богатых (их особняки, миллионы, дорогие машины и т.д.).

* * *

«Свобода слова» начинает печатать документальный триллер о деяниях Р. Алиева и его подельниках. Этакая беллетризованная страшилка. Как быстро подсуетился автор с наверняка вымышленной фамилией, уверяющий, что пишет по материалам следствия!

21 августа

Ни в чём мы не знаем меры... Вот и московские власти уже подобрали улицу, достойную, как они считают, носить имя А.И. Солженицына. Это Большая Коммунистическая улица на Таганке, называвшаяся до 1919 года Большой Алексеевской.

Интересно, как бы отнёсся к идее сам борец с коммунистическим режимом, никогда на этой улице не живший?

А московские власти своей инициативой нарушают два столичных закона: о том, что названия можно давать здесь в честь кого-то не раньше, чем через десять лет после его смерти, и о том, что старым улицам можно возвращать лишь их прежние названия...

Но какие могут быть церемонии с собственными законами, когда надо срочно увековечить...

23 августа

Юбилей (60 лет) Виктора Егеря, собравшего едва ли не весь нынешний бомонд, за исключением разве первых лиц области. Мы с ним знакомы с железинских времён, когда он работал учителем в Моисеевке, бывшем отделении совхоза «Железинский». В новые времена выбился в бизнесмены. Изготавливал мебель, его шифоньер до сих пор стоит у нас в спальне. На один из юбилеев газеты, когда с мебелью было ещё туго, подарил редакции изготовленный в его фирме диван и два больших кресла, которые потом долго стояли в углу моего кабинета.

Одним из первых в Павлодаре заимел иномарку, которую доставлял из Владивостока на грузовом самолёте.

Теперь владеет торгового дома, гостиницы с рестораном, крестьянского хозяйства в пойме Иртыша и, наверное, ещё чего-то мне неизвестного.

К юбилею подошёл как к мероприятию, какое бывает раз в жизни. Выбрал ресторан, где многие из гостей наверняка не бывали. Круг приглашённых – от председателя областного суда до трёх бывших и нынешнего акима Павлодара. Само собой, вся бизнес-элита, включая нескольких долларовых миллионеров. На столах – блюда на любой вкус. Продуманный до мелочей сценарий торжества, который вёл юбиляр лично. Эксклюзивные тосты, в которых никто не хотел уступить никому, и у каждого нашлось что сказать. В перерывах между тостами – нескончаемый концерт специально доставленного ансамбля из Омска. Скрипач, виртуозно исполнявший греющие душу виновника торжества и гостей еврейские мелодии...

Мы тоже расстарались и выдали очерк о юбиляре с его портретом на первой полосе. В своём тосте я сказал, что Егерь всей своей жизнью подтвердил пословицу: «Ласковое теляти двух маток сосёт», с той лишь раз-

ницей, что ему удавалось сосать всех попадавшихся на пути маток. И ещё сказал, что я, может быть, больше других заинтересован в его благополучии и дальнейшем процветании, ведь он и впредь будет отщипывать от своих капиталов деньги на издание моих книг.

– Не так ли, Виктор Михайлович? – иезуитски спросил я.

И хотя уходил я с банкета по обыкновению одним из первых, это было едва ли не единственное за многие годы такого рода мероприятие, на котором мне, да и, уверен, не только мне, не пришлось скучать.

25 августа

О. Григорьева получила международное литературное признание: в Москве в Цветаевском музее ей вручена международная Цветаевская премия. Вручалась она всего второй раз, в двух номинациях. Оценивалось 26 книг, изданных в России и за рубежом в 2007-2008 годах... Ольгину книгу «Из семи тетрадей» представил Елабужский музей-заповедник (Татария). Вторая премия – за исследование жизни и творчества М. Цветаевой – присуждена Ирме Кудровой из Санкт-Петербурга.

Премии лауреатам – по 50 тысяч рублей каждой – вручал мэр Елабуги в присутствии участников международного семинара по проблемам перевода стихов М. Цветаевой из России, Великобритании, Франции, Германии, Греции, Мексики, Грузии, Украины. Впервые её получила иностранка (Ольга ведь гражданка Казахстана). Вместе с ней были на вручении Пашка и Катя. В каком-то смысле и я причастен к этому событию, ведь деньги на издание книжки пришлось мне добывать.

26 августа

Публикуем в тиражных четверговых номерах рекламу услуг академика высшей магии, профессора-парапсихолога, учителя многих практикующих магов, потомственного знахаря и ясновидящего, известного турецкого знахаря Илхама, который после успешной работы на Украине, в Польше и России практикует в Казахстане. Здесь же – ссылка на международный сертификат, государственную лицензию, действительную в Казахстане, разрешение на рекламу от Павлодарского областного управления Комитета по контролю в сфере оказания медуслуг Минздрава республики. И перечень недугов, от которых избавит Илхам, начиная от разных видов порчи, сглаза, проклятий и наговора и заканчивая потерей радости, интереса к жизни, денег, непрекращающихся неудач в бизнесе и в личной жизни и тяги к спиртному. Всего же в этом перечне – более тридцати видов недугов, от которых избавит академик Высшей магии.

Приём – индивидуальный, работает турецкий знахарь без выходных, по четыре часа в день. У меня тоже наверняка есть недуги из публикуемого списка. Может, сходить? Или кого-то из журналистов лучше послать?

* * *

Л. Гришина, оставив руководящий пост, реанимировала у нас страницу писем и в новой хорошей рубрике «Откровенно говоря» задаёт высокую журналистскую планку. Вот и в сегодняшнем номере ярко пишет о том, что несколько лет назад из республиканского бюджета были выделены миллиарды тенге на создание во всех областных центрах парков первого президента, и о том, во что превратился такой парк, заложенный в Усольском микрорайоне. Там теперь замусоренная территория с немногочисленными уцелевшими чахлыми посадками.

27 августа

Южная Осетия и Абхазия, как и следовало ожидать, вновь объявили о своей независимости и обратились к России с просьбой о признании их таковыми. Госдума и Совет федерации единогласно приняли решение об этом, а президент Д. Медведев тут же издал указ, ссылаясь на волеизъявление народов и на то, что после всего случившегося они не могут оставаться в составе Грузии. Население в обеих этих республиках ликует. Грузия назвала решение российских законодателей и президента аннексией грузинских территорий. США и Западная Европа действия России осудили, генсек ООН выразил по этому поводу обеспокоенность.

Вообще же говоря, ситуация складывается тупиковая: а куда деваться грузинам, жившим до сих пор в двух этих республиках (или их там уже нет?).

28 августа

Был вечером на даче. Наскоро полил вёдрами из бака. Собрал спеющие помидоры и уже отходящие огурцы. Немыслимо красиво цветут астры; и немецкие цветы, которые зацвели около двух месяцев назад, тоже не сдаются пока. А вот гладиолусы вяловаты, и георгины нам тоже не удаются.

Созревает виноград, который растёт у нас вольно, как ему вздумается, я его лишь наспех обрезаю по весне. И теперь он уже обдаёт меня, когда прохожу под ним, сладковатым пряным ароматом поспевающих ягод.

В баке завелись жуки-плавунцы. Как они, интересно, туда попадают?

29 августа

Фильм по «Культуре» – «На Верхней Масловке». Изумительная игра Алисы Фрейндлих – скульптурщицы, пережившей всех своих родных и друзей, но не утратившей остроты ума, реакции, чувства юмора. У актрисы удивительный дар перевоплощения, она не боится быть некрасивой, если не сказать – уродливой. Героиня в её исполнении вызывает не чувство жалости (и даже, бывает, невольной брезгливости, когда нам неудобно и даже неприятно видеть немощь старого человека), а чувство восхищения. Остаётся только сожалеть, что не видел этого человека, в данном случае героиню, в расцвете сил.

Вот что значит искусство – талант, помноженный на труд. И всё же мне интересно: не опасалась ли она, зрелая, красивая, во всех смыслах состоявшаяся актриса, играть не просто престарелую (пусть и не лишённую шарма), но умирающую героиню? Говорят, что так можно накликать и собственную судьбу...

Фильм, кстати, не новый – 2004 года.

1 сентября

Ездил свадебным генералом в Баянаул на двадцатый слёт туристов «Иртышский меридиан», который «ЗП» первые десять лет во многом тащила на себе. Жил по большей части уединённо, не одолеваемый обязанностями и вниманием организаторов, в привилегированных условиях.

Наплавался в Джасыбае, где вода уже холодноватая, тяжеловатая, чуть-чуть густая. Но всё равно это прощание с летом было великолепным.

В одиночестве сходил к подножию Акбета, наслаждаясь покоем и любясь первыми осенними красками. Даже грибов немного насшибал. Вспомнил, как лазили на Акбет с Пашкой и угодили, спускаясь, на тягун – такой крутой склон, что пришлось опять карабкаться вверх. Как почестному делили, отхлёбывая по глотку, оставшиеся у нас на подъём и спуск пол-литра воды в литровой пластиковой бутылке...

Обратно спустился по ущелью Ведьм, сырому, прохладному, с бегущим по нему ручьём.

На турбазе меня остановила незнакомая женщина.

– Я как вас увидела, вспомнила, что речь заготовила про ваши «Записки» в газете. Я их всегда читаю, и особенно мне нравится, когда вы в них, отходя от дел, пишете: наступила прекрасная осень. Как хорошо вы о ней пишете! Спасибо вам!

Видимо, застеснялась и тут же ушла. Я даже не успел спросить – кто она, чем занимается, читала ли «Хронику»? Надеялся встретить её ещё, но не встретил.

Володя Бугаев, придумавший когда-то этот слёт, увидев меня плавающим, сказал, что надо новую традицию в конторе завести, назвать Поминовский прощальный заплыв и проводить его на Джасыбае в конце лета или начале осени. А что, хорошо было бы устраивать и для редакции нечто подобное, пусть и не под таким девизом, ведь наши слёты всегда были по сути ещё и прощанием с летом.

2 сентября

Пашка одумался: опять приезжал к нам доделывать свой «Мерседес», чтобы затем его продать. Мол, исполнил хрустальную мечту своего детства и пришёл к выводу, что машина эта ему сегодня, скорее, не по карману. Вроде и с бизнесом на паях (с великовозрастным партнёром, который

больше ему голову морочит, чем помогает) тоже обещает расстаться. Хорошо бы...

Но теперь уже Димка агитирует его взяться за их будущий общий проект – создание актуального электронного СМИ нового типа. Усадьбу в деревне он строить уже не хочет: дорого, говорит, не потянем.

4 сентября

Корчевали с В.Ф. Поликарповым на нашей даче куст черноплодной рябины. Я бы ни за что не стал её убирать, если бы в ней, в самом центре, не обосновался несколько лет назад росток карагача. Их семенами эти набравшие силу деревья, посаженные прежними хозяевами, чтобы они берег держали, щедро осыпают всю дачу. И всходы карагачей повсюду появляются едва ли не каждый год. Пока они не укоренились, их легко можно выдернуть или иначе удалить, чуть подкопав.

Этот же росток я вовремя не заметил, потом пытался вырвать, но лишь оборвал, и он стал укореняться, как я его потом ни выковыривал. А черноплодка начала чахнуть и даже перестала плодоносить. Вот такой я хозяин...

И вчера мы с Виктором Фёдоровичем с помощью топора и двух лопат выкорчевали весь куст вместе с корневищем карагача.

Поразительно живуче это дерево. Глина, на которой карагачи растут на берегу за забором дачи, твёрдая как камень. Я заставляю Димку и Пашку каждой весной обрезать карагачи, не только затеняющие часть дачи и не позволяющие ничего садить в полутора-двух метрах от них на самой даче, но и обильно обсеменяющие её каждый сезон.

После выкорчёвки мы с В.Ф. с чувством исполненного долга рвали виноград – полудикий, но сладкий, с особым терпким вкусом. Набрали целое большое ведро. В.Ф. собирается поставить дома виноградное вино.

5 сентября

Трёхсерийный фильм по «Культуре» (французский) о Жанне д'Арк. Показалось, мистики многовато, но очень хорошо передана атмосфера – двуличия, цинизма, подлости и ничтожности сильных мира сего. Жанну предал король, обязанный ей восшествием на трон. Свора священнослужителей пытала девятнадцатилетнюю девушку, требуя чудовищных признаний. Её обманули, бросили, предали практически все, кто был с ней рядом... Какая всё же жестокая, страшная, бесчеловечная история у нас, включая цивилизованную Европу.

Хорошо было бы почитать внятную документальную историю о Жанне д'Арк.

* * *

Смотрю, включая компьютер, на Алиску и думаю: вот он, ангельский лик. И ведь таковыми рождаются, наверное, 99 процентов, если не боль-

ше, людей. Потом вспоминаю лица некоторых сегодняшних политиков, наших современников... А их кто родил и воспитывал, почему они стали такими? Как могло вырасти такое из божественного создания? И ведь почти все они числят себя верующими, ходят в храмы и мечети, молятся...

7 сентября

Перечитал набранные записки за первую половину 1994 года и поразился: сколько в том времени всего было – и хорошего, и не очень, и совсем плохого – как на качелях жил...

Пишу дальше и не верю, что добью когда-нибудь этот год.

* * *

Хороший фильм по ТВ... Английская пара, в которой жена – лидер, успешная писательница, в старости заболевает болезнью Альцгеймера и постепенно начинает маразмизировать. Муж её не бросает, трогательно ухаживает, хорошо понимая бесплодность своих попыток вернуть жену к прежней жизни. Тяжело это всё наблюдать, но фильм талантливый.

Там есть эпизод, когда она, теряя память, никак не могла вспомнить фамилию премьерера. Вот я целых два дня вспоминал фамилию нашего премьерера-приватизатора, осуждённого заочным судом в Казахстане на десять лет, – Акежана Кажегельдина. Тоже теряю память?

8 сентября

Из письма в редакцию – после очередного Дня пожилых людей:

– Мне 76 лет, из них 42 года прожила в районе, куда приехала по распределению после окончания культпросветучилища. Работала честно и была уважаемым человеком, имею награды... Теперь живу в городе, уже давно, с постоянным ощущением ненужности. Есть дети, хорошие, они обо мне заботятся... Живу одна, но гложет какое-то чувство ненужности... Ни в каких списках не числюсь... Я сегодня на учёте только у Бога, молюсь пять раз в день, и он меня поддерживает...

Читая это письмо, сразу вспомнил: мать моя тоже обижена на то, что не числится ни в каких ветеранских списках.

9 сентября

О том, как жизнь нас воспитывает... Ехали с Ольгой из Железинки поздно вечером, обогнали омский «Вольво», идущий в Павлодар. И позлословили попутно: мол, тащится как черепаха... А у нас очень скоро после этого пропал свет в машине, и ехать пришлось в полной темноте, с включённой аварийкой. Теперь уже мы были вынуждены тащиться подобно черепахе. А омский «Вольво», вскоре догнав нас, обгонять не стал (водитель понял, что у нас нелады со светом) и ехал за нами до самого Павлодара, подсвечивая своими фарами. Мы же смогли выключить аварийку, действующую на нервы нам и мешавшую встречным машинам. На

подъезде к городу помигали ей на прощанье водителю «Вольво», благодаря за шофёрскую солидарность, и благополучно доехали домой.

10 сентября

У Алиски уже два зуба. Ольга купила ей по этому поводу серебряную ложечку. А нас всех – детей, снох, меня – оделила подарками со своей Цветаевской премии. Говорит, что половина ещё осталась, которую я намереваюсь у неё изъять.

* * *

Утром по пути на работу заметил, что трава в росе. Летом у нас росы не выпадают – и жарко, и сухо. А жаль... Красиво!

* * *

Сон. Иду по дороге, чистому асфальту, по обеим сторонам зелёные поля. Навстречу несколько человек и с ними Василий Михайлович Шкурко, бывший замредактора «ЗП», в праздничном, с иголки, костюме, при галстукке. Мы с ним расходимся, кивая друг другу, и я вдруг ясно осознаю: как же так, он ведь умер, я каждый год, бывая на кладбище, и у его могилы приостанавливаюсь? Оборачиваюсь, машу ему рукой, смотрю вопросительно... И он, будто понимая, о чём это я, сам машет рукой, но так, как отмахивался в жизни когда-то, не считая нужным именно теперь объясниться: не сейчас, мол, после, после...

Я, потрясённый, встречаю ещё кого-то уже умершего, но не столь хорошо знакомого...

Затем, тоже во сне, рассказываю о двух этих встречах Люде Клыкковой, однокурснице. И она сразу объясняет: это был один и тот же (не говорит, что человек, и никак его не называет), давая понять мне, что ни тот, ни другой не имеют никакого отношения к тем людям, которых я видел... И я вроде успокаиваюсь...

11 сентября

Как зарабатывают на нашем тщеславии... Вышло десятое (!) издание энциклопедии «Кто есть кто в Казахстане», где есть и моя биография. Внушительный тяжёлый фолиант бирюзового цвета. Тираж – эксклюзивный, уверяли меня, всего 300 экземпляров. Стоит это произведение ярмарки тщеславия 24 тысячи тенге, и ведь наверняка найдутся желающие купить.

* * *

Володя Рыжков, редактор «Индустриальной Караганды», рассказывал, как в разгар банкета по случаю юбилея бывшего акима их области, освобождённого с поста несколько лет назад за разного рода прегрешения, ему вдруг позвонил президент, чтобы тоже поздравить. И все участники застолья – две с лишним сотни человек – вскочили вслед за юбиляром и почтительно, стоя ожидали, пока тот выслушает поздравление. Как будто президент мог всё это видеть.

Рассказал об этом дома, и Ольга ехидно поинтересовалась:

– А ты бы не встал?

И пока я раздумывал, меня мать выручила, заметив рассудительно:

– Ну, если бы половина сидела, мог бы и не вставать. А если все встали – куда же деваться!

12 сентября

«Литературка» стала давать регулярные обзоры нашей «Нивы» и, представляя седьмой номер, заметила и мой большой очерк к 70-летию области. В.Р. Гундарев увеличил тираж этого номера на тысячу экземпляров – по договору с акимом области, а наши за дополнительный тираж с журналом до сих пор не рассчитались. Звонил по инстанциям, просил напомнить акиму.

* * *

В Казахстане создано новое информационное агентство – Казахское телеграфное агентство – КазТАГ. Его учредил председатель Союза журналистов Казахстана Сейтказы Матаев, воспользовавшись тем, что этот бренд – КазТАГ – сейчас свободен, а государственное информационное общество, созданное на его базе, носит название «Казинформ».

Работать новое частное агентство будет на трёх языках: казахском, русском и английском. Оно должно быть не только информационным, но также аналитическим.

Добавление из 2020 года. КазТАГ быстро станет очень востребованным ввиду своей высокой информированности (тут С. Матаеву очень помогли и его личные связи), а также независимой позиции. У него появятся отделения в Киргизии, Узбекистане, Таджикистане, Китае, Афганистане. Переживёт он и драматические времена в жизни семьи Матаевых, когда отец и сын (он возглавил агентство) будут несправедливо осуждены и отлучены от своего детища. Работает КазТАГ и сегодня.

* * *

В России изобрели новый способ борьбы со злостными неплательщиками алиментов. Их будут через военкоматы призывать на военные сборы, участие в которых оплачивается государством. Полученные ими таким образом деньги будут перечисляться семьям алиментщиков.

Однако чует моё сердце, что не сработает этот механизм, во всяком случае кардинально проблему не решит.

13 сентября

В гостях у М.Е. Предёхи. Мы написали о нём – человеке нерядовой судьбы, и вот он решил отдариться. Считал его суховатым, малоинтересным человеком, а это оказалось не так. Был ещё М.П. Юрьев, с которым они когда-то работали директорами совхозов в Баянаульском районе, дав-

но знают друг друга. Оба были в ударе в этот вечер, и я не пожалел, что пошёл.

Живут М.Е. и его жена в особняке на Лесозаводе, держат хозяйство – коз, кроликов. Мой водитель Костя покупает у них козье молоко для детей.

14 сентября

Саша Вервекин хорошо написал о близнецах и двойняшках. Я даже не знал, что первые – однояйцевые – появляются из одной оплодотворённой яйцеклетки, а вторые – разнаяйцевые. У первых всё одинаковое: внешность, сетчатка глаз, даже отпечатки пальцев. Двойняшки же могут быть похожими или непохожими друг на друга, у каждого из них – своя наследственная информация. И ещё близнецы рождаются реже, чем двойняшки: соответственно, три-четыре и от четырёх до десяти случаев на тысячу беременностей.

В Павлодарской области в 2003-2006 годах рождалось каждый год от 57 до 82 «парных» младенцев. А в 2006 году ещё и три тройни.

Сашин материал хорош ещё и тем, что он в нём не просто всё толково объясняет, но и очеловечивает своих героев, приводя разные случаи из их жизни и любопытные наблюдения.

Всё больше убеждаюсь в том, что не зря я их всех взял на работу: Катю, Асем, Сашу.

15 сентября

Ольга читает быковского «Пастернака» в серии «ЖЗЛ» и предлагает мне сюжет из этой книги для «блётки». На склоне лет Б. Пастернак газет не читал совсем. Однажды он поехал из Переделкино, где жил, в Москву на электричке и увидел у соседа в руках «Правду». Для интереса заглянул, прочёл заголовок «Приезд в Москву императора» и вздрогнул: «Дожили!» Всмотрелся: речь шла об императоре Эфиопии. Эту историю он, хохоча, рассказал старшему сыну, а тот описал её.

17 сентября

Поездка к Н.А. Миллеру, с которым мы готовим ещё одну книгу. Хорошее, ясное утро, радовался по пути, что после нескольких дней ненастья везём ему хорошую погоду. Всю дорогу туда, почти 300 километров, был за рулём.

Но как только приехали – заморосило, а потом разошёлся дождь, оставивший уборку. Валера Бугаев даже не смог сделать снимков работающих комбайнов. Хотя это не большая беда: есть запасы снимков прошлых лет, среди которых найдутся подходящие. А что делать, когда возникают форс-мажорные обстоятельства?

Нынешний год для Николая Александровича по хлебным делам провальный: вкруговую собирает пока меньше четырёх центнеров с гектара.

Говорит, что подобного не было полвека, если не больше. Причина – жесточайшая трёхмесячная засуха, удивительно, как ещё хоть что-то выросло.

Н.А., надо отдать ему должное, держится. Оставлял нас ночевать, но мы решили ехать. И всю дорогу, до самого Павлодара, шёл дождь. Как-то умудрились преодолеть и участок раскисшей грунтовой дороги – там, где ремонтировали грейдер, по которому ехать было нельзя. На подъезде к Иртышску постояли у кладбища, помянули Николая Марчевского (он лежит здесь).

Думал о том, какой немислимый груз взвалил на себя Николай Александрович – рабочий, когда часто ни дня ни ночи не бывает без забот; семейный, других обязанностей.

18 сентября

Только вчера собрали с Ольгой последние помидоры на даче, а сегодня уже заявил о себе снег, но «невсамделишний», как говорит в таких случаях мать. Таял, едва касаясь земли.

Облагодетельствовал контору – принёс с дачи целое ведро винограда.

* * *

Ольга говорит, что мне надо отдохнуть – пойти в отпуск, полечиться. А я так повязан разного рода обязательствами, что, кажется, не живу, а только кручусь, кручусь, кручусь...

* * *

Позвонил Р.И. Штарк из Германии. До него дошли наша юбилейная книжка и «Хроника», в которой он также фигурирует. Он на пенсии, от активной жизни отошёл, ничего не пишет. Растроган тем, что мы помним о нём.

19 сентября

Обрывки снов... Собрание литераторов (редакционный совет, редколлегия?), обсуждают второй том «Хроники». Замечаний всего несколько, притом несущественных, поэтому я их принимаю и благодарю всех за доброжелательное отношение...

И тут встаёт некто и начинает задираться, подхамливать... Я в ответ взрываюсь, говорю, что не нуждаюсь ни в чьих похлопываниях по плечу и подхваливаниях, поскольку знаю себе цену...

Тут где-то снаружи начинается стрельба, литераторы разбегаются как тараканы, за исключением моего недруга, который, как я понимаю, и «завёл» меня лишь затем, чтобы сдать тем, кто снаружи... Как-то мне всё же удаётся улизнуть...

* * *

В ту же ночь... Мы где-то в окрестностях нашего совхоза. Лето в разгаре, всё вокруг благоухает. Я знаю заветное ягодное место, но когда мы туда подъезжаем, там уже промышляет народ. Едем дальше, где ягоды, по моим прикидкам, тоже должны быть... Но мне ещё и в лес хочется, где, я

чувствую, уже должны быть и грибы. В лесу сыро, прохладно и действительно есть грибы, грузди, но большие и только «белянки», а мне хочется настоящих, ворсистых сырых груздочков. Я их пока не нахожу, но вижу, что в лесу шарятся другие грибники. Замечаю даже приготовленную кем-то коробку, полную грибов. Возникает крамольный замысел: хорошо бы их прибрать к рукам, но появляется хозяин коробки, и я бреду дальше в лес, уже без прежнего воодушевления...

* * *

Опускаю невнятные обрывки других снов, но вот ещё один, более явственный. Опять я как будто в совхозе, навстречу молодая красивая женщина, раскидывает руки, восклицая: «Кого я вижу!» «Неужели Клыкова?» – изумляюсь. «Да я, я!» – отвечает. Статная, ухоженная, уверенная в себе, ей лет 35, не больше. И девочка с ней лет шести-восьми – тоже красивая, конопатая, аккуратненькая... Я не могу понять: неужели Людкина дочь, она же у неё вроде взрослая? «Да нет, – отвечает, – не моя, я просто за ней присматриваю...»

Надо будет Людке позвонить в её Кочки, рассказать... А череда снов – это, наверное, моя измочаленная психика даёт о себе знать.

21 сентября

Сестре дали пожизненную инвалидность. Теперь ей не надо будет каждый год проходить бессмысленно-волоконитную процедуру хождения по врачебным кабинетам. Вроде облегчение, а на самом деле – лишение последней надежды на выздоровление. Хотя меня давно предупреждали, что таких шансов у неё нет...

22 сентября

В.Р. Гундарев уже разбросал публикацию «Хроники-2» (пока только 1992-1993 годы) по номерам. Она будет печататься в «Ниве» весь следующий год. А отзывы на первый том, которые В.Р. считает своеобразными дополнениями к нему, он перенесёт вместе с 1994 годом, который я дописываю, уже в «Ниву» 2010 года.

* * *

Ещё хорошая новость: «Литературка» коротко отозвалась доброжелательным отзывом на книжку стихов брата Шурки, которую я туда послал по почте. «ЛГ» пишет, что это земляки сделали подарок поэту – издали на родине сборник избранных стихотворений к сорокалетию его творческой деятельности. «ЛГ» обращает внимание на цикл стихов о любви и тему судьбы его поколения, которое поэт называет «растерянным», а нашу эпоху «бес-путной».

Так что суть книжки схвачена хорошо. Надо будет обрадовать брата. Интересно, обратит ли внимание на эту заметку хоть кто-нибудь из его сибирских литературных собратьев?

23 сентября

Невероятно, но факт: ровно двадцать лет назад, 23 сентября 1988 года, я был утверждён на бюро обкома партии редактором «ЗП». Сам не понимаю, как можно было усидеть в редакторском кресле все эти годы при всех свалившихся на нас катаклизмах – политических, экономических? Уму непостижимо. Либо я человек сверхприспособляемый, либо судьба меня хранила. А может, и то, и другое вместе взятое, как и то, что были и какие-то профессиональные и прочие качества? А сколько раз моя редакторская судьба висела на волоске?

Редколлегия решила премировать редактора 50 тысячами тенге. Выходит, по две с половиной тысячи за каждый год сверхвредной (и, увы, не всегда беспорочной) службы.

Подводя же промежуточные итоги, не стану гневить судьбу: редакторство приносило не одни только терзания, каковых, учитывая мою хлипкую, нежную натуру, было сверх всякой меры, но и некоторые «дивиденды» в виде многочисленных поездок, в том числе и в дальние страны, встреч с интереснейшими людьми, книг (не будем преувеличивать их художественные и прочие достоинства, но не будем и преуменьшать), изданию которых, несомненно, способствовало и редакторство... Да и «Хроники» не было бы тоже, не будь трижды проклятой, но так и не оставленной до сих пор (значит, держался за неё всё-таки!) должности...

Откликнулись на сей промежуточный юбилей Данька, Димка (им Ольга написала), прочувственное поздравление прислала племянница Аля: «Благодаря таким профи, совмещающим желаемое и невозможное, мы пока ещё можем доверять нашей прессе – хотя бы отдельным её экземплярам». Как я говорю в таких случаях, хоть и не всё правда, а всё равно приятно.

24 сентября

На Украине публично грызутся недавние союзники – президент В. Ющенко и премьер-министр Ю. Тимошенко. Это тот самый случай, когда ни один из них не лучше другого, а оба хуже.

* * *

Из сегодняшней «Кругосветки»...

Некий житель Непала после 24 неудачных браков (жёны от него нередко попросту сбежали) решил больше не жениться. Но 25-я избранница заставила его сделать ещё одну попытку. Ему 49 лет, ей 23, и он уверяет, что счастлив как никогда, и этот брак будет у него последним.

А 72-летний британец подал в суд на больницу. Там ему диагностировали неоперабельный рак, после чего он потратил 6500 фунтов стерлингов на будущие похороны (никого не хотел обременять хлопотами), а 12 тысяч оставшихся сбережений раздал родне. Но потом ему сообщили, что

диагноз ошибочен – у него, бывшего шахтёра, хроническая болезнь лёгких. Теперь он судится с больницей, оставившей его без копеек.

И третья заметка: на снимках, сделанных из космоса, читается надпись: «Ленин 100 лет». Она сооружена из деревьев, посаженных на границе Казахстана и Курганской области. Длина столь необычного творения – 500 метров, высота «букв» – до 80 метров. Найден и один из создателей надписи, руководивший проектом накануне юбилея вождя мирового пролетариата. Это – лесничий, сообщивший, что на создание «космического» имени пришлось высадить около миллиона саженцев.

25 сентября

Видел Таню, дочь М.П. Пудича. У него рак и никаких шансов на выздоровление. Даже такие сильные, мужественные люди оказываются бессильны перед временем и старостью.

Михаил Петрович всегда был для меня образцом человеческой стойкости, житейской мудрости. Ему никогда не изменяло чувство юмора...

Надо навестить его, пока в этом ещё есть смысл...

26 сентября

«Дуплет» в самой тиражной казахстанской газете «Время» – о жалком состоянии отечественной журналистики, а в особенности телевидения. Похоже, эти два текста появились в одно и то же время далеко не случайно. Суть обоих: Казахстан (его СМИ, как и граждане) находится под «информационным зонтиком» России, СМИ которой не только промывают нам мозги, но даже нас зомбируют.

Непримиримый демократ-оппозиционер С. Дуванов, помимо того, пишет об имперской политике России (как это было, по его мнению, недавно и в случае с Грузией), о российском идеологическом влиянии на соседей, её диктате и вопрошает: а оно нам надо? Но ведь в жизни, как известно, пустот не бывает, а сегодня, когда информационный мир глобален, тем более. И не будь здесь влияния российского – будет другое, куда более чуждое казахстанцам (не одним живущим здесь русским). И где тогда окажется сам Дуванов, непримиримый борец против нынешнего правящего режима, отстаивающий права человека, свободу слова и т.д., и т.п.? Может, лучше идеология государства образцовой демократии США, сеющего её даже там, где она в таком виде никогда не приживётся?

Ни ум, ни образованность, ни эрудиция никогда не заменят элементарного здравого смысла, который часто отказывает человеку, «повязанному» национальными или, как в данном случае, идеологическими, политическими представлениями о том, что хорошо и что плохо и как должен быть устроен мир. Хотя В.Ф. Поликарпов считает, что здравый смысл – это настолько размытое понятие, что им руководствоваться нельзя, поскольку он у каждого свой – у волка, к примеру, и у зайца... Я же,

напротив, убеждён, что здравый смысл – одна из основ бытия, и если уж он отказывается, то уповать больше не на что.

29 сентября

На Цветаевский костёр приезжали Валера Михайлов, брат Петька, Бахытжан Канапьянов, с которым мы до того не были знакомы. Он, кстати, готовит в собственном издательском доме девятитомник своих сочинений. Есть его книги и у нас дома.

Устроил для них выезд в пойму. Нашли укромное место, где не было ветра, развели костерок, соорудили походный дастархан. Задушевно пообщались. Хорошо в эту пору в пойме, успокаивает душу эта разлитая вокруг прощальная осенняя грусть.

...Уговаривал брата Петьку взяться за книжку, в которую можно было бы включить уже опубликованные им литературоведческие статьи и дополнить их литературными портретами писателей, которых он хорошо знает и любит, – от Достоевского, Павла Васильева, Шукшина до Белова, Распутина, Астафьева...

30 сентября

Приехали Дима с Таней, в первый раз с внучкой. Дима в раздумьях: уходит с поста вице-мэра Омска Саша Голев, который его опекал. Могут и Димку «попросить». Спрашивал о моих контактах в Москве – может, имеет смысл туда перебраться? Там у меня самый главный контакт – А.Г. Колодный, который и теперь, если можно так выразиться, «при делах». Я, правда, с ним давненько не общался.

Димке сказал, чтобы не спешил и не делал резких движений. С Колодным обещал свести.

Жалко детей – мечутся по жизни, а себя так и не нашли. Наверное, и я в этом виноват.

* * *

Мне тоже неуютно. Собираюсь на актив по случаю представления (избрания-назначения) нового акима области. У меня это будет уже пятый... А до этого были ещё три первых секретаря обкома партии, и каждый тоже лучше меня знал, как надо делать газету...

1 октября

Назначен новый аким области. Их теперь назначают так, что интрига сохраняется до последней минуты. Слухи о том, что прежнего должны заменить, ходили давно, но мне казалось, ему всё же дадут доработать до юбилея области (до самих торжеств). Но было видно, что, как всегда суетливо, готовятся к предстоящему визиту президента: заасфальтировали часть раздолбанного асфальта по маршруту следования и даже убрали «лежачих полицейских». Провели тренировку полицейских, приводя в недоумение горожан – к чему бы это? А в день приезда расставили тех

же полицейских по обеим сторонам улиц на маршруте через несколько десятков метров. Тут даже самые несведущие могли догадаться – к нам едет президент.

Как всегда, бродили слухи о том, кого к нам привезут на этот раз. Мне сказали, ссылаясь на самые достоверные источники: будет Аскар Мамин – в прошлом министр транспорта и коммуникаций, аким Астаны, а ныне президент АО «Қазақстан темір жолы».

Вчера вечером мне позвонил Серик Матаев и назвал уже другого человека, попросив подтвердить или опровергнуть это сразу после того, как назначение состоится. Ему важно, чтобы созданное им информационное агентство КазТАГ сообщило об этом первым. Но ещё и утром ничего точно не было известно.

Нас собрали в акимате к одиннадцати часам утра. А действие началось в двенадцать двадцать. В промежутке в зале заседаний деловито хозяйничали парни крепкого телосложения: ходили взад-вперёд по проходам, поднимались на сцену и проходили за неё. И всё это время сгушалась, будто специально нагнеталась, атмосфера предстоящего действия.

Названивал Серик: «Ну, что там у вас? Есть у тебя свои люди в аэропорту среди встречающих?» Серик назвал ещё одну фамилию возможно-го преемника. Я позвонил нашему фотокору Валере Бугаеву (они уже ехали из аэропорта). Тут, говорит, и Мамин, и Джаксыбеков (руководитель администрации президента), кто-то ещё, ему неизвестный...

И вот, наконец, свершилось: депутаты облмаслихата согласовали предложенную президентом кандидатуру нового акима области (процедура вообще-то чисто формальная – просто видимость, будто мнение народных избранников тоже учитывается). Нам привезли начальника канцелярии правительства, а до того главу республиканского антимонопольного ведомства Б.А. Сагинтаева. Окончил КазГУ, преподавал, занимался бизнесом, был заместителем акима Джамбульской области. Говорят, решалось всё наверху в последний момент.

Наш теперь уже бывший аким К.А. Нурпеисов назначен замминистра финансов (когда-то он уже был замминистра госдоходов). Это не то что не повышение, но даже и не равноценная должность по сравнению с бывшей. Впрочем, президент в своём выступлении сказал, что будет иметь его в виду.

Впервые услышал новую форму обращения к Н.А. Назарбаеву на казахском, что в переводе на русский звучит как «особо уважаемый».

О новом акиме мало что известно, кроме послужного списка. Он сказал в своём коротком выступлении, что видит в зале немало знакомых лиц, с которыми доводилось встречаться... Мне же надо будет так или иначе заново выстраивать с ним отношения. К ушедшему многие у нас относи-

лись без должного пиетета, считали – слабоват для такой должности. А мне работалось с К.А. Нурпеисовым скорее комфортно, нежели наоборот. В наши газетные дела он не лез, относился ко мне ровно, может, потому ещё, что мы давно были знакомы, пусть и не близко, ещё с той поры, когда он возглавлял областную налоговую службу, работал акимом Павлодара. Так что я больше сожалею о его уходе. Назначение же «чужака» отчасти может свидетельствовать и об утрате позиций нашего бывшего акима и премьера Д.К. Ахметова, ведь Нурпеисов был назначен по его протекции. Теперь, говорят, кресло зашаталось и под самим Ахметовым. Может опять всплыть история с его «поместьем» в самом центре Павлодара.

И ещё... Вчера вечером, когда все мы знали, что предстоит смена акима области, ко мне зашла Ирина Волкова, работающая по совместительству на одну из республиканских газет. Ей уже велено «мочить» прежнего акима и возвышать нового. Вряд ли это инициатива самой газеты... Не могу сказать, что меня это очень удивило – обычная в общем практика по нынешним временам, но почему-то всё же задело. И я сказал:

– Волкова, а если меня «уйдут» и дадут тебе команду «мочить», ты тоже это будешь делать?

Она такой реакции явно не ожидала и удалилась в задумчивости.

Прежнего акима критиковал в своей речи и президент, не именно его, а, скажем так, область, за недостаточное внимание к энергетике, отставание сельской экономики, за прочие недостатки. Но это нормально – на то он и президент. «Мочить» же – это совсем другое. Если и дальше додумывать: раз предыдущий аким был никудышным, то какова же кадровая политика в нашем государстве?

Ну хватит об этом... Что же до отношений с новым акимом, время покажет...

2 октября

Прочитал в «ЛГ»: умер поэт Пётр Суханов, которого я совсем не знал. Газета пишет, что судьба его была непроста, как и всякая судьба настоящего поэта, и приводит строки: «Жизнь от зари и до зари и есть единственное счастье». Мы же всегда бываем чем-то недовольны (это уже я от себя добавляю).

Ещё строка в «ЛГ» – название присланной в редакцию книги Геннадия Флегантова, вышедшей в Санкт-Петербурге, «Воспоминания обывателя о советской власти (1952-1992 гг.)». Интересно было бы полистать её.

3 октября

Вчера выдали номер с президентом и новым акимом. Сравнил, как это сделали мы и собратья из «Сарыарқа самалы». Мы их переплюнули снимком президента, который мог бы понравиться ему самому (хотя вряд ли он его увидит). Они обошли нас в том, что лучше «прогнулись» перед

акимом, стоящим ни снимке у президента за спиной. Да... Мелочей в нашем деле точно не бывает...

* * *

Жестокий «отлуп» в местной газете известным казахстанским оппозиционерам Г. Ергалиевой и С. Дуванову. Первая в своей «Свободе слова», а второй в аблязовской «Республике» не одобрили и даже порицают действия России в Грузии, критикуют её за противостояние с Западом. И вот в порыве праведного негодования публицист местного пошиба, которому давно пора утихомириться и подумать о душе, беседуя с самим собой (это им самим изобретённый жанр), именует их жуками-скарабеем, скатывающими шары из навоза, коими затем авторы и кормятся. Тут сразу два в одном: наших не замай и знай наших! Да вот беда: не читают ни Ергалиева, ни Дуванов эту нашу газету – они сами себе публицисты, не признающие авторитетов.

4 октября

Посмотрел вчера газету «Новая жизнь», которую создала и редактирует Лена Васильченко, и по-хорошему позавидовал... Современный дизайн, хорошее содержание: местная жизнь, актуальные публикации по республике. Есть и то, что мы называем чтивом. Подумал: а ведь этот номер будет получше нашего четвергового, который мы когда-то придумали «всеохватным» и которым временами гордились.

В отчёте о визите президента они не побоялись написать, что толпу приветствующих Н.А. Назарбаева у Дома дружбы (конечно же, предварительно хорошо отфильтрованную и патриотично настроенную) не только удивило, но и нервировало присутствие снайперов из президентской охраны на крыше девятиэтажного дома напротив. Помню, что тоже испытал однажды нечто похожее на изумление, наблюдая подобное, когда президент прилетел на вертолёт на площадку строящегося электролизного завода. Перед тем как появиться ему, из другого вертолёта выскочила группка соответствующим образом экипированных людей и рассредоточилась по периметру котлована, в котором сотни заводчан, стоя шеренгами плечом к плечу, готовились встретить своего президента. От кого или от чего «люди в чёрном» столь явственно готовились его охранять? А как по-хозяйски ведут себя «сопловцы» в зале заседаний областного акимата (где чужие тоже не ходят) в ожидании прибытия «хозяина»? Хотя, казалось мне, они должны действовать незаметно и бесшумно, оказываясь в нужное время в нужном месте лишь тогда, когда возникает реальная угроза тому, кого они призваны охранять.

* * *

Наконец-то лишён нагрузки, давно давившей мне на психику, – членства в дисциплинарном совете. Мне и раньше она была не по душе – всё

это по большей части показное морализаторство при обсуждении прегрешений чиновников мелкого пошиба. Обсуждать и наказывать (а кого-то и судить) надо тех, кто наверху, но там куда больше неприкасаемых, чем попадающих под раздачу.

С прежними председателями диссовета (а их сменилось три или четыре) я ещё как-то мирился, показное же административное усердие нынешнего не раз вынуждало «идти не в ногу». И я сам сказал ему, что лучше меня ротировать. И вот отпущен – с вручением благодарственного письма, чем вполне доволен.

* * *

«Зависали» вчера вечером в редакции с уже готовым к печати номером больше двух часов. Не было поздравления акима области учителям к их празднику. Если так и будет мести новая метла, то мы ещё намучаемся.

5 октября

Воскресенье. Уехали Димка с Таней и Алиской, вокруг которой в эти дни вертелось всё. Ольга ухайдокалась так, что чуть живая. В доме непривычно тихо, пустынно...

А вчера мы с ними сделали вылазку на дачу. Мне пришлось потрудиться на два фронта – жарить шашлык и картошку печь. При этом был всё время в футболке – такая стояла теплынь, да ещё без ветра, в нашем дачном закутке.

* * *

Оказывается, объявлены в розыск бывшие заместители Жакиянова Кошевой и Горбенко, уехавшие из Казахстана несколько лет назад, когда над ним началось следствие. Обвиняют их в злоупотреблениях и в чём-то ещё. Делается это, надо полагать, ещё и затем, чтобы держать на крючке ныне действующих оппозиционеров, которые ходатайствовали перед Украиной о предоставлении политического убежища некоему Байсакову.

О нём мало что известно, кроме разве того, что он был в связке с командой Жакиянова, владел или управлял павлодарским винно-водочным заводом, спонсировал наш футбольный клуб. А наши правоохранители обвиняют его в убийстве директора химзавода (как заказчика).

6 октября

В мире бушует экономический кризис, охвативший даже США, Западную Европу, развитые страны Юго-Западной Азии. Казалось бы, какое дело до него нам, казахстанцам, тем более что наши власти уверяют: нас этот кризис не коснулся. Кроме, может быть, меня лично. Дело в том, что часть своих скромных сбережений я решил хранить в евро – ещё не так давно не только самой стабильной, но также и растущей валюте, которую я покупал по 175-185 тенге. И вот печальный итог: евро в связи с кризисом «просел» на 20-25 тенге, а я таким образом лишился примерно тыся-

чи долларов. Вот такой я экономический стратег. Хотя кто сегодня может сказать, что он всё предусмотрел и себя обезопасил? Но опрохвостился, как говорит в подобных случаях моя мать, именно я.

Выясняется однако, что пострадал не один я, а ещё и королева Великобритании Елизавета, потерявшая в результате нынешнего финансового кризиса более трети своего инвестиционного капитала – 37 миллионов фунтов стерлингов, или 70 миллионов долларов. Эта сумма составляет третью часть её собственных сбережений, вложенных в акции банков, компаний и другие ценные бумаги. Инвестиционный капитал королевы составлял в середине этого года сто миллионов фунтов стерлингов. А поскольку все эти активы также частично обесценились, трети своих богатств лишилась и Елизавета. И хотя ей всё равно лучше, чем мне, потому что не пострадала другая часть её собственности – недвижимость, дорогие картины и т.д., мне тоже слегка полегчало, ведь мы товарищи по несчастью с самой английской королевой.

Она, чтобы хоть как-то восполнить нынешние потери, открыла для публичного доступа внутренний сад принадлежащего ей Букингемского дворца. Цена билета – 20 фунтов стерлингов. Может, мне тоже открыть свою дачу для публичного просмотра – как образец вопиющей бесхозяйственности – и брать за это деньги?

7 октября

В «Ниве» «Плетение чепухи» Г. Бельгера. Какой он всё же молодец. Как хороши, глубоки, искренни его размышления о жизни, власти, литературе, человеческой сути! Беда лишь в том, что его мало кто слышит...

8 октября

Наконец более-менее внятно рассказали о том, как учатся наши вечерашние школьники за рубежом по президентской программе «Болашак». Павлодарка Айнаш Кажыбаева прежде прошла строгий отбор в Астане, где сдавала два экзамена и психологический тест на готовность жить в другой языковой и культурной среде. Затем была четырёхмесячная языковая подготовка в Оклахоме: только английский и ни слова по-русски. Потом – опять тестирование и отправка документов в разные университеты США – они должны были дать согласие на приём студентов из заграницы.

Айнаш выбрала университет в Огайо. Её будущая специальность – менеджмент информационных систем. Есть список обязательных дисциплин на весь курс обучения – на четыре-семь лет, всё зависит от того, насколько интенсивно будешь учиться. Занятия – пять раз в неделю, практически с утра до вечера. Поначалу у неё были сложности с языком, половину лекций по физической астрономии Айнаш вообще не понимала, брала в библиотеке учебники и заново изучала темы. Теперь языковых проблем нет.

Уровень преподавания – высокий, как и техническая оснащённость университета. Много приходится осваивать самостоятельно, на сессии без знания предмета с преподавателями не договоришься. Раз в год, на летних каникулах, по условиям обучения, она сможет слетать домой (оплачивает Казахстан). Но одно из условий «Болашака» – их квартира в Павлодаре остаётся как залог её возврата в Казахстан после обучения за рубежом. Сама она, конечно, вернётся.

* * *

Дали на литературной странице заметку о книжке брата Шурки и подборку стихов из неё. 20 книжек я отдал в областную библиотеку, и теперь они будут во всех городских и нескольких районных библиотеках.

9 октября

Есть традиция у республиканского клуба редакторов – на вечерних застольях в гостинице после официальных заседаний представлять друг друга остальным. Володя Рыжков, представляя меня, сказал: «У него есть отличная книга новелл-миниатюр. Называется она... – запнулся, видно, забыл, как, – «Вдребезги». Так он переименовал мои «Блёстки».

* * *

Знакомая журналистка, работающая в одном из изданий, принадлежавших Рахату Алиеву, подвыпив на этом застолье, рассказывала мне потом наедине, как следователи выбивали из неё показания на Рахата, с которым она ни разу в жизни не встречалась. Приковали наручниками к батарее и пять часов допрашивали: били до кровавых соплей, заставляя подписать бумагу со списком из незнакомых ей одиннадцати человек: якобы она передавала им деньги от Рахата. Разбили лицо (а она баба красивая), чуть не изуродовали. Говорит, что ничего не подписала...

Привезли к дому и наказали: забудь, где была и что было, скажешь, что избили на улице. Говорит, что ни мужу, ни дочери не призналась в том, что произошло. Неделю не могла на людях показаться... Никому, уверяет, не рассказывала, но вот не могла уже носить в себе. И я ей скорее верю, чем нет. Каков сам Рахат, таковы и его недавние подручные...

10 октября

Большая часть моей жизни проходит в суете и почти постоянном душевном раздразе. И всё, что я делаю, кажется таким мелким, бессмысленным, глупым...

* * *

Грузия последней из республик бывшего СССР вступила в СНГ (в марте 1994 года) и первой вышла из него. Таким образом грузины отреагировали на то, что другие члены Содружества оставили её одну в недавнем вооружённом конфликте с Россией.

* * *

Каждый зарабатывает как может: территориальные воды Сомали – отсталой страны третьего мира – становятся самыми опасными в мире для судоходства. За этот год местные пираты захватили более 30 судов и отпускали большинство только после выкупа. Десять дней назад они захватили украинский сухогруз с тридцатью танками Т-72 на борту. Среди членов экипажа и россияне, один из которых скончался от гипертонического криза. Поразительно, что до сих пор не найдено эффективных мер борьбы с этим пиратством 21-го века.

11 октября

Наш «белый дом», номенклатура с приходом нового акима области затаились в тревожном ожидании: что с нами теперь будет?

Аким одного из районов добивался интервью в газете. Мы подготовили, но он позвонил мне и попросил снять: мол, не время сейчас. И его можно понять: лучше не высовываться, как бы чего не вышло...

Павлодарский район праздновал своё 80-летие. «Столичный» район, один из делающих погоду в сельской экономике всего региона. На юбилейное торжество не пришли ни один из замов акима области, ни один из начальников управлений. И доклада акима района на собрании тоже не было – одни только поздравления.

Все боятся и ждут. Хотя я тоже жду: как аким себя поведёт по отношению к газете, какими будут наши взаимоотношения (если будут)? Наверное, хорошо, что пока он не мельтешит в местной прессе, на телевидении. Но что хорошего в том, что нет вообще никакой информации – чем же он занимается?

* * *

Мать тоже «подсела» на политику. Я частенько беру оппозиционную «Свободу слова» неистовой оппозиционерки Гульжан Ергалиевой. Там начали печатать беллетризованную историю деяний Рахата Алиева. И мать теперь требует с меня каждый номер с этой криминальной «мыльной оперой». И вот одну газету я где-то затерял, говорю ей:

– Мам, ну зачем ты читаешь эту чушь?

– Нет, мне это интересно! – отвечает. – Найди газету.

* * *

Вчера был у меня директор нашей Берёзовской средней школы. Пришёл печальные известия: учеников в ней всё меньше и меньше, и если в этом году, хотя и с трудом, удалось сохранить её статус как средней, впереди отчётливо маячит невесёлая перспектива девятилетки. Вот так: сорок лет, начиная с 1968, была средней, а теперь... Не будет прежней школы – не будет перспективы и у без того влачащего жалкое существование здешнего хозяйства.

* * *

Встреча редакторов с новым старым министром культуры и информации (он уже занимал несколько лет назад эту должность). Я бы сказал – это какой-то новый тип казаха, явно осознавшего – его время пришло. Образован, уверен в себе, харизматичен.

* * *

Стоит немислимо прекрасная, во всех смыслах золотая осень. А мы, дураки, сидим по кабинетам.

12 октября

Умер Игорь Денисов – один из самых способных ребят на нашем курсе. Независимый ум, острый язык, ирония, внешние данные – всё при нём. Одно время был невероятно популярен в Алма-Ате. Он тогда создал собственную телестудию и делал циклы передач для телевидения. Может быть, отчасти заболел и нарциссизмом, но не так, чтобы очень, и не без основания. Он с большим азартом и работал, и жил... Увы, попивал регулярно и курил много лет.

Я говорил с ним по телефону этой весной, когда приезжал на медиафорум. У него был какой-то очень тихий, бесцветный голос, и я даже не всё им сказанное понимал. Не могу сказать, что мы были очень близки, но мы признавали друг друга... Редуют наши ряды: Галя Агафонова, Надя Пяткова и теперь вот Игорь... Все алмаатинцы, кстати...

* * *

Пока большая часть мира мечется в поисках выхода из кризиса, вызванного прежде всего безумной (а может, как раз наоборот, хорошо спланированной) политикой международной финансовой олигархии во главе с Соединёнными Штатами, а наше правительство уверяет, что у нас никакого такого кризиса нет, в Павлодаре у ворот металлургического завода «Кастинг» скопилось 800 «КамАЗов» с металлоломом. Прежде его брали здесь на переплавку по 31 тысяче тенге за тонну, а теперь дают только по 18 тысяч тенге. Аргумент: резкое уменьшение мирового спроса на металл.

Водители грозилась перекрыть трассу на Алматы, что при наличии такого количества большегрузов сделать совсем несложно. Пока как будто достигнута договорённость о том, что у них примут металлолом по прежней цене. А что будет потом?

* * *

После холодного дождя с ветром, снявших прекрасное убранство с деревьев, на нашей даче прохладная умиротворяющая тишина. Буйно цветут сентябринки, а хризантемы (те, что зимуют) только-только зацветают. Мы с Ольгой выкопали два куста вместе с комом земли, поставили в ведра и привезли домой в надежде, что они по-настоящему зацветут у нас на лоджии.

До сих пор едим свои помидоры – никогда ещё такого не было... В последний раз нащипали зелёного укропа – взошёл из уже нынешней падалицы семян.

И в городе после этого дождя осеннее разноцветье листвы как рукой сняло. Но всё равно хорошо, прохладно, хотя и ветрено.

* * *

По «Культуре» передача о Е. Замятине и И. Аксакове. Сколько же умных, замечательно талантливых, совестливых и, по сути, не слишком счастливых людей было на Руси.

* * *

В чём смысл жизни, есть ли он вообще? Я для себя определил: он есть и состоит в самой жизни. И вот прочитал ответ на этот вопрос, данный Ж.-П. Сартром: «Жизнь не имеет априорного смысла. Ценность жизни заключается в том, какой смысл мы сами в неё вкладываем». Тоже неплохо сказано, потому что большинство людей никогда не задаются вопросом – зачем, для чего они живут?

* * *

Нашёл иронические стихи старшего брата, гостившего у нас в декабре 1995 года.

Есть у меня племянник Паша –
Хороший парень – молодец!
Не любит Паша манной каши,
И на него ворчит отец.
И всё ж, отец, ворчишь напрасно,
Когда-то сам как Паша был...
И помню, помню я прекрасно –
Ты манной каши не любил.

13 октября

Председатель республиканского общественного совета по борьбе с коррупцией заявил: «Если говорить о газетах, которые принадлежат областным исполнительным органам, то кроме хвальбы в адрес местных акимов других материалов там практически нет. Есть газеты, которые на каждой странице печатают портрет акима области. Есть один номер газеты, в котором фамилия акима упоминается 17 раз... Я считаю, что в каждой газете должны быть свои Бендицкие, которые держали бы в напряжении исполнительные органы... Вот чего не хватает нам...»

Тут перемешана правда и неправда, говорится о следствии, но не упоминается о причинах. Сначала создали такую ситуацию, когда акимы, равняясь на верховную власть, подмяли под себя государственные газеты, а теперь говорят, что они никудышные. Я не обольщаюсь насчёт «ЗП» по этой части, но говорить, будто у нас аким на каждой странице (а страниц

бывает в номере и восемь, и десять, и 24, как в четверговом), это, конечно, перебор. Хотя во многом прав этот самый председатель. Бендицких же в каждой газете быть не может – это штучный экземпляр на всю республику.

14 октября

Парламентом принят и направлен на подпись президенту Закон «Об Ассамблее народа Казахстана». Ряд общественных национал-патриотических объединений, чьи названия мне, да и наверняка не только мне, ничего не говорят, принял его в штыки и направил обращение к президенту. По их оценке, «цели и задачи ассамблеи, роль, которую она играет в судьбе казахского социума, противоречат, а зачастую идут вразрез с задачами строительства казахской нации и укрепления суверенной государственности».

Национал-патриоты считают, что «в Казахстане нет дискриминации этносов и диаспор. Поэтому создание специализированной «политической надстройки», не говоря уже о принятии дискриминационного закона о ней, является избыточным и совершенно бессмысленным... Сегодня деятельность Ассамблеи народа Казахстана, сформированной на базе национально-культурных центров, фактически игнорирует стратегические интересы казахского социума, дискриминирует представителей движений и организаций казахов, составляющих более 60 процентов всего населения страны».

Они также считают ошибочным придание консультативно-совещательному органу при главе государства статуса государственно-политической структуры. Абсурдным они назвали наделение ассамблеи правом избирать девять депутатов в мажилис парламента.

По их мнению, в нынешних условиях вместо законопроекта «Об Ассамблее народа Казахстана» следует принять базовый закон «Об основах государственной национальной политики в РК», «который на государственном уровне обозначил бы направления национальной политики, чётко определил приоритеты в сфере нацстроительства, языковой и межэтнической политики».

Президент, конечно, не даст в обиду своё любимое детище и подпишет закон.

Тщательно отобранные девять депутатов в мажилис от ассамблеи станут его надёжной креатурой, пополнив ряды подавляющего большинства преданных президенту депутатов.

Что касается самой ассамблеи и её национальных культурных объединений на местах, то они давно заняли своё место в общественной жизни страны, и притом куда более весомее и значительнее, чем десяток этих национал-патриотических организаций.

15 октября

Пытаемся с Сергеем Горбуновым уберечь С.М. Стрюка, издающего свою газету «Новое время», от срока, который ему явно грозит. Это павлодарский предприниматель с неумным характером, давно и не очень успешно воюющий с разными структурами, которые хотят оттяпать у него часть принадлежащей его фирме земли. Историю борьбы и судебных тяжб подробно описывает издаваемая им газета. В одной из публикаций его устами она обвиняет двух судей в заведомо незаконных решениях, за которыми маячит корысть. Они теперь сами подают на него иск в суд, обвиняя в клевете. И ему светит уголовная статья с лишением свободы на четыре года.

С.М. Стрюк обратился ко мне как председателю областной организации Союза журналистов Казахстана, а Серёгу я взял для хождения по кабинетам как тяжёлую артиллерию.

Начали с прокурора области. Тот сразу нас принял, был в разговоре доброжелателен, но в итоге не сказал ни да, ни нет и отослал к председателю областного суда – это же, мол, его кадры, с ним надо и договариваться. Тот – хороший актёр и краснобай – красочно расписывал нам с Серёгой, как наш Стрюк оскорбил его судей, и теперь он, председатель, просто обязан их защитить. Мы напирали на то, что процесс, если он всё же состоится, получит всеказахстанскую скандальную огласку, включатся неправительственные организации, облсуд будут склонять на все лады не только в местной, но и в республиканской прессе. «Вам лично нужна такая слава?» – пытались мы с Серёгой припереть его к стенке. Но это не очень на него действовало: а я, мол, что сделаю – не могу же я им запретить отстаивать своё честное имя; я, мол, крови не жажду; пусть Стрюк извинится, но не только в своём «Новом времени», а и в республиканской газете «Время».

Мы призывали его к компромиссу, а он упирал на то, что судей оскорбили и притом публично. С трудом договорились, что председатель поговорит с судьями, а мы со Стрюком, и, может быть, они сами потом смогут договориться.

Пошли к Стрюку, выбор, говорим, у тебя невелик: или извинишься, найдёшь какую-то завуалированную форму, или рискуешь сесть на несколько лет и тогда уже всё потеряешь – не только газету, но и бизнес. Ну да, отвечал он, я извинюсь, а они будут и дальше своё чёрное дело делать...

Так нас с Серёгой, если посмотреть правде в глаза, отфутболили и на одной, и на другой стороне. Воз же и ныне там. Но ещё поглядим: может, и подействуют наши аргументы в первых двух кабинетах, если Стрюк утихомирится. Но это на него не похоже.

16 октября

Приехал Валерий Выжутович. Теперь он работает в «Российской газете». С ходу стал крыть наши порядки... Пошёл регистрироваться в миграционную службу, где имел неосторожность сказать, что он тут в командировке. И ему выдали какую-то бумагу с тем, чтобы какая-нибудь организация написала соответствующее ходатайство, – таковы правила. Не знает теперь, что делать... Спрашивает: может, от «ЗП» напишете?

Был взвинчен и, само собой, недоволен, как его встречает в этот раз историческая родина. Я сказал, что не она всё это придумала, а его нынешняя родина. Поведал, как мы с Ольгой пытались несколько лет назад законно зарегистрироваться у её родственников в Подмосковной Купавне, и что ничего у нас не вышло. Что Россия не приняла предложение Казахстана о 90-дневном пребывании граждан двух государств на территории друг друга без обязательной регистрации.

Потом взял у него паспорт, отправил водителя с ним в УВД (мы сотрудничаем с их пресс-службой), сам туда позвонил, попросил всё сделать как можно быстрее: это, мол, ещё и вопрос престижа «ЗП»... И пока мы пили с Валерием чай и общались, нам привезли паспорт с отметками миграционной службы.

– Спице спокойно, – резюмировал я, – отныне вы находитесь на территории Республики Казахстан на законных основаниях!

Валерий подарил мне свою новую книгу «Цена успеха». Это диалоги с российскими знаменитостями, которые он публиковал в «Российской газете». Я спрашивал, как ему работается в этой правительственной газете, как стыкуются его убеждения с редакционной политикой. «Никак не стыкуются, – отвечал он, – с трудом нахожу темы, «окна», зазоры для собственных материалов. Кормит персональная рубрика тех самых диалогов». Собеседников, как правило, выбирает сам.

Так что непросто живётся сегодня даже ему – признанному мэтру российской журналистики, её «золотому перу» (есть у них такой титул, присваиваемый не многим). Мне всегда интересно общаться с Выжутовичем. Рад, что смог в этот раз быстро ему помочь, продемонстрировал, так сказать, уровень...

* * *

Получил развёрнутый тёплый отклик от Р.И. Штарка из Германии на «Хронику». Он был моим замом в те времена, что там описаны, и обо всём знает не понаслышке. Со многими моими оценками соглашается, но по-иному видит роль Горбачёва. И это, в общем, понятно: что-то видится совсем по-другому из его теперешней жизни, чем нам здесь.

* * *

Бывает: как ни поступи – всё равно будут издержки. Вот и у меня: собираюсь взять на работу человека, хотя знаю, что с ним будут проблемы. Одна надежда на то, что жизнь его тоже чему-то научила.

17 октября

Шибко озабоченные своей будущей судьбой в связи с приходом нового акима мои начальники из облакимата, демонстрирующие повышенное служебное рвение, вознамерились перевести «ЗП» и «Сарыарқа самалы» на четырёхразовый выход в неделю (мы выходим три раза) и в срочном порядке требуют предоставить расчёты. Вчера звонили домой в девятом часу вечера, будто до утра нельзя было подождать. Очень уж хотят показать новому акиму: «Видите – трудимся!»

Технологических сложностей тут никаких нет. Всё дело в деньгах: ещё один номер – это расходы на бумагу, полиграфию и т.д. Но это лишь часть проблемы, потому что возникает вопрос – как быть с подписчиками? Они заплатили за три номера (а кто-то и всего лишь за один – четверговый) и доплачивать за ещё один (а это как минимум плюс двадцать процентов к прежней подписной цене) вряд ли согласятся. Если же отдать им его в качестве бонуса, то за чей счёт? Но и это не всё: беда в том, что даже трёхразовый номер сегодня мало востребован. Все наши конкуренты – частники – выходят раз в неделю, что экономически более выгодно, чем выпускать трёхразовую газету. И у нас тираж четвергового номера (примерно двадцать тысяч экземпляров) в три с лишним раза превышает тиражи вторничного и субботнего номеров. Наше нынешнее финансовое благополучие держится главным образом как раз на этом четверговом номере, в котором теперь 24 страницы, программа телевидения, много рекламы (тираж выручает!). И лучшие, наиболее интересные материалы мы тоже печатаем в нём. Поэтому ничего не выиграем, добавив ещё один номер в неделю, а расходов станет больше, и тираж этих трёх номеров, скорее всего, «просядет».

Для меня недалёковидность новой затеи совершенно очевидна. Постарался на пальцах объяснить всё это её инициаторам. Вроде поняли... Но если уже предложили «новацию» акиму, то мы ещё наплачемся.

На днях акиму области попала в руки «Сарыарқа самалы» с полиграфическим браком. Это вина типографии. Может быть, всё вообще вышло случайно – несколько бракованных газет попали в тираж, и одна, по закону подлости, оказалась на столе у акима. И теперь мой брат-редактор М.М. Омаров не успевает писать объяснительные.

* * *

Поехал вчера на дачу, чтобы забрать остатки вещей и инвентаря, а там «гости» побывали. Утащили из домика поливочные шланги, которые мы

с Ольгой скрутили в рулоны и связали, чтобы удобнее было их везти (вот и помогли воришкам), инструменты, даже лопатами не побрезговали. Гадкое ощущение...

18 октября

Новым замом акима области назначен Р.В. Скляр. Мы с ним немного знакомы – он уже работал у нас руководителем аппарата акима Павлодара. Однажды пришёл меня поздравить с днём рождения, сказал, что ему нравятся мои «Блёстки». Потом работал в Астане, и вот на новом витке карьеры у нас.

Роман Васильевич сам позвонил, пригласил на чай. Хорошо, я бы даже сказал, задушевно пообщались. Если нужна будет помощь газеты в сфере, которую он курирует, будем договариваться, как это сделать. Ещё он сказал, что и я могу обращаться к нему с любыми вопросами.

Мне понравился этот деловой и в то же время товарищеский разговор. И хотя нас по-прежнему курирует другой заместитель – Р.М. Жумабекова, нормальные, доверительные отношения с новым замом тоже не помешают. Пообещал Роману Васильевичу подарить свои книги.

Добавление из 2020 года. Время от времени мы встречались с Р.В. Скляром все те годы, пока он в области работал. Он помог мне издать третью «Хронику». Встречались мы и в Астане, где он занимал высокие посты заместителя министра, а затем министра инвестиций и экономического развития. Избирался депутатом, председателем комитета мажилиса. Ныне он – вице-премьер правительства. Труженик, каких поискать, всегда верен данному им слову и дружбе с теми, кого много лет знает.

Власть мало кого из попавших в её орбиту людей делает лучше. Чаще как раз наоборот. С Романом Васильевичем этого, к счастью, не произошло. Я благодарен судьбе за то, что она свела меня с ним, за его участие в моих творческих проектах.

19 октября

В числе почётных гостей ездил в село Акколь Экибастузского района, где чествовали М.М. Омарова в связи с его 60-летием. Мухит Мурсалиевич когда-то жил здесь, учился в местной школе.

Ехали на двух джипах и хорошей иномарке. Удивительно, как мы вообще на ней доехали по размочаленному чуть ли не в раскисшее мыло недавними дождями, местами солончаковому грейдеру. Последние километры двадцать и вовсе напоминали полигон для испытания машин на прочность и проходимость по бездорожью. Тут был случай, когда, наверное, лучше было бы полное бездорожье, чем такая дорога.

В свите юбиляра находились также ректор ПГУ Е.М. Арын и близкий товарищ Омарова Абылхак Тугельбаев – в прошлом директор совхоза

«Аккольский» и аким Актогайского района. Когда остановились, уже за Экибастузом, Е.М. Арын интересно рассказывал, как они с женой ездили к мавзолею Машхура Жусупа (казахи почитают этого человека, наделённого уже при жизни многими талантами и особыми способностями, как святого) просить о рождении ребёнка, и что потом это произошло. Хотя нет: он сказал, что не просил ничего у Машхура Жусупа, а только прочитал две суры из Корана – и почувствовал какое-то новое состояние, будто от тяжести какой-то освободился. И ещё нервный тик прошёл, от которого он безуспешно лечился.

Чествовали Мухита Мурсалиевича в местной школе – тепло, искренне, торжественно, наделили чапанов. Всё действие шло на казахском, и только я, начав тоже по-казахски, говорил на русском.

Потом узнал, что в округе, где 1350 жителей, не осталось ни одного русского, даже на отделении, основанном сотню лет назад русскими и украинскими «стольпинскими» переселенцами. В местной средней школе, которая производит хорошее впечатление, тоже ни одного неказахского ученика, но есть кабинет русского языка, и преподают его тоже. Может, обо всём этом и не стоило бы писать, но эту новую реальность и мы должны учитывать – те русские, что остаются в Казахстане и собираются жить здесь дальше. Я ещё про подписку на «ЗП» подумал: понятно, почему её всё меньше становится в сельской зоне Экибастуза.

Было, само собой, и застолье в узком кругу: бешбармак, кумыс или спиртное по желанию, поздравительные речи... С новой, неизвестной стороны открылся мне Абылхак Тугельбаев, которого я считал человеком суховатым, малоинтересным. Обрато мы ехали в одной машине вдвоём, он оказался прекрасным рассказчиком, мне даже захотелось записать монологи о его жизни, хотя далеко не все они вписались бы в газетные рамки, а годились больше для журнального очерка, книги.

Возвращались, кстати, не по грейдеру, а по степной просёлочной дороге, которую нам показали местные, и выехали на трассу куда быстрее, чем добирались от неё в Акколь.

Есть, наконец, и реальная практическая польза от этой поездки: за дастарханом я завёл разговор о подписке, после чего 50 экземпляров «ЗП» обещал подписать ректор ПГУ Арын, 20 – для руководимого им коллектива Тугельбаев и ещё десять – аким сельского округа, организовавший застолье.

* * *

Алиска сама сделала четыре первых шага. Событие.

20 октября

Неожиданный юбилей: представитель известной в области фамилии Шнейдмюллеров – Владимир Викторович – приехал из Москвы, где уже

не один год работает, отметить здесь своё шестидесятилетие. Он прошёл в Павлодаре путь от слесаря локомотивного депо и помощника машиниста тепловоза до начальника отделения железной дороги – крупнейшего в Казахстане и одного из самых крупных в СНГ. Он воспитанник другого легендарного железнодорожника, с которым мы многие годы дружим, – А.С. Саркыншакова. Абики, оставляя пост начальника отделения, рекомендовал на него именно Шнейдмюллера, который затем работал заместителем министра транспорта республики, а теперь живёт и работает в Москве.

Хорошо известен в Павлодаре и его брат Александр Викторович, возглавляющий областное управление туризма и спорта. У нас с ним хорошие отношения. А павлодарцы постарше помнят их отца, работавшего в Майском районе, где он пользовался большим авторитетом среди местного казахского населения, а затем – в облсельхозуправлении.

В.В. Шнейдмюллер уже, наверное, лет десять не живёт в Павлодаре. Но вот посчитал необходимым напомнить землякам о своём существовании. Наверное, такое возможно только в Казахстане. Публика в ресторане была довольно пёстрая: много железнодорожников, часть бывшей и нынешней номенклатуры, бывшие и нынешние промышленные генералы...

Я поначалу приуныл: мне-то что тут делать, ведь мы с В.В. особенно близки, как, скажем, с А.С. Саркыншаковым, никогда не были. Но обстановка на этом неожиданном банкете оказалась столь задушевной и дружеской, проникновенно-ностальгической, что я быстро забыл о своих сомнениях. Был особенно трогательный момент, когда слово предоставили машинисту тепловоза, у которого В.В. начинал работать помощником. Наверное, нет ничего в жизни важнее человеческих отношений, что ещё раз доказал своим поступком В.В. Шнейдмюллер, сохранивший память о людях, которые так или иначе помогли ему стать тем, кем он стал. Подарил им с женой «Хронику», и она сказала, что уже слышала о ней, но не знала, где взять. Там, кстати, немало строк и об отделении дороги, на котором вырос юбиляр.

Думал ещё вот о чём: обычно «вышедшие в люди» наши земляки приезжают на родину, чтобы собрать дары с неё, будучи убеждёнными, что это она им обязана, а не наоборот. Тут, наверное, и традиция работает, но бывает во всём этом неприятный душок: твоим землякам и без того трудно (вспомнить хотя бы середину 90-х годов), а они ещё и торжества обязаны для высокого гостя организовывать, подарки готовить... В.В. Шнейдмюллеру от родины ничего в данном случае не нужно было – он приехал сказать спасибо ей и людям, его взрастившим.

21 октября

Часто просыпаюсь по утрам до срока – за час-полтора перед тем, как надо вставать... И мысли тягучие, безрадостные, «перескоком» одна на другую.

И в «Хронике» у меня много невесёлого, тягостного. Муторно бывает, если ещё и газет начитаюсь... Но вот что писал И. Бунин в письме М. Горькому 10 августа 1917 года: «Чуть ли не весь день уходит на газеты, которых я покупаю штук тысячу, и от этого всего, что я узнаю от них и вижу вокруг, ум за разум заходит...»

Вот и у меня тоже...

* * *

Неожиданный разговор...

– Всё надо делать в своё время, даже грешить, – сказал недавно один мой друг.

– Наверное, так, – согласился я.

– Ну не скажите, – возразил наш третий друг, попыхивая трубкой, – грешить никогда не поздно, особенно когда есть с кем.

22 октября

По-хорошему удивила в очередной раз Асем Бакытова: прошла на буксире-тягаче с гружёной баржей от Павлодара до Черлака и написала хороший, какой-то очень человеческий материал. Помню, я в её годы, выезжая в командировки, больше заикливался на технологиях: почему у этого агронома самый высокий урожай, а этот чабан получает больше, чем другие, ягнят от своих овцематок... Таким образом мы пропагандировали передовой опыт. Человек же оказывался отчасти на втором месте. Правда, тут были и свои плюсы: со временем я мог свободно говорить со специалистами села – агрономами, зоотехниками, инженерами, равно как и с доярками, скотниками, механизаторами, на их языке, и это повышало уровень их доверия ко мне.

Заметки Асем ценны прежде всего их человеческой «начинкой»: как живёт в пути команда, о чём болит голова у капитана, и каково приходится единственной женщине с должностью матрос-повар, почему уходит в прошлое профессия речника, возродится ли навигация на Иртыше? В середине 80-х годов прошлого века по реке из России перевозили одного леса около миллиона кубометров. А туда по Иртышу шли баржи с песком, гравием, сборным железобетоном. Теперь почти всё это в прошлом, и об этом Асем тоже хорошо, внятно пишет.

Почти целую неделю была она с командой, стала своей среди этих людей, которые не враз подпускают к себе чужих. Теперь, читая эти заметки, тоже будут вспоминать её добрым словом...

23 октября

Позади двое с половиной сумасшедших суток: организовали и провели в ПГУ международную журналистскую конференцию с участием россиян и столичных наших коллег. На мою долю выпало организовать приезд собратьев из Новосибирска, Омска, Барнаула. Отозвались и приехали

редактор «Омской правды» Слава Лесовский, начинавший свою журналистскую карьеру в «ЗП», редактор «Алтайской правды» Саша Козлов – мой однокашник по КазГУ; председатель Союза журналистов Новосибирской области Андрей Челноков, редактор «Нивы» В.Р. Гундарев. Ещё позвал однокурсницу Людмилу Клыкову (Породзинскую), которая теперь редактирует районную газету в Кочках Новосибирской области. Её, приехавшую на автобусе, встречал в четыре часа утра на вокзале. Жаловался ей на свою жизнь, а она мне на свою. Нелегко ей там живётся и работается, притом что она делает одну из лучших районных газет в области.

Старался уделить ей побольше внимания, не отпускать от себя, и на это другие обратили внимание. Она говорит, что в ПГУ, когда я куда-то отлучался, у неё дважды интересовались: «Вы, наверное, жена Ю.Д.?» – «Ну а ты что?» – спросил я. «Один раз сказала: почти...» – «Зря-зря, – продолжил я этот шуточный разговор, – надо было сказать: «Я его вторая жена». Вот тогда бы ты подняла мой авторитет здесь на небывалую высоту».

В ударе был В.Р. Гундарев – и когда выступал на общем большом собрании, и когда встречался со студентами отдельно. А Андрей Челноков награждал меня орденом «За заслуги перед отечественной журналистикой» третьей степени, учреждённым Союзом журналистов Новосибирской области. Третьей степени, чтобы было куда расти дальше... Челноков буквально обаял всех на этой конференции. Хорошо выступили Слава Лесовский и Саша Козлов. Проблемы у нас, журналистов, в общем одни и те же, но у нас они имеют ещё и свою национальную специфику.

Водил россиян и Владимира Романовича в ресторан «Панорама», что на последнем этаже высокого здания в центре Павлодара, откуда открывается великолепный вид на город, Иртыш, пойму. Угощал запечённой стерлядью. Хорошо пообщались и даже станцевали с Людмилой, когда начали играть музыканты.

А после конференции М.М. Омаров пригласил нас всех на банкет по случаю своего 60-летия. Людмиле очень понравилась атмосфера этого большого застолья, где гости всех возрастов и всем рады – от аксакалов до маленьких детей, присутствие которых придаёт празднику своё очарование.

Нам с Людмилой пришлось уйти едва ли не первыми – ей надо было на автобус.

– Когда теперь увидимся? – спросил я.

– Теперь уже на пенсии, – отвечала.

– На какой пенсии?

– На моей, мне уже «положили» аж пять тысяч рублей... Но ещё собираюсь поработать.

Я возил их с Челноковым на наш рынок, где купил им в подарок деликатесную конину у знакомых торговков, которым доверяю, – казы, шужук. Наставлял, как варить. Андрей хвалил мою книжку «Живу», показал, что использует это слово как девиз и как символ на своём сотовом телефоне...

Как хорошо мне было с ними эти два с половиной дня – Людмилой, Андреем, Романычем. Соберёмся ли ещё хоть когда-нибудь в таком составе?

24 октября

Невероятная, изумительная – хрустальная – осень всё ещё стоит у нас. И всё ещё тепло. Это просто чудо какое-то.

* * *

В «Сарыарка самалы» – большое интервью с Ольгой. Они дали вопросы, она ответила, сопроводила снимками, они перевели на казахский... Симпатичная получилась страничка...

* * *

Л. Гришина в своей рубрике «Откровенно говоря...» рассказала о том, почему широко разрекламированный суд присяжных не рассмотрел пока в нашей области ни одного дела. Есть утверждённые списки присяжных, оснащён новой мебелью и техникой специальный зал для таких заседаний, за что заплачено три миллиона бюджетных тенге, но не нашлось ни одного подсудимого, изъявившего желание верить свою судьбу суду присяжных.

Дело ещё и в том, что он призван в Казахстане рассматривать исключительно те дела, которые предусматривают смертную казнь. А такие приговоры почти не выносятся, к тому же в Казахстане объявлен мораторий на смертную казнь. Многие юристы склоняются к тому, чтобы к юрисдикции суда присяжных можно было отнести и тяжкие преступления против личности, предусматривающие не смертную казнь, а большие сроки лишения свободы.

Пока же суды присяжных остаются без дела. А в России, где этот институт работает, другая ситуация: они оправдывают более 20 процентов обвиняемых, в то время как профессиональные судьи – менее одного процента. И там с этой статистикой ещё не разобрались – уж слишком велика разница.

25 октября

Не совсем ожидаемое продолжение истории с нашей попыткой убеждать от уголовного дела за клевету С.М. Стрюка. Мы с Горбуновым пытались как-то уладить всё миром, а Стрюк в своей газете опубликовал целых три полосы, где вновь подробно излагает суть дела, в котором мало кто способен разобраться. Как и вообще одолеть такой объём текста. В нём он отчасти и по нам с Серёгой прошёлся...

Мы с Горбуновым в дурацком положении: выходит, Стрюку и не шибко нужны были наши миротворческие потуги. Он опять ведёт себя как боец, и это заслуживает уважения. Но по-прежнему неизвестно, чем всё закончится.

* * *

«Обвалились» не только евро, но и пенсионный фонд, куда идут наши с Ольгой накопления на старость. Те, кто управляют этими деньгами, не приумножали их, а преуменьшили за год на десять процентов. И пока что никто ничего внятно не объясняет.

27 октября

Вчера, наконец, закончил «Хронику-2», последние два месяца 1994 года. Мне кажется, она будет уступать первой – по накалу, некоему общему тону. А может, это мне только кажется, потому что устал.

Остаётся ещё доводка, правка, вычитка... Но главное всё же сделано. И, что очень важно, не надо ни у кого деньги клянуть – они уже в Доме печати.

* * *

Звонила вчера Людмила Клыкова: ну вот, говорит, мы теперь живём с тобой в одном времени (в Новосибирской области перевели часы на час назад). Вспоминает нашу недавнюю встречу в Павлодаре, которая как-то очень быстро прошла. Читает книги – В.Р. Гундарева и мои...

* * *

Всюду жизнь. Хризантемы, которые мы с Ольгой выкопали на даче и принесли домой, прекрасно себя чувствуют в ведре с землёй на лоджии. Я их регулярно поливаю, и они благодарно цветут уже недели две и, что особенно удивительно, ещё и пахнут!

* * *

Сон вчера – будто бы я украл в магазине талон, по которому мне полагается выигрыш – сколько-то книжек из предлагаемого списка. Мне и стыдно, и страшновато (всё же украл!), но я себя успокаиваю: талон же бесплатный, а ничего другого я не крал... Иду в какой-то дом, где женщина кавказской наружности в окружении выводка замурзанных детей говорит мне, что я в цепочке и что, кроме книг, мне полагается ещё несколько бутылок вина и водки. И она начинает разбираться – сколько точно. А я опять боюсь: если я в цепочке (что это за цепочка – непонятно, я просто принимаю всё как некую данность), то всё равно ведь начнут выяснять – откуда у меня талон. Может, скажу, что нашёл? Чем дело закончилось, не знаю – дальше всё заспал.

28 октября

Маленькая дочка нашей Кати Грищенко (теперь уже Бескорсой) зовёт меня племянником (слово начальник она не понимает и не принимает) и

грозится побить. Потому что Катя на её просьбу не уходить на работу говорит, что тогда будет ругаться начальник.

* * *

Вдруг позвонил со своей Орловщины Васька Дмитровский: бодр, энергичен, деловит, весел. Старшие сыновья уже не с ними, учатся, а младший Димка, с которым мы подружились, зовёт меня в гости... Я бы с удовольствием...

29 октября

Ругаюсь по телефону с младшим братом, вернее, его ругаю. Но сколько их было уже, таких разговоров, и всё впустую. Я не знаю, что там происходит у него в мозгу, но, мне кажется, нет реального осознания происходящего, а потому и воля не включается. Значит, нечего ждать и перелома.

* * *

Шёл сегодня на работу и встретил сразу трёх дятлов. Вроде им рановато ещё быть на этом отрезке набережной, но вот они – долбятся. Дятлы для меня – как добрый знак. Может, и день сегодня будет удачный?

30 октября

Думал, что теперь, когда у меня два зама кроме ответсекретаря, чуть-чуть разгрузусь на работе. Но пока что всё с точностью до наоборот. Может, не вполне освоились? Или я неправильно их ориентирую? Стал сегодня просматривать материалы из запаса – сплошная лабуда, даже тошно стало...

31 октября

Утром по пути на работу такой густой туман – Иртыша не видно. Встретил на верхней набережной двух заторможенных, нахохлившихся трясогузок.

* * *

Вчера поминали в мечети Машхура Жусупа Камзу Марданова, с которым многие годы был дружен в совхозе отец. Народу – человек, наверное, триста, если не больше. Поминки организовала дочь Айгуль, с которой мы дружески общаемся. Она исполняет обязанности начальника областного управления образования, и это очень тяжёлая ноша.

Было много наших совхозных, спрашивали про мать, передавали приветы.

* * *

С каким-то тревожным изумлением подумал о том, что у меня нет срочных дел (писанины) на эти выходные. Мне бы обрадоваться, а я подсуетился и нашёл работу – записал по телефону монологи двух героев для нашей будущей книги с Н.А. Миллером. И теперь спокоен.

* * *

По решению Национального совета Украины по телевидению и радиовещанию с 1 ноября на территории Незалежной будет приостановлено вещание российских телеканалов и радиостанций.

Помню, как первый президент Украины Л. Кучма, распустивший вместе с Б. Ельциным и С. Шушкевичем Советский Союз, высокопарно заявил, что русским у них будет житья лучше, чем в России. И вот сделан ещё один решительный шаг в этом направлении.

1 ноября

Провёл вип-лекцию в ИнЕУ для студентов и преподавателей, около сотни человек. Слегка мандражировал, поэтому говорил несколько сумбурно и, может быть, чересчур откровенно.

Идея была не моя – уломало руководство вуза. Говорил не только о себе, но и о жизни вообще, нашем новом времени, в котором каждому важно определиться, найти себя. Отвечал на вопросы. Разговор шёл около часа, и всё это время мне удавалось удерживать общее внимание, хотя одна девица в верхнем ряду придрёмывала. Надо полагать, после бессонной ночи.

* * *

Неожиданно, притом в пожарном порядке, нахлестал интервью с акимом Иртышского района В.И. Левченко. Позвонил ему по вертушке, чтобы уточнить кое-что, а он с досадой, затаённой обидой пожаловался: вот, мол, через несколько дней юбилей, 60 лет, и такое ощущение, что никто и не вспомнит.

Я сказал, что перезвоню, тут же набросал перечень вопросов. Мы переговорили по телефону, и я понял, что интервью с элементами очерка уже складывается. Владимира Ивановича знаю давно – ещё с тех пор, как он сумел реформировать бывший совхоз имени Гагарина в Аксуском районе. Там было создано несколько крестьянских хозяйств, которые поделили между собой поливные земли и тем самым спасли их от разграбления. Одно из таких хозяйств организовал сам Левченко, и дела у него шли неплохо, мы именно тогда с ним ближе познакомились.

Затем В.И. был вновь призван во власть – его бросили спасать сначала Успенский, потом Павлодарский, а теперь вот Иртышский район. В первых двух он оставил о себе добрую память. В Павлодарском районе во многом благодаря ему была возвращена к жизни Черноярка с её орошаемыми землями – заброшенными и разграбленными. Теперь там десятки крестьянских хозяйств, работающих на своих поливных участках.

Непросто приходится Владимиру Ивановичу в Иртышке. Народ тут своеобразный, свободолюбивый, власть терпел разве что в советские времена. Теперь здесь свои новые казахи и один новый немец – Миллер, свои авторитеты. Левченко для них – пришлый, чужак, временщик. С местными ему надо как-то по-особенному выстраивать отношения, а рычагов немного. Ещё и поэтому решил поддержать Владимира Ивановича – человека от земли, труженика, напомнить и властям, и иртышанам о его реальных, а не мнимых заслугах.

* * *

Вдруг позвонил Л.Д. Бродский – в прошлом начальник крупнейшего треста «Павлодарпромстрой», заведующий строительным отделом обкома партии. Трестом командовал умело, а с обкомом вышла промашка. Брали его на вырост, с перспективой вывести в секретари обкома, но распался Советский Союз, ушла в небытие партия, и он как-то потерялся, не смог, как и очень многие, найти себя в новой жизни. Хвалил «Хронику», говорил, что читает и перечитывает, вспоминает дорогое своё...

* * *

Был на Манакбай-базаре и не смог пройти мимо женщины, продающей книги. Чего у неё там только не увидел! всю жизнь собирала библиотеку, а теперь уезжает, с собой забрать не может, да и деньги нужны. Купил у неё мемуары декабристов, рассказы Лескова, соответственно, за 300 и 500 тенге. Можно сказать, даром... Так сегодня книги обесценились.

* * *

В нашей с Ольгой спальне пахнет цветами: хризантемы, выкопанные на даче и принесённые домой, всё ещё цветут и цветут. Диво!

2 ноября

Выдающееся событие: на базе второй горбольницы Павлодара открылось кардиохирургическое отделение. Подготовка велась два года: реконструкцию здания взял на себя областной бюджет, оснащение оборудованием – Минздрав республики, он же оплатил стажировку врачей и медсестёр в России, Израиле, Астане, Алматы.

В нашей области в операции на сердце нуждаются 1600 человек, а многие страдающие сердечно-сосудистыми заболеваниями умирают, её не дождавшись. И вот уже до конца года здесь запланировано провести 50 стентирований (это когда проблемные сосуды расширяются пористой трубочкой-стентом) и 70 коронаграфий. В год же число операций может достичь трёхсот. На первых порах нашим кардиохирургам и пациентам поможет специальная бригада врачей под руководством выдающегося кардиохирурга Юрия Пя, а затем операции наши специалисты будут делать сами.

* * *

Точно становлюсь графоманом: если нет срочной писанины на выходные, чувствую себя не в своей тарелке... Но об этом уже писал...

* * *

Гуляю летом, стараясь прятаться от солнца, а теперь, в предзимье, наоборот, всё время перехожу на солнечную сторону улицы.

Хожу нередко с идиотским выражением лица, готового к общению с каждым встречным. Потому что встречные, бывает, не просто здороваются

ся, но и заговаривают, а я некоторых помню только в лицо, а кого-то и во все не помню. Неудобно же пройти мимо и не ответить на приветствие. А беседу поддерживаю с незнакомыми на автопилоте, отделиваясь общими фразами, хотя эти люди считают, что я знаю, с кем говорю.

3 ноября

Просто вспомнилось... Как-то, всего один раз, отправили Даньку с Димкой в пионерский лагерь в Баянаул. И вскоре получили письмо от Даньки: всё у них хорошо, только Димка по дому скучает. Поняли, конечно, что наверняка и Данька скучает, но Димке там точно не по душе.

У нас же намечался выезд в Баянаул с конторой на выходные. Расположились, как всегда, на турбазе и утром поехали с Ольгой с Джасыбая на Сабындыколь, где были в пионерском лагере наши сыновья. Первым прибежал к нам за ворота Димка, увидев которого, Ольга ужаснулась: сам замурзанный, коленки грязные, ноги в цыпках. Потом и Данька подошёл. И мы решили их забрать, не дожидаясь окончания срока.

Ольга потом Димке с неделю цыпки сводила – отпаривала ноги в воде, кремом смазывала. А я вспомнил, как нам их сводила мать в детстве. Тоже отпаривала и потом сбрызгивала нашей же мочой для дезинфекции и обмахивала подолом платья, чтобы не так щипало...

Данька теперь в Москве, Димка где-то в Германии на учёбе. А я собираюсь в Астану...

* * *

Старый фильм (1982 года) «Частная жизнь» с Ульяновым и Саввиной в главных ролях. Он – директор крупного завода в Москве, она – преподаватель вуза. Он не касается никаких семейных дел, живёт работой. И вдруг лишается должности, волей-неволей окунается в частную жизнь, где, оказывается, столько всего намешано. Как трудно бывает волевому, сильному, всегда уверенному в себе человеку, оказавшемуся в новой, непривычной для него системе координат. Происходят неожиданные, подчас очень неприятные, открытия, начинается переоценка ценностей. Умный, глубокий фильм... Так ведь и я, дурень, многие годы жил одной работой, а дети росли по большей части сами по себе, под присмотром матери и бабушки. Жалею теперь об этом, но ничего уже не поправить...

И вот ещё о том, насколько действительно значительны мои редакторские и общественные достижения. О недавнем моём награждении орденом Новосибирской организации Союза журналистов написали «ЗП» (около 20 тысяч экземпляров), местная частная газета (больше десяти тысяч), республиканская «Казправда» (более ста тысяч экземпляров). Отозвались на это известие трое или четверо, включая моих сестру с зятем. Это не к тому, что мне славы не хватает, а к тому, кто сегодня читает газеты, и кому мы, «акулы пера», нужны.

* * *

Допечатаваем в «ЗП» мои «Записки» – изрядно сокращённый и смягчённый вариант первой «Хроники». Итого за более чем четыре года около 200 публикаций.

Рвал сегодня оригиналы для этой колонки и нарвал целую урну, а осталось ещё примерно две трети. И ведь всё это написать надо было. И написана уже вторая книга такого же примерно объёма. Удастся ли осилить третью, ведь столько всего прочего на себя нагрузил – и на работе, и в двух университетах, и заказные книги – то одна, то другая... На работе к вечеру уже в глазах рябит, и единственный глаз стал хуже видеть... И нужны ли будут кому-нибудь мои труды какое-то время спустя, кроме узкого круга близких людей и тех, кто захочет прочитать о себе любимых? То, что «Записки» в «ЗП» востребованы читателями сегодня, я знаю точно. А дальше пусть будет как будет...

5 ноября

Писал уже о павлодарских «моржах» и опять не могу удержаться, читая материал Гали Егоровой. Клавдия Павловна Соловьёва – «моржиха» с четвертьвековым стажем. В холодную воду – так вышло – полезла не от хорошей жизни: после тяжёлой автомобильной аварии долго не могла прийти в себя, даже передвигалась с трудом, постоянными стали приступы головокружения и головной боли. В один из самых «плохих» своих дней пришла на берег Иртыша, посидела – и будто кто-то подтолкнул её в воду. А после вдруг полегчало.

Стала ходить купаться каждый день, даже осенью. Узнала про клуб «моржей» и остаётся в нём до сих пор, когда ей далеко за семьдесят, и порой за её зимними купаниями наблюдают уже не только внуки, а и двое правнуков. Купается же она в любую погоду, в том числе и в сильные морозы.

Муж Владимир Макарович – в прошлом матрос Балтийского флота, служивший когда-то на минном тральщике, который вылавливал оставшиеся в море после войны мины, сам не раз оказывался в ледяной воде. Тогда же подорвал здоровье и с тех пор испытывает к холодной воде стойкую неприязнь. Не вполне одобряет и моржевание супруги, но и не препятствует. В этом году у них как раз золотой юбилей совместной жизни. И ровно столько лет они выписывают нашу газету – с той поры, как приехали в Павлодар. Хорошую героиню для своего «Репортёра» нашла Галя Егорова!

Я, кстати, тоже в каком-то смысле моржевал: решил в девятом классе, что буду зимой обтираться снегом. Начиная с лета, оставлял на улице на ночь ведро с водой, а утром обливался по пояс. Главное было – преодолеть переход от поздней осени к зиме, когда вода в ведре уже замерзала, а снега ещё нет. Когда же он выпал, стал обтираться им, это вошло в при-

вычку и приносило утром больше удовольствия, чем дискомфорта. Оставить хорошую привычку пришлось, когда стал учиться в Алма-Ате, где зимы короткие, тёплые, да и снег в городе по большей части грязный.

6 ноября

Иногда в редакцию попадают поистине удивительные человеческие документы – свидетельства очевидцев ушедшей в прошлое эпохи, о которой мы не всё знаем. Так, мы получили недавно пакет из села Солонешное Алтайского края от Александра Александровича Швецова. В нём была тетрадка с записями его бабушки Марии Анатольевны Швецовой (Бронниковой), родившейся в 1907 году. Записи её сохранили дети, которым уже за 80 лет, а внук часть их отправил нам, потому что в них – горькая правда о том, что происходило в Павлодарском уезде в начале 30-х годов двадцатого века.

В Казахстан Швецовы по сути бежали с Алтая от наступления колхозной жизни. И – так уж получилось – были посланы Павлодарским отделом образования в село Ямышево, где открывалась школа рабочей молодёжи. Муж Марии Анатольевны Василий Николаевич был назначен на должность её заведующего. По пути туда увидели, что в селе Подстепном, застроенном добротными домами, жителей нет. Ямщик-казах, что вёз Швецовых, рассказал, что жили здесь казаки Иртышской линии. Кого-то убили в гражданскую войну, оставшихся раскулачили и сослали, остальные разбежались кто куда.

Дальше – казахский аул в полутора десятках километров с лачугами из самана, тоже обезлюдивший. Тот же возчик объяснил: скот обобществили полностью, а посевов-огородов казахи не имели, потому и разбрелись куда глаза глядят.

Переночевали в обедневшем украинском селе, где даже молока детям не смогли найти, и к полудню следующего дня наконец добрались до Ямышева, на въезде в которое высилась большая красивая кирпичная церковь. Село тоже производило очень благоприятное впечатление: несколько улиц с большими домами, большинство – под железными крышами (редкость для алтайских деревень), при каждом – отдельная кухня, подворья огорожены тесовыми воротами, во дворах надворные постройки, амбары, конюшни, везде палисадники и огороды. Но не было видно ни скота, ни птицы, ни жителей, которые вместе с детьми находились в поле на сборе арбузов.

Нашли школу: добротное здание, четыре классные комнаты, учительская, комната для сторожа, дровяной сарай и даже баня. Её тут же затопили, потому что были сплошь покрыты пылью.

Встретились с председателем сельсовета, который рассказал, что в школе не осталось ни одного учителя, все разъехались. Разбегаются и

жители из здешнего колхоза, объединившего восемь сёл. Весь обобществлённый скот согнали в одно место. Власти пытаются задержать людей, не дают им документов, но те всё равно уходят по ночам. Остались коммунисты и комсомольцы, которые по ночам дежурят, чтобы люди больше не убегали. Для школы рабочей молодёжи планируется выделить общежитие, а районо обещает снабжение для учителей. Пока же он предложить ничего не может, кроме арбузов.

На следующее утро Швецовы пошли присматривать себе дом – председатель сказал, что они могут занять любой свободный, поближе к школе.

Вот как пишет об этом автор воспоминаний: «Входишь в калитку – крыльцо с верандой, всё покрашено, в комнатах хорошая мебель: столы, стулья, диваны, кровати, буфеты с посудой, хорошие часы, дорогие картины, портреты, иногда книги. На Алтае в крестьянских домах мы такого не видели. Но поразила не обстановка, а отсутствие хозяев, казалось, что они на минуту вышли и сейчас вернуться. И становилось жутко, что мы зашли в чужой дом без разрешения. Прошли домов десять, картина одна и та же. Квартиру не выбрали. Совесть не позволяла войти в чужой дом с чужими вещами. Мы были ошеломлены и расстроены. Не знали, как нам быть. Я горько плакала: куда мы попали, дурные головы... Председатель сельсовета сильно удивился, что мы не выбрали себе квартиру. «Да заберите себе эти вещи или отнесите в сарай под навес...»

Устроились Швецовы в доме у одинокой старушки, жили с ней душа в душу. Наладилась работа в школе, чего не скажешь о колхозе: скота было много, а ухаживать за ним некому, кормов тоже не хватало на такое его количество. Много животных погибло, и их каждое утро собирали мальчишки из школы рабочей молодёжи и вывозили за деревню, не закапывая.

М.А. Швецова приводит ужасающие картины голода начала 30-х годов: «Ямышево расположено на тракте, по которому тянулись измождённые путники. Когда начались морозы, люди, в основном казахи, падали по дороге, замерзали. Утром по всему селу лежали трупы. Была выделена специальная подвода, чтобы их убирать. Голодные иногда стучались в дом. Хозяйка закрывала ворота и двери на все запоры и окна на ставни... Однажды, когда я шла из школы, ко мне подошёл парнишка лет шести и стал просить есть. Хотя он говорил по-казахски, я понимала, что ни о чём, кроме еды, он говорить не мог. Завела домой, накормила, он обогрелся и ушёл. Такое повторялось много раз. Хозяйка на меня ворчала, просила этого не делать: «Голодных тысячи, всех не накормишь, вы сами умрёте вместе с ними с голоду, подумайте о своих детях, ведь не мы же в ответе за эту беду...»

В январе 1932 года Марию Анатольевну направили на учительскую конференцию в Павлодар, и вот как она описывает дорогу: «По пути мно-

го раз попадались трупы людей – и по одному, и по несколько, вероятно, это были семьи, потому что среди погибших были и дети. Увидела замёрзших плотной кучкой мужчину, женщину, троих ребятишек...»

В горно, куда она пришла, в двух больших комнатах было полно плачущих детей – от ещё грудных до семилетних. Оказалось, такое здесь ежедневно. Голодающие матери, в основном казашки, приносят детей сюда и оставляют без всякого оформления и согласия...»

Больше переносить подобное Швецова не могла и, добившись увольнения, вернулась с детьми на Алтай, а за ней, когда она тяжело заболела малярией и отчасти нервным расстройством от пережитого, приехал и муж. Но и на родине им пришлось хлебнуть горестей, о которых М.А. тоже пишет.

Записки же её ямышевского периода, написанные живым, образным языком, полны стольких деталей, что никого не могут оставить равнодушными. Она подробно пишет о том, что им довелось увидеть в ещё не разграбленной ямышевской церкви, где почти всё оставалось на местах, хоть уже и не было священнослужителей, – от богатой обстановки и утвари до метрических книг и собраний старинных указов... О том, сколько наворованных дорогих вещей увидели те, кто побывал в городской квартире председателя колхоза, созданного в Ямышево... О житье-бытье на Алтае, по которому тоже прошла железным катком коллективизация...

Поразительный человеческий документ. Ему цены нет. Запискам М.А. Швецовой мы отвели две газетных полосы.

7 ноября

Вернулся из Астаны, где участвовал в антикоррупционном форуме, организованном президентской партией «Нұр Отан». Н.А. Назарбаев, выступая перед нами, сказал: не потому мы с коррупцией боремся, что у нас в Казахстане положение по этой части хуже всех, – коррупция как явление неискоренима. Боремся потому, что это серьёзная болезнь, против которой надо встать, иначе её не одолеть.

Всё правильно говорит наш президент, но беда в том, что главные коррупционеры окопались на самом верху и очень неплохо себя чувствуют. Это верхи, хотели они этого или нет, создали эту порочную систему, при которой «чтобы что-то решить, надо сначала дать». А теперь нас призывают не давать. Пока наверху эту лавочку не прикроют, пока там не перестанут воровать, не будет успехов и на фронтах борьбы с коррупцией.

Повидался с А.С. Павловым, сказал, что он один из героев моей «Хроники» – от павлодарской его биографии до властного Олимпа. Он вроде заинтересовался и пообещал прислать кого-нибудь за ней в Павлодаре.

Отдал В.Р. Гундареву остатки «Хроники-2» (декабрь 1994 года).

Обратно ехал с Игорем Веретновым, который домчал нас домой на своём «мерсе» за четыре с небольшим часа. Он тоже был на этом форуме, хорошо выступил. И в дороге о многом поговорили. Пожалел, что мало его знаю, хотя знакомы с ним, ныне успешным предпринимателем, еще с той поры, когда он был секретарём обкома комсомола.

* * *

Есть у меня заочница Аня Уралова. Работает в частной газете, где ей, как стрингеру, платят по 20 тысяч тенге в месяц. Зато она может писать о чём хочет, и такое положение дел её вполне устраивает. Есть ребёнок, муж-инвалид. «Как же вы живёте?» – спрашиваю. «Родители помогают...» И другой газеты, уверяла, ей не надо. А всего их, журналистов, в ней трое вместе с редактором. Я же опять раздул контору, у нас лучшая в области, да и, наверное, в Казахстане, зарплата среди газет нашего ранга и статуса... Газету однако делаем по большей части посредственную.

* * *

Задумал цикл миниатюр «О странностях любви» – коротких историй о проявлении чувств, неожиданностях, парадоксах – всего-всего, что может произойти между двумя людьми разных полов всех возрастов. Агитирую знакомых «раскрыться», но пока что без особенного успеха, хотя обещаю их «зашифровать».

8 ноября

Две наших журналистки – Ирина Волкова и Асем Бакытова – работают также собкорами республиканских газет: первая – «Литера», вторая – «Известий-Казахстан». «Литер» я не читаю, а «Известия», которые изменились до неузнаваемости, уже больше по привычке просматриваю. Находя там материалы Асем, вырезаю и приношу ей, приговаривая: помните, мол, кто был первым вашим биографом. Она же, смущаясь, призналась как-то, когда я спросил – нужны ли они ей, что не нужны. И что газету она не выписывает и не покупает, а смотрит, если надо, электронную версию.

Спросил и у Волковой про «Литер» – тоже не выписывает. Вот оно, новое поколение журналистов. У меня и на работе, и дома – кипы газет, и вырезки из них продолжаю делать и хранить. Вот такой я реликт нашей эпохи.

* * *

Был на мероприятии у коллег из областного радио. Обратил внимание на почти полное отсутствие неказахских лиц, хотя прежде их тут было примерно поровну с казахскими.

* * *

Читаю «На солнечной стороне...» Дины Рубиной. Любопытная вещь – что-то похожее на мои новеллы о детстве, но более яркая, сочная, что ли... Я бы тоже мог так написать, но не написал...

Сразу не понять, что меня в ней не устраивает. И, продвинувшись дальше, понял: некоторое самолюбование (что, кстати, их в чём-то роднит с Л. Улицкой): вот, мол, я какая – и так могу, и так, и ещё вот так! Нет для меня границ – ни жанров, ни канонов, ни хороших, ни плохих героев. И насыую я в свою повесть (или это роман?) всего, что только захочу! Но читать тем не менее интересно.

* * *

Уж сколько раз зарекался спорить с этим человеком... Судит обо всём и обо всех с лёгкостью необыкновенной, а у самого в голове полная каша. Я начинаю горячиться, спорить, раздражаюсь. И только потом понимаю с досадой – зря я опять ввязался в спор с ним, не надо было: он пусть себе говорит, а ты сиди и молчи. Но почему-то не выдерживаю. И чем я тогда лучше его?

9 ноября

Первый снег вчера – робкие одинокие снежинки. А к ночи временами настоящий снегопад...

* * *

На Байконуре отметили 20-летие запуска космического корабля «Буран». Совершив два витка вокруг Земли в автоматическом (то есть беспилотном) режиме, этот чудо-корабль благополучно приземлился на посадочную полосу. Сопровождавшие его до посадки два истребителя смотрелись рядом с гигантом-красавцем, как воробышки рядом с беркутом. Я до сих пор помню этот кадр по ТВ.

Остаётся только повторить вслед за персонажем моих «Блесток», заметившим, пусть и по другому поводу:

– Какую страну профукали!

10 ноября

Новый аким области встречался с редакторами областных и собкорами республиканских газет. Впечатления, скорее, хорошие: неформальное общение, его расположенность к нам, похожая на искреннюю. Осталось ощущение: он выглядел в общении получше нас и, пожалуй, заполучил в нашем лице союзников.

11 ноября

Рано лёг спать, проснулся в начале четвёртого утра, долго не мог уснуть, и когда наконец уже под утро уснул, вот что приснилось... Идём по просёлочной дороге где-то в окрестностях Баянаула: А.М. Ажибаева, я и ещё двое – Серёга Горбунов и Мухит Омаров. Подходим к селу, где я ни разу не был. Пытаюсь расспрашивать о нём Ажибаеву, а она загадочно улыбается и ничего не говорит. Село же как-то неорганизованно выстроено – разбросано по предгорью. И при этом оно уютное, опрятное. И вокруг всё тоже светлое, яркое, радостное. Хороший солнечный день в многоцветии осенних красок.

У деревенского магазина незнакомый мужик бросается ко мне обниматься. Серёга заходит в магазин, а мы идём дальше. Видим коней необыкновенной жёлто-золотистой окраски – это какая-то особая порода. Ещё видим быка, запряжённого в арбу: это поистине библейский бык – белый, ухоженный, с огромными, уходящими вверх и в стороны рогами.

И как-то очень светло, радостно на душе среди этого светлого дня, этих опрятных домишек, разбросанных по склонам, этих осенних красок. Непонятно, что мы тут делаем, зачем мы здесь – просто идём, и всё. Почему-то с Ажибаевой, которая на самом деле умерла, но во сне я этого или не знаю, или не помню. Вырывает меня из сна звонок по домофону: это Даня приехал.

Рассказал в обед дома сон, мать говорит, указывая на Даню:

– Вот тебе и бык, – посмотри, какой он белый, ухоженный!

12 ноября

В Иерусалиме подрались у одной из главных православных святынь – гроба Господня – армянский и греческий церковные иерархи. И это, говорят, уже не первый случай. Драку эту показывали по ТВ на весь мир, как потасовку болельщиков на футбольном матче.

Очерёдность доступа к гробу Господню священниками двух этих церквей регулируется специальным документом. Но если и в этом таинстве нет мира в душах высокопоставленных иерархов, то чего же от их паствы ожидать?

Вот и у нас в семействе конфликт, правда, без рукоприкладства: супруга моя, едва вернувшись из Омска, на третий день засобиралась в Новосибирск. Повод вроде существенный – юбилей её школы, правда, училась она в ней только по седьмой класс. Я развыступался: «Ты живёшь в последнее время так, будто ищешь любую возможность, чтобы уехать из дома». Она обиделась.

* * *

Беру на вооружение, чуть-чуть перефразировав, тост талантливого актёра Г. Милляра: «Так выпьем же за читателей (у него – за зрителей), которые ни в чём не виноваты!»

13 ноября

Ходили с Даней в баню, общались. Пришедший с Запада кризис их фирмы вроде не коснулся, хотя и заморозили обещанную премию в десять тысяч долларов. «Ничего себе, – говорю, – у вас масштабы!»

Они с Ольгой досрочно погашают ипотеку, а живут в съёмной квартире в Троицке, за которую платят в переводе на наши деньги 80 тысяч тенге. Это примерно месячная зарплата журналистов «ЗП».

Мне Даня в очередной раз прочищал мозги, критикуя за страусиную политику в отношении будущего газеты и моего собственного. Я ему в

очередной раз объяснял, что приватизация газеты в нынешней ситуации невозможна. И то, что я выжидал с ней все предыдущие годы, тоже правильно: делать это «колхозом» просто глупо, да и «под себя» в наших условиях неразумно – себе потом дороже выйдет. Наш же нынешний статус – полузаконного соучредительства – даёт хотя бы финансовую свободу, которой мы не без успеха пользуемся. Но скоро и эту лавочку нам, вернее всего, прикроют – я это тоже чувствую.

Даня призывал создать ТОО, которое стало бы издателем газеты. Она как была, так и остаётся государственной, издавать её может по договору с властями и такая частная структура, которая будет заниматься и другим бизнесом – рекламным и прочим. Но если бы всё было так просто. Ведь он судит с позиции здравого смысла и собственного опыта, мне же приходится жить и работать в совсем других, зачастую иррациональных условиях, где законы нормальной логики отсутствуют. Но – хребтом чую – выжидать и лавировать дальше будет невозможно: нас и по части финансов, скорее всего, вернут в общее стойло.

* * *

Солили капусту, даже Даня помогал. Я шинковал кочаны на большой деревянной «тёртушке» и за какой-то час потом изошёл.

14 ноября

Обворовали семейную квартиру нашего водителя Кости Есенко и Ольги Воронько. Притом как-то странно обворовали. Происходило всё где-то после двух часов дня и до восьми вечера. Но при этом никто из соседей этого то ли четырёх-, то ли пятиэтажного дома не видел, как выносили большой телевизор, пылесос, компьютер. Не взяли почему-то дорогую норковую шубу, другие недешёвые вещи. Или у воров специализация такая, или дают понять Ольге, что она шибко активна по журналистской части и суёт нос куда не надо.

Ольга, само собой, всех правоохранителей подняла на ноги, и даже аким области ей звонил, выражал сочувствие... Но вот найдут ли воров, а тем более заказчика, если он всё же был, большой вопрос.

15 ноября

Вода в Иртыше сегодня, когда утром шёл на работу, была серо-зеленоватого, стального цвета.

* * *

Не пришли на занятия в ИнЕУ мои студенты. Меня это уже почти не трогает...

* * *

Крепчает маразм власти. Новый аким дал команду кураторам газеты затребовать у нас раскладку – из чего складывается нынешняя цена на информационные услуги в рамках госзаказа, которые мы оказываем

областному акимату. Цена эта составляет 50 тенге за квадратный сантиметр – она одна из самых низких, если не самая низкая, в Казахстане среди газет нашего ранга. И у нас, кстати, самый маленький госзаказ среди них. Другие рекламные тексты стоят у нас от 70 до 100 тенге за квадратный сантиметр.

Объясняя это своим кураторам, призываю к здравому смыслу: нет и не может быть тут никаких расчётов, это же не дотация целевая, а плата за услуги, о ней просто договариваются две стороны. Аргументы: проанализируйте разброс цен на госзаказ в других регионах, они везде выше, чем у нас, притом в разы; возьмите расценки на рекламу в СМИ нашей области; может, «звездинские» кому-то покажутся и высокими, но у нас высок и тираж четвергового номера, в котором мы даём много рекламы... Наконец, это рынок: нужна вам услуга – платите цену, она разумна с учётом вышеизложенного...

Нет, говорят, дайте расчёты, калькуляцию дайте! Бред чистой воды... Позвал бухгалтера Наталью Александровну, объяснил ситуацию. Договорились сделать расчёт стоимости экземпляра газеты – четвергового и двух других: бумага, полиграфия, зарплата и т.д. Посмотрим, какая будет реакция.

* * *

У хорошего поэта Давида Самойлова есть строки: «В ожидании скорого сдвига – жизнь как есть напролёт – прошла!» Вот и у меня то же самое: всё жду, что скоро наступят лучшие времена...

16 ноября

Документальные фильмы о С.П. Королёве и А.Н. Туполеве по ТВ. Первый – конструктор космических кораблей, второй – выдающийся авиаконструктор. Оба сидели, первый уцелел чудом, потому что второй, когда его освободили и спросили, кто ему нужен для налаживания работы, назвал и первого. А скольких не уберегли, уничтожили – учёных, специалистов, людей культуры, просто ни в чём не повинных людей.

Кто-то может сказать: такое время было, и вождей нужно оценивать ещё и по результатам. Можно, конечно, и по итогам – пирамидам, новым завоёванным территориям и новым столицам, отстроенным на удивление всему миру. Однако цена всегда имеет значение. Всегда!

* * *

Взялся за «Хронику-3» – январь 1995 года. А Надя Пуцелова, прочитав первую, сказала, что изначально недооценивала эту мою публицистическую затею, а теперь поняла, насколько значительное дело я делаю. И она даже завидует мне: у меня есть это дело, придающее высокий смысл всей жизни.

Надя – человек глубокий, много повидала в жизни, её оценка дорогого стоит.

17 ноября

Приятный, лёгкий морозец поутру. Вода в Иртыше – глянцева.

* * *

Разговор с товарищем, у которого брат пьёт. Говорит, всё при нём: хорошая голова, высшее образование, жена хорошая, ребёнок. Непонятно, почему свихнулся, а теперь ещё и жену обижать стал. Товарищ изумляется: брат его видел разлады отца с матерью в их семье, пережил развод родителей – как раз во многом из-за отцовских пьянок. Казалось, у него самого будет иммунитет – и от пьянства, и от такого поведения отца в семье, тем более что в этом конфликте он принял сторону матери. А вышло так, что спустя два десятилетия его брат стал превращаться в копию отца. А товарищ мой спрашивал совета. Кто бы мне самому дал совет на этот счёт, говорил я ему, – у меня самого два брата куролесят так, что сам не знаю, у кого помощи просить.

19 ноября

Юбилей В.Ф. Поликарпова. Хорошая компания в ресторане. Прекрасный романс на Ольгины стихи написала жена В.Ф. Вера Ивановна, а Светлана Немолочнова великолепно его спела. И я подумал: хорошо бы записать в хорошей студии и другие песни на Ольгины стихи, к которым уже есть музыка.

В своей речи я сказал: как художник Виктор Фёдорович обладает широчайшим диапазоном, который позволяет ему разглядеть то, что видит мышь, выглянувшая из норы, увидеть то, что видит всадник на коне, и даже те горизонты, что раскрываются перед взором парящего орла. Мне бы на этом и остановиться, но я добавил зачем-то ещё и то, что Поликарпов – это своего рода казахстанский бренд. Наш с ним товарищ из коридоров власти Халел Акимханов за последнюю фразу уцепился и время от времени призывал компанию: «Ударим «Бренди» по бренду!» Что означало: «Выпьем!»

20 ноября

Заходил В.М. Онухов, наш бывший редактор, принимавший меня на работу. Попросил книгу, которую мы выпустили к юбилею «ЗП». Он там тоже присутствует. Неплохо выглядит в свои 80 лет.

Читал, оказывается, и «Хронику», высказался насчёт неё уклончиво: у людей бывает разное видение истории. И добавил: её пишут победители, к коим он не принадлежит.

* * *

Получше у нас в газете стало с финансами. Год точно худо-бедно дотелепаем и даже с некоторым запасом. А вот что будет потом, сказать трудно: у акиматовцев опять возникают вопросы к нашим учредительным документам. Пока, правда, больше технические, но рано или поздно наверняка возникнут и основополагающие.

* * *

Самому не верится, но сдал, наконец, на вёрстку «Хронику-2». Там ещё нужна кое-какая правка, но в целом текст книги готов, и доправлять его буду уже в вёрстке, когда он иначе воспринимается – как книжный. Надеюсь, мне самому всё это будет интересно.

21 ноября

Прочитал, что в историческом музее в Москве (на Красной площади, я тоже в нём бывал в свой первый приезд в 1971 году) будет выставлена так называемая «Извинительная грамота» Персии за то, что там убили российского посла Грибоедова (его больше знают у нас как автора «Горя от ума»), переданная персидским посольством российскому императору вместе с богатыми дарами, включая алмаз «Шах». Эта грамота начинается словами: «Правительство Наше перед Вашим покрыто пылью стыда, и лишь струя извинения может омыть лицо оного».

Некоторые наши политики (парламентарии в особенности), казалось бы, перед нашим президентом не так уж и виноваты: служат ему истово и даже более того. Но когда слушаешь временами их верноподданнические речи, ум за разум может уйти.

22 ноября

По ТВ показывали юбилейный вечер Н. Добронравова. Секрет их с А. Пахмутовой песен (его слова, её музыка) в поразительном ощущении своего времени, попадании в резонанс с ним. В нашем советском времени они были как рыба в воде, не затеряются и в нынешнем, пока живы поколения, выращавшие на их песнях. Невозможно даже представить, как обеднела бы страна СССР, не встретить они друг друга.

Я смотрел этот вечер и время от времени корил себя: «Я же «Хронику» писать должен». Январь-95 написал – это 36-я часть будущей книги.

23 ноября

Мельчайшая морось на улице, такая густая, что уже в три часа дня наступают сумерки. Давно пора быть настоящим морозам, но зима задерживается. А по Иртышу всё ещё плывёт с лёгким шуршанием шуга.

24 ноября

Тренер российской сборной по футболу голландец Хиддинг покинул её, не дожидаясь окончания сезона. Причина – ему два месяца не платили зарплату. Делал это Роман Абрамович. Из 19 миллионов долларов, выплачиваемых ежегодно тренерскому штабу, семь миллионов (с учётом налогов) доставались Хиддингу.

Теперь денег Абрамовича нет, и Хиддинга нет. Говорят, что благодаря ему российская сборная основательно продвинулась вперёд, но какие чувства могут испытывать фельдшер или врач в районной больнице, учи-

тельница в российской глубинке, да и не только они, услышав, сколько платили заокеанскому тренеру?

25 ноября

Отдал на читку Н.А. Миллеру наш с ним труд – будущую книгу. Ещё и строжился при этом:

– Я вас не учу хлеб растить, а вы не учите меня книги писать. Доверьтесь мне и включайтесь, если только увидите явные неточности.

26 ноября

Дочитал «Медею и её детей» Л. Улицкой. Хорошо пишет – сочно, ароматно. Хотя и действует по упрощённой схеме: есть очередной герой и его линия жизни, после чего автор перемещает его в новую реальность и новые отношения. И ещё, мне кажется, очень уж зациклена Улицкая на свободной любви своих героев. И далеко не всегда убедительна эта торжествующая похоть. Сама Медея – корень семьи – человек в высшей степени нравственный. А две её внучки наперебой совокупаются с одним и тем же мужиком, сами добываясь его. При этом обе замужние, а одна ещё и боготворит мужа (такая вот странная любовь на два фронта).

Но в то же время в повести есть ощущение жизни, аромат и смрад эпохи и всё прочее, что делает героев живыми.

* * *

СМИ, политики без устали вопят об экономическом кризисе. Прочитал сегодня прогноз одного экономиста, который уверяет: теперь каждый последующий год в течение ближайшего пятилетия будет хуже предыдущего. Обрадовал... Надо как-то готовиться. Может, ремонт в квартире сделать, трубы заменить, сантехнику, никудашную мебель на кухне?

Вот проявление «кризиса» на местном уровне: одна из газет цитирует объявление, вывешенное в людных местах посёлка Ленинский: «Анализы крови, мочи и кала сдавать в акимат». И это не шутка: помещение здешней амбулатории непригодно для использования по прямому назначению, и местному акимату пришлось выделить часть своих комнат под лабораторию, процедурный кабинет и кабинет для педиатра.

28 ноября

Очерк в «Литературной России» о жизни Юрия Трифонова. Какая непростая была у него и человеческая, и литературная судьба. Не могу сказать, что мне сильно нравится «Литроссия», но эти литературно-биографические очерки редактора её В. Огрызко, с некоторыми положениями которых можно поспорить, очень ценны. Наверно, он потом и книгу из них издаст. Я бы хотел такую иметь.

30 ноября

Ездили с Ольгой в Астану – по приятному поводу. Министерство культуры Казахстана объявило национальный конкурс, где была и номинация

«Стихи для детей». Ольга послала на него «Азбуку Астаны», текст для будущей детской книжки, где в стихотворной форме представлены знаковые объекты столицы. Послала без особой надежды, но в жюри оказался большой друг нашего семейства В.Р. Гундарев, убедивший остальных, что этот проект настолько уникален, что заслуживает первой премии. Так Ольга стала обладателем диплома и двухсот тысяч тенге. Если иметь в виду, что текст книжки совсем небольшой, можно считать, что это самый высокий гонорар, какой она получала в своей поэтической биографии за каждую отдельно взятую строку.

Вместе с Романычем отметили это событие в ресторане «Русский трактир» и отправились с Ольгой обратно. Из Павлодара в Астану выехали в девять утра, а вернулись обратно чуть живые в половине пятого утра следующего дня. Когда-то я думал, что могу на редакционной «Волге» ехать бесконечно, но оказалось, что это не так: зад окаменел, и спина одеревенела. А каково было водителю Косте Есенко?

Ольга же по дороге ещё и сказку написала для нашей первой внучки к Новому году. Уходящий стал для Ольги очень урожайным на премии: эта уже четвёртая. До этого были международные Цветаевская, «Русское слово» (конкурс проводит южно-казахстанская областная газета для соотечественников в Казахстане и за рубежом), мэрии Омска – за «Омскую азбуку» (тоже поэтическую) и вот ещё эта – национальная, почётная и весомая.

1 декабря

Утром морозец – сухой, приятный, градусов 15. А снега всё ещё нет.

* * *

Просмотрел вчера книжку Васи Елисеева «История первой любви» – ностальгические заметки о республиканской молодёжке «Ленсмена» в пору её расцвета. Первые строки аннотации: «У него было четыре жены, много подруг и одна газета...» Каков автор – такова и книга: были-небыли, кураж, мифы, понты... Но что-то во всём этом есть. Из «Ленсмены» вышло много знаменитых журналистов, тираж её доходил до 300 тысяч экземпляров. Мы все, журфаковцы, у кого были хоть какие-то амбиции, мечтали в ней работать... В ней был дух творчества и неистребимого сумасбродства населявших её в семидесятые и начало восьмидесятых годов прошлого века персонажей.

Васю Елисеева я видел последний раз в Павлодаре, когда он приезжал организовывать у нас фестиваль «АнтиСПИД» (или что-то в этом духе). Был Вася одет с иголки и совсем не походил на себя прежнего: весёлого, разбитного, голова в кудряшках. Он столько тогда порассказывал мне о перипетиях своей жизни... Фестиваль почему-то не состоялся, Вася опять надолго пропал. И вот, оказывается, жив курилка!

2 декабря

Пришло письмо из села Пограничник, от Зинаиды Александровны Шевской. Ей 69 лет, вдова, муж – ветеран войны – умер. И вот что она пишет: «Взяла вашу «Хронику», всю прочитала, и так она меня захватила... Мне ваша книга помогает жить: хочется самой взяться за ручку и описать то, что мне пришлось пережить в годы молодости, и в годы застоя, и в годы смутного времени, и в настоящее время. Удивительно, как вы не побоялись описать всё правдиво.

Очень хорошо, что в «Звезде Прииртышья» публикуются «Заметки редактора», тем самым больше людей будут знать о вашей книге...

Может быть, не всех она заинтересует, но мне хочется, чтобы проводились читательские конференции по этой и другим вашим книгам.

Все мы – взрослые люди – выходцы из неторопливого, не знавшего роскоши прошлого. Трудились, не жалели сил, здоровья... Наше ожидание лучших времён, похоже, затягивается...»

Дальше она пишет про тяготы жизни, непорядки в Пограничнике и добавляет: «Была бы я моложе, обязательно приехала бы на встречу с вами... Очень хочу написать летопись моей жизни, чтобы знали обо мне мои дети, внуки и правнуки, простой народ 21-22 веков – эту невыдуманную историю моей жизни...»

Из-за одного этого письма стоило написать «Хронику». Обязательно ей отвечу, может быть, даже заеду. И включу фрагмент этого письма в будущую «Хронику» среди других отзывов.

* * *

Ольга закончила свою пьесу о сёстрах Цветаевых и сказку в стихах для Алисы. А я вдруг подумал: может, и хорошо, что она ушла из газеты (в смысле – со службы) на вольные хлеба – открывается новое дыхание в творчестве.

* * *

Вчера вечером позвонил Пашка Бабенко и с некоторым вызовом спросил:

– Рад, наверное, что у меня теперь «восьмёрки» нет?

Я не сразу сообразил, что это с их домашнего телефона нельзя простым набором звонить по межгороду. А когда понял о чём речь, отвечал в его же тоне:

– Ещё как рад, особенно когда просыпаюсь часа в три-четыре утра. Сразу думаю: хорошо, что у Пашки «восьмёрки» нет, а то бы опять разбудил.

– Ну пока, – говорит он.

– Ну пока, – говорю я.

Так и пообщались... Я и правда не раз его костерил за звонки в четыре-пять часов утра, почти всегда нетрезвые.

* * *

В.Ф. Поликарпов о «самодельной» книжке нашего общего товарища, которого я на неё сподвиг:

– Он предлагает нам муку, но без мешка.

То есть как же можно этим «продуктом» воспользоваться? Надо и мне взять на вооружение эту формулу при общении с авторами, приносящими сумбурные наборы фактов, потоки сознания, бесформенные размышлизмы, которые (и первые, и вторые, и третьи) очень трудно структурировать, придавать им удобоваримую форму.

3 декабря

Проводили на пенсию А.Б. Аубакирова – строителя, бывшего мэра Павлодара, замглавы обладминистрации. Человек с сильным характером, личность. Сам когда-то подал в отставку с поста председателя горисполкома, не согласившись с кадровыми назначениями, произведёнными в руководстве области первым секретарём обкома партии. Не сломался, остался самим собой. Хорошо говорили о нём. Подарил Аманжолу Базарбаевичу «Хронику», где есть строки и о нём, как он уходил с поста мэра города.

* * *

Отстаём от жизни, не умеем держать нос по ветру... А вот республиканская газета «Экспресс К» подсуетилась и выдала вне графика номер, посвящённый 17-й годовщине первых всенародных выборов президента. А сам он позвонил редактору, сказал, что номер ему очень понравился и поэтому был им прочитан от корки до корки. Наверное, у редакции были хорошие советчики – хозяева – владельцы заводов, газет (пароходов у них вроде нет, поскольку они им пока без надобности), которым и эта газета принадлежит. И на самом деле это хозяева газеты вовремя подсуетились. Но оказалось, не только они.

Спецвыпуски также выдали «Егемен Казахстан» и «Казахстанская правда», спецматериал из которой «Лидер нации» объёмом около двух газетных полос рекомендовано (читай – велено) перепечатать и нам. Слава богу в адрес нашего Елбасы нет ни конца ни края.

* * *

«Новаторские» методы управления демонстрирует и наш премьер-министр. Он разбирался с проблемами в системе образования, строительстве школ и за упущения в работе снял с должности... нет, не министра и даже не его зама, а (страшно сказать!) нескольких начальников облуправлений образования, а другим, в том числе и нашей, исполняющей обязанности начальника, объявили выговоры. А ещё уволил одного заведующего районо. Ну разве это дело премьера – увольнять начальников такого ранга? Министру образования велено внести представление об освобождении проштрафившихся директоров школ... Его ли это уровень?

* * *

Опять назревает вопрос о перерегистрации газеты. И, похоже, на этот раз уже не отвертеться. Такая накатывает тоска, усугубляемая мутным потоком «обязаловки» для публикации, прущей по всем каналам, что хочется закрыть глаза и бежать, бежать, бежать... Вот только куда бежать?

4 декабря

С неделю назад дали материал из Железинского района – по следам письма нескольких десятков жителей бывшего совхоза, преобразованного в ТОО. Суть дела: новый хозяин лишил односельчан дивидендов с отданных ему в аренду их земельных наделов и имущественных долей. На самом деле всё обстоит иначе: новый собственник, бывший директор, сделал всё, чтобы сберечь хозяйство от развала, сохранил всё, что можно было сохранить, дал людям работу. А теперь этим людям другие люди с далеко идущими намерениями заморочили голову, убедив в том, что можно «потрясти» директора ТОО и что-то от этого поиметь... Но правда и то, что директор тоже не подарок, сам наломал дров, настроив против себя односельчан. Обо всём этом мы написали...

И вот этот теперь уже бывший директор (всё же выдавили его отсюда) – мужик в центнер с лишним весом, которого я многие годы видел всегда уверенным в себе, как говорят про героев новомодных фильмов, брутальным, сидит передо мной и чуть не плачет. Мол, жизнь меня и так наказала, а тут ещё и вы доканываете, хотя давно меня знаете... Я мог бы ему сказать – сам виноват, всех против себя настроил, но стал успокаивать: публикация – не приговор, поговорят и забудут, новая работа у него есть и т.д. Вроде, уходил он уже с другим настроением. А я сидел и думал: надо ли было писать или не надо? Нет, всё-таки надо было: изложены позиции сторон, о нём сказано и хорошее, а если всегда входить в положение каждого, то и журналистика кончится...

5 декабря

В Казахстане учреждена новая высшая государственная награда «Қазақстан еңбек ері» – подобная той, что была в СССР, – Герой Социалистического Труда (но тут, конечно, без «социалистического»). Собственно, уже есть высшая награда «Халық қаһарманы» – «Народный герой», но её вручают за особые заслуги перед государством, очень редко. А эта (в переводе «Герой Труда Казахстана») будет вручаться за особую трудовую доблесть.

И тут же поднялась волна «народного волеизлияния». Вот что пишет в телеграмме, отправленной в комиссию по государственным наградам, большая группа жителей Актюбинской области: «...Современная история знает только одного человека, который всего себя посвятил неустанной службе стране и народу, независимости и государственности. Какие бы

испытания ни посылала нам судьба, Глава государства Нурсултан Абишевич Назарбаев, высоко поднявший знамя нашей независимости, доказал, что является истинным сыном своего народа...

...Мы не знаем человека, способного столь глубоко верить в будущее Казахстана, вести свой народ к будущим свершениям и высотам...

...Мы глубоко надеемся и верим, что... безусловный лидер своего народа Нурсултан Абишевич Назарбаев услышит позыв сердца своего народа и в благодарность за свой титанический труд и неустанную деятельность примет от своих соотечественников звание «Қазақстан еңбек ері».

Такие же предложения содержатся в сотнях срочных телеграмм, которые подписали отдельные заслуженные люди, в числе которых Герои Социалистического Труда, известные всей стране, и трудовые коллективы предприятий. В телеграмме коллективов павлодарских предприятий – алюминиевого, электролизного, машиностроительного заводов – подчёркивается, что «все величайшие достижения нашей страны связаны с именем Нурсултана Абишевича Назарбаева. Именно поэтому только наш Президент заслуживает присвоения этой высшей награды под номером один».

Всё вышеизложенное взято из обзора, опубликованного «Казахстанской правдой».

Само собой, не могли остаться в стороне от этого проявления всенародной любви к своему лидеру депутаты мажилиса, предложившие удостоить его новой высшей государственной награды. За это предложение народные избранники проголосовали единогласно.

8 декабря

Ездил в Омск на один день – туда и сразу обратно, чтобы не оставлять дома мать одну. А ездил потому, что исполнился год внучке Алиске, которая уже всюду шустрит, бегает по квартире. Ко мне относится индифферентно: ладно, будь тут, раз приехал. Но принимает мелкую услугу в виде пальца, за который можно подержаться, передвигаясь.

* * *

Разговор с Ольгой по дороге в Омск. Она сказала, что во мне есть стержень, и я способен сопротивляться в тех или иных обстоятельствах, пусть это и стоит душевных страданий. Она же чаще принимает условия, в коих ей приходится бывать, приспособливается к ним. Но может, мудрость жизни как раз и состоит в том, чтобы принимать жизнь такой, какой она бывает, а не становиться поперёк ей, подумал я. Но говорить ей ничего не стал: она же вроде как меня оценила...

* * *

Посмотрел Димкин «Вечерний Омск»: вполне приличная, самодостаточная газета. Он говорит, что его не любят в облминистрации, мест-

ных областных газетах. А ты чего хотел, ответил ему: раз губернатор и мэр по-прежнему воюют, газеты – городские и областные – важнейшее поле битвы. Отсюда и всё остальное.

Димка считает, что наши (то есть государственные) газеты обречены. Вот вымрут наши последние подписчики – и некому будет их читать. А вот в этом он, наверно, недалёк от истины.

Я советовался с ним насчёт предстоящей перерегистрации газеты, а он делился со мной своими планами, в которых и защита кандидатской, и учёба за рубежом, и создание частного информационного интернет-агентства.

9 декабря

Главный центр современного распространения ислама и по сути его противостояния Западу – Саудовская Аравия, где находятся исламские святыни Мекка и Медина. Была названа цифра – сто миллиардов долларов, столько за несколько последних десятилетий потратили на это противостояние богатые саудиты. Здесь ежегодно печатается на разных языках до десяти миллионов экземпляров Корана, который затем продаётся по себестоимости или распространяется по миру бесплатно. Это ответ исламского мира на многослойную и разнонаправленную экспансию Запада.

У меня есть Коран на русском языке – в переводах смыслов Валерии Пороховой, который признан соответствующим всем канонам ислама по решению авторитетного мусульманского совета теологов. И я его даже брался просматривать, но до чтения дело так и не дошло.

Кстати, в эти дни идёт Курбан айт – главный мусульманский праздник. Первый его день, как и день Рождества, в Казахстане объявлен нерабочим.

10 декабря

Наорал на В.Г., да ещё в присутствии И.Л. Он сам виноват, конечно. Но в таком тоне воспитывать не надо было, и к тому же при свидетеле...

* * *

Приехали Лихановы. У Натальи ухудшается речь, язык заплетается. Вчера упала и не смогла подняться, даже с помощью матери. Она позвонила мне, мы с водителем Костей приехали, помогли Наташе сесть в кресло.

Врагу не пожелаешь того, что происходит с сестрой. А главное – никакой надежды на улучшение.

* * *

Новое всероссийское шоу, устроенное властями, – небывало пышные похороны Патриарха Православной церкви. Он, конечно же, заслужил почестей, но вряд ли ему пришлось бы по душе представление, устроенное из его похорон.

У нас – своё политическое шоу: патриотическая волна призывов удостоить президента звания Героя Труда. Мы тоже подвываем в этом верно-подданническом хоре.

11 декабря

Кажется, у Толстого в «Холстомере» есть эпизод: когда этого гордого иноходца кастрировали, у него осталась единственная страсть – к бегу. Вот и наша государственная машина с годами выхолостила из меня едва ли не весь творческий редакторский запал, оставив разве что страсть к графомании – записыванию всего и вся, важного и неважного.

* * *

В «ЛГ» рецензия на очередную книгу Ю.И. Мухина, бывшего замдиректора Ермаковского завода ферросплавов, с которым мы были знакомы. Вот уж кто плодovit! Он и в те перестроечные времена был у нас возмутителем спокойствия. Выдвинувшись кандидатом в депутаты Верховного Совета Казахстана, едва ли не главным пунктом своей предвыборной программы обещал принятие специального закона о Верховном Совете. Суть его – референдум по итогам каждого созыва. Избиратели должны при этом ответить всего на один вопрос: лучше или хуже им стало жить за эти четыре года. Если лучше, то депутатам оставляют их квартиры, дают премии, награждают. А если хуже, то они – всем составом – отправляются на четыре года в тюрьму. Вот это будет стимул, уверял Мухин. Перспектива сесть на нары поубавит число претендентов на депутатские мандаты.

Депутатом Мухин не стал – отсеяли, как это умели делать, хотя тогда у таких, как он, шансы всё же были – не то что теперь. Мухин подарил мне свою книгу той поры под названием «Путь из демократии в дерьмократию и дорога обратно».

Как-то, уже в новые времена, улетаю из Москвы, я увидел в книжном киоске аэропорта знакомую фамилию на обложке. Засомневался: он – не он, но стал листать и убедился – точно он. Книжку, правда, не купил. И вот – новая – всё о том же: «Человечеству нужна новая форма государственно-идеологического устройства – «Делократия!» Вот неуёмная натура!

Добавление из 2020 года. Позднее я узнал подробности отъезда Мухина из Казахстана. Когда крупнейший в мире ферросплавный завод (конечно же, не без как минимум согласия первого лица республики) был передан в управление инвестору – никому не известной, якобы японской, фирме «Джапанхром корпорэйшн», от которой сразу открестились в посольстве Японии, Мухин поднял шум – сначала на всю республику, а потом привлёк к скандалу и журналистов из Москвы. Ему стали грозить, обещали посадить и даже убить, но он всё не унимался. Будущие соб-

ственники завода (нынешние олигархи-«евразийцы») начали с ним торговаться. Мухин бы не отступил, если бы его поддержали заводчане – он предлагал создать стачком. Но союзников не нашёл.

Раз вам не надо, то и мне не надо, решил тогда Мухин, и принял условия создателей «Джапанхром»: двухкомнатная квартира в Москве и зарплата за два года – 24 тысячи долларов. Деньги по нынешним временам для управленца его уровня – первого зама гендиректора крупнейшего в мире завода – смешные. Но это было в середине 90-х годов, когда не то что зарплату, но и пенсии не платили. И потом – двухкомнатная квартира в Москве! От него требовали только одного – уехать. И он уехал.

Там занялся тем, что не без успеха делал ещё в Ермаке, – переквалифицировался в публицисты. Написал и издал не один десяток книг. Вот названия лишь некоторых: «Неизвестный Берия. За что его оклеветали», «Убийцы Сталина и Берии», «Кликуши Голодомора», «Подлая элита России», «Средства массовой брехни», «Три еврея, или Как хорошо быть инженером», «Код Ельцина»...

Ещё он издавал 15 лет газету «Дуэль», стал лидером российского движения «Армия Воли Народа («АВН»), возглавил инициативную группу по проведению референдума в России «За ответственную власть!» То есть не расстался со своей ещё в Казахстане озвученной идеей – всенародным голосованием оценивать работу высших выборных органов власти. И если оценка эта будет положительной, то они получают всевозможные блага. А если негативной – то должны отправиться на нары. Правда, в российском варианте была ещё одна градация (наряду с «Заслуживает поощрения» и «Заслуживает наказания») – «Без последствий», то есть отставка без поощрения, но и без наказания.

За публикацию статей экстремистского содержания (такой их признал суд) Мухин был осуждён на два года лишения свободы (условно), и ему было запрещено занимать должность главного редактора. Но это не остановило Мухина, и уже как лидер упоминавшейся «АВН», поставившей целью принятие закона «За ответственную власть» (путём создания инициативных групп по проведению референдума о внесении соответствующих поправок в Конституцию), он был взят под стражу по обвинению в продолжении экстремистской деятельности в «АВН». В СИЗО он отсидел больше трёх месяцев, после чего был отпущен под домашний арест. Два года шло следствие, после которого Мухину было назначено судом четыре года лишения свободы условно с одним годом ограничения свободы.

В России Ю.И. Мухин разработал целую концепцию управления под названием «Делократия» (то есть «власть дела»), противопоставляемую бюрократии. Понятно, что согласно его концепции любая деятель-

ность руководителей и исполнителей должна подчиняться интересам дела, а не указаниям вышестоящего руководства.

Впервые же эта концепция была предложена Мухиным в уже упоминавшейся книге «Путешествие из демократии в дерьмократию и дорога обратно» и развита в книге «Наука управлять людьми» и ряде других работ.

И это далеко не всё, сделанное этим неординарным человеком, с которым мне довелось пообщаться (к сожалению, накоротке) в начале 90-х годов теперь уже прошлого века. А всё только что перечисленное – информация из интернета, её мне подбросил мой бывший студент Влад Ермаченко, за что я ему очень благодарен.

12 декабря

В.Р. Гундарев решил завещать «Ниву» Союзу писателей Казахстана. Уже говорил на эту тему с его председателем. Вроде, договорились... Дай бог здоровья Романычу, но боюсь, что на этом посту его никто заменить не сможет. Редактора как такового найти не так уж сложно, а вот человека, до мозга костей преданного «Ниве», «добывателя средств» на её издание – увы...

* * *

10 лет частной газете, позиционирующей себя «газетой номер один» в области. Большую часть номера её журналисты отвели себе любимым, а главный герой – тот, что основную часть жизни проработал у нас в газете, в том числе и на руководящих должностях. Живописуя свою творческую натуру, изловчился так, что вовсе не упомянул работу в «ЗП».

14 декабря

Творческая энергия заблуждения, о которой писал когда-то как о скрытой движущей силе Л.Н. Толстой, подчас приобретает вполне зримые очертания. В выходные почти не удалось «поработать с документами», то бишь над «Хроникой», потому что пришлось тесно общаться с сибирским журналистом и литератором Юрием Владимировичем Черновым. Вывел его на меня мой новосибирский собрат по Союзу журналистов А.Г. Челноков. Приехал коллега с дарами: книжкой Василия Пескова «Таёжный тупик», переизданной Челноковым, и фолиантом, выпущенным редакцией новосибирской областной газеты «Советская Сибирь» к её юбилею.

Ю.В. Чернов работал когда-то в «Молодом целиннике» – молодёжной газете бывшего целинного края, прекратившей своё существование с его упразднением после отставки Н.С. Хрущёва. Больше сорока лет назад Чернов написал в «Целиннике» о том, как русская женщина удочерила девочку-казашку, оставшуюся сиротой. История эта прогремела тогда на весь Казахстан. И вот теперь он вознамерился вернуться к ней. А в Павлодар приехал потому, что всё это происходило в Майском районе, в селе Майск, на границе с Семипалатинским полигоном.

Но проблема не только в том, что с той поры прошло полвека, а ещё и в том, что ни ту женщину, ни девочку он никогда не видел, не был и в Майске, а только состоял в короткой переписке с женщиной. Но и её фамилии не помнит.

Конечно же, это чистой воды авантюра, о чём я ему сразу сказал. Надо было из Новосибирска хотя бы позвонить в этот Майск, попытаться что-то выяснить в сельском акимате. Я бы мог попросить журналистов районной газеты поискать концы. Но жива ли вообще та женщина, которой, по самым скромным подсчётам, должно быть под восемьдесят лет? Помнит ли её хоть кто-нибудь, если даже фамилия неизвестна? Той девочке должно быть теперь более полувека. Советовал ему вернуться обратно и продолжить поиски предложенным мною способом, пообещав свою поддержку. Но когда идея настолько овладевает человеком, как это было с ним, переубедить его становится невозможным.

Мы пошли на автовокзал, выяснили, что автобус в сторону Майска будет завтра рано утром. Взяли билет, и он сказал, что посидит до его отправления на вокзале, поскольку денег на гостиницу у него нет. Конечно, я зазвал его домой, где мы выпивали и закусывали, о многом переговорили. Я быстро почувствовал в нём родственную душу. Он подарил мне свою книжку.

Весь следующий день я переживал: как бы он в Майском районе не застрял и успел хотя бы на обратный автобус. Ю.В. позвонил мне вечером с автовокзала, сказал, что уезжает в ночь домой в Новосибирск. Вроде, кто-то ему сказал в Майске, что ни женщины, ни её приёмной дочери уже нет в живых. Может, это он просто меня успокаивал... Приглашал в гости...

Ему 71-й год. Нужна ли на самом деле была эта поездка? Не знаю, как к этому относиться...

* * *

Наши неутомимые архивистки В.Д. Болтина и Л.В. Шевелёва с помощью своих коллег выпустили «Хронограф» – летопись важнейших дат и событий региона за последние 70 лет. Титаническую работу проделали составители. Много интереснейших фактов, старых фотографий. Обращает на себя внимание то, что очень содержательна часть «Хронографа» от времён целины до 1991-1992 годов: всё новые и новые производства, социальное развитие и т.д. И малоинтересна и бессодержательна завершающая часть «Хронографа» – по большей части ритуальные мероприятия и почти ничего по-настоящему значительного, созидательного.

* * *

Прислали готовую книгу-фотоальбом об области, для которой я готовил текст, как мне казалось, энциклопедического характера. Издатели его изнахратили: что-то по-настоящему важное убрали, насовали отсебяти-

ны, из текста выпирающей. Со мной ничего не согласовали, указав в выходных данных автором текста. Скорее всего, им нужно было пристегнуть к созданию текста ещё одного человека, чтобы и ему заплатить. И в итоге получилась «смесь бульдога с носорогом».

Зарекался я с этим издательством дело иметь – и платят крохи, и ещё хамят таким образом. Но вот снова вляпался...

Неудачна и фотографическая часть, ради которой, собственно говоря, и затевалась книга, – она путаная, невнятная, не выстроенная логически... Денег же бюджетных, надо полагать, вбухали в издание не один миллион тенге.

15 декабря

Помнится, я иронизировал в «Хронике» над одной из областных газет (кажется, Южно-Казахстанской области): она напечатала в одном номере пять материалов с упоминанием акима области. Мы в завтрашнем номере, приуроченном ко Дню Независимости, переплюнем этот «рекорд» – у нас аким области фигурирует в восьми публикациях: поздравляет с праздником; вручает ключи от квартир новосёлам; награждает отличившихся Почётными грамотами; вручает гранты лидерам национально-культурных объединений; участвует в торжественном собрании; присутствует на отгрузке очередной юбилейной тонны угля в Экибастузе; участвует в мероприятии по случаю 40-летия Аксуской ГРЭС; присутствует на открытии новой школы в Майском районе... Может, я что-то и упустил, но и без этого теперь пальма первенства у нас, а не у южан... Хотя и нам далеко до «Казправды», в избранных номерах которой наш президент фигурирует три с лишним десятка раз. Так что у нашего акима ещё есть к чему стремиться.

Кстати говоря, в вышедшем недавно «Хронографе» – издании без увеличения замечательном – бывший аким области Жакиянов, при котором были построены знаковые объекты Павлодара – Благовещенский кафедральный собор и Центральная мечеть, носящая теперь имя Машхура Жусупа, не упоминается вовсе, зато бывший аким области, благословивший это издание, присутствует больше чем на десяти фотографиях.

* * *

Мать с интересом читает «Таёжный тупик» В. Пескова – книгу, присланную мне А.Г. Челноковым. Говорю ей – как будто с укором:

– Мои книги ты так не читаешь...

– Почему же, – отзывается она, – и книги читаю, и в газете твоё читаю. Толстую (это она «Хронику» имеет в виду), правда, не всю читаю, а только то, что мне интересно.

* * *

«Неорганизованный» снег идёт – какой-то разухабистый, несерьёзный, безалаберный: снежинки порхают так, будто они навеселе.

16 декабря

Сказочная погода: тепло, тихо, идёт не переставая мягкий, добрый снег.

18 декабря

Президент, как его ни просили прославленные Герои Труда, деятели культуры, трудовые коллективы, депутаты, всё же отказался от награждения новой высшей трудовой наградой. Вряд ли вообще мог возникнуть без высочайшего одобрения или как минимум без подсказки президентского окружения и набрать столь могучую силу этот народный почин.

* * *

Сон сегодня. Шикарный Васька Дмитровский – одет с иголки, сияет, как надраенный самовар... Небрежно достаёт из кармана пачку денег (то ли долларов, то ли евро) и широким жестом суёт мне: бери, мол, дарю! Проснулся – ни Васьки, ни дарёной валюты...

* * *

Прочитал про книгу Юза Алешковского «Николай Николаевич», написанную от лица молодого вора, устроившегося после отсидки на работу в биологический институт и повествующего о гонениях власти на генетиков в начале 50-х годов. Алешковский в лагере сидел сам и сначала наговорил эту повесть на магнитофон, потом записал и выдал в самиздат. Виктория Токарева якобы так оценила этот труд: «Самый чистый роман о самой чистой любви, написанный самым чистым матом». Надо бы поискать «Николая Николаевича» – может быть, есть в интернете? Правда, я в этом деле профан, а просить кого-то искать такую вещь не очень удобно.

19 декабря

Пришла Гришина (подменяет Лисовскую) и сразу заменила собой весь руководящий состав редакции. Она бы и без меня обошлась, что прежде не раз доказывала. Нет и не будет больше таких кадров.

* * *

Вечером звонок домой от руководителя аппарата акима области. Он – из новых (они с акимом вместе в Астане работали), и мы практически не знакомы. Разговор же наводит на размышления...

Он стал расспрашивать о тиражах, о том, где мы печатаемся, говорить о том, что потакаем монополистам (Дому печати, где издаём газету)... Не перейти ли нам в другую типографию? Назвал фамилию её собственника, бывшего павлодарского бизнесмена, бывшего депутата мажилиса, ныне занимающего руководящий пост в президентской партии.

Я отвечал: зачем нам другая типография, неизвестно откуда взявшаяся, если нас вполне устраивает эта – и по цене, и по качеству печати? Мы с ней давно работаем, сложились доверительные отношения. Да и договор с Домом печати на будущий год уже подписали.

Последнее ему, похоже, особенно не понравилось: надо, мол, было с нами посоветоваться, мы же, мол, ваши учредители... Хотя с какой стати я должен был с ним советоваться, тем более что нас курирует по распределению обязанностей не он, а замакима Р.Ж. Жумабекова, которой бы и в голову не пришло вести со мной разговор в таком духе.

Он сказал, что они ещё «поизучают вопрос», хотя чего его изучать, если проблемы как таковой не существует?

Наверняка тут не обошлось без самого бывшего депутата – ныне партиновника, зарабатывающего до сих пор на жизнь методом «купи-продай» и решившего приумножить капитал и на типографском деле, что не так просто, как ему кажется, даже располагая административным ресурсом. И вот думаю: собственная ли это инициатива – порадовать родному человеку – руководителя аппарата, или он это делает с ведома шефа, по его поручению? На душе кошки скребут: начнут на меня давить, способов много... Говорить ли об этом на предстоящей через несколько дней встрече с акимом области? Ночью проснулся – уснуть не мог: крутится и крутится в мозгу этот разговор... Как же они все мне надоели!

Кстати, писал накануне март 1995 года, в котором случилась трагическая ошибка со «вненародно избранным президентом». Вспомнилось, как тяжело тогда было. Но ведь пережил – и это, и другое, и третье... Хотя жил многие годы против собственной природы, убеждений, часто вопреки здравому смыслу...

20 декабря

Мой земляк Булат Бакауов назначен акимом Качирского района. Начинал рабочим в автогараже совхоза «Советский Казахстан», служил в армии, создал малое предприятие, а затем крестьянское хозяйство, сделав его одним из самых успешных в районе и области. Хозяйство сеет хлеб, разводит скот, птицу. Мы о нём не раз писали, жалею, что сам туда ни разу не доехал.

Мы с Бакауовым знакомы, но шапочно – встречались пару раз на мероприятиях в Железинке. Наверное, это всё-таки хорошо, что во власть пришёл человек из народа, сам хорошо знающий сельскую жизнь и что в ней почём.

Добавление из 2020 года. Б. Бакауов сделает в ближайшие десять лет головокружительную карьеру: после Качирского района – аким города Аксу, затем – аким Павлодара и, наконец, аким области. Хорошо проявит себя на всех этих постах, но, как иногда случается с людьми, попадающими во власть и получившими большие полномочия, начнёт утрачивать чувство меры... И не окажется рядом человека, который бы вовремя подсказал ему, что на этом посту надо быть осмотрительнее. Он будет показательно задержан столичным спецназом прямо на

работе, проведёт несколько суток в СИЗО и несколько месяцев под арестом и будет осуждён условно за превышение служебных полномочий. Областная налоговая служба насчитает фирме его племянника крупную сумму недоплаченных налогов, Бакауов в разговоре с главным налоговиком предложит её скостить до минимума. Этот эпизод и будет поставлен ему в вину, хотя были на начальном этапе следствия и другие эпизоды...

Очень жаль, что так завершилась служебная карьера этого по-настоящему неординарного человека, который для области много сделал и ещё мог бы сделать... Истинные же, более глубинные причины уголовного дела против Б. Бакауова, может быть, и вскроются когда-нибудь...

21 декабря

Ездил в Железинку. Божественная красота по пути – девственно белая, заснеженная равнина, деревья вдоль дороги, щедро посеребрённые инеем...

У Лихановых выбегал из парилки на улицу, встряхивал заснеженные деревья, и они сыпали на мои разгорячённые банькой тела потоки благодостной прохлады. Ощущение – непередаваемое. Море удовольствия!

* * *

Нам написала из Германии Евгения Унгер. Она немка, родилась в 1937 году на Украине. В Казахстан их семью выслали в 1941 году. Отца забрали в трудовую армию (что-то вроде концлагеря), где он умер, а следом мать, брат и сестра Евгении – все от голода, их и схоронили в одной могиле. Чудом выжили Евгения и её старшая сестра, переболевшие тифом. Потом забрали в трудармию старшую сестру, а три младших – четырёх, одиннадцати и тринадцати лет – выжили в казахском ауле Бекмурат благодаря заботе местных жителей.

Сестрёнки пилили берёзы в окрестных колках, готовили из них древесный уголь, гнали дёготь, сажали табак для махорки, вязали носки и рукавицы для фронтовиков.

Евгения вспоминает фронтовика дядю Тулегена, вернувшегося домой без ноги, его жену Назиру, у которых были свои дети, а они ещё опекали и подкармливали немецких девочек. И другие семьи помогали. Помнит Евгения необыкновенно вкусный хлеб, что пекла Рахилия апа, а муку для него мололи на ручной мельнице.

В школу Евгения пошла в девять лет, но ходила только до холодов, потому что обуви не было... В школе же в первый раз устроила ёлку русская учительница-переселенка, которой помогал весь аул – и дети, и взрослые. «Ёлкой» стала берёзка, срубленная в околке, которую нарядили самодельными игрушками. И угощения сами приготовили – баурсаки, булочки и даже кульки сделали из старых газет, в которые положили по гор-

сточке самых дешёвых леденцов. Писали карандашами, у кого они были, а чернила делали из сажи...

Так и выживали сообща... Выросли и сёстры Унгер, вышли замуж, родили детей... А теперь у них уже взрослые внуки, есть и правнуки. Евгения давно живёт в Германии, но всё время скучала по аулу, он ей даже снится стал. И когда нашлась дочь Тулегена и Назиры, которые в годы войны опекали сестёр, Евгения приехала к ней в гости и потом ещё приезжала. И разговорам и воспоминаниям не было конца. Евгения удивлялась самой себе: думала, что забыла казахский язык, а на этой встрече они говорили и на русском, и на казахском.

И вот она просит нас опубликовать письмо, перечисляя тех, кого она всю жизнь помнит и не перестаёт любить: Есимбаев Сатыбалды и его жена Ляззат, Алимбаева Айнагуль и её дети, Полозовы Владимир и его жена, Вера Демидова (это были две единственные русские семьи в Бекмурате), Бейсекеевы – Мардан, Бакая, Базарбек, семьи Сыздыковых, Жакияновых...

Поздравляет всех земляков-бекмуратовцев с Новым годом, просит нас напечатать её письмо и уточнить, что это та самая девочка-казашка им пишет, которую они в детстве звали Саркыз – из-за рыжеватого цвета её волос...

Письмо мы напечатали... Всех, кого она перечислила, назвали... Вот только прочитают ли они её признание в любви? Попрошу районщиков из качирской «Зари», чтобы устроили громкую читку в Бекмурате – в школе, нашли хоть кого-то из аксакалов – её ровесников.

22 декабря

Сон – под утро. Идём пешком из совхоза в Жанатан по старой, прямой, короткой дороге: я, Ольга, брат Шурка, чтобы встретить на качирской трассе отца. Примерно на полпути что-то вроде молодёжного лагеря, и меня с издёвкой забрасывают цветами, ещё и похлёстывая ими, парень с девчонкой, которым лет по шестнадцать. Вроде я уже был здесь на днях и сказал в их адрес что-то обидное, хотя я помню, что ничего подобного не было. Мне хочется ответить им, а парню ещё и врезать, но благородумие берёт верх, и я иду дальше. Там полевой стан сенокосной бригады. Травы уродились, лежат подсыхающие валки сена, есть и свежие копны. Бригадир – пожилой массивный казах – не очень разговорчив и, похоже, недоволен: чего, мол, опять приехал, вроде только что виделись... Да вот, отвечаю, отца идём встречать... С той стороны, где трасса, едет машина, большая, похожая на «Колхиду», с огромным пустым кузовом. Проскакивает мимо, потом останавливается. Из кабины выбирается и молодежато спрыгивает на землю отец с дорожной, как у меня, сумкой. Моложавый,

улыбающийся, с чистым, светлым лицом. Я хочу спросить: а где Ольга, Шурка – и просыпаюсь...

23 декабря

Несколько раз слышал и наконец посмотрел по ТВ скандальный сюжет: на пресс-конференции президента США Буша в Ираке местный журналист с довольно близкого расстояния с криком: «Получай, собака!» – швырнул в него ботинок. Буш ловко уклонился от «снаряда», а журналиста скрутили, сломав заодно рёбра, и теперь будут судить. У себя же на родине он станет национальным героем.

На телеканале «Евро Ньюс» прозвучала цифра: за время присутствия американских войск в Ираке там погибло более 650 тысяч человек – в большинстве своём не в ходе боевых действий, а во время террористических актов противников нынешнего режима и США. Никакому Саддаму при всех его диктаторских замашках за всё время его правления не удалось погубить и десятой доли этого количества людей. Так что был повод у иракского журналиста унижить перед телекамерами непрошеного гостя хотя бы таким способом.

А история эта имела и вовсе неожиданное продолжение: фабрика в Турции, где были изготовлены эти ботинки, стала так популярна, что число заказов на них выросло вчетверо, но продают их по прежней цене – по 27 долларов за пару.

24 декабря

Встречались в узком кругу с новым акимом области: два редактора областных газет, а также руководители областного телевидения и радио. Я говорил о стремлении «ЗП» к самодостаточности как о главном принципе нашей работы и о том, что нынешний тираж подтверждает правильность этой линии. Аким воспринял последнее несколько иронически: мол, а сколько здесь заслуги акиматов районов и городов? Я ответил, что помогают и они, хотя и мы сами подпиской занимаемся очень плотно.

Ещё я сказал, что мы чересчур начинаем его пиарить, как и власть вообще, а это может ему больше навредить, чем помочь. Акиму подобная постановка вопроса не понравилась, и тогда я напомнил, что услужливый дурак опаснее врага. Ищите формы, подавайте иначе, уклончиво отвечал он, но кто же, мол, будет освещать работу власти, если не вы, государственные СМИ?

Поддержал меня и Марат Ибраев с телевидения – по части очень часто мелькания акима на их канале. Остальные коллеги на этот счёт не высказывались.

Будет ли прок в итоге, не знаю. В целом же встреча прошла ровно, скорее, доброжелательно.

* * *

Фильм о Чаадаеве по «Культуре». Его «Философические письма», в которых он весьма критически отозвался не только о прошлом и настоящем, но и о будущем России, я, к своему стыду, не читал. Российский император объявил Чаадаева – умнейшего, образованнейшего человека – умалишённым, и тот после этого жил под домашним арестом. К нему каждый день приезжал прикрепленный полицейский чин, дабы удостовериться: не буен ли, не надо ли поместить его в спецлечебницу?

Журнал, в котором были напечатаны «Письма», закрыли, редактора сослали в Сибирь. А о Чаадаеве, его суждениях спорят до сих пор.

25 декабря

Солнцеворот: солнце – на лето, зима – на мороз. Со вчерашнего вечера сеет мелкий, сухой снег – несильно, но безостановочно. Приятный морозец. Солнца не видно в снежной дымке.

* * *

Советовался с директором республиканского центра реабилитации наркоманов и алкоголиков, работающего у нас в Павлодаре, насчёт лечения близкого человека. Рассказал всё, ничего не утаивая. Спрашивал, почему неоднократное кодирование не помогает ему. Судя по всему, отвечал мне директор, что страх жизни у него сильнее страха смерти. Пьянство – его антидепрессант, способ ухода от давящей действительности, бесперспективности жизни. Задача состоит в том, чтобы выработать у него мотивацию не только к лечению, но и к другой жизни. Пообещал взяться за лечение: сначала несколько продолжительных бесед, затем специальный курс в стационаре – до двух месяцев. Всё анонимно и всё бесплатно. Надо попробовать, говорит врач, использовать все возможности, и может быть, какая-то окажется эффективной. Но гарантии никто дать не может.

Мне же предстоит убедить дорогого для меня человека в том, что стоит попробовать. А это не так просто.

* * *

Подарили к Новому году хороший набор инструментов на разные случаи жизни. Мне он не очень нужен – руки растут не оттуда. А вот Пашке пригодится – передарю ему.

* * *

Позвонил Васька Дмитровский:

- Догадайся с трёх раз, что я делаю?
- Ну, я не знаю: разделяешь браконьерским способом добытого бобра... Домашнего гуся ешь...
- Не угадал. Я торгую в центре Орла соснами!
- Что, опять неймаётся? Забыл, чем в Алма-Ате всё закончилось?

Там Васька, работая лесником, нарубил елей для одной из городских контор, как оказалось, незаконно, сел на несколько месяцев и чуть не схлопотал срок.

– Обижаешь – у меня всё законно. Мои угодья заросли хвойными деревьями, и мне дали разрешение на вырубку.

– И почём торгуешь?

– Самые крутые по две тысячи за штуку, а нестандарт – по 250-300 рублей.

– А ты мою «Хронику» получил?

– Да я из-за тебя на три дня все дела свои забросил, читал... Это лучшее, что ты написал, – настоящая вещь.

– Ты это серьёзно?

– А то ты меня не знаешь.

Васькина оценка мне особенно дорога, ведь он там тоже не раз присутствует, притом и в иронических тонах...

А мне принесли на вёрстку вторую «Хронику». Она поскромнее первой – «всего-то» 646 страниц. Но это без снимков и без указателя имён. Я был так замордован делами в тот день, что даже порадоваться не успел.

* * *

«Блётка» от внука Гришиной... Он увидел по ТВ, как глядят старым утюгом, с углями, и помахивают им время от времени, чтобы не остывал. «Что это за утюг такой?» – спрашивает у неё. Она объясняет, говорит, что утюг очень старый, такими тогда гладили, вот и у них дома такой тоже был. Внук резюмирует: «Какая ты, оказывается, древняя, баба!»

И после недолгих раздумий спрашивает: «Баба, а ты, может, и динозавров видела?»

26 декабря

Наняли юристку в надежде на то, что она поможет нам при перерегистрации «ЗП» сохранить нынешний статус-кво в отношениях с властями: мы и они остаёмся соучредителями газеты. Она нас вроде обнадёжила. Я получил телефонограмму из акимата: срочно предоставить в госправовой отдел оригиналы учредительных документов. Подпись – руководителя аппарата акима, с которым мы не так давно общались по телефону и остались друг другом недовольными.

Я понял – всё это неспроста, даже жарко стало. Эта неопределённость отравляет мне всю жизнь в последнее время. Я же – как беременная девятиклассница – надеюсь: а вдруг ещё рассосётся? Хотя в данном случае куда более уместен другой подход: лучше ужасный конец, чем ужас без конца.

27 декабря

Опять читаю Улицкую – засасывает это увлекательно-необременительное чтение, как лёгкое пьянство. Но поразительная вещь: спустя не-

долгое время уже почти ничего не помнишь из прочитанного. Или это просто литература такая...

* * *

Умерла балерина Ольга Лепешинская, на 94-м или 95-м году жизни. Танцевать начала с 1939 года, ей благоволил Сталин, называл «стрекозой». А когда был арестован её муж, важный чин в ведомстве Берии, Лепешинскую привезли под утро к нему в особняк, и он провоцировал её своими вопросами.

Несколько лет назад были записаны её монологи: поразительная ясность ума, великолепная память, живая, образная речь... Удивительная личность!

28 декабря

Ольга читает вёрстку «Хроники».

– Интересно? – спрашиваю.

– Не люблю я всего этого, – отвечает уклончиво.

– Чего этого?

– Того, что было тогда, – тяжело вспоминать...

И она права. Но ведь мы это прожили, хотя, наверное, так и не пережили многое...

* * *

Нынешней осенью, когда в Павлодар приезжал Валера Михайлов, я в один из вечеров повёл его на свою дачу. Была уж поздняя, но ещё погожая осень. Мы разожгли костёр, испекли в нём картошку, выпили... Больше молчали, чем говорили, и ушли уже в сумерках.

А сегодня неожиданно получил сердечный поэтический привет от Валерия Фёдоровича по электронной почте – посвящённое мне стихотворение:

Мы вот как с тобою поступим:

Мы водку в стаканы нальём,

Картошку от гари облупим

И в серую соль обмакнём.

Как в мире пустеет к закату!

Как осенью тянет с реки!

Понурились дачные хаты...

Сквозь пепел костра лиловатый

Румянцем дрожат угольки.

На чурке на круглой сосновой

Сидеть я до ночи готов...

Под сводом небесного крова

Почти что не надобно слов.

Душе так свободно и тихо
И просто у самой земли...
Планеты шатучее лихо,
Пошло оно прахом вдали.

Люблю угощение друга:
Тут сало и репчатый лук,
И хлеба ржаного краюха.
Тут бедно, и чисто, и глухо...
Родимым употчевал друг.

Бела на разломе картошка,
Печёным дымится парком.
Плеснём же ещё понемножку
Да сдвинем стаканы ладком.

Что радости, годы и беды!
О том же не будешь кричать.
Но есть что друг другу поведать,
И есть нам о чём помолчать.

29 декабря

Письмо от Анны Васильевны Агеевой (Шарубиной) – учительницы, нашей бывшей совхозной соседки, живущей теперь в Карагандинской области. Дружили наши родители, дружили и мы, их дети, но она была старше и больше общалась не со мной, а с нашим Шуркой. Я ей посылал «Хронику» и две книжки стихов – Ольгину и Шуркину. И вот читаю: «Вариться в этом котле, и не развариться, и не сгореть, и не прокиснуть за эти 20 лет... Это не просто констатация фактов из жизни общественного человека, это крик, это боль души за своё Отечество... Это ведь и мои ощущения, мои страдания того времени... Многие строки я не могла читать без слёз... Тоска по родным местам, воспоминания... Передо мной лежит твоя книга, и моих закладок в ней, наверное, почти столько же, сколько страниц.

Спасибо огромное за книгу, за память, за такое участие в нашей жизни. Я благодарю судьбу, что свела меня с вами – удивительными людьми. Я своим детям, а теперь и внукам очень много рассказываю о нашей семье, дружбе наших матерей, часто вспоминаю вас всех. Как здорово, что при этом есть не только наши старые фотографии, а и твоё живое слово.

В моей школе уже очередь на ваши книги. Вы даже не представляете, сколько восхищения, восторгов, слов благодарности высказывают мне люди, которые их прочли...»

В письмо А.В. Агеевой было вложено ещё одно – от учительницы школы-лицея №14 города Абая Натальи Александровны Бугриковой: «Моё сердце переполнено волнением, признательностью, восхищением, особыми чувствами. Ваши «Записки» затронули каждую струнку моей души. Я окунулась в прошлое, которое пережила сама... Я как будто прожила рядом с вами жизнь павлодарцев в эти тяжёлые годы. Вы равнодушны к жизни каждого человека. Для вас в жизни нет мелочей. То, что для других было просто незаметным, у вас становится весомым и значимым... Ваша книга – целая энциклопедия исторических фактов, прошедших через ваше сердце... Вы собственными глазами видели и своей равнодушной душой чувствовали всё то, что не дано было увидеть и услышать другим людям.

Вы смогли вернуть меня в прошлое и заставить вновь пережить голодное существование и гражданскую войну в Таджикистане, где мы в это время жили и где умер мой отец – от голода и потрясений.

Ю.Д.! Вы – человек прагматичный, умеющий не только чувствовать, но и видеть наперёд, а главное – противостоять давлению «сверху» и отстаивать свою точку зрения. Для меня вы – образец Человека с большой буквы. 25.12.2008 г.»

Понятно, что первое письмо – от человека, который давно меня знает. Но от этого оно мне, может, ещё дороже. Да и второе трогает душу...

30 декабря

Наша Алтынгүль Сагитова в составе небольшой группы журналистов и врачей побывала на мировом конгрессе урологов по проблемам мужского здоровья, который проходил в бельгийском Брюсселе. Попала она в эту компанию совершенно для себя неожиданно: немецкой фармацевтической фирме понравилась её корреспонденция «Сильный пол нуждается в защите», опубликованная в «ЗП».

Вернулась, конечно же, полная впечатлений. Начинаем печатать её заметки.

31 декабря

Вчера позвонили однокурсники Лёха Закутаев из Ростовской области, Толя Егоров из Греции, Васька Дмитровский из Орловской области (он даже предлагал вместе заняться «хвойным» бизнесом, от чего я решительно отказался).

Звонил М.П. Пудич: голос непривычно слабый, какой-то серый, будто через силу говорил. Он уже не выходит на улицу. Я хотел к ним сам заехать, поздравить, но жена М.П. сказала, что лучше не надо – Михаил Петрович разволнуется... Очень жалко его, давно ставшего мне близким, дорогим человеком, а теперь тяжело больного...

* * *

Подчищал хвосты... Принимал экзамены у студентов, которые меня всё больше разочаровывают... И всё-таки на уходящий год нам с Ольгой грех жаловаться: я сдал «Хронику-2», у Ольги вышли книги и подготовлена новая книга стихов. Издали хороший сборник брата Шурки. Престижные премии мы с Ольгой получили...

По традиции сходил вчера вечером в баню. Приехали на Новый год Дима, Таня и Алиска. Она бегает по квартире как заводная, не обращая на меня ни малейшего внимания. А Ольгу, часто бывающую в Омске, не забыла, к ней охотно идёт.

Нескучным у нас будет праздник...

«События, к которым я сам был причастен...»

Когда «Записки редактора» печатались в журнале «Нива» – низкий поклон за это благословившему их в свет её редактору, моему другу Владимиру Романовичу Гундареву, – на них приходили самые неожиданные отклики от читателей, часто незнакомых мне прежде людей. После неожиданной кончины В.Р. Гундарева прекратил, к сожалению, существование и сам журнал, в том числе и потому, что его «сменицику» эта ноша оказалась не по силам (он «Ниву», по сути, похоронил), читателей у «Записок», как и откликов на них, поубавилось. Тем дорожке мне были объёмные, развёрнутые суждения о «Хронике смутного времени» Виктора Ковтуновского, одного из её героев, ближайшего сподвижника Г.Б. Жакиянова, который в «Хронике» фигурирует очень часто.

Виктор Иванович оговаривается, что прочитал лишь часть «Записок», связанную с его пребыванием в Павлодаре. Однако его размышления охватывают куда больший период времени и представляют системный анализ того, что происходило в СССР накануне его распада и позднее, в начальный этап реформ. Это взгляд неравнодушного, думающего, знающего человека.

Не могу сказать, что я согласен со всем, о чём написал В.И. Ковтуновский. На многое я и теперь смотрю иначе, чем он, у меня есть что ему возразить. Но я не стану этого делать. Его право – думать так, как думает он. С его согласия я публикую его размышления в том виде, в каком их получил, без каких бы то ни было правок и изъятий. В любом случае они добавляют объёма нашим представлениям о том, что с нами происходило в те самые «смутные времена».

Уважаемый Юрий Дмитриевич!

Чтение «Хроники смутного времени» произвело на меня потрясающее впечатление. Связано это, полагаю, с тем, что описываете вы события, к которым я сам был некоторым образом причастен. Тут и ностальгия, и

рефлексия, и переосмысление прожитого. За всю эту гамму испытанных чувств я вам весьма признателен.

Оговорюсь сразу, что в ваших «Хрониках...» прочёл я еще не всё, а только ту часть, которая связана с моим пребыванием в Павлодаре. Рецензию на ваш труд давать не буду. С одной стороны, не пристало мне походя забредать в калашный ряд литературных критиков. С другой стороны, жанр вашего произведения, по сути, – личные дневники, на мой взгляд, литературоведческому анализу не подлежит вовсе. Вместе с тем рискну высказать свою точку зрения на некоторые излагаемые вами события, поскольку я воспринимал их иначе и иные из них делаю теперь умозаключения.

Для меня описываемые вами годы не смутное время, а время надежд. Увы, они оказались во многом несбывшимися, но это отдельная тема. Значительное место в «жакияновском» периоде вашего повествования отводится рассказу о последствиях распада СССР. Определение «смутное время» указывает на авторскую оценку событий, приведших к «крупнейшей геополитической катастрофе двадцатого века». Ключевая мысль хроники, проходящая сквозь всё повествование, заключается в том, что ответственность за «смуту» и развал государства лежит на неких, названных и неназванных, чаще всего абстрактных, реформаторах. Из текста книги создается впечатление, что именно они виновны в коллапсе экономики Советского Союза вообще и разорении сел Павлодарщины в частности.

К сожалению, столь суровый вердикт оглашается априори. Осмысление произошедшего, анализ действий конкретных причастных лиц и описание обстоятельств, в которых ими принимались решения, остались за страницами вашего повествования. Между тем этот часто повторяемый рефрен представляется мне субъективным и несправедливым. Тем паче, что себя я тоже отношу к сподвижникам реформ. Для того чтобы обосновать иную точку зрения на сей предмет, потребуется написать еще одну книгу, возможно, даже не одну. Я к тому не охоч да и не способен. Изложу только некоторые общие тезисы. Быть может, сумбурно, но тут уж как получится.

Сначала следует разобраться, кто есть эти самые реформаторы. Попытаюсь назвать их поименно, а также напомнить обстоятельства того времени (это важно) и мотивы, которыми они руководствовались. Первый среди них, часто упоминаемый вами в негативных тонах, – Михаил Сергеевич Горбачёв. К нему я и сам относился плохо в период его генсекретарства и особенно президентства. Теперь стал если не мудрее, то терпимее и на расстоянии прошедших лет мнение свое изрядно «перестроил». Я не считаю, что Горбачёв сознательно пошел на ограничение

власти КПСС и имел намерение разрушить «мировой социалистический лагерь». Это не было его целью, но стало результатом. И я искренне благодарен ему за свершенное.

Давайте вспомним, как и с чего начинал Горбачёв, когда и почему он встал на путь радикальных преобразований, и как это воспринималось обществом в те годы. Новый Генеральный секретарь, получив безграничную власть в марте 1985 года, как и все его предшественники советской поры, затеял очередное «улучшение социализма». Никаких поползновений выйти за рамки марксистско-ленинской догмы в его первых установках не было и в помине.

Экономические лозунги «исторического апрельского пленума» можно в полной мере назвать советскими. В худшем смысле этого слова. Ускорение на основе НТР (новая версия старого лозунга «Догоним и перегоним Америку!»), борьба за качество продукции, укрепление трудовой дисциплины. Фундаментального научного анализа кризиса, в котором уже пребывал Советский Союз, никто не делал. Решения принимались спонтанно, наобум. Пример тому – борьба с алкоголизмом, начавшаяся в мае 85-го. «Сухой закон» нанес тяжелый удар по финансовому балансу государства.

Через год, в начале 1986, случилась другая скоротечная кампания – по борьбе с «нетрудовыми доходами». Вполне себе сталинско-андроповская практика ликвидации остатков «мелкой буржуазии». Партийные коммунистические подходы и методы при раннем Горбачёве остались неизменными: принятие пространных постановлений Пленума ЦК КПСС и шумная агитация в печати и по ТВ. На деле – профанация, имитация бурной деятельности. Заканчивалась подобная кампанейщина, как обычно, фальсификацией результатов и принятием новых партийных постановлений. Только через пару лет после прихода к власти, когда прожекты по приданию нового импульса экономике Советского Союза с помощью партийных директив со всей очевидностью провалились, началась та самая «перестройка».

Я несколько упрощаю, но суть второй реформаторской волны (1987-88 гг.) была направлена на перетряхивание «застойных кадров», объявленных виновными в провале партийных установок на ускорение. «Кадры решают все!». Пресловутая «гласность» появилась в ту пору скорее как пропагандистское сопровождение очередной кампании, а не как принципиальный курс на свободу слова. Использовалась она для оправдания ошибок нового состава Политбюро, якобы не сразу осознавшего всю глубину кризиса, в котором оказался Советский Союз. Как всегда в таких ситуациях, начался поиск виновных. В недавнем, а затем и в давнем прошлом.

Но от перемены мест в номенклатуре эффективность советской экономики не менялась. Это вскоре тоже осознали. Тут можно было начать «закручивать гайки». Таким эвфемизмом называют у нас репрессии. Но Горбачёв на это не пошёл. Возможно, в том, что Михаил Сергеевич не пытался силовыми методами достичь нужного результата, проявился его миролюбивый характер. Возможно, своим практичным крестьянским умом он осознавал бессмысленность и пагубность этого пути. Как бы то ни было, выбрал он политические реформы. Но, опять-таки, отнюдь не либеральные. Это тоже важно помнить. Горбачёв и его окружение продолжали мыслить в рамках возвращения к «подлинному социализму, к Ленину». Прежде всего речь идет об идее возрождения Съезда Советов, этого архаичного советского земского собора, на самом деле не способного принимать никаких государственных решений, кроме аккламаций лозунгов своих вождей. По проблемам экономическим начались в ту пору жаркие дискуссии. Набирающие общественный авторитет экономисты популяризировали тему НЭПа (новой экономической политики 20-х годов), социалистического хозрасчета, арендного подряда. Лично я отказываюсь называть все эти предложения эрзац-реформ либеральными. Да, провозглашались они общественными деятелями, которых тогда принято было называть либералами. Но с реальными экономическими и политическими свободами предлагаемые шаги ничего общего не имели.

Давайте вспомним, какие на самом деле изменения произошли в экономике в конце 80-х. Первые, якобы рыночные, Закон об «Индивидуальной трудовой деятельности» (ноябрь 1986) и постановление Совета Министров «О создании кооперативов по производству товаров народного потребления» (февраль 1987) вполне вписывались в рамки социалистической системы. Даже при Сталине разрешались различные производственные артели, работавшие по принципу самоокупаемости. Что еще? Ввели выборность руководителей предприятий. Это была действительно радикальная реформа, но можно ли назвать ее переходом к рыночным отношениям и вообще к экономическим преобразованиям? Этому ли учили либералы Джон Кейнс и Мильтон Фридман? На самом деле горбачёвское Политбюро повторяло анархо-синдикалистские эксперименты 1917-1921 гг. Тогда тоже передавали предприятия в управление трудовым коллективам, что немедленно привело к экономической катастрофе. Исторический урок не пошел впрок наследникам Ульянова-Ленина через 70 лет.

Тут важно зафиксировать: развал «великой страны» начался не с внедрения идей «дикого капитализма», «радикального либерализма» и прочих навешиваемых на реформаторов ярлыков. Начался он с возвращения к каким-то переосмысленным «идеалам Октябрьской Революции», временам одновременно и военного коммунизма, когда рабочие выбирали

себе директоров, инженеров, командиров, и НЭПа, когда коммунисты частично разрешили свободную торговлю. Настоящий идеологический отход от догмы плановой экономики произошел уже на излете перестройки. И сделан он был под давлением критических обстоятельств. Это была отчаянная попытка спасения уже ушедшей в пике (без либеральных реформ!) административно-командной системы. Рыночным, почти «капиталистическим», был Закон «О кооперации в СССР». Но можно ли принятие одного рыночного закона для отдельной, ограниченной (это важно) категории предприятий называть либеральной реформой экономики? С позиции сегодняшнего дня очевидно – нет. Флагманы советского капитализма – кооперативы – сразу оказались чужеродным новообразованием, отторгаемым системой государственного управления. Да и большинством советских граждан. Это общественное восприятие вы весьма точно зафиксировали в своих записках.

Вместе с тем закон о кооперативах стал фатальным ударом по финансовой системе. Новые хозяйственные субъекты были лишены ограничений, принятых для остальных предприятий, и немедленно начали высасывать материальные ресурсы из государственного сектора и вбрасывать в обращение не обеспеченные товарами деньги. Очень быстро бюджетный дисбаланс и товарный дефицит привели к обрушению всей экономики СССР. Всё это происходило на фоне падения доходов от экспорта нефти и газа. Правительству нужно было срочно добиваться финансового равновесия посредством повышения розничных цен, но теряющий популярность Горбачёв на это не решился. Председатель Совета Министров Рыжков шарахался то вправо, то влево. Странники перестройки приветствовали даже усеченные преобразования, но всех пагубных последствий стояния «на раскоряку» между социализмом и капитализмом они себе тоже не представляли. Примечательно, что и у коммунистических ортодоксов в Политбюро не было своего плана выправления ситуации. И они не находили реальной альтернативы «перехода к регулируемому рынку» и «смешанным формам хозяйствования». Поэтому правомерно задать вопрос: может быть, экономический коллапс не вина, а беда Горбачёва и прочих реформаторов? Быть может, весомую часть ответственности за развал страны нужно перенести и на давних его предшественников, предпринявших бесчеловечный социальный и экономический эксперимент, из которого невозможно выйти без тяжелых потрясений?

Отдельный вопрос, которым следовало задаться в самом начале этих рассуждений: нужно было ли вообще что-то менять в советской системе? Лично для меня даже сама постановка вопроса кажется абсурдной, если не аморальной, но те, кто ностальгируют по СССР, таким вопросом до сих пор задаются. У истории, как известно, нет сослагательного наклонения, и

мы не знаем, каков был бы конец Советского Союза в ином, не горбачёвском, исполнении. Вполне может быть, что в 1991 году мы наблюдали не самый ужасный вариант распада огромной многонациональной идеологической империи. Мог ли существовать Советский Союз по сию пору, если бы, к примеру, после Черненко КПСС возглавил более осторожный, консервативный лидер? Не знаю. Может быть – да. Но какой ценой? Хотели бы ваши дети до сих пор жить за железным занавесом и большую часть досуга проводить в поисках товаров первой необходимости, какой была бытность всякой неноменклатурной советской семьи? Мои, например, не хотят.

Экономисты, которым я доверяю, считают, что в начале XXI века, после третьей промышленной революции, отставание в развитии стран социализма от стран капиталистических было бы непреодолимым. Падение нефтяных цен в 1980-90-х неизбежно привело бы к обнищанию населения, а возможно, даже к голоду. Те же «лихие девяностые» никуда бы не делись! Советский Союз значительную часть нефтедолларов тратил на закупку зерна – основу продуктов питания того времени. Опять-таки, если вспомнить общественные настроения в эпоху позднего застоя, то ни у кого необходимость перемен вопроса не вызывала. Геронтократов, которых из Политбюро выносили только вперед ногами, ненавидели и/или презирали все: диссиденты и партаппаратчики, западники и почвенники, интеллигенция и рабочий класс. Горбачёв только отражал этот общественный консенсус. Его вина-заслуга в том, что он не побоялся пойти на радикальные перемены.

Ещё один проклятый сослагательный вопрос. Можно ли было реформировать «административно-командную» систему СССР с меньшими социальными и экономическими издержками? Полагаю – да. Совсем безболезненно, разумеется, сделать это было бы невозможно, но избежать разграбления на металлолом действующих предприятий и разбора на кирпичи Домов культуры и детсадов – вполне. Только вот осуществлять этот «план Маршалла» для Советского Союза должны были не бывшие коммунисты, а кто-то другой. Люди иного жизненного опыта и мировоззрения. Для проведения эффективных реформ следовало сформировать правительство из образованных и решительных «чикагских мальчиков», а во главе поставить какого-нибудь Тадеуша Мазовецкого, лидера, уже имевшего опыт перехода от социализма к капитализму. Понятно, что такой вариант развития событий мог произойти только после какой-то глобальной «геополитической катастрофы», например, поражения Советского Союза в третьей мировой войне. Такой участи, слава богу и Горбачёву, мы миновали. А если идеальные реформы не были возможны в принципе, то не является ли это обстоятельство фактором, объясняющим многие ошибки реформаторов в те годы?

Следующим действующим лицом, ответственным за реформы, должен был быть Нурсултан Абишевич Назарбаев и его правительство – Терещенко, затем Кажегельдина. Но поскольку в первые годы независимости Казахстан копировал все решения и законы, принимаемые Российской Федерацией, то тут правомерно дать оценку иным фигурам – Борису Николаевичу Ельцину и Егору Тимуровичу Гайдару. В своих воспоминаниях вы именно их причисляете к реформаторам. К Ельцину я относился с юношеским пиететом с конца 80-х и в его первый президентский срок. Даже расстрел Верховного Совета не сильно поколебал мое отношение, хотя я не сомневался, что в том конфликте именно президент первый переступил через красную черту – Конституцию. Второй его срок – позорище для такой страны, как Россия. Впрочем, в 90-е годы я уже весьма отстраненно следил за тем, что происходило у наших северных соседей, поскольку был погружен в политику суверенного Казахстана.

В отношении к Гайдару определиться сложнее. Хотя его реформы я считал и считаю единственно правильными, но, начитавшись книг по экономической теории, стал относиться к проделанному его правительством более критично. Гайдаровский подход к решению сложных проблем казался мне слишком прямолинейным, ригористическим, если хотите. Однако гайдаровская книга воспоминаний «Гибель империи» дала более ясное понимание условий, в которых оказались он и его команда. Теперь я склонен считать, что какая-то гибкость в принятии решений в декабре 1991 года уже не была возможной. Финансовая система СССР оказалась разрушенной до Ельцина и Гайдара. У правительства новой России не было пространства для маневра и не было никакой возможности обойтись без «шоковой терапии». Не буду останавливаться на этом подробно, лучше обратиться к первоисточнику. Можно не принимать Гайдара как личность и как экономиста, но его воспоминания полны уникальных фактов, которые, как известно, вещь упрямая.

Далее необходимо сказать несколько слов о Галымжане Жакиянове. Он был «мобилизован» в реформаторскую команду Назарбаева на региональном, областном уровне. Но многие его начинания в должности главы областной администрации были, так сказать, «по обмену опытом» имплантированы в других регионах Казахстана или же внедрены по всей стране через правительственные инструкции и постановления. Поэтому его, без преувеличений, следует называть реформатором общегосударственного масштаба.

Я, если так можно выразиться, причастился реформаторских таинств вместе с Галымжаном в 1994 году, когда его назначили главой администрации одного из самых проблемных регионов Казахстана – Семипалатинской области. Фраза «положение хуже губернаторского» не восприни-

мается иначе, как с изрядной долей иронии. Но у тридцатилетнего Галымжана для иронии не было никаких поводов. Если в начале 90-х мы имели скудные запасы продовольствия и товаров, распределяемые по карточкам, то к середине 90-х положение Семипалатинской области было на три года хуже. Предприятия простаивали или увязали в долгах, люди теряли работу или просто не получали никакой оплаты за свой труд. Дикая инфляция, до 1000% в год, при невозможности государства платить пенсии и зарплаты бюджетникам.

Сейчас я сформулирую весьма важный для этого текста тезис. Глубокий кризис экономики и бедственное положение населения в лихие 90-е было следствием не «шоковой терапии», а тотального запаздывания с реальным проведением либеральных реформ. Шок был без терапии. Правительство и Верховный Совет издавали постановления и законы, но воплощать эти изменения никто не удосужился. Всё пускалось на самотек. Прежние партаппаратчики, оставшиеся у власти, не то чтобы не принимали реформ, они готовы были исполнять какие угодно указания, но толковых разъяснений практически не поступало. На местах совершенно не понимали, что нужно делать. Видимо, не понимало этого и тогдашнее казахстанское правительство, оно просто слепо копировало все российские преобразования. На уровне регионов власти занимались тем, к чему до того привыкли: просили финансовой и материальной поддержки от центра и усердно распределяли скудеющих ресурсы. В 1994 году в областном отделе промышленности большую часть рабочего дня руководство посвящало распределению бензина по предприятиям и организациям, расписывая его вплоть до литров. Можно ли считать это либеральными реформами?

Подробно расписывать шаги команды Галымжана Жакиянова я не стану. Он попытался рассказать о положении области в те годы и наших реформаторских начинаниях на республиканском симпозиуме «СЭР-96» («Семипалатинские экономические реформы»), в котором и вы, Юрий Дмитриевич, приняли участие. Усилие это, как теперь видно, пропало втуне. И дело не только в том, что мы только учились делать первые шаги в искусстве «связей с общественностью». Причины, как мне кажется, глубже, они психологические. Времена позднего застоя воспринимались и воспринимаются многими как золотой век «развитого социализма». Длинные многочасовые очереди за вареной колбасой забылись, осталась в памяти только ее дешевизна. Не удивительно, что всякий проводник и даже сторонник перестройки воспринимается в глазах обывателей как разрушитель этого социального рая. Никакие аргументы и факты не способны поколебать этот стереотип. Никакие.

Тем не менее я еще раз попытаюсь объясниться. Хочу сделать это на примере положения в сельском хозяйстве в то самое «смутное время». Вы упоминаете о селе в своих дневниковых записях едва ли не каждый месяц. Это стержневая тема ваших книг. Скажу без обиняков, любые дифирамбы колхозно-совхозной системе оскорбляют мой разум. На территории бывшего СССР расположены лучшие в мире земли для выращивания пшеницы. Российская Империя снабжала зерном всю Европу с тех пор, как морские суда оснастили паровыми двигателями, и до тех пор, пока к власти не пришли коммунисты. Но с 60-х годов прошлого века первое в мире советское государство, несмотря на гигантские вложения в сельское хозяйство, уже не могло снабдить хлебом своих граждан. Все предыдущие годы советской власти они жили впроголодь или голодали.

Однажды, некоторое время спустя после назначения, Галымжан показал мне статистические данные начала прошлого века по Семипалатинской области, в которую входил тогда и Павлодарский уезд. Он обратил внимание на то, что урожайность зерновых в крестьянских хозяйствах, основной тягловой силой которой была лошадь, оказалась сопоставима с современной средней урожайностью с ее тракторами, комбайнами, химическими удобрениями и прочими достижениями науки и техники XX века. Этих фактов достаточно для правильных выводов. Досужие рассуждения о неких «плюсах и минусах» колхозов – от лукавого.

Ну а в тот год, когда Галымжан возглавил область, большая часть сельского населения действительно влачила жалкое существование. Дегradировало всё: и посевные площади, и поголовье скота, и техническая оснащенность бывших совхозов и колхозов. Не все сельчане держали в руках казахстанский тенге, уже год бывший в обращении. Понятно, что к этому новый глава администрации не имел никакого отношения. Но именно Жакиянов считался реформатором, стало быть, никто иной разрушить сельское хозяйство не мог! Это удивительно, но горькая чаша вины минула всех тех, при ком действительно происходило разорение села. Объяснить это можно тем, что руководители той поры выставляли себя категоричными противниками реформ, публично ратовали за сохранение прежней, колхозной системы.

Но давайте попробуем разобраться, кто на самом деле разрушал сельское хозяйство. Вспомним не о каких-то мифах про зловещие постулаты «либерализма» или злокозненные «рекомендации МВФ», а поговорим о прямом физическом разрушении и разорении. Неужели это анонимные реформаторы крушили коровники и овины, клубы и амбулатории, опустевшие деревенские хаты? Неужели это они разбирали на запчасти и растаскивали на металлолом трактора и комбайны? Кто же на самом деле это делал? По моему мнению, вину за экономический и социальный холокост

должно разделить между всеми сестрами. Своя доля ответственности у правительства, ограничившегося формальным принятием рыночного законодательства. Своя доля у местных органов власти, не понявших сути произошедших изменений и бездействовавших. Своя доля у тогдашнего руководства совхозов и колхозов, по привычке полагавшего, что государство будет, как прежде, всеми своими ресурсами поддерживать сельских производителей. И, наконец, виновны и сами сельские жители, эти новые «совладельцы» колхозного имущества, варварски разорявшие свою же собственность. Какова степень этой вины каждого? Оценить это вряд ли возможно.

Вернемся к событиям и фактам. Собственно говоря, в чем заключались постсоветские реформы сельского хозяйства? Закон о разгосударствлении предприятий, принятый в республике еще накануне развала Союза, закреплял за коллективными хозяйствами на селе (как колхозами, так и совхозами) их права на полное распоряжение своим имуществом. Формально оно было у колхозов во все времена, для них вообще ничего, с юридической точки зрения, не изменилось. К 1992 году всё стало собственностью трудовых коллективов. Это была новая, повторная коллективизация сельского хозяйства. С высоты прошедших времен можно уверенно утверждать, что подобный, якобы справедливый, подход – отдать всё тем, кто «трудится на земле», – был изначально порочным. Он не учитывал новых экономических реалий и человеческой психологии. На взгляд некоторых экономистов, колхозы в ту пору нужно было дробить на автономные хозяйствующие субъекты, продавать и землю, и имущество конкретным людям – физическим лицам, за реальные, хоть бы и символические деньги. Тогда на селе сразу бы появились крепкие, материально обеспеченные собственники, которые бы сохранили коллективное имущество в целости. Настоящие реформаторы робко предлагали пойти таким путём. Но принять столь непопулярное решение было в 1990-е годы невозможно по политическим соображениям.

Последующий закон о приватизации от 1995 года формально был направлен на персонализацию коллективного имущества, он переформатировал абстрактную коллективную собственность, наделив каждого члена трудового коллектива земельным и имущественным паем. То есть был призван исправить ошибки повторной коллективизации. Но на местах эту работу долгое время никто не проводил, имущество в сознании селян оставалось общим/ничьим. Взять себе колхозно-совхозное не считалось чем-то зазорным. И разорение продолжалось.

Следующее важное обстоятельство. Сами по себе законы, принятые на государственном уровне, не могли ничего разрушить в экономике сельского хозяйства. Но они изменили экономические условия, в которых

оказались все мы, в том числе и сельские жители. Раньше до производителей аграрной продукции доводился государственный план, и под него выделялись необходимые ресурсы. При этом реальную рентабельность, экономическую эффективность никто не считал. С переходом к свободной торговле произведенной продукцией никакой райком никаких обязательных установок не давал, но и не обеспечивал селян ни семенами, ни удобрениями, ни техникой. Город не присылал бесплатную рабочую силу, авиация не обрабатывала поля. В новых условиях такой тотальной поддержки сельское хозяйство получить уже не могло. В принципе.

Небольшое лирическое отступление. Мне припоминается «инспекционная» поездка Галымжана по Чарскому району. Аким района Иван Чивилихин организовал привал на берегу небольшого озера, в месте, где сохранился «командный пункт» одной из воинских частей, базировавшихся там во времена СССР. Состоял военный объект из уютного гостевого домика, шикарной бани и прочих подсобных помещений. Глава района рассказал, что раньше в тех местах всегда была хорошая охота на уток, поскольку окружающие поля засеивались, но урожай с этих засушливых, неплодородных земель никогда не собирался. «Не было смысла», – пояснил аким. Могу предположить, что поля не убирались даже в редкие дождливые годы, поскольку «командный пункт» использовался не только генералами, но и областным начальством для организации «досуга». И своего, и приезжающих в область ревизоров. Типичный пример социалистического способа ведения хозяйства.

И вот прежние условия существования, к которым колхозы и совхозы приучали многие годы, одновременно исчезли. Но еще долгое время аграрии не осознавали произошедших перемен. Чья это вина? Реформаторов ли? Преобразования, которые нужно было осуществить на селе, не есть какое-то волшебное знание или чудесное средство, с помощью которого нищие советские колхозы мгновенно обернутся в богатые канадские фермерские хозяйства. Суть их бесхитростна: нужно было приспособить имеющиеся производственные возможности под новые рыночные условия. Отказаться от всего обременительного, изменить приоритеты в соответствии с платежеспособным спросом населения. Те руководители, кто это понял и действовал, сохранили производство. Например, неоднократно поминаемый вами Н.А. Миллер. Он и такие, как он, и есть настоящие реформаторы, хотя сам Миллер, наверное, оскорбился бы таким титулованием. Жаль, что таких толковых руководителей не доставало на селе. Потому и от разорения сохранилось не многое. Но чья это вина?

Мне представляется, что у читателей вашей книги может создаться впечатление, что в 1990-е годы некие злокозненные реформаторы намеренно загнали в долги и обанкротили до того процветающие хозяйства.

Между тем в первую очередь уместно задаться вопросом: для чего уже в рыночную эпоху хозяйства эти брали кредиты, и на что они тратились? Возможно, брались они на благие цели, посевную кампанию, но урожай пропал, и отдать долг не было возможности. Такое могло случиться, такие обстоятельства возникают везде и всегда, но в чем здесь вина реформаторов?

Однако на самом деле, как показывал наш опыт в Семипалатинской области, в большей части новые кредиты пускались руководством на текущие нужды, раздачу зарплаты согласно старому штатному расписанию. Главы бывших колхозов и совхозов по-прежнему надеялись на государство и загоняли свои хозяйства в кредитную яму, полагая, что долги, как всегда, спишут. Не списали. Чья это вина? Оставшиеся без средств существования жители сёл занялись прямым мародерством. Их можно понять и даже оправдать. Но факт остается фактом: именно они чаще всего превращали в руины свои собственные деревни. И при чем здесь реформаторы?

Галымжан Жакиянов считал себя реформатором и никогда не отказывался от этого «звания», несмотря всю его демонизацию. Сёла в Семипалатинской области уже три года трепало в свободном экономическом плавании, когда он получил назначение на должность главы областной администрации. Разобравшись в делах, Галымжан разработал и начал реализовывать примерно ту же программу санации сельского хозяйства, которую пять лет спустя пришлось проводить и в Павлодарской области. Жакиянов не совершил никакого чуда, он только навел в делах некоторый порядок, расчистил завалы. Финансовые прежде всего, ибо они мешали возобновить многотрудную крестьянскую работу.

И эта, казалось бы, рутинная реформа дала результат и в Семипалатинске, и в Павлодаре. Вы это фиксируете в своей «Хронике», правда, оговариваясь, что рост производства на селе идет в личных «маломощных», «подсобных» хозяйствах, что как бы умаляет значимость реформаторских достижений. Тут я рискну напомнить, что личные подворья не так уж экономически ущербны в сравнении с юридически зарегистрированными субъектами сельского бизнеса. Так было и прежде, до реформ. До трети отдельных видов аграрной продукции и в советские, колхозные времена производилось на «маломощных» дворах и огородах. Это притом что производительность крестьянских подворий всегда искусственно ограничивалась коммунистическим государством. Уже позднее, после Жакиянова, личные крестьянские хозяйства стали укрупняться, на селе появились вполне процветающие предприниматели, один из которых стал даже акимом Павлодарской области.

Должен оговориться, что реформы сельского хозяйства на Павлодарщине имели некоторые отличия от семипалатинских. Во-первых, у нашей

команды уже был определенный практический опыт. Во-вторых, иными были финансовые возможности. В середине 1990-х в Семипалатинской области бюджет трещал по швам, и там мы не могли позволить себе программу экономической поддержки «Тысяча середняков», реализованную в экономически сильной Павлодарской области.

Тут, кстати, уместно обратить внимание на мировой опыт. За программу микрокредитования, позволяющую жителям сельской местности вырваться из нищеты, бангладешский банкир Мухамад Юнус получил в 2006 году Нобелевскую премию мира. Высокая и заслуженная оценка. Но ни в Семипалатинске, ни в Павлодаре земляки не были в восторге от жакияновских реформ. Оно и понятно. Возвращения в колхозный «рай» при нем не произошло, а в памяти людей именно бывшее благополучие села служило ориентиром для оценки его усилий.

Что ж, такова судьба многих реформаторов. «Новое не всегда и не всеми с ходу понимается и принимается», – так, кажется, ответил Галымжан на ваш каверзный вопрос в один из жарких летних дней далекого 1996-го года.

С уважением и наилучшими пожеланиями –
Виктор Ковтуновский.

Оглавление 2006 год

Январь	7
Февраль	22
Март.....	37
Апрель	53
Май	67
Июнь.....	78
Июль	90
Август.....	96
Сентябрь.....	106
Октябрь	121
Ноябрь	129
Декабрь	138

2007 год

Январь	147
Февраль	163
Март.....	177
Апрель	194
Май	208
Июнь.....	233
Июль	255
Август.....	270
Сентябрь.....	285
Октябрь	305
Ноябрь	330
Декабрь	345

2008 год

Январь	355
Февраль	375
Март.....	387
Апрель	400
Май	423
Июнь.....	430
Июль	450
Август.....	472
Сентябрь.....	487
Октябрь	497
Ноябрь	519
Декабрь	534
«События, к которым я сам был причастен...».....	555

Юрий Дмитриевич ПОМИНОВ

**Просто жизнь...
Записки редактора**

Книга восьмая
(январь 2006 – декабрь 2008 года)

Автор с благодарностью примет отзывы
по адресу: rominov@inbox.ru

Набор *О.В. Шоканова*
Корректоры *Г.В. Марченко и Т.Д. Сартакова*
Верстка *Н.Л. Яницкая*

Сдано в набор: 12.08.2020 г. Подписано в печать: 27.11.2020 г.
Формат: 60x84/16. Печать офсетная. Усл. печ. л. 35,625
Тираж 700 экз. Заказ № _____

Отпечатано в ТОО «ДОМ ПЕЧАТИ»
140000, Республика Казахстан, г. Павлодар, ул. Астаны, 143